

2510

A-87

r. l. v. 5.

ДБ

10

A87

АРХИВЪ

ЮГО-ЗАПАДНОЙ РОССИИ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

КОММИССІЕЮ ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ,

состоящей при Кіевскомъ, Подольскомъ и Волынскомъ Генераль-Губернаторѣ.

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ,

ТОМЪ V.

Акты объ украинской администраціи XVI—XVII в.в.

~~9404~~

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета Св.Владимира.
Акц. О-ва печ. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мeringов. ул.
1907.

Въ складѣ Коммиссіи продаются слѣдующія ея изданія:

	цѣна.
1 Памятники Коммиссіи: т. I—II и III, въ двухъ книгахъ, изд. 1898 г.	4 р. — к.
„ „ томъ IV, изд. 1859 г.	2 р. — к.
2 Лѣтопись Величка, т. IV, изд. 1864 г.	1 р. 25 к.
3 Сборникъ лѣтописей, относящихся къ исторіи Южной и Зап. Россіи, изд. 1888 г.	1 р. 50 к.
4 Лѣтопись Самовидца по новооткрытымъ спискамъ съ при- ложеніемъ трехъ малороссійскихъ хроникъ, изд. 1878 г.	2 р. — к.
5 Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи г. Кіева и его окрестностей, 1874 г., стр. 416	1 р. 50 к.
6 Планъ г. Кіева 1695 г.	1 р. — к.
7 Палеографическій Сборникъ, изд. 1899 г.	5 р. — к.
8 Матеріалы для исторіи Русской Картографіи, вып. I, изд. 1899 г.	5 р. — к.

Архивъ Юго-Западной Россіи:

- 9 *Часть первая*, т. 5-й. Акты о подчиненіи Кіевской митрополіи Московск. патріархату (1620—1694 г.). Изд. 1872 г. . . . . 2 р. — к.
- 10 *Часть первая*, т. 6-й. Акты о церковно-религіозныхъ отношеніяхъ въ юго-зап. Руси (1322—1648 гг.). Изд. 1883 г. . . . . 2 р. — к.
- 11 *Часть первая*, т. 7-й. Памятники литературной полемики православныхъ южно-руссавъ съ латино-уніатами въ XVI—XVII вв. Изд. 1887 г. . . . . 2 р. — к.
- 12 *Часть первая*, т. 9-й. Лиѳосъ, полемическое сочиненіе 1644 г. Изд. 1893 г. . . . . 2 р. — к.
- 13 *Часть первая*, т. 10. Акты, относящіеся къ исторіи Галицко-русской православной церкви (1423—1714 гг.). Изд. 1904 г. . . . . 2 р. — к.
- 14 *Часть первая*, т. 11 и 12. Акты, относящіеся къ исторіи Львовскаго Ставропигіальнаго братства. Протоколы и другія дѣловыя бумаги Львовскаго Ставропигіальнаго братства (1599—1702 гг.). Изд. 1904 г. Оба тома . . . . . 4 р. — к.
- 15 *Часть 2-я*, томъ 2-й. Акты для исторіи провинціальныхъ сеймиковъ Юго-зап. края во второй половинѣ XVII вѣка. Изд. 1888 г. . . . . 2 р. — к.
- 16 *Часть третья*, томъ 2-й. Акты о козакахъ (1679—1716 гг.). Изд. 1868 г. . . . . 2 р. — к.

DD
10
A87
~~XII~~
~~22~~

~~VII~~
540

АРХИВЪ

ЮГО-ЗАПАДНОЙ РОССИИ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

КОММИССИЕЮ ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ,

состоящей при Кіевскомъ, Подольскомъ и Волынскомъ Генераль-
Губернаторѣ.

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ,

ТОМЪ V.

Акты объ украинской администраціи XVI—XVII в.в.

И.3409

35/

~~4704~~

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета Св.Владимира.
Акц. О-ва печ. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мерингов. ул.
1907.

Inv. 4703.v

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Коммиссіи для разбора древ-
нихъ актовъ.

919571

✓и

жз. поемный, проверка, Хагт —

Украинскія староства въ первой половинѣ XVI в.*).

1) Происхожденіе должности воеводы кievскаго; его отноше- ніе къ старостамъ.

Кіевское княженіе послѣ своего присоединенія къ великому княжеству Литовскому не сразу получило великокняжескую администрацію. При вел. кн. Ольгердѣ оно было передано въ удѣлъ сыну его Владимиру. Положеніе удѣльнаго княженія, вѣроятно, не измѣнило внутренняго строя земли, о чемъ можно догадываться по присяжнымъ грамотамъ, выданнымъ Владимиромъ королю, королевѣ и Коронѣ Польской; такіе удѣльные князья пользовались самостоятельностью въ управленіи княженіемъ. Но въ 1395 году вел. кн. Витовтъ отнялъ это княженіе у Владимира Ольгердовича и посадилъ на его мѣсто своего брата Скиргайла, а по смерти его въ 1396 году послалъ въ Кіевъ уже намѣстника своего Іоанна Ольгимунтовича Гольшанскаго ¹⁾. Послѣдній былъ въ Кіевѣ еще въ 1401 году ²⁾. Съ 1422 года по 1430 въ Кіевѣ сидитъ сынъ его Михаилъ Ивановичъ Ольгимунтовичъ съ званіемъ старо-

---

*) Всѣ ссылки въ настоящей статьѣ безъ названія книги имѣютъ ввиду издаваемые акты, т. е. „Архивъ Юго-Зап. Р.“, часть VIII, томъ III.

¹⁾ Антоновичъ, Монографія, 1, стр. 232—5. Любавскій, Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-русскаго государства, стр. 37.

²⁾ Wolff, Kniazowie, стр. 95.

сты ¹⁾. Это соотвѣтствуетъ заявленіямъ Кіевской уставной грамоты, которая знаетъ только распоряженіе Витовта въ Кіевской землѣ ²⁾. Во время борьбы Свидригайлы съ Сигизмундомъ, въ Кіевѣ встрѣчаемъ воеводу Юршу ³⁾, впоследствии довольно часто упоминаемаго при земельныхъ дачахъ Казимира ⁴⁾. Краткій періодъ возстановленія удѣльнаго княженія съ 1440 года въ лицѣ Олелька Владимировича и его сына Семена закончился въ 1471 году, когда Кіевская земля была превращена въ воеводство. Объ этомъ періодѣ удѣльнаго княженія мы мало знаемъ, но извѣстно, что эти князья владѣли Кіевщиной во всемъ ея объемѣ и имѣли въ городахъ своихъ намѣстниковъ ⁵⁾. Судя по люстраціи 1471 года нѣкоторыя подати шли на великаго князя, ибо собирались и подати, установленныя великимъ княземъ Витовтомъ. Окончательно Кіевъ вошелъ въ общую администрацію Литовско-русскаго государства съ 1471 года, когда, по уничтоженіи Кіевского удѣла, туда былъ посланъ воеводой Мартинъ Гаштольтъ. Съ появленіемъ „ляха“ М. Гаштольта, Кіевская земля окончательно превращается въ воеводство.

Трудно судить о тенденціяхъ, проводимыхъ великимъ княземъ Витовтомъ; но принимая во вниманіе цѣлый рядъ сдѣланныхъ имъ постановленій по податнымъ вопросамъ, о чемъ можно судить по той же люстраціи 1471 года, можно думать, что въ Кіевѣ было введено не мало новыхъ порядковъ и при томъ такихъ, цѣлью которыхъ было введеніе нѣкоторыхъ сторонъ обще-литовскаго строя и стремленіе къ болѣе тѣсному сплоченію этого древнерусскаго центра съ остальнымъ государствомъ. Безспорно, правительство Казимира преслѣдовало въ еще болѣе рѣзкой формѣ объединительную политику: такой характеръ носитъ земская грамота и первая грамота Кіевскимъ горожанамъ. Въ этихъ актахъ нѣтъ даже упо-

---

¹⁾ Daniłowicz, Skarbec, № 1359, по лѣтописи, воеводства, Любавскій о. с. 37.

²⁾ Любавскій, о. с. 37.

³⁾ Антоновичъ, *ibid*, 236.

⁴⁾ Документы М. Арх. М. Юст. т. I-й.

⁵⁾ А. З. Р., II, № 199.

минанія о послѣднемъ промежуточномъ удѣльномъ княженіи и даже по отношенію къ служилому классу господарь литовскій предоставляет себѣ право по разсмотрѣніи подтверждать, или не подтверждать земельное пожалованіе послѣднихъ удѣльныхъ князей.

Любопытна и другая черта. Михаилъ Ивановичъ Ольгимунтовичъ въ источникахъ называется воеводою или старостою кievскимъ (вѣроятно, какъ и его отецъ), его преемникъ Юрша—воеводою, съ Гаштольта правители носятъ тотъ же титулъ.

Существуетъ теорія, по которой въ древнѣйшее время Литовско-русскаго государства не было различія по компетенціи и положенію между намѣстникомъ и воеводою; по этой теоріи воеводы были „переименованы“ „въ подражаніе Польшѣ“ изъ древнѣйшихъ намѣстниковъ¹⁾. Эта теорія предлагаетъ очень простое объясненіе весьма сложнаго явленія. Въ данномъ случаѣ нѣтъ нужды входить въ разсмотрѣніе вопроса въ полномъ объемѣ. Ограничимся нѣсколькими замѣчаніями. XV вѣкъ знаетъ четырехъ намѣстниковъ, управляющихъ областями древнерусскихъ княженій—Новгородскаго, Витебскаго, Полоцкаго и Смоленскаго. Эти намѣстники являются дѣйствительно замѣстителями древнихъ князей; при нихъ сохраняются тѣ же придворныя должности, какія были при князьяхъ. Въ Кіевскомъ воеводствѣ, на Волыни и Жмуди, при мѣстныхъ старостахъ, занимавшихъ такое же важное положеніе въ государствахъ, эти должности исчезаютъ. Такимъ образомъ напрашивается предположеніе, что въ нѣкоторыхъ областяхъ на первое время считали нужнымъ сохранить намѣстника великаго князя, представителя его, который и пользовался внѣшнимъ положеніемъ князя. Кіевскій воевода, очевидно, былъ воеводой въ собственномъ смыслѣ, почему и назначенъ былъ не изъ мѣстнаго землянства и не пользовался внѣшними прерогативами князя. Повидимому, въ XV вѣкѣ хорошо различали значеніе намѣстника и воеводы: по словамъ лѣтописца, Витовтъ посылалъ „сильныхъ воеводъ“ въ мѣстности, нуждающіяся

¹⁾ Любавскій, Областное дѣленіе, 67—9 и 291; впрочемъ выводы на стр. 291-й не совсѣмъ соотвѣтствуютъ тексту.

въ оборонѣ¹⁾; но тотъ же Витовтъ въ Смоленскѣ посадилъ намѣстника; въ Браславлѣ и въ Винницѣ, на пограничьи, онъ же посадилъ старость. Андрей Саковичъ въ лѣтописи называется воеводою²⁾; но послѣ возстанія Смоленска при вокняженіи Казимира (и вѣроятно послѣ подтвержденія имъ уставной земской грамоты) въ Смоленскѣ уже сидитъ намѣстникъ, окруженный всѣми признаками древне-княжеской власти. Разумѣется, различіе между воеводами и намѣстниками, какъ правителями, было не велико на практикѣ. Поэтому при усиленіи объединительныхъ тенденцій, намѣстничества замѣнены были воеводствами на рубежѣ XVI вѣка, хотя за бывшими намѣстниками, получившими титулъ воеводъ, сохранены всѣ ихъ прерогативы. Такимъ образомъ, дѣло было не въ простомъ переименованіи и въ подражаніи Польшѣ, но мы имѣемъ передъ собою сознательный, хотя и весьма осторожный актъ объединительной политики государства. Имѣя въ виду отличіе, которое дѣлаютъ древнѣйшіе литовскіе источники въ положеніи воеводы и великокняжескаго намѣстника, надо также помнить, что и современное польское государственное право очень хорошо отличало намѣстниковъ отъ другихъ мѣстныхъ правителей, характеризуя ихъ *factores seu loci nostri vicarii*, или *tutor regni, rector et gubernator*³⁾. Въ числѣ прерогативъ этой рѣдкой для Короны должности была, напримѣръ, и раздача „достоинствъ“⁴⁾, что было свойственно Витебскому намѣстнику, а вѣроятно и другимъ. Не можетъ быть также сомнѣнія, что объединительная политика Литовско-русскаго государства значительно усиливается къ концу XV вѣка и въ началѣ XVI, къ чему его побуждали какъ нѣкоторые факты въ средѣ древнерусскихъ областей, такъ и борьба съ сосѣднею Москвою. Естественно было остановиться на мысли,

¹⁾ Литовская лѣтопись, по сп. Красинскихъ изд. Археогр. К., 35.

²⁾ Стр. 39-я.

³⁾ Kutzeba, Urzędy Koronne i nadworne w Polsce, Lw. 1903, 112.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 113.

идушей къ ослабленію мѣстнаго сепаратизма. Укажемъ на одну сторону важнаго отличія воеводы отъ прежняго намѣстника: онъ потерялъ право сношеній съ сосѣдними государствами (Витебскій и Полоцкій). Вообще въ Литвѣ очень осторожно относились къ мѣстной старинѣ, отчего и новая струя была введена въ административное устройство весьма незаметнымъ образомъ.

Всѣ эти соображенія склоняютъ къ той мысли, что въ Кіевѣ не случайно было учреждено воеводство, а не намѣстничество: въ данномъ случаѣ преслѣдовалась опредѣленная политическая цѣль. Сказаннымъ, какъ намъ кажется, въ большей мѣрѣ подкрѣпляется мнѣніе проф. Леонтовича объ отличіи намѣстничествъ отъ воеводствъ въ старыхъ русскихъ центрахъ ¹⁾).

Права первыхъ же воеводъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда власть ихъ приходила въ соприкосновеніе съ населеніемъ, опредѣлены были тотчасъ послѣ образованія воеводства земскою уставною грамотою и первыми грамотами кіевскимъ горожанамъ ²⁾).

---

¹⁾ Къ исторіи административнаго строя Литовскаго государства, 34.

²⁾ Въ послѣднее время древность уставной земской грамоты, дошедшей до насъ въ подтвержденіи 1507 и 1524 годовъ, подвергнута сомнѣнію. Но съ возраженіями, сдѣланными г. Якубовскимъ, нельзя согласиться. Авторъ, сдѣлавшій не мало дѣльных замѣчаній при критикѣ другихъ грамотъ, неправильно, какъ намъ кажется, судить о Кіевской. Авторъ пытается опровергнуть высказанный ранѣе взглядъ о томъ, что въ основу привилея в. кн. Казимира вошелъ болѣе древній актъ—именно, грамота Витовта. По взгляду самаго г. Якубовскаго, Кіевская земля получила земскую грамоту впервые только въ 1471 году. Суть возраженій (къ сожалѣнію, довольно неясно изложенныхъ) сводится къ тому, что въ наиболѣе древней части грамоты есть постановленія, которыя не могли бы находиться въ привилеѣ Витовта, напримѣръ объ апелляціи отъ суда воеводы къ великокняжескому, что указывало бы на слишкомъ раннее развитіе шляхетской вольности, также о подсудности землевладѣльцамъ ихъ холоповъ и „человѣковъ“ (т. е. отчинныхъ). Право апелляцій къ великому князю можетъ быть разсматриваемо, какъ мотивъ политическій: обращеніе къ великому князю усиливало связь области съ центромъ; это право не противорѣчитъ древнерусскому строю; судъ надъ холопами—конечно находился въ рукахъ владѣльцевъ; отчинные же люди, вообще не имѣвшіе права перехода, равно и слуги извѣстны древнѣйшему литовско-русскому строю и по факту подсудности ихъ панамъ рискованно было бы отрицать древнѣйшій слой грамоты, не говоря уже о возможности внесенія въ него позднѣй-

Въ общемъ эти первыя грамоты рисуютъ намъ положеніе вещей, устанавливаемое ими на будущее время, затѣмъ даютъ возможность опредѣлить нѣкоторыя черты древнѣйшаго административнаго строя, потому что онѣ часто ссылаются на порядки, установленныя при великихъ князьяхъ Витовтѣ и Сигизмундѣ Кейстуте-

шаго добавленія. Г. Якубовскій находитъ невозможнымъ отнести къ древности упоминаніе грамоты о панахъ и князьяхъ литовскихъ, имѣющихъ земли въ Кіевщинѣ. Это предположеніе дѣлаетъ двѣ ошибки: грамоты говорятъ о выслугахъ при великихъ князьяхъ Витовтѣ и Жигимонтѣ, какъ о фактѣ, въ чемъ трудно сомнѣваться; во вторыхъ, мѣсто о литовскихъ панахъ находится только въ подтвержденіи 1529 года, когда дѣйствительно такихъ пановъ уже не мало было въ Кіевщинѣ (Grabowski i Przedziecki, Źr. do dz. P., т. II, стр. 121). По мнѣнію автора, есть и внѣшнія причины, отказывающія нашему привелею въ древности, напр. выраженія „за Витовта“, „за Жигимонта“. Последнее выраженіе авторъ хочетъ отнести ко времени Сигизмунда 1-го, но это очевидно простое недоразумѣніе: это обычное выраженіе массы грамотъ, несомнѣнно говорящихъ о Сигизмундѣ Кейстутевичѣ, при чемъ самъ Сигизмундъ 1-й не могъ бы такъ о себѣ упоминать. Выраженія „какъ будетъ было за великого князя Витовта“, конечно не повторяютъ текстуально его грамоты, но и не свидѣтельствуютъ, что таковой не было выдано. Вопросъ можетъ быть только о юридической конструкціи грамотъ Витовта и Сигизмунда Кейстутевича. Вся уставная грамота проникнута реминисценціей о дѣятельности этихъ князей и объ ихъ постановленіяхъ и оканчивается завѣреніемъ, что ею старина не нарушена и все установлено „какъ будетъ было за великого князя Витовта и за Жигимонта“. Грамота девять разъ ссылается на Витовта. Далѣе, изъ грамоты г. Кіеву тоже видно, что Витовтъ устанавливалъ новые порядки, а въ люстраціи 1471 года весьма опредѣленно отличены постановленія Витовта отъ новинъ князя Олелька. Все это указываемъ на обширные слѣды дѣятельности Витовта и Сигизмунда Кейстутевича. Конечно, всѣ эти слѣды выражались въ письменной формѣ, что видно изъ уставной же грамоты (напр. Витовтъ давалъ выслуги, дѣлалъ распоряженія о повинностяхъ). Но какова была форма грамотъ—другое дѣло. Дѣлая ссылки на Витовта и Сигизмунда, Казимировскій привилей указываетъ на то, что онъ эксерпируетъ грамоты Витовта; но можетъ быть, онъ внесъ и цѣликомъ его грамоту, касающуюся суда и повинностей. Столь частыя ссылки на Витовта, можетъ быть, преслѣдуютъ политическую цѣль: игнорируя послѣднихъ удѣльныхъ князей, грамота особенно подчеркиваетъ фактъ владычества и распоряженій въ Кіевской землѣ популярнѣйшаго изъ литовскихъ великихъ князей. (Ст. г. Якубовскаго въ Ж. Мин. Нар. Пр., 1904 г., № 4 и 6, „Земскіе привилегіи Вел. Кн. Литовскаго“).

вичѣ, и потому, что онѣ отмѣняютъ нѣкоторыя повинности и обычаи, бывшіе повидимому достояніемъ болѣе древняго времени. Во всякомъ случаѣ уставныя грамоты даютъ намъ свѣдѣнія о воеводской власти наиболѣе древняго времени и служатъ тою отправною точкою, уяснивъ которую уже можно слѣдить за развитіемъ воеводской власти, или за деталями ея проявленія.

Замѣчательною чертою первыхъ грамотъ является раздѣленіе классовъ общества: духовенство, князья и бояре получаютъ свою уставную грамоту, горожане—особые привилеи, закрѣпленные въ 1514 году грамотой на магдебургское право; многочисленное же крестьянство и слуги не получали никакихъ льготъ, и повинности ихъ попали въ люстрацію 1471 года. Это дѣленіе классовъ, вѣроятно, должно быть отнесено, какъ установившееся, къ болѣе раннему времени, предшествовавшему Казимировскому привилею. По отношенію къ каждому классу населенія воеводская власть выражалась не одинаковымъ образомъ.

Прежде всего уставная земская грамота опредѣляетъ старину нѣкоторыхъ повинностей шляхты и ея подданныхъ, другія же повинности она отмѣняетъ. Хотя грамота нигдѣ опредѣленно не говоритъ, но изъ послѣдующихъ фактовъ ясно, что наблюденіе за исполненіемъ повинностей, побужденіе къ ихъ исполненію, составляетъ функцію воеводскаго управленія. Повинности эти очень стараго происхожденія, относимыя къ временамъ Витовта. Лично на князьяхъ, панахъ и боярахъ лежитъ военная служба. Бояре еще несутъ, службу по поѣздкамъ въ Орду съ послами, если господарь обошлетъ ихъ своими листами, какъ бывало во времена Витовта. Остальныя общегосударственныя повинности отбываются подданными духовенства, князей и бояръ, равно какъ и уплата земской подати, подымщины. На ряду съ этимъ грамота освобождаетъ частновладельческихъ людей отъ ряда существовавшихъ ранѣе повинностей на мѣстныхъ воеводъ, или предупреждаетъ нарушеніе древнихъ обычаевъ, допускавшееся воеводами. Опредѣляя отношеніе частно-

владѣльческихъ людей къ государству, грамота въ то же время изолируетъ этихъ послѣднихъ, отдавая ихъ подъ присудъ пана, обязуется, что господарь не будетъ принимать въ свои имѣнія панскихъ непохожихъ людей и т. п.

Та же грамота опредѣляетъ и нѣкоторыя общія права, лично жалуемая шляхетскому сословію. Никто не можетъ быть наказанъ безъ суда. Церковныя имущества должны быть охраняемы въ полной неприкосновенности. Господарь обязуется держать кіянина въ такой же чести, какъ и литвина. Онъ же обязуется не отнимать отчинъ и выслугъ, выслуженныхъ при прежнихъ великихъ князьяхъ литовскихъ. Шляхта находится подъ присудомъ воеводы, но можетъ апеллировать къ великому князю. Воевода судитъ вмѣстѣ съ князьями и боярами.

Можетъ быть, гораздо болѣе древнихъ чертъ заключаетъ въ себѣ грамота, выданная великимъ княземъ Александромъ въ 1494 году кіевскимъ мѣщанамъ и разъясненная еще разъ въ 1499 году. Первая грамота торжественно завѣряетъ, что она, подтверждая грамоту великаго князя Казимира, укрѣпляетъ порядки, господствовавшіе при великомъ князѣ Витовтѣ. Это трудно оспаривать; только упоминаніе о городскомъ войтѣ отзывается нѣкоторой модернизациею. Грамота 1494 года освобождаетъ мѣщанъ отъ многихъ тяглыхъ повинностей на мѣстнаго воеводу, вообще свойственныхъ древнерусскимъ городамъ, не имѣвшимъ особыхъ привилегій; съ другой стороны здѣсь же опредѣлены тѣ земскія повинности и нѣкоторыя изъ замковыхъ, которыя мѣщане еще должны отбывать ¹⁾. Отбываніе повинностей происходило подъ наблюденіемъ воеводъ. Что касается суда, то хотя грамоты говорятъ о войтѣ, но едва ли уже въ то время вся широкая область суда перешла въ его вѣдѣніе. Грамота содержитъ рядъ постановленій по уголовному праву, сходныхъ съ постановленіями земскихъ привилеевъ и несомнѣнно идущихъ изъ глубокой древности. Вѣроятно же всего

---

¹⁾ А. З. Р., т. II-й, стр. 194 и 395.

предположить, что онъ даны въ руководство воеводѣ, тогда какъ войтъ руководствовался бы саксонскимъ правомъ. Вообще въ первое время компетенція воеводъ въ области суда и администраціи отличалась большой широтой: только въ 1503 году вел. кн. Александръ въ видѣ особой льготы освободилъ мѣщанъ отъ тивунскихъ судовъ и рядовъ. Кажется, эта грамота разъясняетъ и компетенцію „рядовъ“ тивуна: онъ кромѣ суда наблюдалъ за исполненіемъ повинностей по „подниманію“ пословъ и гонцовъ, дачѣ подводъ и проч. ¹⁾). Только въ 1514 году, съ полученіемъ городомъ Кіевомъ полного магдебургскаго привилея, городъ получилъ определенное устройство и выяснилъ свои отношенія къ воеводѣ, окончательно перейдя съ русскаго права на нѣмецкое ²⁾).

Что касается третьяго элемента населенія, т. е. крестьянства и слугъ, то мы сейчасъ увидимъ, что власть воеводы распространялась только въ предѣлахъ тѣхъ добръ господарскихъ, которые причислялись къ воеводству Кіевскому и что компетенція этой власти носила такіе же размѣры, какъ и власть старость.

Приведенные выше факты представляютъ намъ задачи воеводскаго управленія въ наиболѣе древнее время. Однѣ изъ нихъ восходятъ къ эпохѣ Витовта, фиксируя отношенія еще болѣе древняго періода, другія опредѣляютъ воеводскую власть въ первые моменты ея установленія. Въ первое время воеводская власть была довольно обширна по отношенію къ шляхетскому и городскому классамъ общества. Онъ являлся судьей обоихъ классовъ населенія, хотя шляхту судилъ, «сѣдши съ князьями и боярами», а мѣщанъ судилъ при посредствѣ своихъ слугъ, тіуна и осмника. Административная дѣятельность по отношенію къ первому классу ограничивалась наблюденіемъ за отбываніемъ панскими людьми повинностей, хотя въ болѣе ранній періодъ власть воеводы надъ панскими людьми вы-

---

¹⁾ А. З. Р., т. I-й, 355. Последнее утверждаемъ, полагая, что надо изменить пунктуацию даннаго мѣста.

²⁾ А. Ю. З. Р., т. II, 126, Grabowski, i Przewdziecki, Źródła do dz. P., II, 406).

ражалась еще въ нѣкоторыхъ повинностяхъ, несенныхъ ими въ пользу воеводы. Гораздо шире были административныя функціи воеводы по отношенію къ центральному городу воеводства. Наконецъ, очень важной стороною воеводской дѣятельности было то, что онъ являлся начальникомъ военныхъ силъ всего воеводства и комендантомъ центральной его крѣпости.

Все сказанное разъясняетъ только одну сторону положенія воеводы. Другая сторона заключается въ томъ, чтобы опредѣлить территоріальное распространеніе его власти. Въ данномъ случаѣ слѣдуетъ исходить изъ постановленій уставныхъ земскихъ грамотъ. Первая изъ нихъ говоритъ, что кіевскія волости будутъ держать одни только кіевляне, разумѣется военнослужилые. Что же касается крѣпостей, „городковъ кіевскихъ“, то господарь оставляетъ ихъ въ своемъ распоряженіи, обѣщая давать тѣмъ изъ кіевлянъ, кого сочтетъ пригоднымъ. Позднѣйшее подтвержденіе той же грамоты уравниваетъ положеніе замковъ и волостей, ставя раздачу ихъ въ зависимость отъ господарской воли, но только кіевлянамъ же.

Раздача волостей производилась въ извѣстномъ порядкѣ каждому боярину, на годъ или на два. Волости раздавались за службу, или въ вознагражденіе за убытки, понесенные служилымъ человекомъ¹⁾. Это былъ одинъ изъ способовъ оплаты службы, хлѣбокормленіе. Вѣроятно, такихъ волостей было довольно много. Такъ въ путивльской сторонѣ было до занятія Путивля Москвою четырнадцать волостей, раздававшихся погодно боярамъ: съ этихъ волостей управлявшіе ими бояре имѣли теплыя куныи шубы, были одѣты и обуты сами и ихъ слуги²⁾. Эти волости носили названіе еще „городовыхъ селъ“³⁾. Впослѣдствіи къ такимъ волостямъ причислялись Олевско⁴⁾, Чернобыль и нѣк. др.

---

¹⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. VII т. II. 9.

²⁾ Grabowski, i Przeczdiecki, Żr., II, 121.

³⁾ Док. М. А. М. Ю. I т., 63 сл.

⁴⁾ Любавскій, Областное дѣленіе, 242.

Бояре, получавшіе волости, назывались намѣстниками этихъ волостей. Какъ видно изъ предыдущаго, они получали здѣсь кормъ и, конечно, чинили судъ и расправу. Раздача такихъ кормленій не можетъ считаться специфическою особенностью литовскаго періода, такъ какъ слѣды его можно указать и для до-литовскаго періода. Прекращеніе раздачи волостей произошло само собой. Господарскія земли быстро переходили въ частную собственность, въ нѣкоторыхъ же волостяхъ были построены замки:

Что касается собственно воеводскихъ волостей, то воеводы управляли ими посредствомъ своихъ слугъ—намѣстниковъ¹⁾. Этихъ воеводскихъ намѣстниковъ, конечно, не слѣдуетъ смѣшивать съ боярами-намѣстниками, равно какъ съ воеводскими тіунами. Кромѣ дѣленія на волости упоминается еще дѣленіе на десятки, напр. извѣстенъ Бѣлгородскій десятокъ²⁾. Вѣроятно, это было военное дѣленіе многочисленныхъ слугъ.

Мы ничего не знаемъ объ іерархическихъ отношеніяхъ волостей къ воеводѣ. Но принимая во вниманіе, что военно-административныя дѣла вѣдались воеводами совмѣстно съ боярствомъ и что эти волости были тѣсно связаны съ воеводствомъ, были городовыми, остается вѣроятнымъ предположеніе, что въ судебно-административномъ отношеніи населеніе волостей могло обращаться къ воеводѣ, какъ къ высшей инстанціи.

Въ иномъ положеніи находились кіевскіе замки, городки. Такихъ замковъ въ предѣлахъ воеводства, въ періодъ до—Люблинской уніи, было 10: Путивль, Овручъ, Житомиръ, Любечъ, Черкасы, Каневъ, Мозырь, Чернобыль, Остеръ и Бѣлая Церковь. Нѣкоторые изъ замковъ были вновь выстроены уже въ XVI вѣкѣ (Чернобыль и Бѣлая Церковь), Остеръ перешелъ къ великому князю отъ Гаштольта.

Существуетъ двоякаго рода мнѣніе объ отношеніяхъ кіевского воеводы къ мѣстнымъ старостамъ. По одному (проф. В. Б. Анто-

---

¹⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. III, т. 1-й, стр. 322.

²⁾ А. Ю. З. Р., т. II-й, стр. 144-я.

новича, проф. Бершадскаго и проф. Ф. И. Леонтовича), старосты являются мѣстными органами управленія, іерархически не связанными съ кіевскимъ воеводой, потому что древне русское земское единство нарушено съ введеніемъ воеводской власти въ Кіевѣ; по другому (проф. Бѣляева и проф. М. К. Любавскаго), старосты подчинены воеводѣ, хотя и назначаются на свои должности государемъ, а причина такого устройства заключается въ сохраненіи земскаго единства въ русскихъ областяхъ.

Положеніе городковъ кіевскихъ опредѣлено уставною грамотою, но разумѣется возможно предположеніе, что староста, назначаемый великимъ княземъ, могъ находиться въ іерархическомъ подчиненіи къ кіевскому воеводѣ. Надо бы только доказать степень этого подчиненія и указать на тѣ предметы, которые находились въ вѣдѣніи воеводы.

Прежде всего не всѣ кіевскіе замки находились въ одинаковомъ отношеніи къ Кіевскому воеводѣ. Изъ ряда ихъ надо выдѣлить тѣ замки, которые появились въ старыхъ волостныхъ центрахъ, каковы Бѣлая Церковь, Чернобыль и Остеръ. Такъ Бѣлая Церковь была основана въ началѣ 50-хъ годовъ XVI вѣка, какъ передовое укрѣпленіе противъ татаръ передъ Кіевомъ. Она была построена по господарскому распоряженію кіевскимъ воеводою кн. Фридрихомъ Глѣбовичемъ Пронскимъ ¹⁾ и съ тѣхъ поръ оставалась въ ближайшемъ завѣдываніи воеводы. Поэтому въ Бѣлой церкви сидитъ намѣстникъ кіевского воеводы ²⁾, или просто ротмистръ, начальникъ мѣстнаго гарнизона ³⁾. Роты, стоявшія въ Кіевѣ и въ Бѣлой Церкви одинаково зависятъ отъ воеводы ⁴⁾ и воевода кіевскій заботится о снабженіи замка всѣмъ необходимымъ въ военномъ отношеніи ⁵⁾.

---

¹⁾ Стр. 107.

²⁾ Стр. 174.

³⁾ Стр. 75.

⁴⁾ Стр. 124, 166.

⁵⁾ Стр. 74—75.

Съ положеніемъ Бѣлой Церкви сходно положеніе Остра. Главное военное начальство въ этомъ замкѣ принадлежало воеводѣ, что выражалось съ его стороны въ провѣркѣ мѣстныхъ ротъ.¹⁾ Но въ Острѣ не было старинной шляхты: здѣсь жили только замковые бояре (бывшіе Гаштольтовскіе и вновь посаженные изъ крестьянъ), почему они находились въ присудѣ старосты и при немъ выступали на войну²⁾. Изъ многочисленныхъ тяжбъ позднѣйшаго времени мѣстныхъ бояръ и мѣщанъ съ своими старостами видно, что административная власть принадлежала послѣднимъ въ полномъ объемѣ и безъ вмѣшательства воеводы во всемъ, что касалось нешляхетскихъ слоевъ населенія³⁾.

Замокъ Чернобыль возникъ въ центрѣ волости за нѣсколько лѣтъ до ревизіи 1552 года. Онъ былъ построенъ самимъ боярствомъ Кіевскимъ, почему оно и считало себя вправѣ поочередно «держать» замокъ, какъ раньше была держана волость⁴⁾.

Изъ этого ясно, что Чернобыль находился въ такомъ же отношеніи къ воеводству, въ какомъ вообще были волости. Отсюда ясно, что когда мѣстные земьяне оспаривали право суда воеводы надъ ихъ людьми⁵⁾, то тѣмъ самимъ они, согласно уставной грамотѣ, отрицали лишь единоличный судъ воеводы, но не смѣнный. Слѣдовательно, судъ отправлялся воеводою, по крайней мѣрѣ въ высшей инстанціи. Мѣстные земьяне обязаны были выступать противъ непріятеля при воеводѣ и при немъ же „лежать“ въ Кіевѣ⁶⁾. Панскіе подданные были свободны отъ даванія подводъ и стацій воеводамъ при ихъ проѣздѣ, тогда какъ мѣщане несли эти повинности⁷⁾.

---

¹⁾ Стр. 153.

²⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 7, т. I., стр. 594.

³⁾ Стр. 270—275, 282.

⁴⁾ Стр. 33. Док. М. А. М. Ю., т. I, стр. 147—148.

⁵⁾ Стр. 147—148.

⁶⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 7, т. I., стр. 581.

⁷⁾ Док. М. А. М. Ю., т. I., стр. 148.

На примѣрѣ Мозырскаго староства уже отчасти можно уловить тѣ отношенія, въ какихъ находились другія староства воеводства къ мѣстному воеводѣ. Принадлежность Мозыря въ податномъ отношенія къ Поднѣпровскимъ волостямъ, на ряду съ множествомъ грамотъ, дошедшихъ до насъ, рисующихъ отношенія мѣстнаго старосты къ городской и волостной общинамъ, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что въ податномъ, судебномъ, административномъ и военномъ отношеніяхъ волость, городъ и замокъ управлялись мѣстнымъ старостою и апелляція на него шла непосредственно къ великому князю, помимо воеводы. Однако мѣстная шляхта состояла въ воеводствѣ Кіевскомъ: всѣ бояре—шляхта, имѣвшіе свои имѣнія въ Мозырскомъ повѣтѣ и даже тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ только дома въ городѣ, обязаны выступать на войну при воеводѣ, „яко обошлетъ“, т. е. по его приказанію ¹⁾; здѣшніе земляне также „лежали“ въ Кіевѣ ²⁾.

Указанные факты уже даютъ нѣкоторое представленіе о томъ, что называлось воеводствомъ въ собственномъ смыслѣ: оно объединяло подъ властью воеводы и подъ его присудомъ военно-служилый классъ всего воеводства. Это можно показать и на фактахъ, относящихся къ другимъ повѣтамъ. Житомирскіе земляне обязаны были ѣздить на господарскую службу при воеводѣ, но „по доброй волѣ“ могли становиться и при старостѣ ³⁾. Кромѣ военной службы земляне находились въ старостинскомъ присудѣ. Наиболее подробное разъясненіе сказаннаго находимъ въ люстраціи Овруча 1545 года: „Панове Кіевскіе которые въ повѣтѣ Овруцкомъ имѣнья свои къ тому замку и въ мѣстѣ дворы свои мають, суть подъ присудомъ воеводы Кіевскаго, винни ехати на службу господарскую при воеводѣ Кіевскомъ, якъ ихъ обошлетъ, а при старостѣ Овруцкомъ ездити не винни, кромѣ своее доброе воли“ ⁴⁾. И въ послѣдующее время,

¹⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 7, т. I, стр. 617.

²⁾ *Źr. dz.* XXII, стр. 80, ср. т. XX, стр. 10—11.

³⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 7, т. I, стр. 144.

⁴⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 4, т. I, № 10.

при судебномъ доказательствѣ шляхетскихъ правъ весьма важными доказательствами считались тѣ, которые свидѣтельствовали о присудѣ въ воеводствѣ, независимо отъ принадлежности къ повѣту ¹⁾. Повидимому, принадлежность къ присуду была безусловной, тогда какъ въ отправленіи военной службы принималось во вниманіе или „добрая воля“, или даже бывали исключенія; напр. Житомирская шляхта, жившая въ городскихъ домахъ, несла службу при старостѣ ²⁾. Но въ общемъ земляне всѣхъ кіевскихъ повѣтовъ отбывали службу на замкѣ Кіевскомъ ³⁾. Они дѣлились на „преложнѣйшихъ“ и „ровнѣйшихъ“: послѣдніе „своими головами“ являлись „на заставу“ въ Кіевъ, первые—посылали своихъ слугъ ⁴⁾. Это правило о службѣ дѣйствовало и въ Черкасахъ и въ Каневѣ, что доказывается какъ вышеприведенными фактами о службѣ всѣхъ повѣтовъ, такъ и отсутствіемъ въ люстраціи 1552 года какихъ либо указаній о службѣ землянъ при старостѣ, такъ наконецъ и тѣмъ соображеніемъ, что здѣсь дѣйствовало „право Кіевской земли“ ⁵⁾.

Такимъ образомъ землянство цѣлаго воеводства, хотя и отличало себя повѣтовыми названіями ⁶⁾, однако составляло одно шляхетское общество, Кіевскую шляхту, объединенную общимъ присудомъ, повинностями, участіемъ при воеводѣ въ нѣкоторыхъ административныхъ дѣлахъ, наконецъ нѣкоторыми доходами. Въ числѣ послѣднихъ, какъ мы видѣли, были волости, раздававшіяся боярамъ. Были и нѣкоторыя другія статьи въ рукахъ бояръ; напр. корчму въ Овручѣ за службу поочередно держали земляне Кіевскіе, Житомирскіе и Овручскіе ⁷⁾.

¹⁾ Żr. dz., т. 5, стр. 82.

²⁾ Żr. dz., т. 5, стр. 118.

³⁾ Стр. 7, Малиновскій, Сбѣр. матер. относящихся къ исторіи пановъ-рады, стр. 205.

⁴⁾ Малиновскій, 205.

⁵⁾ А. З. Р., т. I, стр. 152.

⁶⁾ Земляне Черкаскіе, Каневскіе, А. З. Р., т. I, стр. 129—130—157 и т. п.

⁷⁾ А. Ю. З. Р., т. II, стр. 117—125.

Таково отношеніе воеводы къ шляхтѣ. Но воевода не былъ совершенно отрѣзанъ отъ низшихъ слоевъ повѣтоваго населенія. Сохранялись нѣкоторыя старыя повинности, которыя отбывались населеніемъ въ пользу воеводъ, можетъ быть именно нѣкоторыя изъ тѣхъ, которыя ранѣе шли на удѣльнаго князя. Такъ воевода пользовался при своихъ проѣздахъ стаціями ¹⁾. Въ Черкасахъ еще нѣкоторое время господарскіе подданные били звѣря на Кіевскій замокъ, отчего были освобождены господаремъ въ 1539 г. ²⁾. Воевода наблюдалъ и за исполненіемъ нѣкоторыхъ земскихъ повинностей, если онѣ отбывались на территоріи воеводства, хотя бы и людьми другихъ повѣтовъ ³⁾.

Выясняя отношенія воеводы къ другимъ повѣтамъ, необходимо сдѣлать одно весьма существенное разъясненіе. Къ воеводству тянулъ рядъ замковыхъ селъ, господарскихъ и земскихъ добръ, остатки которыхъ зарегистрированы еще люстраціею 1552 года. Но территорія, тянувшая къ воеводству (въ смыслѣ староства) иногда выходила за предѣлы Кіевского повѣта. Напр., волость Заушане, лежавшая въ Овручскомъ повѣтѣ, принадлежала однако, по люстраціи 1552 года, къ Кіевскому повѣту. Одинъ позднѣйшій документъ объясняетъ, что Кіевскій Михайловскій монастырь имѣлъ поле городовое замковое за валомъ въ Овручѣ, и Сигизмундъ I-й выдалъ грамоту, запрещающую кіевскому воеводѣ «вступаться» въ это поле: очевидно, воевода могъ вступаться въ эту землю, потому что она ранѣе принадлежала къ воеводству ⁴⁾. Или напр. Каневское село Телехтемирово, вымѣненное господаремъ у Печерскаго монастыря, принадлежало къ воеводству, тянуло службу съ Каневцами, а бобровые гоны отбывало на господаря ⁵⁾. Но, повидимому, эти внѣповѣтовые земли были незначительны.

---

¹⁾ Стр. 237; Док. М. А. М. Ю., I, 148.

²⁾ А. З. Р., т. 2; стр. 353.

³⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. IV, т. I, стр. 9.

⁴⁾ Żr. dz., т. 5, стр. 84.

⁵⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 7, т. I, стр. 98.

Итакъ, какъ кажется, достаточно выясняется, на какіе элементы общества и въ какомъ отношеніи распространялась власть воеводы на пространствѣ всего воеводства.

Если принять во вниманіе эти факты и вытекающіе изъ нихъ выводы, то можно сдѣлать разъясненіе такихъ явленій, которыя безъ сказаннаго способны затруднить изслѣдователя. Это особенно касается фактовъ по устройству служилаго землевладѣнія. Такъ, когда великій князь взвѣшиваетъ, пужно ли удовлетворить челобитье просителя о придачѣ ему земли на земскую службу, онъ собираетъ справки у находящагося при немъ намѣстника овруцкаго (слѣдовательно, справка носитъ болѣе или менѣе случайный характеръ), по господарскій листъ о пожалованіи боярину земли пишется на имя воеводы ¹⁾: воевода долженъ знать о служебномъ положеніи боярина, а справку о свободныхъ земляхъ наиболее цѣлесобразно навести у старосты. Иногда оба представителя власти переплетались въ своей дѣятельности, потому что оба имѣли отношеніе къ служилому землевладѣнію. Великій князь Александръ, пожаловавъ Ивашку Вороничу имѣніе въ Житомирскомъ повѣтѣ, извѣщаетъ объ этомъ пожалованіи намѣстника, а вводъ во владѣніе поручаетъ сдѣлать воеводѣ ²⁾. Мало того, когда потомкамъ Воронича пришлось судиться съ житомирскимъ державцею о землѣ, то это дѣло разбиралось на судѣ воеводой ³⁾. Кіевскій воевода не только даетъ вводъ на землю служилому человѣку въ другихъ повѣтахъ, но и „приворочаетъ“ вымороченное шляхетское имѣніе къ мѣстному замку ⁴⁾. Разумѣется, къ воеводѣ же поступаютъ и всѣ дѣла, касающіяся споровъ о землѣ, принадлежащей шляхтѣ ⁵⁾. Такимъ образомъ дѣла, касающіяся земельного устройства служи-

¹⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 4, т. I, стр. 8.

²⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 7, т. I, стр. 48.

³⁾ Тамъ же, стр. 55-я.

⁴⁾ Арх. Ю. З. Р., т. I, стр. 44-я.

⁵⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 4, т. I-й, стр. 8.

лаго класса принадлежать компетенціи воеводы. какъ военнаго начальника, дѣла же о повинностяхъ частновладѣльческихъ крестьянъ находится въ нѣдѣніи старосты ¹⁾).

Всѣ эти факты, выясняя компетенцію воеводской власти, указываютъ на то, что она распространялась на зависимое отъ воеводы шляхетское общество, безъ посредства мѣстныхъ старостъ. Иное отношеніе было къ населенію, подвѣдомому старостамъ, т. е. къ крестьянамъ, горожанамъ и боярству. Это населеніе находилось подъ присудомъ старосты, подъ его военнымъ начальствомъ и подъ его наблюденіемъ отбывало и платило повинности. Нельзя найти ни одного факта, до реформъ 1565 года, который позволялъ бы видѣть въ воеводѣ высшую инстанцію: въ случаѣ споровъ или недовольства судомъ старосты, населеніе непосредственно обращалось съ жалобами къ великому князю. Такимъ отношеніямъ ни сколько не противорѣчитъ фактъ несенія поданными староствъ нѣкоторыхъ повинностей въ пользу воеводы (стр. 16), такъ какъ въ этихъ случаяхъ воевода непосредственно обращался къ населенію. Слѣдовательно, староство было самостоятельной административной единицей. Такимъ образомъ, какъ намъ кажется, въ Кіевщинѣ давно уже дѣйствовалъ тотъ порядокъ вещей, который для центральныхъ староствъ и державъ былъ установленъ уставомъ 1554 года ²⁾

Правда, на отсутствіи фактическаго матеріала еще рисковано было бы строить положительные выводы. Но военное дѣло было безъ сомнѣнія главной задачей воеводы и украинскихъ старостъ. Можно съ положительностію утверждать, что даже и въ этомъ отношеніи въ Кіевскомъ воеводствѣ не существовало іерархической зависимости старостъ отъ воеводы. Когда воевода Андрей Немировичъ, выяснивъ изъ сношеній съ ханомъ, что необходимо высту-

¹⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 7-я, т. I-й, стр. 131.

²⁾ Малиновскій, стр. 367.

пить противъ Москвы, обратился къ старостамъ и боярамъ съ предложеніемъ итти въ походъ, то его не послушали ¹⁾, конечно потому, что ему и не обязаны были повиноваться.

Воевода и старосты въ военномъ дѣлѣ дѣйствовали противъ татаръ параллельно. Напр., воевода пишетъ великому князю листъ о движеніи татаръ, староста же черкасскій пишетъ особый листъ ²⁾, о военныхъ нуждахъ Бѣлой Церкви или Кіева пишетъ господарю воевода, о Черкасахъ—мѣстный староста ³⁾. Даже болѣе того: въ важныхъ случаяхъ старосты черкасскій и каневскій оказываются подъ начальствомъ маршалка Волынской земли ⁴⁾. И вообще военная оборона замка лежитъ исключительно на старостѣ ⁵⁾. И такое положеніе украинскихъ старостъ совершенно понятно: они были аванпостами на татарскомъ пограничьи, прикрывая собою Кіевъ. Въ лицѣ здѣшнихъ старостъ исторія знаетъ многихъ личностей, отличавшихся большою самостоятельностью, въ родѣ Остафія Дашкевича, въ обширной и разнообразной дѣятельности которыхъ незамѣтно никакого соучастія дѣятельности воеводъ.

Но, конечно, воеводѣ, какъ старшему изъ украинскихъ администраторовъ и члену господарской рады, могли быть даваемы особыя порученія, господарскія комиссіи, для совмѣстной дѣятельности воеводы съ старостами, и тогда воевода являлся старшимъ среди старостъ. Таковы, напр., случаи выступленія воеводы вмѣстѣ съ татарскимъ ханомъ противъ Москвы ⁶⁾. Можно указать и на нѣкоторыя болѣе сложныя комиссіи. Такъ въ 1539 году кіевскій воевода панъ Андрей Немировичъ „зъ розказанья господаря“ вмѣстѣ съ господарскимъ дворяниномъ Маркомъ Васильевичемъ выѣзжалъ въ Черкасы для того, чтобы выяснить споры тамошняго посполь-

---

¹⁾ А. З. Р., т. 2-й, стр. 118-я.

²⁾ Arch. Sang., т. 4-й, стр. 197-я.

³⁾ Стр. 75.

⁴⁾ Стр. 64-я.

⁵⁾ Стр. 65.

⁶⁾ Док. М. А. М. Ю., т. I, стр. 511.

ства съ старостою Яномъ Пенькомъ; господарскіе комисары выслушали жалобы обѣихъ сторонъ и издали уставу ¹⁾. Иногда воевода выполнялъ порученія и болѣе тонкаго характера. Въ 1543 году воевода кіевскій князь Янушъ Гольшанскій писалъ изъ Вильны своему брату князю Владиміру, правившему тогда временно воеводствомъ, чтобы онъ, съ „росказанья“ пановъ радъ, развѣдалъ: выполнено ли паномъ Бобоѣдомъ, старостою каневскимъ, господарское распоряженіе о поимкѣ казаковъ, учинившихъ „шкоды“ татарскимъ посламъ и гонцамъ. Какъ видно изъ письма, это была просьба о негласномъ разузнаваніи. Тотъ же князь Янушъ проситъ своего брата о еще болѣе секретномъ дѣлѣ: сообщить только двумъ важнѣйшимъ панамъ радамъ, бискупу виленскому и воеводѣ виленскому, свѣдѣнія о старостѣ черкасскомъ, князѣ Андреѣ Пронскомъ—„если бы о немъ якая слава была, о которой вже первой помова походила“ (очевидно, о козакованьи князя Пронскаго ²⁾).

Выяснивъ вопросъ, насколько это возможно по имѣющимся даннымъ, мы теперь можемъ обратиться къ разсмотрѣнію тѣхъ доводовъ, которые были приведены въ пользу мнѣнія, утверждающаго, что старосты находились въ іерархической зависимости отъ воеводы. Проф. Любавскій сдѣлалъ свой выводъ на основаніи не-напечатанныхъ документовъ. Такихъ указаній у него было всего три. Уже было высказанно сомнѣніе въ томъ, насколько правильно поняты эти документы ³⁾. Дѣйствительно, къ нимъ нужно было бы отнестись осторожнѣе и провѣрить другими. Онъ придаетъ большое значеніе тому, что великій князь наводитъ справку у воеводы кіевского при пожалованіи земли за службу въ Мозырскомъ повѣтѣ ⁴⁾. Эта

---

¹⁾ А. З. Р., т. II, стр. 352.

²⁾ Арх. Сангушекъ, т. 4-й, стр. 369.

³⁾ Леонтовичъ, Очерки исторіи литовско-русскаго права, стр. 192.

⁴⁾ Пожалованіе князю Василю Мунчѣ. Напечатано въ Актахъ Литовско-русскаго государства, в. 1-й, стр. 119.

справка, какъ мы видѣли, разъясняется, на ряду съ многими другими фактами тѣмъ, что воевода былъ начальникомъ шляхты. Утвержденіе проф. Любавскаго о томъ, что воевода отправлялъ высшій судъ по дѣламъ о разверсткѣ повинностей между нѣсколькими волостями, оставлена авторомъ безъ ссылки, и такіе факты, полагаемъ, едва ли можно встрѣтить. Дѣйствительно, воевода, какъ мы видѣли, судилъ князей и пановъ, но это не подтверждаетъ мысль о зависимости старость отъ воеводы. По мнѣнію проф. Любавскаго, старосты кіевскихъ пригородовъ „являются въ составѣ судебно-административнаго присутствія при Кіевскомъ воеводѣ, какъ его помощники, на ряду съ центральными Кіевскими урядниками“; по его утвержденію, старость „мы встрѣчаемъ не разъ при Кіевскомъ воеводѣ, когда тотъ рѣшаетъ какія нибудь важныя дѣла“: это традиція удѣльнаго періода. Утвержденія слишкомъ смѣлыя, потому что у автора было только два факта, къ разсмотрѣнію которыхъ мы сейчасъ и перейдемъ. Утверждая, что старосты не разъ присутствуютъ при воеводѣ для рѣшенія важныхъ дѣлъ, авторъ ссылается на письмо къ королю воеводы кіевского объ имѣніи въ Олевской волости, принадлежавшемъ Олизару Волчковичу. Но воевода объ этомъ имѣніи спрашивалъ князей и пановъ кіевскихъ, въ числѣ которыхъ былъ и Остафій Дашкевичъ, давшій показанія въ числѣ другихъ. Не изъ чего не видно, чтобы староста черкасскій въ данномъ случаѣ по должности присутствовалъ при воеводѣ; кромѣ того Олевская волость принадлежала къ числу тѣхъ, которыя раздавались въ держаніе боярамъ, слѣдовательно, и не зависѣла отъ старосты черкаскаго. Другое утвержденіе о судебно-административномъ присутствіи кіевского воеводы покоится на закладномъ листѣ пану Юрію Миколаевичу Радивилу на староство Городенское. Радивилъ несъ расходы изъ своихъ средствъ по приему татарскихъ пословъ и подалъ господарю списокъ этихъ расходовъ „подъ сведомемъ и печатями“ своего замѣстителя, папа Андрея Немировича, намѣстниковъ житомирскаго и черкаскаго и „иныхъ землянь Кіевскихъ людей добрыхъ.“ Въ данномъ случаѣ намѣстники, полагаемъ,

являются людьми добрыми въ числѣ другихъ кіевскихъ землянъ и вовсе не дѣйствуютъ какъ особое присутствіе при воеводѣ¹⁾.

---

¹⁾ Ввиду важнаго значенія для нашего вопроса названныхъ актовъ приводимъ ихъ цѣликомъ въ примѣчаніи.

I) Копея з листу пана воеводы киевского, писанный до короля его млти за Олизаромъ Волчѣковичомъ о окупене имения у Волевской волости названого Яровое у князя Богдана Путивльського.

Млтивый гдрю. Здеся мовила намъ землянка киевская пани Борысова о томъ, штожъ небощыкъ мужъ тое Борысъ передъ тымъ заставилъ свое властное именье у Волевской волости на имя Яровую князю Богдану Путивльському у сту копахъ грошей. Кнзь Богданъ тое его именье в тыхъ своихъ пенязехъ у сту копахъ грошей держалъ дотуль, покулъ его непрыятель вшей млти великий кнзь московскій поймалъ и тое именье, млтивый королю, и с ыншими именьями по близскости держыть тепере кнзь Михайло Осовицкій. И я, милостивый гдрю, о томъ здесе опытывалъ кнзей и пановъ киевскихъ, есть ли бы то было именье землянина вшое млти киевского Борысово. И панъ Остаеий Дашѣковичъ, староста черкасскій, и иньи панове киевскіи очевисто передо мною о томъ поведили, ижъ то есть звѣчистое именье Борысово, а Борысъ тое свое именье заставилъ князю Богдану у сту копахъ грошей, и то не въ готовыхъ грошахъ, але бралъ, поведаять, въ него коньми и шатами и иными речми, в шацунокъ. И просила мене гдрю, пани Борысовая восполокъ и з зятемъ своимъ дворяниномъ вшое млти паномъ Олизаромъ Волчѣковичомъ, абыхъ я до вшой млти писалъ, чоломъ бьючи, абы вша млть гдрь нашъ млостивый, рачылъ по близскости допустити тое именье къ своимъ рукамъ окупити дворянину вшое млти зятю ее пну Олизару Волковичу. И я, млтивый королю, вшей млти гдря ншого покорѣне прошу и низко чоломъ бью за дворяниномъ вашею млти паномъ Олизаромъ Волковичомъ, абы вша млть рачыли ему в томъ ласку и змилованье свое вчинити и того именья Яровое по близскости его допустити, а онъ маеть тыи пнзи сто копъ грошей отложити тому, кому вша млть росъкажете бо онъ тежъ есть вшой млти добрый, пры мне завѣжды служѣбы вшой млти есть пиленъ, а то бы вша млть, гдрь нашъ, рачылъ ему, вделати для служѣбы моее. Писанъ въ Кіеве, июня 15 дня.

(Книга Записей Лит. № 15, листъ 139).

II) Застава старосте Городенскому пану Юрю Миколаевичу двора в Городенскомъ повете названого Скидля з дворцомъ Жарославскимъ и д.

Чынимъ знаменито симъ нашимъ листомъ и далей. Ижъ взяли есмо къ потребе нашей и земской на заплату служебнымъ нашимъ въ старосты городенського пана Юря Миколаевича пятьсотъ копъ грошей монеты великого князства Литовскаго по десети пнзей въ грошъ; также (кгда) приходили до Кіева. Абъдрагманъ и з ыншими кнзи вланы и мурзами з немалыми людьми намъ къ помочи на неприятеля нашего Московскаго в тотъ часъ, какъ панъ

Такимъ образомъ трудно придавать рѣшающее значеніе разобраннѣмъ фактамъ.

Не соглашаясь съ выводами проф. Любавскаго, мы должны внести серьезныя поправки и въ противоположное мнѣніе. Мы только что видѣли, что земское единство Кіевской земли не было окончательно нарушено въ смыслѣ територіальномъ. Уставной

староста его млть воеводою Кіевскимъ был. Ино намъ на оный часъ трудно было до его млти пизы посылати, чымъ тыхъ людей честовати и даровати, писали есмо до пана Юря, ажъ бы его млть какъ могучи тыхъ татаровъ своими пизми стацеями и дари поднялъ. Какъ же его млть передъ нами поведил, ижъ тыхъ татаровъ даруючи и стацеями поднимаючи, на то своихъ пензей не малую суму выдалъ и самъ его млть своею персоною с тыми татари въ землю неприятельскую ходилъ и škоды земли его чынили. И перьво сего его млть прысылал до насъ списокъ тыхъ накладовъ, што на што наложилъ подъ сведомемъ и печатьми нинешнего воеводы кіевскаго пана Анѣдрея Нѣмировича а намѣстника житомирскаго пана Дмитра Александровича и намѣстника черкаскаго пана Остаѣя Дашковича и иныхъ земян кіевскихъ, людей добрыхъ, писаремъ нашимъ, паномъ Михайломъ Васильевичомъ. А потомъ вжо какъ прѣхавши с Кіева самъ его млть передъ нами и паны радами нашими въ томъ личбу выдавалъ. И того всего остави есмо ему винъни тисечу и чотыриста и осмѣдѣять копъ и копа грошей. Ино мы въ тыхъ всихъ пенезяхъ у дву тисечи копахъ безъ деветинадцати копъ грошей заставили есмо ему той дворъ нашъ у Городеньскомъ повете на имя Скиделъ з дворцомъ Жорославскимъ со всеми людьми нашими Скидельское и Жорославское волости, путъными и данными и тяглыми, и с конюхи, и с кухаръми, и съ псарцы, и ловцы, и осочники, и сторожы и со всеми иными людьми тыхъ волостей нашихъ и з ихъ всеми службами, и з даньми грошовыми, и медовыми, и бобровыми, и куничъными, и з дяклами оръжаными, и овсяными, и съ сеномъ подяколнымъ, и с колодиною, и с корчомными пенязми, и з ставы, и з млыны, и с озери и со всеми иными платы и пожитки, которіе з места и з волости Скидельское и Жорославское на насъ хаживали, и с пашнею дворною, изъ землями пустовъскими со всимъ с тымъ, какъ тые двори наши на насъ деръжаны были, ничего на насъ не оставляючи. Ино онъ тыми разы будучи при насъ в Торунѣ, какъ есмо дали ему в деръжанье дворъ нашъ Меречъ с тое верхъ писаное сумы выпустилъ и даровалъ насъ тысячу копъ грошей, а у остатку тое сумы пензей в тисечи безъ деветинадцати копъ грошей маеть панъ Юри тотъ дворъ нашъ Скиделъ и з дворцомъ Жорославскимъ деръжати со всимъ по тому, какъ вышей в семъ нашемъ листѣ выписано до тыхъ часовъ, поки мы тую ему суму пизей заплатимъ. И вжо врадники наши городеньскіе, городничий, конюшній, ключникъ, не маютъ ни во што у волость тыхъ дво-

грамотой закрѣплено раздѣленіе сословіи, потому что она дана только шляхтѣ; но эта шляхта была разсѣяна по всей территоріи воеводства, древней Кіевской области, имѣла общій судъ и общіе интересы и повинности. Въ смыслѣ управленія низшіе классы населенія были выдѣлены въ староства. Но и при этомъ выдѣленіи они сохранили черты прежней связи съ Кіевомъ, что выражалось въ нѣкоторыхъ повинностяхъ, отбываемыхъ населеніемъ въ пользу воеводъ.

2. *Маршалокъ Волынской земли.*

Литовское Подоліе, т. е. Браславль, Винница и Звенигородъ, причисляются то къ Кіевской землѣ, то къ Волынской. Г. Яблоновскій считаетъ Браславищину то дополненіемъ къ Кіевщинѣ и составною частью Кіевского воеводства¹⁾, то опредѣленно отнести ее къ составу Волынскихъ земель²⁾. Г. Любавскій, вслѣдъ за проф. Владимирскимъ—Будановымъ, считаетъ Подолію особой административной единицею³⁾.

ровъ нашихъ всылати и доходовъ нашихъ и своихъ на мають правити. А не отдавъшы ему тое верху писаное суммы пизей, не маемъ с тыхъ дворовъ нашихъ рушати, ни жили, какъ дастъ Богъ, мы ему тые пизи отложимъ, тогды тые вси платы и доходы, которые вышей в семъ нашомъ листе выписаны, мають за ся держаны быти по давному. А ест ли бы ся над нимъ Божья воля станетъ, ино пани и дети его мѣти мають тые двори держати до тол, поки тежъ тые пизи мы имъ заплатимъ. И на то есмо его мѣти сесь нашъ листъ дали з. нашою привесистою печатю. А при т. были пшове рада: подчаший дер. мар. пан. Ян. Мик., под. зем. мар. и пис. дер. кам. пан. Бгушъ Бговитиновичъ. Писанъ в Торунѣ лета Божего тисеча пятсотъ двадцатъ первого Мѣсяца Мая 8 день индикт 8. Копоть писалъ.

(Кн. Зап. Лит. № 10, л. 47—48).

¹⁾ *Źr. dz.*, т. 22, стр. 4. Главной опорой для г. Яблоновскаго служитъ показаніе о панахъ, владѣвшихъ имѣніями въ Кіевской землѣ (*Grabowski i Przezdziecki, Źr.*, т. 2, стр. 121); но тутъ говорится о томъ, что князь К. Острожскій держитъ три замка, безъ точнаго опредѣленія повѣтовъ, къ которымъ показаніе ихъ причисляетъ.

²⁾ *Źr. dz.* т. 22, стр. 14.

³⁾ Областное дѣленіе, стр. 60.

Въ дѣйствительности Литовское Подоліе составляло часть Во-
лынской земли. Уже въ началѣ Литовскаго періода оно теряетъ
связь съ Кіевомъ (при Коріатовичахъ); по возвращеніи Подоліи
отъ Польши, Витовтъ посадилъ здѣсь особыхъ старостъ (Литовская
лѣтопись). При Свидригайлѣ, когда онъ владѣлъ Волиныю, Подолія
составляла часть его княженія ¹⁾. И въ послѣдствіи земляне По-
дольскіе считали себя составною частью волинскаго шляхетства ²⁾.
Между Браславлемъ и Винницею была и административная связь
съ Волинскою землею; вѣроятно, то же относилось и къ Звини-
городщинѣ, хотя она рано исчезаетъ.

Въ военномъ отношеніи, частью въ нѣкоторыхъ другихъ,
Браславское и Винницкое староства состояли въ вѣдѣніи маршалка
Волинской земли.

Г. Любавскій, полемезируя съ г. Яблоновскимъ, совсѣмъ не-
вѣрно опредѣлилъ роль маршалка Волинской земли, поставивъ
выше него старосту луцкаго и предположивъ, что послѣдній велъ
ополченіе всей Волинской земли ³⁾. Въ сочиненіи о Литовско-рус-
скомъ сеймѣ, г. Любавскій уже видитъ въ маршалкѣ военного
вождя всей Волинской земли, но онъ почему то не счелъ возмож-
нымъ открыто признать свою ошибку, ссылаясь на „Областное дѣ-
леніе“ безъ всякихъ оговорокъ ⁴⁾.

Благодаря обширному матеріалу, давно уже напечатанному,
значеніе маршалка Волинской земли не трудно выяснитъ. Это была
очень старинная должность: маршалокъ сидѣлъ уже въ радѣ Свид-
ригайлы, хотя всегда не на первомъ мѣстѣ—послѣ старостъ владимирскаго и луцкаго ⁵⁾; такъ онъ и въ послѣдствіи уступалъ первое
мѣсто старостѣ луцкому ⁶⁾. Такое первенство за старостою, вѣроятно

---

¹⁾ Любавскій, стр. 59.

²⁾ Żr. dz., т. 6, стр. 124.

³⁾ Областное дѣленіе 211.

⁴⁾ Литовск-русскій сеймъ, стр. 155-я.

⁵⁾ Арх. Сангушекъ, т. III, стр. 4-я.

⁶⁾ Тамъ-же, стр. 155, 232.

сохранялось потому, что онъ былъ предсѣдателемъ на повѣтовыхъ сеймикахъ.

Маршалокъ Волынской земли былъ прежде всего военнымъ начальникомъ волынскаго ополченія. Въ одномъ господарскомъ листѣ Сигизмунда І-го къ маршалку Волынской земли князю Федору Сангушкѣ 1537 г. подробности этой обязанности разъяснены слѣдующимъ образомъ. Князю, бывшему въ то же время старостою володимірскимъ, приказывается быть наготовѣ съ своими служебниками, а также дать приказаніе изготovitъся къ войнѣ всѣмъ князьямъ, папамъ и дворянамъ Володимірскаго повѣта. Затѣмъ онъ долженъ снестись съ старостами луцкимъ и кременецкимъ и по общему съ ними совѣту опредѣлить мѣсто, на которсе должно собраться все ополченіе. Когда все будетъ готово и условлено, маршалокъ извѣщаетъ своими листами старостъ и всю шляхту о времени сбора, при чемъ ополченіе должно имѣть „послушенство“ къ маршалку. Староста браславскій и винницкій оставлены на своихъ постахъ, но маршалокъ Волынской земли долженъ послать своихъ слугъ въ Браславль и Винницу для того, чтобы слѣдить за дѣйствіями непріятеля ¹⁾. Изъ другого господарскаго листа, относящагося къ тому же эпизоду, явствуется, что и староста браславскій и винницкій (въ данное время оба староства находились у князя Ильи Острожскаго) находился по отношенію къ маршалку въ такомъ же же положеніи, какъ и его болѣе сѣверные сотоварищи: южные старосты посылали маршалку свои доцесенія о движеніи непріятеля, а послѣдній сообразно полученнымъ свѣдѣніямъ подвигался съ ополченіемъ и долженъ былъ имѣть „згodu“ съ старостою ²⁾. Необходимость имѣть согласіе съ начальниками отдѣльных ополченій не дѣлала маршалка равнымъ другимъ старостамъ: они должны были являться на приглашеніе маршалка, имѣть съ нимъ „згodu“ и „послушенство къ нему“ ³⁾.

¹⁾ Арх. Сангушекъ. т. 4-й, стр. 81-я; ср. стр. 86—88.

²⁾ Тамъ же, стр. 71-я.

³⁾ Стр. 287, тамъ же.

Все сказанное указывает на существенное различие въ административномъ строѣ Волынской и Кіевской земель. Старосты были начальниками мѣстныхъ шляхетскихъ ополченій, но на Волыни соединенное ополченіе поступало подъ команду маршалка, который уже могъ имъ распоряжаться, выдѣлять особые отряды и т. п.¹⁾ Тутъ же замѣтимъ, что власть маршалка распространялась и на наемное войско. Еще замѣтимъ, что наиболѣе крупные волынскіе паны, напр. бискупъ луцкій, владыка луцкій, князья Вишневецкіе, Збаражскіе, Сангушки, Черторыйскіе, Жеславскіе, Дубровицкіе, Острожскіе непосредственно являлись къ маршалку съ своими ополченіями, а не при старостахъ, какъ это практиковалось и въ остальной Литвѣ²⁾. Довольно полный списокъ начальниковъ ополченій, сходящихся подъ командою маршалка, можно найти въ перечнѣ старостъ, князей и пановъ волынскихъ, которые явились подъ команду князя Константина Острожскаго въ 1552 году для охраны строящагося замка Браславскаго. Изъ этого же перечня видно, что наемныя роты были также въ распоряженіи маршалка и что мѣстные старосты доставляли людей для работъ, обозовъ. Наконецъ, самый фактъ порученія маршалку постройки этого замка свидѣтельствуешь о томъ, что военное дѣло во всемъ объемѣ находилось въ его завѣдываніи³⁾.

Роспускъ ополченія, стоявшаго подъ знаменами, совершался также маршалкомъ⁴⁾. Въ мирное время маршалокъ производилъ пописы и смотры шляхтѣ⁵⁾, онъ же аттестуетъ служебныя качества земянъ⁶⁾.

---

¹⁾ Тамъ же, стр. 152.

²⁾ Арх. Сангушекъ, т. 4, стр. 285, 287, 289, 290, 293, 295; ср. стр. 101 издаваемыхъ актовъ.

³⁾ Стр. 101—103.

⁴⁾ Арх. Сангушекъ, т. 4-й, стр. 163.

⁵⁾ Любавскій, Сеймъ, стр. 296.

⁶⁾ Арх. Сангушекъ, т. 4, стр. 164-я.

Маршалокъ вѣдалъ обширною областью суда и частью административныхъ дѣлъ. На его обязанности лежало свою братію шляхту „при добромъ завжды покою и справедливости ховати“ ¹⁾. Последняя сторона функцій маршалка очень детально характеризуется господарскимъ листомъ 1535 года къ князю Оедору Сангушку. Опредѣливъ доходы маршалка, грамота такъ разъясняетъ компетенцію этой должности: «всякии земскии дела судити и теж на службу нашу противку непріятелей нашихъ с поддаными нашими земли Волынское ездити. А што ся дотычетъ отзыванья в судехъ, подданнымъ нашимъ, кому бы ся с кривдою видѣло, тогда вольно будетъ каждому князю и папу и земяномъ отозвати ся до него, маршалка земского, потому, яко пред тым за предков и за отца его» ²⁾. Изъ этого ясно, что маршалокъ не только велъ Волынское ополченіе, но его судъ былъ апелляціоннымъ судомъ для Волынской шляхты. Повидимому, важнѣйшей стороной маршалковского суда, были дѣла о грабежахъ и гвалтахъ, вѣроятно въ первой инстанціи ³⁾. Это вполне совпадаетъ съ тѣмъ, что важнѣйшей административной функціей маршалка была высшая полиція: ему даются предписанія о поимкѣ сбѣговъ ⁴⁾. Особенно подробное опредѣленіе этихъ обязанностей мы находимъ въ королевскомъ предписаніи 1538 года, обращенномъ къ князю Оедору Сангушку. Изъ него ясно, что поимка и наказаніе всякаго рода злочинцевъ лежитъ прежде всего на обязанности старостъ; но старосты съ этимъ дѣломъ не могутъ справиться, почему на Волынь посланъ спеціальный господарскій дворянинъ для розысковъ. На обязанность маршалка возложено оказываетъ содѣйствіе этому дворянину и давать ему указанія ⁵⁾. Мало того, маршалокъ и само-

---

¹⁾ Арх. Сангушекъ, т. 4, стр. 321-я.

²⁾ Тамъ же, стр. 1 и 2.

³⁾ Арх. Сангушекъ, т. IV, стр. 371.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 351.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 129.

стоятельно заботится объ искорененіи разбоевъ и требуетъ о томъ спеціальной „науки“ короля¹⁾.

Выяснивъ значеніе маршалка волынскаго, какъ воено-начальника, администратора и судьи, мы еще разъ подчеркнемъ тѣ стороны зависимости отъ него, въ какой находились старосты браславскій и винницкій. Уже было достаточно указано, что военное начальство надъ обоими старостами принадлежало маршалку: они должны были совмѣстно дѣйствовать съ маршалкомъ и быть въ его „послушенствѣ“²⁾. Наиболѣе полно это отношеніе выяснено въ листѣ королевы Боны старостѣ браславскому и винницкому князю Семену Глѣбовичу Пронскому. Это мѣсто мы приведемъ. Опредѣляя задачу украинскаго старосты, королева пишетъ: „про то будучи есмо того сведоми, пж на маршалку Волынское земли в таковых речах не мало належить, яко на томъ, который у послушенстве своемъ всю шляхту земли Волынское маеть, приказуемъ тебе, штобы еси в таковых потребах, чиненья послуг, з нинешнимъ маршалком земли Волынское, князем Оедоромъ Андреевичемъ Сангушковица порозуменье мелъ и съ нимъ за одного былъ, и гдѣ бы того потреба указывала, съ нимъ посполь послуги намъ и речи посполитой дѣлал, а мы князю Оедору приказали, ажбы и он по тому чинил и в чиненью послугъ нашихъ за одного съ тобою мешкал“³⁾.

Въ мирное время дѣятельность маршалка выражалась въ томъ, что онъ слѣдилъ за предпріятіями татаръ⁴⁾; старосты извѣщали его о движеніяхъ татаръ⁵⁾, къ нему же сходились сообщенія перекъжчиковъ⁶⁾. Въ непосредственное завѣдываніе маршалка, какъ

---

¹⁾ Тамъ же, стр. 131.

²⁾ Арх. Сангушекъ т. 4-й, стр. 197 и 295.

³⁾ Тамъ же, стр. 223-224.

⁴⁾ Стр. 55.

⁵⁾ Арх. Сангушекъ, т. 4-й, стр. 280.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 351.

мы видѣли, были поставлены и наемныя роты ¹⁾). Это начальство-
ваніе выражалось въ томъ, что ротмистры „оказывали“ свои почты
маршалку и состояли въ его распоряженіи ²⁾). Объединеніе ротъ
подъ начальствомъ Василя Тышкевича не уменьшало надъ ними
власти маршалка, потому что въ военное время роты переходили
подъ его начальство.

Вопросъ о подчиненіи старостъ въ военномъ отношеніи мар-
шалку совершенно ясенъ. Труднѣе показать на фактахъ проявленія
судебно-административной власти маршалка, хотя едва ли можно
сомнѣваться въ полной аналогіи обоихъ южныхъ староствъ съ сѣ-
вѣрными. Такъ, маршалокъ выступаетъ съ войскомъ для того, что-
бы усмирить возстаніе Виницкихъ и Браславскихъ земель и
мѣщанъ противъ своихъ старостъ ³⁾).

Старостинская власть въ Подоліи отличалась еще другою
особенностью сравнительно съ устройствомъ Кіевской земли: по-
дольскіе старосты имѣли право суда надъ шляхтою и въ этомъ от-
ношеніи здѣсь дѣйствовали правила Волынской уставной грамоты.
Объ этомъ намъ еще придется говорить.

Возвращаясь еще разъ къ должности маршалка Волынской
земли, необходимо отмѣтить, что его роль сводилась къ руковод-
ству обороны всей южной границы государства. Въ этомъ отно-
шеніи его обязанности были шире и отвѣтственнѣе обязанностей
воеводы кіевского. Но такъ какъ заботы по оборонѣ южной гра-
ницы касались и территоріи Кіевского воеводства, то не удивительно,
что иногда приходили къ мысли объ объединеніи обоихъ вѣрядовъ,
т. е. воеводства Кіевского и маршалковства Волынскаго. Объ дол-
жности объединялъ князь Константинъ Константиновичъ Острож-
скій съ 1559 года ⁴⁾). Иногда комбинація соединенія вѣрядовъ,

---

¹⁾ Тамъ же, стр. 359.

²⁾ Стр. 76, 77.

³⁾ Arch. Sang., IV, 279, 280.

⁴⁾ Малиновскій, стр. 42.

выражалась въ другой формѣ. Такъ, напр., князь Оедоръ Сангушко съ 1546 года соединяетъ съ маршалковствомъ волынскимъ староства Браславское и Винницкое ¹⁾. Въ к. XV в. и нач. XVI в. маршалковство обычно соединялись съ староствами Луцкими или Володимірскимъ ²⁾. Ту же цѣль преслѣдовало соединеніе въ лицѣ знаменитаго кн. К. И. Острожскаго вѣровъ староства Луцкого, маршалковства волынскаго и гетманства ³⁾. Нѣсколько позже, какъ начальникъ обширнаго раіона, маршалокъ иногда именовался гетманомъ полнымъ, каковой титулъ носитъ князь Василій Острожскій въ половины XVI вѣка ⁴⁾. Этотъ титулъ сначала не имѣлъ офиціального признанія, такъ какъ тотъ же князь Василій чаще называется только маршалкомъ ⁵⁾. Но въ дѣйствительности маршалокъ былъ гетманомъ полнымъ, почему его военная власть и перешла къ коронному гетману полному послѣ уніи 1569 года ⁶⁾. На Украинѣ появляется около половины столѣтія еще одна должность, въ которой не трудно видѣть предшественника писаря полнаго. Таковымъ былъ въ дѣйствительности Василій Тышкевичъ, вѣдавшій наемными войсками преимущественно въ хозяйственномъ отношеніи.

3. С т а р о с т ы.

Литовско-русского старосту считаютъ типичнымъ заимствованіемъ изъ Польши ⁷⁾. Дѣйствительно сходство весьма большое. Но генезисъ старостинской власти въ предѣлахъ Литовско-русскаго государства далеко еще не выясненъ. Намъ нѣтъ нужды касаться здѣсь этого вопроса, почему ограничимся нѣсколькими бѣглыми замѣчаніями.

---

¹⁾ Арх. Сангушекъ, т. 4, стр. 455.

²⁾ Wolf Sematorowie.

³⁾ Малиновскій,

⁴⁾ Стр. 65.

⁵⁾ Стр. 77 и 89.

⁶⁾ О гетманахъ коронныхъ см. Bartoszewicz, Dzieła IX, стр. 345.

⁷⁾ Любавскій, Областное дѣленіе, 64.

Въ строѣ древнерусской администраціи были, очевидно, особеніости, которыя не позволили литовско-русскимъ князьямъ прибѣгнуть къ выработанной древнею Русью схемѣ мѣстной администраціи. Теперь довольно трудно опредѣлить ея отрицательныя стороны. Надо однако помнить, что Литовско-русское государство создавалось въ эпоху непрерывной борьбы съ внѣшними врагами и постепеннаго захвата русскихъ волостей. Это положеніе требовало и самостоятельныхъ военныхъ начальниковъ и мѣстныхъ управителей. Въ строѣ древнерусскихъ земель литовскіе князья могли бы остановиться на старостахъ, посадникахъ-намѣстникахъ (въ духѣ галицкихъ держателей) и воеводахъ. Но старосты были выборными лицами и общественное положеніе ихъ было не высоко. Посадники—это судьи и кормленщики, вѣроятно только съ гражданскою властью; они не годились тамъ, гдѣ нужны были „сильные воеводы“. Древнерусскій воевода также не похожъ на своего литовскаго замѣстителя. Тотъ воевода былъ прежде всего дворцовымъ княжескимъ человѣкомъ, совѣтникомъ князя; онъ ведетъ войско при князѣ, рѣдко дѣйствуетъ самостоятельно. Правда, воевода иногда командировается въ городъ, является начальникомъ гарнизона, очевидно, и правителемъ. Литовскій воевода сохранилъ нѣкоторыя черты древнерусскаго: это очень видное лицо въ государствѣ, офиціальныи княжескій совѣтникъ, но въ тоже время это администраторъ и военнопачальникъ обширной области. Это черта, въ которой не трудно видѣть польское вліяніе. Но изъ этого видно, что воевода слишкомъ видный администраторъ: ему нельзя дать небольшой замокъ, особенно тамъ, гдѣ необходимо было присутствіе начальника военныхъ силъ. Такимъ лицомъ и явился мѣстный староста. Въ сосѣдней Польшѣ было два типа администраторовъ, которые могли явиться съ военной властью въ небольшихъ округахъ. Ими были земскіе каштеляны и королевскіе старосты. Но власть воеводъ и каштеляновъ въ Польшѣ въ XIV вѣкѣ была въ большомъ упадкѣ, напротивъ старостинская власть на-

ходилась въ періодъ процвѣтанія¹⁾. Возможно, что этотъ врьдъ идетъ именно изъ Польши. Но не достаточно выяснено въ данномъ случаѣ вліяніе Ливонскаго ордена, гдѣ кунторы являются съ атрибутами старостинской власти. Дѣло въ томъ, что старосты въ составѣ великокняжеской администраціи встрѣчаются уже въ восьмидесятихъ годахъ XIV столѣтія, въ Подоліи при Коріатовичахъ²⁾; при Гедиминѣ мы такимъ старостою встрѣчаемъ Давида Городенскаго, котораго источники называютъ *capitaneum*³⁾. При Витовтѣ и Ягайлѣ уже встрѣчаемъ рядъ старостъ, начиная съ юга въ Подоліи, затѣмъ преимущественно по пограничью, въ Гроднѣ, Дорогичинѣ, въ Мельникѣ, на Жмуди, наконецъ, въ центрѣ—въ Вильнѣ и Трокахъ; иногда впрочемъ эти пограничные начальники называются воеводами. Такимъ образомъ старостинская власть въ Литовско-русскомъ государствѣ получила широкое распространеніе или до періода сближенія Литвы съ Польшей, или даже только въ первый періодъ. Вотъ почему мысль о вліяніи орденскаго устройства на Литовскую Русь требуетъ къ себѣ большаго вниманія.

Въ старостинской власти древнѣйшаго періода есть одинъ пунктъ, требующій разъясненія. Польскій староста былъ начальникомъ нѣсколькихъ городовъ, въ которыхъ сажалъ своихъ слугъ⁴⁾, но король могъ раздавать врьды даннаго староства и не зависимымъ отъ старосты главнаго города лицамъ, т. е. могъ дробить староства.⁵⁾ Въ позднѣйшее время въ Литовско-русскомъ государствѣ староста владѣлъ только однимъ врьдомъ, хотя это не мѣшало нѣсколькимъ лицамъ соединять въ своихъ рукахъ по нѣскольку староствъ; такимъ образомъ каждое староство представляло собою округъ съ однимъ замкомъ. Древнѣйшіе старосты были ближе въ

---

¹⁾ Kutzeba, *Urzędy* и пр

²⁾ Грушевскій, Барское староство, 1—2 (Арх. Ю. З. Р., ч VIII, т. II).

³⁾ Антоновичъ, Монографіи, т. I, стр. 41.

⁴⁾ Kutzeba, *ibid.*

⁵⁾ Тамъ же.

этомъ отношеніи къ своимъ польскимъ собратьямъ, по крайней мѣрѣ, въ Литовской Подоліи, судя по присяжной записи князя Федьки Нѣсвижскаго.¹⁾

Надо еще сдѣлать одну оговорку. Наиболѣе древніе акты, конца XIV и начала XV вѣковъ, называютъ держателей Подольскихъ замковъ старостами; между тѣмъ въ концѣ XV-го и въ началѣ XVI-го вѣковъ какъ подольскіе, такъ и кіевскіе старосты преимущественно именуются намѣстниками, и затѣмъ снова за ними уже прочно устанавливается названіе старость. Полагаемъ, что въ данномъ случаѣ съ переменной названій не соединялось какихъ либо переменъ въ направленіи и характерѣ должностей.

Изъ предыдущаго изложенія выяснялись двѣ стороны въ должности украинскихъ старость: во-первыхъ, различіе въ компетенціи старость Кіевской и Подольской земель, такъ какъ послѣдніе имѣли судъ надъ шляхтою, во вторыхъ, кругъ лицъ, подвѣдомственныхъ кіевскимъ старостамъ, находившихся въ ихъ присудѣ, ограничивался только низшими классами. Намъ остается подтвердить высказанныя ранѣе положенія словами источниковъ.

Такъ, въ Черкасахъ дѣйствовало „право Кіевской земли“, т. е. кіевская уставная грамота; она, какъ извѣстно, знаетъ только судъ воеводы надъ шляхтою; но тотъ же источникъ утверждаетъ, что „господарскій человекъ находится въ присудѣ староства²⁾“. Основнымъ источникомъ по вопросу о старостинскомъ присудѣ могутъ служить люстраціи половины XVI в. Относительно Кіевскаго староства въ люстраціи 1552 г. находимъ совершенно ясный отвѣтъ: подъ присудомъ староства находятся замковые подданные, князскіе, панскіе и церковные³⁾ (частновладѣльческіе люди, по общему правилу уставной грамоты, судились на смѣстномъ судѣ).

---

¹⁾ Круповичъ, Собраніе государственныхъ и частныхъ актовъ, стр. 18-20

²⁾ А. З. Р., II, 152.

³⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. VІІ, I, стр. 96, 98.

„Повиноватство“ даннаго лица всегда неразрывно связывалось съ присудомъ. Но основаніе „повиноватства“—земля и связанныя съ нею повинности. Этотъ принципъ очень хорошо разъясняется въ одной судной грамотѣ по дѣлу о домогательствѣ бояръ Гошовскихъ признанія за ними шляхтскихъ правъ: судъ поставилъ себѣ задачею выяснитъ, дѣйствительно ли земля въ с. Гошовѣ „до староства Овруцкого належить и никгда шляхетца, ани волности земской не была, але который ее заживали, юрисдикции и присудови замку Овруцкого подлежали и службу ординскую боярскую отправовали“¹⁾. Оттого и ревизоры 1570 г., опредѣляя подсудность населенія мѣстному старостѣ (бояре замковые, поповскіе подданные и мѣщане)²⁾, регистрировали лишь очень давно сложившіяся отношенія, ибо въ присудѣ они перечисляли тѣхъ, кто издавна находился въ „повиноватствѣ“ старостѣ³⁾.

Итакъ, изъ совокупности всего сказаннаго выясняется, что подъ присудомъ и „повиноватствомъ“ кіевскихъ старостъ находились всѣ не шляхтскіе элементы общества, жившіе на территоріи староства.

Особаго разсмотрѣнія заслуживалъ бы вопросъ объ отношеніи старостъ къ церкви и ея представителямъ, такъ какъ уставная кіевская грамота дана только шляхтѣ. Выяснить этотъ вопросъ однако довольно затруднительно по отсутствію данныхъ. Вѣроятно, что въ тѣхъ случаяхъ, когда церковь приходила въ соприкосновеніе съ свѣтскими элементами, староста является судьей и администраторомъ. Такъ, по спорамъ о землѣ представители церкви непосредственно обращаются къ суду старостѣ⁴⁾, хотя иногда жалуются и верховному „подавцѣ“ церкви, самому господарю, и тотъ уже даетъ „росказанье“ судѣ⁵⁾.

---

¹⁾ Стр. 422, ср. стр. 392, 395, 403.

²⁾ *Źr. dz.*, т. XX, стр. 11.

³⁾ *Арх. Ю. З. Р.*, ч. IV, т. I, стр. 40.

⁴⁾ *А. З. Р.*, II, 40

⁵⁾ *ibidem*, 188.

Положеніе подольскихъ старостъ было иное въ вопросѣ о присудѣ. Уставная Волинская грамота, выдапанная землянамъ и представителямъ церкви, вездѣ говоритъ о подсудности ихъ старостамъ и намѣстникамъ, что по терминологіи начала XVI в. подразумевало старостъ луцкаго и володимирскаго и намѣстниковъ винницкаго и браславскаго. Источники подтверждаютъ это положеніе уставной грамоты, такъ какъ ясно указываютъ, что старосты судятъ и землянъ и ихъ людей и дословно повторяютъ нѣкоторыя изъ постановленій уставной¹⁾.

4. Низшіе вѣряды.

Низшіе вѣрядовые служебники, несшіе опредѣленныя функціи, были почти исключительно при воеводѣ. Старостинская администрація была менѣе сложною и болѣе новою по своему происхожденію, почему при старостахъ и не выработалось строго опредѣленной іерархіи (остатки древнерусской раньше отпали): подстароста и старостинскіе слуги помогали старостѣ въ управленіи, или замѣняли его. Воеводская администрація была древнѣе и сложнѣе.

Въ первое время по присоединеніи Кіевщины сохранились еще органы старой низшей администраціи, сообразно старому финансовому хозяйству. Такъ люстрація 1471 г. упоминаетъ о бобровникѣ, бортникѣ, ловчемъ и ключникѣ, въ Житомирскомъ староствѣ во дворахъ жили тіуны. Это все органы по собиранію податей натурою. Эта администрація очень рано исчезаетъ, потому что исчезаютъ и источники для собиранія соотвѣтственныхъ доходовъ. Въ Кіевѣ долѣе другихъ сохранился ключникъ. Ключникъ однако былъ независимъ отъ мѣстныхъ властей и непосредственно

---

¹⁾ Стр. 45 слѣд., 63 слѣд., 157.

былъ подчиненъ центральному скарбовому управленію.¹⁾ Это обстоятельство нельзя не сопоставить съ распредѣленіемъ старостинскихъ и королевскихъ доходовъ въ сосѣдней Польшѣ. Отъ половины XIV в. сохранились два любопытныхъ постановленія, по которымъ въ доходъ старость должны были поступать *labores agrogum*, мельницы, фольварки, судебные штрафы, лѣсные десятины; на скарбъ же были оставлены *proventus censuales* и *exactiones*.²⁾ Въ данномъ случаѣ совпаденіе съ литовскими порядками столь полно, что едвали можно сомнѣваться, что въ Литвѣ воспользовались опытомъ Польши.

Вполнѣ зависимыми отъ воеводы органами были *тіунъ*, которому принадлежали суды и нѣкоторые „ряды“ въ городѣ,³⁾ осмники⁴⁾ (обѣ должности были отмѣнены въ нач. XVI в.), наконецъ десятники.⁵⁾ Компетенція этихъ должностей достаточно извѣстна. Кромѣ того у воеводы были маршалокъ и намѣстникъ кіевскій (очевидно только для Кіева), засѣдавшіе на судѣ⁶⁾, и подвоевода. Въ подчиненныхъ воеводѣ волостяхъ онъ держалъ своихъ намѣстниковъ и слугъ.⁷⁾

Остается еще остановиться на роли городничаго кіевского. Въ древнѣйшее время онъ не всегда былъ въ Кіевѣ, и городничимъ иногда просто называли лицо, которому поручена постройка крѣпости⁸⁾. Но съ конца первой половины XVI ст. эта должность является, повидимому, постоянной для Кіева, можетъ быть уже подъ вліяніемъ новыхъ взглядовъ на мѣстную администрацію⁹⁾. Городни-

---

¹⁾ Акты Лит.-рус. госуд., I, стр. 59, 67, 79, 90.

²⁾ Kutzeba, Urzędy, 295.

³⁾ А. З. Р., II, 2; А. З. Р., I, 355.

⁴⁾ А. З. Р. т. I, стр. 194; ср. Любавскій, Обл. дѣл., стр. 785—6.

⁵⁾ Стр. 57.

⁶⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. I т. VI, стр. 27.

⁷⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. III, т. I, стр. 322.

⁸⁾ Grabowski i Przewd. Żr. do dz. P., II, стр.

⁹⁾ Довнаръ-Запольскій, Очерки по организ. зап.-рус. крестьянства, 284.

чество довалось великимъ княземъ, но дѣятельность городничаго проходила подъ наблюденіемъ воеводы. Городничій получалъ опредѣленный «юргельтъ» за свою службу изъ скарба и изъ мѣстныхъ доходовъ. Въ своемъ распоряженіи онъ имѣлъ постоянныхъ 30 „молодцевъ“ для работъ на замкѣ, тоже на жалованьи: на нихъ лежитъ легкій ремонтъ замка и наблюденіе за хлѣбомъ въ „шпихлерахъ“ ¹⁾. Запасы въ этихъ складахъ находились въ вѣдѣніи городничаго ²⁾. Городничій также возводитъ необходимыя постройки въ замкѣ ³⁾. Наконецъ, кіевскій городничій собиралъ также платы съ корчемъ ⁴⁾. Впослѣдствіи ключничество кіевское объединилось съ городничествомъ. Городничій, кромѣ своихъ доходовъ, собиралъ еще сторожевщину, вѣроятно потому, что онъ же держалъ сторожу на замкѣ. Наконецъ, онъ же завѣдывалъ замковою артиллеріею ⁵⁾.

5. Реформа 1565 г. и послѣдующія измѣненія въ строй администрации.

Описанный выше административный строй южной Украины является строемъ, сложившимся въ періодъ по присоединеніи Кіевщины и Подоліи къ государству. Въ этомъ строѣ есть черты заимствованныя (напр. старосты), но есть еще и очень архаичныя черты. Въ общемъ этотъ строй отличался большою рудиментарностью. Съ другой стороны онъ отличался отъ устройства центральныхъ областей, гдѣ выдѣленіе воеводской должности собственно въ предводителя и судью шляхты опредѣляется только съ половины XVI ст. и окончательно закрѣпляется земскою реформою. Такою же чертой слѣдуетъ признать и отсутствіе іерархической зависи-

---

¹⁾ Стр. 165.

²⁾ Стр. 121.

³⁾ Стр. 171.

⁴⁾ Стр. 170.

⁵⁾ Стр. 371.

мости старость отъ воеводы. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что въ этихъ чертахъ мы имѣемъ приближеніе къ порядкамъ сосѣдней Польши. Наконецъ, этотъ строй имѣлъ еще одну особенность: составъ администраціи былъ очень малочисленъ и не соответствовалъ нарастающимъ государственнымъ нуждамъ; администрація при томъ была и безконтрольною. Жизнь особенно настойчиво подчеркивала эти недостатки. Господарскія земли и села подвергались расхищенію со стороны шляхты, или тѣхъ, кто къ ней себя причислялъ. Старосты не только не сдерживали расхищеній, но еще способствовали имъ. Доходы скарба уменьшались, между тѣмъ расходы по оборонѣ росли. По мѣрѣ возбужденія интереса къ земельнымъ богатствамъ Украины, бдительность старость пріобрѣтаетъ преимущественно хозяйственный характеръ и военное дѣло отходитъ на второй планъ. Набѣги татаръ свидѣтельствовали, что сторожевое дѣло подъ руководствомъ старость велось очень плохо, а разореніе татарами Браславскаго замка и ревизіи замковъ 1545 и 1552 гг. съ очевидностью показали, что дѣло обороны поставлено вообще весьма плохо. Старосты не предотвращали набѣговъ, не заботились объ укрѣпленіи городовъ, но зато весьма способствовали набѣгамъ на татарскіе улусы и чинили разные „зачепки“ на границѣ, чего весьма остерегалось центральное правительство. Вся власть сосредоточивалась въ рукахъ старость, между тѣмъ видны были только отрицательныя стороны въ ихъ дѣятельности и центральное правительство не имѣло органовъ, которыя могли бы контролировать и направлять дѣятельность старость. Ко всему этому слѣдуетъ прибавить, что разладъ старость съ мѣстнымъ населеніемъ къ половинѣ XVI в. принялъ въ высшей степени угрожающій характеръ: жадность и несправедливость старость встрѣчали отпоръ въ средѣ населенія, хорошо привыкшаго владѣть оружіемъ.

Всѣ эти отрицательныя факты хорошо были извѣстны центральному правительству; его циркуляры мало помогали дѣлу. Ревизіи замковъ собрали обширный матеріалъ, выводъ изъ котораго

сводится къ необходимости реформы. Сама ревизія уже зарегистрированіемъ повинностей населенія положила путь къ реформѣ, ибо она выяснила, какія кто повинности отбывалъ и кто отъ нихъ уклоняется. На ревизіи 1552 г. для нѣкоторой части староствъ пока дѣло остановилось. Когда во всемъ государствѣ проводились извѣстная крестьянская реформа, то она несомнѣнно коснулась только сѣверныхъ староствъ даннаго района; такъ ревизія была выполнена въ Мозырскомъ староствѣ¹⁾, въ Любечскомъ²⁾. Въ южныхъ ея, очевидно, небыло и очень не трудно догадаться о причинахъ: въ южныхъ староствахъ не было тогда уже господарскаго хозяйства, но однѣ только старостинскія добра. Однако, повидимому на всѣ украинскіе замки распространилось послѣдствіе реформъ—именно контроль господарскихъ ревизоровъ, простиравшійся на всѣ отрасли старостинскаго управленія³⁾. Кромѣ того были выдвинуты реформы, имѣвшія спеціальное мѣстное значеніе, какъ напр. реформа отбыванія сторожевщины и сосредоточеніе завѣдыванія ею въ однѣхъ рукахъ⁴⁾.

Итакъ, на Украинѣ были причины, ведшія къ реформѣ въ области администраціи, и были условія, при которыхъ земскія реформы 1565 г. не произвели здѣсь кореной ломки, такъ нѣкоторыя ея стороны уже были привиты здѣсь раньше. Изъ этого ясно также, что земская реформа не была способна уничтожить коренныхъ недостатковъ административнаго строя.

Земская реформа 1565 г. почти цѣликомъ переносила польскія порядки въ предѣлы Западной Руси. Эта перемѣна въ Кіевщинѣ и на Волыни выразилась въ слѣдующемъ. Образовано было три воеводства—Кіевское, Волынское и Браславское, слѣдовательно Подолія получила самостоятельное устройство. Воеводства раздѣ-

---

¹⁾ Стр. 476.

²⁾ Стр. 194.

³⁾ Стр. 158.

⁴⁾ Стр. 128 сл.

лены на повѣты слѣд. образомъ: Кіевское воеводство—на Кіевскій, Мозырскій, Житомирскій и Овручскій; это судовые повѣты¹⁾. Браславское воеводство составилось изъ двухъ повѣтовъ—Браславскаго и Винницкаго. Реформа на Украинѣ, сравнительно съ польскимъ строемъ, имѣла одну особенность: старое Кіевское воеводство носило прежній литовскій типъ, т. е. врьдъ воеводы не былъ отдѣленъ отъ староства; новое же Браславское воеводство представляло собою отдѣльный врьдъ отъ староства.²⁾ Такъ, воеводой браславскимъ былъ назначенъ князь Романъ Сангушко³⁾, а старостою былъ кн. Богущъ Корецкій.⁴⁾ Новый воевода получилъ мѣсто въ радѣ господарской⁵⁾ и сидѣлъ въ ней, послѣ уніи 1569 г., ниже воеводы маріенбургскаго⁶⁾.

Рядомъ съ воеводами были назначены помощники ихъ—каштеляны. Каштеляномъ браславскимъ былъ назначенъ въ 1566 г. староста овруцкій кн. Андрей Тимофеевичъ Капуста⁷⁾, а кіевскимъ державца любецкій панъ Павелъ Сопега⁸⁾.

Г. Любавскій опредѣляетъ значеніе каштеляна, какъ предводителя ополченія главнаго повѣта воеводства⁹⁾. По отношенію къ Кіевщинѣ эта характеристика должна быть дополнена еще тѣмъ что каштелянъ кіевскій выводилъ кіевское городское ополченіе¹⁰⁾, Кромѣ того каштелянъ занималъ мѣсто воеводы, когда тотъ бывалъ въ отпуску и въ этомъ въ первые годы послѣ реформы видѣли главную причину въ установленіи самой должности¹¹⁾.

---

¹⁾ Любавскій, Литовско-рус. сеймъ, прил. № 75.

²⁾ Ibidem, стр. 726.

³⁾ Малиновскій, Сборникъ, стр. 62.

⁴⁾ Любавскій, о. с., стр. 757.

⁵⁾ Малиновскій, стр. 62.

⁶⁾ М. Cromerі, Polonia, изд. 1901 г. въ Краковѣ, 146.

⁷⁾ Макснмейко, Литовско-русскій сеймъ, прил., 143.

⁸⁾ Стр. 169.

⁹⁾ Любавскій, Литовско-русскій сеймъ, 728.

¹⁰⁾ Żr. dz., XX, стр. 56.

¹¹⁾ Стр. 169—170.

Кромѣ каштеляніи, послѣ реформы 1565 г., частью уже послѣ уніи возникли еще другіе вѣды, напр. скарбника ¹⁾, войскового ²⁾, ловецство и подчашество ³⁾, генерала вознаго ⁴⁾. Не говоримъ о земскихъ выборныхъ должностяхъ, такъ какъ это не входитъ въ нашу задачу.

Земская реформа 1565 г. имѣла весьма разнообразныя послѣдствія. Въ социальномъ отношеніи она окончательно отграничила шляхетское земство отъ низшихъ классовъ населенія. Въ дѣлѣ администраціи реформа провела рѣзкую грань между шляхетскимъ управленіемъ и самоуправленіемъ и между управленіемъ другихъ классовъ общества. Старосты раздѣлились на судовые и несудовые. Послѣдніе—по преимуществу управители господарскихъ державъ, агенты скарба и только забота о крѣпости составляла черту общегосударственнаго значенія такого старосты. Въ этомъ отношеніи замѣтенъ процессъ пониженія государственнаго значенія старостинскаго вѣда. Въ этомъ процессѣ, несомнѣнно, важную роль сыграла и скарбовая реформа 1589—1590 гг., по которой часть державъ сдѣлалась достояніемъ скарба, другая часть пошла въ раздачу заслуженнымъ жолнерамъ ⁵⁾. Впрочемъ, эта реформа была подготовлена предшествующей практикой: рядъ украинскихъ староствъ уже ранѣе вошелъ въ оборотъ родовитыхъ украинскихъ фамилій въ качествѣ доживотій и заставъ. Такія староства на практикѣ мало чѣмъ отличаются отъ правъ владѣнія ⁶⁾. Случаи пожалованія староствъ въ доживотье, извѣстные какъ рѣдкое явленіе и въ началѣ XVI в. ⁷⁾, становятся послѣ уніи общимъ правиломъ

¹⁾ Стр. 439.

²⁾ Стр. 164 и 202.

³⁾ Стр. 314 и 315.

⁴⁾ А. Ю. З. Р.; II, стр. 15, 20, 21, 27.

⁵⁾ Грушевскій, Барское староство (Арх. Ю. З. Р. ч. VIII, т. I, стр. 168—169 и 191.)

⁶⁾ Żr. dz., XXII, стр. 139.

⁷⁾ Напр. кн. К. Острожскій на староствахъ Браславскомъ, Винницкомъ и Звенигородскомъ, А. Ю. З. Р. II, 129. Ср. Arch. Sarg., III, 134 и 222.

при чемъ цѣлыя староства переходятъ въ доживотье отъ отца къ сыну. Такъ, напр. кн. К. К. Острожскій получилъ право на передачу Бѣлой Церкви въ доживотье своему сыну Янушу¹⁾, а князь Янушъ исхлопоталъ такое же право для своего сына Александра²⁾, Овручъ въ 1604 г. отданъ въ доживотье кн. М. Вишневецкому³⁾. Въ 1594 г. Лавр. Ратомскій передаетъ въ доживотье Остерское староство своему сыну Михаилу⁴⁾. Это не помѣшало черезъ годъ исхлопотать себѣ доживотное право на то же староство Себастьяну Собѣскому⁵⁾. Хотеморскій получаетъ въ 1594 г. завѣреніе, что у него не будутъ отняты староства Любечское и Лоегорское⁶⁾. Панъ Юрій Струсъ въ 1599 г. передаетъ староство Браславское пану Александру Калиновскому⁷⁾, а послѣдній въ 1620 г. въ доживотье своему сыну Адаму⁸⁾, Винницкое староство, отягченное крупною залоговою суммою, переходитъ въ руки—отъ Ю. Струся къ А. Калиновскому, отъ послѣдняго къ К. Балабану⁹⁾. Нѣкоторые магнаты умудряются соединить въ своихъ рукахъ цѣлый рядъ староствъ; напр. кн. Янушъ Острожскій былъ старостою володимірскимъ, черкасскимъ, каневскимъ, бѣлоцерковскимъ и богуславскимъ¹⁰⁾.

Количество староствъ, по мѣрѣ развитія колонизаціонной дѣятельности, быстро растетъ. Объ этомъ можно судить по люстраціямъ начала XVII в. Такъ, по люстраціи 1616 г. Кіевское воеводство состояло изъ староствъ, а именно: кромѣ Кіева, изъ Житомирскаго, Овручскаго, Любецкаго съ Лоегорскимъ, Остерскаго, Ка-

---

¹⁾ Стр. 254.

²⁾ Стр. 370.

³⁾ Стр. 332.

⁴⁾ Стр. 262.

⁵⁾ Стр. 266.

⁶⁾ Стр. 288.

⁷⁾ Стр. 443.

⁸⁾ Стр. 318, 340, 427; Арх. Ю. З. Р., ч. VII, т. II, стр. 389—340.

⁹⁾ А. Ю. З. Р., II, 31.

невскаго, Переяславскаго, Черкаскаго, Богуславскаго, Бѣлоцерковскаго, Корсунскаго ¹⁾). Въ Браславскомъ воеводствѣ прибавилось одно только Литинское староство.

Изъ сказаннаго явствуется, что дробленіе староствъ и превращеніе ихъ въ условное владѣніе магнатовъ должно было понизить значеніе старосты, какъ государственнаго администратора. Это черта—свойственная тогдашнему положенію всей Польшѣ ²⁾). Компетенція старостъ не входитъ въ нашу задачу въ періодъ послѣ уніи и nebudeť подлежать дальнѣйшему нашему разсмотрѣнію; притомъ этотъ вопросъ можетъ считаться уже достаточно выясненнымъ въ наукѣ ³⁾). Замѣтимъ только, что шляхетское общество той же Украины хорошо сознавало невыгоды для дѣла управленія и обороны страны создавашагося порядка вещей, протестовало противъ него и иногда исхлопотывало королевскіе универсалы ⁴⁾). Но все это не было проводимо въ жизнь.

Мы разсмотрѣли внѣшнюю исторію украинской администраціи. Теперь можемъ перейти къ опредѣленію ея функцій въ періодъ до земской реформы 1565 г. и къ отношеніямъ ея къ населенію.

6. Функціи воеводской должности.

Компетенція власти Кіевскаго воеводы распадалась на слѣдующія составныя части: полиція и администрація, пріемъ иностранныхъ пословъ и гонцовъ въ связи съ нѣкоторыми сношеніями съ татарскимъ ханомъ, судъ и военное дѣло. По отношенію къ классамъ общества эта власть распадалась такимъ образомъ: по отно-

---

¹⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. VII, т. I, стр. 284.

²⁾ Balzer, *Geneza Trybunału Koronnego*, стр. 12 и 18.

³⁾ М. Грушевскій, Барское староство, 266.

⁴⁾ Ср. постановленія шляхты, Арх. Ю. З. Р., ч. II, т. I, стр. 18—31 и особенно Сендомирскіе артикулы, *ibidem*, стр. 70—71. инструкцію посламъ кіевской шляхты, *ibidem*, стр. 122. Универсалъ Сигизмунда III, *ibidem*, стр. 58; Pułaski, *Szkice*, стр. 24—25.

шенію къ низшему классу населенія Кіевскаго повѣта, къ крестьянамъ и слугамъ, объемъ ея былъ таковъ же, какъ и вообще объемъ власти старость; по отношенію къ городу власть воеводы носила административный характеръ, будучи ограниченной городскими грамотами и затѣмъ магдебургской привилегіею. По отношенію къ разнымъ группамъ шляхетскаго сословія власть воеводы выражалась въ военномъ командованіи и въ судѣ. Сообразно указаннымъ сторонамъ воеводской власти, мы рассмотримъ нѣкоторыя частности ея съ цѣлью ближайшимъ образомъ показать, въ чемъ и какъ проявлялась эта власть.

А. Полиція и администрація:

Прежде всего къ числу полицейскихъ обязанностей воеводы слѣдуетъ отнести его обязанность по наблюденію за противопожарными мѣрами. Нѣкоторые воеводы были очень требовательны въ этомъ отношеніи, преслѣдуя большими штрафами употреблявшихъ ночью огонь въ домахъ, такъ что Сигизмундъ І-й отмѣнилъ эти штрафы, разрѣшивъ купцамъ и ремесленникамъ зажигать огонь когда угодно: употребленіе огня воспрещено только въ корчмахъ и при томъ въ лѣтнее время¹⁾. Зачѣмъ на обязанности воеводъ лежало наблюденіе за козаками, которые приходили въ городъ²⁾, очевидно, какъ за элементомъ подозрительнымъ. Повидимому, вообще воевода обязанъ былъ наблюдать за лицами, являющимся въ Кіевъ, а также за кіевлянами, отправляющимися съ торговыми цѣлями какъ въ литовскіе города³⁾, такъ и переходящими въ предѣлы Москвіи⁴⁾. Въ этихъ случаяхъ купцы брали разрѣшеніе у воеводы. Тоже соблюдалось и относительно Печерскихъ монаховъ, отправлявшихся

---

¹⁾ А. З. Р., т. 2, стр. 3.

²⁾ А. З. Р., т. I, стр. 194.

³⁾ Стр. 111.

⁴⁾ Стр. 188.

въ сосѣднія Московскія области за сборомъ пожертвованій ¹⁾. Если въ Кіевъ, или черезъ предѣлы воеводства направлялись иностранные купцы, греческіе и турецкіе, то воевода получалъ объ этомъ извѣщеніе для пропуска ихъ; въ противномъ случаѣ онъ могъ ихъ задерживать ²⁾. Кромѣ того изъ грамоты о воеводскомъ осмичемъ видно, что въ городѣ воеводѣ принадлежала торговая полиція и полиція нравовъ ³⁾. Кромѣ того воеводской власти подлежала вообще высшая полиція въ предѣлахъ повѣта. Иногда мы видимъ воеводу, берущаго заручныя листы на боярахъ и землянахъ въ томъ, что они будутъ исполнять данное судебное рѣшеніе ⁴⁾.

Особому наблюденію воеводской власти подлежали люди „свовольные“, нарушавшіе покой „посполитый“. Ему, напр. поручается удерживать тѣхъ, кто собирался въ 1567 году воевать въ Молдавію ⁵⁾, или же ему поручается оказывать содѣйствіе специальному господарскому дворянину посланому для поимки людей, вторгнувшимся въ турецкіе предѣлы ⁶⁾. Онъ обязанъ былъ удерживать козаковъ отъ нападенія на татарскіе улусы ⁷⁾, а также ловить „лихихъ людей“, разбивавшихъ татарскихъ купцовъ ⁸⁾.

Иногда давались порученія болѣе важнаго полицейскаго характера; такъ въ 1508 году воевода кіевскій по приказанію господаря арестовалъ Кіево-Печерскаго архимандрита Вассіана ⁹⁾.

Содѣйствіе воеводской власти требовалось во многихъ отношеніяхъ при взиманіи косвенныхъ налоговъ, мыта и корчомнаго плата.

---

¹⁾ А. З. Р., т. 2-й, стр. 369.

²⁾ Стр. 34-35; А. З. Р. т. II-й, стр. 379-я; Арх. Сангушекъ, т. IV-й, стр. 303-я.

³⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 3-я, т. I, стр. 324.

⁴⁾ Стр. 154.

⁵⁾ Стр. 137-я.

⁶⁾ А. Ю. З. Р., II, 152-3.

⁷⁾ Pułaski, Stosunki z Mendli Gireem, стр. 271.

⁸⁾ А. З. Р., т. II, стр. 58-я.

Повидимому, воевода могъ устанавливать новыя мыта. Во всякомъ случаѣ грамоты объ отдачѣ мытныхъ сборовъ въ аренду или въ управленіе, равно какъ и корчемъ настойчиво требуютъ отъ воеводъ, чтобы они не препятствовали арендаторамъ и завѣдующимъ при взиманіи сборовъ и оказывали бы имъ содѣйствіе ¹⁾). Повидимому, въ первой четверти XVI-го столѣтія аренда корчемъ въ Кіевѣ перешла къ самимъ горожанамъ. И тогда отъ воеводы требовалось, чтобы онъ преслѣдовалъ тѣхъ, кто держитъ корчму, не имѣя на то права; такими лицами обыкновенно были воеводскіе же служебники ²⁾). Впрочемъ въ 1566 году корчемное дѣло было взято отъ горожанъ и передано „въ справу и доизренье“ воеводы кіевского, при чемъ и весь доходъ переданъ ему же ³⁾).

Г. Любавскій полагаетъ, что въ Кіевѣ былъ особый скарбъ, въ который сходились господарскіе доходы изъ волостей, и изъ котораго удовлетворялись мѣстныя господарскія и земскія нужды ⁴⁾). Съ такимъ утвержденіемъ трудно согласиться. Изъ грамоты, на которую ссылается г. Любавскій ⁵⁾), совершенно ясно, что въ Кіевѣ былъ скарбъ воеводскій, т. е. тѣхъ доходовъ, которые собирались на воеводу, и скарбъ великокняжскій. Послѣдній находился въ завѣдываніи ключника кіевского, а ключникъ непосредственно зависѣлъ отъ господарскаго скарба; ключникъ давалъ отчетъ въ расходахъ и приходахъ скарбовому писарю и иногда выдавалъ нѣкоторыя дачи изъ него намѣстникамъ, церквамъ, наравнѣ съ воеводой, — разумѣется по господарскимъ „листамъ“ ⁶⁾).

Къ числу административныхъ обязанностей кіевского воеводы надлежитъ отнести и тѣ отношенія, въ которыя былъ поставленъ

---

¹⁾ Любавскій, Областное дѣленіе, стр. 784.

²⁾ Стр. 111.

³⁾ Стр. 112.

⁴⁾ Областное дѣленіе, стр. 836-я.

⁵⁾ А. З. Р., т. I-й, стр. 144: Уставная Кіевскимъ мѣщанамъ: „а скарбу нашего и воеводы нашего Кіевского не надобѣ стеречи“.

⁶⁾ Акты Литовско-русскаго горударства, вып. I-й, стр. 72-я.

воеводскій врьдъ къ Кіевской городской общинѣ. Мы уже имѣли случай замѣтить, что по отношенію къ городу въ первое время послѣ учрежденія воеводства власть воеводы была весьма обширна несмотря на льготныя грамоты, выданныя горожанамъ. Въ 1503 году великій князь Александръ освободилъ горожанъ отъ судовъ и рядовъ воеводскаго тиуна ¹⁾. Въ 1516 г. мѣщане были освобождены отъ суда осмичаго и эта должность совсѣмъ упразднена ²⁾.

Съ введеніемъ въ городъ магдебургіи въ вѣдѣніи воеводы кромѣ нѣкоторыхъ общихъ полицейскихъ функцій, о которыхъ было, сказано выше, сосредоточилось наблюденіе за тѣмъ, чтобы права, данныя Кіевскимъ мѣщанамъ, не были нарушаемы сторонними лицами, церквами, шляхтою и особенно воеводскими же слугами. Это выражалось, напр., въ томъ, что воевода долженъ былъ принуждать къ выполненію городскихъ повинностей и къ городскимъ платежамъ людей церковныхъ, панскихъ, земянскихъ, сидѣвшихъ на городской землѣ; это касалось также и тѣхъ ремесленниковъ, которые по господарскимъ грамотамъ были изъяты изъ вѣдѣнія городской общины и оставлены на замокъ ³⁾. Во всѣхъ этихъ случаяхъ воевода обязанъ былъ „боронить“ мѣщанъ. До 1556 года воевода не имѣлъ права вмѣшиваться въ собственно общинныя дѣла, въ судъ и въ городскіе доходы и расходы. Но изъ жалобы мѣщанъ на своего воеводу пана Григорія Ходкевича въ 1556 году видно, что послѣдній сталъ вмѣшиваться въ городскіе доходы и расходы и требовалъ отчета въ нихъ, можетъ быть побуждаемый нѣкоторыми фактами сношенія Кіевлянъ съ Москвою. Горожане жаловались на такое нарушеніе городского привилея, но король постановилъ, что за прошлые годы мѣщане не обязаны давать отчетъ въ городскихъ доходахъ и расходахъ, на будущее время вое-

---

¹⁾ А. З. Р. т. I-й стр. 355-я.

²⁾ Довнаръ-Запольскій, Государств. хозяйство, 394.

³⁾ Стр. 110-111.

вода получилъ право контроля: съ указаніемъ на то, что городскіе доходы могутъ быть использованы на городскія же нужды ¹⁾. Разумѣется, наблюденію воеводы подлежало и отбываніе мѣщанами земскихъ повинностей, о чемъ намъ еще придется говорить. На практикѣ вмѣшательство воеводы въ жизнь общинъ, правонарушенія съ его стороны и со стороны его слугъ, были довольно значительны и часто вели къ продолжительнымъ спорамъ ¹⁾.

Не говоримъ здѣсь о сборахъ мытъ и другихъ доходовъ, собираемыхъ воеводой въ свою пользу, какъ должностного лица: эта сторона въ дѣятельности воеводы не была въ числѣ его „земскихъ“ обязанностей, о ней намъ еще придется говорить.

Важной стороной въ дѣятельности воеводскаго управленія были вопросы, касавшіеся землевладѣнія. Этой стороны его дѣятельности мы отчасти уже касались. Изъ сказаннаго ясно, что къ воеводѣ господарскій врядъ обращался по вопросамъ, касавшимся земельного жалованья военно служилыхъ людей внѣ зависимости отъ повѣстового дѣленія. Въ Кіевскомъ же повѣтѣ роль воеводы сводилась къ условіямъ дѣятельности всякаго старосты. Такъ, онъ производилъ вводъ во владѣніе по господарскимъ пожалованіямъ ²⁾. Воевода раздавалъ въ своемъ староствѣ земли на службу „до воли и ласки господарской“ ³⁾; но въ этомъ случаѣ онъ былъ ограниченъ: „свольне“ воевода не имѣлъ права раздавать земли, но только съ „воли“ господарской и господарскіе листы „грозно“ требовали отъ воеводы исполненія этого правила ⁴⁾. Воевода наводитъ справки, по приказанію господара, о землѣ служилаго человека ⁵⁾, „приворачиваетъ“ къ замку вымороченную землю ⁶⁾ и т. п.

---

¹⁾ стр. 111.

¹⁾ Стр. 144-216.

²⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. III, т. I, стр. 315—319.

³⁾ Arch. Sang., IV, 310.

⁴⁾ ibidem., стр. 298.

⁵⁾ Акты Лит.-рус. госуд., I, 55.

⁶⁾ А. Ю. З. Р., I, 44.

Впрочемъ, этихъ бѣглыхъ замѣчаній достаточно, такъ какъ указываемыя стороны въ дѣятельности воеводъ хорошо извѣстны.

Къ тому же отдѣлу административныхъ обязанностей воеводской должности относится и дѣятельность воеводы по устроению православной церкви.

Кіевская уставная грамота выдана только различнымъ категориямъ землянскаго класса, представители церкви въ ней не упомянуты, хотя грамота и обезпечиваетъ неприкосновенность церквей и церковныхъ имуществъ. Этимъ обстоятельствомъ слѣдуетъ объяснить значительную долю вмѣшательства со стороны великаго князя и воеводы въ церковную жизнь Кіева.

Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что положеніе кіевскихъ церквей и монастырей было неодинаково. Въ Кіевѣ были церкви и монастыри, находившіеся въ „подаваньи“ великаго князя и съ его утвержденія получавшіе настоятелей. Таковы, напр., Межигорскій монастырь, Ерданьская церковь св. Николая и церковь Рождества Христова. Воевода только получалъ отъ господара извѣщеніе о лицахъ, назначенныхъ въ такіе монастыри и церкви настоятелями¹⁾. Такие монастыри иногда жаловались господаремъ свѣтскимъ лицамъ и ихъ потомству „на вѣчность“, повидимому безъ требованія перехода въ монашескій санъ этихъ владѣльцевъ. Такъ напр., Межигорскій монастырь въ 1572 г. былъ пожалованъ на такихъ условіяхъ писарю господарскому Евтихію Высоцкому²⁾. Другіе монастыри, находясь въ господарскомъ подаваньи, пользовались однако правомъ самостоятельнаго избранія игумена самою братіею, но съ утвержденія великаго князя, какъ напр. монастырь Николая Пустынскаго³⁾. Съ этими прерогативами православныхъ монастырей однако не церемонилась, несмотря на господарскія

---

¹⁾ А. Ю. З. Р., II, 134.

²⁾ А. Ю. З. Р., II, 188.

³⁾ А. Ю. З. Р., II, 187.

грамоты. Это можно подтвердить примѣромъ того же Межигорскаго монастыря: по грамотѣ Сигизмунда I 1523 г. братія этого монастыря получила право избранія игумена¹⁾. Изъ той же грамоты видно, какимъ образомъ монастыри переходили въ господарское подаванье: господарь бралъ монастырь въ свое „подаванье“ и выдавалъ о томъ грамоту. Когда просители обращались съ челобитьемъ къ великому князю о дачѣ монастыря, то иногда господарь наводилъ справки, дѣйствительно ли данный монастырь находится въ его „подаваньи“, причемъ случалось и такъ, что воеводы сами давали такой монастырь, не испрашивая господарскаго на то согласія²⁾. Господарское „подаванье“ означало, что ни воевода, ни митрополитъ, ни земляне не имѣли права устанавливать здѣсь игумена и „ничимъ ея не вступати“³⁾. Нѣсколько сложнее были обычаи Печерскаго монастыря. Онъ также находился въ „подаваньи“ господарскомъ⁴⁾. По давнему обычаю, избраніе игумена и представленіе его на утвержденіе господаря происходило по выбору братіи совмѣстно съ князьями и панами Кіевской земли и воевода обязанъ былъ „не вступаться въ выборы“⁵⁾. Но были нѣкоторые обычаи, которые предоставляли воеводѣ возможность вмѣшиваться въ жизнь монастыря; такъ, напр., по смерти игумена, воевода „бралъ къ своимъ рукамъ“ монастырь и держалъ до появленія новаго настоятеля, что было отмѣнено въ 1570 г. Воевода имѣлъ право вѣзда въ монастырь и получать тамъ угощенія; это дѣлалось часто и было столь отяготительно для монастыря, что господарь въ 1570 г. ограничилъ число вѣздовъ двумя⁶⁾.

---

¹⁾ А. З. Р., II, 152.

²⁾ А. З. Р., I, 164.

³⁾ А. З. Р., II, 152.

⁴⁾ А. З. Р., II, 189.

⁵⁾ А. Ю. З. Р., II, 164; А. Ю. З. Р., I, 185.

⁶⁾ А. Ю. З. Р., II, 166—167.

Изъ того факта, что господарь выдѣлялъ въ свое „подаванье“ нѣкоторые монастыри и церкви, или наводилъ справки, въ чьемъ „подаваньи“ находится монастырь—великокняжескомъ, или воеводскомъ, слѣдуетъ, что въ „подаваньи“ воеводы были также монастыри и церкви; о нихъ мы мало знаемъ, но, напр., монастырь Флора и Лавра находился въ „подаваньи“ воеводы¹⁾. Вообще же на воеводѣ лежала обязанность „боронить“ церкви божіи отъ разнаго рода кривдъ, независимо отъ „подаванья“²⁾. Такъ воевода даетъ судъ въ случаѣ споровъ монастыря о землѣ съ сосѣдними владѣльцами³⁾. Воевода даетъ монастырю земли на обычномъ условіи „до воли и ласки господарской“⁴⁾. Иногда мы видимъ воеводу дѣйствующимъ по порученію господаря, напр. при отводѣ монастырю земли по господарскому пожалованію⁵⁾, дѣлающимъ вводъ во владѣніе пожалованною землею⁶⁾, собирающимъ справки о землѣ при пожалованіи ея, или подтвержденіи монастырю⁷⁾, подыскивающимъ землю, когда господарь желаетъ дать что нибудь монастырю⁸⁾.

Б. У част і е в о е в о д ы в ѣ д и л о м а т и ч е с к и х ѣ с н о ш е н і я х ѣ с ѣ т а т а р а м и.

Воевода Кіевскій былъ самымъ виднымъ представителемъ администраціи на татарскомъ пограничьи, почему неудивительно, что онъ несъ нѣкоторыя оффиціальныя обязанности дипломатическаго характера. Иногда кіевскіе воеводы были отправляемы послами въ Орду въ болѣе отвѣтственныхъ случаяхъ, но, разумѣется, это уже

---

¹⁾ ibidem, 158.

²⁾ А. Ю. З. Р., I, 69.

³⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. I, т. IV, 9, 15, 27.

⁴⁾ А. Ю. З. Р., I, 151, 174; А. З. Р., II, № 38, стр. 126.

⁵⁾ А. З. Р., II, 155; А. Ю. З. Р., I, 173—175.

⁶⁾ А. З. Р., II, 395.

⁷⁾ А. З. Р., II, 111.

⁸⁾ А. З. Р., I, 174.

порученія чисто личного свойства. Кіевъ былъ городъ, черезъ который обязательно проходили и литовскіе и татарскіе гонцы и послы; тѣ и другіе послы часто жили здѣсь подолгу, поджидая инструкцій своихъ дворовъ, назначенія времени для аудіенціи, извѣстія о приходѣ проводниковъ на Тавань; важные татарскіе заложники также содержались въ Кіевѣ; черезъ Кіевъ проходили литовскіе упоминки татарскимъ ордамъ. Такимъ образомъ, вниманіе воеводы прежде всего сосредоточивалось на приѣмѣ татарскихъ пословъ и гонцовъ въ Кіевѣ. Такъ, воевода „поднималъ“ стаціями гонцовъ татарскихъ и литовскихъ, пословъ великихъ и малыхъ, мурзъ и улановъ, за что ему выплачивалось изъ скарбу ¹⁾, или же отдавались въ пользу воеводы нѣкоторые скарбовые доходы ²⁾. При этихъ приѣмахъ воевода выступалъ уже въ качествѣ дипломатическаго агента и „чти чинилъ“ татарскимъ посламъ и мурзамъ ³⁾. Когда татарскіе послы приходили за упоминками, воевода выдавалъ имъ таковыя ⁴⁾. При королѣ Казимирѣ въ Орду высылалось по 30 кадей меду ежегодно и тогда воевода завѣдывалъ ихъ отправкою къ татарамъ ⁵⁾.

Нерѣдки были и непосредственныя дипломатическія сношенія воеводы съ ханомъ. Обыкновенно они касались предварительныхъ переговоровъ о посылкѣ пословъ. Ханъ называлъ въ своихъ ярлыкахъ воеводу „приятелемъ нашимъ“ ⁶⁾. Въ періодъ союза Литвы съ татарами, воевода извѣщаетъ хана о томъ, когда нужна татарская помощь Кіеву ⁷⁾, принимаетъ отъ хана гонцовъ, даетъ ему совѣты и свѣдѣнія о движеніи Литвы и объ общихъ планахъ со-

¹⁾ А. З. Р., II, 141; А. Ю. З. Р., I, 130.

²⁾ Стр. 23.

³⁾ Стр. 38.

⁴⁾ Метрика Оболенскаго, 176.

⁵⁾ Сборникъ Оболенскаго, № 1, стр. 23.

⁶⁾ Pułaski, Stosunki z Mendli-Girejem, стр. 201 прил.

⁷⁾ ibidem, 334.

юзниковъ ¹⁾), наконецъ даже выступалъ въ походъ вмѣстѣ съ ханомъ противъ Москвы ²⁾).

Таковы довольно сложныя обязанности воеводъ военно-дипломатическаго характера.

В. По оборонѣ Кіева.

„Кіевъ ворота всего панства“, говорили о Кіевѣ въ XVI вѣкѣ ³⁾. Не удивительно поэтому, что объ укрѣпленіяхъ Кіева и его гарнизонѣ литовско-русское правительство прилагало много заботъ, а по его указаніямъ и мѣстный воевода.

Прежде всего замѣтимъ, что дѣятельность Кіевского воеводы въ этомъ отношеніи (какъ, можетъ быть, и въ другихъ административныхъ дѣлахъ) сопровождалась участіемъ мѣстныхъ бояръ и мѣщанъ. Послѣднее явствуется изъ одного листа подскарбія земскаго о Кіевскомъ пушкарѣ Янѣ. Излагая условія, на которыхъ этотъ пушкаръ долженъ служить на замкѣ Кіевскомъ, онъ опредѣляетъ и обязанности пушкаря: „а онъ маєть намъ в кождый годъ на тотъ замокъ нашъ давати по пятнадцати каменей салетри и тую салетру на порохъ розбивати подъ сведомомъ воеводинымъ и бояръ и мѣщанъ тамошнихъ и в часъ пригоды маєть зъ замку нашего зъ делъ стреляти и пушкарскую службу нашу служити“ ⁴⁾).

На обязанности воеводы прежде всего лежало выясненіе намѣреній сосѣднихъ непріятелей, Московскаго и татаръ. Воевода немедленно сообщаетъ господарю всякій слухъ о замыслахъ татаръ для того, чтобы изъ центра могли быть предприняты общія мѣры ⁵⁾. Для этихъ цѣлей воевода держалъ въ пограничныхъ непріятель-

---

¹⁾ А. З. Р., II, 118.

²⁾ Д. М. А. М. Ю., I, 511.

³⁾ А. З. Р., т. II-й, 174.

⁴⁾ Кн. Зап. Лит., X, л. 32 об.-33.

⁵⁾ Малиновскій, стр. 237, 241; А. З. Р., т. II-й, стр. 165; ср. изд. акты.

скихъ мѣстностяхъ своихъ лазутчиковъ ¹⁾. Въ случаѣ внезапнаго вторженія непріятеля, воевода немедленно лично выступаетъ противъ него съ почтомъ слугъ своихъ ²⁾.

Для обороны замка воевода держалъ почоть слугъ, которыхъ слѣдуетъ отличать отъ наемныхъ жолнеровъ. Такъ, напр. при пожалованіи воеводства Кіевскаго въ 1559 году князю К. К. Острожскому выясняется въ господарской грамотѣ, что почоть слугъ считается особо отъ наемнаго почта; послѣдній опредѣленъ для Кіева и Бѣлой Церкви въ количествѣ 200 всадниковъ ³⁾; повидимому, скарбъ не аккуратно выплачивалъ воеводѣ жалованье на содержаніе этого войска, потому что почти черезъ 10 лѣтъ снова встречаемъ предписанія объ уплатѣ этого жалованья и извѣстіе о томъ, что былъ какой то перерывъ въ уплатѣ ⁴⁾.

Повидимому, только что указанный гарнизонъ Кіева и Бѣлой Церкви былъ войскомъ, наемъ котораго былъ спеціально порученъ князю Острожскому, и въ различное время численность Кіевскаго гарнизона то уменьшалась, то увеличивалась. Такъ, въ началѣ княженія Сигизмунда I-го, къ каковому времени, вѣроятно, относится и начало наемныхъ войскъ на Украинѣ, гарнизонъ Кіева состоялъ всего изъ 30 человекъ, или около этого ⁵⁾. При воеводѣ Андреѣ Немировичѣ онъ достигъ уже 200 человекъ, хотя жалованье въ скарбѣ съ трудомъ собирали для нихъ ⁶⁾. Эти свѣдѣнія касаются коннаго наемнаго войска. Но съ 20-хъ годовъ встречаемъ извѣстія о томъ, что въ Кіевѣ стояло еще 300 пѣшихъ драбовъ кромѣ 200 конныхъ, которыхъ „поднялся захвати“ тамошній воевода ⁷⁾. Такимъ образомъ въ Кіевѣ стояло 500 человекъ. Такъ

---

¹⁾ Стр. 114-я; Малиновскій, стр. 210-я.

²⁾ Стр. 167-я.

³⁾ Стр. 116-я.

⁴⁾ Стр. 166-я и 168-я.

⁵⁾ Малиновскій, стр. 172.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 204-я.

⁷⁾ Док. М. А. М. Ю. I, стр. 210-211.

какъ съ 20-хъ годахъ XVI-го столѣтія наемное войско на Украинѣ состояло изъ 2000 человѣкъ¹⁾, то на все воеводство приходилась половина этого войска²⁾; въ остальныхъ же кіевскихъ замкахъ стояли другіе 500 человѣкъ.

Кромѣ содержанія гарнизона литовско-русскому правительству приходилось много заботиться о городскихъ укрѣпленіяхъ и о снабженіи города провіантомъ на случай осады. Но это дѣло довольно плохо клеилось, и несмотря на затраты Кіевскій замокъ обыкновенно находился въ плохомъ состояніи, а провіантскіе магазины большею частью пустыми. До начала второй половины XVI-го вѣка постройка замка производилась людьми, высылаемыми изъ Поднѣпровскихъ и частью Приприпетскихъ волостей, а провіантъ доставлялся изъ центральныхъ державъ, орудія же и снаряды большею частью изъ Вильны.

Впервые правительство занялось серьезно Кіевскимъ замкомъ въ воеводство пана Ивана Ходкевича, бывшаго воеводою съ 1480 года по 1483 годъ до своего плѣненія Менгли-Гиреемъ (по Вольфу). Въ эти годы, по распоряженію короля Казимира всѣ волости Поднѣпровскія работали надъ укрѣпленіемъ замка. Послѣ нападенія татаръ Кіевскій замокъ снова былъ отстроенъ паномъ Богданомъ Андреевичемъ, воеводою троцкимъ. Для охраны работъ подъ Кіевъ выступило огромное войско въ 40,000 человѣкъ и было собрано болѣе 20,000 рабочихъ, но и тогда крѣпость не была построена „на мѣрѣ“, такъ что работы продолжались и при слѣдующемъ воеводѣ. Послѣдній, панъ Юрій Пацевичъ, хорошо отстроилъ Кіевъ. Тѣмъ не менѣе городъ потребовалъ вскорѣ основательной „оправы“, которая была совершена при великомъ князѣ Александрѣ. Но и въ послѣдующее время, почти при каждомъ воеводѣ, надобилась „оправка“ замка³⁾. Тѣмъ не менѣе рядъ свидѣтельствъ о состояніи

---

¹⁾ Тамъ же стр. 251.

²⁾ Стр. 16-я.

³⁾ Grabowski i Przezdziecki, Źr. do dz. P., II, 119.

замка въ началѣ правленія Сигизмунда І-го характеризуетъ его съ отрицательной стороны. Около 1515 года кіевскій воевода панъ Андрей Немировичъ жаловался на то, что въ Кіевской крѣпости не исправлено много „лихихъ“ мѣстъ, нѣтъ провіанту, орудій и снарядовъ ¹⁾. Въ Кіевъ посылали Поди́провскихъ волощанъ, но работа шла плохо, потому что задерживалась „недбалостью“ и „сплошенствомъ“ ²⁾. Тревожныя обстоятельства половины 20-хъ годовъ не привели ни къ чему и въ 1532 году воевода панъ Андрей Немировичъ, въ виду тревожныхъ извѣстій о намѣреніяхъ Москвы, настойчиво требуетъ рабочихъ для исправленія замка ³⁾, Рабочіе посылались для постройки Кіева послѣ 1538 года ⁴⁾, въ 1542 году, при чемъ одна только Свислоцкая волость должна была поправить 38 городень ⁵⁾. Въ послѣдующее время наиболѣе крупныя работы были произведены въ Кіевѣ людьми, высланными изъ волостей въ 1552 году ⁶⁾. Но судя по многочисленнымъ жалобамъ на „сплошенство“ мѣстныхъ державцевъ, на „непослушенство“ волощанъ, система работы при помощи пришлыхъ рабочихъ, отбывающихъ для нихъ повинность, мало помогала дѣлу. Поэтому сама повинность была отмѣнена и въ Кіевѣ былъ назначенъ особый городничій на жалованьи изъ скарба съ обязательствомъ дѣлать необходимыя исправленія въ замкѣ ⁷⁾. Впрочемъ, повидимому заботы скарба и при новомъ порядкѣ вещей не увѣнчались успѣхомъ: коронныя ревизоры 1570 года нашли замокъ въ плохомъ состояніи. ⁸⁾

---

¹⁾ Док. М. А. М. Ю., т. I-й, стр. 515-я.

²⁾ Тамъ же, стр. 522-я; А. З. Р., т. II, стр. 174-я

³⁾ Стр. 7-я.

⁴⁾ Стр. 20-я; А. З. Р., т. II, стр. 347-я.

⁵⁾ А. З. Р., т. I, стр. 115.

⁶⁾ Стр. 92.

⁷⁾ Стр. 155-я.

⁸⁾ Żr. dz., XI-й, стр. 8-я.

7. *Функції старостъ.*

Функції власти украинскаго старосты въ теченіи изучаемаго времени не подвергались существеннымъ измѣненіямъ. Только послѣ земскихъ реформъ 1565 года задачи старостинской власти приобрѣли болѣе узкій и опредѣленный характеръ; онѣ сѣззились, такъ какъ на первомъ планѣ были поставлены хозяйственныя задачи—управленіе господарскими добрами и жившимъ въ нихъ населеніемъ; общегосударственныя функції старостъ сдѣлались незначительными; эта послѣдняя сторона старостинской власти тогда получила слѣдующее опредѣленіе въ одной королевской грамотѣ, выданной по частному случаю; его власти подлежали „всѣ и вшелякіе sprawy, урядови и судомъ кгородскимъ того воеводства водлугъ права и звичаю належачіе розознавати, розсужати, децидовати, записы, вечности, доживотя, даровизны, обликгадіе декретовъ вшелякихъ выконувати, на который урядъ прысегу учинити будетъ повиненъ“¹⁾.

А. Обязанности старосты по оборонѣ замковъ и наемное войско.

Военное значеніе украинскихъ старостъ стояло среди ихъ обязанностей на первомъ планѣ: это прежде всего коменданты пограничныхъ крѣпостей; королева Бона, извѣщая князя С. Г. Пронскаго о томъ, что она именно исхлопотала у короля для него въ держаніе оба староства, Винницкое и Браславское, такъ опредѣляютъ главную задачу старостинской дѣятельности: „Якож то замъки суть пограничные и не малые подчасъ потреби и послуги на противку неприятелемъ и наши с нихъ прытрафляються, а то ни на комъ такъ далеце не залежить, одно на старосте тамошнемъ, кото-

---

¹⁾ Стр. 446.

рый тамъ будучи таковыхъ послугъ нашихъ господарскихъ пилен и отпоръ слухный непріателемъ нашимъ чинити и панство нашо в доброй безпечности водлугъ преможенья своего держати маеть“¹⁾.

Какъ исполнитель указанныхъ функцій, староста являлся командиромъ ополченія староства, состоявшаго изъ слугъ старостинскихъ, бояръ, мѣщанъ, панскихъ людей, а въ Впниці еще и изъ шляхты. Съ этимъ ополченіемъ онъ выступаетъ „въ поле“ противъ татаръ, или обороняетъ замокъ. Въ чемъ заключалась дѣятельность старосты по предводительству ополченіемъ, мы увидимъ изъ знакомства со способами отбыванія населеніемъ повинностей. Теперь же выдѣлимъ только комендантскую часть обязанностей старосты.

Прежде всего староста завѣдуетъ сторожей на замкѣ и на территоріи староства. Для этого староста или держитъ особыхъ слугъ, на наемъ которыхъ онъ же собиралъ деньги съ населенія или получалъ субсидію изъ скарба, или же руководитъ населеніемъ при отбываніи имъ этой повинности. Такъ, на примѣръ, до 1546 года Житомирскіе земяне сами отбывали эту сторожевую повинность на замкѣ, по съ этого года она съ нихъ снята и возложена на особыхъ, „вѣры годныхъ и неподозрѣныхъ“ людей, которыхъ староста долженъ „ховать“ на замкѣ²⁾. Впослѣдствіи ревизоры 1570 года предписали, что старосты должны держать часть сторожей на доходы изъ староства³⁾. Вообще и населеніе и старосты стремились перейти отъ сторожевой повинности къ наемной. Такъ, напр. староста Черкасскій Янъ Хрщоновичъ въ 1551 году ходатайствовалъ, хотя и безуспѣшно, передъ королемъ о выдачѣ средствъ на наемъ польной сторожи⁴⁾. Изъ того же ходатайства видно, что сторожа передъ Черкасами стояла въ четырехъ мѣстахъ. Передъ Овручскимъ замкомъ сторожа стояла въ двухъ мѣстахъ⁵⁾.

---

¹⁾ Арх. Сангушекъ, т. IV-й, стр. 223-я.

²⁾ Стр. 41-я.

³⁾ Зр., т. 22-й, стр. 14-я.

⁴⁾ Стр. 54-я.

⁵⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. IV, т. I, стр. 6 предисловія.

Въ Винницѣ взамѣнъ натуральной повинности населеніемъ наня-
мались особые сторожа; отношенія старосты къ этой сторожѣ за-
ключались въ слѣдующемъ: онъ получалъ сторожей, нанятыхъ зе-
мянами, въ свою „моцъ“ и обязанъ былъ „дозирати“, „абы сторо-
жа на замку были люди добрыи, вѣры годныи, а не подозрѣныи,
такъ, яко ся ку таковой рѣчи на замокъ годить“. Здѣшніе земляне
держали на свой счетъ сторожу въ трехъ миляхъ отъ замка на
рѣкѣ Ровѣ¹⁾. Относительно Браславля сохранилось росписаніе сто-
рожи наиболѣе подробное и при томъ отъ наиболѣе ранняго вре-
мени—1529 года. Изъ него можно видѣть, какъ вообще распо-
лагалась сторожа на татарскомъ пограничьи, въ полѣ. Такъ, передъ
Браславлемъ тогда было 10 пунктовъ, гдѣ стояла сторожа, на Те-
теревѣ, Морахвѣ, Случи и въ нѣсколькихъ пунктахъ, повидимому
не на рѣкахъ, далѣе въ Звепигородѣ, Хмельникѣ. Въ каждомъ
пунктѣ стояло около двадцати всадниковъ²⁾. Кромѣ того помимо
этой сторожи, вѣроятно выставляемой подъ вѣдѣніемъ старосты и
состоящей изъ мѣстнаго гарнизона, въ томъ же Браславскомъ ста-
роствѣ содержалась особая сторожа на другихъ мѣстахъ отъ мѣ-
щанъ, по два человѣка въ каждомъ изъ четырехъ сторожевыхъ
пунктовъ³⁾.

Изъ предыдущаго видно, что важное дѣло сторожи отъ та-
таръ не было объединено въ однѣхъ рукахъ: каждый староста вѣ-
далъ сторожу въ своемъ раіонѣ, маршалокъ волынскій имѣлъ свою
сторожу; кромѣ того мѣщане и земляне держали особую сторожу
отъ себя; при всемъ томъ татары очень часто прощипали мимо зам-
ковъ, потому что сторожа на дѣлѣ была плохо организована и ча-
сто совсѣмъ отсутствовала. Эта причина побудила Литовское пра-
вительство объединить въ Подоліи все дѣло сторожи въ однѣхъ
рукахъ. Это дѣло было поручено устроить Яну Волковичу при его

---

¹⁾ Арх. Сапгушекъ, т. 4, стр. 456-я.

²⁾ Żr. dz., XX-й, стр. 144.

³⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 7, т. II, стр. 23.

поѣздкѣ въ 1561 году. Онъ долженъ былъ поручить начальство надъ сторожею одному лицу, Миску Петничанскому, и предложить землянамъ или высылать на сторожу пригодныхъ для того землянскихъ людей, или же платить особую серебщину на наемъ спеціальной сторожи въ полѣ. Впрочемъ, земляне отказывались и отъ того и отъ другого ¹⁾).

Кромѣ сторожи замковой и полевой, на обязанности старостъ лежала забота о приведеніи замка въ удовлетворительное состояніе на случай осады. Онъ обязанъ былъ заботиться объ исправномъ состояніи замковыхъ шпихлеровъ ²⁾, замковыхъ орудій, о достаткѣ снарядовъ, пороху; въ случаѣ недостатка, староста докладывалъ объ этомъ господарю или въ скарбъ ³⁾. Разумѣется, староста обязанъ былъ заботиться о добромъ состояніи замковыхъ укрѣпленій ⁴⁾. Однимъ словомъ онъ долженъ былъ имѣть замокъ въ „опатрности“ и „радности“ ⁵⁾, или, по одному позднѣйшему опредѣленію, староста обязанъ былъ хорошо „досматривать“ городъ, т. е. имѣть въ полной исправности башты, валы, частоколы, наблюдать, чтобы надъ укрѣпленіями работали всѣ тѣ, кто обязанъ этою повинностью ⁶⁾.

Иногда на старосту возлагалась постройка или перестройка частей замка ⁷⁾. Такъ перестройка Житомирскаго замка была поручена мѣстному старостѣ, извѣстному бискупу Юрію Фальчевскому ⁸⁾. Впрочемъ, новая постройка замка была дѣломъ труднымъ на Украинѣ и требовала, во избѣжаніе татарскаго набѣга, присутствія

---

¹⁾ Стр. 130, 132.

²⁾ Стр. 133.

³⁾ Стр. 75-я; Арх. Ю. З. Р., ч. 7-я, т. I-й, стр. 348.

⁴⁾ Стр. 65-я.

⁵⁾ Стр. 81-я.

⁶⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 7, т. I, стр. 348.

⁷⁾ Стр. 50-я.

⁸⁾ Ср. стр. 86-я.

большого войска; тогда и дѣло постройки передавалось высшему военному начальнику, какъ это было при постройкѣ новаго Браславскаго замка ¹⁾).

На постройку или ремонтъ замка выдавались деньги изъ скарба ²⁾, и кромѣ того высылались рабочіе изъ дальнихъ Приднѣпровскихъ волостей ³⁾. Но и въ данномъ отношеніи литовско-русское правительство много хлопотало, хотя ревизоры большею частью указывали на крайне плохое состояніе замка, иногда полную непригодность его для сопротивленія осаждающимъ ⁴⁾.

Для защиты замка и для предупрежденія татарскихъ набѣговъ внутрь страны требовались значительныя силы, которыхъ на Украинѣ до начала широкой колонизаціи было мало. На Украинѣ всѣ несли военную повинность, — земляне, ихъ люди, мѣщане, бояре и слуги. Было только различіе въ способахъ отбыванія военной повинности.

Но ближайшимъ военнымъ элементомъ, на который опиралась старостинская власть были замковые слуги и старостинскіе служебники. Повидимому, между тѣми и другими было различіе. Старостинскіе служебники имѣютъ большею частью опредѣленное служебное назначеніе, или же это военные люди, состоящіе при старостѣ; это, повидимому, вольный сбродъ, являющійся на службу къ казакующимъ старостамъ, люди, „неосѣлые“; впрочемъ, они скоро осѣдаютъ, продолжая однако свою службу; такимъ служебникамъ старосты раздаютъ земли „до воли и ласки господарской“, наконецъ эти пришлецы приобрѣтаютъ земли покункою или женитьбою ⁵⁾. Слуги представляютъ собою болѣе древній слой насе-

---

¹⁾ Стр. 91-я и сл.

²⁾ Акты Литовско-Русскаго государства, выпускъ I-ый, стр. 64-я.

³⁾ Напр. объ Острѣ, Арх. Ю. З. Р., ч. 7, т. I, стр. 592; о Чернобылѣ, тамъ же стр. 587; о Винницѣ, *Źr. dz.*, т. 6-й, стр. 111, 114; о Браславлѣ, тамъ же стр. 119—121.

⁴⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. VII, т. I, Черкасы ревизіа.

нія. Для древнѣйшаго времени, судя по Кіевской люстраціи 1471 года, это наиболѣе распространенный типъ низшей военной службы. Эти слуги, неся повинности, пользовались землею и съ теченіемъ времени уже образовалась старина, которая регулировала отбываніе повинностей слугами. Это обстоятельство создавало извѣстную неподвижность повинностей слугъ, что было мало пригодно въ военномъ дѣлѣ на Украинѣ. Кромѣ того соціальное положеніе слугъ по мѣрѣ роста сословной дифференціаціи государства понижалось, что побуждало слугъ усиленно добиваться шляхетскихъ правъ. Эти причины способствовали уменьшенію численности элемента слугъ. Въ самомъ дѣлѣ, количество ихъ въ половинѣ XVI-го вѣка было не велико. Такъ напр., по люстраціямъ 1552 года слуги исчислены въ Каневѣ въ количествѣ—47 человекъ, въ Черкасахъ—23 чел., въ Житомирѣ—8 чел., въ Чернобылѣ—12 чел.

Итакъ, замковые слуги были и немногочисленны и въ военномъ отношеніи эти крестьяне-земледѣльцы и входники были мало пригоднымъ элементомъ. Землянское ополченіе отличалось тоже весьма крупными недостатками: земляне не охотно собирались, и офіціальные источники весьма часто жалуются на „сплошенство“ землянъ. Тоже надо сказать и о мѣщанахъ украинскихъ городовъ, которые большею частью не ладили съ своими старостами ¹⁾.

Всѣ эти условія мало удовлетворяли потребностямъ обороны. Между тѣмъ на Украинѣ нужна была не только оборона замка и выслѣживаніе татаръ и турокъ, но самымъ полезнымъ было движеніе впередъ, въ степи, въ видѣ колонизаціи, или по крайней мѣрѣ внезапныхъ набѣговъ. Это хорошо понимали большинство украинскихъ старостъ и они то вели безконечную борьбу во главѣ вольныхъ военныхъ людей, казачества ²⁾. Привлеченіемъ казачества къ оборонѣ Украины былъ указанъ вѣрный путь для борьбы

---

¹⁾ Напр. Arch. Sang., IV, 202.

²⁾ А. Стороженко, Стефанъ Баторій и Днѣпровскіе казаки, стр. 27-я.

съ татарами. Но официальное правительство рѣдко ими пользовалось¹⁾ и, напротивъ, при обоихъ Сигизмундахъ враждебно относилось къ казакамъ, изъ желанія поддерживать миръ съ татарами. Только съ 1572 года казаки привлечены къ регулярной службѣ, но и то въ крайне ограниченномъ количествѣ²⁾.

Правительство обоихъ Сигизмундовъ искало выхода изъ затруднительнаго положенія и надбывалось сдержать татаръ при помощи наемнаго войска.

Впрочемъ, первымъ наемнымъ войскомъ были артиллеристы, пушкарѣ. Они появляются въ мѣстныхъ замкахъ уже въ концѣ XV-го вѣка³⁾. Приглашеніе пушкарей на службу, договоръ съ ними лежалъ на обязанности скарбовыхъ чиновниковъ⁴⁾, но наблюденіе за исправностью ихъ службы лежало на отвѣтственности старостъ⁵⁾. Въ 60-хъ годахъ количество пушкарей на замкахъ было увеличено, при чемъ подробно были выработаны условія ихъ службы⁶⁾. Но наиболѣе важнымъ военнымъ элементомъ на Украинѣ

---

¹⁾ Док. М. А. М. Ю., т. I., стр. 523.

²⁾ Стороженко, тамъ же стр. 79-я; Яблоновскій, Zr. dz., т. 22 стр. Ярошъ, Kwärtalnik Histór., 1903 г., вып. 4, стр. 597.

³⁾ Акты Лит.-рус. госуд., вып. I, стр. 64.

⁴⁾ Стр. 90.

⁵⁾ Стр. 53-я, 75-я.

⁶⁾ Для примѣра приведемъ содержаніе условій, на которыхъ было приглашено пять пушкарей на Мозырскій замокъ мѣстнымъ старостою паномъ Николаемъ Радивиломъ: они были приглашены на жалованье по двѣнадцати копѣ грошей и по восемнадцати бочекъ жита ежегодно, но били господарю челомъ о повышеніи „датка“. Король согласился, увеличивъ размѣръ жалованья до пятнадцати копѣ грошей и до двадцати бочекъ жита. Кромѣ того каждому должно быть отведено 26 морговъ земли подъ пашню. Дворѣща и огороды пушкарей освобождены отъ податей. Если кто изъ нихъ имѣлъ пахотныя земли на пушкарской службѣ, то теперь эти земли должны быть отъ нихъ отняты. Пушкарѣ обязаны нести на замокъ пушкарскую службу и ежегодно дѣлать каждый по 40 фунтовъ пороху гаковничаго, ручничаго и дѣльнаго, всего по 120 фунтовъ. Пушкарѣ должны находиться въ завѣдываніи старосты. Кн. Зап. Лит. 44 л. 93—94, 1563 годъ.

было наемное войско. Литовско-русское правительство рано пришло къ мысли о необходимости содержать здѣсь особые гарнизоны, съ 20-хъ годовъ XVI-го вѣка. Этотъ гарнизонъ тогда уже опредѣлился въ 2000 человѣкъ. Первоначально это были господарскіе дворяне, посылаемые на Украину „на пенезехъ“ ¹⁾. Съ конца 30-хъ годовъ уже шелъ спеціальныи налогъ на выправу войска для Украины ²⁾. Но, вѣроятно, этого войска было недостаточно и оно, какъ кажется, по финансовымъ соображеніямъ не всегда въ полномъ числѣ было на Украинѣ. По всей вѣроятности, дворянское войско отличалось тѣми же недостатками, какіе вообще были присущи шляхетскому ополченію, потому что мы встрѣчаемъ постоянныя просьбы мѣстнаго земянства и старостъ о присылкѣ наемныхъ гарнизоновъ для постоянной службы. Мысль объ оборонѣ Украины наемными войсками въ широкомъ масштабѣ развивалъ еще на Пюотроковскомъ сеймѣ 1533 года знаменитый Остафій Дашковичъ ³⁾. Около половины XVI-го столѣтія уже просьбы объ этомъ идутъ отъ мѣстныхъ элементовъ. Такъ, наемная рота была послана въ Черкасы въ 1551 году по просьбѣ тамошняго старосты ⁴⁾. Брагславскіе земляне просили короля черезъ ревизора о присылкѣ наемнаго гарнизона ⁵⁾; о томъ же просили ревизора Житормирскіе земляне въ 1545 году ⁶⁾. Дѣйствительно, въ это время появляются на замкахъ наемныя войска, собранныя изъ разнаго вольнаго наемнаго люда. Количественное распределеніе войскъ по замкамъ было таково: въ Черкасахъ и Каневѣ, напр., стояло 100 всадниковъ и 100 пѣхотинцевъ въ 1551 году ⁷⁾; въ Брагславлѣ въ 1552 г. было 44 чел. ⁸⁾.

---

¹⁾ Док. М. А. М. Ю., т. I, стр. 515 и 521.

²⁾ Стр. 16-я.

³⁾ Pulaski, Szkice Histor., 254.

⁴⁾ Стр. 52.

⁵⁾ Zr. dz., т. 6, стр. 122.

⁶⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 7, т. I, стр. 137.

⁷⁾ Стр. 52.

⁸⁾ Стр. 93.

Цѣлью посылки ротъ на Украину было то, чтобы можно „на замку для безпеченства и обороны мешкати“, почему рота должна имѣть всѣ „потребы ку обороне“¹⁾. Такимъ образомъ значеніе роты главнымъ образомъ сводилось къ гарнизонной службѣ. Поэтому неудивительно, что ротмистры считаютъ своею обязанностию обращать вниманіе короля на плохое состояніе замка²⁾. Въ военномъ отношеніи появленіе ротмистра съ гарнизономъ имѣло то значеніе, что старосты со всѣми силами могли быть двинуты въ тотъ или другой пунктъ сообразно военнымъ соображеніямъ³⁾.

Однако, съ другой стороны, появленіе ротмистровъ въ замкахъ было равносильно появленію рядомъ со старостой другого командира крѣпости. Ротмистръ не былъ непосредственно подчиненъ старостѣ: отъ обоихъ требуется „згодливый“ образъ дѣйствій. Ротмистръ съ своими людьми занималъ одну половину замковыхъ помѣщеній, въ другой стѣснился староста съ своими слугами. Открываніе и запираніе замковыхъ воротъ могло быть сдѣлано „за вѣдомостью“ ротмистра и старосты, такъ что было повѣщено два замка у воротъ; порохъ и орудія также находятся подъ двумя замками⁴⁾.

Посылка ротмистровъ вызвала еще нѣкоторыя распоряженія. Такъ, были изданы цѣны, по которымъ жолнеры должны были покупать хлѣбъ и скотъ у жителей; устава имѣла, конечно, двойкую цѣль: оберегать жителей отъ жолнеровъ, а послѣднихъ отъ повышения цѣнъ⁵⁾. Ротамъ разрѣшено было варить вино на свою „потребу“⁶⁾. Дѣлаемы были также распоряженія о томъ, чтобы ротмистры не допускали своихъ солдатъ чинить обиды жителямъ⁷⁾.

---

¹⁾ Стр. 63.

²⁾ Стр. 75.

³⁾ Стр. 64.

⁴⁾ Стр. 63—64.

⁵⁾ Стр. 64.

⁶⁾ Стр. 64, 109.

⁷⁾ Стр. 108.

Отъ ротмистра по отношенію къ старостѣ требовалась только „згода“, потому что въ военномъ отношеніи онъ былъ подчиненъ особому лицу. Такимъ начальникомъ ротъ источники называютъ маршалка господарскаго Василя Тышковича, который въ своемъ „порученіи“ имѣлъ людей „пенежныхъ“. Раіонъ его вѣдомства не совсѣмъ ясенъ, т. е. трудно опредѣлить, были ли подъ его начальствомъ всѣ гарнизоны, или только та часть, которая находилась подъ высшей командой маршалка волынскаго. Впрочемъ, подъ начальствомъ Тышкевича находились также и роты, стоявшія въ Мозырѣ, съ которыми ему было приказано въ 1552 году двинуться на Подолію для поддержки ополченія, охранявшаго постройку Браславля¹⁾. Сохранился также списокъ ротмистровъ, которые не удовлетворили условіямъ наема (напр. ставили меньше всадниковъ, чѣмъ были обязаны); это все крупные пацы, вродѣ князя Михаила Вишневецкаго, князя Андрея Одинцовича, Михаила Тышковича, Станислава Паца и др., которые едва ли принадлежали къ гарнизоннымъ ротмистрамъ: господарскіе дворяне-рыцари гнушались гарнизонною службою²⁾. Изъ этого слѣдовало бы предположить, что подъ начальствомъ Тышковича были также и роты, которыя несли полевую службу подъ руководствомъ маршалка волынскаго. Начальствованіе Тышковича надъ ротами выражалось въ инспектированіи и нѣкоторыхъ другихъ хозяйственныхъ заботахъ. Такъ, онъ производилъ „попись“ ротъ, смотръ имъ, рассматривалъ жалобы мѣстнаго населенія на ротмистровъ и удерживалъ изъ ихъ жалованья то, что солдатами не уплачено населенію за взятые припасы. Во время же военныхъ операцій роты поступали подъ команду маршалка вол.³⁾ Должность Тышковича не носила никакого опредѣленнаго наименованія; впоследствии подобный начальникъ при гетманѣ носилъ названіе писаря польнаго. Командованіе Ты-

¹⁾ Малиновскій, стр. 255.

²⁾ Кн. Зап. Лит. XXXII, л. 10 об.—12.

³⁾ Стр. 80—90, 96.

шковича было временно, такъ какъ несенныя имъ обязанности по инспектированіи ротъ перешли съ начала шестидесятыхъ годовъ къ господарскимъ ревизорамъ ⁵⁾).

Независимость ротмистровъ отъ старостъ имѣла отрицательныя послѣдствія, немедленно сказавшіяся. Между ротмистрами и старостами начались „невзгоды“: обѣ стороны обращались съ доносами другъ на друга къ господарю, что угрожало отозваться на военныхъ дѣйствіяхъ ⁶⁾. Послѣ уніи 1569 года управленіе наемными войсками получило окончательное устройство: они составили такъ называемое квардяное войско, бывшее уже и раньше въ Польской Подоліи, подъ начальствомъ гетмана польнаго и писаря польнаго; къ гетману и перешло общее руководство открытой обороны края, ранѣе лежавшей на маршалкѣ Волынской земли ⁷⁾.

Вообще послѣ уніи военное дѣло на Украинѣ поведено было въ болѣе широкомъ масштабѣ, перейдя въ руки гетмана и начальниковъ казацкихъ войскъ, первымъ изъ которыхъ былъ Язловецкій и его поручникъ Орышевскій. Задачи старостинской власти исключительно свелись къ оборонѣ замка съ помощью мѣстной милиціи и къ наблюденію за исправностью оборонительныхъ средствъ крѣпости.

Б. Наблюденіе за татарами и сношенія съ ними.

Сторожевое дѣло на Украинѣ сводилось къ наблюденію за движеніями татаръ и къ разузнаванію о всякаго рода ихъ замыслахъ для предупрежденія со стороны ихъ нападенія. Поэтому на обязанности старостъ было немедленно доносить великому князю или его радѣ, а въ подольскихъ старостахъ маршалку волынскому, о всякаго рода „небезпечности“ отъ татаръ, о появленіи татаръ

¹⁾ Стр. 159.

²⁾ Стр. 80—81, 108.

³⁾ Górski, Historia jazdy Pol., стр. 56.

на шляхахъ, о шкодахъ, которые учинены отдѣльными татарскими загонами въ пограничныхъ мѣстностяхъ¹⁾. Однимъ словомъ эта сторона обязанностей старосты, по опредѣленію одного господарскаго листа выражалась въ томъ, „ажъ бы еси о тыхъ непріятеляхъ нашихъ, поганстве татарехъ, и о всякой справе ихъ пильное выведанье чинилъ и безъ жадного сплосненства чуйность великую коло того мелъ и где бы еси отъ нихъ которое небезпеченство панству нашему быти розумѣлъ, ты бы за часу ведати о томъ намъ давалъ, а безъ вести въ томъ насъ не держалъ“²⁾. Получивъ извѣстіе о намѣреніяхъ или движеніи татаръ, староста немедленно о томъ передавалъ сосѣднимъ старостамъ³⁾, не только литовскимъ, но и польскимъ⁴⁾.

Пограничные старосты принимали нѣкоторое участіе и при дипломатическихъ сношеніяхъ съ татарами. Староста даетъ вѣсть королю о приходѣ татарскихъ пословъ и гонцовъ⁵⁾ и самъ получаетъ отъ центральнаго правительства извѣщеніе о пропускѣ татарскихъ пословъ⁶⁾. Иногда старосты вступали въ переписку съ начальниками турецкихъ городовъ Бѣлгорода и Очакова о пограничныхъ кривдахъ⁷⁾. Вообще участіе старостъ въ дипломатическихъ сношеніяхъ было невелико. Только знаменитый Остафій Дашковичъ принималъ въ нихъ болѣе дѣятельное и отвѣтственное участіе. Онъ велъ напр. переписку съ ханомъ о купцахъ, разбитыхъ

---

¹⁾ Книга посольская Метрики Литовской, изданная Оболенскимъ и Даниловичемъ, стр. 105, 141, 143; Арх. Савгушекъ, т. IV, стр. 81-я, 197, 287, 288; Малиновскій, стр. 279-я А. З. Р., т. I, стр. 87; тамъ же, т. II, стр. 144, 220, 328; издаваемые акты, стр. 17-я.

²⁾ Стр. 51-я.

³⁾ Стр. 80-я.

⁴⁾ Стр. 82-я.

⁵⁾ Стр. 5-я, 79.

⁶⁾ А. Ю. З. Р., т. II-й, стр. 153.

⁷⁾ Стр. 30-я.

Черкасскими казаками ¹⁾; черезъ него ханъ передаетъ королю о своемъ желаніи быть съ нимъ „въ братствѣ и приязни“ ²⁾. Остафій Дашковичъ и самъ бывалъ посломъ въ Ордѣ ³⁾. Онъ велъ переговоры съ бѣжавшимъ въ степи царевичемъ Исламомъ ⁴⁾. Старосты иногда сносились съ бѣлгородскимъ нашою по поводу общихъ дѣйствій противъ московскихъ козаковъ ⁵⁾.

Татарское пограничье вызывало еще старость къ дѣятельности по розыску тѣхъ «злочинцевъ» и суду надъ шkodниками, которые учиняли разбой или набѣги на татаръ и о которыхъ велась безконечная переписка между обоими сосѣдними государствами ⁶⁾. Въ виду тѣхъ же злочинцевъ староста черкасскій давалъ проводниковъ татарскимъ купцамъ до Тавани ⁷⁾. Староста же долженъ былъ удерживать населеніе отъ нападеній на татарскіе улусы ⁸⁾.

В. А д м и н и с т р а т и в н о - х о з я й с т в е н н ы я ф у н к - ц и и с т а р о с т а.

Административно-хозяйственные функціи старость были весьма разнообразны, и съ теченіемъ времени, по мѣрѣ пониженія общегосударственнаго значенія старость и развитія колонизаціи, вся дѣятельность старость уходитъ въ эту сторону.

Судъ, „выкованье декретовъ“, пріемъ въ старостинскія книги самыхъ различныхъ заявленій и сдѣлокъ—было одной стороной его дѣятельности; другой стороной было наблюденіе за исполненіемъ жителями повинностей, за взиманіемъ податей съ на-

¹⁾ Малиновскій, стр. 203.

²⁾ Тамъ же, стр. 211.

³⁾ Тамъ же, стр. 89-я.

⁴⁾ А. З. Р., т. II, стр. 190.

⁵⁾ Метрика Оболенскаго, 205.

⁶⁾ Метрика Оболенскаго, стр. 71—138.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 137.

⁸⁾ Тамъ же, стр. 199, 212.

селенія, охрана и расширеніе доходныхъ статей староства. Ревизоры 1628 года такъ опредѣляютъ дѣятельность остерскаго подстаросты: передъ нимъ совершаются объявленія на продажу земель боярскихъ, мѣщанскихъ и крестьянскихъ и дѣлаются записи въ замковыя книги; староста выдаетъ подтвержденія на эти сдѣлки во избѣжаніе уменьшенія какихъ либо повинностей, лежащихъ на землѣ. Всякій хлѣбъ и живность бояръ, мѣщанъ и подданныхъ должны быть продаваемы на рынкѣ, а не „покутно“, т. е. подъ наблюденіемъ старостинскаго вряда. Всѣ королевскіе поборы отдаются на руки подстаростѣ или его намѣстнику. Староста выдаетъ разрѣшенія на куреніе вина, сыченіе меду и вареніе пива ¹⁾. Это опредѣленіе старостинской должности—болѣе поздняго времени; но тѣ же функціи староста выполнялъ и гораздо ранѣе. Такъ изъ привелея на осаду Чигирина 1589 года видно, что на обязанности старосты Черкаскаго между прочимъ лежала забота по осадѣ городовъ, т. е. развитіе колонизаціи, полиція и др. ²⁾. Изъ ревизорской устави 1570 года видно, что всѣ замковыя работы должны были отбываться жителями подъ наблюденіемъ старосты; съ его вѣдома войтъ раздаетъ городскіе плацы прихожимъ людямъ; староста обязанъ былъ защищать землю мѣщанъ отъ захватовъ со стороны шляхты; наконецъ, ему же принадлежитъ торговая полиція ³⁾.

Это общее опредѣленіе старостинской должности. Разсмотримъ нѣкоторыя частности ея по отдѣламъ администраціи и полиціи.

Такъ, по устройству землевладѣнія находящихся подъ присудомъ старосты классовъ общества дѣятельность старостъ выражалась въ раздачѣ боярамъ и мѣщанамъ правъ на пользованіе

---

¹⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 7-я, т. I-й, стр. 351—352.

²⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 5, т. I, стр. 85-я.

³⁾ Żr. dz., т. 20, стр. 14—15-я.

землею ⁴⁾ Староста раздаетъ землю не только боярамъ, но и шляхтѣ на условіи пессессіи и слѣдитъ за исполненіемъ принятыхъ ими на себя обязанностей ⁵⁾.

Господарскимъ подданнымъ староста раздаетъ землю на вричистомъ платѣ ¹⁾, или на другихъ условіяхъ ²⁾. Вообще дѣло заселенія и эксплоатаціи громаднхъ земельныхъ богатствъ на Украинѣ—прежде всего дѣло старостинскаго уряда. Старосты осаживаютъ города, села и слободы, привлекаютъ въ новопоселенныя мѣста жителей. Любая люстрація конца XVI-го и начала XVII вѣковъ служатъ разительнымъ доказательствомъ необыкновенно интенсивной дѣятельности старостъ въ этомъ направленіи. Въ данномъ случаѣ они руководствовались общимъ распоряженіемъ, разрѣшавшимъ старостамъ осаживать незаселенныя мѣста ³⁾.

Широкая дѣятельность старостъ по осадѣ Украины относится собственно ко времени начала второй половины XVI-го вѣка. Акты болѣе ранняго періода свидѣтельствуютъ, что старосты не пользовались тогда столь широкими полномочіями: староста дѣйствовалъ въ области поземельнаго устройства или по непосредственному указанію великокняжеской власти, или испрашивая каждый разъ санкцію великаго князя для своихъ распоряженій. Такъ, староста совершаетъ вводъ во владѣніе по распоряженію господаря ⁴⁾, или раздаетъ землю на условіи службы „до воли и ласки господарской“; но это временное и непрочное пользованіе. Зато староста является вридомъ, къ которому господарь обращается за справками, когда требуется установить размѣръ обложенія службою

---

¹⁾ *Źr. dz.*, т. V, стр. 97-я; *Арх. Ю. З. Р.* ч. 7-я, т. I, стр. 346, 348.

²⁾ Стр. 404.

³⁾ Стр. 234.

⁴⁾ Стр. 40, 82, 133.

⁵⁾ *Арх. Ю. З. Р.*, ч. 7-я, т. II, стр. 375; Грушевскій, Барское староство въ *Арх. Ю. З. Р.*, ч. VII, т. II, стр. 159.

⁶⁾ *Арх. Ю. З. Р.*, ч. 7-я, т. II, стр. 10-я.

какого нибудь боярина, просящаго о надбавкѣ земли ¹⁾, или когда бояринъ просить о придачѣ ему земли на службу ²⁾.

По сбору косвенныхъ налоговъ, старостѣ принадлежало или взиманіе ихъ, если сборы переданы на староство, или же наблюденіе за порядкомъ ихъ взиманія, если сборы сдавались арендаторамъ. Въ древнѣйшее время корчмы сдавались въ аренду, равно какъ и мытные сборы, почему отъ старостъ требовалось содѣйствіе арендаторамъ ³⁾; но съ теченіемъ времени почти во всѣхъ украинскихъ городахъ корчемный сборъ перешелъ къ старостамъ, напр. въ Блаславль ⁴⁾, въ Капевѣ, Житомирѣ, Чернобылѣ, Острѣ ⁵⁾. Когда старосты достигли того, что ограничили населеніе въ правахъ свободной продажи сельскохозяйственныхъ продуктовъ въ селахъ и населеніе обязано было свозить ихъ въ города, то къ обязанностямъ старосты присоединилось наблюденіе за продажей продуктовъ, а нѣкоторые стремились и къ монопольной скупкѣ ихъ.

Важнѣйшей обязанностью старостъ было людей господарскихъ „остерегати“ и „отъ кривдъ боронити“ ⁶⁾. Отсюда возникалъ рядъ обязанностей по предупрежденію преступленій, дававшій впрочемъ много поводовъ къ злоупотребленіямъ со стороны администраціи. Такъ напр. существовало въ украинскихъ селахъ запрещеніе продавать скотъ въ селахъ, во избѣжаніе „злодѣйства“, но сгонять его на продажу въ городъ; старосты обычно стремились подчинить своему контролю и торговлю медомъ, запрещая продажу его по селамъ ⁷⁾; послѣдняго рода рѣспоряженія старостъ вызывали сильную оппозицію со стороны населенія: старосты, просто стремились къ монополизациі торговли этими продуктами ⁸⁾.

---

¹⁾ *Żr. dz.*, т. V, стр. 87.

²⁾ *Арх. Ю. З. Р.*, ч. 4, т. I, стр. 8-я, *А. Ю. З. Р.*, II, 126 и др.

³⁾ *А. Ю. З. Р.*, II, 117—143.

⁴⁾ *Акты Литовско-русскаго горударства*, вып. I-й, стр. 128.

⁵⁾ *Арх. Ю. З. Р.*, ч. 7, стр. 96, 145, 589, 595.

⁶⁾ *Арх. Ю. З. Р.*, ч. 7, т. I, стр. 132.

⁷⁾ Стр. 40, 70, 157; *Арх. Сангушекъ*, т. 4-й, стр. 457.

⁸⁾ Стр. 40, 70, 151.

Предупрежденіе появленія на Украинѣ „злочинцевъ“ составляло для старостъ важную задачу. Такъ, старосты слѣдятъ, чтобы купцы безъ «листовъ» не переходили границы ¹⁾. Гость, прїѣзжавшій въ украинскій городъ, долженъ былъ явиться къ уряду и объявить о времени своего прїѣзда и отъѣзда ²⁾. Универсалъ короля Сигизмунда III, выданный въ 1595 года, даетъ старостамъ „науку“ о задержаніи грековъ, которые пробираются отъ патриарховъ въ предѣлы Западной Россіи ³⁾. Такъ какъ „злочинцами“ была полна Украина, то понятно, что разрѣшеніе выхода изъ города тоже зависѣло отъ старостъ. Однако по королевскимъ предписаніямъ, старосты не должны были препятствовать выходу тѣхъ мѣщанъ, которые дѣйствительно отправлялись съ торговыми цѣлями ⁴⁾. Разрѣшеніе мѣщанину войти въ городскія ворота тоже давалъ староста. Это доставляло не малую тяготу жителямъ, потому что старосты иногда устанавливали часы, въ которые можно было войти или выйти изъ города ⁵⁾.

Вся эта дѣятельность старостъ вела къ одной опредѣленной цѣли—къ удержанію казакующаго населенія отъ перехода черезъ границу и „зачепокъ“ съ татарами, а также для предупрежденія сбора „купъ“. Поэтому одной грамотой Сигизмунда I-го предписывается старостамъ въ своихъ староствахъ удерживать господарскихъ подданныхъ, а также земянскихъ отъ перехода границы и нарушенія мира ⁶⁾. Вообще великому князю литовскому приходилось не разъ сообщать старостамъ о томъ, что татары готовы съ большимъ войскомъ отправиться на Украину для того, чтобы отомстить за набѣги козаковъ, и увѣщевать старостъ запрещать такіе переходы границы и выслеживать злочинцевъ. „Мы вже,-говорить одна

---

¹⁾ Стр. 188.

²⁾ *Źr. dz.*, т. XX, стр. 17—18.

³⁾ А. З. Р., т. VI, стр. 106.

⁴⁾ Арх. Ю. З.Р., ч. 7, т. I, стр. 132.

⁵⁾ Стр. 9.

⁶⁾ Стр. 32

грамота Сигизмунда I-го 1541 года, большей такого своволенства вашего вамъ терпети не хотимъ, бо ачъколле чыните вымовы, якобы крoмe воли и ведомости вашеe казаки подданнымъ царя Перескопскаго таковыи шкоды чинили, ино то не есть рeчь слyшная, абы вы, вpядники, не мели о томъ ведати, бо то залежыт не толко на васъ, вpядникох, але на каждого цнотливого, доброго а верного слуги нашего на то бачность и пилность мети, абыся никгды жадная рeчь нeложыточная намъ господарю и Речи Посполитой не становила¹⁾. Универсалъ требуетъ, чтобы такихъ людей старосты или сами казнили, или отсылали бы къ королю. Посланъ даже особый господарскій дворянинъ Стреть для переписи козаковъ¹⁾. Такое обращеніе къ старостамъ было не одно, но они мало помогали, потому что казаки въ самихъ старостахъ находили и покровитетей и предводителей. Еще въ 1560 году король Сигизмундъ Августъ требовалъ особыми листами отъ украинскихъ старостъ, чтобы они удержали своихъ служебниковъ и казаковъ отъ „чиненья шкоды“ подданнымъ турецкаго царя и татарскаго хана, чтобы старосты совсѣмъ запретили своимъ слугамъ и казакамъ выходить въ поле; господарскій листъ угрожалъ старостамъ отнятіемъ вpядовъ²⁾.

Условія татарскаго пограничья вызывали еще одну обязанность полицейскаго характера въ дѣятельности старостъ. Такъ, старосты должны были доставлять господарю плѣнныхъ татаръ, изловленныхъ землянами; за этихъ плѣнниковъ земляне получали изъ скарба награды. Винницкіе земляне считали своимъ обычаемъ лично доставлять господарю этихъ плѣнниковъ, но Сигизмундъ Августъ отмѣнилъ этотъ обычай и возложилъ доставку плѣнныхъ на старостъ³⁾. Для береженія отъ казаковъ, татарскихъ и литовскихъ, староста черкасскій давалъ турецкимъ купцамъ охрану до Тавани⁴⁾.

¹⁾ Стр. 30-33.

²⁾ А. Ю. З. Р., т. II, стр. 152.

³⁾ Стр. 82.

⁴⁾ Метрика Оболенскаго, стр. 27.

Старосты должны были не только предупреждать дѣятельность злочинцевъ, но и подавлять проявленіе ея и способствовать отысканію виновныхъ, или награбленной казаками добычи. Такъ великій князь Александръ обѣщалъ Менгли-Гирею, что онъ прикажетъ своимъ пограничнымъ врядникамъ отыскать убытки на казакахъ и наказать виновныхъ въ нападеніи ¹⁾. Подобнаго же рода распоряженія пришлось дѣлать и Сигизмунду I-му ²⁾. Господарскими листами 1542 года украиннымъ старостамъ было предписано разыскать челядь, угнанную у татаръ ³⁾.

Впрочемъ, какъ хорошо извѣстно, старостинская власть оказывалась далеко недостаточной для удержанія казаковъ и не желающей удерживать ихъ. Оттого литовско-русскимъ правительствомъ принимались иногда экстраординарныя мѣры, вродѣ указанной уже посылки дворянина Скрета, или командировки въ 1569 году князя Януша Свирскаго ⁴⁾. Время послѣ уніи весьма богато королевскими универсалами, направленными противъ украинскихъ „своевольниковъ“ ⁵⁾.

8. Дѣятельность воеводы и старостъ по наблюденію за отбываніемъ земскихъ повинностей землянами и ихъ людьми.

Какъ извѣстно, въ Литовско-русскомъ государствѣ лично земляне отбывали одну военную земскую службу; остальные земскія повинности, т. е. замковая работа, сторожа, подводная повинность отбывались людьми ихъ имѣній. Такой же порядокъ наблюдается и на Украинѣ.

---

¹⁾ Pułaski, Stosunki z., Mendi Gireem т. I, стр. 36-я: Źr. dz., т. XXII. ср. стр. 409. 407 стр.

²⁾ Метрика Оболенскаго, стр. 20-я.

³⁾ Арх. З. Р., т. II, стр. 393; хр. выше стр.

⁴⁾ Стр. 174.

⁵⁾ Напр. Арх. Ю. З. Р., ч. III, т. 1-й, стр. 6, 12—13 и др.; В. Б. Антоновичъ; предисл. къ назв. тому,

Замковая работа раздѣлялась на остроговую, по постройкѣ или ремонту замковыхъ городенъ, вѣжъ, мостовую (крѣпостного моста), на работу по устройству мельницъ на замкѣ, колодцевъ и т. п.

Такъ въ Мозырѣ землянскіе люди несутъ свою часть работы по ремонту, замка, паркана около него, дѣлаютъ колодецъ и рынштоки ¹⁾. Въ Чернобылѣ землянскіе люди принимаютъ участіе въ замковой работѣ, несутъ подводную повинность, даютъ стаціи ²⁾; въ Житомирѣ на землянскихъ людяхъ лежала только замковая работа, а отъ кликовщины и отъ постройки моста они были освобождены ³⁾. Въ Черкасахъ и Каневѣ землянскіе и боярскіе люди несутъ замковую, остроговую и мостовую работы, ремонтируютъ замокъ, участвуютъ въ несеніи остроговой и польной сторожи ⁴⁾, Земскія повинности здѣсь нѣсколько осложнялись. Повидимому, бояре здѣсь лично несли польную сторожу ⁵⁾. Съ другой стороны было и еще различіе: старожитная шляхта, имѣвшая свои осѣлости въ Черкасахъ, въ Каневѣ и подъ Каневомъ, не обязана была къ замковой работѣ; она принимала только участіе въ содержаніи полевой сторожи ⁶⁾. Землянскіе люди здѣсь, повидимому, не были обязаны военною службою, за исключеніемъ церковныхъ людей ⁷⁾. Въ Острѣ боярскіе люди (здѣсь землянъ не было) несутъ остроговую работу, бояре нанимаютъ сторожей для остроговой сторожи ⁸⁾. Бывали и изъятія отъ повинностей; напр., люди житомирскихъ землянъ были освобождены отъ мостовыхъ работъ и отъ кликовщи-

---

¹⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 7, т. I, стр. 616, 617.

²⁾ Тамъ же, стр. 587.

³⁾ *Żr dz.*, т. 6, стр. 132, 135.

⁴⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 7, т. I, стр. 81—94.

⁵⁾ Стр. 54.

⁶⁾ *Żr dz.*, т. XX, стр. 18 и 20.

⁷⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 7, т. I, стр. 95; А. З. Р., II, 167; А. З. Р., I, 92.

⁸⁾ Тамъ же, стр. 594.

ній¹⁾, люди Кієво-Печерскаго монастыря были освобождены отъ подводъ посламъ и гонцамъ²⁾. Такія льготы—результатъ спеціальныхъ господарскихъ грамотъ.

Въ обоихъ Подольскихъ старостахъ землянскіе люди обложены тѣми же повинностями съ добавленіемъ военной службы.

Въ Винницѣ и Браславлѣ есть „посполитыя“ городни и вѣжи въ замкахъ: ихъ обязаны дѣлать всѣ земляне „вздоймомъ“; есть и городни, строить которыя обязаны отдѣльные земляне³⁾; здѣсь же земляне даютъ подымщину со своихъ людей на наемъ сторожей и кликуновъ на замкъ; наемъ производится старостою. Кромѣ того землянскіе люди даютъ подводы отъ Винницы до Браславля, Полоннаго и Красилаго, дѣлаютъ мостъ на Бугѣ, ставъ и мельницу, а живущіе въ городѣ (Винница) даютъ еще стаціи на пословъ, гонцовъ и дворянъ господарскихъ⁴⁾.

Служба землянскихъ людей въ Подоліи осложнялась еще военною службою. Земляне обязаны были выходить „подъ шляхи на поле“ и брать съ собою своихъ людей „съ девяти домовъ десятого“ (человѣка); если непріятель обложить замокъ, то земляне должны являться съ своими людьми, „яко на гвалтъ“, т. е. очевидно со всѣми способными носить оружіе⁵⁾.

Описанныя формы отбыванія землянскими людьми земскихъ повинностей носятъ архаичный характеръ. Не всѣ повинности и не вездѣ одинаково выполнялись, а фактическое положеніе дѣлъ показываетъ, что онѣ вообще выполнялись очень плохо. Вообще жители Украины въ отношеніи несенія повинностей и уплаты зем-

---

¹⁾ А. З. Р., т. I, ч. VII, стр. 131.

²⁾ Арх. Ю. З. Р., II, 167.

³⁾ Żr. dz., т. VI, стр. 109 и 118.

⁴⁾ Стр. 43, 68; Арх. Сангушекъ, т. 4, стр. 455—456; Żr. dz., т. 4, стр. 110—112, 113, 114, 117; Арх. Ю. З. Р., ч. 7-я, т. I, стр. 601; Тамъ же, ч. 7-я, т. II, стр. 22.

⁵⁾ Стр. 82-я.

скихъ податей пользовались большими льготами. Такъ жители Подоліи не платили земской серебщины. Въ виду этого когда въ Литовско-русскомъ государствѣ были проведены нѣкоторыя финансовыя реформы, касавшіяся земскихъ повинностей, то центральное правительство попробовало ввести ихъ и на Украинѣ; здѣсь оно требовало, чтобы земляне отбывали земскія повинности даже и съ тѣхъ своихъ имѣній, которыя ранѣе пользовались льготами¹⁾. Въ 1560 году въ Подолію былъ посланъ панъ Янъ Волковичъ для упорядоченія отбыванія земскихъ повинностей. Миссія Волковича отличалась своеобразнымъ характеромъ. Королевская грамота прежде всего требуетъ, чтобы въ частновладѣльческихъ имѣніяхъ были введены платежи крестьянъ своимъ панамъ въ томъ же размѣрѣ, какъ и въ Польшѣ. Это весьма важная мѣра, цѣлью которой было прикрѣпленіе зыбкаго населенія Южной Украины. Но приходя на помощь панамъ, центральное правительство преслѣдовало и свои виды: укрѣпивъ населеніе за панами, заинтересовавъ ихъ платежомъ опредѣленныхъ даней, оно надѣялось собрать съ того же населенія и земскія платежи. Поэтому оно предлагало, землянамъ установить правильную очередь отбыванія ихъ людьми сторожи, или взноса съ ихъ людей деньгами на сторожу, наконецъ требовало платежа подводныхъ пенязей, уже установленныхъ въ центрѣ. Земляне однако отказывались и отъ установленія платовъ на своихъ подданныхъ и отъ уплаты серебщины на сторожу, протестовали также и противъ размѣра подводнаго плата²⁾.

Что касается самой важной земской повинности, военной службы, то она отбывалась лично землянами, хотя въ способахъ отбыванія ея были нѣкоторыя отличія, классовыя и по мѣстностямъ, въ Кіевщинѣ и въ Подоліи.

Князья, паны, шляхта и бояре Кіевского воеводства обязаны были являться на службу господарскую и земскую при воеводѣ.

---

¹⁾ Стр. 125.

²⁾ Стр. 120 и сл.

Это касалось не только земель Кіевского повѣта, но и другихъ— Мозырскаго ¹⁾, Чернобыльскаго ²⁾, Любецкаго ³⁾, Житомирскаго, хотя земляне послѣдняго при желаніи могли выступать и при старостѣ ⁴⁾. Такимъ образомъ вообще всѣ повѣты выступали на военную службу при воеводѣ ⁵⁾. Сверхъ службы въ походѣ, Кіевскіе земляне обязаны были еще гарнизонною службою на Кіевскомъ замкѣ, въ случаѣ осады, или слуховъ о приближеніи непріятеля ⁶⁾. Впрочемъ, „преложнѣйшіе“ изъ Кіевскихъ земель на послѣдняго рода послугу могли высылать своихъ слугъ ⁷⁾.

Въ Подольскихъ старостахъ земляне выходили на службу при своихъ старостахъ—„завѣжды, коли о людехъ непрятельскихъ слухи небеспечные прійдутъ“ ⁸⁾. Земляне Браславскіе тоже должны выходить противъ непріятеля при старостѣ, или его намѣстникѣ ⁹⁾. Винницкіе земляне оспаривали право старосты выступать съ ними на шляхи татарскіе, для предупрежденія набѣга, утверждая, что они обязаны выходить только тогда, когда непріятель появится въ предѣлахъ государства. Но королевскій вырокъ 1546 года не утвердилъ этихъ домогательствъ со стороны земель и потребовалъ, чтобы земляне выходили со старостою въ поле, а если бы непріятель подошелъ къ замку, то обязаны являться со всѣми своими людьми ¹⁰⁾.

Такимъ образомъ въ Подоліи земская военная служба была тяжелѣе чѣмъ въ Кіевщинѣ; но въ обѣихъ провинціяхъ она была тяжелѣе и сложнѣе, чѣмъ въ центрѣ: центръ государства зналъ

¹⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 7, т. I-й, стр. 617-я.

²⁾ Тамъ же, стр. 588-я.

³⁾ Тамъ же, стр. 229.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 144.

⁵⁾ Малиновскій, стр. 205-я.

⁶⁾ Стр. 47 и 48.

⁷⁾ Малиновскій, стр.

⁸⁾ Стр. 82.

⁹⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 7, т. I, стр. 22.

¹⁰⁾ Стр. 45.

стариннаго происхожденія; здѣсь въ болѣе раннее время отбывалъ время только посполитое рушеніе, не зналъ ни „лежи“ на замкахъ, ни выѣзда „подъ шляхи“, ни „довѣданья вѣстей“.

Уже изъ предыдущаго видно, что служилый классъ былъ не вполне однороденъ: изъ него выдѣлялись болѣе крупные элементы, князья и паны, и рядовая шляхта, земяне и бояре, „преложнѣйшіе“ и „ровнѣйшіе“.

Не касаясь здѣсь различія въ политическихъ правахъ отдѣльных разрядовъ земянства¹⁾, напомнимъ о различіяхъ въ повинностномъ отношеніи, примѣры котораго мы уже видѣли. Это остатки старинныхъ бытовыхъ отношеній. Иногда, какъ остатки той же старины, встрѣчаются спеціальныя обязанности отдѣльных шляхетскихъ или служилыхъ группъ, иногда родственнаго происхожденія. Такъ бояре Заушане, въ числѣ 24 коней, во время похода при воеводѣ ставили шатры²⁾. Бояре Пошняки въ числѣ 4 всадниковъ имѣли обязанностью выходить на шляхи для сторожи, ѣздить съ военными листами въ случаѣ нападенія непріятеля³⁾.

По мѣрѣ хода процесса формациі шляхетскаго класса, всѣ указанные различія въ отбываніи земской службы стирались, приходили къ единообразію. Въ томъ же направленіи шелъ и самый процессъ выясненія принадлежности къ шляхетскому сословію различныхъ вѣтвей служилаго класса и отдѣльных родовъ его. Здѣсь, на Украинѣ, въ средѣ разнообразнаго элемента по происхожденію, этотъ процессъ сопровождался особенно ожесточенными спорами между боярствомъ, стремившимся выйти изъ повѣта въ воеводство, и старостами, желавшими удержать ихъ въ своей власти⁴⁾. Несомнѣнно, на Украинѣ боярство было двоякаго происхожденія: въ западныхъ повѣтахъ Кіевского воеводства боярскаго

---

¹⁾ См. Любавскій, Литовско-русскій сеймъ.

²⁾ *Źr. dz.*, т. XX, стр. 7-я.

³⁾ Тамъ же, стр. 7-я.

⁴⁾ В. Б. Антоновичъ, статья въ *Арх. Ю. З. Р.*, ч. 4-я, т. I-й, стр. 5, 7—10; издаваемые акты, стр. 212, 276—277.

служба была синонимомъ земской; въ южныхъ повѣтахъ подъ именемъ земянства осѣдалъ различный прихожій сбродъ, происхожденіе котораго не всегда можно было подтвердить генеалогическими документами ¹⁾; наконецъ, въ восточныхъ староствахъ сидѣли группы боярства позднѣйшаго происхожденія, плодъ колонизаціонной политики правительства и старость; въ отдѣльныхъ случаяхъ это боярство происходило изъ боярства, служившаго у пановъ, какъ многіе остерскіе бояре.

Весь процессъ формаціи шляхетскаго сословія закончился ко времени уніи (продолжались судебные процессы отдѣльныхъ лицъ): всѣ элементы, признанные шляхетствомъ, окончательно вышли изъ-подъ старостинскаго присуда, боярство же осталось въ присудѣ и послушенствѣ старости. О правахъ и повинностяхъ положеніи этихъ бояръ можно судить по той грамотѣ, которую получили остерскіе бояре. Такъ въ 1596 году королевская грамота подтвердила право этихъ бояръ на пользованіе землями, „яко предкове ихъ здавна уживали“; пользованіе переходитъ къ жепѣ и дѣтямъ; они несутъ повинность на замкѣ и служатъ конную службу при старостѣ; никакихъ другихъ службъ староста не имѣетъ права съ нихъ требовать ²⁾. Въ подробностяхъ эти повинности опредѣлялись инвентарями ³⁾.

До завершенія процесса дифференціаціи были особые службы, несшія ордынскую службу, боярскую панцырную, или путную и поляницкую ⁴⁾. Однако изъ опредѣленій каждой службы, даваемыхъ документами начала XVII вѣка, видно, что тогда онѣ имѣли уже весьма незначительное различіе, будучи остатками болѣе отдаленной старины. Такимъ образомъ спеціальныя слуги болѣе древняго времени сравнивались съ боярами тогда, когда произошло повышеніе части боярства въ шляхту.

---

¹⁾ Zr. dz. VI, 125, 126.

²⁾ Стр. 274.

³⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 7-я, т. I-й, стр. 350.

⁴⁾ Стр. 104, 237, 386, 404; Арх. Ю. З. Р. т. I, 39, 41, 45.

Въ другихъ замкахъ былъ особый военнослужилый элементъ— замковые слуги и старостинскіе служебники; о нихъ намъ уже приходилось говорить. Кромѣ военной службы при старостѣ и на замкѣ, главнѣйшею обязанностью этого рода военнослужилыхъ людей было „довѣданье вѣстей“¹⁾. Замковые слуги были объединены общими обязанностями и правами. Такъ каневскіе замковые слуги получили спачала отъ старосты, а потомъ и вслѣдствіе королевскаго подтвержденія ездъ на рекѣ Роси и селище Чичейковское, наконецъ имѣли право на четыре кануна въ городѣ²⁾.

Различіе между слугами и боярами, не смотря на близость задачъ ихъ службы, сохранилось и послѣ уніи³⁾.

Еще ниже слугъ стояла особая ясачная служба; это собственно тяглая служба, по обращенная на потребности замка; она состояла въ возкѣ дровъ, доставкѣ воды, въ кликаньи на замкѣ, наконецъ въ поставкѣ подводъ⁴⁾.

9. Составъ городской общины непривилегированныхъ городовъ.

Первое, что обращаетъ на себя вниманіе при знакомствѣ съ городской общиной украинскихъ городовъ, это тотъ фактъ, что городской классъ далеко еще не успѣлъ окончательно выдѣлиться отъ другихъ элементовъ населенія.

Городское населеніе было основнымъ элементомъ, къ которому примыкали тѣ или другія группы населенія въ различныхъ отношеніяхъ. Связующими началами были или пользованіе городскою землею въ связи съ отбываніемъ повинностей, или одна только повинностная связь. Въ сѣверныхъ городахъ связь города съ волостью имѣетъ болѣе прочныя и древнія основанія. Такъ Мозырь съ волостью представляетъ собою типъ волостного устройства, свойствен-

---

¹⁾ Стр. 131 и 134.

²⁾ Стр. 140 и 143.

³⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 7-я, т. I, стр. 350.

⁴⁾ Стр. 9-я; Арх. З. Р. ч. 7-я, т. II-й, стр. 368-я; тамъ же, ч. 4-я, т. I, стр. 3 и 9-я.

ный Поднѣпровскимъ волостямъ, гдѣ волость и городъ составляютъ одно цѣлое. Здѣсь на замкѣ были дойлиды, которые нанимались совмѣстно городомъ и обѣими волостями, составлявшими староство, т. е. Мозырскою и Бчицкою¹⁾. Сторожу на замкѣ держать городъ и волость²⁾. Мѣщане имѣютъ право пользованія волостною землею. Такъ они имѣютъ „вольность“ рубить дрова, строительный матеріалъ и т. п., „яко земля волостная зашла, а на другую сторону Припяти, где само место сидитъ за себѣ, просто также за за семь, або за осмь миль, яко земля волостная зашла“; мѣщане косятъ сѣно по дубровамъ селъ господарскихъ волостныхъ³⁾. Общность городскихъ и волостныхъ интересовъ здѣсь выражалась и въ томъ еще, что волощане и горожане вмѣстѣ жалуются великому князю на свои кривды отъ намѣстниковъ. Обложеніе на кормъ намѣстника объединяло здѣсь и городъ и всю волость и вызывало необходимость общеволостной раскладки⁴⁾. Въ повинностномъ отношеніи съ волостью были связаны и частновладѣльческіе крестьяне, выдѣленные великимъ княземъ изъ состава волостныхъ селъ⁵⁾. Въ другихъ городахъ Кіевского же воеводства уже нѣтъ той прочной связи города съ волостнымъ крестьянствомъ. Это объясняется тѣмъ, что въ болѣе старинныхъ изъ этихъ городовъ волость подверглась распаду вслѣдствіе раздачи земель и селеній частнымъ землевладѣльцамъ; небольшое же число селъ, остатки прежней волости, отошло къ замкамъ и находилось въ распоряженіи замкового уряда; по едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что въ болѣе древнее время и здѣсь было извѣстно волостное устройство. Очень вѣроятно, что пережиткомъ волостного устройства въ этой группѣ городовъ является связь города съ низшими военнослужилыми

---

¹⁾ А. З. Р., ч. 7, т. I, стр. 316-я.

²⁾ Тамъ-же, стр. 617.

³⁾ Тамъ же, стр. 624.

⁴⁾ Акты Литовско-Русскаго государства, вып. I-й, стр. 145-я

⁵⁾ Тамъ же стр. 207.

элементами, боярами и слугами. Къ этому второму типу городскихъ поселеній слѣдуетъ отнести прежде всего Житомиръ и Овручъ, особенно второй. Къ нимъ примыкають и двѣ лѣвобережныя крѣпости, Остеръ и Любечъ, центры повѣтоваго боярства.

Такъ, въ Овручѣ мѣщане вмѣстѣ съ боярами и слугами ордынскими имѣють общую корчму: „у одной избе шинкуютъ и в одномъ погребе мед ховають“; на доходы съ этой корчмы они ставили 30 всадниковъ къ службѣ господарской¹⁾. Такъ говоритъ древнѣйшая люстрація 1545 года. Мѣщане и слуги замковые здѣсь несутъ однѣ и тѣ же повинности, вмѣстѣ жалуются на старость и отстаиваютъ свои права передъ великимъ княземъ²⁾. Остерскіе бояре и мѣщане сообща ведутъ процессы противъ своихъ старость, добиваясь возстановленія правъ на „властные“ ихъ грунты, лѣса, езы³⁾, даже уже въ періодъ послѣ уніи⁴⁾. Люстраторы 1628 года, описывавшіе Остеръ, говорятъ еще о „порубахъ“ и о „складкахъ“ на общинныя нужды и хотя люстраторы опредѣляютъ норму обложенія, но очень возможно, что эта норма опредѣляется люстраторами впервые и что до этого времени порубы дѣлались самими общинами⁵⁾. Общинная жизнь Остра сказала еще въ одномъ любопытномъ фактѣ: по словамъ люстраціи 1552 года, Остерскіе мужи выдѣлили между собою одного человѣка „на канунъ и свѣчу“ для церкви Святого Николая⁶⁾. Связь мѣщанъ и боярства въ Любечѣ выразилась напр. въ томъ, что господарскимъ войтомъ здѣсь былъ по просьбѣ населенія утвержденъ бояринъ⁷⁾.

Всѣ факты, здѣсь отмѣченные, требовали извѣстныхъ совмѣстныхъ дѣйствій и обсужденія со стороны элементовъ, входившихъ въ составъ общины.

---

¹⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 4, т. I, стр. 39.

²⁾ Стр., 103, ср. стр. 413—414, 416.

³⁾ Стр., 232, 283, 293, 297, 300.

⁴⁾ Стр. 432.

⁵⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 7, т. I, стр. 352-я.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 598-я.

⁷⁾ Стр. 194.

Подвигаясь къ югу, можно наблюдать тѣ же связи городского класса съ негородскимъ, но въ болѣе ослабѣвающемъ видѣ. Такъ, въ Житомирѣ мѣщане и подданные бояръ и духовенства сообщаются нанямаютъ одного сторожа на замокъ ¹⁾. Въ Браславлѣ на сторожу складываются земяне и мѣщане ²⁾; то же мы встрѣчаемъ и въ другихъ городахъ ³⁾. Даже въ новой осадѣ, Бѣлой Церкви, освобожденіе отъ мыта получаютъ бояре и мѣщане ⁴⁾; но подъ городской юрисдикціей, по опредѣленію самихъ мѣщанъ, здѣсь были только мѣщане, коморники и вольники ⁵⁾. Но напр. мѣщане Браславскіе освобожденіе отъ мыта получаютъ только для себя ⁶⁾. Наконецъ во всѣхъ спорахъ со старостами мѣщане Винницы или Черкасы выступаютъ только въ качествѣ представителей города ⁷⁾.

Такимъ образомъ въ южныхъ городахъ связь городского класса съ негородскими элементами или отсутствуетъ, или выражается въ весьма незначительныхъ проявленіяхъ. Напротивъ, болѣе рельефно выступаетъ обособленность этого класса отъ другихъ. Последнее обстоятельство находитъ себе объясненіе въ томъ, что основнымъ населеніемъ южныхъ мѣстностей надо предполагать именно городской классъ, тогда какъ земянство и крестьянство южныхъ городовъ являются уже пришлымъ населеніемъ. Но при этомъ надо сдѣлать оговорку, что подъ мѣщанами южныхъ украинскихъ городовъ ошибочно было бы разумѣть городской классъ въ собственномъ смыслѣ этого понятія. Онъ былъ городскимъ только въ смыслѣ осѣдлости въ городѣ, несенія городскихъ повинностей и пользованія изстариными городскими вольностями. По своимъ же занятіямъ южное мѣщанство было низшимъ военнослужилымъ клас-

---

¹⁾ *Źr dz.*, т. XX-й стр., 114-я.

²⁾ *Арх. Ю. З. Р.*, ч. VII, т. II, стр. 22-я.

³⁾ Тамъ же, т. I, стр. 81-я, 95, 601-я.

⁴⁾ Стр. 138, 191-я.

⁵⁾ Стр. 247.

⁶⁾ Стр. 127.

⁷⁾ Стр. 117, 179.

сомъ и такими же входниками, какъ и земляне и ихъ подданные. Изъ этого объединенія въ повинностяхъ мѣщанъ низшей военной службы, возлагавшейся въ сѣверныхъ старостахъ на спеціальныя военнослужилые элементы, и занятій по эксплуатаціи земельныхъ богатствъ видно, что на югѣ мѣщанство играло такую же роль, какая на сѣверѣ принадлежала панцырнымъ боярамъ, ордынскимъ слугамъ и т. п. группамъ. Слѣдовательно, на югѣ не было и повода для такой группировки, довольно сложной, какая замѣчается въ сѣверныхъ старостахъ. Такимъ образомъ мѣщане являются здѣсь основнымъ элементомъ, занимавшимся эксплуатаціей земли и оборонявшимъ ее отъ татарскихъ набѣговъ. Сначала рѣдкое землянство появилось на Украинѣ тогда, когда уже принадлежность къ этому сословію получала все болѣе и болѣе значенія. Имѣя основную осаду въ городѣ, подъ защитой его укрѣпленій, оно разсыпалось по плодороднымъ степямъ Украины. Около панскихъ дворовъ вырастали села изъ скоплавшихся бѣглецовъ. Въ селѣ было свободнѣе, чѣмъ въ городѣ, потому что селянинъ не былъ связанъ сложными повинностями, лежавшими на горожанамъ, а казакованье представляло многія другія выгоды; тяжелая власть старосты не висѣла надъ селомъ, а въ случаѣ опасности нужно было только своевременно укрыться за городскими стѣнами. Эти особенности колонизируемой страны, очевидно, не могли, способствовать объединенію съ городомъ пришлыхъ элементовъ.

Указывая факты, рисующіе группировку городскихъ и негородскихъ элементовъ общества, надо отмѣтить, что и въ средѣ самой городской общины можно иногда отмѣтить особыя группы населенія, выдѣлявшіяся въ повинностномъ отношеніи. Такъ, напр., въ Овручѣ есть особая группа мѣщанъ—куничниковъ: они имѣли спеціально имъ пожалованную землю, за что и несли особыя повинности ¹⁾).

---

¹⁾ Стр. 142, 204

Принадлежность къ составу городской общины выражалась во владѣніи „мѣстскими“ домами, т. е. на мѣстскомъ правѣ съ вытекающими отсюда правами по пользованію „мѣсткими“ вольностями, напр. въ торгахъ, входахъ, и въ обязанности нести мѣстскія потуги. Всѣ мѣщане, связанные такимъ образомъ, были поплечники, потужники. Этотъ взглядъ очень строго поддерживается общинами украинскихъ городовъ. Въ городахъ на Украинѣ жило не мало негородскихъ элементовъ, стремившихся пользоваться городскими вольностями и нежелавшими нести городскихъ повинностей: съ теченіемъ времени появляется и не мало мѣщанъ, „выламующихся“ изъ городской общины и закладывающихся за старость для избѣжанія городскихъ потугъ. Повидимому, не смотря на обширное колонизаціонное движеніе, украинскія городскія общины не пріобрѣтаютъ себѣ новыхъ сочленовъ, но теряютъ ихъ. Общины поэтому очень настойчиво требуютъ возвращенія въ тягло своихъ уклоняющихся поплечниковъ: онѣ считаютъ основнымъ правомъ города, привлекать въ тягло тѣхъ, кто начинаетъ пользоваться городскими вольностями. Такъ напр., мѣщане Черкасской общины въ 1536 году выдвинули цѣлый рядъ жалобъ на притѣсненія, учененныя имъ бывшимъ ихъ старостою паномъ Остафіемъ Дашковичемъ, доказывая нарушеніе своихъ старинныхъ обычаевъ. Такъ, панъ Остафій многихъ изъ городскихъ поплечниковъ, „братью ихъ у свою мощъ взялъ, оныхъ послугъ и подачекъ повинныхъ, волными учинилъ“ и всю работу уклонившихся возложилъ на мѣщанъ. Между тѣмъ, эти мѣщане „посполю з ними всякихъ пожитковъ местскихъ з ними вживати“ продолжаютъ. Въ городѣ былъ и другой обычай, нарушенный покойнымъ старостою. Если въ городѣ поселялся прихожій человѣкъ, или старостинъ слуга и женился на дочери мѣщанина, то таковой обязанъ былъ нести городское тягло; „а тыми дей разы тыхъ пожитковъ посполю з ними вживають, а въ службахъ и дачкахъ местскихъ жадное помочи имъ не дѣлають“¹⁾. Сигизмундъ І-й подтвердилъ

---

¹⁾ Стр. 9 сл.

старину Черкасскимъ мѣщанамъ, но уже преемникъ Дашковича началъ чинить новыя кривды, поведшія къ новымъ жалобамъ со стороны мѣщанъ. Въ 1539 году въ новой господарской уставѣ этотъ вопросъ былъ регулированъ слѣдующимъ образомъ: слуги и другіе пріѣзжіе люди не обязаны тянуть тягла съ городомъ, если имѣютъ на то особыя „вызволенные“ господарскіе листы (полагаемъ, что это относится именно къ тѣмъ слугамъ и другимъ лицамъ, которые уже поселились въ городѣ, въ томъ числѣ и къ тѣмъ, которые женились на горожанкахъ); но если кто изъ нихъ пользуется городскими пасѣками, входами и звѣриными ловами, то обязанъ тянуть повинности съ городомъ ¹⁾).

Почти въ такихъ же выраженіяхъ встрѣчаемъ жалобы и мѣщанъ Винницы, что указываетъ на общность обычаевъ. Въ 1552 году они жаловались, что старостинскіе слуги, женись на мѣщанкахъ, уклоняются отъ несенія городского тягла, при чемъ получили отъ короля подтвержденіе своихъ обычныхъ правъ. Подобнаго же рода борьба городской общины съ уклоняющимися ея членами происходила и въ другихъ городахъ. Въ Мозырѣ много бояръ пріобрѣли въ городѣ городскіе „плацы“ на городскомъ правѣ, т. е. съ правомъ пользоваться городскими вольностями, уступами, езами, сѣножатыми, торгомъ; они посадили здѣсь боярскихъ людей, которые и пользовались городскими вольностями, не неся однако повинностей ²⁾). Это было нарушеніе городского права, почему ревизоры 1552 года „привернули“ всѣхъ такихъ землянскихъ людей къ городскимъ повинностямъ ³⁾).

Можетъ однако возникнуть вопросъ, не заключала ли въ себѣ городская община всѣхъ лицъ, фактически живущихъ въ городѣ, или имѣющихъ городскіе дома. На этотъ вопросъ надо отвѣ-

---

¹⁾ А. З. Р., т. II, стр. 354.

²⁾ Стр. 57.

³⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 7, т. I, стр. 644—645.

тить отрицательно. Въ Каневѣ, напр., въ городѣ живутъ мѣщане, бояре, замковые слуги—старые и новые, частновладѣльческіе люди, драбы, „кромѣ того бываетъ тамъ людей прихожихъ, казаковъ неосѣлыхъ не мало, а бываетъ не ровно ¹⁾. Въ Черкасахъ живутъ мѣщане (городскіе и позадававшіеся за старосту), земляне, бояре, городовые слуги, казаки ²⁾. То же было и въ другихъ городахъ. Слѣдовательно, общинная связь не распространялась на всѣхъ тѣхъ, кто жилъ на территоріи города.

И такъ, слѣдовательно, связующимъ элементомъ городской общины было участіе въ городскихъ повинностяхъ и пользованіе городскими вольностями; то и другое распространялось на опредѣленный кругъ лицъ, поплечниковъ. Эта сторона находила себѣ отраженіе въ прочно сложившемся обычноправовомъ воззрѣніи мѣстнаго населенія.

Теперь мы можемъ перейти къ разъясненію того, что разумѣлось подъ городскими вольностями.

Прежде всего остановимся на территоріи, которая тянула къ городу. Тутъ замѣчается не малая разница между южными и сѣверными городами, отразившаяся на размѣрахъ городской территоріи.

Черкасскіе мѣщане владѣютъ очень обширною территоріею входовъ, весьма отдаленною отъ городского поселенія. Къ Черкасамъ тянутъ входы по рѣкамъ Днѣпру, Орели, Ворсклѣ, Тясмени, Ингулѣ, Самарѣ, отдѣльные входы—Еланскій, Тясменскій, Кременчугскій, Ненастѣцкій, на Тавани и др. ³⁾. Эта территорія занимаетъ нѣсколько теперешнихъ уѣздовъ. Но указанный перечень люстраціи 1552 года еще не полонъ. Такъ, въ болѣе раннее время мѣщане владѣли „звѣчистыми“ входами, называвшимися Звонецъ и Болгаръ, имѣли рыбную ловлю на рѣкѣ Сулѣ, и били звѣря по

---

¹⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 7, т. I, стр. 103—105.

²⁾ Тамъ же, стр. 89—89.

³⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. VII, т. I, стр. 85.

всему Днѣпру ¹⁾. Такъ они опредѣляли спорную съ старостами територію въ 1536 году, считая ее своею „звѣчистою“. Сигизмундъ I подтвердилъ въ неопредѣленныхъ выраженіяхъ право мѣщанъ на входы, разъяснивъ, что лица, получившіе здѣсь земли отъ старостъ, должны тянуть городскія повинности ²⁾. Но въ 1539 году мѣщане снова должны были отстаивать свои входы отъ притязаній старосты и Сигизмундъ I уже признаетъ только одинъ порогъ Звонецъ звѣчистымъ мѣщанскимъ ³⁾. Замѣтимъ, что обширными черкасскими входами пользовались какъ мѣстные бояре, такъ и мѣщане ⁴⁾. Пользованіе этими входами было совершенно безошлинно, что считалось мѣстскимъ правомъ, хотя старосты и стремились обложить сборами въ свою пользу нѣкоторые мѣщанскіе ловы ⁵⁾. Относительно Черкасъ мы имѣемъ больше свѣдѣній; по тѣмъ же признакамъ характеризуются и другіе украинскіе города. Такъ, напр., каневскіе мѣщане „съ давнихъ часовъ“ имѣли право пахать пашню на пространствѣ отъ Бѣлой Церкви до Тавани, ставить здѣсь пасѣки, имѣть входы, ловить рыбу и бить звѣря и при томъ не только на своихъ городскихъ земляхъ, но и на землянскихъ ⁶⁾. Кромѣ того у нихъ же были входы на 16 миль отъ города, устье рѣки Сулы, хотя съ послѣднихъ мѣщане платили дань старостѣ; кромѣ того каневцамъ принадлежало четыре еза на рѣкѣ Переволочнѣ и тутъ же бобровые гоны; входы на рѣкѣ Жицѣ отданы однако старостою какому то замковому слугѣ, наконецъ пустовщина на рѣки Удоѣ ⁷⁾. При люстраціи 1522 г. оказалось, что каневскіе мѣщане заняли рядъ грунтовъ у сосѣднихъ землянъ на томъ основаніи, что это ихъ „вѣчистые мѣстскіе грунты“ ⁸⁾. Городъ Винница также пользовался об-

---

¹⁾ Стр. 9-я.

²⁾ Стр. 12-я.

³⁾ А. З. Р. т. II, стр. 354.

⁴⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 7, т. I, стр. 85, 96.

⁵⁾ Стр. 9; Арх. Ю. З. Р., т. II, стр. 354.

⁶⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. V, т. I, стр. 70.

⁷⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. VII, т. I, стр. 101, 102.

⁸⁾ Żr. dz., т. XX, стр. 60.

ширными землями¹⁾. Житомирскіе мѣщане имѣли „власную землю, входы и пасѣки“²⁾; они же могли пахать замковья поля безъ уплаты арендныхъ денегъ, тогда какъ земляне платили десятину, слѣдовательно и на эту землю признавались нѣкоторыя права пользованія ею³⁾. Хотя въ люстраціи Остра не показано городскихъ земель, однако таковыя были, потому что мѣщане вмѣстѣ съ боярами вели впослѣдствіи продолжительную тяжбу съ мѣстнымъ старостою, доказывая, что земля, на которой староста осадилъ мѣстечко Бобровицу, принадлежитъ имъ⁴⁾.

Вообще, какъ мы уже замѣтили, надо отличать южныя украинскія староства отъ сѣверныхъ по способамъ пользованія землею. Южныя, т. е. Винница, Браславъ, представляютъ собою города безъ волостей. Напротивъ, сѣверные города, Овручъ, Мозырь, Остеръ, Любечъ, Чернобыль являются центрами волостей. Волостная территорія разбивается на отдѣльныя территоріи селъ и города. Горожане иногда пользуются отдѣльными частями этой территоріи. Иногда города кромѣ своей территоріи имѣютъ тѣ или иныя права на пользованіе волостной территоріей⁵⁾.

Мы очень мало знаемъ о способахъ пользованія общинной территоріей. Повидимому, надо считать несомнѣннымъ, что земли не находились въ прочномъ и постоянномъ пользованіи отдѣльныхъ лицъ. Уже одинъ тотъ фактъ, что всѣ источники, въ томъ числѣ и люстраціи, называютъ такія земли общими городскими и не указываютъ на права отдѣльныхъ лицъ на тѣ или другія части земельныхъ угодій, наводитъ на вышесказанное соображеніе. Кромѣ того общины отстаиваютъ свои старинныя права на земли, повидимому, не какъ права тѣхъ или другихъ членовъ общины, но

---

¹⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. VП, т. II, стр. 14.

²⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. VП, т. I, стр. 132.

³⁾ Тамъ же, стр. 146.

⁴⁾ Стр. 290.

⁵⁾ М. В. Довнаръ-Запольскій, Очерки по организаціи западно-русскаго крестьянства.

какъ право всей общины пользоваться землею ¹⁾. Иногда въ источникахъ встрѣчаемъ и болѣе прямые указанія. Ревизоры 1552 г. говорятъ о способахъ пользованія мѣстскою землею, которые практикуются въ Черкасахъ: „пашутъ черкашене, мѣщане и бояре, на поли где хто хочеть“ ²⁾. Иногда входы приносятъ опредѣленный доходъ въ пользу городской казны, шедшій на примѣръ на удовлетвореніе нѣкоторыхъ военныхъ потребностей ³⁾. Слѣдовательно, община сдавала угодія отдѣльнымъ лицамъ и получала отъ нихъ арендную плату. Изъ этого во всякомъ случаѣ позволительно заключить, что общинная территорія, по крайней мѣрѣ часть ея, не была подѣлена на участки между отдѣльными лицами и находилась въ общемъ пользованіи, при чемъ распределеніе участковъ, можетъ быть, зависѣло или отъ распоряженій общины, или же обуславливалось захватнымъ правомъ. Надо принять въ соображеніе еще и то, что обширныя угодія, рыбныя и звѣроловныя, тянувшія къ городамъ, лежали такъ далеко отъ мѣста поселенія и крѣпости, что пользованіе ими могло совершаться лишь при условіи соединенія многихъ лицъ для данной цѣли: этого требовали и условія труда и условія татарскаго пограничья. На такія способы эксплуатаціи угодій общими силами указываютъ и нѣкоторые обычаи, не говоря уже о позднѣйшей практикѣ, о которой у насъ сохранилось больше извѣстій. Такъ напр., мѣщане черкасскіе, возвращаясь съ лова бобровъ, согласно старинному обычаю должны были давать мѣстному старостѣ извѣстный отъ доходъ ватаги ⁴⁾.

Что касается пахатныхъ земель, то въ изучаемое время онѣ не вездѣ на Украинѣ имѣли большую цѣну. На югѣ земли было много и малочисленное населеніе едва только приступало къ распаханію. Этимъ и объясняется тотъ способъ эксплуатаціи пахатной земли, который замѣтенъ въ ревизіи Черкасъ. Но под-

---

¹⁾ Стр. 11.

²⁾ Арх. Ю. З. Р. ч. VП, т. I, стр. 86.

³⁾ Стр. 180,

⁴⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 7, т. I, Чекасси рев.

вигаясь къ сѣверу, гдѣ пахатная земля имѣла большое значеніе, освященное вѣками, мы встрѣчаемъ нѣсколько иную картину. Пахатные участки земли паходятся въ пользованіи отдѣльныхъ лицъ. Городъ окаймленъ хуторами, принадлежащими горожанамъ. Въ эти хутора наѣзжаютъ горожане на время работъ, хотя живутъ постоянно въ городѣ. Такъ по люстраціи 1570 г. къ Житомирскому замку тянется одно сельцо, въ которомъ мѣщане имѣютъ свои хозяйственныя постройки и пашни,—„какъ на Украинѣ“, поясняетъ люстраторъ ¹⁾. Въ Овручѣ есть мѣщане, которые имѣютъ свои отдѣльныя селища ²⁾.

На ряду съ правами на свои „звѣчистыя“ земли и угодія, городскія общины обладали и еще нѣкоторыми доходными статьями. Городъ Черкасы имѣетъ свою корчму бражную, которая у него была еще при великомъ князѣ Казимирѣ ³⁾. Винницкіе мѣщане считали себя весьма обиженными отнятіемъ у нихъ корчмы, которую они признавали издавна имъ принадлежащею ⁴⁾. Мозырскіе мѣщане имѣли перевозъ подъ городомъ и взымали на немъ плату ⁵⁾.

10. Вопросъ объ общинномъ самоуправленіи.

Описанныя выше дѣйствія городской общины, очевидно, требовали совмѣстныхъ обсужденій ея членами и требовали извѣстнаго представительства общинныхъ интересовъ передъ правительственными властями, должны были вызывать къ жизни нѣкоторые органы, хотя бы напр. по управленію корчмами и пр. Къ сожалѣнію, наши источники не даютъ намъ никакихъ указаній о внутренней сторонѣ общинной жизни. Между тѣмъ по нѣкоторымъ

---

¹⁾ Żr. dz., т. XX, стр. 43.

²⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. VI, т. I, стр. 43.

³⁾ Стр. 10; ср. А. Ю. З. Р., т. II, стр. 141.

⁴⁾ Стр. 87.

⁵⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. VII, т. I, стр. 224.

ви́шнимъ проявленіямъ этой жизни можно съ несомпѣнностью утверждать, что городская община на Украинѣ жила сплоченною жизнью: мѣщане очень настойчиво отстаиваютъ свои права, борются со старостами, иногда съ оружіемъ въ рукахъ. Такая сплоченность не могла быть случайной, она была конечно результатомъ извѣстныхъ навыковъ. Даже условія жизни были должны приучать населеніе къ совмѣстному дѣйствию, къ обсужденію вопросовъ и къ подчиненію выборнымъ начальникамъ; надо только вспомнить о походахъ противъ татаръ, или о пользованіи угодіями цѣлыми ватагами. Несомнѣнно также и то, что старосты не были вожаками украинскаго мѣщанства: старосты и мѣщане—двѣ постоянно враждующія стороны. Итакъ общинная жизнь должна быть получить сильное развитіе. Нѣкоторые источники указываютъ на то, что въ городахъ населеніе дѣлилось на лучшихъ и меньшихъ людей; но первые не являются, разумѣется, оффиціальными представителями общинъ; это только наиболее авторитетные ея члены. Нѣкоторые источники называютъ представителемъ города войта. Такой войтъ упоминается напримѣръ въ Мозырѣ.¹⁾ Не смотря на иностранное названіе, этотъ войтъ не былъ однако представителемъ города на пѣмецкомъ правѣ, потому что источники упоминаютъ о городахъ, не имѣвшихъ такового. Кое что источники сохранили намъ о войтовствѣ въ Виппицѣ, хотя окончательное сужденіе о характерѣ этого представительства трудно вынести.

Въ 1552 здѣшніе мѣщане жаловались Сигизмунду Августу на разныя кривды съ стороны ихъ старосты князя Богуша Корецкого и между прочимъ на то, что староста ставитъ имъ войта по своему желанію „з волей“ господарскою; между тѣмъ мѣщане утверждали, что они имѣютъ право избранія войта на основаніи грамоты великаго князя Александра²⁾; эта грамота неизвѣстна и

---

¹⁾ М. В. Довнаръ-Запольскій, Очерки по организаціи западно-русскаго крестьянства.

²⁾ Стр. 85.

даже можно сомнѣваться въ существованіи таковой: мѣщане вовсе не представляли текста грамоты, чего не преминули бы сдѣлать въ подтвержденіе своихъ притязаній; эта ссылка была совершенно игнорирована и королевскимъ рѣшеніемъ. Последнее устанавливаетъ, что избраніе войта есть дѣло самого великаго князя, или же старосты съ согласія господаря ¹⁾. Мѣщане съ этимъ, однако, не примирились. Въ 1560 году они снова вели довольно сложный процессъ съ тѣмъ же старостою. Между прочимъ жаловались на самоуправство старосты, выражавшееся въ томъ, что онъ ставилъ войта. Сигизмундъ Августъ посылалъ спеціальнаго господарскаго дворянина на Украину между прочимъ выяснить, имѣютъ ли мѣщане право на избраніе войта. Князь Корецкій объяснилъ дворянину Яковицкому, что послѣ возстанія мѣщанъ противъ своего старосты князя Пронскаго, „войтовство въ подаваніе старостамъ тамошнимъ подано, на што тотъ служебникъ листъ господарскій покладалъ“. Листъ, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, могъ быть и цитированной грамотой 1552 года. Однако Винничане, „не дбаючи о то, своволне а упорне взявши з моцы войтовство дали... брату своему яцку Цолагенку.“ Последній нѣкоторое время „справавалъ войтовство,“ за что былъ посаженъ въ тюрьму ²⁾. Въ конечномъ результатѣ и эти грамоты ничего не выясняютъ въ вопросѣ о происхожденіи войтовской власти и объ объемѣ ея справъ.

Однако, не трудно видѣть, что войтовство въ Винницѣ было войтовствомъ въ непривилегированномъ городѣ; очевидно, это войтовство давняго происхожденія и можетъ быть есть не болѣе, какъ превращеніе древне-русскаго старосты въ войта: мѣщане очень настойчиво заявляютъ о своемъ правѣ избирать войтовъ и, очень вѣроятно, опираются на старый обычай.

Весьма возможно, что и въ другихъ городахъ были войты, избираемые горожанами же и, можетъ быть, только утверждаемые

---

¹⁾ Стр. 86.

²⁾ Стр. 118—120.

старостинскою властью. Послѣ реформъ 60 г. г. войтовства повсемѣстно появляются въ городахъ, при чемъ ревизоры уже въ своихъ инструкціяхъ опредѣляютъ и функціи этой должности ¹⁾. Теперь войтъ является не столько представителемъ городской общины, какъ органомъ старостинской администраціи. Наиболѣе подробное опредѣленіе войтовской должности дано было уже коронными ревизорами 1570 года. Войтъ является судьей городского населенія. Онъ наблюдаетъ за исправностью сторожи у городскихъ воротъ, собираетъ подати, наблюдаетъ за выполненіемъ мѣщанами ихъ повинностей, дѣйствуя въ данномъ случаѣ на ряду съ замковымъ врядомъ. Войтъ также раздаетъ приходящимъ людямъ плацы и огороды, однако съ вѣдома старосты. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ войту принадлежить не вся область суда, или же войтъ только присутствуетъ на судѣ старосты, очевидно, въ качествѣ охранителя интересовъ городского населенія. На ряду съ войтомъ дѣйствуютъ и особые присяжники, назначаемые, какъ и войтъ, господарскими ревизорами ²⁾. Но это войтовство уже не является органомъ общиннаго самоуправленія, такъ какъ находится въ большой зависимости отъ старосты.

11. Кіевская городская община.

Кіевъ, какъ важнѣйшій городъ воеводства и всего юга, уже вскорѣ по присоединеніи Кіевской земли къ государству получилъ значительныя права по великокняжеской грамотѣ. Изъ дошедшихъ до насъ грамотъ древнѣйшею является выданная въ 1494 году, но она уже не болѣе какъ подтвержденіе грамоты великаго князя Казиміра, которая пожалована мѣщанамъ „какъ было за великаго князя Витовта“. Грамота 1494 г. представляетъ собою прежде всего опредѣленіе льготъ, утверждаемыхъ за населеніемъ, указаніе

---

¹⁾ Стр. 194.

²⁾ *Źr dz.*, т. XX. стр. 11, 12, 14—15, 18, 20.

повинностей, которыя население не обязано отбывать. Это все различныя мелкія повинности, освобожденіе отъ которыхъ является уже правомъ населенія. Затѣмъ грамота устанавливаетъ нѣкоторыя важнѣйшія опредѣленія, касающіяся уголовного права, а также нѣкоторыя права личнаго свойства (право выселенія изъ города, ухода для торговли). Грамота очень кратка въ вопросѣ о повинностяхъ и платежахъ мѣщанъ; она устанавливаетъ мостовую повинность, сторожевую по оборонѣ города, освобождаетъ отъ городской работы, опредѣляетъ размѣръ капщизны. Что касается городской общины, то грамота устанавливаетъ права мѣщанъ на окрестныя сѣнокосы, на пользованіе лѣсомъ для отопленія, опредѣляетъ, что общинное тягло должны нести и тѣ, кто будетъ пользоваться городскими домами, полученными въ приданое за мѣщанками (слѣдовательно, дѣло касается лицъ, не принадлежащихъ къ составу общины по своему происхожденію). Во главѣ общины стоитъ войтъ, которому предоставлены нѣкоторыя полицейскія обязанности, но ближе его должность не опредѣлена¹⁾. Эта грамота не была магдебургскимъ правомъ въ собственномъ смыслѣ. Хотя вторая изъ дошедшихъ до насъ грамотъ, уставная кіевскимъ войтамъ, утверждаетъ со словъ кіевского воеводы князя Дмитрія Путятича, что мѣщане забрали „за себѣ“ все городскіе пошлыны и ряды, „какъ есмо дали вамъ право немѣцкое“, однако это показаніе вѣроятно относится къ нѣкоторымъ чертамъ грамоты 1494 года. Грамота 1499 г. выдѣляетъ сферу дѣятельности воеводскаго осмичаго по торговой и общей полиціи и по суду о преступленіяхъ противъ нравственности. Кромѣ того она выдѣляетъ ремесленниковъ, обязанныхъ давать на замокъ особыя пошлыны произведеніями своего ремесла²⁾.

Грамота 1503 года значительно расширяетъ городскія вольности, освобождая мѣщанъ отъ „судовъ и рядовъ“ воеводскихъ тіуновъ

---

¹⁾ А. Ю. З. Р., т. I, стр. 144.

²⁾ А. З. Р. I, стр. 194.

отъ подниманія стаціями пословъ и гонцовъ, отъ хожденія въ Орду при господарскихъ послахъ, отъ поставки коней подъ воеводскихъ гонцовъ. Наконецъ, та же грамота категорически опредѣляетъ составъ городской общины: всѣ частновладѣльческіе люди, прихожіе люди и ремесленники, живущіе въ Кіевѣ и занимающіеся торгомъ въ городѣ и по селамъ, были „вѣчно“ „привернуты“ въ службы и поplatки мѣстскіе¹⁾. Эта грамота была подтверждена Сигизмундомъ Первымъ въ 1506 году съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ новыхъ льготъ (касательно мытъ) и съ отмѣной нѣкоторыхъ „кривдъ“ съ стороны воеводъ²⁾.

Всѣ эти грамоты подготавливали матеріалъ для полнаго магдебургскаго привилея, полученнаго городомъ уже 1514 году. Это обычный привилей, хотя въ немъ и есть черты, обусловленныя предшествовавшими правами города. По этому привилею городъ получилъ право суда по нѣмецкому праву и нѣкоторыя доходныя статьи, какъ напримѣръ помѣрное медовое, воскобойню, хотя съ уплатой въ скарбъ воскобойнаго плата, а также право держать корчмы и обращать доходъ съ нихъ на городскія нужды. Кромѣ того мѣщане освобождены отъ мытныхъ сборовъ во всемъ государствѣ. Затѣмъ привилей повторяетъ тѣ изъятія отъ различныхъ повинностей, которыя мѣщане уже ранѣе получили, напримѣръ, освобожденіе отъ „подниманія“ пословъ и гонцовъ, „вызволєніє“ отъ судовъ и пошлинъ тѣповъ кіевскихъ, равно и опредѣляетъ составъ городской общины. Мѣщане должны по прежнему давать тѣ платы, которые давались ими ранѣе митрополиту и всему духовенству, такъ какъ въ эти отношенія господарь „не вступается.“ Въ господарскій скарбъ мѣщане уплачиваютъ важчее, а также серебщину. Они обязаны держать сторожу въ полѣ и выступать въ погоню противъ татаръ, наконецъ, сторожить по ночамъ на

---

¹⁾ Тамъ же, стр. 355.

²⁾ А. Ю. З. Р., т. II, стр. 2.

Кіевскомъ замкѣ. Для вспоможенія города ему дается право на двѣ ярмарки въ годъ ¹⁾).

Въ дальнѣйшемъ жизнь города улеглась въ обычныя рамки привилегированнаго города. Объ этой жизни мы впрочемъ очень мало знаемъ. Общинная жизнь выражалась преимущественно въ отстаиваніи общиною ея правъ отъ захвата ихъ воеводскою властью, или отъ кривдъ и новинъ со стороны воеводы. Въ господарскихъ вырокахъ, изданныхъ по этимъ случаямъ, выяснялись нѣкоторыя стороны общинной жизни и точнѣе опредѣлялись нѣкоторыя изъ правъ города. Такъ общинѣ приходилось отстаивать свои права на городскія земли. Уже въ 1523 году мѣщане жаловались на воеводу за отнятіе послѣднимъ городского еза на Черторіи, но этотъ споръ былъ безуспѣшенъ. Домогательства мѣщанъ были отвергнуты потому, что объ езѣ не упоминаетъ магдебургскій привилей ²⁾. Въ 1556 г. мѣщане жаловались на то, что частные землевладѣльцы, Печерскій монастырь и кіевская митрополія, не разрѣшаютъ мѣщанамъ пользоваться лѣсомъ въ своихъ лѣсахъ, на что они имѣли давнее право; эта просьба города была удовлетворена ³⁾.

Не мало заботилась община о сохраненіи своего состава, то есть о томъ, чтобы лица, пользующіяся городскими вольностями, не ускользали бы отъ несенія городского тягла. Составъ городской общины, какъ мы знаемъ, былъ опредѣленъ грамотами Александра и Сигизмунда Перваго, но тѣмъ не менѣе это право мѣщанъ постоянно нарушалось. Тѣ же грамоты выдѣлили на замокъ нѣкоторыхъ ремесленниковъ. Уставная грамота кіевского воеводы пана Андрея Немировича, выданная въ 1518 году, дѣлаетъ въ послѣднемъ случаѣ весьма важное разъясненіе. Она перечисляетъ цѣлый рядъ ремесленниковъ, которые находятся въ городскомъ при-

---

¹⁾ А. Ю. З. Р., т. II, стр. 126; Grabowski i Przezdziecki, Źr. do dz., Р., т. II, стр. 404.

²⁾ А. Ю. З. Р., т. II, стр. 132.

³⁾ Стр. 112.

судѣ, при чемъ по 2 отъ каждого ремесла причисляются къ замку для работъ на случай какой либо земской потребности. По мнѣнію воеводы, такъ надо понимать предшествовавшія господарскія грамоты. Что касается плотниковъ, то по мнѣнію воеводы, они не значатся въ городскихъ привилеяхъ, и слѣдовательно всѣ они обязаны служить на замокъ и быть подъ его присудомъ. Всѣ же другія лица, которыя живутъ въ городѣ и занимаются торгомъ, обязаны давать платъ на ратушу и помогать мѣщанамъ въ несеніи ими повинностей¹⁾. Эта устава относительно ремесленниковъ долгое время, повидимому, не вызывала никакихъ споровъ между городомъ и воеводами. Только въ 1578 г. мѣщане возбудили жалобу противъ своего воеводы князя К. К. Острожскаго по поводу того, что воевода всѣхъ цеховыхъ ремесленниковъ забираетъ подъ свою власть и налагаетъ на нихъ непомѣрные повинности. Однако судъ, согласно показаніямъ отвѣтчика, нашелъ, что мѣщане не пользовались своимъ правомъ и ремесленники фактически находились подъ присудомъ и въ послушенствѣ мѣстнаго воеводы, такъ что въ данномъ отношеніи уже выработался обычай, противорѣчающій грамотамъ. Судъ призналъ болѣе справедливымъ утвердить этотъ обычай, ссылаясь главнымъ образомъ на ревизію 1552 г.²⁾

Лица, не принадлежащія по происхожденію своему къ составу городской общины, всячески уклонялись отъ несенія городского тягла. Обыкновенно это были люди, могшіе найти поддержку въ лицѣ воеводы, или сильныхъ землянь. Такъ въ 1556 г. мѣщане жаловались на воеводскихъ десятниковъ и драбовъ, которые по-выстраивали себѣ дома на городскихъ плацахъ и отказываются нести городскія повинности; тоже же дѣлаютъ замковые слуги и ремесленники, наконецъ, люди князей и пановъ; на этотъ разъ мѣщане добились подтвержденія своихъ правъ³⁾.

---

¹⁾ А. Ю. З. Р., . т. I, стр. 57.

²⁾ Стр. 215—218.

³⁾ Стр. 110—111.

Не мало труда стоило мѣщанамъ отстаивать свои привилегіи отъ попытокъ воеводъ и духовенства налагать на нихъ мытные сборы. Такую попытку, напримѣръ, дѣлали представители кіевскаго католическаго духовенства ¹⁾. Такія же излишнія мыта налагали на мѣщанъ и воеводы кіевскіе, что было отмѣнено господарскимъ вырокомъ 1556 года ²⁾. Городская община имѣла свои доходы на ратушу, опредѣленные привилегіей. Эти доходы иногда также приходилось общинѣ отстаивать, потому что лица, не принадлежавшія къ составу общины, пытались нарушить эти права мѣщанъ ³⁾.

Въ борьбѣ за свои права, община иногда теряла кое—какія изъ нихъ. Стремленіе сѣзуть общинныя права особенно замѣтно во второй половинѣ 16 вѣка. Такъ, какъ мы видѣли, не въ ея пользу былъ рѣшенъ вопросъ о присудѣ городскихъ ремесленниковъ. Господарскимъ вырокомъ 1556 года кіевскому воеводѣ было предоставлено право контролировать городскіе расходы и доходы при условіи, чтобы расходы дѣлались только на городскія нужды ⁴⁾.

Во главѣ города, какъ и вездѣ, стоялъ городской войтъ. Избраніе его принадлежало общинѣ. Мѣщане должны были избирать четырехъ кандидатовъ, изъ которыхъ король утверждалъ одного въ должности ⁵⁾.

12. Земскія повинности господарскихъ подданныхъ.

Мы прежде всего выяснимъ характеръ земскихъ повинностей, несенныхъ городскимъ населеніемъ.

Земскія повинности мѣщанъ были, за небольшими исключеніями, тѣже, что и повинности земянскаго и боярскаго классовъ.

---

¹⁾ Акты Литовско-Русскаго государства, 148.

²⁾ Стр. 111.

³⁾ Стр. 111.

⁴⁾ Стр. 111.

⁵⁾ А. Ю. З. Р., т. I, стр. 172.

Различіе заключалось въ способахъ отбыванія и въ томъ, что апа-логичныя повинности мѣщанъ были тяжелѣе землянскихъ. Повинности во всѣхъ городахъ были однѣ и тѣже, но иногда встрѣчаются отличія въ способѣ ихъ отбыванія. Поэтому наиболѣе удобнымъ представляется сдѣлать обзоръ повинностей по отдѣльнымъ городамъ, за исключеніемъ военной службы.

Такъ, мѣщане черкасскіе и каневскіе несли повинности по замковой работѣ, остроговой, по ремонту замка, моста, замковой „горы“; они несли сторожу остроговую, полевую и замковую (впрочемъ въ 1552 году на замкѣ уже сторожатъ драбы); на содержаніе сторожи собиралась съ мѣщанъ особая сторожовщина; въ болѣе раннее время (до половины XVI вѣка) кликовщина на замкѣ лежала на особомъ разрядѣ людей—на ясачникахъ. Повидимому, наиболѣе отвѣтственную сторожу, полевую, мѣщане отбывали лично. Кромѣ того мѣщане черкасскіе обязаны были стеречь на замкѣ татарскихъ плѣнниковъ. Мѣщане обоихъ городовъ давали подводы согласно Берестейской уставѣ послѣ ея изданія, стаціи и гонцевъ для вѣстей о движеніи татаръ; черкашане давали таковыхъ гонцевъ до Канева, а каневцы—до Кіева ¹⁾.

Житомирскіе мѣщане, судя по люстраціи 1552 г., не несли повинностей на замокъ; ранѣе они давали подводы и стаціи посламъ, за что пользовались корчмами, но державца житомирскій князь Пронскій отнялъ у нихъ корчмы и мѣщане перестали давать подводы и стаціи ²⁾. Такое слабое участіе мѣщанъ житомирскихъ въ несеніи земскихъ повинностей объясняется тѣмъ, что они обязаны были нести нѣкоторыя тяглыя повинности на старосту; кромѣ того при замкѣ существовали особыя службы, которыя несли наиболѣе отвѣтственную земскую повинность—сторожу. Что касается замко-

---

¹⁾ Стр. 54, 180; Арх. Ю. З. Р., ч. VII, т. I, стр. 368, 371, 376; Арх. Ю. З. Р. ч. VI, т., стр. 81, 94,—96; А. Ю. З. Р., т. II, стр. 363.

²⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. VII, т. I, стр. 145.

выхъ работъ, то вѣроятно мѣщане не принимали въ нихъ участія на ряду съ панскими людьми. Впрочемъ, собственно мѣщанское населеніе Житомира было крайне незначительно.

Овручскіе мѣщане находились въ нѣсколько сходномъ съ Житомиромъ положеніи. Но мѣщанство здѣсь дробилось на разряды, обязанные несеніемъ отдѣльныхъ земскихъ повинностей. Такъ мѣщане овручскіе обязаны были „гатити“ замковую греблю, участвовали въ отбываніи замковой сторожи, въ наемѣ сторожи у воротъ и польной; на послѣднюю шли доходы отъ городской корчмы ¹⁾. Это показаніе люстраціи 1545 года относится, повидимому, къ тѣмъ мѣщанамъ, которые не несли спеціальныхъ службъ. Всѣ мѣщане, а равно и слуги не обязаны были давать подводъ державцамъ овручскимъ и дѣлать какія бы то ни было личныя услуги. Они признавали за собой только обязанность нести сторожу у замковыхъ воротъ со щитомъ и рогатиною ²⁾. Въ Овручѣ былъ многочисленный классъ куничныхъ мѣщанъ. На обязанности ихъ было дѣлать одну городню въ замкѣ, мостить часть моста, дѣлать часть острога, давать подымщину. За это они пользовались землею, за которую однако платили особый куничный платъ ³⁾. Особый разрядъ поленицкихъ мѣщанъ и слуги ордынскіе обязаны были давать подводы гонцамъ и посламъ господарскимъ, равно и кіевскому воеводѣ при его проѣздахъ черезъ городъ. Кромѣ того Ордынскіе слуги обязаны были ѣздить въ Орду при господарскихъ послахъ и гонцахъ, а при старостѣ выходили „на господарскую послугу конно и збройно“. Мѣщане поленицкіе ранѣе отбывали нѣкоторыя тяглыя повинности на державцу, но затѣмъ перешли на конную службу. Но въ томъ же Овручѣ были и такіе мѣщане, которые состояли въ городскомъ присудѣ, сидѣли на частныхъ владѣльческихъ земляхъ и не несли никакихъ повинностей ⁴⁾.

---

¹⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. VI, т. I, стр. 39,—40.

²⁾ Стр. 104.

³⁾ Стр. 142 и 204.

⁴⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. IV т. I, стр. 41-42.

Это разнообразіе службъ, несомнѣнно носящее всѣ признаки отдаленной старины, подверглось съ теченіемъ времени нивелировкѣ. Она отмѣчена уже коронною люстраціею 1570 г.: люстрація опредѣляетъ замковыя повинности мѣщанъ, безъ всякаго раздѣленія на отдѣльныя группы ихъ ¹⁾.

Въ болѣе сѣверныхъ замкахъ повинности носили однообразный характеръ. Въ Острѣ мѣщане принимаютъ участіе въ остроговой работѣ, складываются вмѣстѣ съ боярами на замковую сторожу; подводъ однако не несутъ ²⁾. Въ Чернобылѣ повинности разнообразнѣе. Кромѣ наема сторожъ, принимаютъ участіе въ мостовой работѣ, замковой, подводахъ и стаціяхъ ³⁾. Въ Мозырѣ повинности по люстраціи 1552 г. заключались въ остроговой работѣ, въ сторожѣ у воротъ, затѣмъ въ совмѣстной съ волостью работѣ моста, въ наемѣ замковыхъ сторожей, въ наемѣ сторожи на рѣкѣ Турѣ, содержаніи двухъ сторожей въ парканѣ, если имѣлись слухи о движеніи непріятеля, наконецъ въ дачѣ проводниковъ замковымъ слугамъ, розсылаемымъ старостою въ окраинные замки для полученія извѣстій о движеніи непріятеля ⁴⁾. Повинности, лежавшія на мѣщанахъ, отбывались здѣсь въ дѣйствительности старостою, который получалъ отъ мѣщанъ условленную сумму денегъ и уже самъ отбывалъ повинности, лежавшія на волости и на городѣ. Такъ, волощане откупались отъ самой значительной въ этомъ городѣ повинности—отъ поставки подводъ и доставки стацій для пословъ и гонцевъ ⁵⁾. Фактически и на замковую работу выходилъ не весь городъ, такъ какъ община нанимала 4 плотниковъ, которые находились въ постоянномъ распоряженіи старосты ⁶⁾. Кромѣ этихъ

---

¹⁾ *Źr dz.*, т. XX, стр. 11-13.

²⁾ *Арх. Ю. З. Р.*, ч. VII, т. I, стр. 594.

³⁾ Тамъ же, стр. 587.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 617-617.

⁵⁾ *Акты Литовско-русскаго государства*, вып. I-й, стр. 145; (издаваемые акты, стр. 160.

⁶⁾ Стр. 60.

обыкновенныхъ повинностей мѣщанамъ приходилось еще иногда отбывать нѣкоторыя экстраординарныя. Такъ, напримѣръ, они обязаны „ратовать“ замокъ отъ огня и воды и строить дворы для старосты вмѣсто приходящихъ въ упадокъ¹⁾.

Центральный городъ воеводства, Кіевъ, несъ также цѣлый рядъ повинностей. Такъ уже грамота 1503 года опредѣляетъ эти повинности горожанъ слѣдующимъ образомъ: мѣщане обязаны держать кликовщину на городѣ, полевую сторожу, мостить городской мостъ, сыпать подъ городомъ ставъ, дѣлать остроговую работу²⁾. Люстрація 1552 года называетъ тѣ же повинности мѣщанъ съ добавленіемъ о томъ, что они обязаны держать матеріалъ для ремонта замка³⁾. Кромѣ того, какъ мы знаемъ, часть кіевскихъ ремесленниковъ была выдѣлена на замокъ.

Вновь основываемые города большею частью обязаны были также нести земскую повинность. Такъ, напримѣръ, бояре и мѣщане Бѣлой Церкви обязаны были строить замокъ, держать сторожу и кромѣ того доставлять на замокъ порохъ и „стрѣльбу“, наконецъ, давать знать въ сосѣдніе замки о движеніяхъ непріятеля⁴⁾.

Обратимся теперь къ подольскимъ замкамъ. Винницкіе и браславльскіе мѣщане несутъ сторожу, дѣлаютъ мостъ на Бугѣ исправляютъ ставъ и мельницу на Бугѣ, даютъ подводы и стаціи для пословъ и гонцовъ, наконецъ, дѣлаютъ нѣкоторыя второстепенныя работы на замокъ⁵⁾.

Перейдемъ теперь къ военной службѣ.

Военная служба мѣщанъ украинскихъ городовъ была подспорной службой въ военномъ дѣлѣ и тѣмъ она отличалась отъ зем-

---

¹⁾ Стр. 58.

²⁾ А. З. Р., т. I, 355.

³⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. VII, т. I, стр. 111.

⁴⁾ Стр. 192.

⁵⁾ *Źr dz.*, т. VI, стр. 108, 117, 118, 114; Арх. Ю. З. Р., ч. VII, т. I, стр. 601; ч. VII, т. I, стр. 22; издаваемые акты стр. 85-87.

ской. Эту службу несли только южные города, сѣверные же не были ею обязаны. Такъ кіевскіе мѣщане обязаны были лично выѣзжать на военную службу „сбройно“ при воеводѣ ¹⁾, или же ставить пахолка въ случаѣ отъѣзда мѣщанина изъ города съ торговыми цѣлями ²⁾. Житомирскіе мѣщане выѣзжали при своемъ старостѣ только въ погою за непріателемъ ³⁾. Въ Овручѣ былъ особый разрядъ поленицкихъ мѣщанъ, которые выѣзжали при старостѣ на военную службу ⁴⁾. Въ Черкасахъ бояре и мѣщане обязаны „конно“ „сбройно“ „и ѣздити со старостою, або и безъ старосты съ служебниками его противъ людей непріятельскихъ“ и въ погоню за ними ⁵⁾; къ тому же обязаны были и мѣщане каневскіе съ тою разницею, что тяглые мѣщане не обязаны были выходить въ поле безъ старосты ⁶⁾. Въ Винницѣ всѣ мѣщане обязаны были выступать противъ непріятеля со старостой или его урядникомъ—всѣ, кто имѣлъ лошадей; а въ погоню выправляли о двухъ лошадяхъ, такъ что изъ двухъ, имѣвшихъ лошадей, выступалъ одинъ ⁷⁾; вообще мѣщане должны были нести военную службу во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, „гдѣ бы потреба къ службѣ нашей указывала,—съ войскомъ, въ поле подъ шляхи“ ⁸⁾; наконецъ, браславскіе мѣщане несли военную службу при старостѣ ⁹⁾.

Какъ уже было указано, сѣверные города не несли военной службы. Но съ теченіемъ времени военная служба пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе важное значеніе, почему она возлагалась и въ городахъ, ранѣе ее не несшихъ. Такъ, напримѣръ, было въ Острѣ:

¹⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. VII, т. I, стр. 111.

²⁾ Стр. 110.

³⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. VII, т. I, стр. 145.

⁴⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. IV, т. I, стр. 42.

⁵⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. VI, т. I, стр. 82.

⁶⁾ Тамъ-же стр. 95.

⁷⁾ Тамъ же стр. 602.

⁸⁾ Стр. 85.

⁹⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. VII, т. II, стр. 22.

по люстраціямъ конца XVI вѣка здѣсь уже требуется военная служба и отъ мѣщанъ¹⁾. Когда на югѣ появился рядъ новыхъ городовъ,—результатъ колонизаціонной дѣятельности старостъ, то военная служба въ этихъ городахъ была поставлена на первомъ планѣ, являясь иногда даже единственною повинностью мѣщанъ. Въ Корсунѣ единственною повинностью мѣщанъ является военная служба²⁾. Здѣсь мѣщанство даже чинило каждый мѣсяцъ особое „мунштры“ т. е. военные упражненія.

В. Доходы на вѣряды воеводства и староства.

Административная служба въ Литовско-русскомъ государствѣ оплачивалась почти исключительно доходами, шедшими съ управляемыхъ областей. Эти доходы служили администраціи вознагражденіемъ ея за службу и въ то же время покрывали расходы ея по содержанію штата низшихъ служащихъ, нѣкоторые расходы по содержанію укрѣпленій и пр.

Вѣрядовые доходы слагались изъ населенныхъ имѣній, составлявшихъ вѣрядовые лены, изъ различныхъ косвенныхъ налоговъ, шедшихъ въ пользу администраціи и изъ оплаты населеніемъ судебно-административной дѣятельности вѣряда. Общаго правила не существовало и по различнымъ мѣстностямъ наблюдается большое разнообразіе доходныхъ статей въ староствахъ.

Что касается селъ и фольварковъ, то по люстраціи 1552 г. украинскія староства владѣли слѣдующими селеніями.

Къ Кіевскому староству тянуло 9 селъ, сс. Демидовцы, Петровцы, Лутово,—хорошо заселенныя крѣпостными крестьянами. Сверхъ того, въ люстраціи названы села на Днѣпрѣ—Незводичи, Цогребы, Милославцы, одно село въ Овруцкомъ пов. (За-

---

¹⁾ А. Ю. З. Р., ч. VІІ т. І, стр. 351.

²⁾ Стр. 242.

³⁾ Ст. 316.

ушане); два села на р. Трубежѣ (Борщовцы, Иванковцы), о количествѣ населенія которыхъ источникъ не говоритъ ¹⁾. Фольварковъ, повидимому, совсѣмъ не было въ староствѣ.

При Овруцкомъ староствѣ, по люстраціи 1545 г., встрѣчаемъ одинъ фольваркъ (Острогжѣ, недавно отстроенный) и всего нѣсколько волостныхъ службъ людей поленицкихъ, которые на ряду съ государственными повинностями отбывали тягло и на старостинскій урядъ. Впрочемъ, недостатокъ сель въ староствѣ въ сильной мѣрѣ искупался многочисленностью мѣщанскихъ службъ въ городѣ, обязанныхъ къ тяглымъ работамъ на старосту ²⁾.

По ревизіи 1545 г., къ Житомирскому замку тянуло девять селищъ и половина с. Ивниды; но эти села случайно оказались при староствѣ, такъ какъ владѣльцы ихъ были захвачены татарами, или умерли. Въ 1552 г., люстрація уже совсѣмъ не указываетъ сель при замкѣ ³⁾.

Однако болѣе сѣверныя староства еще обладаютъ значительными количествами сель. Таково особенно Мозырское староство. Мозырская волость въ 1552 г. состояла изъ 25 сель, а Бчица—изъ 14 сель ⁴⁾. Къ Остерскому староству тянуло 5 сель ⁵⁾.

Кромѣ дохода отъ заселенныхъ сель, старосты эксплуатировали различныя угодія, тянувшія къ замку. Особенно богато этими угодіями было Мозырское староство, гдѣ въ распоряженіи замка были: езы по рр. Припяти, Бчичу, Туру, рядъ замковыхъ озеръ; наконецъ, подѣ городомъ была куничная земля, за которую старосты вносили арендную плату ⁶⁾. При Остерскомъ замкѣ были зѣриныя

---

¹⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. VII, т. I, стр. 118—120.

²⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. IV, т. I, стр. 39, 42.

³⁾ *Źr. dz.*, IV, стр. 133; Арх. Ю. З. Р., ч. 7-я, т. I, стр. 416—447.

⁴⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. VII, т. I.

⁵⁾ *ibidem*, 597.

⁶⁾ *ibidem*, 619—623.

ловли, езы озера ¹⁾). Въ Житомирскомъ староствѣ на старосту шелъ десятинный сборъ съ замковой пашни ²⁾).

Наконецъ, мельницы составляли обычную статью старостинскихъ доходовъ; такъ, мельница, приносящая доходъ, была при замкѣ въ Житомирѣ; при Киевскомъ замкѣ мельницы работали только на замокъ.

Оба южные кievскіе замки отличались отъ сѣверныхъ преобладаніемъ угодій и оброчныхъ съ нихъ сборовъ.

Къ Черкасскому замку тянуло пять рѣчныхъ входовъ, которые староста раздавалъ по своему усмотрѣнію, другіе входы „хаживали“ черкасцы и только давали старостѣ небольшіе доходы отъ каждой ватаги (вѣроятно, въ качествѣ упоминка). Но староста Янъ Хрщоновичъ всѣми входами сталъ распоряжаться по своему усмотрѣнію. Кромѣ того староста собиралъ оброкъ съ днѣпровскихъ „луковъ“—деревянныхъ сѣтей, которыя ставились веспою спеціально на осетровъ. Затѣмъ къ замку тянуло 15 озеръ и звѣриныя ловы ³⁾). Никакихъ селъ къ замку не тянуло, пашня также не давала дохода. При Каневскомъ замкѣ въ 1552 г. было 7 замковыхъ селъ (пустое селище Осетровъ, Царево, Воля, Тепсеевъ, Пеховъ, Репеховъ, Городище—всѣ три пусты); но эти селища—не болѣе какъ стоянка входниковъ. Вообще къ этому замку тянетъ много входовъ, лововъ, озеръ и пасѣкъ, составляющихъ основной доходъ старосты ⁴⁾).

Что касается обоихъ подольскихъ замковъ, то здѣсь дѣло представляется въ слѣдующемъ видѣ. Ревизія 1552 г. называетъ только одно село при Винницкомъ замкѣ (Мезяково) и затѣмъ говоритъ о замковыхъ пасѣкахъ ⁵⁾). При Браславскомъ замкѣ она же

---

¹⁾ ibidem, 536.

²⁾ ibidem, 146.

³⁾ ibidem, 85—86.

⁴⁾ ibidem, 97, 98—103.

⁵⁾ ibidem 608, 609.

отмѣчаетъ только двѣ мельницы ²⁾). Впрочемъ, ревизія 1545 г. говоритъ о нѣсколькихъ мельницахъ и ставѣ при замкѣ Винницкомъ, отмѣчая однако недостаточность замковой запашки даже для „наспажованья“ замка на случай осады ³⁾; Браславль же и тогда не имѣлъ ни замковой пашни, ни фольварка ⁴⁾).

Ревизія 1545 и 1552 г.г. даетъ отчетъ въ наиболѣе неблагопріятный моментъ для цѣльности селъ старства. Усилившееся стремленіе шляхетскаго элемента на югъ первоначальное тяготѣніе выказало къ уже заселеннымъ господарскимъ селамъ, и шляхта успѣла захватить заселенныя земли на различныхъ условіяхъ пожалованія. Каждая люстрація сѣверныхъ старствъ представляетъ собою длинный перечень селеній, перешедшихъ во владѣніе землянъ ⁵⁾). Если сопоставить количество селъ, тянувшее къ замкамъ въ половинѣ XVI в., съ тѣмъ, которое зарегистрировала люстрація 1471 г., то окажется существенная разница.

Но когда господарскія села были расхвачаны, то и старосты и частныя лица направили свою дѣятельность на устройство новыхъ осадъ. Это разумѣется, относилось къ тѣмъ старствамъ (южнымъ) и заднѣпровскимъ, гдѣ еще было много нерасхваченныхъ земель. Объ этихъ старостинскихъ новыхъ осадахъ говорятъ уже люстраціи, составленныя коронными ревизорами.

Что касается способовъ хозяйства въ старостинскихъ селахъ, то это были обычные пріемы того времени, т. е. они заключались въ платежъ крестьянами податковъ и въ отбываніи ими барщины. Исключеніе составляетъ Мозырская волость (и Бчицкая). Это волость данниковъ и дани шли на господарскій скарбъ. Впрочемъ, Мозыр-

---

¹⁾ *ibidem* т. II, 23.

²⁾ *Żr. dz.*, IV, 113.

³⁾ *ibidem*, 121.

⁴⁾ Ср. таблицу у г. Яблоновскаго, *Żr. dz.*, XXII, стр. 515.

⁵⁾ *Арх. Ю. З. Р.*, ч. 7-я, т. I, стр. 624, 630.

скіе и Бчицкіе волощане отбывали нѣкоторыя тяглыя повинности на старостинскій урядъ, напр., забивали езы, косили сѣно.

Отъ такихъ повинностей не были избавлены и мѣщане, слуги, даже бояре непривилегированныхъ городовъ, хотя эти повинности не были относительно тяжелы. Такъ, мѣщане Мозырскіе давали колья на забиванье еза, волочили на старосту озера ¹⁾. Въ Чернобылѣ бояре, мѣщане и слуги пять разъ въ годъ обязаны со старостою выходить въ ловы ²⁾. Въ Винницѣ и Браславлѣ мѣщане косятъ сѣно на старосту ³⁾. Житомирскіе мѣщане косятъ и убираютъ сѣно на старосту ⁴⁾. Мѣщане поленицкой службы въ Овручѣ несли на замокъ рядъ тяглыхъ повинностей ⁵⁾. Сверхъ тяглыхъ службъ, мѣщане и другіе городскіе элементы давали старостамъ „подачки“ и „платы“. Такой „платъ“, въ Кіевѣ давали воеводѣ только ремесленники, выдѣленные на воеводство ⁶⁾. Вообще платы и подати мѣщанъ въ разныхъ городахъ были неодинаковы по размѣру, способамъ обложенія и взиманія. Въ однихъ случаяхъ онѣ носили характеръ правильнаго обложенія, иногда арендной платы за землю, въ другихъ—праздничныхъ подарковъ, случайныхъ сборовъ по тому или иному случаю. Такъ, черкасскій староста взималъ съ мѣщанъ праздничныя приношенія, колядки о Рождествѣ Христовомъ, по шести грошей съ дыма. Здѣсь же иногда старостѣ платилъ и такой случайный элементъ, какъ казаки, не имѣвшіе домовъ ⁷⁾. Такой же обычай существовалъ въ Винницѣ ⁸⁾ и въ Каневѣ ⁹⁾. Чернобыльскіе есачники платили воеводѣ опредѣленную дань день-

---

¹⁾ *ibidem*, 620, 621.

²⁾ *ibidem* 589.

³⁾ *ibidem*, 603.

⁴⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 7, т. I, стр. 143.

⁵⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 4, т. I, стр. 39.

⁶⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 7-я, т. I, стр. 113.

⁷⁾ *ibidem*, 82.

⁸⁾ *ibidem*, 602

⁹⁾ *ibidem*, 94.

гами, медомъ и сѣномъ¹⁾. Остерскіе мѣщане тоже платили опредѣленную дань деньгами и сѣномъ²⁾. Въ Мозырѣ мѣщане платили куничный платъ за пользованіе землей, а не арендовавшіе земли платили поворотщину³⁾; но, быть можетъ, эти сборы шли и въ господарскій скарбъ. Житомирскіе мѣщане платили десятину съ своей пашни⁴⁾. Въ Кіевѣ на воеводу шелъ оброкъ съ полей и выгоновъ⁵⁾.

Какъ извѣстно въ Литовско-русскомъ государствѣ судебная и административная дѣятельность чиновниковъ подлежала оплатѣ. Формы и способы этой оплаты частью вели свое происхожденіе изъ глубокой старины, частью вырабатывались мѣстными обычаями.

Названнаго характера сборы въ пользу старостъ были весьма разнообразны въ украинскихъ старостахъ. Такъ въ Мозырскомъ еще сохранились старинныя полюдіе и вѣзды⁶⁾, отъ которыхъ населеніе откупалось опредѣленными взносами⁷⁾. Въ Каневѣ мѣщане давали старостѣ стаціи⁸⁾.

---

¹⁾ *ibidem*, 590.

²⁾ *ibidem*, 592.

³⁾ *ibidem*, 623—4.

⁴⁾ *ibidem*, 146; *Źr.*, dz. IV, 138; изд. акты, 61.

⁵⁾ А. Ю. З. Р., II, 131—3.

⁶⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 7, т. I, стр. 623.

⁷⁾ Акты Лит.-рус. госуд., I, 145.

⁸⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. VIII, т. I, стр. 97.

Нѣкоторые сборы вызывались здѣсь особенностями окраинной жизни *). Такъ, въ Черкасахъ и Каневѣ староста имѣлъ „доходъ отъ

*) Приведемъ размеры некоторыхъ сборовъ по мострайямъ 1552 г.:

Названіе сборовъ.	II						
	Черкасы	Каневъ.	Винни-ца.	Бра-славль.	Мозырь.	Остеръ.	Черно-быль.
			л	а	т	я	т
							б.
Поважное	12 гр.	3 гр. (по-вина—30 гр.).	нѣтъ.	нѣтъ.	1 гр.	1 гр. (по-вина 12 гр.).	3 зр.
Обестка: отъ казака .	нѣтъ.	нѣтъ.	3 гр.	нѣтъ.	нѣтъ.	нѣтъ.	нѣтъ.
отъ всякаго.	нѣтъ.	нѣтъ.	нѣтъ.	нѣтъ.	1 гр.	1 гр.	нѣтъ.
„Блудяги“ отъ чело-вѣка .	нѣтъ.	нѣтъ.	нѣтъ.	нѣтъ.	12 гр.	нѣтъ.	нѣтъ.
Свадебная куница:							
а) отъ дѣвки, иду-щей за „тутош-него“	12 гр.	6 гр.	12 гр.	12 гр.	2 гр.	6 гр. (по-вина—20 гр.).	12 гр.
б) Отъ дѣвки — за „чужеволостца“ . .	12 гр.	6 гр.	12 гр.	12 гр.	12 гр.	12 гр. (по-вина).	12 гр.
с) Отъ вдовы — за „тутошнего“ . .	30 гр.	30 гр.	40 гр.	40 гр.	2 гр.	—	30 гр.
д) Отъ вдовы — за „чужеволостца“ . .	30 гр.	30 гр.	40 гр.	40 гр.	12 гр.	—	30 гр.
е) Если вдова ухо-дитъ „со статкомъ“	нѣтъ.	нѣтъ.	нѣтъ.	120 гр.	нѣтъ.	30 гр.	—
Змирская куница	12 гр.	12 гр.	12 гр.	12 гр.	12 гр.	—	30 гр.
Дѣцкованос, вижо-вое	нѣтъ.	—	по Ст.	по Ст.	2 гр. въ городѣ и помилн. въ волос.	1 гр. (по-вина 12 гр.).	по Ста-туту.
Пересудъ	4 гр. со всякой суммы.	30 гр. со всякой суммы.	по Ста-туту.	по Ст.	5 гр. съ рубля.	—	по Ста-туту.

полоняниковъ": староста могъ взять того коня, который выведенъ бѣжавшимъ изъ Орды плѣнникомъ, но за это онъ долженъ былъ одѣть и обуть послѣдняго; это касалось только чужегородца и при томъ староста могъ взять не болѣе одной лошади. Тотъ же староста получалъ „бутынокъ"—бралъ какую нибудь вещь („што лучшее") отъ татарина, попавшагося въ плѣнъ ¹⁾. Во многихъ мѣстахъ старосты получали отъ коней, кѣмъ либо выбитыхъ „изъ дыковъ" ²⁾, отъ „згонщины", т. е. если кто прогонялъ вора отъ лошадей ³⁾. Старосты получали „обѣстки" отъ казаковъ и др. лицъ, приходившихъ въ городъ. Наконецъ, къ тому же разряду пошлинъ надо отнести и столь обычныя какъ, свадебныя кунницы и „повѣжныя", или „потуремное".

Судебная дѣятельность старостъ и подчиненныхъ имъ лицъ также оплачивалась въ формѣ пересудовъ, винъ, децкованья. Размѣръ пошлинъ вообще былъ неодинаковъ въ различныхъ староствахъ ⁴⁾. Среди старостинскихъ доходовъ весьма крупную роль играли сборы косвенныхъ палоговъ, торговыхъ и корчемныхъ. Въ Литовско-русскомъ государствѣ этого рода доходы большею частью находились въ рукахъ господарскаго скарба, но на Украинѣ они переходятъ въ руки старостъ, какъ оплата ихъ службы, или въ качествѣ дохода, идущаго на опредѣленныя нужды староства.

Такъ, къ половинѣ XVI в. корчмы оказались въ монопольномъ распоряженіи старостъ въ Черкасахъ, Каневѣ, въ Житомирѣ, въ Чернобылѣ, Острѣ, Винницѣ, Браславлѣ ⁵⁾; здѣсь корчмы безъ всякихъ спеціальныхъ условій входятъ въ составъ старостинскихъ доходовъ. Въ Овручѣ въ 1545 г. староста имѣлъ одну только корчму на условіи поставки 30 всадниковъ на службу господарскую ⁶⁾. Для нѣкоторыхъ изъ староствъ можно установить, что

---

¹⁾ *ibidem*, 83, 97.

²⁾ *ibidem*, 83, 92, 603, 535.

³⁾ *ibidem*, 603,

⁴⁾ *ibidem*, 83, 96, 145, 589, 595, 603; *ibidem*, II, 22.

⁶⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 4, т. I, стр. 40.

корчмы перешли въ распоряженіе старостъ изъ господарскаго скарба, напр. въ Черкасахъ ¹⁾, въ Браславлѣ ²⁾, въ Овручѣ ³⁾, въ Кіевѣ ⁴⁾.

Торговые и таможенные сборы, шедшіе на замокъ, отличались большимъ разнообразіемъ. Сюда входили различнаго рода мытные сборы (рыбное мыто, „водяное“, „мыто сухимъ путемъ“, „мыто соляное“, „обѣстки“ на рѣкахъ и отъ купцовъ, мыто отъ коровановъ, подужчина; торговля сборы, вродѣ воскобойнаго, помѣрнаго, повѣтщина ⁵⁾).

Нѣтъ возможности сдѣлать какой либо учетъ доходамъ украинскихъ старостъ. Извѣстія есть только о доходахъ, шедшихъ на кіевскаго воеводу. По одному подсчету, относящемуся къ 1567 г., всѣ обычные доходы воеводства (включая и корчмы) превышали 1000 копъ гр. въ годъ ⁶⁾. Но на воеводѣ кіевскомъ лежалъ рядъ весьма значительныхъ расходовъ, напр., по приему татарскихъ пословъ и іонцовъ, по поддержанію въ порядкѣ крѣпости, содержанію гарнизона и пр. Поэтому воеводы обыкновенно исхлопатываютъ у господаря тѣ или иные прибавочные доходы, ввидѣ особаго господарскаго жалованья. Такимъ путемъ къ воеводамъ перешли кіевскія корчмы, дававшія очень крупный доходъ ⁷⁾. Дань медовая мозырская не рѣдко также на протяженіи многихъ лѣтъ переходила къ воеводамъ; въ 1542 г. были пожалованы господаремъ всѣ дани Горвольской и Мозырской вол. воеводѣ кн. Язушу Дубровицкому и тогда же ему былъ назначенъ особый особый „датокъ“ (денежный) изъ скарба ⁸⁾. Въ 1558 г. дань медовая Мозырская

---

¹⁾ А. Ю. З. Р., II, 144.

²⁾ Акты Лит.-рус. госуд., I, 128.

³⁾ Любавскій, Обл. дѣл., прил. № 21; А. Ю. З. Р., II, 119.

⁴⁾ А. Ю. З. Р., I, 57.

⁵⁾ А. Ю. З. Р., I, 617, 618, 603, 146.

⁶⁾ Стр.

⁷⁾ Стр. 112, А. З. Р., II, 57.

⁸⁾ А. Ю. З. Р., I, 117; изд. акты стр. 462.

вмѣстѣ съ великой и малой тивунщиной перешла къ воеводѣ п. Гр. Ходковичу ³⁾). Денежное жалованье довольно щедро отпускалось кievскимъ воеводамъ. Такъ, Ю. Гольшанскій получалъ „для вспоможенья“ по 30 копъ гр. въ годъ ⁴⁾; иногда воевода получалъ часть волынскаго мыта ⁵⁾. Въ 1560 г., напр., воевода кн. К. К. Острожскій получалъ: 2000 копъ гр. на наемъ конницы, 200 копъ гр. взамѣнъ кievскаго мыта отъ каравановъ, перешедшаго въ скарбъ, 100 копъ гр. спеціально на подъемъ пословъ и гонцовъ татарскихъ, 330 копъ гр. и сукна на служебниковъ ⁶⁾.

Такимъ образомъ украинскіе вряды, особенно кievское воеводство, далеко не могли обходиться своими доходами безъ сильной поддержки господарскаго скарба. Такъ было къ половинѣ XVI в. Въ спискахъ скарба числились, почти всегда только номинально, дань Мозырская, корчмы и мыта отъ каравановъ въ Кіевѣ. Въ дѣйствительности же скарбъ ничего не получалъ. Не трудно замѣтить, что къ этому времени исчезли изъ вѣдомства скарба многіе доходы: пересталъ существовать ключъ Кіевскій (за раздачею земель), корчмы перешли къ старостамъ; торговые и др. сборы оказались у нихъ же въ рукахъ. Утрата всѣхъ этихъ доходовъ была не маловажна для скарба; къ этому слѣдуетъ прибавить, что украинское населеніе не платило и земской подати, серебщины: и эту подать утратилъ скарбъ, такъ какъ напр., подымщина въ Браславлѣ ранѣе шла въ скарбъ. Такое положеніе вещей, безъ сомнѣнія, объясняется трудностью удерживать набѣги татаръ на Украину; приходилось много платить старостамъ за службу. Расходы скарба этимъ не ограничивались. Скарбовыя записи расходовъ показывают, что скарбу приходилось еще нести крупныя денежныя затраты ввидѣ единовременныхъ выдачъ деньгами, сукнами и мѣхами ста-

---

¹⁾ Стр. 113.

²⁾ А. З. Р., II, 55.

³⁾ А. З. Р., II, 154.

⁴⁾ Стр. 123.

ростамъ, мѣстнымъ землянамъ и мѣщанамъ, выдачъ пособій бѣжавшими или освободившимся изъ татарскаго плѣна, на ремонтъ укрѣплений. Достаточно привести такой примѣръ. Извѣстный Остафій Дашковичъ, по записямъ 1532 г., получилъ изъ скарба 650 копъ гр. деньгами, кромѣ суконъ; въ томъ же году на ремонтъ Черкасъ и Кіева (при рабочихъ изъ Поднѣпровскихъ волостей) израсходовано 220 копъ гр. Разнымъ лицамъ и цѣлымъ группамъ украинскаго населенія въ томъ же году за „шкоды“, „впадъ“, „службу“ выдано болѣе 1000 копъ гр. и немало суконъ ¹⁾. Все это очень значительные расходы для тогдашняго скарба, не говоря уже о томъ, что полнота цитуемой скарбовой записи подвержена сомнѣнію.

---

¹⁾ Стр. 453—5.

I.

Листъ кор. Сигизмунда I къ пану воеводѣ виленскому О. М. Гаши-тольдѣ съ извѣщеніемъ объ обложеніи Перекопскимъ ханомъ замка Черкасѣ; ввиду вторженія непріятели, король извѣщаетъ воеводу о сдѣланныхъ имъ распоряженіяхъ относительнаго выступленія противъ непріятели волынской шляхты и всего литовскаго войска; съ этою цѣлью король посылаетъ воеводѣ универсалы о сборѣ войска съ предложеніемъ обсудить, гдѣ и когда войску удобнѣе собраться противъ татаръ, вписать въ универсалы мѣсто и время сбора, а самому во главѣ войска двинуться на татаръ и вообще принять всѣ мѣры для борьбы съ врагомъ.

S. l. et a. Среди актовъ 1532 г.

До пана воеводы виленского о здорови королевскомъ. При томъ тежъ поведаю твоей милости, ижъ тыми разы слухи насъ дошли, штожъ непріятели нашъ Саадектъ-Кирей, царь Перекопскій, самъ своею головою и з многими людьми, войскомъ своимъ, и з делы прышолъ подъ замки наши украинные и вже облегъ замокъ нашъ Черкасы и старосту черкаскаго и каневскаго пана Остаея Дашковича на томъ замку нашомъ обогналъ и на голову того замку нашего добываетъ, чого ж Боже ему не поможы. А такъ виделося намъ для напрутшого ретунку тымъ замкомъ нашимъ—край земли Волынское, тамъ ихъ отправить и которую помочь и оборону тымъ замкомъ нашимъ от того непріятели вчинити. Яко ж рассказали есмо воеводичу троцкому, старосте браславскому и веницкому князю Или Костентиновичу Острозскому и князю старосте луцкому и володимерскому и всімъ княземъ и па-

номъ земли Волынское того жъ часу на одно месцо до замку князя Илина до Полоного зъехатися и естли бы они зрозумели, ижъ бы якъ могли до замку нашего Києва безпечне проити, мы велели имъ до того замку нашего имъ нарыхлей тегнути и якъ могучы тымъ замкомъ ретунокъ чынити; а пры томъ тежъ по всему панству нашему великому князьству Литовскому розказали есмо листы нашы писати, аж бы вси князи и панове и все рыцерство великого князьства нашего Литовского конно и збройно к той послузе нашей ехали и на которымъ месцы кождый з нихъ маеть быти, мы велели въ тыхъ листехъ нашихъ на то месцо zostавити и тые вси листы справившы и до ваше милости есмо послали. Прото жадаемъ ваше милости, яко пановъ а рады наше верное, ажбы ваша милость, бачечы таковую навалность отъ того непрытеля нашего, всимъ подданнымъ нашимъ того панства нашего великого князьства Литовского грозно прыказали, ажбы вже кождый з нихъ безъ всякого вмешканя на тую службу нашу чимъ наборзей ехали и тамъ ся поспешали; и што бы ваша милость в томъ порозумене взяли, и где бы ся налпей вашей мл. видело с тымъ войскомъ положити, на который час тамъ ся зъехати, ваша бы милость в тые листы нашы казали тотъ рокъ и месцо въписати и по земли ихъ розослати, и рачыли бы ваша милость того часу ничого не мешъкая, сами своими порсунами и съ служебники своими на тотъ рокъ на тое месцо тягнути и чымъ нарыхлей ся поспешати, яко на квалтъ прыслушеть, и тамъ съ тымъ войскомъ для обороны земское положили. И кгда даст Богъ ваша милость с тымъ войскомъ на которомъ месцы будете мешъкати, мамы надею в миломъ Бозе, ижъ тотъ непрытель нашъ не будетъ такъ великое смелости мети далей у панство нашо уступовати. А если бы тог(о) злого умыслу своего перестати не хотель, а которую сказу тому панству нашому чынилъ, ваша бы милость в томъ ся такъ рачыли справовати, яко бы мель тымъ замкомъ нашимъ украинънымъ (*было налпей*). Ктому тежъ слuze нашому доброму пану Остаею Дашковичу ретунокъ быти добрый и, взявши

милого Бога на помочъ, рачыли тому непрятелю нашему отпоръ чынити и панства нашего от него боронити, сколько Богъ милый вашей милости допоможетъ. И ктому тежъ естли бы вашей милости видело врадниковъ нашихъ украинныхъ зъ некоторыхъ сторонъ къ той службе нашей рушыти, ваша бы милость до тыхъ всихъ листы свои писати казали, ажъбы они до вашей милости ся зъедчили тамъ, где колве имъ роскажете, бо мы то все даемъ и покладаемъ на высокый розумъ ваше милости тося в томъ налпей будетъ ваше милости видети, ваша бы милость рачыли въ томъ с тымъ такъ вчынити и во всемъ томъ поступовати и на то ся пилне прычинити, яко бы было з нашимъ господарскимъ добрымъ и земскимъ пожыточнымъ, где жъ верымъ и мами за то, ижъ ваша милость яко панове и высокая наша рада и верная для насъ господаря и посполитого доброго земского пилне в то ся вложити и з нашимъ пожыточнымъ в томъ ся справовати рачыте, а мы то, дали Богъ, хочемъ твоей милости паметати ласкою нашою панскою яко раде нашей высокой и верной.

(Кн. Судн. Д. Лит., VII, л. 9 об. — 11)

II.

Листъ кор. Сигизмунда I ко всѣмъ панамъ радамъ Великаго княжества Литовскаго съ запросомъ ихъ мнѣнія относительно помощи, пресимой Осламъ-султаномъ въ войнѣ съ Садетъ-Гиреемъ, царемъ Перекопскимъ.

1532 года февраля 21, въ Краковѣ.

Листъ писанный до пановъ радъ отъ короля его милости за посольствомъ Ослам-солтана о помоч противъ Садет-Кирея цара Перекопского и выншихъ рѣчахъ о здане.

Жикгимонтъ.

Князю Яну, бискупу виленскому, князю Павлу, бискупу луцкому и берестейскому, князю Миколаю Вежкгайлу, бискупу жо-

мойтскому, воеводе виленскому канцлеру нашему, старосте бел-
скому и мозырскому пану Олбрахту Мартиновичу Кгаштолту, пану
виленскому гетману навышшому великого князьства старосте го-
роденскому маршалку нашему дворному державцѣ лидскому и бе-
лицкому пану Юрю Миколаевичу Радивиловича, воеводе троцкому
маршалку земскому пану Яну Яновичу Заберезенскому, пану тро-
цкому старосте жомойтскому пану Станиславу Станиславовичу
Яновича, воеводе новгородскому пану Станиславу Олбрахтовичу
Кгаштолту и всимъ панамъ радамъ нашимъ великого князьства
Литовского. Поведаемъ вашей милости, ижъ есмо з ласки Божее
посполъ съ королевою нашою ее милостю и з сыномъ нашимъ
молодымъ королемъ и великимъ княземъ Жикгимонтомъ и з коро-
левнами з ласки Божее въ добромъ здорови. Прытомъ теж поведа-
емъ вашей мл., ижъ тыми разы прышли к намъ послы Осламъ Со-
лтановы, черезъ которыхъ жо Осламъ Солтанъ к намъ усказывалъ
и в ярлыкохъ своихъ писал, ижъ онъ прышолъ под замки наши
украинны под Черкасы и Каневъ и к нам ся склоняет и пишетъ
до насъ, жедаючи о помоч напротивку Садеть-Кирея, цара Пере-
копъского, будучи тое надеи, ажбы могъ того столца, отчизны своее
дойти, с которыхъ жо ярлыковъ къ намъ от него писаныхъ копей
казали есмо списати и до ваше милости в семъ нашемъ листе по-
слали. Протож, штобы ваша милость, съ того писаня его пора-
зумене взявши, о томъ пилне мыслили и радили, што ся доты-
четъ тое помочы, о которую он насъ жедаетъ и яко быхмо теж
мели къ нему ся заховати и на которой мере тую реч зостановити,
ваша бы мл. о томъ всемъ рачыли межы собою намовити, гдежъ
верымъ и мами за то, ижъ ваша милость верне а справедливе ра-
дити будете, яко на пановъ а верную раду прыслушитъ и яко бу-
детъ з нашимъ добрымъ и земскимъ пожыточнымъ и што ся ва-
шой мл. в томъ будетъ видети, ваша бы мл. раду и зданье свое
без мешканя в листе своемъ къ намъ отписали, бо тая реч потре-
буетъ велми спешного отправеня, абы тые его послы чымъ нары-
хлей в него были, а он бы в том ведомость мел, а мы вжо водле

порады вашей милости тых его послов того ж часу от нас до него отправить кажемъ.

Ктому теж поведемъ вашей милости ижъ тых же часов писалъ до насъ староста черкасский и каневский панъ Остаею Дашковичъ, ижъ прышол посол Осламов от великого князя Московского а з нимъ прышли Московского до Ослама два татарыны, которые жъ татарыны и тот посолъ Осламовъ тепере есть у Черкасехъ, и поведajúть, ижъ Московской знамените ихъ тамъ даровал и къ нему ся залецаеть, абы он до него склонность мель. А такъ мы из того листу его, въ которомъ пан Остаею о томъ поведajúчи к намъ писалъ, копию списавшы в семь жо листе нашомъ до вашей милости послали, ваша милость с писаня его тому зрозумеете и што бы ваша милость о томъ рачыли мыслити и в томъ межы собою намовити и на то на все раду и здане свое без мешканя через листъ свой намъ ознакомили. Псанъ у Кракове под лет Бож. Нарож. 1532 мца фев. 21 ден индикт 5.

(Кн. Суд. Д. Лит. VII, л. 5—6)

III.

Привилегія кор. Сигизмунда I князю Александру Михайловичу Вишневецкому на пожизненное владѣніе замкомъ Рѣчицею со всѣми да-
нями, доходами и пожитками съ волости Рѣчицкой, съ условіемъ еже-
годной уплаты въ скарбъ 200 копъ грошей, содержанія въ томъ замкѣ
на собственный счетъ пушкаря и снабженія замка порохомъ, селитрою
и „бронями.“

1532 года февраля 20, въ Краковѣ.

Жикгимонтъ и далей.

Чынимъ явно тымъ то нашим листомъ, ижъ узнавшы есмо вер-
ныи а справедливыи заслуги предковъ князя Олександра Михайлови-
ча Вишневского, которые они чинили къ предкамъ нашимъ и его само-
го къ намъ, и впередъ хотячы его охотнейшимъ и поспешнейшимъ ку
послугамъ нашимъ мети, пожаловали есмо его, дали ему замокъ нашъ
Речицу, который держалъ небожчик пан Семень Полозовичъ, от

насъ держати з данми грошовыми и медовыми, и з бобры, и с кунницами, и с корчмою и со всеми доходы и пожытки, што колве с тое волости Речыцкое приходить, кромъ доходовъ тыхъ, которые на писарей нашихъ и подскарбего земского стародавна с тое волости наше идуть. А он маеть в кождый годъ с тое волости до скарбу нашего намъ давати по двести копъ грошей литовское монеты; а ктому маеть онъ на томъ замку нашомъ уставичне своим накладомъ пушкара доброго при себе ховати и порохи и салетры мети и на одинъ годъ маеть серпентынъ на тотъ замок нашъ положить, а на другой годъ две ручницы а гаковницу. А тыи брони маеть он кождого року год через годъ переменяючи на тотъ замок наш покладати и в доброй опатренности то все ховати. А маеть на томъ замку нашомъ радитися и справовати з добрымъ а пожыточнымъ нашимъ и земскимъ и к подданнымъ нашимъ тамошнимъ во всемъ ся заховывати без их обтяжениа; а мы с того вряду не маемъ его рушати и того держаниа никому под ним давати ажъ до его живота. И на то дали есмо сесь нашъ листъ з нашею печатю. Писан у Кракове под летъ Бож. Нарож. 1532 мца фев. 20 ден. индикт. 5.

(*Кн. Судн. Д. Лит. VII, л. 4*)

IV.

Листъ кор. Сигизмунда I ко всемъ панамъ радамъ великаго княжества Литовскаго съ извѣщеніемъ о подброшенномъ въ Кіевъ подметномъ писъмѣ, указывающемъ на опасность со стороны Москвы; почему король приказалъ радѣ избрать нѣсколько повѣтовъ для отправленія на „заставу“ къ замку Кіевскому, и пзвѣщаетъ о сдѣланномъ имъ порученіи подклю- чему виленскому Олехну Оедоровичу Кривцу „исправить замок“, а подскарбему земскому Ивану Горностаю послать въ Кіевъ брони, порохъ, пуш- карей и живность.

1532 г. іюня 11, въ Краковѣ.

Жикгимонтъ.

До всех панов рад. Имена их выписати. О здоровьи королев- скомъ.

Пры томъ тежъ поведеамъ вашей милости, ижъ тыми разы писалъ къ намъ воевода киевский державца свислоцкий панъ Андрей Якубович Немировича поведаячи, што тых часовъ по Божемъ у Небо-вступленьи у неделю некоторый подданный мещанинъ киевский нашолъ листъ в церкви Матки Божее до него писаный от нѣкоторого москвитина, в котором жо он до пана воеводы киевского пишетъ о положеньи московскомъ, спряяючи ему и остерегаючи тот замокъ нашъ украинный Къевъ. Мы с того листу пана воеводина и с того тежъ, который от того москвитина до пана воеводы киевского писан, копей казали списати и до ваше милости послали в семъ нашимъ листе; ваша милость съ тыхъ копей тому всему зрозумеете и што ся дотычетъ посиленя на тотъ замокъ нашъ Къевский, ваша бы милость неколко поветовъ, которые ся вашей милости будутъ видети на то выбрали, абы застава тамъ была послана. И кого ся вашей милости будетъ видети до того замку нашего у заставу послати, ваша бы мл. тымъ поветамъ подданнымъ нашимъ рассказали, ажъ бы они о той послuze нашей ведали и за часу к тому ся готовили, и што бы ваша мл. час тому зложили, на который бы они мели на тую службу нашу ехати и тамъ быти и которыи поветы ваша мл. рачыте на то брати и который тежъ часъ оному жъ зѣханыю ихъ вашей милости будетъ ся видети зложыти, ваша бы мл. о томъ о всемъ межы собою намовившы и без мешъканя через-того жъ коморника нашего в тых речахъ намъ через листъ свой дали знати. Мы вже кажемъ до тых поветов листы наши писати, прыказуючы ажъ бы они до того замку нашего ехали и на тотъ часъ вси тамъ были и на томъ замку нашомъ не ежчаючи были, поки олижъ мы в томъ имъ науку нашу дадимъ. А што ся тежъ дотычетъ поправеня того замку нашего, мы для того послали тамъ подлючого виленского Олехна Федоровича Кривца и рассказали ему тое работы замковое прысмотрати и тотъ замокъ нашъ добре оправити, яко потреба; што ся тежъ тѣкнетъ бронь и иныхъ потребъ замковыхъ, мы устне подскарбему земскому пану Ивану Горностаю рассказали и тых часовъ о томъ есмо

до него листъ нашъ писати казали, ажбы он того всего добре казал омотрети и чого бы на тотъ замокъ нашъ, яко брон, дел, порохов, селетры, пушкарей и живностей потреба вказывала, штобы он то все справил и на тот замокъ наш без мешканя послалъ, нижли штобы вапа мл. рачыли к тому пилне ся причынити, абы тая застава ничего не мешкая на тот замокъ наш была послана, абыхмо з Божею помочю могли того замку нашог(о) от неприятеля безпечны быти. Псан у Кракове под лет Бож. Нарож. 1532, мца июн 11 ден индикт 5.

(Кн. Судн. Д. Лит. VII, л. 23 об.—24)

V.

Реестръ военныхъ запасовъ на замкѣ Кіевскомъ, представленный п. Яномъ Пенькой.

С. 1. 4 февраля 1532 года.

Лет. Бож. нарож. 1532, месяца фев. 4 дня индыктъ '8.

Тотъ реистръ, который прислалъ с Кіева панъ Янъ Пенько до смерти ротмистра киевского Петра Чеха тыхъ речей бронныхъ, которыи онъ у своемъ порученьи ведомости мелъ. Дела наипервей: гуфницъ 4, тарасницъ 2, полтарасъковъ 12, серпантывновъ 12, гаковницъ новыхъ 50 безъ 2, старыхъ гаковницъ 11, формъ гаковничныхъ 21, пороховницъ гаковничныхъ 34, пороховницъ железныхъ до сарпантыновъ 9, клиновъ сарпантинныхъ з ланъцуги 7, шынъ железа 500 безъ 9, бочки гвоздя шынъдельного 3, ланцухи до студни 2, ведеръ до студни 6, коле 2 до студни, белого желиза таблицъ 60, можъчыры медяныхъ 4, куль полторазныхъ полшоста ста и 15, тарасныхъ кул 44, сарпантинныхъ куль 60 и 4, гаковничныхъ кул 501, пороху делного, ручничного, гаковничного каменей 50 безъ 22 фунтовъ, бочки салитры 4, серки 3 бочки—одна велика, а две малыхъ, полтей мяса нового 200, а старого лихого 70 полтей, ино ся то ничому не годить, олова у скарбе 10 каменей и 4 фунты, жыта у подклетехъ пал-осмаста четвертокъ и 24 четвертки, а двесте четвертокъ

и четвертка отошло у вотсопъ по драбомъ и по иныхъ подданныхъ господарскихъ. И со всего того съ скарбу и збожя и иныхъ речей ма выдавати личбу писаръ ротмистровъ Станиславъ, который то отъ него заведаль передъ тымъ кого панъ подскарбий тамъ пошълетъ какъ жо ключы ото вѣсего съ скарбу в того жъ Станислава, нижли за папеньковою печатю скоро по смерти ротмистровъ.

(Кн. Зап. Лит. XV, л. 152 об.—153)

VI.

Грамота кор. Сигизмунда I, данная старостѣ черкасскому п. Василю Тишкевичу съ изложеніемъ жалобъ мѣщанъ на „новины“ и „кривды“, введенныя имъ прежнимъ старостою п. Остафіемъ Дашкевичемъ, и съ подробнымъ изложеніемъ правъ и повинностей мѣщанъ и съ приказаніемъ старостѣ управлять городомъ, сообразно съ изложенной грамотой *).

S. l. et a. Среди актовъ. 1536 г.

До Василья Тишкевича. Присылали до насъ войтъ и вси мѣщане места нашего Черкаского чоломъ бѣючи о томъ, штожъ дей якъ держалъ отъ насъ тотъ замокъ Черкасский небожчыкъ панъ Остаеѣй Дашкевичъ, ино дей в тотъ часъ кривды ся великыи имъ отъ него стали. Напервей въ томъ, ижъ которая братья ихъ восполкъ з ними у послугахъ и подачкохъ нашихъ тягнули, тыхъ дей всихъ панъ Остаеѣй у свою моцъ взялъ, оныхъ послугъ, и подачокъ повинныхъ волными учынилъ, и подводы подъ гонцы и послы казалъ имъ самимъ давати, и каждого дня на себе робити, дрова возити, сена косити, неводы волочити и ияшыи дей работы ими замышлялъ, чого они передъ тымъ съ предковъ своихъ неповинни были робити. А хто дей з нихъ зверъ собе тамъ уловить, або где ехавшы рыбы добудеть и бобра убьетъ, и онъ дей с того всего половину собе беретъ, чого передъ тымъ не бывало. А к тому дей которыи уходы свои звѣчистыи на имя Звонецъ, Болгаръ они къ месту мевали, и того вживали и на Суле рыбы волно ловливали и зверъ по всему Днепру бивали, и панъ Остаеѣй дей тыи вси доходы ихъ и пожитки ихъ отъ нихъ отдалилъ и инымъ дей людемъ об-

---

*) Настоящая грамота впервые издана въ Архивѣ Ю. З. Р., ч. VII, т. II, р. 360 по дефектному списку XVIII в.

чымъ того вживати допущалъ и с того себе поклоны биралъ. А который з нихъ кадцу меду, або рыбы добудеть, и онъ дей не допущалъ имъ до Києва возити того продавати и за то себе жыта и иишыхъ живностей куповати, и то все себе биралъ, и якъ дей хотелъ, такъ имъ то платилъ. И притомъ деи ktorыми входы свои за Днепромъ они мевали и того за першыхъ староствъ тамошнихъ вживали, то дей все панъ Остаеѣй себе привлащилъ. А што деи они передъ тымъ корованъ гостей воживали, ино дей панъ Остаеѣй уставилъ себе з нихъ брати отъ чолну по золотому, а того дей передъ тымъ стародавна николи не бывало. И коли деи они людей неприятельскихъ поганства татаръ (съ) старостою черкасскимъ погромать, тогды дей выемка на него бывала панцеръ, або конь, або татарынь, а онъ дей тое все на себе биралъ. А што деи тежъ казаки тамъ добудуть, ино дей здавна некоторый выимокъ старосте даивали, а ипшый себе бирали, а панъ Остаеѣй дей то на себе привлащилъ. А коли деи хто з нихъ приедеть к острожнымъ воротамъ с поля, або хочеть выехать з места на дело свое, и онъ деи не казывалъ ихъ в место и з места въ часъ подобный выпущати, и в томъ деи они не малую тяжкость мевали. А ктому деи которая корчма ихъ местская звечыстая за отца нашего Казимера и брата Александра, славное памяти королей ихъ милости, въ Черкасехъ бывала, а онъ дей тую корчму моцне в нихъ отнялъ и к рукамъ своимъ ее держалъ. И за тымъ дей тотъ обычай в нихъ бывалъ: коли приидеть день Божьего Нароженья, ино дей передъ тымъ они цять, абъ шесть парсунъ собравшыся, одну куницу шерстью старосте пошивали, а панъ Остаеѣй дей с каждого з нихъ и з наймитовъ ихъ и с казаковъ по куницы або по лисицы биралъ; а хто бы куницы або лисицы не далъ, тогды с каждое головы по дванадцати грошей, а то дей все имъ есть было. И который де мещанинь тамошний зомреть, або его татарове озмутъ, онъ дей весь статокъ его отъ жоны и отъ детей себе биралъ. А што ся дотычетъ работы городовое, передъ тымъ дей здавна на замокъ дрова воживали, и воду ношивали и кликивали особые есочники, на имя Шашко и Бебей, а село Ирновы Мошны, а другое Домонтово село, тии дей вси по недели годъ до году оную службу слу-

живали, а онъ дей тыи вси службы, чого они передъ тымъ николи не знавали, на нихъ узложилъ, в чомъ же ся имъ кривда и тяжесть великая дееть. При томъ они жаловали намъ на слугу черкасского Яцка Тинкевича, штожъ дей онъ, будучи в насъ при пане Остаеи, упросилъ себе входы ихъ звечистии на Тесмени тридцать пасекъ, а то дей здавна пасеки ихъ местскии бывали, и тепере дей онъ то к рукамъ своимъ держать, а они жадного пожитку в томъ не мають; а другой де мещанинъ черкасский Зубриковичъ также пасеки ихъ местскии за себе забралъ и того имъ вживати забороняеть. А ктому деи многии подданыи наши тамошнии черкасскии, будучи ихъ поплечники, и передъ тымъ здавна посполъ з ними всякии повинности местскии тягнули, а теперь дей отъ нихъ ся откинули, а предъ ся посполу з ними всякихъ пожитковъ местскихъ вживають, а онѣхъ тяглей повинныхъ посполъ з ними поллити не хочуть. И еще передъ тымъ тотъ обычай межн ними бывалъ, ижъ который человекъ прихожый, або слуга старостинъ в которого мещанина дочку поиметь, тыи дей вси мели всякихъ пожитковъ местскихъ з ними вжывати и во всякихъ службахъ и подачкохъ ровную часть имъ помогати; а тыми дей разы тыхъ пожитковъ посполу з ними вжывають, а въ службахъ и дачкахъ местскихъ жадное помочы имъ не делаютъ. И тежъ деи которыхъ купцовъ кафинскихъ и иныхъ они проваживали, и с того себе проводное мевали, то дей все панъ Остаеи на себе обернулъ.

И били они намъ чоломъ, абыхмо милосердые наше надъ ними вчынили, при старине ихъ zostавили и не казали имъ надъ обычай стародавний кривду чынити и новиць уводити. Прото, што ся дотычетъ захованья стародавнего старость черкасскихъ, якъ ся они к мещаномъ тамошнимъ справовали и которую уставу у службахъ и подачкохъ замковыхъ чымъ мевали и, если будутъ першыи старосты черкасскии што такового потребного замкового на нихъ прислухающого небачностью своею упустили и досмотрети того не хотели, и за которыми причинами розными то ся похибило, и панъ Остаеи, о чомъ ся справедливе доведавшы, першое справы поправилъ и къ замку нашему пошлины давнии привернулъ, мы такежъ хочемъ по тебе мети и приказуемъ, яко старосте тамошнему, ажбы

еси пожитковъ нашихъ, што будетъ здавна на замокъ нашъ прислухало и всякихъ пошлинъ повинныхъ ничымъ не впускалъ и того пыльне смотрель, жебы некоторые службы и дачки и иныхъ повинности и пожытки наши звечыстыи отъ замку нашего ничымъ не отходили, ани ся уменьшали; и такъ бы еси въ томъ ся справовалъ, и жбы оный замокъ нашъ у потребахъ своихъ не былъ ничымъ нарушенъ и вщербенъ и намъ бы, господару, тепере и на прышлый часъ жадное шкоды в томъ не было, а тыи бы подданыи наши некоторого обтяженъя в речахъ незвычайныхъ, што будетъ ку тяжкости имъ уставено, большей того не мели и с тое украины прочъ ся не розыходили. Которыхъ людей поплечниковъ ихъ панъ Остаеи у свою моцъ взялъ и отъ послугъ и подачокъ местныхъ повинныхъ ихъ вызволилъ, а тыхъ бы еси всихъ к месту прилучылъ и казалъ имъ тыи вси потребы местские посполу полнити, абы они одни тяжкости и шкоды въ томъ не прыймовали. А который зверъ и рыбу они себе уловять и бобра хто убьетъ, в томъ бы еси къ нимъ справедливе заховалъ, подле давного обычая. И входовъ ихъ звечистыхъ вжывати имъ не заборонялъ, а кому будетъ што оныхъ входовъ ихъ роздано, тыи бы нехай в службахъ и дачкахъ имъ помочны были, а если бы помогати в томъ имъ не хотели, абы еси тыи входы къ месту привернулъ и мещаномъ подалъ; тежъ которыми мещане черкаские похочутъ себе медъ або рыбу и иные речы свои до Киева на продажу провадити и с того себе живности тамъ купити, того бы еси имъ не заборонялъ и жадное кривды и трудности в томъ имъ не чынилъ. А што ся дотычетъ воженъя коровацу, в той речы бы еси ихъ по стороню заховалъ и тяжкости и дранежства в томъ бы имъ не было. Ктому штобы еси увъ иныхъ речахъ, яко у добыткахъ татарскихъ и выемкохъ и в той корчме местской, если будетъ передъ тымъ которая на место прислухала и в оныхъ кунницахъ и лисицахъ, што они о Божьемъ Нароженьи даютъ, и в есачнистве по старому ихъ заховалъ. А который мещанинъ тамъ зомреть, а жону и детей зоставить, в тых бы еси змерлыхъ статей не казалъ бы еси никому уступати и самъ неуступалъ. А што ся дотычетъ пасекъ ихъ звечистыхъ у Тясмени и на иныхъ местцахъ хто будетъ ихъ дер-

жати, а потребъ местныхъ з ними не полнити, с таковыми бы еси спрєведливостъ учинилъ и кривды никому в томъ имъ чинити не допущалъ; далєй, если бы которыхи подданыи наши черкаскіи або люди прихожи и служитые, што у небожчыка пана Остаѣя служыли и жоны собе у Черкасехъ поимовали, уживаючи входовъ ихъ местныхъ, а у пошлинехъ ихъ тамошнихъ местныхъ помогати имъ не хотели, таковымъ бы еси не казалъ тыхъ входовъ вживати, тотъ нехай посполъ з ними повинности местскіи полнить. Што ся тежъ ткнегъ тыхъ купцовъ, которыхъ они будутъ провожати и который пожытокъ с того собе мети, в той бы еси речы такъ же подавному ихъ зоставилъ и во всякихъ обычаехъ и справахъ слушые к нимъ ся заховалъ и такъ ся радилъ и поступовалъ, яко бы пожитки наши господарскіи не были заронены и ты подданыи наши мещане черкаскіи к жадной тяжкости и убожеству не приходили и намъ бы болше того доуки не чинили конечно.

(Кн. Зап. Лит. XIX, лл. 62—65)

VII.

Листъ державцѣ чернобыльскому Ивашку Немиричу и его прєснникамъ, запрещающій имъ прывлекать подданныхъ чернобыльскихъ къ работѣ замковой, вѣзжати въ ихъ отчизные ловы, брать десятину съ ихъ новораспаханныхъ нивъ, и вообще чинить имъ какія нибѹдь кривды и „вводить новины“.

1536 г. февраля 24, въ Вильнѣ.

Жикгимонтъ и далєй.

Державцы чернобыльскому Ивашку Немиричу и инымъ державцамъ чернобыльскимъ, хто и напотомъ тотъ замокъ нашъ будетъ держати. Жаловали намъ ты подданыи наши съ Чернобыля на имя Иванъ Зубаръ Рострасовичъ, Гуринъ Захаръичъ, Сысой Рострасовичъ и зъ иншею братьею своею Рострасовичи а Павелъ Матѣевичъ, Романъ Калениковичъ о томъ, штожъ дей первшыи державцы чернобыльскіи и ты по нихъ кривды имъ великии де лаєте и новины имъ уводите, замокъ Чернобыльскій робити имъ

кажете, а они деи състародавна николи замку не робять; нижли поведили передъ нами, штожъ они посполъ зъ иными поддаными пашыми тамошними острогъ робять и перекопъ копають, а замку робити не повинни, бо деи тамъ въ замку городень, ани местецъ своихъ они не мають; лечъ де которыи городни свои тамъ въ замку мають, тыи тежъ и замокъ робять. И къ тому деи вы въ властную отчызну ихъ уеждаючи, ловы ихъ ловите и съ собою въ ловы имъ ездити велите и за то ихъ грабите и тяжкости и драпезства имъ делаете, а они деи завжды зъ вековъ службу земскую конно а збройно намъ служывали и теперь служатъ, а въ ловы зъ вами не еждчивали. И при томъ деи коли которыи зъ нихъ на пашню дубраву себе распашуть, вы деи зъ оныхъ нивъ десятину собе берете и инии деи многии речи незвычайныи зъ нихъ собе вымышляете, въ чомъ жо ся имъ тяжкость неспосная деетъ. И для того ку впаду и вбожству великому пришли и били намъ чоломъ, абыхмо таковыхъ кривдъ имъ чынити и новинъ уводити не казали и зъ оное работы замковое ихъ вызволили и при старине ихъ заховали. Ино естли будетъ такъ, какъ они передъ нами поведили, ижъ николи оного замку не робили, мы въ томъ ихъ при старине zostавуемъ и зъ оное работы замку тамошняго ихъ вызволяемъ, нижли, яко они сами передъ нами поведили, и такъ острогъ робять и перекопъ копають, то тежъ и теперь мають полнити. Про то жъ приказуемъ вамъ, ажъбы есте жадныхъ кривдъ имъ не чынили и новинъ не вводили и черезъ то къ работе замковой не приворочали и во властную отчызну ихъ въ ловы не въездчали и въ ловы имъ съ собою ездити не велели и за то ихъ не грабили и некоторое тяжкости имъ не чынили и съ тыхъ нивъ ихъ, што они собе припашуть, десятины не брали и во всемъ водле обычая стародавного къ нимъ ся заховали; нехай бы они тую службу конно а збройно намъ служыли и черезъ то некоторыхъ кривдъ не мели а такъ далеце зъ жалобами своими до насъ ся не втекали. Писанъ у Вильни под лет Бож. Нарож. 1536 мца февраля 24 день индиктъ 9.

(Кн. Зап. Лит. XIX; лл. 86об.—87)

VIII.

Листъ земянину житомирскому Ивашку Прежовскому, освобождающій его отъ обвиненія въ поджогѣ замка Житомирскаго, такъ какъ земiane и мѣщане житомирскіе, возведшіе на Прежовскаго это обвиненіе, не согласились доказать его на Виленскомъ сеймѣ передъ панами радами.

1538 г. мая 20, въ Краковѣ.

Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ. Ижъ который замокъ нашъ Жытомиръ тыхъ годовъ недавно прошлыхъ згорелъ, ино земiane и мещане житомирскіи передъ державцою жытомирскимъ княземъ Семеномъ Проньскимъ повелили, ижъ оного спаленья замкового прычынцою былъ земянинъ житомирскій Ивашко Прежовскій, о чомъ жо князь Семень Проньскій, жадаючи в той речы о науку к намъ писалъ. Ино не хотячы того квапне чынити, а ни тое шкоды наше даремъно упустити, писали о томъ на сеймъ вальный, отъ насъ зложоный Виленъскій до пановъ радъ нашихъ Великого князства Литовского и оного земянина Ивашка Прежовского до ихъ милости посълали, абы ихъ милость съ пильностью того догледали, а онъ бы тое пожоги передъ ихъ милостью справилъ; а князю Пронскому рассказали есьмо земянъ и мещанъ жытомирскихъ ко оному сойму до пановъ радъ нашихъ послати, которыхъ бы мели о томъ мовити и спаленья того замку нашего передъ паны радами нашими на него доводити. То пакъ с оного сойму вального Виленъского вси панове рада наши къ намъ въ той речы писали, поведаячы, ижъ оный земянинъ жытомирскій Прежовскій передъ ихъ милостью на сойме становилъ и тое ся пожоги справити былъ готовъ, нижъли князь Проньскій служебника своего до ихъ милости зъ листомъ своимъ прысылалъ и въ томъ листе своимъ до ихъ милости писалъ, даючы ихъ милости знати, ижъ ниhto зъ земянъ и зъ мещанъ къ оному сойму до ихъ милости ехати и оного спаленья замкового на него доводити не хотели, такъ князю Пронскому отъказали, штожъ къ Прежовскому некотораго дела не мають, а князь Проньскій паномъ радамъ нашимъ знати далъ, ижъ онъ о томъ спаленью замку Жытомирского на повесть земянъ

и мещанъ писалъ. А такъ жадали насъ панове рада наши, абыхъмо Прежовъскому разсудкомъ нашимъ вырокъ въ томъ вчынили. Ино кгдажъ Ивашко Прежовъскій на сойме вальномъ перед паны радами нашими становилъ и того обвиненья справити былъ готовъ, а земяне и мещане жытомирскіи о спаленье того замку вину ему давши, за росказаньемъ нашимъ до пановъ радъ нашихъ ехати и о томъ съ нимъ мовити и тое пожоги на него доводити не хотели, мы, съ писаня пановъ радъ нашихъ справу оземшы, Ивашька Прежовъского правого въ томъ знашъли, отъ того обвиненья спаленья замку Жытомирского волного его вчынили и на томъ есмо зоставили, ижъ тая повесть земянъ и мещанъ жытомирскихъ не маеть шкодити ему самому и потомъкомъ его чести и доброй (славе) нине и на потомъныи часы. И на то дали есмо ему сеи нашъ листо зъ нашою печатю. Писанъ у Кракове под лет. Бож. Нарож. 1538 мца мая 20 ден индиктъ 11.—Михаило писаръ.

(Кн. Зап. Лит. XXIII)

IX.

Листъ кор. I Сигизмунда подскарбему земскому п. Ивану Горностаю съ приказаніемъ объ отпускъ изъ скарба 5000 копъ грошей на наемъ 1000 конныхъ жолнеровъ для Кіевскаго замка и съ извѣщеніемъ, что на сеймѣ наложенъ платъ для найма такого же количества войска.

1538 года 18 іюня, въ Краковѣ.

Жикгимонтъ и далей.

Подскарбему земскому, маршалку и писару нашему старосте слонимскому и мстибоговскому, державцы дорсуншскому и зельвекскому пану Ивану Горностаю. Што яко будучы на сойме паномъ радамъ нашимъ ихъ милости Великого князства у Вильни, писали ихъ милость к намъ, ижъ положили платъ на всихъ подданныхъ своихъ с коня по 20 грошей, то есть з осми служобъ и, за тии пенязи выправили ихъ милость на замки украинныи тысячу коней и жедали насъ, абыхмо мы (сз) скарбу нашего казали тебе за наши пенязи другую тысячу коней до Кіева выправити. А такъ мы, хо-

тячы тое панство нашо Великое князство в доброй осторожности и безпечности от неприятеля нашего заховати, на то есмо призо-
лили, а ты бы 5000 копъ грошей на конь по 5 копъ на 1000
коней далъ съ скарбу нашего без мешканья, тую тысячу коней до
Киева выправилъ, а мы тымъ листомъ нашимъ тебе на тые пе-
нязи квитируемъ, иж то на личбе от тебе приняти хотимъ. Писанъ
у Кракове под. лет. Бож. Нарож. 1538 мца июня 18 день, ин-
диктъ 11.

(Кн. Зап. Лит. XXIII, л. 32)

Х.

Листъ кор. Сигизмунда I панамъ радамъ въ отвѣтъ на донесеніе ихъ
о движеніи татаръ на Литву и о принятыхъ радю мѣрахъ для наблю-
денія за передвиженіями непріятельскаго войска; господарь совѣтуетъ
радѣ сдѣлать необходимыя приготовленія для отпора татарамъ, при
этомъ посылаетъ господарскіе листы о мобилизаціи всего земскаго войска,
мѣстомъ расположенія котораго назначены Петриковичи. Волинское опол-
ченіе однако должно стать на Бережномъ, ввиду имѣющихся свѣдѣній
о намѣреніи Очаковскихъ и Бѣлгородскихъ казаковъ сдѣлать нападеніе
на польскую Подолію и на Волинь.

1539 г. мая 3, въ Краковѣ.

А тымъ обычаемъ писано до пановъ—радѣ до пана воеводы
Виленского, до пана Виленского, до пана старосты Жомойтского,
до пана воеводы Новгородского, напервей поведаячи о здоровьи
короля его милости.

Што ваша милость пишете до насъ, поведаячи о томъ, ижъ тыхъ
часовъ приехалъ ку вашей милости служебникъ пана воеводы
киевского зъ листы его, въ которыхъ жо панъ воевода киевский
и староста черкаский и капевский панъ Янъ Пенко до вашей ми-
лости писали даючи знати, ижъ люди великии поганство татарове
идуть уверхъ Днѣпра тымъ шляхомъ, которымъ третій годъ шли
мимо Черниговъ и на Лоеву гору и оттоль бы они мели просто
итти въ тамошнее панство нашо великое князство Литовское ска-
зу и пленъ подданнымъ нашимъ чинити, чого жъ Боже имъ не по-

можи. И слышачи ваша милость оныи небеспечности отъ тыхъ людей неприятельскихъ, тогожъ часу дворянъ нашихъ на двѣ сторо-
жи розослали—одного до Мозыра а другого до Речицы,—естлибы ся
што такового коло одного поганства певного поточило, абы о томъ
чимъ нарыхлей вашей милости ведомо давали, а земли осторож-
ность чинили, котории жъ листы пана воеводы киевского и пана
Ценковы до васъ писаны, къ намъ ваша милость прислали. Мы
яко съ писанья вашей милости, такъ и зъ листовъ ихъ тому зро-
зумели и за такими слухи одного панства нашего великого княз-
ства отъ тыхъ людей неприятельскихъ безпечни быти не можемъ,
якожъ и первой сего неоднократно вести къ намъ приходили, ижъ
оное поганство татарове на сю сторону Днепра перешли и пого-
товю были, хотячи ити въ панства наши Коруну Полскую, або у
великое князство Литовское; для чого жъ есмо по всей земли та-
мошнего панства листы наши розослати казали, абы вси под-
даныи наши противъ тымъ неприятельскимъ на службу нашу на
войну конно а збройпо были поготову, и скоро быхмо листы на-
шими або ваша милость своими листы ихъ обослали и рокъ и мест-
це имъ зложили, жебы кождый зъ имения своего водле уфалы зем-
ское чимъ нарыхлей на тую службу нашу ехали безъ всякого сплю-
шенства. А до ваше милости особные листы наши писали, жебы
ваша милость о тыхъ людехъ неприятельскихъ чуйность великую
мели и—того Боже не дай, естли бы они где въ тамошнее панство
нашо вторгнули, абы ваша милость всю землю рушили и зъ Божьею
помочью онымъ людямъ неприятельскимъ отпоръ чинили а панства
нашого отъ нихъ бороили. А такъ и тепере кгда оныи слухи
иначе ся не отменяють, мы естесмы тое наден, ижъ ваша милость
для великого небеспеченства а спешнейшее и прудшее речи ку обо-
роне листы своими всю землю обослали и на то ся добре згото-
вили, же бы оныи неприятели нагле у тамошнее панство не уво-
шли и шкоды подданымъ нашимъ не учинили; и однако-жъ естли
ещо будете ваша милость черезъ листы свои все земли ку оборо-
не не рушили, мы други листы по всему тамошнему панству на-
шому писати казали, ажбы вжо вси подданыи наши конно а зброй-
но зъ домовъ своихъ противъ тымъ людямъ неприятельскимъ на

службу нашу на войну ехали и до твоей милости, пане гетмане, збирали на тое местце и на рокъ, которое есмо имъ у листехъ нашихъ выписали. А тии листы наши по всей земли писаны до твоей милости есмо, пане воеводо, яко до канцлера, послали. Про что абы ваша милость, бачачи теперешнюю пилную потребу земскую, всю землю рушили и сами своими особами и со всеми почты служебниковъ своихъ конно а збройно на местце слушное а пригожее ехали и со всемъ войскомъ нашимъ тамъ ся знешли и Бога милого взявши на помочъ, противъ тымъ людямъ неприятельскимъ mocno ся застановляли и отпоръ имъ давали а панству нашему оборону отъ нихъ чинили, сколько вашей милости Богъ допоможетъ, а мы то, дали Богъ, хочемъ вашей милости ласками нашими отдавати, яко паномъ а радомъ нашимъ вернымъ.

А што ся дотычетъ князя Ильи, воеводича троцкого, а князя Чорторийского а князей Сонкгушковичовъ, князя Жославского, князей Вишневецкихъ, Збаражскихъ и Корецкого и иныхъ княжатъ и панятъ и земянъ земли Волынской, поведемъ вашей милости ижъ намъ отъ старость нашихъ украинскихъ певная справа есть дана, штожъ тыхъ часовъ козаковъ Бѣлогородскихъ о тысячу коней собрало а Очаковскихъ также о неколько сотъ коней есть и тии козаки вси конечно хочуть ити до панства нашего Корунного на Подолье, а други у тамошний край у землю Волынскую, естлибы теперешнего часу людей нашихъ собравыхъ тамъ где поблизу не было безъ хибы(?) могли, — чого Боже вховай, — оныи люди неприятельские тымъ краемъ панствъ нашихъ шкоду пришедши уделали; для чого жъ ся намъ видело, абы вси оныи княжата и панята и земяне Луцкого и Володимерского и Кремьеницкого повету со всеми почты своими собравши тими разы положили на тыхъ местцехъ на Бережномъ межи Городка и Дубровицы, бо то на намети маемъ штожъ и передъ тымъ коли гетманове зъ войски нашими для обороны отъ людей неприятельскихъ у Петриковичохъ леживали, тогда земля Волынская на тыхъ местцехъ была покладана, а коли потреба вказывала, они оттоль до великого войска вси тягнули. Гдежъ мы и тепере, подле одного давного звичаю и для небеспеченства великого отъ тыхъ козаковъ Белогородскихъ

и Очаковскихъ, велели имъ на тотъ часъ на оныхъ мѣстахъ положить, а ведже естли бы ся вашей милости видело въ часъ потребности оную землю Волынскую къ войску нашему великому прилучити, ваша бы милость князю Ильи со всимъ почтомъ его казали до себе ехати и маршалку Волынское земли князю Ѳедору науку въ томъ дали, где бы онъ мель съ княжаты и паняты и со всею землею Волынскою до вашей милости тягнути, а мы князю Ильи и князю Ѳедору, маршалку Волынское земли, черезъ листы наши рассказали, абы они во всемъ, будучи на той послузе нашей, водле науки вашей милости справовали. Писанъ у Кракове. Под. лет. Бож. Нарож. 1539 мца мая 3 день индиктъ 12.

(Кн. Зап. Лит. XXIII, л. 86об.—87)

XI.

Листъ дворянину Богушу Воитковичу о томъ, чтобы онъ послалъ изъ Могилева въ Кіевъ сына своего Богуша и подъ его присмотромъ 50 конныхъ и 50 пѣшихъ „добрыхъ молодцовъ“ съ топорами для работы замка Кіевского, порученной дворянину Ивану Служкѣ.

S. I. 25 января 1540 г.

Дворянину нашему Богушу Воитковичу и всимъ старцамъ волости наше Могилевское. Повѣдаемъ вамъ, ижъ тыми разы послали есмо ку работе замку нашего Кіевского дворянина нашего Ивана Служку и казали ему оный замокъ нашъ добре заробити и гораздо справити такъ, яко быхмо въ часъ потребности отъ неприятеля могли его безпечны быти. А такъ видело намъ съ тое волости Могилевское сто человекъ ку оной работе выправити. Прото скоро сесь нашъ листъ до васъ принесенъ будетъ, приказуемъ вамъ, ажъ бы есте того жъ часу съ тое волости Могилевское оную сто человекъ молодцовъ добрыхъ дужихъ, а не робятъ до Кіева выправили и посълали, то естьъ пятьдесятъ человекъ съ коньми с топоры, а пятьдесятъ пѣшихъ такъ жо с топоры, и живъности казали бысте имъ достатокъ в домовъ своихъ взяти, о чомъ бы они могли въ тое работы замковое мешкати, и грозно бысте имъ под винами нашими приказали, ижъ бы они от тое работы не втекали и все лето тамъ робили. При которыхъ жо

людех абы еси сына своего Богуша до Києва послалъ и казалъ ему ихъ до Києва отъпроводити и тому дворанину нашему в руки ихъ подати, а самъ онъ предъ ся нехай отъ тыхъ людей с Києва не отъѣждчаеъ и тамъ при нихъ мешкаеъ и тыхъ людей отъ тое работы не отпускал и жадныхъ поклоновъ за то в нихъ собе не беретъ, а того тежъ смотреть, абы ниhto инъшый з оныхъ людей некоторыхъ поклоновъ собе не вымышлялъ, одъно жебы они тую роботу рѣбили, которую дворанинъ нашъ имъ роскажетъ. А кгда вжо осень приидеть а на роботу погоды не будетъ, тогда бѣ нехай сынъ твой олижъ въ тотъ часъ з оными людьми отътол до дому поехалъ и в того дворанина нашего квить взялъ, ижъ з волею его з оными людьми отътол поехалъ, а иначе бы сынъ твой не смелъ того чипити а теперешнего росказанья нашего выступати. А тотъ тежъ дворанинъ нашъ Иванъ Служка з оныхъ людей жадныхъ доходовъ не маеъ собе брати, бо есмо росказали з скарбу нашего на страву ему дати. И поки оные люди ку работе замку нашего поедутъ, тогда нехай бы теперь дерево готовили а по Велице дни прошломъ въ чотырохъ недѣлахъ оное дерево водою до Києва спустили и тамъ вжо оный замокъ водлѣ росказанья того дворанина нашего пилие рѣбили, а пакли бы есте в томъ росказанью нашемъ которую недѣбалость и съплошенство собе покладали и оныхъ людей ку работе в часъ не выправили и теперь за часу дерева выготиити имъ на то не казали, а в томъ оная работа замъковая которе оmeshъканье приметъ, ведай певне, Богушу, ижъ з волею неласкою нашою того вживешъ а вы, старцы, за то горла от насъ карани будете.

(Кн. Зап. Лит. XXIII, л. 178)

XII.

Листъ короля Сигизмунда I господарской радѣ, въ которомъ король спрашиваетъ мнѣніе рады о способахъ снабженія украинскихъ замковъ „живностью“; по мнѣнію короля удобнѣе закупить „живность“ на мѣстѣ, чѣмъ везти ее на Украину изъ литовскихъ господарскихъ дворовъ.

S. l. et. a. Среди актовъ 1540 г.

Инъструкцыя до пановъ радъ ихъ милости великого князства Литовского о наспижованью живностью замковъ украинныхъ.

Которыи передъ вашей милости оповедаетъ подскарбей земский панъ Иванъ Горностай о тыхъ люди, ижъ бы отъ работъ замковъыхъ не были роспуцоны, ажъ поки все што будетъ потреба въ замкохъ нашихъ добре заробять и до конца оправять. Што ся тежъ дотычетъ наспижованья замковъ нашихъ, такъ ся намъ видить, естли бы тая спижа мела быти зъ дворовъ нашихъ, посылана, розумеймы то, ижъ одно бы въ томъ подданые наши трудность и шкodu приняли, проводячи ее на таковыя далекия местца, а мало бы то ку вжитку пришло; нижли такъ ся намъ видить, абы державцы тыхъ дворовъ нашихъ, на которыи будетъ колько чого живности описано, то все зъ гуменъ нашихъ продали, а за тыхъ пенязи сами за ся казали толькожъ спижи тамъ покупити и на замки наши отдавати. И будетъ ли ся то и вашей милости видети, ваша бы милость о томъ до насъ отписали и раду свою намъ ознаймили, а мы вже будемъ писати до тыхъ державецъ дворовъ нашихъ, приказуючи, абы тую спижу, што будетъ на письмѣ въ реестрахъ выображено, зъ гуменъ нашихъ спродали на пенязи, а за тые пенязи сами за ся велели живности тамъ при замкохъ покупити суполне водле росписанья реестровъ и тые замки наши украинныи тымъ наспижовали подъ доброю опатрностью и сведомьемъ.

(Кн. Зап. Лит. XXVIII, л. 33 об.)

ХІІІ.

Листъ кор. Сигизмунда І войту, бурмистрамъ, радцамъ и мѣщанамъ мѣста Кіевскаго объ отдачѣ справцѣ Кіевскаго воеводства князю Андрею Михайловичу Коширскому „пенязей капщизныхъ и мыта, кромъ аргиша, съ мѣста Кіевскаго“ съ тѣмъ, чтобы онъ „съ того пословъ и гонцовъ поднималъ и самъ съ слугами своими выхованье и поживенье мелъ“.

1541 г. генваря 3, въ Вильнѣ.

Жикгимонтъ Божю милостью.

Войту, бурмистрамъ и радцамъ и мещанамъ места нашего Кіевскаго. Тыми часы писалъ до насъ и присылалъ маршалокъ

нашъ справца воеводства Киевского князь Аньдрей Михайловичъ Коширский, ижъ онъ теперешнего часу на томъ замку нашомъ мешкаючи, жадного выхованья самъ и зъ слугами своими не мает с чого мети и просил насъ, абыхмо пенязи капъщизные и мыто, што есьмо рассказали были на насъ до скарбу нашего брата, ему дали, а онъ ся намъ поднялъ пословъ и гонцовъ татарскихъ с того поднимати и самъ теж из слугами своими выхованье и поживенье с того мети. Ино ачъ колвекъ есмо первой сего рассказали были вамъ до скарбу нашего то давати, кгдаж ся он поднимаетъ пословъ и гонцовъ с того поднимати и сам из служебники своими выхованье мети, мы тые пенязи капъщизные з места Киевского и тежъ мыто кромъ аргиша, на тотъ часъ поки онъ тамъ будетъ мешкати, ему дали. Вы бы о том ведали и теперешнего году тые пенязи капъщизные сполна ему выдали конечно, абы то инакъ не было. Писан у Вильни под летъ Бож. Нарож. 1541 мца ген. 3 ден. индиктъ. 14.—Горностай.

(Кн Зап. Лит. XXIV, л. 95)

XIV.

Привилей кор. Сигизмунда I князю Дмитрію Романовичу Веденецкому съ разрѣшеніемъ построить въ имѣніи князя на р. Ушѣ Ухабномъ замокъ, основать городъ и пользоваться въ немъ сборами съ торга и корчемъ, но съ обязательствомъ укрѣпить замокъ и всегда заботиться о боевомъ снаряженіи. Привилегія дается кн. Веденецкому, его женѣ и потомству на „вѣчные часы“.

1541 г. февраля 16, въ Вильнѣ.

Жикгимонтъ Божью милостью.

Чинимъ явно симъ нашимъ листомъ хто на него посмотреть, або чтути его услышитъ, нынешнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того ведати. Билъ намъ чоломъ князь Дмитрей Романовичъ Веденецкий и изъ кнегинею своею Оенною Семеновною Полозовною и поведилъ передъ нами, ижъ въ имени ихъ на имя Ухабной при реце Уши есть место годное, на которомъ месту они въ томъ имени ихъ хочуть замокъ себе тамъ збудовати

при которомъ жо деи замку абыхмо дозволили ему въ томъ именъи место садити, тергъ волный и корчмы мети. Ино кгдажъ будетъ тамъ въ томъ именъи ихъ при той реце Уши мѣсто годное на будованье замку, мы зъ ласки наше на ихъ чоломбитье то вчинили, дозволили имъ въ томъ именъи ихъ на томъ мѣсту замокъ себе збудовати и маеть онъ въ томъ именъи своемъ место при томъ замку своемъ садити и торгъ тамъ, на который день воля его будетъ, маеть учинити и корчмы мети и съ того себе пожитки привлащати безъ шкоды наше господарское. А державцы замковъ нашихъ украинныхъ яко воеводы киевские, такъ и иные вранники наши съ тыхъ замковъ нашихъ пограничныхъ не мають ему ни въ чомъ жадное переказы тому замку его чинити, а онъ тежъ маеть въ томъ замку своемъ браны всякие и зпизи замковые тамъ мети и въ доброй опатрности его ховати и яко бранями такъ и иными речми, што къ замку прислухаютъ, маеть его наспижовати такъ, яко бы часу пригоды отъ неприятеля нашего тотъ замокъ его въ доброй безпечности былъ. И мають они сами, ихъ дети и папотьмъ будучие ихъ щадки тотъ замокъ и место въ именъи Ухабной держати и вживати, яко то властность именъя своего на вечные часы. А на твердость того и печать нашу казали есмо приложити къ сему нашему листу. Писанъ у Вильни. Под лет. Бож. Нарож. 1541 мца фев. 16 дня индиктъ 14.—Иванъ Горностой подскарбий земский маршалокъ и писарь.

(Кн. Зап. Лит. XXIV, л. 104 об. — 105)

XV.

Листъ кор. Сигизмунда I земянамъ повѣта Браславскаго о назначеніи къ нимъ справцею староства дворянина Юрья Войтеховича Носпловскаго вмѣсто князя Семена Глѣбовича Пронскаго, изгнаннаго самими жителями со староства и обвиненнаго ими, земянами, въ кривдахъ и тяжкостяхъ; король предлагаетъ прислать выборныхъ для принесенія жалобъ на кн. Семена Пронскаго, обѣщая разобрать дѣло и возвратить изъ имуществъ князя причиненные имъ убытки, а Носпловскому король приказываетъ передать доходы отъ млыновъ и корчемъ господарскихъ въ Браславль.

1541 г. апрѣля 10, въ Вильнѣ.

Жикгимонтъ. Ко всимъ земяномъ повету Бряславского. Што первой того писалъ и прысылалъ до насъ староста бряславскій и велицкй князь Семенъ Глебовичъ Проньскій, жалуючи и велико отежаючи на васъ о томъ, штожь деи некоторые з васъ без жадное причины на него ся звазнили и на замъку нашомъ Бряславскомъ наместъника его добывали и многии статьи што кояве онъ тамъ мелъ, серебро, шаты, зброи и кони, забрали и тотъ замокъ нашъ з рукъ его выняли а дали от себе держати некоторому земяпипу волинскому Янъчинскому. А потомъ яко вы, подданыи наши, такъ тежъ из Веницы прысылали до насъ некоторыхъ земянъ тамошнихъ, оповедаючи многии невымовъныи крывды и тяжъкости свои, што князь Семенъ Проньскій надъ обычай стародавний ново вамъ чынити почалъ, которыхъ трудностей передъ тымъ за первыхъ старость тамошнихъ николи есте не мевали и для того не напротивку насъ господаря, але про таковыи крывды свои вчынили есте то, ижъ его старостою на тыхъ замъкохъ нашихъ мети не хотели. Ино кгдажь князь Семенъ Проньскій в таковыхъ непомерныхъ обтяжливостяхъ васъ подданныхъ нашихъ заховывалъ а таковымъ обычаемъ тамъ справоватися не хотелъ, яко первшии старосты тамошнихъ замковъ нашихъ къ вамъ подданнымъ нашимъ заховывали, мы, хотячи о всякихъ трудностяхъ и шкодахъ вашихъ ведомость нашу господарьскую мети а въ томъ вамъ з нимъ справедливость учынити, рассказали есмо князю Семену Проньскому съ тыхъ замковъ нашихъ до насъ зъехати, а на то место на замъку нашомъ змешкати у Бряславли, послали есмо дворянина нашего пана Юря Воитеховича Носиловъского. И вы бы пры немъ на томъ замъку нашомъ мешкали и намъ папу своему верне а справедливе служыли такъ, яко есте и передъ тымъ то чинили, и того бы есте посланца нашего во вѣсемъ послушъни были потому, яко самого старосту до тыхъ часовъ, поки мы зася того жъ старосту, або если онъ напротивъку васъ в чомъ виненъ зостанеть, инъшого которого на его месте до тыхъ замковъ нашихъ пошлемъ; и вы бы с нимъ згодливе а супокойне ся заховали. А кгда князь Проньскій до насъ поедеть, ино кому ся з васъ от него которая крывда або шкода стала, и вы бы за нимъ до насъ ехали и в таковыхъ крывдахъ

своихъ з нимъ перед нами мовили, а мы во вѣсемъ томъ вамъ з нимъ справедливость учинимъ. И если будетъ кому з васъ кривду або шкodu которую невинные уделалъ, ино ведже маеть именья свои у здешнемъ паньстве нашомъ, мы всякии таковыя шкoды ваши з ыменей его кажемъ вамъ отпраовати. О томъ бы есте ведали и с тымъ дворяниномъ згодливе а супокoйне во вѣсемъ заховали на тыхъ доходах и пожыткохъ, што передъ тымъ здавна на старост тамошнихъ прыходит. А штося дотычетъ млыновъ, которыи завжды к замьку нашему прыслухали и корчомъ нашихъ, хочемъ то мети и прыказуемъ вамъ под ласкою нашою господарьскою, абы есте в нихъ ничымъ ся не вступали: нехай то и теперь на замокъ нашъ будетъ держапо водле давнього обычая конечно, бо мы велели то тому дворенину нашему на свой пожитокъ брати и с того ему самому из слугами своими выховане мети, и вы бы о томъ ведали. Исан у Вильни подъ лет Бож. Нарож. 1541, мца апрел. 10 ден, индиктъ 14.

(Кн. Зап. Лит. XXVIII, 7 об. л. — 8)

XVI.

Листъ „варунокъ“ кор. Сигизмунда I князю Семену Глѣбовичу Пронскому, удостовѣряющій, что для князя и его потомства не будетъ служить безчестіемъ то, что онъ разсказалъ господарю о „бунтахъ“ землянь браславскихъ и винницкихъ, не смотря на данное землянамъ обѣщаніе скрыть объ этомъ предъ господаремъ.

1541 г. іюля 6, въ Вильнѣ.

Чынимъ явпо тымъ нашимъ листомъ хто на него посмотритъ, або чтуты его услышитъ нынешним и потомъ будучим, кому будетъ потреб того ведати. Што есмо первой сего узнавши доброе а цнотливое заховане и пыльные накладные послуги предковъ и отца князя Семена Глебовича Пронского ку предкомъ нашимъ и его самого к нам господарю и речы посполитой земской и хотячи его на местцы и врадехъ отъ насъ повышати, дали есмо ему старoство Браславское и Веницкое, на которыхъ онъ замкахъ нашихъ будучы, добре а цнотливе тамъ ся заховалъ и послуги свое намъ частокротъ

оказывалъ такъ, яко прислушаетъ на доброго а верного слугу старосту нашего, то пакъ подданные наши тых замковъ наших, недбачу бачности на нас господара з некоторое направи абы сами своею волею повстали были на него, бунты и смелости великие ему самому и слугамъ его поделали. Где жъ онъ, обачившы такую смелость и впор тых подданныхъ наших, хотячи то угамовати, абыся наперед тое повстане и бунтоване от них не мпожыло а наболеи выстерегаючыся болшое пригоды и впаду на тые замки наши от людей неприятелских, за тыми причинами дал им был на себе листъ свой вызнанный, иж тых выступов и противностей их не мел перед господара приносить и того на них жаловати. А потомъ узнавши веру и цноту свою, которую ся он с предков своих нам пану своему верне а справедливне заховывати звыкъ и пехотячи того опустити, абы ся таковыя незвычайные речы в панствѣ нашем плодили и множили, тую злость а члонки тых подданныхъ наших нам господарю открыл и знати дал, где жъ и многие земляне наши тамошние о том намъ поведали и жаловали. А так мы господарь, обмовившы въ том с паны радами нашими, ач колвек князь Семень Пронский таковой запис им на себе дал а где жъ то разважывшы, иж тые выступления а вчынки оных подданныхъ нашихъ дотыкаются противку маестату нашему и Речи Посполитой земской, объявил то нам, тогды он добре то вчынил яко будучы верный а цнотливый слуга и староста тамошних замковъ нашихъ вкраинных, которому овшемъ прислушало и залежало таковыхъ речей гомовати и не таити; однако жъ хотячи то тымъ листомъ нашим наперед ему обваровати, иж бы то напотом доброй чести и славе ничего не шкодило, на то даем ему сесь нашъ лист, иж тое объявене напротивку запису, который он им на себе дал, доброй славе и повести и подстивости князю Семену Глебовичу Пронскому самому ему и потомкам его не мает ничего шкодити, якъ отъ тых подданныхъ наших, такъ и отъ всихъ иныхъ, и маемъ предся мы в той подстивости, поважности и ласце нашей господарской мети и заховывати по тому, яко и передъ тымъ яко прислуша на доброго а верного цнотливого слугу и старосту нашог(о) ныне и на потомные часы. А на твердость того и печать нашу казали есмо при-

ложити к сему нашому листу. Писан у Вилни под лет Бож. Нарож. 1541 мца июл 6 ден индикт 14.

Прит. были панове рад вел. князь Литовского: князь Пав. бискуп Вилен., Венъ. бис. Жомот., воевода Полоц. мар. панъ Яцъ Юревич. Глеб., воев. новгород. панъ Станиславъ Олбрахт. Кгаштовтъ, вое. витебский мар. паш дер. волко. панъ Матей Воитехо. Янович., воев. подляш. мар. старо. Дорогиц. пан Иван Богда. Сопега.—Иван... земскій.

(Кн. Зап. Лит. XXIV, л. 124об.—125. Тоже въ Кн. Зап. Лит. XXVIII, л. 59—60).

XVII.

Листъ кор. Сигизмунда I земянамъ, войту и всѣмъ мѣщанамъ Винницкимъ съ пзвѣщеніемъ о посылкѣ въ Винницу особыхъ судей для разслѣдованія обоюдныхъ жалобъ мѣщанъ на своего старосту кн. Сем. Глѣб. Пронскаго, и старосты на мѣщанъ, и для установленія тамъ доброго порядка.

1541 года іюля 7, въ Вильнѣ.

Жикгимонт Божю милостью.

Ко всимъ земяномъ Веницкимъ и войту и всимъ мещаномъ и людямъ замку нашего Веницкого. Што есте перво сего многокרותъ присылали к намъ, жалуючи на старосту нашего браславского и веницкого князя Семена Глебовича Пронского, пжъ бы ся вамъ от него кривды и втиски и дранежства великие и пезносные деяли, а князь Семен потомуж намъ на вас жаловалъ, яко бы ему кривды и шкоды и противности многие от вас стали и хотел того мети, ажъ бы ся ему здеса перед нами в тых речах справедливость стала, нижли мы, бачачи ижъ то суть замъки наши украинныи и трудности вамъ подданнымъ нашимъ оттоль зъездчати, и на томъ есмо тую речъ zostавили и с паны радами нашими намовили, штожъ маем тамъ некоторыхъ пановъ врядниковъ нашихъ судьями послати, которыи мають вси тые речи межи вами застановити и вѣмирковати и тому всему на обе стороне справедливость и розознанье слушное вчинити. И вы бы вжо к намъ здеса не ехали и

судей нашихъ тамъ ожидали и передъ ними во всякихъ кривдахъ своихъ справедливости собе доводили; а штося дотычетъ бранья винъ, пересудовъ и корчомъ и иныхъ речей, што есте на него жаловали, яко бы онъ в томъ ся з вами справовалъ не водле давного обычая, мы хотимъ и в томъ во всемъ тымъ судьямъ науку нашу дати, ажъ бы они вси тые речи межъ вами постановили и конецъ слушный и поровнанье вчинили, на чомъ бы онъ мель тамъ мешкати и яко ся з вами заховати; а штобы тежъ вы мели ему старосте нашему давати, того всего на онъ часъ кажемъ тымъ судьямъ нашимъ дозрети и тые розницы ваши на обе стороне вгодити и вмоцнити подлугъ давного обычая и по тому, какъ будетъ передъ тымъ здавна бывало, о томъ бы есте ведали. Чисан у Вильни под летъ Бож. Нарож. 1541 мца июл 7 денъ индиктъ 14.

(Кн. Зап. Лит. XXVIII, л. 44)

ХVIII.

Листъ кор. Сигизмунда I къ воеводѣ Волоскому и Молдавскому Петру съ указаніемъ на кривды, чинимыя подданными воеводы подданнымъ великого князя, и на то, что волоскіе „баркалабы“ не даютъ суда по этимъ дѣламъ.

1541 года іюля 11, въ Вильнѣ.

Отъ Жикгимонта Божью милостью короля Польского великого князя Литовского, Руского Пруского, Жомонтского, Мазовецкого и иныхъ приятелю нашему Петру, воеводе Волоскому господару земли Молдавское. Повѣдаемъ тебе, ижъ тыхъ часовъ писали до насъ врядники наши браславские и веницкие, штожъ дей подданнымъ нашимъ тамошнимъ браславскимъ и веницкимъ отъ людей твоихъ кривды и шкоды великіе ся становять в кгвалътехъ, наездъкахъ, боехъ и грабежахъ, въ злодѣйстве и въ иныхъ многихъ речахъ, а барколабове де твои николи права давати, ани справедливости некоторое подданнымъ нашимъ с ними чипити не хочуть, для чого жъ наминаемъ тебе, приятеля нашего, абы твоя милость боркулабомъ своимъ приказалъ, ижъ бы они во всякихъ кривдахъ и шкодахъ подданныхъ нашихъ на людей твоихъ, до кого бы имъ потреба была, права дали и справедливость вчинили и с права за

винными ничимъ не стояли и вперед от того ихъ повстегали, абы подданымъ нашимъ кривдъ и шкодъ некоторых не делали, а во всемъ с ними супокійне се заховали: А естли бы тежъ потреба вказывала дворенину нашему пану Яну Хрщоновичу в которыхъ кривдахъ за поддаными нашими за листы явными слати до Бела-города або до Очакова и ты бы, приятель нашъ, тыхъ посланцовъ его съ таковыми листы явными через землю свою тамъ и оттоль зася назадъ добровольне пропускалъ. Писанъ у Вильни под лет Бож. Нарож. 1541 мца июл 11 ден индикт 14.

(Кн. Зап. Лит. XXVIII, л. 65об.)

XIX.

Листъ кор. Сигизмунда I старостѣ черкасскому князю Андрею Глѣбовичу Пронскому съ изложеніемъ жалобъ царя Перекспскаго на казаковъ, совершающихъ нападенія на подданныхъ царя, и съ строгимъ требованіемъ, чтобы впредь украинные старосты удерживали казаковъ отъ грабежей, такъ какъ съ царемъ заключенъ миръ; при этомъ король объявляетъ о посылкѣ на Украину дворянина Стрета съ порученіемъ переписать всѣхъ казаковъ. *)

1541 года августа 26, въ Вильнѣ.

Жикгимонтъ Божью милостью.

Старосте черкасскому князю Андрею Глѣбовичу Пронскому. Што есмо первей того многократъ до васъ писали под ласкою нашою господарською и подъ грознымъ караемъ приказуючы, абы есте на то добрую бачность мели, ижъ бы казаки тамошние на влусы татарские не находили и шкоды имъ некоторое не чинили, вы николи водлугъ того розказанья нашего господарского справоватися не хотели и не толко козаковъ от того повъстегали, але и сами имъ завжды для пожитковъ своихъ дозволене имъ чините на то, для которое жъ небачности ваше паньство наши николи во впокои быти не могли а великие шкоды от поганства татар

---

*) Такого-же содержанія посланы листы старостѣ каневскому Гобоѣду (таже книга, л. 45) и стравцѣ воеводства Кіевского кн. А. Коширскому (напеч. въ А. Ю. З. Р., I, р. 109).

прыймовали. Гдежь мы хотечы съ царемъ Перекопъскимъ постановенъе миру, вечное прыязни учинити и посылали до него посла нашего великого пана Оникея Горностая а через него цару самому и царевичомъ мурзамъ и вланомъ его немалые поминки послали, ино цар через великий наклад нашъ миръ вечный с нами прынялъ и з докончаньемъ своимъ посла своего великого съ паномъ Оникеемъ к намъ прыслалъ и через него въ ерлыкахъ своихъ писалъ, оповедаючи, ижъ тыми разы козаки наши, прышедши з невести на людей его, которые шли до Москвы воевати, на каиры ударыли, двадцат человекъ до смерти забили, двесте и пятьдесятъ коней в нихъ взяли, а который гонецъ его до насъ посланъ былъ, тыхъ гонъцовъ его на Днепры всихъ погромили и статъки ихъ побрали. А ктому которыи люди царя Перекопъского з быдломъ своимъ кочуютъ у поли, тыхъ ден людей его многихъ казаки частокротъ быют и статъки ихъ отбираютъ, а которого гонъца послалъ до насъ казаньский цар, братъ его, ино того гонца на Днепре погромили и статъки его побрали, для чого жъ цар Перекопъский з великимъ обътеженьемъ до насъ писалъ, ижъ для таковыхъ речей николи прыезнь межы нами а панства наши во впокои быти не мугуть, одно завъжды межы поддаными нашими незгоды и шкоды ся становятъ. Где жъ яко въ ерлыкахъ, такъ и въ докончаньи его такъ есть описано и таковымъ обычаемъ онъ з нами прыезнь братскую держати хочеть, абы вже от того часу ни одному с подданныхъ его шкода не была чинена от подданныхъ нашихъ; если в такомъ супоконномъ обычаи тая прыезнь межы нами будетъ захована, тогда онъ с нами водлугъ присяги своею твердо держати хочеть; а если бы казаки где на влусы татарские прышли, або которую шкоду вчинили, тогда онъ для того своею головою в панство нашо ити а обложитись под которымъ замкомъ нашимъ украиннымъ и тою шкоды своею ветовати хочеть. Про то обачте то сами а вырозумейте добре, которымъ обычаемъ тотъ миръ межы нами есть постановенъ и если бы, чого Боже вховай, за вашою недбалостю которое узрушене для казаковъ тому мело стати а панства бы наши который впад або шкоду прыняли, ку чому бы вы за то прышли. Первей того многокротъ о томъ есмо до васъ писали, наминаючи, абы есте яко

сами из себе, такъ и казаковъ въ такомъ своволенствѣ гамовали, вы николи от того ся повъстегати не хотели и ачколве мели есмо то вамъ у терпливости нашой, не хочечи за то сrokгости никоторое надъ вами чинити, пижли кгдася вы в томъ впаметати не хочете, мы вже болшей того такового своволенства вашего вамъ терпети не хотимъ, бо ачъколве чыните вымовы, якобы кроме воли и ведомости ваше казаки подданнымъ царя Перекопъского таковыи шкоды чинили, ино то не естъ речъ слышная, абы вы, врядники, не мели о томъ ведати, бо то залежыт не толко на васъ, врядниковъ, але на каждого цвотливого, доброго а верного слуги нашого на то бачность и пилность мети, абыся никгда жадная речъ непжыточная намъ господарю и речи посполитой не становила и якобы тежъ и вы поветниковъ—врадовъ своихъ подданныхъ нашихъ у ведомости або в послушенстве своемъ мети не могли; а хто бы ся смель того важыти а через тое розказанье нашо которую шкоду влусомъ татарскимъ вчинилъ, тыхъ бы есте мели мощно за горла имати и карати велели, або ихъ до насъ отсылати. Чыните вымовы речъми непотребъными а то може каждый розумети, ижъ тымъ шкодливымъ речамъ земскимъ прычына естъ того, штожъ вы для своего пожытку дозволили есте казакѣмъ на влусы татарскыи наежъдчати и шкоды имъ чынити, а тыми ихъ добытки на пол с ними делите, а для тыхъ вашихъ пожытковъ мы господаръ шкодуемъ а Речъ Посполитая великий впадъ прыймуеть, бо для того завъжды незгоды и невпокои межы панъствы походятъ. Где жъ вже хочечи за тымъ листомъ нашимъ волю а розказанье нашо господарское ничымъ порушно заховано мети, послали есмо тамъ дворенипа нашого Стрета и розказали тыхъ козаковъ яко в Києве, такъ в Черкасехъ и в Каневе што ихъ колве тамъ будетъ, на регистра списати и подъ грознымъ а окрутнымъ караньемъ нашимъ господарскимъ приказати, абы вже то в земли царя Перекопъского явне, яко и злодейскимъ обычаемъ подданнымъ его шкоды не чинили. А тобе тежъ приказуемъ подъ честию и горломъ твоимъ абы еси на то великую бачность мелъ и пильно того смотрелъ, абы вже болшей то от тыхъ козаковъ таковое своволенство не становило а штобы подданнымъ царя Перекопъского шкоды никоторое не чинили,

бо еслибы они через теперешнее росказанье нашо на влусы татарские находили а которые шкоды имъ чинили а для того абы царъ Перекопъский въ паньства наши самъ въехавъши або людей своихъ уславшы которую шкоду уделалъ, а ты если бы которую вымову в томъ собе к помочи бралъ, тогда ни одна вымова таковая твоя веры, ани месца в насъ мети не можетъ, одно безъ всякого милосердья таковое каране втерпишъ, што прыслушат на таковых, которые над волю а росказане нашо господарьское въ речах шкодливыхъ земскихъ чынити допускаешъ. О томъ бы еси ведалъ. Писанъ у Вильни под лет. Божего Нрж. 1541 мца августа 26 ден, индикт 14.

(Кн. Зап. Лит. XXVIII, л. 4об.—6)

XX

Листъ кор. Сигизмунда I Олизару Волчковичу а Тишку Проскурѣ на держанье замку Чернобыля по два годы, послѣ Семена Кмитича.

1541 года сентября 3, въ Вильнѣ.

Жыкгимонтъ Божю милостю.

Били нам чолом дворяне наши Олизар Волчкович а Тишко Проскура о том, што есмо первой сего дали им замокъ нашъ Чернобыль держати по два годы по тому, какъ иншыи бояре киевский, которые оный замок людми своими заробили, з ласки и данины наше его держали, на што жъ они и листы наши у себе мають, нижли потомъ в неведомости оныхъ листовъ нашихъ тот замокъ у насъ собе на чотыри годы упросил за причыною королевой нашої ен мл. великой кнеини Бонь дворянин нашъ Семен Кмитич и по выдержаню дворянина нашего Матѳея Заморанка по светомъ Петре прошлого света он в тотъ замокъ уехалъ и к рукамъ своимъ его взялъ. А Олизаръ Волчковичъ и Тишко Проскура поведали перед нами, иж у привильи Киевском, который есмо всей земли Киевской дали, стоит описано, штож мають бояре киевский толко по два годы оный замокъ на перемены держати, а Семень дей Кмитич противъ оного привилья на чотыры годы упросилъ его держати. И били намъ чоломъ, абыхмо водлугъ первой данины наше и привилья

Киевского всей земли даного их заховали. А такъ мы бачачы, иж Семенъ Кмитичъ за причиною королевой ей милости за шкоды свои, которыи от поганства татар принялъ, оный замокъ в насъ держати собе упросилъ и за листомъ нашимъ в тотъ замокъ вжо уехалъ, и они ачколвекъ первыше листы данину нашу на то у себе мели, лечъ сами того не пылювали, и тепер есмо оттул Семена Кмитича не рушыли и казали ему тотъ замокъ, почоншы от дня светог(о) Петра прошлого два годы держати по тому, какъ у привильи Киевской всей земли от насъ даномъ есть описано; а скоро он тыи два годы выдержитъ, тогда маеть Олизаръ Волчкович а Тишко Проскура в тотъ замокъ Чернобыл подле первой данины нашею уехати и по два годы на перемены его держати со всим по тому, какъ и иныи бояре киевскии от нас его держивали. И ачколве бы хто после сих листов которые на держанье опого замку собе у нас выправили, таковыи листы на сторону откладаемъ: не маюг они им у жадной переказе быти. И на то дали есмо Олизару и Тишку Проскуре сес нашъ листъ з пашою печатью. Писан у Вилни под лет Бож. Нарож. 1541 мца сентяб. 3 дня индикта 15.-Михайло писар.

(Ки. Зап. Лит. XXVI, л. 148)

XXI.

Листъ кор. Сигизмунда I къ князю Андрею Коширскому, справцъ воеводства Киевскаго съ приказаніемъ пропуститъ купца Андрея грека съ товарами царя Турецкаго полемъ къ Москвѣ.

1541 г. октября 5, въ Вильнѣ.

Жикгимонтъ. Маршалку нашому справцъ воеводства Киевского князю Андрею Михайловичу Кошерскому. Тыми разы прислалъ до насъ купецъ приятеля нашего царя Турецкого его милости шахъ Сулеймановъ на имя Анъдрей Грекъ, чересь которого усказалъ до насъ царь Турецкий, ижъ оцъ послалъ его для некоторыхъ потребъ своихъ с куплями своими до Москвы, где жъ мель волю ити полемъ не займаючи Киева, нижли для войска царя

Перекопъского, которое з Москвы назад до Орды шло, не смель тою дорогою ити для того, абы которое шкоды не принялъ от войска татарского и, хочечи ити до Киева а с Киева полемъ до Москвы, жедалъ насъ от царя Турецкого, абыхмо его через паньство нашо великое князьство за границы до Москвы пропустили. Ино мы для прыятеля нашего царя Турецкого дозволили ему через паньство нашо до Москвы ити. Прото яко тот купец царя Турецкого Анъдрей Грекъ до Киева прыедетъ а въсхочет ли ити просто через поле до Москвы, штобы еси его пичымъ не гомовал, а с Киева полми за границу до Москвы ити ему не заборонялъ конечно, а иначей бы еси того не вчинилъ. Писанъ у Вильне под лет. Бож. Нарож. 1541 мца окт. 15 ден ипъдикта 15.

(Кн. Зап. Лит. XXVIII, л. 2)

XXII.

Привилей кор. Сигизмунда I п. Ивану Немиричу съ разрѣшеніемъ построить замокъ, осадить мѣсто и имѣть въ немъ корчмы и „торгъ вольный“ и собирать мыто въ имѣніи пана Городищъ, Волевской волости. Въ грамотѣ разсказывается, что Немиричу еще раньше было дано это разрѣшеніе, но отмѣнено королемъ по полученіи донесенія, что и городъ въ Городищѣ можетъ оказаться съ „шкодою“ для мѣстныхъ господарскихъ мѣстечекъ и что онъ устраивается Немиричемъ не на „вѣчистой“ его землѣ. Теперь Немиричъ представилъ доказательства, что им. Городище его — „вѣчистая“ собственность и что господарскимъ мѣстечкамъ не будетъ „переказы“ отъ основанія мѣста въ Городищѣ.

1541 г. октября 2, въ Вильнѣ.

Чынимъ знаменито симъ нашимъ листомъ хто на него по-смотреть, або чтучи его услышитъ нынешнимъ и напотомъ будучымъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Билъ намъ чоломъ дворянинъ нашъ панъ Иванъ Немиричъ и поведилъ передъ нами о томъ, што которое именье у Волевской волости на имя Городище выменилъ онъ зъ дозволеньемъ нашимъ на вечность у черицовъ Киевскихъ у светого Николы монастыра Пустынского, ино онъ, маючи волю въ томъ именьи своемъ на властной своей на той меновной

земли для непреспеченства людей неприятельскихъ татаръ замокъ будовати и просилъ насъ, абыхмо тамъ замокъ збудовати а при ономъ замку дозволили ему место людми волными садити и торгъ и корчмы мети зо всіми пожытками торговыми и день меновитый въ листе нашомъ выписали, которого бы онъ мелъ его держати. Яко жъ на онъ часъ за прозбою его на той земли меновной замокъ ему збудовати и место садити, торгъ мети дозволили были, а на то ему и листъ нашъ дали. Нижли при томъ справено насъ, якобы тотъ замочокъ и место его мело быти ку великой переказе и шkode тамошнимъ замкомъ и местомъ нашимъ и якобы тежъ онъ тоє земли не на вечность мелъ, одно ижъ бы тоє Городищо предку его Юхну Обернеевичу данина наша была до воли наше, а не на вечность. И мы до него писали, приказуючы, абы тамтого замочку не будовалъ и места не садилъ до того часу, поки на то права и твердости своей того предка своего Обернеевича передъ нами положилъ. То пакъ тыхъ часовъ Иванъ Немиричъ покладалъ передъ нами листы данину на тоє село Городищо Юхну Обернеевичу, который жо Юхно то записалъ монастыру светого Николы Пустынской, а мы тоє село церкви Божей подтвердили листомъ нашимъ на вечность, а онъ то зъ дозволеньемъ нашимъ у черицовъ выменилъ, и копею того подтверженья нашего подъ печатью монастырскою, такъ тежъ и листъ нашъ дозволенный и листъ меновный игумена и черпцовъ монастыря светого Николы Пустынского, который справованъ подъ сведомомъ и печатью небожчыка пана Андрея Якубовича Немировича, воеводы киевского, и иныхъ некоторыхъ людей добрыхъ передъ нами покладалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо водлугъ первшого листу нашего дозволили ему въ томъ имени его Городищы замокъ збудовати, место осадити, такъ тежъ торгъ и корчмы мети, о чомъ жо и королевая наша ее мл. великая кеегиня Бона насъ за нимъ жадала. Ино кгда жъ мы первой сего тоє село дали опому Юхну Обернеевичу, а онъ то на манастирь светого Николы записалъ, и мы тежъ подтвердили то ку той церкви Божой на вечность, а Иванъ Немиричъ зъ дозволеньемъ нашимъ у старцовъ Пустынскихъ выменилъ и на то листы твердости свои передъ нами положылъ, мы огледавшы тыхъ правъ

его и о томъ ся достаточне доведавшы, ижъ тотъ замочокъ его не есть на жадной переказе замкомъ и местомъ нашимъ тамошнимъ украинымъ и бачачы, ижъ таковыи замки на украине не есть кушкоде, але леншому пожитку нашему и на причину королевое еи милости великой кнегини Боны и памятаючи на его къ намъ верныи послуги, зъ ласки наше господарское на его чоломбитье то учынили, дозволили въ томъ именью его Городищу, которое онъ у чернцовъ светого Николы Пустынского зъ дозволеньемъ нашимъ выменилъ, замокъ збудовати, место садити людьми волными прихожыми, и торгъ на каждую неделю мети меловитого дня у неделю и корчмы тамъ держати со всеми пожитки и доходы торговыми, яко и по инымъ местомъ князьскимъ, панскимъ обычай того есть безъ шкоды наше господарское, а маеть онъ въ томъ именьи своемъ дорогу завжды чывити и мосты на болотахъ мостити а отъ того за працу свою маеть тамъ мыто брати, яко отъ збожья, такъ и отъ соли и отъ иныхъ купецкихъ речей отъ возу по полугрошу. И на то дали есмо ему сесь нашъ листъ зъ нашою привесистою печатю. Писанъ у Вильни подъ лет. Бож. Нарож. 1541 мца октяб. 2 дня индикта 15-го—*Sigismundus Rex.*—Иванъ Горностаи подскарбий земский маршалокъ и писаръ.

(*Кн. Зап. Лит. XXI V, лл. 146—147*)

XXIII.

Листъ кор. Сигизмунда I державцѣ мозырскому пану Миколаю Нарбуту о передачѣ пану воеводе киевскому князю Янушу Дубровицкому медовой дани съ волости Мозырской къ воеводству Киевскому, до воли и ласки господарской.

1542 года, въ Вильнѣ.

Жикгимонтъ.

Державцы мозырскому и киевскому пану Миколаю Войтеховичу Нарбуту. Што есмо тыхъ часовъ дали воеводство Киевское князю Янушу Юрьевичу Дубровицкому, а такъ онъ жедалъ насъ, абыхмо з ласки наше придали ему къ тому воеводству дань ме-

довую, которая до ключа нашего Виленского з волости Мозырской приходитъ. Ино мы, бачачи на то, ижъ до воеводъ киевскихъ частокроть яко татарские послы такъ и иные многие приездчають, которымъ они чти чинять, а князь воевода с того воеводства пожитьковъ мало маеть, для таковыхъ причинъ з ласки наше господарское на его чоломбитъе дали есмо ему дань медовую всю, которая на нас з волости Мозырское приходитъ до воли и ласки наше, кромъ дани грошовое, бобровъ и куницъ и иныхъ всякихъ доходовъ нашихъ. И ты бы тую дань медовую князю Дубровицкому кождого року отдавати велель, а до ключа Виленского вже ее не посылалъ, пижли кромъ дани медовое и иные всякие пожитьки наши штобы и теперь суполце до скарбу нашего отдаваны были. Писанъ у Вильни.

(Кн. Зап. Лит. XXVIII, л. 86).

XXIV.

Судебное рѣшеніе по обвиненію мѣщанъ Каневскихъ ротою служебныхъ киевскихъ въ томъ, что они убили нѣсколькихъ пахолковъ, принадлежащихъ нѣкоторымъ товарищамъ роты, и вообще произвели на роту нападеніе, когда она проходила мимо Канева къ Черкасамъ на помощь тамошнему старостѣ пану В. Тышкевичу противъ возставшихъ Черкасцевъ. При разборѣ дѣла выяснилось, что Каневцы не производили сами нападенія, но оборонялись отъ служебныхъ, почему и были оправданы судомъ.

1542 года марта 10, въ Вильнѣ.

Жаловалъ отъ служебныхъ роты киевское товарищъ ихъ Малженский на подданныхъ господарскихъ Коневцовъ, а въ головахъ на Брода Старого а на двухъ сыновъ его а на Жолудя и на Костю сына его, а на Василья Лучника, на Мишка Керебердея, на Кошашка Оедковича, на Дыдыку и на Сергеевски въ тотъ обычай. Перво сего кгда некоторая противность повстала была отъ Черкасцовъ противъ державцы ихъ пана Василья Тышкевича, и мы зъ розказанья господарского ходили тамъ на ретунокъ, и Каневцы, гды есмы къ нимъ пришли, насъ ко себе въ вострогъ упустивши

и вбеспечивши, побили, поранили и речи наши побрали и забито тамъ ротмистру пахолка Юрка, а товаришу Лукашу поручнику пахолка Яна, Влостивскому пахолка Яна, Лаврину Калине пахолка Їысоцкого, Каспору пахолка Криштофа, Ярошу пахолка Мартина, Криштофу Антоневичу брата, Чирвенскому пахолка Щепана, Станиславу писарю ранено двухъ пахолковъ, а Мартину а Лаврину, кравцомъ, Михлашу Кобыльнику а Якубу Бирверу ручницы, мечи и иншие речи побрано. На то отъ Каневцовъ потужники ихъ Панко Бородовичъ, войтъ, а Митко Зенкевичъ, стоячи отъ всихъ потужниковъ своихъ Каневцовъ и подвезавшись достояти за нихъ права, поведили въ тотъ обычай: кгда служебнии оныи шли на Каневъ до Черкасъ, мы имъ добровольство чинили и стацыи давали, и минувши они Каневъ, собравшись зъ служебники пана Васильевыми Тишкевича вернулися къ намъ третее noci и пришедши на посадъ (?) нашъ о полночи кгвальтовне, обычаемъ неприятельскимъ, острогъ проломили, ворота выбили, сторожовъ побили и всихъ насъ сонныхъ безъ вести наскочивши збили; а потомъ несколько мужовъ нашихъ, которые были въ городе, выскочившы намъ на ретунокъ и выперли зъ острога гвалтовнековъ тыхъ. А такъ естлися што имъ въ тотъ часъ стало, то за ихъ початкомъ а нерядностью ихъ стало, а вже тому часъ немалый минулъ. А которую противность на онъ часъ вчынили были Черкасцы, ино которыхъ съ тыхъ винныхъ найдено, тыхъ тогдыжъ скарано, а насъ въ томъ не находили винныхъ и до сего часу: ни хто а ни господаръ его милость, а ни вradники его милости, которые по тый часъ были тамъ надъ нами. И Малженский противъ отпираючи мовилъ: не въ noci але порану на свитаньи приходили: есьмо тамъ по стрельбу хотечи взятъ стрельбу тамъ съ Канева съ собою до Черкасъ. И Каневцы Панко а Митко ставили шапку до светковъ и меновали шесть мешанъ Киевскихъ, которые на онъ часъ тамъ въ Каневе были и видели то, што вышей менено, яко ся то деяло отъ служебныхъ оныхъ обычаемъ неприятельскимъ а въ noci, а Малженский шапки приставити не хотелъ. Панове ихъ милости, порозумевшы, ижъ такъ не вradне а не слушне служебнии оныи на замокъ украинный находили, про то знашли ихъ

милость Каневцовъ въ томъ правыхъ и вжо то служебныи оныи боевъ, а ни головщинъ, а ни шкодъ тыхъ поискивати на нихъ не мають.

(Кн. Зап. Лит. XVII, л. 142 об.—144)

XXV.

Грамота в. кн. Сигизмунда Августа державцѣ житомирскому князю Богушу Корецкому, выданная по жалобѣ князей, пановъ и земянъ житомирскихъ по поводу притѣсненія, чинимаго имъ старостою. Земяне жаловались на старосту за то, что онъ требуетъ отъ нихъ, не согласно съ стариной, отбыванія сторожи замковой, работы на замковомъ мосту, требуетъ десятины съ полей замковыхъ, обрабатываемыхъ земянскими людьми, запрещаетъ торгъ внѣ замка и проч. Для устраненія этихъ кривдъ отъ старосты господарь даетъ земянамъ настоящую уставу 1546 года апрѣля 20, въ Вильнѣ.

Жикгимонт Августъ божю милостю король и великий князь etc.

Державцы житомирскому князю Богушу Федоровичу Корецкому и ишимъ державцамъ хто и напотомъ тотъ замокъ нашъ отъ насъ будетъ заведати. Што тыхъ часовъ будучи тебе при насъ здесе у Вилни очевисто жаловали намъ на тебе князи и панове, земяне житомирский Грицко Вороничъ а Жданъ Щепивский сами отъ себе и отъ всихъ земянъ замку нашего Житомирского о томъ, ижъ ты трудности и обтеженья великий имъ делаешъ и надъ листъ короля его милости пана отца нашего ку сторожи замковой ихъ приворочаешъ, где дей они за примушеньемъ по неделямъ сторожу на томъ замку нашемъ мають, а иишии наймуютъ, чогожъ дей они знести и некоторымъ обычаемъ досыть тому вчинити не могутъ. А передъ тымъ дей здавна за предковъ ихъ того николи не бывало. А к тому дей ты мостъ замковый кажешъ имъ робити, которого дей они передъ тымъ николи не робливали. Надъ то дей которыи поля наши они сами и люди ихъ пашутъ, ты дей с тыхъ поль з нихъ самыхъ и людей ихъ десятину брати кажешъ. И тежъ меду пресного и иишихъ живностей инде кромъ замку нашего Житомирского продавати имъ забороняешъ, одно въ Житомири то имъ

продавати велишъ. И то водлугъ своее воли, яко ты цену имъ уставишъ, водле которое естлибы они тебе того продавати нехотели, ты въ въ нихъ кажешъ то брати. А которые дей люди ихъ при замку нашомъ Житомирскомъ мешкають, ты дей на свои потребности ихъ велишъ выгоняти и сено на себе косити, штожъ они з немалою трудностью и шкодою отъ тебе собе быти менують. На штожъ они и листъ отъ тое сторожи и работы мостовое и з даванья десятины съ полъ нашихъ вызволенный короля его милости пана отца нашего перед нами покладали.

А такъ мы жалобы ихъ и отпору твоего з очевистого мовенья вашего выслухавши и с паны радами нашими обмовивши, з выроку нашего на томъ тую речъ zostавили. Напервей штоса до-тычетъ сторожи замковое, ку которой ты ихъ приворочаешъ, ино мы маючи того ведомость, ижъ з держаця твоего замку нашего Житомирского не малая сума пененжная яко с корчмы такъ з мыта тебе вчинить. И то ты въ себе къ рукамъ своимъ берешъ. А къ тому еще особливе з ласки наше в каждый год с скарбу нашего по сту копъ грошей тебе даютъ, а земляне немають с чого оное сторожи держати; и с тыхъ причинъ хочемъ то мети, абы вжо ты отъ того часу з оныхъ пенезей обещие чотырехъ сторожовъ людей добрыхъ, веры годныхъ и неподозренныхъ на томъ замку нашомъ ховалъ. А пановъ и землянъ и людей ихъ с тое сторожи замковое держати вызволяемъ и волными ихъ отъ того чинимъ. И не мають вжо они чересъ то тое сторожи замковое держати. А што ся ткнетъ мосту замкового, который ты имъ робити велишъ, мы бачечи на то, же они суть люди вкраинны, а отъ погачства татаръ на нченьяхъ и на маетностяхъ своихъ скажены, и с тое работы мосту замкового также ихъ вызволяемъ. Лечъ кажемъ то осмотрети, абы оный мостъ водлугъ потребности былъ заробленъ. А к тому которыи поля наши замковыи они сами и люди ихъ пашуть, ино ачkoľвекъ то на листе короля его милости было имъ описано, же они с тыхъ пол десетины давати немели, нижли бачечи есмо ижъ имъ въ томъ обтежливости нетъ, кгда они поля замковыи пашуть, и на томъ есмо тую речъ zostавили: хто бы зъ землянъ тамошнихъ або людей ихъ поля наши замковыи для

далекости своихъ селищъ пахал, тогда они мають тебе, старосте наіому; з оныхъ пол десетину давати. А которыи тыхъ полъ пахати не будутъ, тыи десетины давати не повинни. Далей, штося ткнетъ продаванья имъ волного медовъ пресныхъ и иишихъ речей, чого ты имъ боронишь, мы то на томъ zostавуемъ и волности имъ в томъ даемъ, ижъ мають они сами и люди ихъ меды пресныи и иишии всякии рѣчи где хотя для пожитку своего доброволне возити и предавати, а ты чересь то самъ и врядники твои ани потомъ будучи старостове того замку нашего не мають жадное трудности в томъ чинити и того имъ боронити. Такъ тежъ не мають старостове людей ихъ землянскихъ, которыи при томъ замку нашемъ мешкают, на сенокосъ и на иишии потребности свои выгоняти. И к тому што они на тебе намъ жаловали, ижъ ты въ селищи и в земли ихъ властныи самъ уеждчаешъ и стрелцовъ своихъ высылаешъ и шкоды имъ тамъ чинишь, ино хотимъ то мети, абы еси через то в селища и земли ихъ не высылалъ и ни в чомъ в ихъ власностяхъ шкоды имъ не чинилъ, лечъ бы еси земля нашихъ пустовскихъ, або тежъ селищъ землянскихъ пустовскихъ, ку которымъ бы отчичовъ не бывало, вжывалъ и тамъ высылалъ. И в тыхъ во всихъ речахъ вышеи меленыхъ абы еси водле того выроку нашего к нимъ ся заховалъ и чересь то некоторыхъ кривдъ въ томъ имъ не далъ (недѣлалъ) и далъ имъ въ томъ покои конечно, абы то инакъ не было. Псан у Вильни под лет. бож. на-
рож. 1546, мѣа апрѣл 20 день индикт 4.

(Кн. Зп. Лит. XXX, л. 69-70об.).

XXVI.

Листъ в. кн. Сигизмунда Августа-старостѣ браславскому, и веницкому князю Федору Андреевичу Сангушковичу, выданный по жалобѣ всѣхъ земянъ Веницкаго повѣта на чинимыя старостою земянамъ „кривды“ и „новины“. Земяне жаловались, что староста вѣзметъ „вины“ съ ихъ людей, посылаетъ ихъ съ подводами по дальнимъ мѣстамъ, беретъ на людяхъ „заруки“, вѣзметъ побережное, запрещаетъ ново-прибылымъ людямъ селиться на земляхъ земянъ и проч. Въ виду этихъ жалобъ господарь даетъ веницкимъ старостамъ уставу, опредѣляющую повинности и льготы мѣстнаго населенія, а также отношеніе старосты къ земянскимъ людямъ.

1546 года іюля 16, въ Вильнѣ.

Жикгимонтъ Августъ божію милостію кор. и веницкий князь.

Маршалку Волынскаго земли старосте володимерскому браславскому и веницкому князю Федору Андреевичу Сангушковича. Што тыхъ часовъ будучи тебе при насъ очевисто жаловалъ намъ на тебе двореникъ нашъ Семенъ Кмитичъ самъ отъ себе и отъ всихъ земянъ повету Веницкого о томъ, ижъ ты надъ стародавній обычай кривды имъ чынишь, вины зъ людей ихъ на себе берешъ, а передъ темъ дей вишь за предковъ тыхъ и за ихъ самыхъ зъ людей ихъ старосты наши веницкии на себе не бирали. А подводы дей еси в людей ихъ беручи посылаешъ по местомъ дальнимъ, иижли где они повинни посити, а люди дей ихъ передъ тымъ толко еждывали у подводахъ до Браславля а до Полоного даючы ведомо о поганстве татарехъ. И к тому дей заруки на людяхъ ихъ берешъ, а передъ тымъ дей такъ бывало, ижъ до которого бы человека земянскаго была яка потреба въ праве, або въ которой иной речы, тогды панъ его маєть на него право чынити въ своемъ дому. А зарукою замковою жадный человекъ земянскому человеку заручити не маєть, одно его пана, чый человекъ. А старосты на людехъ ихъ заруку собе николи небирывали. Естли бы тежъ староста мель пойти самъ головою своею под шляхи на лежанье, они дей тамъ с предковъ своихъ повиноватости ходити не мають. Нижели естли бы татаре мели пойти у панство нашо господарское,

тогда они повинни со старостою за ними на поганого пойти. А которые бы люди ихъ горла свои отважившы пошли за татары, а помогъ бы имъ Богъ што добыти, таковыхъ добытковъ старосты веницкии на себе николи в нихъ не отбирывали. И к тому дей кони, волю з людей ихъ берешъ, менячы за якое побережное а перед тымъ дей того небывало. А который бы человекъ ихъ за трудностью своею, або огутившыся у войско не пошелъ, такового человека панъ его маеть виною карати, чый будет человекъ. Над то дей ты по ихъ именьяхъ и въ ихъ земли самъ на себе входы маешъ и мещаномъ волности и пожытки въ ихъ жо земляхъ мети допускаешъ безъ ихъ воли, а передъ тымъ дей того небывало. А людемъ дей ихъ перед тымъ здавна отъ насъ было дано волности в месте мешкати и земли и ипшыи вжытки тамъ собе мети а по дачку нашу зъ местомъ полнити, а тепере имъ самимъ и людемъ ихъ волности мети недопускаете. А люди которые бы колвекъ отъ которого пана або зъ заграничъя до места пришли, старости наши веницкии незаборонивали имъ ихъ приймавати. А ты дей имъ того забороняешъ и приймавати ихъ некажешъ. Естли бы тежъ который человекъ отъ которого землянина втекъ за границу, шкodu ему вчинившы, а за се бы назад пришол до места нашего, або до которого именья землянского, ты дей имъ шкод своихъ и пошлинъ на ономъ человеце искати недопускаешъ, а перед тымъ дей тамъ таковой ся обычай заховывалъ, ижъ волность мели шкодъ на таковыхъ людехъ искати и пошлины на нихъ брати водле ихъ повинности. А пакъ ли бы тежъ который человекъ мелся отъ которого з нихъ землянъ отложить до иного, тогда выходу будетъ повиненъ дати две копе грошей. А естли бы козакъ мелся отложить, а будет ли мети тридцатеры пчолы,—маеть дати поклону копу грошей; а будет ли мети шестидесятеры пчолы, маеть дати поклонъ сполна две копе грошей. А который бы человекъ былъ оселый, або козакъ мевшы статки и втратил, а хотел проч пойти, предся повиненъ естъ дати водле первое маетности своее поклону две копе грошей, ты дей оныхъ выходовъ и пошлинъ на таковыхъ людехъ брати забороняешъ. А коли бы которому з нихъ была потреба въ якихъ кольвекъ речахъ вижа на именье взяти,

староста вижовъ своихъ на именье ихъ николи не вслыывалъ, одно тотъ панъ самъ на свое именье вижа даивалъ. А которее лицо было бы тамъ застато, то маеть на того жъ пана прийти, чье есть именье. Ктому тежъ естли бы лицо застато было в человека ихъ, которые в месте нашомъ Веницкомъ мешкають, тогды тое лицо врядникъ веницкий с тымъ панамъ, чый есть человекъ, на полы деливалъ, а вина предся тому жъ пану, чый человекъ. А о розбой неприличный здавна панъ самъ человека своего судить и вину беретъ. А што ся дотычетъ кгвалту а пожоги и розбою приличного, о тыхъ толко трехъ члонкохъ старосты веницкии людей ихъ сужывали. При томъ тежъ естли бы где трафилосе на послузе нашей татарина имъ самимъ або людемъ ихъ поймати, ино дей перед тымъ они в себе ховывали, а до насъ ихъ вожывали и за то жалование отъ (насъ) мевали. Ты дей теперь то в нихъ отнимаючи, самъ от себе к намъ присылаешъ, якожъ они в томъ во-всемъ кривду отъ тебе себе быти менили.

Гдежъ мы очевисто в тыхъ во-всихъ речахъ, о-которыи они намъ на тебе жаловали, тебе з ними досмотревшы и намовившы в томъ с паны радами нашими, таковое имъ постановенье учинили. Напервей, што они жаловали, иж коли старостове пашы веницкии под шляхи на поле ходити будутъ на послугу нашу господарскую и земскую—толкобы не в ловы, тогды они будутъ повинни сами головами своими восполокъ съ старостами нашими на тую послугу нашу ездити и людей своихъ съ собою брати подле уфалы земское з девяти человекъ—дымовъ десятого человека. А где бы, его жъ Боже вховай, пришли люди неприятелскии под самыи замки пашы тамошнии, тогды они яко сами такъ и зо-всими людьми своими повинни будутъ на таковую послугу нашу яко на кгвалтъ при старостахъ нашихъ ездити и оборону онымъ замкомъ нашимъ чинити. А што ся дотычетъ того, который бы з нихъ самъ або слуга и подданный его будучы на послузе нашей татарина поймалъ, тогды они таковыхъ татар повинни будутъ до старосты нашего до замку давати, нижли где бы староста хотел оныи языки до насъ господаря посылати, тогды староста маеть тым паном, который бы самъ оного языка або слуга и подданный его поймалъ, для прислуги

ихъ до насъ господаря посылати. А слугами своими, которыи бы сами тыхъ языковъ непоймали, немаєъ посылати. А што они жаловали иж коли который человекъ мешкавшы за ними отойдетъ от нихъ прочъ за границу, поклону отходного имъ не заплатившы, або якии шкоды почыпившы, а потомъ бы за се зъ заграпичья до замку або до волости Веницкое пришел, тогда волно будетъ оному пану, сачиго онъ имения выходилъ, оного поклону и шкоды своихъ на немъ передъ старостою нашимъ правомъ поискивати. А староста маєть справедливость въ томъ ему с нимъ учынити, а безправне таковыхъ людей не гамовати. А коли оный человекъ заплатить ему пану своему то, што на немъ правомъ переведеть, тогда ему волно будетъ кому хотя служыти. А што тежъ они жаловали, ижъ староста усылаеть вижовъ своихъ на имения ихъ. Ино теперъ хто ся о жалобе своей къ старосте утечетъ и вижа себе потребовати будетъ на ихъ имения, то тежъ имъ волно будетъ вижи свои давати, какъ было и передъ тымъ. А што они еще жаловали о розбой неприличный, якобы его немель судити староста, одно они сами. Ино приличный, або неприличный розбой, то судить маєть замокъ, а не они.

А што ся дотычетъ иныхъ речей жалобы ихъ, которыи в семъ нашомъ листе описаны, мы ихъ в томъ во всемъ водлугъ давного обычаю заставуемъ. Ижъ старостове наши веницкии теке-решнии и напотомъ будучи немають з людей ихъ жадныхъ винъ брати и зарукъ зъ замку никому на нихъ не покладати, ани ихъ на себе брати и людей ихъ над повинность ихъ стародавнюю да-лей Брясловля и Полоного, даючи ведомость о поганстве татарехъ, у подводы не посылати и тежъ по ихъ именияхъ и въ земляхъ ихъ жадныхъ уходовъ старостове немають мети и мещаномъ у ихъ жо земляхъ уходовъ безъ ихъ воли немають допускати и коней и воловъ и людей ихъ за побережное не брати, якожъ есмо и очевисто о томъ тебе рассказали, а и тымъ листомъ нашимъ приказуемъ тебе, ажъ-бы твоя милость въ тыхъ во всехъ речахъ выше-мененныхъ водле того постановенья нашего к нимъ ся заховалъ и черес то некоторыхъ кривдъ и втисненья имъ самимъ и людемъ

ихъ печынилъ и повинъ певводилъ. Псанъ у Вильпи подъ летъ божъ. парожъ. 1546, мѣа июль 16 день, индиктъ 4.

(Кн. Зап. Лит. XXX, л. 1280б.—1300б.)

XXVII.

Листъ в. кн. Сигизмунда Августа воеводѣ кievскому князю Фридриху Глѣбовичу Пронскому, выданной по жалобѣ князей, пановъ и земянъ на притѣсненія, чинимыя имъ воеводою. Земяне жаловались на то, что воевода нарушаетъ кievскую уставную грамоту, гонитъ бобровъ на себя по земянскимъ селищамъ, не допускаетъ мѣстныхъ земянъ держать погодно замокъ Чернобыльскій и заставляетъ земянъ „лежать“ въ Кіевѣ, когда нѣтъ слуховъ о непріятеляхъ. Господарь приказываетъ воеводѣ во всемъ поступать согласно уставной грамотѣ.

1546 года іюля 20, въ Вильнѣ.

Жыкгимонтъ Августъ божю милостью корол и великий князь etc.

Воеводе кievскому державцы острскому князю Фредриху Глѣбовичу Пронскому и инымъ воеводамъ кievскимъ, хто и напотомъ будетъ тотъ замокъ нашъ отъ насъ держати. Што тыхъ часовъ будучы тебе при насъ господари присылали до насъ вси князи и панове и земяне повету Кіевского дворянъ нашихъ братью свою Солтана Стецковича, Стася Суриновича, которми с тобою перед нами очевисто мовенъе мели и жаловали о томъ, ижъ ты наехавшы отъ насъ на тое воеводство Кіевское, почал кривды и втисненъя великии имъ чынити и повины уводити черезъ привилья и волности ихъ отъ предковъ нашихъ славное памети королей и великихъ князей ихъ милости и от короля его милости пана отца нашего имъ наданыи. На первой дей по селищамъ ихъ велишъ бобры на себе гонити, чого перед тымъ за первыхъ воевод не бывало. Над то дей твоя милость в замку Чернобыльскомъ, котормый князи и панове и бояре кievские водлугъ привилеевъ своихъ отъ предковъ нашихъ и от короля его милости пана отца нашего наданныхъ по годамъ межи собою держати, врядника своего на имя Зеляка установилъ и послушенство з моцы теперешнего наместника черно-

быльскаго брата их Тишка Проскуры вынялъ и кажешъ тому вряднику своему подданныхъ нашихъ тамошнихъ судити и рядити, чого тежъ за первыхъ воеводъ предковъ твоихъ николи небывало. Къ тому дей ты велишь имъ при собе в замку нашомъ Киевскомъ обещне мешкати и хотя дей часомъ жадная потреба послуги наше господарское и земское не вказуеъ, ты дей предся каженъ имъ при собе лежати, а они дей с предковъ своихъ обещне при воеводахъ нашихъ тамошнихъ а звлеще безъ потребы послуги наше господарское и земское неповинни у Києве лежати, одно кгда послуги наше потреба вказывати будетъ, а воевода имъ то листомъ своимъ ознаймить, они в тотъ часъ тамъ до Києва на службу нашу ся зъѣждчали и на послугу нашу с паны воеводами ехали. А бывши на службе нашей и проводивши воеводу с поля до Києва за се до домовъ своихъ ехали.

А тепере дей в томъ ихъ обещномъ мешканью при тебе у Києве великая трудность имъ ся дееть и въ тыхъ речахъ вышемененныхъ не малую кривду и обтяживость они собе отъ тебе быти менують, где жъ они и привилей короля его милости пана отца нашего с привесистою маестатною печатью и с подписомъ руки его милости на вси волности свои передъ нами покладали и били намъ чоломъ, абыхмо водле того привилья ихъ королевской милости в томъ ихъ заховали и кривды через оный привилей неказали имъ чынити и новинъ уводити. Якожъ ты, будучы при насъ поведаль передъ нами, же ты в тыхъ речахъ, яко они жалують, николи кривдъ имъ нечинилъ, ани кажешъ чынити, але овшемъ водле того привилья хочешъ ся къ нимъ заховати. Какъ жо мы того привилья короля его милости пана отца нашего на волности имъ даного огледавши и его выслухавшы, и с паны радами нашими в томъ обмовившы и бачечы на то, же они предкомъ нашимъ и его королевской милости пану отцу нашему добре а верне то заслуговали и наппротивку каждымъ неприятеlemъ нашимъ обещными послугами своими горла и статковъ своихъ целютовали и тепере намъ господарю уставичне то заслугують, з ласки наше господарское при томъ привилью и волностяхъ ихъ, от его королевской милости имъ надданымъ, зоставуемъ. Якожъ есмо и очывисте о томъ

тобе рассказали абы, еси в тыхъ во всихъ речахъ водлугъ того привилія к нимъ ся заховалъ, и тымъ тежъ листомъ приказуемъ тебе, ажъ бы еси черезъ оный привилей короля его милости пана отца нашего жадныхъ кривдъ и втисненья имъ нечынилъ и новинъ не уводилъ и по селищамъ ихъ бобровъ на себе не гонилъ и въ замокъ тежъ Чернобыльскій надъ привилія и волности ихъ ничимся не вступовалъ и врядника своего, которого еси тамъ установилъ, оттоль выслалъ и подданныхъ нашихъ ему судити и рядити не казалъ, и в Києве тежъ обещне кромъ потребе послуги наше господарское и земское мешкати имъ не велелъ и ку шкоде невинне ихъ неприводилъ. Нижли кгда послуги наше потреба вказывати будетъ, они в тот часъ будутъ повинни на послугу нашу ку твоей милости ехати. И во всемъ бы еси к нимъ ся заховалъ водле того привилія короля его милости пана отца нашего, ни в чомъ з него не выступуючы конечно, абы то инакъ не было. Псан у Вилни под лет. Бож. Нарож. 1546, мца июль, 20, день, индикт 4.

(Кн. Зап. Лит. XXX, л. 135—137)

XXVIII.

Листъ короля Сигизмунда Августа старостѣ черкасскому и каневскому пану Яну Хрщоновичу въ отвѣтъ на письмо старосты, въ которомъ тотъ высказываетъ мнѣніе, что устроенный на новомъ мѣстѣ Черкасскій замокъ болѣе удобенъ для оброны, чѣмъ старый. Господарь, укоряя старосту въ томъ, что онъ не принялъ своевременно въ теченіе лѣта мѣръ для укрѣпленія замка, приказываетъ теперь же немедленно устроить острогъ при помощи подданныхъ и перейти на зиму въ новый замокъ, Среди актовъ 1551 года.

Жикгимонтъ Августъ Божью милостью.

Старосте черкасскому и каневскому пану Яну Хрщоновичу. Поведаемъ тебе, ижъ есмо на тотъ часъ зъ ласки Божее въ добромъ здоровью. Што еси писалъ до насъ поведаючи, ижъ тотъ замокъ нашъ старый Черкасы не есть безпечный часу потребы отъ навалности неприятельской, а который ново недавно будованъ,—

пишешъ, ижъ есть добрый и безпечный ку обороне отъ людей неприятельскихъ, чого мы и сами добре сведоми, ижъ такъ есть. И многократъ есмо о томъ до тебе писали, приказуючи, абы ты самъ зъ великою пильностью ку тому ся причинилъ и того нового замку мещаны и поддаными нашими тамошними тымъ готовымъ деревомъ, которое тамъ есть, доробилъ а самъ со всеми людьми, ку тому замку нашему прислухающими, яко на лепшомъ и безпечнейшомъ местцу мешкалъ. Ты на розказанье нашо того вчинити не хотелъ и немалое омешканье и сплошенство въ томъ еси зъ себе оказалъ, а теперъ еси самъ то узналъ и хвалишь тотъ новый замокъ, ижъ есть лепший и безпечнейший ку обороне. А кгда его фалишь, чому еси розказанью нашему досыть не вчинилъ? Бо кгда бы еси водлугъ першого розказанья нашого ку той работе того замку нового пильность вчинилъ, вжо бы до того часу ты самъ съ поддаными нашими въ лепшомъ безпеченьстве тамъ мешкалъ, а теперешнего часу, яко непогодливого противко зимы,—узнай то самъ, яко быхмо мели тамъ люди слати, а што бы тежъ они могли теперешнего часу тамъ вробити, кгда ся вжо часъ спознилъ. Для чого жъ навпоминаемъ и приказуемъ тебе подъ ласкою нашою господарскою, абы еси зъ великою пильностью въ томъ намъ господару послужилъ и, яко нарыхлей быти може, мещаны и иншими поддаными нашими тамошними острогъ около того замку нового зъ того дерева готового вробилъ и со всеми людьми до того замку нового перенесся и, тамъ мешкаючи, у великомъ опатренствѣ и осторожности былъ такъ, яко быхмо отъ навалности людей неприятельскихъ беспечни его были, о чомъ же есмо и листъ до мещанъ и подданныхъ нашихъ тамошнихъ писати казали и дворянина нашого Александра послали, приказуючи подъ срогкимъ розказаньемъ нашимъ, абы они, кромъ жадныхъ вымовъ и сплошенства тыхъ часовъ, што на борздей быти можетъ, острогъ въ томъ новомъ замку зъ дерева готового заробили и избы и клетки для мешканья и схованья своего тамъ поставили и на томъ замку нашомъ при тебе, старосте своемъ, вси били. А ты бы при томъ розказанью и листе нашомъ самъ на то ихъ приводилъ, абы того иначе не вчинили, але водлугъ ро-

сказанья нашего тую роботу замковую поспешне заробили а тымъ яко речъ нашу господарскую и посполитую земскую, такъ и горла сами свои и жонъ и детей своихъ въ доброй безпечности заховали.

(Кн. Зап. Лит. XXVIII, л. 97 об.—98)

XXIX.

Листъ Сигизмунда Августа къ старостѣ черкаскому и каневскому пану Яну Хрщоновичу въ отвѣтъ на донесеніе старосты о томъ, какъ татары произвели нападеніе на замокъ Браславскій. Господарь благодаритъ за сообщеніе, приказываетъ впредь доносить ему о дѣйствіяхъ татаръ. Затѣмъ господарь пишетъ о посылкѣ роты служебныхъ на замокъ Черкаскій, приказываетъ немедленно перейти старостѣ съ подданными изъ стараго замка въ новый и даетъ распоряженія относительно дальнѣйшаго укрѣпленія замка, содержанія въ немъ сторожи и отправки туда провіанта.

Среди актовъ 1551 года.

Жикгимонтъ Августъ Божью милостью.

Старосте черкаскому и каневскому пану Яну Хрщоновичу. Поведаемъ тебе, ижъ есмо на тот часъ зъ ласки Божье въ добромъ зъдоровью. Што еси до насъ писалъ и служебника своего Богдана Куницкого послалъ, даючи намъ знати, которымъ обычаемъ замокъ нашъ Браславльскій отъ поганства татаръ есть вынять и о положенью и справе царя Перекопского, коло чого тотъ служебникъ твой, который былъ у Браслави, до рукъ неприятельскихъ узять и з Ынъкгула засе отъ нихъ до тебе взялъ, справу тебе далъ и широко о томъ на листе своемъ до насъ выписуешъ. Якожъ мы и того служебника твоего передъ насъ узвавши коло того опытивати казали и яко съ писанья твоего, такъ и съ повести того служебника своего достаточне тому зрозумели, и то еси добре вчинилъ, ижесь о томъ намъ знати далъ, яко жъ и впередъ напоминаемъ и приказуемъ тебе, ажъ бы еси о тыхъ неприятелехъ нашихъ, поганстве татарехъ, и о всякой справе ихъ пильное выведанье чинилъ и безъ

жадного сплосненства чуйность великую коло того мелъ и где бы еси отъ нихъ которое небеспеченство панству нашему быти розумелъ, ты бы за часу ведати о томъ намъ давалъ, а безъ вести въ томъ насъ не держалъ. Што еси тежъ писалъ до насъ, просечи о люди служебные на тотъ замокъ нашъ Черкасы староства твоего, абы еси тымъ безпечнейшую оборону въ часъ пригоды отъ неприятеля тому замку и подданнымъ нашимъ, а неприятелю нашему отпоръ чинити могъ, и мы послали тамъ до тыхъ замковъ нашихъ Черкаского и Каневского людей служебныхъ за пенязи наши ездныхъ сто коней, надъ которыми будетъ посланъ ротмистръ Петръ Чапличъ, а пешихъ драбовъ сто человекъ, и надъ тыми пешими ротмистромъ Петра Розбинского, черезъ которого особливыи листы наши до тебе есмо писати казали, яко ся ты маешъ тамъ ку тымъ людямъ нашимъ пенежнымъ заховати, которые листы кгда тамъ до тебе принесены будутъ, ты бы зъ нихъ вырозумевши во всемъ ся къ нимъ заховалъ водле науки и розказанья нашего, на тыхъ листехъ нашихъ до тебе о то писаныхъ, тебе отъ насъ даное. Што тежъ далей до насъ пишешъ около замку Черкаского нового, на который ся подданные наши черкаские не хочуть зносити, ино вжо многократъ мы о томъ листы наши до тебе пишемъ, даючи тебе въ томъ розказанье и науку нашу, абы еси безъ кожного сплосненства съ того замку нашего старого со всимъ ся вынесъ и подданнымъ нашимъ мещаномъ Черкаскимъ до того замку нового перенестися казалъ и тамъ мешкалъ, а болше вжо жадное науки и розказанья нашего отъ насъ не ожидалъ, чому вжо и здивитися не можемъ, ижъ ты, маючи въ себе на то вжо отъ двухъ годъ и далей науку и розказанье нашо господарское, великую недбалость и сплосненство въ томъ собе маешъ и съ того замку старого черезъ многое розказанье нашо до замку нового вынести ся не хочешъ, вымовляючися недбалостью и непослушенствомъ противко тебе тыхъ подданныхъ нашихъ Черкасцовъ. Ино мы тыхъ часовъ подданныхъ нашихъ Черкаскихъ, которые на тотъ часъ здесе были, передъ насъ узвати казали и о то ихъ опытывали: кимъ бы ся то деяло, а што тому за причина есть, же ся тому розказанью нашему черезъ такъ долгий часъ досыть не стало. Они поведили, ижъ ся то ничимъ инымъ,

одно сплошенствомъ твоимъ, старосты нашего тамошнего, деется, же ся ты к тому пилне причинити не хочешъ. А веджо и теперь на то есть воля наша, абы еси конечно, кромъ всякихъ вымовъ безъ жадного сплошеньства съ того замку старого ся выносилъ и въ новомъ мешкалъ и подданымъ нашимъ тамъ ся знести розказалъ. А ижъ ся то за сплошеньствомъ твоимъ стало, же ся еси въ часъ, покуль было тепло, часу летнего съ поддаными нашими до того замку нашего нового не перенесъ и подданные наши будованья тамъ собе не поставили, где бы мешкати мели, тогда нехай они, передъсе тымъ не вымовляючи, посполъ съ тобою тамъ ся перенесутъ и вжо якъ колвекъ на тотъ часъ тамъ ся будують, а при томъ старомъ замку не мешкають подъ ласкою нашою, бо, чого Боже вховай, часу пригоды отъ неприятеля и обляженья около тыхъ замковъ нашихъ, тогда абы еси тымъ шкоды и неславы намъ господару и речи посполитой земской не вчинилъ, а неприятель нашъ собе потехи не взялъ и воли своее неприятельское не наполнилъ, ижъ то есть речъ неподобная, абы еси на двухъ замкохъ нашихъ зостати и обеюхъ заразомъ боронити мелъ, для чого жъ и повторе приказуемъ тебе, абы еси съ того замку старого вжо тамъ со всеми поддаными нашими перенесся въ новый замокъ а вжо тамъ на томъ новомъ замку мешкалъ. А што пишешъ до насъ, ижъ ты коло того замку нашего острогъ робишь людьми своими и наймомъ и вжо еси две баксте накрылъ и житницу поставилъ, ино то еси добре вчинилъ, и мы то вдячне отъ тебе приймаемъ, ижъ ты ку той работе нашей пильность маешъ и впередъ, абы еси къ тому водле наибольшое можкости своее причинилъ ся и съ подданными нашими тамошними острогъ коло того замку нашего робилъ. А што ся дотычетъ людей нашихъ волостныхъ, о которые ты пишешъ, абыхмо теперь ку той работе нашей до тебе тамъ послали, ино вжо теперь часъ ся вельми скороталъ и зима приходитъ, где ся намъ на тотъ часъ не видело зъ волостей нашихъ противко зимы людей тамъ послати, бо часу теперешнего зимного трудно тамъ будетъ тое работы справовати. А што тежъ пишешъ о пушкарровъ, же ихъ тамъ на замку нашемъ достатку не маешъ, мы пушкара, пороховъ, свинцу, железа до гаковницъ ничого не мешкаючи тамъ на

тотъ замокъ нашъ пошлемъ, и ты бы того пушкара тамъ заховалъ и тые вси речи на томъ замку нашомъ у великой опатрности мелъ и ни на што иншого ку потребе своей ихъ не оборочалъ, одно отъ (на) властное потребы и обороны замку нашего тамъ то ховалъ. Далее тежъ што пишешъ коло сторожи польное, которую ты бояры и мещаны тамошними и служебники своими держишъ на четырехъ мѣстахъ, што есть зъ великою тяжкостью подданныхъ нашихъ, и просишъ, абыхмо изъ скарбу нашего пенязей тамъ послали, чимъ бы они тую сторожу латвей тамъ заступовати могли, ино мы того при памети нашей не маемъ, абы хто коли тамъ въ Черкасехъ тую сторожу за пенязи зъ скарбу нашего наймовали и накладомъ нашимъ ее держали, але ты, староста нашъ тамошний, повиненъ ее завжды мети съ тыхъ пенязей, которые на тебе съ корчомъ тамошнихъ приходятъ и зъ иныхъ платовъ и пожитковъ на тебе, старосту тамошнего прислухающихъ. А такъ и теперь на тую сторожу некоторыхъ пенязей изъ скарбу нашего тамъ слати намъ ся не видело, одно бы еси тую сторожу польную тамъ держалъ, съ чого и передъ тымъ старостове наши тамошние, предкове твои, и ты самъ мевалъ, а веджо кгда въ томъ пильность твою узнаемъ, мы то будемъ ласкою нашою тебе паметовати. Ещо тежъ што пишешъ до насъ о пятьдесятъ бочокъ жыта, абыхмо тебе зъ замку нашего Киевского дати казали для живности твоее зъ служебниками твоими на замку нашомъ Черкаскомъ, ино мы розуму твоему то припускаемъ, абы еси самъ обачилъ: естли то есть речъ слухная, же бы тебе тое жито зъ замку нашего Киевского, яко украинного мело быти дано, где тежъ не мней живности есть треба, яко и на томъ замку нашомъ Черкаскомъ и большей, а ктому ижъ тежъ мы добрую ведомость маемъ и реестра того у скарбе нашомъ суть, колько тамъ всякое живности на томъ замку нашомъ было наспижованои досыть не мало ее было, чимъ бы ты въ часъ потребы на долго достаточное выхованье на томъ замку нашомъ мелъ, о чомъ мы ничего не ведаемъ, где ся то подело а на которую еси потребу нашу то обернулъ, и абы еси первей съ того личбу намъ вчинилъ, где ся то розышло, о чомъ мы хотимъ достаточную ведомость мети.

А кгда намъ о то личба отъ тебе вчинена будетъ, мы на онъ часъ то съ тымъ вчинимъ, что ся намъ, господару, видити будетъ.

(Кн. Зап. Лит. XXVIII, лл. 94—96)

XXX.

Листъ короля Сигизмунда Августа старостѣ володимирскому князю Василию Константиновичу Острожскому въ отвѣтъ на сообщеніе старосты о намѣреніи волошскаго воеводы Стефаницы вмѣстѣ съ бѣлогородскимъ санджакомъ Ильяшемъ вторгнуться въ предѣлы великаго княжества. Господарь, благодаря за сообщеніе, упрекаетъ старосту въ томъ, что онъ не донесъ ему своевременно о нападеніи татаръ на замокъ Браславскій, и требуетъ, чтобы староста принялъ мѣры на случай нападенія Волоховъ.

Среди актовъ 1551 года.

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью.

Маршалку земли Волынское старосте володимирскому князю Василию Константиновичу. Повѣдаемъ тебе, ижъ есмо тыхъ часовъ з ласки Божее въ добромъ здоровью. Што еси писалъ до насъ о листъ князя Богуща Корецкого, который до тебе былъ писанъ, и прислалъ, даючи намъ ведати, ижъ воевода волошскій Стефаница з войскомъ ся немалымъ собралъ а знемшися со братомъ своимъ санджакомъ Белогородскимъ Ильяшемъ, яко бы мели въ панство нашо вторгнути, — чого имъ Боже не помози. И кгда жъ твоя милость въ томъ чуйность маешъ а о таковыхъ речахъ ведомость намъ господару чинишъ, мы то отъ тебе вдячне приймаемъ и вперодъ о то напомнимъ и приказуемъ тебе, абы твоя милость великую пильность на то мелъ и о тыхъ людехъ неприятельскихъ доведывалъ, где бы на которыхъ местцахъ на тотъ часъ были, або, — чого имъ Боже не дай, — въ панства наши вторгнути мели на которіе местца, абы еси намъ днемъ и ночью давалъ знати и николи насъ безъ вести не держалъ, бо яко то и самъ добре бачить можешъ, ижъ много на томъ потребъ нашихъ господарскихъ и земскихъ належитъ, абыхмо

о таковыхъ людехъ неприятельскихъ въ часъ вѣдомости мели, за чимъ бы отъ нихъ оборона и опатренье лепшее панствамъ нашимъ вчинено быти могло—не такъ, яко ся то тыхъ часовъ стало, чого передъ тымъ никгды не бывало: оттоль з Украины намъ въ часъ ведати не далъ, а люди неприятельские безъ вести въ панство нашо вторгнувши и немалую шкоду вчинили и замокъ Бресловльскій спалили, чого ся Богъ пожалъ. О томъ и до сего часу некоторое вѣдомости не маемъ, который неприятель нашъ и яко много ихъ было, которые тую шкоду панству нашому вчинили и не веѣмъ, што ся въ томъ деетъ, а што того за причина есть, ижъ речъ такъ великая и важная наша господарская и земская за неданьемъ вѣдомости намъ, господару, великую шкоду приимуеть. Не мней тежъ и о то впоминаемъ и жадаемъ тебе, абы твоя милость въ тые теперешние небеспечные часы отъ людей неприятельскихъ ку послузе и обороне панства нашего самъ поготову былъ. А если бы потреба где того вказывала а люди неприятельские въ панство нашо вторгнули, абы еси способивши ся зо всею землею Волинскою зъ Божьею помочью успоръ людемъ неприятельскимъ а оборону панству нашому чинилъ, сколько тебе Богъ милостивый допоможетъ, а мы то ласкою нашою господарскою паметати и отдавати тебе хочемъ. А о томъ тежъ даемъ тебе ведати, ижъ тыхъ часовъ отправуемъ отсель людей нашихъ немало тамъ на Украину для послуги наше господарское, которые тамъ ничего не мешкаючи бѣдутъ.

(Кн. Зап. Лит. XXVIII, лл. 96 об.—97)

XXXI.

Судебный вырокъ воеводы виленскаго пана Николая Радивиля по жалобѣ мѣщанъ Мозырскихъ на своего державцу пана Миколая Нарбута. Мѣщане жаловались на притѣсненія со стороны державцы въ городской работѣ, въ томъ, что онъ заставляетъ ихъ строить дворъ для себя, выбрасывать снѣгъ изъ замка, за подарки отпускаетъ работу Бчицкой волости, не понуждаетъ боярскихъ людей, живущихъ въ городѣ, выполнять повинности вмѣстѣ съ мѣщанами, наконецъ, отнялъ отъ нихъ королевскіе листы съ изложеніемъ городскихъ повинностей; сверхъ того, Нарбутъ требовалъ отъ мѣщанъ найма на замокъ дойлидовъ, стацій и подводъ подъ пословъ и гонцовъ, запрещалъ мѣщанамъ охоту и рыбную ловлю подъ городомъ.

1551 года августа 21, въ Вильнѣ.

Мы, Миколай Радивиль, воевода виленский маршалокъ земский канцлеръ Великого князства Литовского, староста берестейский, державца борысовский и шовленский, ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ. За розказаньемъ господарскимъ смотрели есмо жалобъ мещанъ Мозырскихъ, которые на державцу своего воеводу подляшского пана Миколая Нарбута, подле реистру через дворанина господарского Каспара Кгедройта писаного очевисте у права стоячы, чынили. Напред жаловали о городовую роботу, ижъ бы для своихъ въчасовъ будованье розное вымышлялъ. То ся з реистру того дворанина оказалось, ижъ над потребу ничего не вымышлено, и мы в том такъ zostавили: ижъ што панъ Нарбутъ уробилъ, тогды не для своее потребности, одно для того замку господарского.

Жаловали мещане, яко бы панъ Нарбутъ въ паркане новъ дворъ почалъ робити, а въ томъ работа замковая мешкаеть. Отпираючы на то панъ Нарбутъ поведилъ, же за пана Кгашътолта дворъ въ паркане былъ, але зъгнилъ, а онъ тепер въ стену того паркану дворъ наместъничый вробити казалъ. В томъ есмо такъ zostавили: маеть панъ Нарбутъ теперъ работе того двора дать упокой, ажъ первой замокъ зоробити, для обѣтяженья подданныхъ господарскихъ, вытягаючыся заразъ имъ на две работы—на замко-

вую и двора того; але кгда замокъ зоробленъ будетъ, тогда слушъне, ижъ бы тежъ и дворъ въ паркане наместничый былъ вробленъ, яко бы наместникъ для безпечности огню в замку стояня своего не мелъ, одно въ дворе.

После того жаловали мещане на пана Нарбута: кажетъ деи намъ снеги зиме зъ замку носити и въ перекопъ сыпати. На то отказъ чынилъ: одного часу напалъ деи былъ снегъ великий, а рынъштоки зъ замку ещо были не пороблены, онъ, стерегучы, абы шкоды горе не въчынило, велелъ, собравшы колько десять чоловековъ, тотъ снегъ выметати передъ замокъ до перекопа. Мы в томъ такъ зостановили, ижъ державца через то к метанью зъ замку снегу прыневоляти ихъ не маеть, але маеть имъ дать впокой, кромъ, чого Боже ховай, замку кгвалту от огню або воды, которая бы шкоду учынить мела, того мещане будутъ повинни завъжды ратовати.

Жаловали мещане о дерево: которое они на роботу замковую выпустившы до замку привезуть, тое якобы панъ Нарбутъ слугамъ своимъ, которые тамъ в месте оселость мають, роздаеть и имъ же самимъ на нихъ робити кажетъ, а меновите ижъ бы дей Грыгорью Тавлуевичу домъ уробити мели. Отказываючы, панъ Нарбутъ на то поведилъ, ижъ вжо перед паномъ Халецкимъ о то право было и ведля жалобы ихъ то ся не знашло, бо тое дерево, которое Тавлуевичъ без ведома моего зъ замку възялъ, было прыятеля моего Балакирева, и кгда ставилъ тотъ домъ Грыцко Тавлуевичъ, ямъ деи ему разъ, або два по два чоловеки наемныхъ людей давалъ дерева тяжького помочи поднимати, якожъ деи Тавлуевичъ и работниковъ тыхъ передъ паномъ Халецкимъ ставилъ, которыхи в него тотъ домъ з найму робили; и ставилъ панъ Нарбутъ в томъ на опытанье до пана Халецкого шапъку, нижли мещане слатися не хотели. Мы в томъ такъ зостановили: не маеть панъ Нарбутъ, а ни его наместники через то того дерева, которое мещане, выпустившы на роботу замковую вывезуть, бояромъ господарскимъ а ни слугамъ своимъ роздавати и ихъ самыхъ никому на роботу посылати не маеть, одно жъ замковую роботу тую

они повинни будуть робити и в томъ державцы своего послушны быти.

Жаловали мещане: панъ Нарбутъ деи взявши собе поклоны, волость Мозырскую и Бчыцкую от работы отпускаеть, а в томъся деи работа замковая не спешить и имся кривда дееть; потомъ сами мещане з Бъчаны о то мовити не хотели. А панъ Нарбутъ на то поведиль: волость Мозырская две части, а третью часть Бчыцкая робить, што им назначать; и вже деи Бчычане городни свое заробили и замазали, одно жъ Мозыране ещо не заробили, бо, прышедшы деи от работы замку Черкаского, робити были не хотели; за то кгда деи с нихъ некоторыхъ осажоно было, они пошли были до господара его милости жаловать; а Бчычане, не ходячы в тотъ часъ робили, и кгда не стало имъ дерева, они были волости Мозырское дерева взяли, а имъ такъ жо много отробити мели, якожъ деи и отробили. И ставиль на томъ шапку до бояръ тамошнихъ, мещане слатися не хотели. В томъ есмо такъ zostавили: естли будуть Бчычане волости Мозырское дерева не отробили, и теперь отробити мають, а Мозыране кромъ жадного сплошенства две части своихъ противъ Бчычанъ заробити мають.

Жаловали мещане: которыхъ деи бояръ подданные в месте седячы повинни роботу замковую робити, в тыхъ дей онъ поклоны побравшы, от работы замковое вызволилъ. На то панъ Нарбутъ отказывалъ: у месте деи естъ людей боярскихъ много, которые бояре покупили пляцы, а иншие отчызные мають, и на тых местцахъ люди седять и тые жъ волности и уступы, езы быти и въ сеножатех и въ торгохъ мають, а ижъ робити не хотятъ, тое и я ведаю, а не естъ то на моей воли, але на господарской, а я ихъ от работы не отыймую, о што жъ деи бояре мандатомъ господарскимъ были прыпозвани, абыся передъ господаремъ его милостью становили и въ томъ з вами росправу прыняли; бояре ачъ ся деи были постановили, але за выеханьемъ господарскимъ до Корунъ Полское до того часу деи з вами росправы не прыняли, и отложона деи тая речъ на иншый часъ. И мы в томъ такъ zostавили: мають и теперь тые бояре к тому мандату господарскому листомъ королевскимъ в той речы, куда праве прыгнены, быти.

Жаловали мещане, ижъ бы панъ Нарбутъ имъ пять листовъ королевскихъ загамовалъ. На то панъ Нарбутъ поведилъ, ижъ одно тры листы королевскихъ в них был загамовалъ, а четвертый пана Кгаштолтов, хотячы тые листы перед господаремъ его милостью оказать для тое прычыны, абы господаръ его милость, взявши порозуменье с тыхъ листовъ, инъшыхъ ку повиностямъ замъковымъ прылучати казалъ, веджо панъ Нарбутъ тры листы господарскихъ а четвертый пана Кгаштолтовъ мещаномъ Мозырскимъ перед нами вернулъ, нижли ещо они пятого листу пана Кгаштолтова от него мети допирали, але он его в себе быти не поведил.

Жаловали мещане на пана Нарбута о дойлидовъ, ижъ ихъ чотырохъ наймуютъ на роботу замковую на кождый годъ за дванадцать копъ грошей, еще имъ даютъ железа и вси потребности и гвоздья на побиванье домовъ, за которое железо на годъ выходить по шести копъ грошей. Отказъ на то чынячы панъ Нарбутъ поведилъ, же господарского дойлиду одного маеть за пенези, который белымъ топоромъ робить, а они даютъ людей, што потреба; нижли ижъ на кождую неделю тые люди переменяють, которые привчются теселской работе не могутъ, и для того они за пенези теслей наймовали, а потомъ я деи имъ мовилъ, абы дали чоловековъ десеть, которые бы, прыучавшыся работе теселской, оному тесли помочъ для спешное работы чынили; они такъ вчынили, дали таковыхъ на часъ, яко была потреба десети, а часомъ пять—шесть, колко казано; ведже я о тые тесли мало стою: нехай одны люди не отменяючыся ходять, также спешни до работы будутъ. В томъ сказали есмо: если теслей не хотять давати, тогды люди мають дати, которые бы не отменялися на кождый тыйдень до року.

Жаловали мещане на пана Нарбута, поведаючы: мы деи зъ волостью подле привилля его королевское милости платъ врочыстый даемъ двесте копъ и шестьдесятъ копъ грошей, а двесте и шестьдесятъ бочокъ жыта; с того деи державца мелъ выхованье свое мети и послы и гонцы стацеями и подводами поднимати; теперь коли деи посолъ зъ скарбомъ идеть, на стацею насъ деи поневоляють и подводами водеными самыхъ скарбъ его возити берутъ, а коли деи за тымъ скарбомъ посолъ королевский зъ своими

речми прыйдетъ, державца деи в насъ комяги и чолны беручы подъ посла и подъ тые речы даетъ. На то панъ Нарбутъ поведилъ: я дей никгды стацей в нихъ на посла, а ни на гонца брать не кажу; але деи на все тое в наместника своего пенези составлямъ, ено жъ деи они того на првивильи своемъ не мають, иж бы державца под скарбъ и под посла, который при скарбе идетъ, подводы давати мелъ. И кгда деи посолъ зъ скарбомъ идетъ, на листе господарскомъ меновите описано маеть, колко подводъ потребовати будетъ, и въземъшы вижа подле листу толко подводъ возметъ, а для того деи яко подъ скарбъ, такъ тежъ под того посла, который пры скарбе идетъ подводъ давати не повиненъ. Мы в томъ такъ знашли: отъ сего часу подъ послы и гонцы мещане и волощане подводъ, ани стацей на нихъ давати не мають, кромъ державца тому досыть чынити маеть подле првивилья господарского, а што ся дотычетъ о подводы подъ скарбъ господарский, который до Орды бываетъ посыланъ, и под посла, што пры томъ скарбе прыставомъ ходить, ижъ въ првивильи не описано, хто бы на то подводы давати мелъ, то есмы оставили на вырокъ господарский. А штося дотычетъ бранья стацей на послы, яко менили мещане, ижъ бы пры бытности пана Нарбутовой вранникъ его на нихъ вытягнути мелъ и яко бы подводы подъ гонца и послы моцне в нихъ брано быти мело, и ктому комяги и чолны, а за то заплаты некоторое не чынено, а для того немалую шкоду поняли,—о то о все панъ Нарбутъ зъ вранникомъ своимъ и с тыми, до кого имъ потреба, будетъ, справедливость вчынити маеть.

Жаловали тежъ мещане на пана Нарбута, ижъ коли на сторожу служебника своего шлеть, ино с каждого дому по дванадцати пенезей беретъ. На то панъ Нарбутъ отказывалъ: виненъ деи я водле првивилья их сторожу стеречы и теперъ стерегу, але абы далей сторожъ ехалъ до Овручого и на инъшыя места, они просили и сами то давати поступили,—еще за пана Кгапътолта то давали сами, и земянские люди и мне то по два разы дали, а после того не хотели дати; я тежъ не беру, што и сами мещане визнали, ижъ теперъ того не беретъ. На то сказали есмо: кгда не всъхотятъ давати, тогды того онъ поневоле брати на нихъ не маеть.

Жаловали тежъ мещане на пана Нарбута, поведаячы, ижъ волно имъ бывало около места волка, заяца, лисицу, тетерычъ ловити, а теперъ того панъ Нарбутъ забороняетъ и ижъ бы на нихъ за то быдло брати мелъ. Панъ Нарбутъ на то отказывалъ, же не заборонялъ и никого не грабилъ. Мы в томъ такъ зостановили, ижъ и теперъ панъ Нарбутъ волка, заяца, лисицы около места мещаномъ ловити забороняти не маеть.

А в чомъ ся имъ справа с паномъ Нарбутомъ подле жалобъ ихъ не доконала, ино будетъ ли хто с нихъ хотеть господару его милости жаловати, то будетъ на воли ихъ.

Жаловали мещане на пана Нарбута, поведаячы: в которые прыдухи у реце Прыпяти и выншихъ речъкахъ и озеряхъ подле Прыпяти въступъ мевали, окромъ замковыхъ рекъ и озеръ и тура, и тежъ с пашень своихъ въ дуброву коло места уступъ такъ же мевали и на пашню ее распахивали, теперъ дей тыхъ въступовъ панъ Нарбутъ мети забороняетъ. Панъ Нарбутъ на то поведилъ: я дей ихъ волностей давныхъ не гамую и в то ся ничымъ не вступую. Мы в томъ такъ зостановили: во што будутъ мещане перед тымъ уступы свои мевали, тогды державца и теперъ в то имъ уступу мети забороняти не маеть.

А до того часу, поки панъ Нарбутъ з мещаны и волостью Мозырскою подле жалобъ ихъ расправу перед господаремъ его милостью прыйметъ, заложили есмо заруки на господара его милость сто копъ грошей, абы онъ безъ выступу ихъ и кромъ слушное прычины никоторого каранья и обтяжливости и драпежства тымъ подданымъ господарскимъ не чынилъ и врядникомъ своимъ делати не допущалъ, на што жъ есмо мещаномъ дали сесь нашъ листъ под нашою печатью. Писанъ у Вилни под лет Бож. Нарож. 1551, авъгуста 21 дня. Индикта 9.

(Кн. Судн. Дѣлъ Лит. XXVII, лл. 84—87)

XXXII.

Листъ короля Сигизмунда Августа старостѣ черкасскому и каневскому пану Яну Хрщоновичу, въ которомъ староста извѣщается о посылкѣ въ Черкасы ротмистра Розбицкаго. При этомъ изложены правила, которыми должны руководствоваться староста и ротмистръ въ наблюденіи за безопасностью замка, сообщается, что ротмистру разрѣшено имѣть корчму вольную въ замкѣ, а провіантъ покупать по прилагаемой уставѣ.

1551 года октября 21, въ Вильнѣ.

Жикгимонтъ Августъ.

Старосте черкасскому и коневскому пану Яну Хрщоновичу. Тыхъ часовъ намовивши есмо изъ ихъ милостью паны радами нашими, отправили на тотъ замокъ нашъ Черкасский зъ двору нашего ротмистромъ Петра Розбицкаго, которому дали есмо пенязи на сто драбовъ служебныхъ и рассказали есмо ему на томъ замку нашомъ для беспеченства и обороны съ тою ротою его мешкати, который вжо здесь намъ господару на дворе нашомъ съ тою ротою своею збройне и со всеми потребами ку обороне прислухающими оказавшись и пописавши, тамъ до Черкасъ поехалъ. И ты бы о томъ ведалъ и того ротмистра нашего зъ оною ротою его на тотъ замокъ нашъ Черкасский у службу нашу принялъ, и сполне зъ нимъ на томъ замку нашомъ мешкалъ, и чуйность и осторожу мелъ, и въ службахъ нашихъ пильность маючи и згодливе съ собою поступуючи въ часъ пригоды небеспечности,—его жъ Боже вховай,—отъ неприятелей нашихъ оборону тому замку нашему чинили такъ, якъ на верность службъ вашихъ належить, сколько вамъ Богъ милостивый допоможесть. Тежъ рассказали есмо тому ротмистру нашему для лепшого беспеченства съ тою ротою его со всеми драбы служебными тамъ въ Черкасахъ не на месте, але въ замку стояти и мешканье мети, и ты бы на мешканье его самого и служебныхъ роты его въ томъ замку нашомъ домовъ, светлицъ, и городень половицу ему поступилъ, а въ другой половицы замку самъ мешкалъ. А ктому хочемъ то мети и тымъ листомъ нашимъ тебе рассказуемъ около замыканья и отвиранья того замку нашего Черкас-

кого, абы се есте подъ таковымъ обычаемъ заховали, ижъ бы было у воротъ замковыхъ завжды по два замки, и отъ одного замка ты, староста, въ себе ключи держалъ, а отъ другого тотъ ротмистръ нашъ; замыканье и отвиранье воротъ замковыхъ же бы тежъ завжды было за ведомостью и дозреньемъ васъ обеихъ, яко твоимъ або наместника твоего, такъ и его ротмистра нашего. Што ся тежъ дотычетъ дель, гаковницъ, пороху и свинцу и иныхъ бронныхъ стрелъ замковыхъ, то все абы было въ доброй опатрности и въ целости и захованью за двема замками, за ключомъ твоимъ, або наместника твоего, а за другимъ ключомъ ротмистра нашего, яко бы ку часу потребы и небеспечности съ тыхъ броней стрелъ замковое достаточная оборона отъ неприятелей быти могла. А при томъ допустили и дозволили есмо тому ротмистру нашему Петру Розбицкому корчму волную и въ ней шинкъ медовый, пивный и горелченный мети въ самомъ замку, а подъ таковымъ обычаемъ, ижъ бы шинкъ былъ въ замку, а съчено бы меды и пиво варено и горелку палено на месте, а ижъ бы тежъ одно драбы служебные, рота его, въ той корчме пили, а зъ замку бы на место въ корчмы местские не ходили, и жебы уставичне в замку мешкали. А того бы есте стерегли и забороняли, абы инший никто зъ места кромъ драбовъ роты его до тое корчмы его замковое а звлаща въ замокъ самый не приходили. И ты бы тое корчмы въ замку ему мети допустилъ и некоторое переказы въ ней не чинилъ, одно нехай онъ меды сытитъ и пива варить и горелку палить на месте, а въ замку шинкуеть.

Навпоминаемъ тежъ и розказуемъ тебе подъ ласкою нашою, абы еси зъ маршалкомъ земли Волынское, старостою володимерскимъ княземъ Васильемъ Костентиновичемъ Острозскимъ и со всеми людьми пенежными съ тисечею коней, которые подъ справою его суть, и зъ землею Волынскою у службахъ нашихъ згодливе поступовалъ и где бы, чого Боже вховай, которое вторгненье отъ людей неприятельскихъ быти мело, тамъ бы есте зъ Божею помочью беручи изъ собою порозуменье, яко бы было безъ упаду и шкоды людей нашихъ, и где бы было ровно отпоръ и оборону противко неприятелемъ нашимъ чинили, яко за верность службъ вашихъ

належить и сколько вамъ Богъ милостивый поможетъ,—въ доброй осторожности и опатренью тамъ на украине мешкали и насъ, господара и панствъ нашихъ престерегали и безвѣстно отъ сторонъ неприятельскихъ не держали, а мы то вамъ хотимъ паметати ласкою нашою. А до земли Волинское тежъ есмо писати казали приказуючы, абы тежъ съ княземъ Костентыновичомъ и зъ людьми пенежными и зъ вами, старостами украинными, згодливость ку службамъ мевали и въ часъ потребы за обсыланьемъ гетмана нашего полного князя Василья Костентыновича, где бы ся онъ зъ вами ку службе нашей зъездчати хотелъ и васъ обослалъ и местцо ку зъеханью ознаймилъ, ку отпору и обороне противку неприятелей нашихъ зъездку чинили, и естли бы где вказывала вамъ потреба зъ людьми пенежными противку неприятелей нашихъ ехали, абы есте замъки наши украинные въ добромъ опатренью и способленью, едучи на службу нашу, осаживали, яко быхмо часу пригоды отъ неприятелей нашихъ тыхъ замковъ нашихъ безпечни быти могли.

Ктому тежъ розказуемъ тебе, абы еси въ часъ теперешнихъ небеспечностей людьми тамошними Черкасцы и Коневцы тые замки наши украинные Черкасы и Каневъ, яко могучи, и городни каменьемъ и слоны и колодьемъ и иншими всякими речми, што ку обороне замковой прислушить, запособилъ, яко бы тые замки наши въ часъ пригоды,—его жъ Боже вховай,—отъ неприятелей нашихъ безпечны быти могли.

Тежъ обачаючи есмо на то, ижъ бы оны служебные наши, будучи на той службе нашей пенежной, некоторое трудности у скупованью живностей не приймовали, уставили есмо имъ уставу, ижъ бы они увезде по дорозе тягнули по местомъ и селомъ и волостемъ нашимъ, такъ и на местцу при ономъ замку нашомъ Черкасехъ мешкаючи, живность уставою собе куповати мели, то есть: за яловицу полъкопы грошей, за вепра полъкопы грошей, баранъ за шесть грошей, за гусь грошъ, куръ двое за грошъ, солянка пшеницы за пятнадцать грошей, жита солянка за десять грошей, ячменя солянка за десять грошей, мерка проса за пять грошей, солянка гречихи четыре гроши, солянка овса 5 грошей, возъ сена два гроши. А ижъ бы тежъ оны служебные наши оную живность

куповали пенезьми, на личбу литовскую платили, а не на лядскую. А про то приказуемъ тебе, ажъ бы еси подле тое уставы наше, огъ насъ постановеное и на томъ листе нашемъ описаное, ку тымъ ротмистромъ и двораномъ нашимъ и людемъ пенежнымъ заховаль ся и живность по тому имъ куповати не заборонялъ и надъ тую уставу нашу некоторое трудности имъ не чинилъ и на той цене вышей писаной овую живность имъ продавати казалъ такъ въ местехъ и волостехъ нашихъ конечно. Псанъ у Вильни подъ лет. Бож. Нарож. 1551 мца октября 21 день индиктъ 10.

(Кн. Зап. Лит. XXVIII, лл. 90об.—92)

Такого же содержания листъ посланъ н. Хрицоновичу при отправленіи роты въ Каневъ. (Тамже кн., лл. 92об.—94)

XXXIII.

Листъ короля Сигизмунда Августа старостѣ браславскому и веницкому князю Богущу Оедоровичу Корецкому съ приказаніемъ прекратить, по случаю наступленія зимы, постройку замка Браславскаго, и съ извѣщеніемъ, что король получилъ его донесеніе о нападеніи татаръ на замокъ.

1551 года ноября 14, въ Вильнѣ.

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король Польскій.

Старосте браславскому и веницкому князю Богущу Оедоровичу Корецкому. Што еси первой того писалъ черезъ служебника своего до насъ, оповедаючи намъ, ижъ ты по збуренью того замку нашего Браславскаго хочешъ тамъ твержу якую вчинити, абыхмо на то помочъ тебе дали такъ людьми нашими пенежными, яко тежъ иишими поддаными нашими людьми волостными, а звлaще з Веницы абыхмо на колько недель рассказали при работе того замку Браславскаго быти. И пишешъ тежъ, жадаючи на то науки наше господарское, на которомъ местцу мель бы еси тотъ замокъ нашъ будовати: бо естли бы на томъ первомъ местцу мель быти будованъ, даешъ намъ знати некоторые на то шkodливыя причины, чому есмо съ писанья листу твоего достаточно вырозумели. Што ся до-

тычеть будованья того замку часу теперешнего, то ся вже для часу къ зиме прилеглого теперь стати не может а звлеще ижъ намъ есть потреба около такъ великихъ а важныхъ речей нашихъ и земскихъ еще пилне ся розмышляти, яко быхмо въ тыхъ справахъ слушный поступокъ постановити мели. А ведже кгда тое потребы часъ теперь не по тому есть, приказуемъ тебе, абы еси въ томъ скромне поступовалъ и ничого около работы того замку не ославуючи во всемъ ся заховалъ водлугъ воли и розказанья нашего господарского. Тыхъ же часовъ данъ намъ листъ твой черезъ дворенина нашего Семену Кмиту, въ которомъ выписуешъ до насъ, яко а которымъ обычаемъ тая шкода намъ, господару, и речи посполитой стала въ томъ замку нашемъ Браславскомъ; реестру попису всихъ людей тамошнихъ яко подданныхъ нашихъ и людей пенежныхъ, такъ и слугъ своихъ, яко много ихъ згинуло до насъ еси послалъ, о што и тотъ дворянинъ нашъ Семень Кмита намъ поведилъ и достаточную ведомость и справу того далъ, чому есмо достаточне вырозумевши, а въ томъ во всемъ поступовати будемъ водлугъ воли Божьей а по розумению нашимъ зъ ихъ милостью паны радами нашими. Нижли о то напомнимъ и приказуемъ тебе, абы на то добрую бачность мелъ, абы тотъ замокъ нашъ Веница въ добромъ ряду и слушной справе дозреньемъ твоимъ старосты тамошнего опатренъ былъ и то, што бы было ку поправанью около замку для доброе а беспечное обороны часу потребы, чого Боже ховай, навальности неприятельское, абы то теперь еще въ часъ опатрено и вмоцнено было такъ, яко быхмо его подъ таковымъ часомъ беспечни были. Писанъ у Вильни подъ лет. Бож. Нарож. 1551 мца ноябр. 14 ден индиктъ 10.

(Кн. Зап. Лит. XXVIII, л. 107)

XXXIV.

Листъ короля Сигизмунда Августа старостѣ браславскому и веницкому кн. Богушу Ѳеодоровичу Корецкому, данный по жалобѣ землянъ Веницкихъ на притѣсненія со стороны старосты. Земляне жаловались на то, что староста, не согласно съ уставой, посылаетъ ихъ людей въ подводы, беретъ на нихъ помочное, вижовое, проѣздное, децкованіе, зводное въ бѣльшемъ размѣрѣ, чѣмъ это положено уставой. Король приказываетъ старостѣ руководствоваться данной его предшественнику уставой, судебные сборы взимать согласно постановленію сейма 1551 года и вообще не дѣлать притѣсненій жителямъ.

1551 года ноября 27, въ Вильнѣ.

Жикгимонтъ Августъ.

Старосте браславскому и веницкому князю Богушу Ѳеодоровичу Корецкому и инымъ старостамъ веницкимъ, хто и напотомъ тотъ замокъ нашъ Веницу держати будетъ. Присылали до насъ вси земляне повету Веницкого братью свою Ивана Вороновицкого а Игната Клещевского, жалуючи и велико себѣ обтяжаючи, штожъ деи ты надъ обычай стародавній кривды имъ чинишъ и подводы, которые люди ихъ въ часъ потребы отъ неприятеля заступовати повинни, въ людей ихъ беручи, посылаешъ въ потребахъ своихъ на Волынъ и до Житомира и до иныхъ замковъ нашихъ господарскихъ и до имения своего до Корца, где ѣздитъ не повинни; а передъ тымъ деи толко до Браслава, до Полоного и до Красилова люди ихъ у подводахъ ездывали о поганстве татарехъ ведомость даючи. И съ тыхъ деи коней слуги твои седла и узды збирають и въ томъ имъ шкоду немалую чинять. И ктому деи ты берешъ на нихъ самыхъ и на подданныхъ ихъ помочные непомерные отъ копы по шести грошей, чого дей передъ тымъ не бывало тамъ, нижли естли бы хто кого въ которой суме пенязей передъ тобою утегалъ, тогда помочного маеть дати три гроши, а коли ся оттяжеть, тогда тежъ паметного три гроши дати маеть. А который служебникъ твой у право шапки подойметъ, або где на опытаванье светковъ посланъ отъ тебе будетъ, ты деи на нихъ самыхъ и на

подданныхъ ихъ за тое проездное и вижового и проходу по пятидесяти грошей служебникомъ своимъ брати кажешъ, а служебнику врядника твоего дванадцать грошей они за то даютъ, где они слугъ его на тые потребы свои въ него берутъ; а того деи передъ тымъ не бывало, одно естли служебникъ твой, старостинъ, шапки подыметь, або вижомъ и децкимъ кому данъ будетъ, тому маеть дано быти дванадцать грошей; а где бы мель ехати у проезде, таковымъ плачивано помильное, а служебнику врядника твоего проходу и вижового и децкованье по два гроши. И то деи завжды водле давного обычаю въ тыхъ замкохъ нашихъ украинскихъ такъ ся захывало. Надъ то деи тежъ служебниковъ своихъ неякихъ подбerezкихъ въ именья ихъ высылаешъ, которые въ людей ихъ кони и волы отнимають, за неякое побережное то собе менуючи, которые деи кони ихъ въ земли Волоской, або въ границахъ коруны Полское для послуги наше купують, на што деи и листъ нашъ, за которымъ то на себе куповати имъ есть вольно, въ себе они мають, черезъ которые кривда имъ отъ тебе въ томъ ся дееть. Далей естли деи тежъ коли въ которого человека ихъ хто коня або вола краденого, або которое колвекъ лицо зостанеть, которое бы деи на того пана, чий человекъ есть, прийти мело, ты деи самъ и врядникъ твой тое лицо на себе беретъ; а естли который человекъ ихъ дастъ заводцу, отъ кого тое лицо маеть, ты деи кажешъ брати зводного на подданныхъ ихъ по копе грошей; а передъ тымъ деи водле обычаю стародавного по чотыри гроши зводного на врядъ замковый даivano. Еще деи тежъ врядникъ твой подданныхъ ихъ невинне имаючи у казнъ сажаетъ и ихъ моцне судить и рядить не обсылаючи и на подданныхъ ихъ справедливости у нихъ не просечи и пересуды на людехъ ихъ беретъ и отпавы чинить, въ чемъ ся имъ самимъ и подданнымъ ихъ отъ тебе самого и отъ врядниковъ твоихъ кривды и шкody немалые ся деють.

Што намъ по тебе дивно есть, ижъ ты водле обычаю стародавного въ тыхъ всихъ речахъ самъ и зъ врядниками своими кунимъ ся заховати не хочешъ и таковые кривды и втиски имъ самымъ и подданнымъ ихъ людямъ украиннымъ делаешъ, где ачъколько мы первей сего такъ же за жалобою всихъ земянъ тамош-

нихъ смотрели ихъ очевисте зъ маршалкомъ Волинское земли старостою володимерскимъ браславскимъ и веницкимъ княземъ Оедоромъ Андреевичомъ Санкгушковича и намовивши въ томъ съ паны радами нашими слушное застановенье и вставу вчинили и то достаточне на листе нашомъ выписали, которымъ обычаемъ во всехъ речахъ такъ у службе нашей земской, яко во всехъ повинностяхъ, которые они противко старосте нашему тамошнему мають и тежъ въ судехъ и въ даванью вижовъ до именей ихъ старостове наши тамошние ку нимъ ся заховывати мають, на которомъ и некоторые съ тыхъ артыкуловъ вышеймененыхъ не семъ листе нашомъ водле жалобы ихъ и описаные, яко о бранье подводъ у людей ихъ и о побережное, для чого слуги твои въ именья ихъ въездчаютъ, кони и волю берутъ, такъ тежъ и о лицо, которое бы въ чиего человека зостато было, доложены суть.

Мы и то на опъ часъ водлугъ давного обычаю зоставили; ижъ старостове наши веницкие не мають людей ихъ надъ повинность ихъ стародавнюю далей Браславля и Полоного и Красилова, даючи ведомо о поганстве татарехъ, у подводы посылати, коней и воловъ въ людей ихъ за побережное не брати и некоторыхъ кривдъ надъ. обычай стародавний имъ не чинити, яко то оный листъ нашъ первый, на тую вставу имъ данный, ширей въ себе обмовяеть. Нижли будучи намъ тыхъ часовъ на томъ теперешнемъ вальномъ сейме у Вильни со всеми паны радами нашими духовными и светскими и со всеми землями тутешнего панства нашего великого князьства Литовского, межи иными потребами земскими то есмо уфалили и постановили, ижъ штося дотычетъ бранья пересудовъ у права передъ паны воеводами, старостами, державцами замковъ и дворовъ нашихъ, тогда вжо тые пересуды не мають быти браны водле того, яко передъ тымъ ажъ до сего часу брано, отъ десяти грошей грошъ, але вжо мають быти браны по половицы, то есть отъ десяти грошей полгроша а отъ копы три гроши, а отъ рубля пять грошей, а отъ десяти копъ полкопы грошей, а отъ ста копъ пять копъ грошей. И маеть оный пересудъ давати тотъ, хто зыщеть. А естли бы хто позвалъ съ кимъ о долгъ, або о суму пенязей позыченную, ижъ на рокъ позыченный не заплатилъ, тогда вжо тотъ, хто або пенязи свои

позыченые зыщеть, не маеть самъ отъ того пересуду давати, але маеть тотъ пересудъ заплатити, хто виненъ зостанеть такъ же по половине, яко вышей есть описано для того, ижъ запису своему досыть не вчинилъ. А хто бы ся яко отъ великое такъ и отъ малое речи отъѣгалъ, тотъ маеть дати паметного чотыри гроши. А вижомъ пановъ воеводъ и старость нашихъ поветовыхъ по всему панству великому князьству, въ Жомойти и на Волыню за ихъ працу и за проездъ маеть имъ плачено быти на каждую милю по грошу; а служебнику воеводину и старостину за проходъ и на местцу шесть грошей; а служебнику наместника ихъ тежъ за проходъ и на местцу три гроши. А лицо злодейское великое, хотя бы когоровое стояло и ста копъ грошей и большъ, маеть быти отъ вряду выкуповано полътиною грошей; а то лицо, которое бы стояло меншъ десяти копъ грошей, маеть быти выкуповано дванадцатьма грошми, а если бы злодей не мелъ чимъ платити, тогды лицо зъ двора маеть дармо выдано быти, а злодей нехай будетъ каранъ водле его заслуги.

А такъ приказуемъ тебе, абы ты, княже Богущу, и потомъ будучие старостове веницкие въ тыхъ всихъ речахъ водле того постановенья и уфалы наше, на томъ теперешнемъ сойме вальномъ Виленскомъ учиненое, и тежъ водле того листу нашего, первой имъ на тую уставу даного, къ земляномъ и ко всимъ подданнымъ нашимъ тамошнимъ ся заховалъ и подводъ, въ людей ихъ беручи, въ потребахъ своихъ нигде не посылалъ, одно до Браславля и до Полоного и до Красилова, кгда будетъ для даванья ведомости о татарехъ потреба вказывати, ихъ слалъ и пересудовъ и вижовыхъ непомерныхъ на нихъ не бралъ, и коней и воловъ за побережное въ людей ихъ брати не велелъ и въ бранью лица въ людей ихъ и въ иныхъ речахъ, абы еси черезъ то некоторыхъ кривдъ и втисненья имъ самымъ и людямъ ихъ не чинилъ и врядникомъ своимъ чинити не казалъ и повинъ не уводилъ, одно абы еси во всемъ пошлину ихъ, обычай стародавний и тую теперешнюю уставу и тотъ листъ нашъ до тебе писанный имъ заховалъ. Писанъ у Вильни под лет. Бож. Нарож. 1551 мда ноября 27 дек. индиктъ 10.

(Кн. Зап. Лит. XXVIII, лл. 120—122)

XXXV.

Листъ подскарбія земскаго пана Ивана Горностая къ королю Сигизмунду Августу съ изложеніемъ условія, заключеннаго имъ съ Борзобогатыми о наемѣ рабочихъ для постройки Браславскаго замка.

Среди актовъ 1552 года.

Листъ пана воеводы новгородского, который онъ до короля его милости послалъ, якое постановеніе учынилъ зъ Борзобогатыми коло работы замку Браславского, подъ которымъ обычаемъ они за пенязи короля его милости мытные тамъ въ Браслави справовати мають, водле которога жъ застановенія и умовы черезъ пана воеводу зъ ними о то учыненное листъ короля его милости съ подписомъ руки его милости властное есть имъ посланъ, жебы они такъ ся въ томъ заховали, яко на томъ листе пана воеводы новгородского ниже есть описано, который тыми словы есть написанъ.

Наяснейший милостивый госнодару. Посыламъ до вашей милости вмову, яко ся есми зъ Борзобогатыми о замку Браславскомъ вмовилъ, во што ваша милость, госнодаръ нашъ милостивый, рачъ самъ взреть и што ся будетъ вашей милости видети вбавити, або прыбавити, або яко будетъ воля вашей милости, такъ ваша милость съ тымъ вчынити рачъ; а водле тое вмовы моее рачъ ваша милость имъ черезъ листъ свой госнодарский розказати и тамъ дворанина своего послати, жебы ся такъ справовали, або якъ будетъ воля вашей милости, госнодара нашего милостивого, бо если наука вашей милости имъ особная черезъ дворанина вашей милости госнодара нашего милостивого не будетъ. тогда они въ томъ сплосшатся и недбале и не пильне то справовати будутъ, за што прошу и чоломъ бую, абы тая речъ на мене не залегла, але якъ до вашей милости тотъ мой листъ, наменшого слуги вашей милости, будетъ данъ, жебы ваша милость имъ того жъ часу черезъ листъ и дворанина своего розказалъ абы того пильни были.

А тая речъ такъ ся въ собе маеть.

Чотырыста воловъ мають зготовити, которыми переменою древо возити до замку, половицою тыждень мають робити, а поло-

вица опочиваты маеть. Прытомъ сто и пятьдесятъ возовъ мають зготовати для запасу: естли бы ся которые казили, тогда мають другими готовыми возити, же бы ся за тымъ работа не мешкала. Прытомъ мають наняти шестьсотъ человекъ добрыхъ, не робятъ, рослыхъ а дужыхъ а умелыхъ съ топоры молодцовъ. Ктому мають послати сокирь готовыхъ чотырыста. А пры той всей справе мають послати добрыхъ а годныхъ обравшы шесть парсунъ, то есть надъ кождымъ стомъ парсуне, которые мають тыхъ всихъ справъ до-смотрети. А напередъ мають послати трыста человекъ съ топоры передъ Великоднемъ за две недели и тые люди мають тамъ дерево готовить и с пневя пускати. А потомъ и тую остаточную другую трыста человекъ зъ волы и зъ возы мають послати по Велицедни у дву неделяхъ а наболей у трохъ, которые остаточные люди, тамъ прышедшы съ тыми волы и зъ возы, мають тое дерево брати и до замку Браславского возити и его доробляти. А Борзобогатые мають тые пенязи тымъ людемъ розумне и опатрне давати за добрымъ и твердымъ рукоемствомъ тутъ на местцу половицу, а тамъ въ Браслави пры работе мають пенязи готовые держати. А коли вжо будутъ выслуговати, тогда вжо мають имъ тые пенязи досталь додавати за тою жъ порукою, жебы мужыки наемъ побравшы не повтекали, жебы за тымъ шкода и омешканье работе того замку Браславского не была. А кгда жъ они съ тыхъ пенязей мытныхъ, которые у справе своей мають, што ку потребе и работе того замку вашей милости Браславского выдадутъ, радне а слушне подле тое умовы моее, тогда то все отъ вашей милости на личбе имъ будетъ прынято, то пакъ все есть на воли вашей милости, господара нашего милостивого. Писанъ у Вильни—мца ген. 11 дня.

(Кн. Зап. Лат. XXXVII, л. 52—53)

XXXVI.

Листъ короля Сигизмунда Августа подскарбію земскому пану Ивану Горностаю съ приказаніемъ послать дворянъ господарскихъ для „увязыванья“ ихъ на господаря въ имѣнія тѣхъ, которые не уплатили серебщины, и съ приказаніемъ нанять лушкарей на замки Бѣлую-Церковь и Черкасы.

Среди актовъ 1552 года, въ Краковѣ.

Жыкгимонтъ Августъ, Божью милостью король Полскій великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ.

Воеводе новгородскому, маршалку дворному, подскарбему земскому, старосте слонимскому пану Ивану Горностаю. Поводаемъ твоей милости, ижъ есмо на тотъ часъ зъ ласки Божьи въ добромъ здоровьи. Тыхъ часовъ маючы справу отъ князя Венцлава, бискупа жомойтского, а отъ маршалка нашего пана Яна Юрьевича Комаевского о серебщизне еще не выданой, рассказали есмо листы наши писати и въ именья таковыхъ недбалыхъ увязыватися черезъ дворянъ нашихъ, которые листы вси шлемъ твоей милости въ руки черезъ того коморника нашего Гурына: твоя бы милость дворянъ нашихъ, ничего не мешкаючы, розослалъ и увязыватися въ именья всихъ таковыхъ казалъ подле тыхъ листовъ нашихъ, богатого и вбогого въ той речы заровно маючы. Кгды жъ таковую недбалость въ посполитой речы земской показываютъ зъ себе, для чого потреба дворянъ таковыхъ слати, которые бы безъ боязни и не фолькгуячы никому, увязывалися, бо досить ся фолькговало и скарбу нашего закладало на потребу для посполитое речы. Тежъ абы твоя милость далъ намъ знати, вырозумевшы, штобы выносило пенязей того посполитого податку, поплатившы долги и на новоприповеданое службы заплату давши жолнеромъ, бо того есть потреба, абы большій почоть людей служебныхъ на Украине былъ, въ чомъ маючы ведомо отъ тебе, и другой тысячи коней приповедати кажемъ. Ктому ознаймуемъ тебе, ижъ воевода киевскій державца черныбылскій князь Фредрыхъ Глебовичъ Пропьскій писалъ до насъ, поведаячы,

што въ замку въ Белое Церкви повозабудованомъ студня не выкопана, безъ которое быти не може; живности тежъ въ томъ замку ничего нетъ, о чомъ и ротмистръ тамошний Станиславъ Речковский къ намъ писалъ, поведаячы, же за две недели могъ бы голодомъ выморити ихъ въ замку томъ. А особно пишетъ ротмистръ, же гаковницы, которые тамъ посланы, потреба направити, салетры тежъ и олову мало, ачъ серки достатокъ есть, але за салетрою порохъ не робиться. А тежъ тотъ пушкаръ, зъ Вильни посланный, робити не хочетъ, поведаячы, ижъ ся на то не умовлялъ; а другой пушкаръ, што на Черкасѣхъ служылъ, поднимается порохъ робити, нижли хочетъ, абы ему позвышно заплаты; о чомъ писали оба два тые пушкары до насъ, а мы листы ихъ до твоей милости отсылаемъ, што абы еси водле потребы осмотрелъ и, будетъ ли ся тебе видети плату имъ повышитъ, то твоя милость подле баченья своего учыни, яко бы ся порохи на томъ замку робили и стрельба была оправлена. И то тежъ потреба осмотреть, отколь ся можетъ лацней оный замокъ наспижовать живностями, якожъ абы твоя милость вжо къ тому ся казалъ причыняти и способляти за часу таковыя живности, абы ся водою прыпустить могло до Киева, або где ближе стъ оного замку, отколь бы лацней, на возы беручы, запровадитъ на замокъ. Писалъ тежъ до насъ староста черкасский и капевский князь Дмитрей Федоровичъ Сонкгушковичъ, ижъ на Черкасехъ въ таковой же нерадности стрелба есть, а пушкары два, которымъ платять, ино одинъ пѣяница великий, а другой ничего не умеетъ. Твоя бы милость на тотъ замокъ иныхъ пушкарровъ послалъ, взявши ихъ отъ служебника нашего Иона, ижъ въ лучшей порадности стрельба на томъ замку была; а розсылаячы пушкарровъ на замки вели твоя милость съ ними коло работы пороховъ и поправованья стрельбы умовлятися, кгда жъ того завжды потреба на оныхъ замкахъ. Писанъ у Кракове.

(Кн. Зап. Лит. XXXVI, л. 63—64)

XXXVII.

Листъ кор. Сигизмунда Августа ротмистру пану Александру Дмитриевичу съ приказаніемъ отправиться со своею ротою въ Веницу, а не въ Кіевъ, какъ это раньше было ему приказано.

1552 года апрѣля 28, въ Петроковѣ.

Жыкгимонтъ Августъ, Божю милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ.

Ротмистру нашему пану Александру Дмитриевичу. Што первое сего писати есмо до тебе казали, абы еси со всимъ почтомъ роты твоее до Кіева ехалъ и тамъ пры воеводе киевскомъ державцы чорнобыльскомъ князю Фредрыху Глебовичу Проньскомъ, где его милость лежати будетъ, мешкалъ. Ино естли бы сесь нашъ листъ на месцу тебе не засталъ, або на дорозе едучи до Кіева поткалъ, а хотя бы и у Кіеве зосталъ, абы еси со всимъ почтомъ роты своее до Веницы ехалъ и тамъ на месцу ротмистра нашего папа Кмиты лежалъ и то маршалку земли Волинское старосте володимерскому князю Василью Костепънтиновичу Острозскому оповедалъ и весь почоть роты своее его милость оказалъ и пописалъ и пры немъ службы наше господарское и земское пиленъ былъ такъ, яко еси повиненъ, маючы зуполный почоть роты твоее добре осаженный коньми, зброями и иными речами ку таковой службе належными запособеными, а инакъ бы еси учынити и того розказанья нашего ослухатися не смелъ и без мешканья у Веницы былъ конечне. Писанъ в Петръкове под лет. Бож. Нарож. 1552 мца април 28 день.

(Кн. Зап. Лит. XXXVII, л. 106.)

XXXVIII.

Листъ короля Сигизмунда Августа канцлеру пану Миколаю Радивилу съ сообщеніемъ о предположенныхъ работахъ надъ новымъ замкомъ въ Браславѣ. Господарь сообщаетъ канцлеру мнѣніе пановъ радныхъ относительно хода постройки замка: для прикрытія работъ должны быть отправлены съ „почтами“ князь Василій Острожскій и панъ Василій Тишкевичъ, но рада не могла найти источника для покрытія расходовъ на постройку, почему господарь приказалъ выдать деньги изъ скарба. Кромѣ того господарь сообщаетъ слухи о непріязненныхъ замыслахъ царей Перекопскаго и Московскаго, а также о ссорахъ и обоюдныхъ жалобахъ старосты черкаскаго и каневскаго съ черкасскимъ ротмистромъ; по послѣднему поводу господарь спрашиваетъ мнѣніе канцлера.

1552 г. апрѣля 29, въ Петркоовѣ.

Жигимонтъ (Августъ), Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ.

Воеводе виленскому, маршалку земскому канцлеру нашему Великого князства Литовскаго, старосте берестейскому, державцы борисовскому и шовленъскому пану Миколаю Радивилу. Повѣдаемъ твоей милости, ижъ есмо на тотъ часъ, зъ ласки Божьей, въ добромъ здоровьи. Есть того зведомо твоей милости, што есмо умыслили замокъ Браславскій, черезъ непрятеля нашего царя Перекопскаго зрадливе взятый и спаленый, сего лета казати заробити и знову забудовати. А маючи за то, же маршалокъ земли Волинское, староста володимерскій князь Василей Костеньтиновичъ Острозскій зъ людьми пенежными, которые пры немъ суть, и тежъ съ тыми на замкохъ пры границахъ Московскихъ положонными и къ тому землю Волинскую а две роте пешихъ по студрабовъ оный замокъ, а звлаща же тамъ неподалеку оного городища Браславскаго люди служебные здешнего паньства нашего Корупы Польское выправленные лежати будутъ, тымъ беспечней людьми волости наше Веницкое робити може. А кгда прыдетъ часъ будовалью замку Веницкаго, тогды тотъ замокъ Веницкій може быти забудованъ людьми земянъ тамошнихъ и мещаны. Ведже

хотечы то казати почати съ порадою вашей милости всихъ пановъ радъ нашихъ онога паньства Великого князьства Литовского, при бытности твоей милости у насъ здесь въ Петръкове, писати есмо казали, абы ихъ милость къ намъ раду и зданье свое отписали, а особно маючы то на баченьи, же часъ выслуги людемъ служебнымъ вжо приходить, которымъ немалая сума зъ скарбу нашего на початокъ службы ихъ дана есть; а где бы на другую четверть лета пенязи имъ не даны, абы съ тое службы не зъехали, а въ небезпечности паньству нашему отъ неприятеля тымъ не вчынили, писати есмо казали, ижъ бы ихъ милость тую дорогу нашли, отколь пенязи на заплату другое чверти взяти. То пакъ тыхъ часовъ князь Павель, бискупъ виленский, а панъ виленский державца упитский панъ Грыгорей Грыгорьевичъ Остикъ, а всевода троцкий державца лидский василишский и белицкий панъ Миколай Юрьевичъ Радивиль а воевода новгородский маршалокъ дворный подскарбий земский староста слонимский и мстибоговский будучы на одномъ местцу у Вильни, зданье и раду свою коло будованья замку Браславскаго къ намъ отписали, же князь же Василей и панъ Василей Тишковичъ съ таковымъ почтомъ людей могутъ тотъ замокъ робити, для чого абы вжо безъ мешканья тамъ тягнули и, вземъ Бога на помочъ, тую роботу почали. Ведже пригледаючы речы прышлые а бачачы, што тотъ теперешний царъ Перекопский черезъ присегу свою намъ учынилъ и обовяючыся, абы онъ, злого умыслу взямышы на паньство нашо, тое работы не перекажалъ; а где бы самъ зъ войски великими тягнулъ, князь Василей и панъ Тишковичъ, не могучы отпору учынити, оставившы тую роботу, мусели бы оттуль стягнути, а онъ ку готовому будованью и дереву пришедшы тымъ лацней забудовати и осадити бы могъ, што потомъ большую трудность и неславу учынити, чого Боже уховай, може, а для того видить ся ихъ милости, абы посылокъ який людми большими былъ, на што бы они пры томъ будованью огледатися и тымъ беспечней оную роботу кончыти могли, яко о томъ шырей ихъ милость въ листе своемъ доложили. А иншые панове рады, будучы порозну зданье и раду свою писали, же князь Василей, яко есмо назначили, той работе досыть учынити

може, которое писанье ихъ милости уважившы, учынимъ съ тымъ, што ся намъ лепшого ку пожитку того паньства нашего видети будетъ. Нижли на тотъ часъ тое речы умыслили есмо мало позадержати, поки бы служебные съ Польши на Подолье прытягнули. А што ся дотычетъ о пенязи на служебные, на то ихъ милость писали, поведаячы, ижъ тому рады и тое дороги вынайти не могутъ, отколь бы ихъ взяти такъ немалую суму на заплату другое чверти; где жъ ачъколве въ таковыхъ речахъ и потребехъ земскихъ пристойней бы ихъ милости, тамъ будучы намъ подати такову дорогу до того, чымъ бы ся тая потреба земская оправити ся могла, яко ся то завжды за предковъ нашихъ заховывало, але ихъ милость на то рады выпайти не могли. Мы маючы ласкавый взглядъ на доброе а пожиточное одного паньства нашего, казали есмо на другую чверть пенязи зъ скарбу нашего дати, што не можетъ быти безъ обтежливости на скарбъ нашъ, для чого есть потреба, абы на то истота которая и вдеспенье достаточное въ скарбъ нашъ дано, абыхмо мы прыехавшы, дасть Богъ, щастливе до одного панства, ведали, отколя тыхъ пенязей на нашу потребу смотрети.

Писали тежъ ихъ милость панове рады до насъ, даючы ведати писанье городничого киевского державцы любецкого пана Ивана Служки ку ихъ милости, што ему далъ знати наместникъ его любецкий, маючы ведомо зъ стороны Московского о зломъ умысле его на панство наше, яко бы не далеко отъ Киева у Вышегородѣ замокъ робити хотель, тежъ и полоняникъ подданный нашъ, который зъ Москвы вышолъ, пану воеводе троцкому таковыя жъ слухи, што тамъ слышелъ, поведилъ и посланецъ нашъ Павелъ Островицкий, которого есмо зъ вязни, черезъ милосердые наше, съ порадою всехъ вашей милости пановъ радъ нашихъ, выпущеными до великого князя Московского посылали, вжо оттоль прыехалъ и яко тамъ былъ прыять и отпавень, што тежъ за слухи его дошли, то онъ паномъ радамъ поведилъ и къ намъ въ листе своемъ достаточне отписалъ. А къ тому писалъ до насъ староста черкаский и каневский панъ Янъ Хрщоновичъ, же гонецъ цара Череконского до насъ идетъ о кривдахъ тыхъ часовъ новоподела-

ныхъ въ Очакове черезъ Претвица и князя Корецкого и тежъ князя Дмитра Вишневецкого, пры которомъ гонцы царскомъ посолъ налъ Александръ Владыка толмача своего шлетъ и листъ до старосты черкаского черезъ него писалъ, абы въ осторожности былъ и инымъ замкомъ нашимъ о зломъ умысле того цара на паньства наши ведати далъ, и тотъ онъ листъ до насъ прислалъ. Мы зъ листу Островицкого и тежъ зъ листу Александра Владыки до старосты черкаского писаного, копею казавшы списати, въ семъ листе напомъ до твоей милости шлемъ. Коло чого жъ есмо до пановъ радъ писати казали, абы ихъ милость старостамъ украиннымъ велели о томъ зломъ умысле непрытеля нашего князя Московского певности доведыватися, ведже и твоей милости, естли бы што нового о томъ слышати зъ Украины прышло, ажъ бы твоя милость намъ ознаймивалъ и раду и зданье свое писалъ, чымъ бы того непрытеля всперети и недопустити на томъ местцу замку будовати.

Даемъ тежъ твоей милости ведати, ижъ тыхъ часовъ староста черкаский и каневский писалъ къ намъ, жалуючы на ротмистровъ драбскихъ на тыхъ замкохъ положоныхъ а болшь (на) Розбицкого, поведаячы великие трудности собе отъ него, то за кривду и зельженье передъ себе беручы, што есмо намовившы зъ вашою милостью паны радами на уставе описали, абы на каждомъ замку ворота старостинымъ и ротмистровымъ замкомъ замыканы были, такъ же и спижарни, для чого онъ стерегучы замокъ служебниковъ своихъ зъ ротмистромъ и товарицы его въ замку мешкати не хотелъ и на тотъ часъ въ месте мешкаеть, бо дей для того, ижъ замокъ не рано отъ ротмистра отмыкано; подстаростему его черкаскому поручникъ ротмистровъ замовившыся пры немъ поличокъ далъ, для чого онъ утерпевшы просить, жебы по давному отъ воротъ замковыхъ и спижарень оденъ его ключъ былъ. Къ тому жалуется на ротмистра черкаского, яко бы онъ въ справы его судовъ вступоватися мелъ а недопущати ему подданныхъ судити и винныхъ карати. Тежъ пишеть, же то устава есть въ тыхъ замкохъ, абы никому меду пресного тамошние подданные не продавали, одно старосте водле уставы и въ томъ продаванью медовъ и иныхъ

живностей. ротмистромъ за кривду собе беретъ, поведаячы, ижъ до нихъ ся вси съ тыми товарами обернули, а за то они позволяютъ таковымъ на входы и на иншия ловушки ходити, съ чого староста пожытокъ мевалъ, а онъ живности выхованье собе окупити достати не можетъ. Еще далъ знати, же на Черкасахъ ротмистръ не сполна роту маеть и просить, абы тамъ посланъ отъ насъ хто на выведанье тыхъ всихъ речей, хочечы то все на ротмистровъ довести и оказати. А ротмистры двухъ товаришовъ прыслали, поведаячы великую нерадность и неопатрность тыхъ замковъ и втисненье подданныхъ нашихъ отъ старосты, тежъ и то, же ся водле уставы наше къ нимъ не заховываетъ и великую кривду собе отъ него мѣнять, о чомъ и листы свои до насъ писали, съ которыхъ мы, казавшы копей списати, пры семъ листе нашемъ твоей милости шлемъ: твоя бы милость той справе нерадности на тыхъ украинскихъ замкахъ вырозумевшы, къ намъ отписалъ, што ся въ томъ твоей милости видить, бо не ради быхмо большей того таковыхъ незгодъ и ростырковъ межи нихъ слышели, кгда жъ ся за першымъ писаньемъ нашимъ не згодили, чому въ часъ потреба забечы, на што маючы писанье отъ твоей милости, такъ есмо то умыслили осмотрети, же бы ихъ незгоды, чого Боже уховай, тымъ замкомъ нашимъ шкоды и упаду которого подданнымъ не прынесли и не зъеднали. Писанъ въ Петрѣковѣ. Под лет Бож. 1552 мца апрѣл. 29 день.

(Кн. Зап. Лит. XXXVII, лл. 7 об.—10).

XXXIX.

Листъ короля Сигизмунда Августа земянамъ Веницкимъ по поводу отказа земянъ выходить съ старостою въ поле и подъ шляхи. Господарь укоряетъ земянъ въ выказанномъ ими своеволии и требуетъ выполнения ими этой повинности. Сверхъ того, господарь по жалобѣ земянъ на старосту ихъ князя Богуша Оедоровича Корецкаго, дѣлаетъ постановленія относительно пересылки къ господарю плѣнныхъ татаръ, кликовщины, замковыхъ работъ и подводной повинности.

1552 г. апрѣля 30, въ Петроковѣ.

Жыггимонтъ Августъ, Божю милостю королъ Полскій, великий князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ.

Ко всимъ земляномъ нашимъ Веницкимъ. Писалъ и присылалъ до насъ староста браславскій и веницкій князь Богущъ Оедоровичъ Корецкій о томъ, што жъ деи онъ, маючы ведомость отъ старосты барского пана Берната Претвица о поганьстве татаръ, ижъ мели на городище Браславское прійти, хочечы в пленъ брати и тамъ остальныхъ и тежъ которые подданные наши, с полону втекшы, собралися до одного городища, онъ деи стерегучы того, абы они шкоды которое не вчынили, подъ городище Браславское лежати пошолъ и вамъ всимъ на тую послугу нашу господарьскую зъ собою ити казал и лист наш, под зарукою десетьма копами грошей, на каждого з вас положоною, писаный к вам указывалъ, на которомъ описано, ажъ бы есте завжды, коли о людехъ непрятельскихъ слухи небеспечные прійдутъ, з нимъ, старостою своимъ, на поле ходили, — вы деи и за тымъ листомъ нашимъ з нимъ на тую послугу нашу ити и послушеньства в том к нему чынити не хотели, о чомъ есте брата своего Ивана Кошку з листомъ вашимъ до насъ присылали, поведаячы въ таковомъ хоженьи зъ старостою на поле и подъ шляхи и за людьми неприятельскими трудность немалую пріймуете, для чого жъ били есте намъ чоломъ, абыхмо васъ съ того и зъ оное заруки на васъ положоное вызволили, чого намъ учинити и съ тое службы земское и заруки на васъ положоное вызволити не виделося, ани тежъ то есть речъ прстойная, абы вы на таковую послугу нашу зъ старостою ходити не мели, кгда жъ то и въ листе вашемъ, который есмо перво сего до маршалка Волынского земли, старосты володимерского, браславского и веницкого князя Оедора Андреевича Санкгушковича на жалобу вашу писати казали, есть меновите описано, ижъ бы подъ шляхи на поле зъ старостою ходити и людей своихъ зъ собою брати зъ девяти домовъ десятого повинни. А кгда бы люди неприятельские подъ замки наши тамошние пришли, тогды есте повинни зъ людьми своими, яко на кгвалт ити и отпоръ непрятелю чынити, надъ которую уставу и листъ нашъ вамъ даный не мели бы есте сплшати и съ того выламовати. Для чого жъ прыказуемъ вамъ, ажъ бы есте таковыхъ вымысловъ перестали и своволеньства въ томъ некоторого не чынили, а где бы того потреба

указывала, водле первшого постановенья нашего, зъ старостою на поле и подъ шляхи ходили, маючи зъ собою подданныхъ вашихъ, яко вышей описано, конечно, бо где бы есте и за симъ росказаньемъ нашимъ послушеньства въ томъ ку старосте нашему чинити не хотели, ведайте о томъ, ижъ не только тою зарукою нашою на васъ положоною, але сродзе за то карани будете, яко непослушные и недбалые въ таковой службе нашой господарской и земской. Ведже естлибы староста для своего пожитку зверу бити и рыбъ ловити на поле шолъ, на тотъ часъ вы зъ нимъ ити и людей своихъ слати не повинни.

А што есте всказали до насъ черезъ того жъ брата вашего Ивана Кошку, бьючи намъ чоломъ о томъ, кгда которому зъ людей непрятельскихъ вязня поимати Богъ помогъ, абы такового вязня до старосты не давали, але жебы каждый зъ васъ могъ вязня до насъ господара велъ; ино то не есть речъ пристойная, абы вы таковыхъ вязней у себе ховати мели, не даючи до старосты, которыхъ абы есте завжды давали до старосты; а староста не маєт оного вязня черезъ служебника своего, ани чрезъ кого иного, одно тымъ, хто бы самъ поималъ, або слуга и подданный его, до насъ слати; только естли бы тотъ самъ, хто поималъ, ехати зъ нимъ не хотелъ, тогды староста инымъ, кимъ будетъ хотети, можетъ вязня къ намъ послати. Прытомъ всказали есте до насъ, жалуючы на старосту вашего князя Богуща Оедоровича Корецкого о томъ, ижъ съ пустыхъ селищъ примусилъ васъ у замку Веницкомъ две городни робити. Ктому што есте повинни давати подводы, коли онъ въ потребахъ земскихъ до насъ, господара, або где инде шлеть, яко бы онъ по своихъ потребахъ служебниковъ своихъ на тыхъ подводахъ посылати мелъ, и сторожовъ, которыхъ до замку даете для кликанья на замку въ новичы (въ нocy), онъ таковымъ сторожомъ въ день дрова рубати до кухни и иные потребности свои робити кажетъ, зачымъ вашимъ городнемъ и схованнемъ въ замку сторожы учинити не могутъ, а въ томъ ся вамъ шкода въ захованью вашемъ деетъ. А што онъ писалъ до насъ, поведаючи, ижъ некоторые подданные ваши, собравшыся, ходили на поле и злодейскимъ обычаемъ чабаномъ цара Турецкого шкоду учинили, вы въ

томъ хотите сами межы подданныхъ вашихъ винныхъ вынайти. Ино штося дотычетъ роботы двухъ городень въ замку, селищъ пустыхъ, хто пустого селища ловушками, або якимъ пожиткомъ уживаетъ, повиненъ будетъ завжды замокъ робити и оправляти, што передъ тымъ съ тыхъ селищъ робливано; а естлибы оный, чье селище, повинности въ своей работе замковой досить чынити не хотель, таковой нехай бы селища на замокъ поступилъ, съ которого тую повинность роботы урадь нашъ, або тотъ, кому оное селище далъ, выполнить маеть. А на подводахъ вашихъ староста по потребахъ своихъ черезъ то посылати, такъ же и кликуновъ ку жаднымъ роботамъ приставляти не маеть, о чомъ есмо особливый листъ нашъ до него писати казали, абы вамъ въ томъ трудностей не задавалъ. А што есте подвезалися шкодниковъ, корые чабаномъ цара Турецкого шкоды почынили, межы подданныхъ вашихъ сами вынайти, ино ижъ бы есте таковыхъ винныхъ вывашедшы, до везенью старосте подали: нехай бы за то подле заслуги караны были, ижъ бы на то смотречы, иншие того допущати ся не смели. Писанъ въ Петркове. Под лет Бож. Нарож. 1552 мца апрыл 30 день.

(Кн. Зап. Лит. XXXVII, л. 2—3)

XL.

Листъ короля Сигизмунда Августа мѣщанамъ Веницкимъ по поводу жалобы ихъ на своего старосту князя Богуша Оедоровича Корецкаго о притѣсненіяхъ, чинимыхъ имъ старостою. Мѣщане жаловались, что староста принуждаетъ ихъ дѣлать ставъ на рѣкѣ Вишнѣ, разсылаетъ ихъ на развѣдки о непріятелѣ на большія разстоянія, запрещаетъ имъ пользоваться городскими ухояями, ставитъ имъ войта по своему назначенію, не принуждаетъ къ городскимъ повинностямъ тѣхъ слугъ, которые, женившись на мѣщанкахъ, владѣютъ домами и проч.

1552 г. апрѣля 30, въ Петроковѣ.

Жыкгимонтъ Августъ, Божью милостью король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий и иныхъ.

Войту и всимъ мещаномъ места нашего Веницкого. Што есте присылали до насъ братью вашу мещанъ Веницкихъ Клецка Юрковича а Ивашка Костюковича, жалуючы на старосту браславского и веницкого князя Богуща Оедоровича Корецкого, ижъ онъ васъ примушаетъ робити дерево на будованье замку нового у Веницы; и ктому што есте повинни робити ставъ на реце Богу, съ тое повинности не выламуетеся, вижли онъ на реце Вишнии ставъ спустный сыпати вамъ кажетъ, чого есте неповинни, и ачъ передъ тымъ тотъ ставъ есте робили, але за примушеньемъ маршалка земли Волынского старосты володимерского, браславского и веницкого князя Оедора Андреевича Сонкгушковича. А ижъ то не есть повинность ваша, прото били есте намъ чоломъ, абыхмо васъ съ тое работы замку и ставу вызволили. Тежъ жаловали есте, же староста тамошний, кгда у войско идетъ, або за людьми непрятельскими, такъ же коли на поле подъ шляхи и стеречы ходитъ, вамъ зъ собою ити кажетъ, а особно, кгда потреба того вказываетъ, на доведыванье о людехъ непрятельскихъ, тогды васъ, мещанъ, миль за десеть и большей посылаетъ, а не служебниковъ своихъ. Въ томъ обтежливость себе быти мените, поведаячы, ижъ только повинни есте на шляхи доведыватися о людехъ за тры мили отъ замку ходити, а такъ далеко не есть повинность ваша. А къ тому же на уходы васъ староста не пускаетъ а за то себе поклоны и подарки мети хочеть. Еще жалуете на старосту о выбиратье войта, которого онъ зъ волею нашою господарскою выбираетъ и вставляетъ вамъ войтомъ въ томъ месте нашомъ, а вы поведаете мети на листе дяди нашего славное памяти Александра, короля, войта межы собою избирати и уставляете. Жаловали есте тежъ: которые слуги старостины въ дома местские, понемшы жоны, вступили, таковыхъ староста закрываетъ а повинностей и потяглей месткихъ зъ вами тягнути не кажетъ, а где въ домехъ слуги его стоятъ, таковыхъ зъ домовъ самыхъ выгоняють и въ томъ трудность задають. И къ тому о корчму горельчаную у васъ черезъ предковъ его, старость веницкихъ, отнятую и о камень млыновое, который млынъ есть на Богу въ дозренью оправованья вашего всеми потребами, же онъ камень съ того млына беручы, до млыновъ браславскихъ и до села

веницкого Мезякова провадити кажетъ, а вамъ до того млына веницкого на Богу новое каменье давати велить, чого вы съ трудностью доставаете и немалый пакладъ на то чыните. Въ той же жалобе вашей доложили есте, же городни въ замку Веницкомъ, волости Вонячынское повинность роботы, васъ робити примусилъ, а за то Вонячынскихъ людей пограбившы, грабежъ вамъ далъ и, потомъ тотъ грабежъ отъ васъ взявши, Вонячынцомъ вернулъ, въ чомъ себе великую кривду отъ него быти мените.

Где подъ тымъ часомъ староста тамошний Богущъ Корецкий до насъ прысылалъ, поведаячы своволенство а непослушенство ваше въ повинностяхъ вамъ звыклыхъ, якожъ деи и тыхъ часовъ, кгда онъ, маючы ведомо отъ старосты барского Берната Претвица о людехъ непрятельскихъ, ижъ мели на городище Браславское прыйти, для того пошолъ зъ Веницы и тамъ ся пры ономъ городище положылъ, стерегучы, абы которое шкоды подданымъ нашимъ не вчыныли; вы деи съ нимъ ити не хотели, што намъ дивно, ижъ вы таковую недбалость въ послугахъ нашихъ къ нему, старосте своему, чыните, чого вамъ даремне отпустить не хотимъ; и напередъ хочечы во всихъ тыхъ речахъ застановенье вчынити, ижъ бы ся омешканье въ службахъ нашихъ господарскихъ и земскихъ не деяло и вамъ тежъ надъ уставу нашу старостове тамошние трудности не чынили, на томъ есмо постановили, же вы, мещане, замокъ робити на томъ местцу, где будетъ указано вамъ, повинни есте, бо то чыните для беспечнейшого захованья горлъ, жонъ, детей и маетностей вашихъ, а зъ старостою тамошнимъ у войско и на поле подъ шляхи людей стеречы и, где бы потреба ку службе нашей указывала, ходити маете, такъ же и на доведыванье людей не за тры мили, але где бы потреба указывала, тамъ есте ехати и доведыватися о людехъ непрятельскихъ повинни. Нижли кромъ potreбы службы наше, коли староста на поле идетъ зверу бити и рыбъ ловити, не маеть васъ зъ собою на то поволокати. А ставы, млыны тые, которые есте за первшихъ старость робливали, а на то староста доводъ вчынить, тогды и теперъ маете робити, ничымъ ся не выламуючы. А о выбиратье войта, то не есть речъ ваша, але наша господарская таковыя врады въ местехъ подавати, а въ небытности нашей, ино староста маеть зъ ведомостью нашою госпо-

дарскою войта уставляти. А корчмы горелчаной ни хто съ подданныхъ нашихъ не маеть мети безъ дозволенья и листовъ нашихъ, какъ же и вамъ держати не годится. А на уходы, коли слуховъ небеспечныхъ нетъ и не есть потреба васъ пры замку держивати, староста не маеть вамъ того забороняти и съ того пожытковъ собе вымышляти. А которые служебники старостины мещанки поняли и въ дома местские вступили, и напередъ хто бы въ домъ местский вступилъ, таковыи кождые повинности местские зъ вами тягнути и платити мають. А старостинъ слуга, стоячы у мещанина, не маеть его вытискати и трудности задавати и большей на потребу свою будованья заступовати. А ку роботамъ замковымъ, чого есте не повинни робити и што передъ тымъ иншие волости робливали, примушати васъ, такъ же и каменя млынового съ того млына, до которого вы потребы даете, староста не маеть брати и до иныхъ млыновъ провадити. Въ чомъ ажъ бы есте заховалися ку старосте вашему нынешнему и напотомъ будущому подле сего розказанья и листу нашего, ничымъ съ того не выступуючы и не выламуючы ся конечно, бо где бы есте въ такихъ повинностяхъ, давно звыклыхъ, а злаща въ послугахъ нашихъ господарскихъ и земскихъ, которое омешканье чынили, — ведайте о томъ, ижъ сроко отъ насъ за то карани будете. Писанъ въ Петрькове, лет. Бож. Нарож. 1552 мца апрыля 30 день.

(Кн. Зап. Лит. XXXVII, лл. 4-6)

XII.

Листъ короля Сигизмунда Августа панамъ радамъ съ предложеніемъ высказать мнѣніе о томъ, гдѣ найти рабочихъ для постройки замка въ Винницѣ. Кромѣ того господарь сообщаетъ о результатахъ пописа ротамъ наемныхъ солдатъ, произведеннаго п. Василиемъ Тышкевичемъ. Такъ какъ оказалось, что ротмистры содержатъ свои роты несогласно съ поставленными имъ условіями, то господарь предлагаетъ удержать изъ ихъ жалованія за тѣхъ солдатъ, которые не служили фактически, а также за „шкоды“, причиненныя наемниками жителямъ. Для расчетовъ съ ротмистрами, господарь предлагаетъ послать дьяка Яна Гайко и дать ему соотвѣтственную инструкцію.

1552 г. мая 15, въ Гостынинѣ.

Жыкгимонтъ Августъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ.

Панамъ радамъ нашимъ великого князьства Литовского тымъ, которые на тотъ часъ у Вильни будутъ. Што есмо перво сего писали до вашей милости о забудованьи замку Браславского, ижъ бы людьми волости наше Веницкое забудованъ, где жъ и вашей милости за пристойно быти виделося то, коло чого зданье свое къ намъ есте отписали, ино вжо мы ремесниковъ къ той работе набыти змовити казали, але вырозумели есмо на тотъ часъ, же работниковъ о тисечу человекъ до тое работы есть потреба, чого волость Веницкая мети и такъ много людей на роботу того замку додати не можетъ. Про то ажъ бы есте, намовившыся, тому обычай знашли, чымъ тотъ замокъ робити а откуль людей ку волости Веницкой до оной работы прылучити, и къ намъ бы о томъ ваша милость отписали безъ мешканья, ижъ бы работа того замку для малости людей не змешкивалась.

Даемъ тежъ вашей милости ведати: тыхъ часовъ писалъ къ намъ воевода виленский, маршалокъ земский, канцлеръ великого князьства Литовского, староста берестейский, державца борысовский и шовленский панъ Миколай Радивилъ реестръ, присланный его милости отъ маршалка нашего державцы менского и волковыйского пана Василья Тишковича, попису людей пенѣжныхъ, которые на тотъ часъ подъ справою его суть; вырозумели есмо недбалости ихъ въ той службѣ нашей въ омешканью року назначеного ку попису и въ недостатку почтовъ суполныхъ, якожъ для лепшого порозуменья тотъ реистръ ку вашей милости шлемъ, съ которого ваша милость достачне обачите недбалость и сплошенство ихъ, чого мы имъ даремне отпустити не хотимъ и кгда дастъ Богъ въ тамошнемъ паньстве нашома будемъ, имъ тежъ часъ выслуги и зъеханья съ тое службы прыйдетъ, намовившы зъ вашою милостью паны радами нашими, хотимъ въ то пыльне возреть, абы ся таковая недбалость на той теперешней службѣ вжо загамовали. А на тотъ часъ виделося намъ при тыхъ пенязехъ, которые посланы имъ мають быти, послати тамъ дворянина нашего Яна Гайка, ижъ бы въ каждого такового ротмистра за непоставленого коня и тежъ за негодного ку службѣ однако ихъ на сторону отложывшы пенязи, по чому на конь брали, взявши до скарбу нашего отдалъ; а наново кгда

имъ пенязи даваны будутъ, нехай же теперъ почтовъ поправують и дополняють и колько хто почту въ роте своей окажетъ добре осадившы, яко належыть, рассказали есмо ему съ паномъ Тишковичемъ, почтовъ ихъ огледавшы, пописати. А панъ Тишковичъ имъ на только пенязей давати будетъ, што тотъ дьякъ нашъ съ нимъ, привемшы ку службе нашей, въ реистръ свой упишетъ. Нижли штоса дотычетъ шкодъ подданымъ нашимъ отъ нихъ поделаныхъ, тые вси шкоды, въ чомъ бы умовены, казали есмо, съ тое жъ службы ихъ вытрутившы, платити, а не достанетъ ли столько пенязей, тогда статкомъ и маетностью его шкодному досыть чынити; пакли бы столько маетности не мелъ, колько на немъ казано будетъ, иво самого увыстити ротмистру до заплаты, а ротмистръ съ того ся вымвяти не маеть, кгда жъ въ роте и справе своей маючы, его отъ збытковъ не повстегалъ, яко жъ есмо въ томъ достаточную науку въ листехъ нашихъ пану Тишковичу и Яну Гайку дали и особливый листъ до ротмистровъ о томъ писати казали, а пану Тишковичу велели есмо по всимъ волостямъ, где люде пенежные лежали, ведати дати, абы на часъ назначоный въ кривдахъ своихъ передъ нимъ справедливости собе пры томъ посланцы нашомъ заплаты и шкоды, въ чомъ мвять, доводили. Ваша милость того дьяка нашего Яна Гайка, кгда служебнымъ пенязи зъ скарбу нашего пошлють, отправили и науку ему устную розказаньемъ нашимъ дали, абы онъ пенязи, за которые не служыли и почту не ставили, а хотя которые и ставили кони негодные въ почоть и ку службе, въ ротмистровъ вземшы, до скарбу нашего отдалъ, а въ пописе томъ опатрне ся справовалъ и почтовъ великихъ, яко въ ротмистровъ, такъ и въ поручниковъ и въ товаришовъ не прыймовали. Тежъ и то на бачности маючы, ижъ бы пахолка, коня, зброи и каждой брони одное по два кротъ не указывали и къ тому, штобы коня доброго и пахолка, а не хлопца писалъ и въ почоть прыймовалъ; только если бы хто хотелъ пры особе своей на томъ кони, на которомъ часу потребы самъ будетъ седети, хлопца указати, то каждому съ товаришовъ вольно. А учынившы тому всему досыть, рассказали бы есте ехати на Подолье до маршалка земли Волинское, старосты володимерского князя Василья Костентиновича Остроз-

ского и тамъ такъ же при князю Василью вси роты огледати и пописати и во всемъ поступовати и справовати подле листу и науки, ему отъ насъ даное, а мы вси листы въ той справе при семъ листе нахомъ до вашей милости шлемъ, которыми его отправить и регистра даванья пенязей ротмистромъ зъ скарбу нашего и отъ пана Тишковича присланые дати ему ваша милость кажете, абы ведомо мель, колько хто зъ нихъ въ роте своей ставити повиненъ и чого на комъ правити маеть, и естли бы до князя Василья пенязи служебнымъ первой посланы, ваша бы милость князю Василью о томъ ведомо дали, же бы онъ пенязей давати позадержалъ до того часу, поки тотъ посланецъ нашъ тамъ у него будетъ, такъ же и до пана Василья Тишковича, естли бы вжо пенязи посланы, штобы есте Гайка съ тою наукою и росказаньемъ нашимъ безъ мешканья слали, же бы ся тымъ омешканье не деяло. Писанъ въ Кгостынине под лет. Бож. Нарож. 1552 мца мая 15 дня.

(Кн. Зап. Лит. XXXVII, л. 15—16)

XLII.

Листъ короля Сигизмунда Августа подскарбію земскому п. Ивану Горностаю съ сообщеніемъ, что господаремъ посылается для работы замка въ Браславлѣ пушкаръ Валько съ рабочими, съ изложеніемъ условій, на которыхъ эти рабочіе наняты, и съ приказаніемъ платить имъ за работу изъ скарба.

1552 г. іюня 6, въ Гдаѣнскѣ.

Жыкгимонтъ Августъ, Божью милостью король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомонтский, Мазовецкий и иныхъ.

Воеводе новгородскому, маршалку дворному подскарбему земскому, старосте слонимскому и мстибоговскому пану Ивану Горностаю. Поведаемъ твоей милости, ижъ есмо на тотъ часъ, зъ ласки милого Бога, въ добромъ здоровьи. Ачъ есмо вжо перво сего твоей милости черезъ листъ нашъ ознакомили коло выправы ку будованью замку Браславского пушкара нашего Валька а зъ нимъ

теслей, копачовъ и иныхъ ремесниковъ и потребъ ку той работе належачыхъ, которыхъ мель выправовати съ Кракова Июсть, и то есмо твоей милости ознаймити казали, которымъ обычаемъ змова и постановенье тымъ ремесникомъ учынена быти мела для заплаты тыхъ пенязей имъ выданныхъ; але ижъ съ прычины некоторое тое постановенье мало нешто отменило, про то есть потреба знову то ведати тебе, колько Июсть выдалъ, для чого посылаемъ тебе реистръ, отъ него къ намъ прысланный, на которомъ стоитъ описано выданья того 1055 золотыхъ и полосма гроша на личбу польскую, которую жъ суму пенезей абы еси отдалъ до минцы въ руки справцы и писарови минцному Мартину Кондратовичу; а особно бы еси послалъ пенязи платити ремесникамъ за роботу, окромъ того што отъ Июста взяли, кгда почнуть робити: чотыромъ мистромъ теслямъ по тридцати и шести грошей польскихъ и тридцати и шестемъ товаришомъ ихъ по осмнадцати грошей на лецкую личбу на каждый тыдень маеть быти имъ плачоно, а копачомъ, которыхъ шестьдесятъ есть, окромъ того што Юсть имъ далъ за роботу, маеть имъ плачоно по тому, по чому Валець умовить. Про то абы твоя милость на тотъ кварталъ нынешний платити за роботу теслемъ и копачомъ трыста копъ послалъ и на прышлый кварталъ всимъ тымъ стома ремесникомъ теслемъ и копачомъ послалъ бы твоя милость въ часъ пенязи на каждую особу за службу ихъ драбскую, яко инымъ драбомъ, по пяти золотыхъ кусыхъ, каждый золотый по двадцати и осми грошей полскихъ, бо такъ ихъ змовено; то вчынить зуполныхъ золотыхъ лядское личбы, по тридцати грошей личачы въ золотый, чотырыста шестьдесятъ и шесть золотыхъ и грошей двадцать личбы полское. А особливе чымъ бы имъ за роботу плачоно, на то пошлемъ съ чотырыста копъ, ижъ бы ся для недостатку пенязей заплаты часъ не мешкалъ, а переказы въ работе того замку не стало. Писанъ въ Кгданьску лет. Бож. Нарож. 1552 мца іюня 6. день.

(Кн. Зап. Лит. XXXVII, л. 32)

XLIII.

Записка о высылкѣ людей изъ волостей Луцкой и Володимирской на работу замка Браславскаго, а также о наймѣ рабочихъ для той же работы.

1552 г. іюня 18, въ Торунѣ.

Мѣца іюня 18-го дня съ Торунѣ отправенъ дворенинъ князь Михайло Масальский зъ листы о люди до работы замку Браславскаго: зъ волости Луцкое полтораста человекѡвъ а зъ волости Володимерское сто человекѡвъ, а Борзобогатымъ казано наняти 500 работниковъ съ топоры и до тачокъ къ той же работе колеса и коры до воженья дерева Борзобогатымъ жо казано готовить, колько панъ воевода виленьскій роскажетъ.

Особный листъ о томъ до пана воеводы писано.

До королевое ея милости о пятьдесятъ человекѡвъ съ Кремянца. И вси тые листы черезъ того жъ дворенина посланы.

(Кн. Зап. Лит. XXXVII, л. 19)

XLIV.

Реестръ, составленный въ скарбѣ, съ изложеніемъ сколько и изъ какихъ волостей приказано выслать людей для работы замковъ въ Браславѣ и Бѣлой Церкви, запись о расходахъ, выданныхъ на работу этихъ замковъ, и списокъ военныхъ снарядовъ, отправленныхъ на тѣ же замки.

1552 г. іюня 28 и іюля 12 и 13.

Лета Бож. Нарож. 1552 мѣца іюня 28 дня.

Посланъ реестръ отъ пана воеводы новгородского людей слати зъ волостей Поднепрскихъ и пенязей, выданныхъ зъ скарбу господарского, и иныхъ потребъ посланныхъ до замковъ новопочатыхъ будовати до Браславля и въ Белое Церкви, который есть слово въ слово вписанъ.

Отправенъ дворанинъ господарский Андрей Люля на волости Руские за листы панѡвъ радъ року 52 мѣца генваря 30-го дня на выгонянье людей ку работе замку нового до Киева, то есть: зъ

Любошанъ 50 человека, зъ Бобруйска съ обеюхъ половинъ зъ Виленское половицы и съ Троцкое 60 человека. Не послано никого.— Зъ Свислоча 50 человека, зъ Речицы 40 человека, съ Чечерска 25 человека, съ Пропойска 25 человека. Съ тыхъ 50 непослано никого.— Зъ Мозыра 50 человека. Топоровъ всихъ 300, а рокъ прыйти до Клева по Велицедни у двухъ неделяхъ.

Потомъ засе для огурства ихъ посылаю повторе на выгонянье ку той работе замку нового дворанина Матея Олехновича и выправенъ по тымъ волостямъ зъ Вильни року 52-го марта 29-го. Тры копы ему дано.

Еще потретий кротъ послано на волости Руские дворанина Бокея выгнати людей на роботу замковую ку Белой Церкви. Дано ему на страву пять копъ грошей, бо ехати не хотель, естли бы мней ему на страву было дано, а выехалъ зъ Вильни передъ святымъ Ильею за две недели безъ трехъ день въ субботу июля 9-го.

Року Бож. Нарож. 1552.

На росказанье и на писанье листу господарского послано до Борзобогатыхъ на наймованье людей до Браславля Васильемъ Чечетомъ 500 копъ грошей, а ему на страву дано 20 копъ и 5 локоть сукна луньского.

Мсца июля. Послано до Браславля на 44 жолнеровъ по 5 золотыхъ польскихъ кусыхъ на кожного на чверть року, сумою чынить на тую чверть 80 копъ и 40 грошей литовскихъ. То имъ Ларкомъ послано.

Тымъ же Ларкомъ послано дойдлидомъ мистромъ чотыромъ а товаришомъ ихъ 36-ма особамъ водлугъ листу господарского—чотыромъ по 36 грошей польскихъ, а 36-ма по 20 грошей польскихъ. То чынить на литовскую личбу на чверть року 149 копъ и 45 грошей и 6 пенязей.

Тымъ же Ларкомъ послано на 60 человекъ копачовъ 50 копъ грошей.

Имъ же послано на 60 человекъ копачовъ 50 копъ грошей. Имъ же послано 200 копъ грошей на многие потребы тамошние, чого бы была потреба ку работе замковой. Сума того всего, што послано Ларкомъ, 480 копъ 46 гр. и 6 пенязей, а кромъ того ему

на страву дано 25 копъ грошей. Сума всего што послано на робленье замку Браславского готовыхъ пенязей Васильемъ Чечотомъ и Ларкомъ съ тымъ, што имъ на страву дано, 1026 копъ 51 грошъ и 6 пенязей.

Реистръ паметный въ року 1552-мъ июля 12 дня. Посланы чотыры дела королевские до замку Браславского: въ одномъ деле, на которомъ выбито лето 1536; кромъ ложа, поважыло 35 каменей, того жъ дела ложа исъ колы поважыло 23 камени и полкам.; другое дело подъ такимъ же рокомъ выбитымъ и съ формою, кромъ ложа и колъ, поважыло 36 каменей; того жъ дела ложа и съ колы поважыло 24 камени; въ третьемъ деле, на которомъ лето выбито 1534, кромъ ложа и колъ, поважыло 20 каменей и полкаменя; того жъ дела ложа исъ колы поважыло 24 камени и полкаменя; въ четвертомъ деле, на которомъ лето выбито 1536, кромъ ложа и колъ, поважыло 36 каменей, того жъ дела ложа белое исъ колы поважыло 25 каменей. Мождеръ меденый исъ толкачомъ поважыло 3 камени и полкаменя. Гаковницъ 30 зъ ложами ваша милость росказалъ 50 послати, ино я еще зиме до Венницы послалъ 30, а теперъ 30, то 60, а стоплевъ старыхъ 15, а новыхъ стоплевъ 6, формы новыхъ 3, бо старыхъ не было; тое все поважыло 30 и 6 каменей и полкаменя; салетры 2 бочки, кромъ бочокъ поважыло 24 камени и 30 вос.; серы бочка чыстое ваги 12 каменей; свинцу 30 каменей, сумма 346 кам. и 10 вос.; по 9 грошей отъ каменя прыйдетъ и дано фурманомъ 51 копа и 54 грошы; фурману за 2 возы по одному коню возъ, подъ одного пушкара до Браславля отъ коня по 3 копы, чынить 6 копъ.

Июля 13 дня.

Послано до Белое Церкви до Киева гаковницъ 30, штомплевъ старыхъ 15, а новыхъ 5, формъ 3. Все то поважыло 35 каменей и полкамня. Акарбузовъ 20, а формъ желѣзныхъ 20, поважыло то полсема каменя, салетру бочка, вагы съ бочкою полсемапидцать каменя, серы бочка ваги 12 каменей, свинцу 30 каменей; куплено 2 полоники желѣзныхъ ку литью пуль 8 грошей, сумма 101 кам. и 20 восковъ по 9 грошей отъ каменя, прыйдетъ копъ 13 гр. 5 пенязей.

Подъ Томаса пушкара отъ Вильни до новаго замку Церкви Белое нанято въ того татарина Сенька Романовича 2 возы по одному коню, отъ коня по 2 копы, отъ Вильни ажъ до Киева прыйдетъ 6 копъ грошей.

(Кн. Зап. Лит. XXXVII, лл. 32—35)

LXV.

Три документа, касающіеся постройки замковъ въ Браславлѣ: 1) Листъ короля Сигизмунда Августа маршалку земли Волынской князю Константину Острожскому съ сообщеніемъ, что господарь рѣшилъ, послѣ разоренія Браславля Давлетъ-Гиреемъ, построить замокъ въ Браславлѣ на новомъ мѣстѣ. Съ этой цѣлью князь Острожскій долженъ двинуться со всѣми своими наемными солдатами къ Браславлѣ и быть на мѣстѣ въ день св. Ильи; недѣлей позже туда должно придти ополченіе всей Волынской земли и рота изъ Винницы. Все это войско должно находиться подъ командою князя Острожскаго, и цѣль сбора заключается въ охраненіи отъ непріятелей воздвигаемаго замка. Главнымъ инженеромъ по постройкѣ замка назначенъ пушкаръ Валько, но высшее наблюденіе за работой возлагается на князя. Князь также долженъ стараться привлечь за плату къ работѣ наемныхъ солдатъ и служебниковъ, которые придутъ съ свсими панами. Кромѣ того, въ листѣ сообщается, сколько рабочихъ и откуда должны придти на работу. 2) „Цедула“ тому же князю о посылаемыхъ съ Валькомъ рабочихъ, о наймѣ рабочихъ и съ обѣщаніемъ выслать военные снаряды. 3) Запись о листахъ, разосланныхъ земянамъ волынскимъ съ приказаніемъ выступить къ Браславлѣ, и о другихъ листахъ, разосланныхъ по тому же поводу.

1552 г. іюня 30, въ Олбянгѣ.

1) Листъ писанный до маршалка земли Волынской князя Константина Острожскаго, абы въ будованью замку Браславскаго пильновалъ.

Жыкгимонтъ Августъ, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ.

Маршалку земли Волынское, старосте володимерскому князю Константину Константиновичу Острозскому. Который замок нашъ Браславский прошлого году царь Перекопский Давлетъ-Кирей, ново оседшы на паньстве Орды Перекопское и убеспечывшы насъ прысегою черезъ посла своего, безвестно вторгнувшы въ паньство нашо, взялъ и спалилъ, въ тымъ зрадливымъ поступкомъ черезъ присегу свою намъ господару и речы посполитой земской немалую шкоду учынилъ. Гдѣ жъ мы, бачачы, ижъ тотъ замокъ есть передъ всеми города нашими украинными на великой помочи и обороне подданнымъ нашимъ и хочечы лепшою беспечностью паньство и подданныхъ нашихъ осмотрети, не лютуючы на то пакладу скарбу нашего, вчынити умыслили есмо сего лета зъ Божью помочью казати заробити его, што видело ся намъ на твою милость преложыти и въ томъ послуги твоей ужыти. Прото абы еси до городища Браславского съ тыми людьми пенезными, которые подъ справою твоею суть, тягнулъ и на певный день и часъ на свято закону греческого на день святого Ильи въ того городища становился, а мы писати казали до маршалка нашего державцы меньского и волковыского пана Василья Тишковича, штобы онъ на тотъ рокъ помеченый, день светого Ильи, къ тому городищу со всеми людьми пенезными, въ справе и порученьи его будучыми, прытягнувшы, твоей милости ихъ оповедалъ и справу тебе надъ ними здалъ и черезъ то вжо до нихъ ничего не мелъ. Отсель тежъ отъ насъ посылаемъ пушкара нашего Валентого, давшы ему науки, которымъ обычаемъ и шталтомъ а на якомъ местцы замокъ будовати маеть, коло чого твоей милости ознаймуемъ, ижъ не есть воля наша, абы на горе будованъ, але въ равнине пры воде валомъ засыпанный мети хочемъ, ку которой роботѣ тотъ Валентый маеть мети за пенязи наши сорокъ теслей съ ковалями въ службу драбскую, а межы нихъ чотыры мистры тесельские старшыє а кграбаровъ шестьдесятъ работниковъ съ мистрами; особно Валько маеть мети чотырохъ служебниковъ ку послузе, на него въ той роботѣ преложеной, которые служебники его и тые тесли будутъ брати на службу драбскую на кождый кварталъ, яко иншыє драби, а за то ручницы, брони повинни мети и варты стеречи въ окопе замку, яко прыслуша на

драба; а на роботу тесельскую кромъ того будетъ имъ плачоно подле умовы. И со всеми тыми реместники велели есмо ему на тотъ же рокъ и день светого Ильи въ того городища становитися у твоей милости, а для поспешное работы наемныхъ людей пятьсотъ работниковъ рассказали есмо мытникомъ нашимъ Олехну а Ивану Борзобогатымъ, нанемшы и двесте воловъ а сто возъ на роботу ку проваженью дерева тамъ зослати, надъ которыми людьми велели есмо съ пенезми послати дворанина нашего воеводе новгородскому, маршалку дворному, подскарбему земскому старосте слонимскому и мстибоговскому пану Ивану Горностаю. Оный дворанинъ отъ пана воеводы новгородского посланный работники наемные зъ Воляня и воли и колеса копыные заведати и на роботу додавати и платити ремесникомъ и работникомъ будетъ на каждый тыдень и кварталъ, чынечы личбу передъ тобою и во всемъ послушонъ тебе быти маеть, справуючыся съ тыми работниками подле розказанья твоего. А твоя милость будешъ ему поручати и розказывати такъ, яко бы онъ не роспрошне шафовалъ и непотребнымъ работникомъ, естли бы ихъ збывало, не платечы службу выказалъ. Валько тежъ при личбе нехай будетъ и справу тебе даетъ, колько которое недели работниковъ ему дано со всеми реместники; въ справу и послушество твоей милости его даемъ. Нижли коло работы замку, яко маеть быти робленъ, въ томъ дали есмо науку ему: твоя милость здавай то на него самъ, прычиняючы ся, абы спешне будовано, яко онъ розумети и закладати будетъ. Ведже коло местца, на которомъ заложити замокъ, съ нимъ бы ся еси порозумевалъ и такъ въ то потрафлялъ, жебы онъ тотъ замокъ заложылъ поблизу тутъ же пры старомъ городищи на местцу погожомъ ку обороне, не на горе, подле науки наше. И кгда до одного городища прытягнешъ, местцо ку заложенью замку обравшы, положылся бы еси со всеми людьми коло того местца не подалеку, яко то твоей милости оный Валько зъ розказаңья нашего ознаймить и водле потребы вымерить, ведже на томъ местцы, не допускаючы глубоко, рововъ коло собе окопывай, але мало въ землю вкопавшы, острогомъ огородившыся, возьмъ Бога на помочъ, замокъ заложылъ бы еси. Яко жъ додаючы работниковъ съ потребу, велели есмо зъ волостей замку

Луцкого полтораста чоловековъ, а зъ староства твоего Володимерского сто чоловековъ, съ Кремянца пятьдесятъ чоловековъ, зъ волости Веницкое полтораста чоловековъ, зъ волости Вонячынское сто чоловековъ зъ возы и съ коньми ку воженью дерева до твоей милости послати и на тотъ рокъ и день светого Ильи за приставы старость и державецъ ихъ тыхъ замковъ тебе ихъ оповедати и подати, пры которыхъ людехъ кождый приставъ маеть мешкати, людей нероспускаючи, поки той роботе досить учынять и доколь ты тамъ лежати будешъ. А ижъ бы твоя милость тымъ беспечней, не выстерегаючыся переказы отъ непрятеля, тому досить чынилъ, рассказали есмо черезъ листы наши княжatomъ и панятомъ и всей земли Волынской, абы на тую послугу нашу господарскую и земскую съ почтомъ слугъ своихъ, колько хто ставити повиненъ, ехали конно, збройно, яко на войну, и у твоей милости пры городищы Браславскомъ становилися вси въ тыденъ по светомъ Ильи и до заробленья замку пры тебе мешкати велели есмо, вынемши особу старосты луцкого, а князя Александра Вишневецкого, а старосту кремянецкого пана Петра Семашка: тые на замкохъ сами остати мають съ половицами почтовъ, а другую половицу почтовъ зъ ураду и зъ именей до тебе есмо слати велели, особно князя Александра Чорторийского, а маршалка нашего пана Петра Загоровского съ княземъ Матеемъ Васильевичемъ Четвертенскимъ вызволили есмо и третю часть почтовъ ихъ для судовъ межы землею Волынскою и Коруною Польскою, на нихъ преложонныхъ; ведже и тые две части почтовъ выслати повинни. Ты бы всихъ почтовъ огледавши, на реистре у ведомости мелъ, если кождый, яко повиненъ, водле уфалы, на сойме недавно минуломъ, зъ девяти чоловековъ десятого ставячы, зуполный почоть пры себе мети будетъ, бо яко съправу намъ дано, ижъ великую недбалость в службе нашей мають и незуполные почты ставятъ, чого мы хочемъ розказати досмотрети, а по зъеханьи съ тое службы именья и люди ихъ пописати, естли водле повинности кождый служилъ. Къ тому казали есмо ротмистру драбскому зъ Веницы пятьдесятъ драбовъ съ поручникомъ до тебе послати и въ твоёмъ послушенстве быти, а тежъ не подалеку оттоль съ Коруны Польское служебные выправлены лежати будутъ: чого

Боже уховай, и квалтовное потреби и налоги отъ неприятеля, оттоль твоя милость ратунку досягай и намъ безъ мешканья ведати давай, мы еще иншими силами и войскомъ большимъ васъ посилимъ, а будетъ ли потреба указывати, и сами ся поспешимъ, естли бы неприятель головою самъ тягнулъ и, сколько намъ Богъ помочь, отпоръ тому неприятелю а панству нашему оборону учынити кажемъ, якожъ и на тотъ часъ писати казали есмо до справцы людей пенежныхъ корунныхъ, абы ся съ тобою порозумевалъ а ку потребе ратунокъ чынилъ, съ тыхъ же служебныхъ две роте ку тебе послати и помочы додати кажемъ, о чомъ только самому тебе ведати належыть. И будешъ ли розумети работниковъ мало, тогды съ тыхъ же драбовъ, хто всхочетъ найматися ку работе, платити имъ вели и къ тому людей служебныхъ зъ земли Волынское ужывай, отъ себе прозбами, докладаючи, же и зиме тамъ лежати будутъ, поки ажъ замокъ заробиться. Прото ажъ бы сами изъ служебники своими къ тому ся прычынили и той работе помочъ делали; въ чомъ естли бы ся выстерегали, што бы повинность звиклую не пошло, можешъ имъ обещати листъ нашъ зъеднати, же того въ повинность имъ поличати не хотимъ и таковый листъ до тебе за писаньемъ твоимъ пошлемъ, ачъ мала потреба листу такового, бо которые съ нихъ пры зарубованью Жытомира съ княземъ Янушомъ, бискупомъ виленскимъ, были и помочъ работы для него чынили, тымъ въ пошлину и въ повинность того не почитано, также и они будутъ захованы. А тежъ прстойней имъ для насъ, пана своего, вчынити и для своего беспечного покою, што мы отъ нихъ зъ ласкою прынемшы, паметовати будемъ, нагорожаючи то имъ ласкою нашою господарскою, коло чого шырей баченью твоему поручаемъ. А розумеючи, же ся часъ вжо мало нешто спознилъ, жедаемъ и прыказуемъ тебе, што бы еси самъ зъ себе дбалое пильности прыложылъ и такъ ся къ тому прычынилъ, яко бы початокъ того замку слущне докананъ быти могъ, а для зимнихъ часовъ не доробленный ни къ чому не оставленъ, постерегаючи, же бы неприятель не вытерпелъ того початку летомъ доконати, за чымъ, чого Боже уховай, могъ бы еще и шкodu въ панстве нашомъ учынити, то мы баченью твоей милости поручаемъ, за то

маючы, же въ той службе нашой дбале и пилне поступавати будешъ и то, што почнешъ, ку доброму концу и замкненью того лета приведешъ, бо хотя бы увесь до конца не былъ заробленъ, одно ижъ бы оборона съ него быти могла, тогда и зимою можетъ ся работы прычинити. Писанъ увъ Ольбянкгу лет. Бож. Нарож. 1552 мца июня 30 дня.

2) Цедула въ томъ же листе князя Костеньтиновомъ послана до него.

Которыхъ кграбаровъ шестьдесятъ зъ Валькомъ къ оной работе прийдуть, мають мети надъ собою двухъ старшихъ мистровъ, и ачъ Валько роботу розмерати и розказывати имъ будетъ, але подъ послушеньствомъ и справою твоей милости будутъ, не подъ Вальковымъ, а службу мають мети и съ тыми повинностями, што драбомъ належы такъ, яко и тесли. А што ся дотычетъ работниковъ наемныхъ зъ Волыни, разумеємъ, же о нихъ нелацно будетъ, твоя бы милость, вырозумевшы, если межы служебныхъ ку наймованью охвочыхъ людей достанетъ и лацней, нижли на Волыни, о томъ бы еси Борзобогатымъ знати далъ, жебы съ пенезми тамъ ку наймованью слали, а ку шкоде скарбу нашего на Волыни работниковъ дорого не наймовали. А яко почнешъ зъ Божьею помочью то будованье, то на бачности мей, абы не праве подъ старымъ городищемъ закладанъ замокъ, але неподалеку того городища пры воде въ ровнине. А то твоя милость ведай: безъ мешканья до тебе пошлемъ дела а гаковницъ пятьдесятъ, розказали есмо воеводе повгородскому, маршалку дворному, подскарбему земскому старосте слонимскому и мстибоговскому пану Ивану Горностаю до тебе послати, порохи и оловъ зъ Валькомъ будутъ прыпрѣважоны, то все Валькови, яко пушкару въ справу и заведыванье поручышъ.

3) Листы писаны на Волынъ зъ Ольбянкгу, абы ку будованью Браславля ехали и пры князю Костентину, тамъ увъ одного городища мешкали.

До старосты жытомирскаго князя Дмитра, абы съ половицу почту слалъ, а самъ съ другою половицою почту своего на замку осталъ.

Листъ до старосты кременецкого также, што бы половицу почту слалъ и люди до работы замку Браславского водле росказанья королевой еи милости слалъ.

Листъ до старосты луцкого, абы половицу почту слалъ и полтора человека зъ возы.

До державцы речицкого листъ до князя Вишневецкого, абы половицу почту слалъ, а самъ съ половицею почту на замку осталъ.

Листъ до князя Дубровицкого, абы самъ съ почтомъ своимъ ехалъ, а до матки его особливый листъ, абы почоть пры немъ слала.

Листъ до кнегини Ильиное, штобы почоть слала.

Листъ до князей Чорторийскихъ, абы князь Иванъ со всимъ почтомъ своимъ ехалъ, а князь Александръ штобы две части почту своего пры немъ слалъ для того, же комисаремъ есть.

Листъ до князей Збаражскихъ, абы сами съ почты ехали.

Листъ до князя Кузмы Жославского, абы самъ съ почтомъ ехалъ.

Листъ до пана Петра Загоровского, абы две части почту слалъ, а самъ зосталъ для того, же комисаремъ есть.

Листъ до хоружого и до всей земли Волинской, а другой листъ до другого повету.

Тые вси листы посланы зъ Мальборку на Волинь писаремъ арапскимъ Семеномъ Булгакомъ месеца июля 2-го дня.

До старосты луцкого другие листы и до подстаростего володимерского, они розослати по поветомъ мають, а рокъ тымъ листомъ збиратися всимъ у городища Браславского въ тыдень по светомъ Ильи. Онъ же понесъ листъ до подстаростего володимерского, абы послалъ людей сто человекъ ку той работе.

Листъ особливый до Борзобогатыхъ, писано о пятьсотъ работниковъ паемныхъ, о двесте воловъ и о сто карп, о чотыры кола до тое жъ работы.

Листъ особно до князя Костеньтина, абы вжо его милость до городища Браславского тягнулъ будовати.

Листъ до старосты браславского князя Корепцкого, абы пры немъ лежалъ съ почтомъ слугъ своихъ, што зъ ураду и зъ именей ставити повиненъ, а на замку Веницкомъ ротмистра и дву землянъ обравшы, имъ отъ себе поручылъ; до того жъ будованья штобы выдалъ зъ волости Веницкое сто человекъ съ коньми.

До ротмистра драбского Крыштофа Рудницкого, абы поручныка съ половицою роты пры князю маршалку послалъ и тамъ до забудованью того замку мешкати казалъ, во всемъ послушонъ будучы князю Костентину.

Листъ до пана Василя Тишковича, абы на день светого Ильи со всеми людьми пенежными у городища Браславского становился и подалъ люди въ справу князю Костентину, а самъ вжо до нихъ ничего не мелъ.

Листъ до всехъ ротмистровъ, которые подъ справою пана Василя Тишковича были, и послушеньство ку князю Костентину и лежати пры немъ до заробенья замку Браславского и до выслуги.

Листъ до державцы вонячынского князя Дмитрея Вишневского, абы пры князе Костентине съ почтомъ зъ ураду и зъ именей ставити повинный ехалъ до забудованья замку Браславского, пры немъ мешкалъ и съ того человека зъ волости Вонячынское на день светого Ильи послалъ къ той работе.

Тые листы посланы зъ Мальборку черезъ коморника князя Костентина Станислава Карского лет. Бож. Нарож. 1552 мца іюля 3-го дня.

Листъ особый до бискупа луцкого, абы почоть слугъ своихъ зъ именей, набытыхъ отъ предковъ его и его самого, уставившы надъ ними человека годного, ку городищу Браславскому слалъ и подъ послушеньствомъ князя Костентиновымъ имъ быти казалъ.

А другой листъ до владыки луцкого также, абы зъ именей своихъ отчизныхъ и набытыхъ почоть слугъ своихъ, уставившы надъ ними человека годного, ку городищу Браславскому слалъ, ничымъ року и дня, въ листе помененого, не омешкиваючы, и подъ послушеньствомъ князя Костентиновымъ имъ быти казалъ.

Тые листы посланы на Волинь черезъ дворанина господарскаго пана Янчинского з Отцдева лет. Бож. Нарож. 1552 мца июля 8-го дня.

Въ той же речы посланы листы до подкоморего пана Грыгорья Ходкевича а до пана Ивана подскарбего а до маршалка пана Александра Солтановича: которые именья мають въ земли Волинской, абы зъ оныхъ именей почоть слугъ своихъ слали до городища Браславского, уставившы надъ ними кождый зъ нихъ по человеку доброму, подъ справою и послушенствомъ князя Костентиновымъ имъ быти казали и того року и дня помененого ничымъ не омешкали.

Тые листы зъ Мальборку посланы Ѳеодоромъ.

(Кн. Зап. Лит. XXXVII, л. 22 об.—28)

XLVI.

Подтвержденіе кор. Сигизмундомъ Августомъ грамоты, выданной имъ же мѣщанамъ и слугамъ замка Овручскаго въ 1544 г. Последняя грамота выдана великимъ княземъ по жалобѣ мѣщанъ и слугъ на державцу п. Криштофа Кмитича по поводу чинимыхъ державцею мѣщанамъ кривдъ при отбываніи замковой сторожи, при взиманіи свадебныхъ и змирскихъ кунницъ, въ требованіи отъ мѣщанъ и слугъ работы на самого старосту и пр. — Подтвержденіе дано потому, что прежній листъ сгорѣлъ.

1544 г. августа 30 и подтв. 1555 г. января 4, въ Вильнѣ.

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкый и иныхъ.

Державцы овруцкому князю Андрею Тимоѳеевичу Капусте и инымъ державцамъ нашимъ, хто и напотомъ тотъ замокъ Овруцкий отъ насъ держати будетъ. Били намъ чоломъ мещане и слуги замку нашего Овруцкого Матѳеей Таренко а Гридко Плаксинъ сами отъ себе и отъ всихъ потужниковъ своихъ, мещанъ и слугъ замку Овруцкого, и повелили передъ нами, ижъ некоторые зъ нихъ, зъ Божого допущенья, недавно прошлыхъ часовъ зъ домами и мает-

ностями своими погорели, межи которою пожогою згорелъ дей имъ листъ нашъ судовый, который имъ зъ розсудку нашего данъ, яко ся они въ службе и повиноватостяхъ своихъ противко старостамъ нашимъ Овручскимъ заховатися мели. Въ чомъ остерегаючыся якое трудности отъ державецъ тамошнихъ, били намъ чоломъ, абыхмо тотъ судъ зъ книгъ нашихъ выписати и выдати имъ велели, который кгда за росказаньемъ нашимъ былъ въ книгахъ канцлярей судовыхъ найденъ, росказали, есмо въ сесь нашъ листъ слово отъ слова вписати, который ся такъ въ себе маеть: „Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий и иныхъ. Съ порученья и воли отца нашего Жикгимонта, Божью милостью короля Польского, великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомойтского, Мазовецкого и иныхъ, смотрели есмо того дела съ паны радами нашими. Стояли передъ нами очывисто, жаловали намъ мещане и слуги наши замку Овручского, которые повинни въ томъ замку нашемъ Овручскомъ воротъ стеречы съ щитомъ а зъ рогатиною, на державцу нашего овручского пана Крыштофа Кмитича о томъ, штожъ коли дей они на замку у воротъ стерегутъ, и панъ Крыштофъ дей въ тотъ часъ отъ сторожи ихъ отбираеть и лазню про себе топити, и дрова рубати, и воду носити, и перекопы около двора, гумна и нивъ своихъ копати, и плоты около полъ своихъ городити, и роли на себе, державцу, одинъ день орати, а другой день тую жъ пашню жати имъ кажетъ и въ томъ имъ новину уводить и трудности задаетъ. А ку тому дей тежъ кони ихъ у своихъ потребахъ подъ речи и подъ слугъ своихъ въ подводу верховную и возовую беретъ, а они на то зъ вековъ не повинни. Надъ то дей тежъ коли они дочки свои за которого подданого господарского замужъ даютъ, або сами до себе, за сыновъ и за братью такежъ отъ подданныхъ нашихъ жоны поймають, и онъ дей беретъ на нихъ куницы, которыхъ дей они передъ тымъ николи на державецъ не даивали, такежъ и смирские куницы, коли ся которому зъ нихъ прыгодить посварити, або побити, беретъ не по обычаю зъ obu сторонъ, чого здавна не бывало. И панъ Крыштофъ напротивко того отпоръ чынилъ, ижъ онъ имъ въ томъ новины жадное не вводитъ: лазни они про него

не топятъ, дровъ не рубаютъ, перекоповъ не копають, поль его не городятъ, пашни на него державцу не орутъ и збожъя не жвуть, и коней у подводу не даютъ. И самъ дей тое знаю, же они державцамъ нашимъ овручскимъ на то не повинни, ани подводъ они на то давати не мають, одно по потребу нашу господарскую и земскую подъ гонцовъ; нижли дей воду носити, то деи они и за первыхъ державецъ ношивали. А они ку тому предъся не зналися. И мы, опытавши казали передъ нами землянь шляхты Киевское, которые увъ Овручомъ именья свой мають, которыхъ на тотъ часъ немало пры насъ было, Федора Елцовича, а Солтана Стецковича, а Стася, а Немиру Сурыновъ и иныхъ: которымъ бы обычаемъ они сведоми были повинностей ихъ стародавнихъ, на што бы они замку нашему державцамъ нашимъ овручскимъ были повинни? И тые земле поведили и светчыли передъ нами, же мещане и слуги тамошние овручские, яко ихъ паметъ зноситъ и яко то отъ отцовъ своихъ слышали, на жадные послуги державецъ своихъ тамошнихъ овручскихъ, ани тежъ подводъ подъ нихъ давати неповинни, одно мають стеречи у воротъ замковыхъ съ щитомъ и зъ рогатиною. И мы, вырозумевшы тому, съ паны радами нашими коло того намову вчинивши, тыхъ мещанъ и слугъ нашихъ Овручскихъ пры старыне ихъ zostавили и симъ листомъ нашимъ заставуемъ на вечность: не мають они черезъ то на пана Крыштофа Кмитича, державцу нашего теперешнего овручского, и на потомъ будущыхъ державецъ нашихъ овручскихъ и ихъ врядникамъ и слугамъ ни подводъ въ потребахъ ихъ властныхъ не давати, ани лазни не топити, дровъ не рубати, и воды не носити, и перекоповъ около дворовъ и гуменъ ихъ не копати, и плотовъ около поль ихъ не городити, и ролю на нихъ, державецъ, не орати, ани збожъя на ораныхъ пашняхъ не жати, нижли толко мають они водле стародавного (sic) повинноватости своее у воротъ замку нашего тамошнего Овручского зъ щитомъ и зъ рогатиною стояти и ихъ стеречи. А што ся дотычетъ куницы, о которые они на пана Крыштофа жаловали, же онъ ихъ не по давному обычаю на нихъ беретъ, и коли который зъ нихъ, подданныхъ нашихъ, поиметь за себе жону въ нашего жъ подданого господарского, тамъ державцы овручскому куница быти не маеть, нижли

коли въ которого зъ нихъ пойметъ человекъ земянскій жону, отъ того человека земянскаго куница придетъ. А коли который зъ нихъ посварится, або побьется, а нежаловавшись вряду змирыться, тамъ державцы куница быти не маеть, нижли коли ся побьютъ и вряду бой свой обжалуютъ, тамъ будутъ повинни куницу дати, нижли не на обе стороне, але только зъ одное, которая сторона бою оногo причиною будетъ; а куницы державцамъ змирское и свадебное не брати на нихъ болшей, одно по дванадцати грошей. И на то дали есмо сесь нашъ листъ, ку которому его королевская милость отецъ нашъ и печать приложити розказать рачылъ. Писанъ у Берестыи под. лет. Божьего Нароженья тысяча пятьсотъ сорокъ четвертого мца августа трыдцатого дня индикта второго“. И ты бы, княже Андрею Капусто, державца овручскій, и вы бы, напотомъ будущи державцы напы тамошние овручские, о томъ ведали и кутымъ мещаномъ и слугамъ замку нашего Овручскаго въ томъ во всемъ водле суда нашего господарскаго, съ книгъ нашихъ канцлярейскихъ на томъ листе нашемъ описаного, спокойно заховали и съ него ничымъ не выступали и кривды жадное имъ надъ тотъ судъ нашъ не делали конечно, абы то инакъ не было. Писанъ у Вильни року отъ Нароженья Божьего тысяча пятсотъ пятьдесятъ пятого мсца генваря четвертого дня.—Подпись руки его милости пана Миколая Радивиля, воеводы виленскаго, маршалка земскаго, канцлера Великаго князьства Литовскаго.—Янъ Гайко, писаръ.

(Кн. Зап. Лит. XXXIX, л. 1 об.—4. Тоже въ Кн. Зап. Лит. XLIII, л. 1—3)

XLVII.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда Августа объ освобожденіи на 10 лѣтъ бояръ и мѣщанъ Бѣлой Церкви; недавно отстроенной, отъ податей, капщизны и замковыхъ работъ.

1555 г. февраля 13, въ Вильнѣ.

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ.

Чынимъ знаменито симъ нашимъ листомъ. Што зъ волею ро-
сказаньемъ нашимъ воевода киевский державца чорнобыльський
князь Фредрыхъ Глебовичъ Пронский збудовалъ замокъ нашъ на
Украине именовъ Белую Церковъ, где пры томъ замку нашомъ
немало вжо бояръ и мещанъ домами своими осели. А такъ мы, гос-
подаръ, хочабы тымъ подданнымъ нашимъ бояромъ и мещаномъ
ласку нашу вделати, за чымъ абы и на передний часъ тымъ болшей
людей ку оселости тамъ до того замку нашего Белое Церкви при-
ходили, зъ особливое ласки наше господарское дали есмо и тымъ
листомъ нашимъ даемъ всимъ бояромъ, мещаномъ и подданнымъ
нашимъ того замку нашего Белое Церкви, которые вже теперь до-
мами своими мешкають и напередъ приходяти и пры томъ замку
нашомъ оселости свои мети будуть, волности отъ всихъ платовъ
и подачокъ и отъ плаченья капщизны съ корчомъ и отъ иныхъ всихъ
работъ и послугъ, которые бы они ку тому замку нашему Белое
Церкви зъ оселостей своихъ повинни полнити, вызволяемъ и вол-
ными чинимъ до певного часу, то есть на десять летъ, почонъ отъ
свята прышлого Великодня, которое свято будетъ въ року лета Божего
Нароженъя тысяча пятсотъ шестьдесятъ пятомъ году. Мають тые
бояре, мещане и вси подданные наши места нашего Белое Церкви
черезъ тую десять летъ отъ всихъ тыхъ платовъ вышей мененыхъ
и работъ и послугъ замковыхъ волни быти, а врядъ замку нашего
Белое Церкви, яко тыхъ платовъ и подачокъ на нихъ брати, такъ
тежъ и ку роботамъ и послугамъ ку замку Белое Церкви ихъ пры-
ворочати и прытягивати не мають, але въ тыхъ всихъ поплатехъ,
подачкахъ, работахъ и послугахъ волно и спокойно они отъ насъ,
господаря, и тежъ отъ вряду того замку нашего Белое Церкви че-
резъ тотъ часъ десять летъ захованы быти мають. А кгда тая де-
сять летъ, въ томъ листе нашомъ вышей описаная, выйдеть, на
онъ часъ мы, господаръ, по выйшстыю тое волности ихъ маемъ водле
воли наше, што слушного намъ ся видети будетъ, платы, подачки
и работы на тыхъ подданныхъ нашихъ замку нашего Белое Церкви
ку пожитку нашому постановити. И на то есмо бояромъ и меща-
и всимъ подданнымъ нашимъ места нашего Белое Церкви дали сесь
нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Вильни лета Бож. Нарож.

1555-го мца Февраля 13-го дня.—Подпись руки его милости пана Миколая Радивиля, воеводы виленского, маршалка земского, канцлера Великого княства Литовского.—Я.ъ Гайко писарь.

(Кн. Зап. Лит. XXXIX, л. 12—13)

XLVIII.

Листъ кор. Сигизмунда Августа старостѣ браславскому и веницкому князю Б. Ѳ. Корецкому о смѣщеніи въ Веницѣ ротмистра пѣшей роты Я. Добрадинскаго Яномъ Вирбовскимъ, и съ напомниманіемъ о точномъ соблюденіи установленныхъ въ украинскихъ замкахъ порядковъ.

1556 г. февраля 29, въ Вильнѣ.

Жыкгимонтъ Августъ, Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкій и иныхъ.

Старосте браславскому и веницкому князю Богушу Ѳедоровичу Корецкому. Што которую роту драбскую на замку Веницкомъ заведаль отъ насъ Янъ Добрадинский, ино мы тую роту поручили служебнику нашему Яну Вирбовскому, которому отсель вжо тамъ ку той службе нашей ехати велели, а Добрадинскому оттоль тягнути и того местца уступити ему казали. Прото кгда онъ тамъ прытягнетъ, ты бы, бачность на то маючи, ижъ на вкраинныхъ замкохъ за незгодою старосты зъ ротмистромъ поспешность часу службы наше быти не можетъ, во всемъ съ нимъ ся згожаючи намъ, господару, служыль и ку помешканыи ему и роте его будованья въ замку поступилъ только жъ, яко Добрадинский и рота его мела. Ведже онъ подданныхъ нашихъ, тамъ у Веницы оселостями перемешкивающихъ, въ роту и подъ владность его прыймовати не маеть, ижъ таковой окромъ датку служыти повиненъ. Особливе рассказали есмо ему стеречи того, штобы збытки и звады въ замку не были и шкоды подданнымъ нашимъ отъ роты его и ктому ижъ бы за-

мокъ у годину, назначонную всихъ замковъ украинныхъ ку замыканью, замыканъ и отмыканъ, а въ нocy позамкнeный абы никому не отмыканъ. А што ся дотычетъ питья для драбовъ, ино, абы до корчмы изъ замку въ нocy не ходили, мы дозволили ему трунки всякие въ пивницы его мети и шинковати драбомъ, нижли абы никому иному съ тыхъ трунковъ его шинку не продавано и не шинковано, такъ же абы жадный съ подданныхъ нашихъ и слугъ твоихъ и ниxто обчый въ замку и въ месте его шинку трунковъ некоторыхъ не куповалъ. Ты бы о томъ ведаючи, ничымъ сего розказанья нашего и вставы, первой отъ насъ на писме тебе данное, не отступовалъ и во всемъ згодливе тамъ зъ нимъ ся заховалъ конечно. Писанъ у Вильни лета Бож. Нарож. 1556 мца февр. 29 день.

(Кн. Зап. Лит. XXXVII, лл. 82 об.—83)

XLIX.

Вырокъ кор. Сигизмунда Августа съ панами радою по жалобѣ мѣщанъ Кіевскихъ на своего воеводу кіевского п. Г. А. Ходкевича по поводу притѣсненій со стороны воеводы: онъ требуетъ отъ мѣщанъ, уѣзжающихъ изъ города для торговли, оставлять за себя въ домѣ „пахолка“, требуетъ отчета по приходу и расходу городскихъ доходовъ, взимаетъ съ нихъ незаконныя торговыя пошлины, не преслѣдуетъ солдатъ за тайное винокурение, не привлекаетъ къ городскимъ повинностямъ людей митрополичьихъ, архимандричьихъ и землянскихъ и пр.

1556 г. апрѣля 26, въ Вильнѣ.

Жикгимовъ Августъ.

Воеводе киевскому державцы кормяловскому пану Григорью Александровичу Ходкевича и инымъ воеводамъ киевскимъ, хто и напотомъ тотъ замокъ нашъ Кіевъ отъ насъ держати будетъ. Што тыхъ часовъ будучи твоей милости при насъ, господари, у Вилни, жаловали намъ очевисте войтъ, бурмистры, радцы и мещане места Кіевского о томъ, ижъ кгда они съ товарами своими въ торговлю зъ места тамошнего отъеждчають, ты де каждому зъ нихъ на свое

местце въ дому пахолка конно, збройно для службы нашею оставати кажешъ, и тежъ зъ доходовъ месту тамошнему отъ предковъ нашихъ королей и великихъ князей ихъ милости и отъ насъ, господара, наданныхъ и впривилееванныхъ, личбу имъ передъ собою чинити велишъ и ку тому ихъ примушаешъ. А ктому што они рыбу вялую и медъ пресный ку питью и пиво варять и соль комягами и возомъ тамъ до Киева привозять, ино деи твоя милость отъ рыбы десятую рыбу, а отъ каждое судины меду пресного поветщины по грошу, а отъ вару пива также по грошу варового, аютъ соли съ комяги и зъ возу мыто на себе брати кажешъ, а они, будучы зъ ласки нашею вызволены привилъемъ нашимъ, который передъ нами покладали, того твоей милости подати не повинни, якже и листъ первой тебе будучого воеводы киевского пана Немировича передъ воеводою виленскимъ маршалкомъ земскимъ, канцлеромъ великого князства Литовского, старостою берестейскимъ, державцою борисовскимъ и шовленскимъ паномъ Миколаемъ Радивиломъ, съ порученя нашего тое речи его милость прослухавши, указывали. А которую корчму горелочную за дозволениемъ и даниною предковъ нашихъ и нашимъ на ратушъ они держать и въ привилли местскомъ описаную мають, ино десятники тамошние въ домохъ своихъ горелку палать и, ею шинкуючи, въ той корчмѣ переказу имъ чинять. И еще деи десятники и драби тамошние въ месте тамошнемъ немало себе домовъ на пляцахъ местьскихъ побудовали, въ которыхъ деи домохъ они шинкъ держать и пожитки деи мають. И люди деи князские, панские севруки, слуги замковые и реместники въ тыхъ домехъ живутъ, а острогу около места тамошнего робити и кобылинъ по улицамъ ставити и иншихъ повинноватствъ местскихъ съ тыхъ домовъ весполокъ зъ ними полнити не хотять, а наместникъ митрополий на кгрунте митрополемъ и архимандритъ Печерский и тежъ князи и панове, которые поблизу Киева пущи свои мають, дерева на будованье и на дрова брати имъ не допускають, ажъ за пенязи то въ нихъ они куповати мусять, што за великою трудностью собе быти поведаячи. Били намъ чоломъ, абыхмо тымъ утискати ихъ не казали. А такъ мы, съ паны радами ихъ милостью при твоей милости самомъ въ тыхъ всихъ

речахъ намовивши, вчинили есмо постановене тымъ обычаемъ: штосѧ дотычетъ личбы зъ доходовъ, местскихъ ино со всихъ прошлыхъ летъ отъ тое личбы ихъ вызволяемъ и волными чинимъ и при тыхъ волностяхъ, яко у привильи ихъ местскомъ есть описано, ихъ зоставуемъ. Але ижъ тые доходы местские отъ продковъ нашихъ и отъ насъ на потребу тому месту нашему наданы, для того ведомость мети хотимъ, абы то съ пожиткомъ того места шафовано и оборочано, прото отъ даты сего листу нашего въ кождый годъ со всихъ доходовъ, месту тамошнему наданныхъ и въ привильи ихъ местскомъ описанныхъ, передъ твоею милостью и потомъ будущими воеводами киевскими личбу они чинити повинни будутъ, где а на которые потребности местские выдадутъ; а въ торговлю тежъ они зъ ведомостью твоею ездити мають, нижли кгда не за границу, але въ паньство нашо въ торговлю они ехати усхочуть, тогды твоей милости и наместнику твоему киевскому обестки ничого давати они не будутъ повинни, а твоя милость въ торговлю имъ ездити будешъ дозволяти, розумеючи быти отъ неприятеля часъ безпечный, а отъеждчаючы, въ дому своемъ не маеть оставляти того, хто бы на его мѣстце къ службѣ нашей ехати мелъ, нижли конь и зброя маеть остати, на чомъ не мающий того можетъ, зъ ведомомъ твоей милости, на службу нашу противъ неприятеля ехати. А которую рыбу вялую они на продажу, або на свою потребу купять, отъ тое рыбы десятое рыбы мыта они давати черезъ то не будутъ повинни, нижли тую рыбу толко въ Киянъ, въ Черкасцовъ и въ Каневцовъ куповати имъ волно, а во входниковъ рыбу куповати они не мають. Ктому тежъ который зъ нихъ за копеею листу нашего безмытного, всимъ имъ даного, меду пресного, што колве на продажу, або на свою потребу купить, отъ того всего меду отъ каждое судины гроша поветъщины, такъ же и отъ пива гроша варового и отъ соли, на продажу або ку ихъ потребе тамъ до Києва привезеное, мыта некоторого твоей милости и потомъ будущимъ воеводамъ киевскимъ николи давати они не повинни будутъ, подле привилья нашего. А корчму горелочную и теперъ нехай они держать, а десятники въ домахъ своихъ горѣлки палити и ею шинковати и переказы той корчме ихъ

чинити не мають. А естлибы которые зъ нихъ горелку въ домохъ своихъ палили и ею шинковали и переказу корчме ихъ чинили, ты бы таковымъ того чинить не допускалъ и тую горелку, суды горелочныи и вси приправы, ку паленью горелки прислухаючи, въ нихъ на замокъ тамошний забирати казалъ. А которые десятики, або иншие подданные наши и тежъ князские и панские въ месте тамошнемъ Киевскомъ перемешкиваютъ домами, тые вси нехай около места тамошнего острогъ робять и кобылины по улицамъ ставятъ и ктому хто местские пляцы держить, таковой всимъ повиноватостямъ местскимъ досыть чинити маеть, до чого абы твоя милость моцне ихъ приворочалъ. И дерево на будованье и на дрова во всехъ пущахъ митропольныхъ, архимандритовыхъ, князскихъ и паньскихъ отъ Киева у трехъ миляхъ завжды доброволне они брати мають, а того забороняти и пикоторое трудности для того никто чинити имъ не маеть. И вжо отъ твоей милости и потомъ будучихъ воеводъ киевскихъ въ томъ во всемъ, яко вышей въ семъ листе нашемъ есть описано, нехай они захованы будутъ конечно, абы то инакъ не было. Писанъ у Вильни лет. Бож. Нарожъ. 1556 мца апрель 26 дня.

(Кн. Судн. Днѣхъ Лит. XXXIV, лл. 119 об. — 121)

L.

Листъ кор. Сигизмунда Августа о передачѣ воеводѣ киевскому п. Гр. Ал. Ходкевичу всѣхъ доходовъ съ корчемъ въ Кіевѣ.
1556 г. іюля 4, въ Вильнѣ.

Жыкгимонтъ Августъ, Божью милостью король Польский, великий князь etc.

Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ. Што перво сего вси корчмы киевские во всехъ тыхъ, которые ихъ держали и шинкъ въ нихъ мевали, на насъ господара оземшы воеводе киевскому, подкоморему нашему, державцы кормяловскому пану Григорью Александровичу Ходкевича въ справу и доизренье были поручили, ино мы вси пожытки корчомъ тамошнихъ, которые его милость зъ нихъ

установить, зъ ласки наше господарское на тотъ часъ пану воеводе киевскому дали и симъ листомъ нашимъ даемъ. Маеть его милость пожытки вси съ тыхъ корчомъ на себе брати, а до скарбу нашего ничего зъ нихъ давати и личбы намъ съ того чынити не будетъ повиненъ, до воли и ласки и иного постановенья нашего, на што жъ есмо его милости дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Вильни лет. Бож. Нарож. 1556 мца июля 4 дня. Подпись руки его кор. милости.—Остафей, маршалокъ и писарь.

(Кн. Зап. Лит. XXXVII, л. 112 об.)

II.

Листъ кор. Сигизмунда Августа воеводѣ троцкому, старостѣ мозырскому п. М. Ю. Радивилу о пожалованіи дани медовой, великой и малой тивунщины съ волостей Мозырской и Бчицкой воеводѣ киевскому и. Г. А. Ходкевичу.

1558 г. мая 28, въ Вильнѣ.

Жыкгимонтъ Августъ, Божиею милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомонтский, Мазовецкий и иныхъ.

Воеводе троцкому, старосте мозырскому, державцы лидскому, белицкому пану Миколаю Юрьевичу Радивилу и всемъ старцомъ и людямъ волостнымъ замку Мозырского. Што которую дань медовую волости Мозырское зъ ласки наше дали есмо прошлого году воеводе киевскому, подкоморому нашему державцы кормяловскому пану Грыгорью Александровичу Ходкевичу и нине насъ панъ воевода жедалъ о тую дань, поведаючи, же тамъ при томъ замку дани ничего не маеть, и мы на жеданье его милости тую дань сей часъ ему дали. Твоя бы милость, пане воевода троцкий, и тежъ вамъ, старцомъ, и всимъ подданнымъ нашимъ тамошнимъ приказуемъ, ажъ бы есте всю дань медовую волости Мозырское и дань Бчицкую и тежъ тивунщину великую и малую завжды каждого году пану воеводе киевскому выдавали и служебника, которого его милость тамъ посылати будетъ, выбирати дани медовое

не забороняли до иншого постановенья нашего. Писанъ у Вильни лет. Бож. Нарож. 1558 мца мая 28 дня. — Рука господарская. Остафей писаръ.

(Кн. Зап. Лит. XXXVII, л. 159 об.)

III.

Листъ кор. Сигизмунда Августа воеводѣ троцкому и гетману и. М. Радивилу съ извѣщеніемъ о полученномъ королемъ сообщеніи о построеніи вел. кн. Московскимъ замка около Хортицы, о томъ, что листы о сборѣ войска разосланы по всему государству, съ предложеніемъ гетману дѣйствовать согласно „намовамъ“, выработаннымъ королемъ съ радюю, и съ сообщеніемъ о посылкѣ провіанта въ южные замки.

1558 г. іюня 28, въ Красномъ Ставѣ

Жыкгимонтъ Августъ etc.

Воеводе троцкому гетману etc. о здоровьи королевскомъ. Вы-
розумели есмо зъ листу твоей милости новинамъ, съ которыми панъ воевода киевскій москвитина на имя Русина Твиренева тыхъ часовъ до паньства нашего зъ войска князя великого съ Хортицы прѣхавшы ему до Кчева, а съ Кчева зъ листомъ Семена Кмитинымъ, къ нему посланымъ, до твоей милости посланъ, якожъ и тотъ москвитинъ, присланный отъ твоей милости, сезде повести своее ни въ чомъ не отменяетъ. И што твоя милость выписуешъ намъ зданье свое, широко небеспечность прекладаючи въ той речы и бытности наше въ ономъ паньстве, або зѣхання паповъ радъ для намовъ въ тыхъ справахъ потребу быти розумеючи, такъже коло опатренья и наспижованья замковъ украинскихъ, злаща (въ) Понизови Поднепрскомъ, и о позилокъ людьми намъ прыпоминаючи а ознаймуючи тежъ, ижъ еще твоей милости листы военные съ канцлярей наше не дошли, о которыхъ въ отѣханыю твоей милости отъ насъ въ Острыне рассказали есмо, абы писаны и отосланы, а въ цедуле того жъ листу даешъ знати, же ся твоя милость зѣждчалъ съ паномъ воеводою виленскимъ, а зъ намовы его милости

зосталъ еси на томъ ехати до Мозыра, нижли недостатки свои твоя милость намъ прекладаешъ,—тому всему достаточне съ писанья твоей милости вырозумели есмо. И ачъ чулость и дбалость твоее милости въ таковыхъ справахъ добре ся намъ подоба, ведже во всемъ томъ достаточные намовы чынили есмо зъ вашою милостью паны радами нашими пры выеханью нашомъ съ тамошнего панства нашего Виликого князства Литовского и не бачимъ, абы теперь за тою таковою ведомостью што прычынитися намовами могло, кгда жъ самъ оный москвитинъ не ведаеть, есть ли на нашомъ, альбо на своемъ кгрунте князь великий замокъ забудовалъ, бо въ немъ не былъ, одно яко слышалъ, то поведаеть. А съ тыхъ тежъ замковъ отъ старость украинскихъ ведомости жадное не маемъ, на чиемъ кгрунте и яко далеко отъ Черкасъ оный замокъ забудовалъ, и для того писали есмо спешне до Черкасъ, абыхмо въ семъ ведомость мети могли. Листы тежъ о войну а о послушенство, а поспешность ку еханью на местца назначоны за обосланьемъ черезъ листы твоей милости вже до пана воеводы виленского, яко канцлера, посланы суть и ведомость отъ его милости маемъ, же розосланы суть по всей земли. Прото твоя милость въ той речи справоватися будешъ подле оныхъ намовъ и постановенья нашего зъ вашою милостью паны радами нашими. Мы тежъ черезъ того посланца нашего, або отъ кого кольвекъ зъ границъ што певного насъ дойдеть, не занежаемъ ведомость твоей милости, яко рады и гетмана нашего, и всего потребного ку пожиткови речи посполитое. А што ся дотычетъ наспиживанья замковъ, ино вжо первой на весне до Киева живность послана, а на тотъ часъ и до Черкасъ живности всякие послати есмо казали, а чого будетъ потреба, взявши ведомость отъ старость оныхъ замковъ, осенью прычинити кажемъ; о людехъ тежъ служебныхъ на Украине ведомость твоя милость маешъ, ижъ суть отправлены и пенязи имъ даны зъ скарбу нашего, якожъ писати есмо казали до пана воеводы киевского, абы ся его милость поспешалъ до воеводства своего, бо кгда жъ ему на немалый почотъ служебныхъ пенязи даны, а частейшая и большая ведомость всякихъ новинъ подъ часъ бытности

его оттоль быти можетъ. Писанъ у Красномъ Ставе лет. Бож. Нарож. 1558 мца июля 22 дня.

(Кн. Зап. Лат. XXXVII, лл. 170—171)

ІІІ.

Листъ короля Сигизмунда Августа о назначеніи князю Кон. Кон. Острожскому изъ скарба жалованья на содержаніе 200 всадниковъ въ Кіевскомъ замкѣ и о ежегодной отправкѣ туда же провіанта.

1559 г. декабря 5, въ Вильнѣ.

Жыкгимонтъ Августъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ.

Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ. Што есмо зъ ласки наше господарское дали маршалку земли Волынское, старосте володимерскому князю Костентину Костентиновичу Острожскому воеводство Кіевское со всимъ по тому, яко и першыя воеводы кіевскіе оное воеводство держали, нижли для лешное способности и запоможенья его милости маемъ подъ часъ небеспечный отъ неприятели злаща отъ Московского, коли бы перемирья не было, альбо небеспечность которая и въ перемирные лета, кгда того потреба будетъ, на двесте кони пенязи зъ скарбу нашего, на каждого коня на годъ по десяти копъ грошей, а если меньшая потреба, ино на полгода по пяти копъ грошей казати давати. А князь воевода маеть за тьи пенязи людей служебныхъ тотъ почоть мети и особливе слуги свои, которые повиненъ будетъ зъ воеводства ставити, которые о дву конь збройно будутъ пры его милости, службы наше господарское и земское повинни пильни быти и такъ ся въ службахъ нашихъ заховати, яко имъ отъ князя воеводы, або владу его ознаймено будетъ, а за пенязи завжды на полрока въ заплату на тотъ почоть маемъ казати зъ скарбу нашего давати. А особно на каждый годъ такъ часу вальки и небеспечности, яко тежъ и за покоемъ каждого году зъ спихлеровъ нашихъ замку Кіевского на живность маеть его милость брати собе жыта шесть-

сотъ солянокъ, а овса такежъ шестьсотъ солянокъ. А тое збожье будетъ его милость брати до иншого опатренья отъ насъ, котормъ староствомъ, або державою, отколь бы таковое выхованье живности на слуги свои мелъ. И на то есмо князю воеводе киевскому дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатю. Писанъ у Вильни лет. Бож. Нарож. 1559 мца декабра 5 дня.—Подпись руки господарское.—Остафей писарь.

(Кн. Зап. Лит. XXXVII, л. 309)

LIV.

Запись, сдѣланная по королевскому предписанію: во 1-хъ, жалобы мѣщанъ Веницкихъ на старосту ихъ князя Богуша Оедоровича Корецкаго по поводу чинимыхъ имъ притѣсненій въ собираніи судебныхъ винъ и въ назначеніи войта въ Веницу, которого раньше выбирали сами мещане; во 2-хъ, дознаніе, произведенное по поводу этой жалобы посланнымъ въ Веницу дворяниномъ господарскимъ Василюемъ Яковицкимъ, въ 3-хъ, возраженія со стороны князя Корецкаго на жалобу мѣщанъ, и донесенія справцы стар. кн. П. Головни о произведенномъ имъ на мѣстѣ дознаніи, наконецъ, въ 4-хъ, судебного слѣдствія, произведеннаго, по господарскому предписанію, маршалками и писарями господарскими панамъ О. Воловичемъ и Я. Шимковичемъ.

1560 г. января 1, въ Петроковѣ.

Року Божего Нароженья 1560-го мца генваря 1-го дня.

Господарь король его милость и великий князь Жикгимонтъ Августъ рачилъ розказати записати. Што перво сего, будучи его королевской милости въ Коруне Полской на сойме у Петрѣкове, приехали ку его королевской милости мещане Веницкие, именемъ Борисъ Севрученко, Яцко Полагъенко, Костя Олексичъ, Сенко Трусенка, жалуючи сами отъ себе и ото всихъ мещанъ тамошнихъ потужниковъ своихъ на старосту браславского и веницкого князя Богуша Оедоровича Корецкого о томъ, штожъ деи онъ кривды и обтяженья великие чинить и винны непомерныя беретъ и войта самъ у месте Веницкомъ надъ право и листы ихъ, отъ предковъ его милости господарскихъ королей и великихъ князей ихъ ми-

лости даные, имъ уставляеть, за которою жалобою ихъ господарь его милость посылати рачилъ дворянина Василья Яковицкого, рассказавшы ему тыи вси кривды и шкоды ихъ на реистръ достаточне списати, а до старосты листъ свой господарский писати велелъ, абы онъ самъ зъ себе имъ усправедливился и зъ врадниковъ и слугъ своихъ во всихъ тыхъ речахъ, о што бы жаловали, передъ тымъ дворяниномъ справедливость вчинилъ. А штося дотычетъ даванья войтовства, абы причину того черезъ одного дворянина ознаймилъ, для чого бы подавалъ войта онъ, естли они на то право мають. Ино кгда тотъ дворянинъ до Кракова ку двору господарскому оттоль приехалъ, князь Корецкий тежъ служебника своего Григорья Койдаша присылалъ, оповедаючи свовольное непослушество и бунты мещанъ Веницкихъ, которые они противку ему, старосте своему, чинять, которыми бунты и передъ тымъ они жъ продка его первшого старосту тамошнего небощика князя Пронского на замку нашомъ Веницкомъ облегли, яко который неприятель, добывали и за то некоторыхъ зъ нихъ зъ вырокъ короля его милости пана отца нашего горлы скарано, на онъ же часъ и войтовство въ подаванье старостамъ тамошнимъ подано, на што тотъ служебникъ листъ господарский покладалъ. А такъ дей они, недбаючи о то, своволне а упорне взявши зъ моцы войтовство, дали за справою Яковицкого оному брату своему Яцку Полагенку. Ино тотъ дворянинъ Василей Яковицкий того вывелся тымъ самимъ Полагенкомъ, же ему войтовства не давалъ, а князя Корецкого слуга доводъ ставилъ, же оный Полагъенко войтовствомъ отъ того часу справовалъ у Веницы и на свое месце, отъеждчаючи до господара его милости, поручилъ отъ себе заведати одному брату своему мещанину веницкому Тонцу Гараменку, который и теперь отъ него тымъ войтовствомъ справуетъ. И господарь его милость бачачи, же то не его речъ, абы кром воли и поданя отъ владу замкового во владъ местский мелся вкидати, рассказалъ его милость о томъ доведатися и справу того дати князю Петру Головни, справцы того староства: естли Полагъенко войтомъ у Веницы былъ и естли тежъ местские sprawy справовалъ, яко иишие войтове, а дознавши его милость господарь тамъ же осадити его

до везеня велелъ. А въ кривдахъ мещанъ тамошнихъ поведилъ Яковицкий, ижъ князь Корецкий самъ зъ себе и зъ слугъ своихъ справѣдливость вчинити не хотелъ. А князя Корецкого служебникъ и на то доводъ ставилъ, ижъ князь Корецкий справѣдливость вчинити готовъ былъ, одножъ они за впоромъ своимъ вживати ее не хотели. Господаръ его милость повторе о томъ до князя Корецкого писати розказалъ, абы онъ самъ и зъ себе и зъ служебниковъ своихъ передъ княземъ Головнею мещаномъ усправѣдливилъ. Ино князь Головня отписалъ до его королевское милости, ижъ выведанье отъ ротмистра веницкого Яна Вербовского и отъ землянъ Браславскихъ и Веницкихъ и отъ мещанъ Веницкихъ достаточне взялъ, ижъ тотъ Ядко Полагъенко отъ того часу почалъ быти войтомъ у Веницы, якъ Василей Яковицкий съ ними до Веницы приехалъ, и войтовствомъ такъ справовалъ, яко и передъ тымъ войтове местские справы справовали, и на онъ же часъ, якъ выведанье вчинивши, того Полагъенка за розказаньемъ господарскимъ до казни замковое осадилъ. А штося дотычетъ о вчиненье справѣдливости съ княземъ Корецкимъ, ино ачъ колвекъ князь Корецкий для хоробы своее самъ къ той росправе быти не могъ, але на местце свое и зъ моцью ку отказу мещаномъ присылалъ до него служебника своего Григорья Кайдаша, который служебникъ отъ князя Корецкого на жалобы мещаномъ отказывати готовъ былъ и служебниковъ ку праву ставилъ, нижли деи тые мещане верхумененые всимъ мещаномъ заказали, абы права некоторого зъ слугами князя старостинными не вживали. А потомъ тые жъ мещане вышей мененые, не переставаячы подъ часъ приеханя старостинного, до его милости господара зъ жалобами приходили, то накъ князь Корецкий просилъ его королевское милости, абы межи тыми мещаны Веницкими тутъ на дворе его королевское милости справѣдливость вчинити велелъ, хотячися всихъ тыхъ речей и жалобъ донесеныхъ на него справити и невинность свою показати. И господаръ его милость розказати рачилъ того выслухати маршалкомъ и писаромъ своимъ державцы могилевскому и медницкому пану Остафью Воловичу а старосте тыкотинскому пану Яну Шимковичу, передъ которыми они съ княземъ старостою очевисте

мовили и жалобы на него чинили, въ которой жалобе своей ничего иного за кривду собе не поведили, одно то, же войта подаетъ, а корчмы ку замку за листомъ и росказаньемъ господарскимъ взялъ. А по той жалобе ихъ князь Корецкий поведилъ, ижъ они великое непослушенство у службахъ господарскихъ ку нему чинять, якъ противку татаръ, такъ и на оборону кгрунту Великого князства Литовского съ нимъ не ходять, чого ся они прели, а князь Корецкий готовъ былъ того на нихъ довести тыми земляны Браславскими и мещаны, которые съ нимъ на тыхъ службахъ бывали. Они на доводъ слатися не хотели, а потомъ ку тому и сами ся признали, же тое непослушенство ку нему чинили, маючи въ томъ змову съ иными поплечниками своими. Где они, тыхъ всихъ речей на обе стороне межи нихъ прослухавшы, на вырокъ господарский дали и имъ рассказали, абы выроку его королевское милости нилни были, то пакъ тые мещане Борисъ Севрученко, Костя Олекшичъ, Сенко Трусенко, Антонецъ Гарасименко, не ожидаючи выроку господарского, отсель зъ Вильни прочъ уехали, а братья и потужники ихъ, которые въ той же справе весполокъ зъ ними приездили, чотыри чоловіки—Андрей Гончаренко, Супронъ Дедеренко, Андрушко Корака, Тишко Усь сами передъ тыми врадниками его королевское милость вызнали, ижъ князь староста, наместникъ и слуги его ни въ чомъ имъ невинни, але деп взмыслили тые вышейменные мещане и своволне зложили жалобы на князя старосту для пожитку своего, же зъ места великие поборы на мещанехъ, ездячи зъ жалобами, брали.

(Кн. Судн. Дѣлъ Лит. XL, л. 54—57)

LV.

Листы короля Сигизмунда Августа къ державцамъ—ковельскому Ф. Фальчевскому, рѣчицкому и любошанскому п. О. Горностаю, пинскому и кобрынскому Ст. Фальчевскому о высылкѣ хлѣба въ кievскіе провіантскіе магазины и листъ городничему кievскому Александру Дмитріевичу о приѣмѣ овса въ кievскіе магазины.

1559 декабря 20, 1560 г. августа 10, 12, 28, въ Вильнѣ и въ Рудникахъ.

1). Жыкгимонтъ Августъ, Божью милостью король etc.

Державцы ковельскому Фронѣцку Фальчевскому. Штобы еси весны прышлое выправилъ и послалъ водою до Києва зъ гуменъ нашихъ ковельскихъ шестьсотъ бочокъ овса и тамъ у Києве, до шпихлеровъ изсыпати казавши, подати велелъ воеводе кievскому маршалку Волинское земли старосте володимерскому князю Костентину Костентиновичу Острозскому, або наместнику его милости конечно. Писанъ у Вильни лет. Бож. Нарож. 1559. мца декаб. 20 дня. Подпись руки господарское.—Остафей мар. и писарь.

2). Жыкгимонтъ etc.

Маршалку нашему, державцы речыцкому и любошанскому пану Оникею Горностаю. Што zostало на реистре невыданья жыта зъ волости Любошаньское за рокъ прошлый 59-й двесте бочокъ и семь бочокъ и полбочки, а за рокъ теперешний прыходить съ тое волости такъ же много жыта, то есть за обадва годы чотырыста и пятнадцать солянокъ, а овса только жъ маеть быти за прошлый и теперешний годъ. А такъ хочемъ мети, абы еси тое жыто чотырыста и петнадцать солянокъ и овса также чотырыста и пятнадцать солянокъ осени прышлое спуститъ и послалъ до Києва и подати то велелъ до шпихлеровъ нашихъ кievскихъ въ руки городничого кievского Александра, а иначе того бы еси не чынилъ. Писанъ у Вильни лет. Бож. Нарож. 1560 мца августа 10 дня. Подпись руки господарское.

3). Жыкгимонтъ etc.

Старосте пиньскому и кобрынському державцы селецкому пану Станиславу Фальчевскому, а въ небытности его самого у Пиньску,

ино подстаростему его тамошнему. Хочемъ мети и прыказуемъ тебе, ажъ бы есте року теперешнего 60-гс осени прышлое съ фольварковъ пиньскихъ спустилъ до Києва водою жыта двесте бочокъ, а овса фольваркового двесте бочокъ; а естли бы такъ много фольваркового овса мети не могъ еси, ты бы дякольнымъ доложывшы, сполна двесте бочокъ овса до Києва отпавилъ и подати велелъ у шнихлеры нашы до рукъ городничого киевского Александра, а того бы еси иначе учинити не смелъ. Писанъ у Вильни лета Бож. Нарож. 1560 мца августа 12 дня.—Подписъ руки господарское.

4) Жикгимонтъ etc.

Городничому киевскому Александру Дмитровичу. Кгды за росказаньемъ нашимъ зъ замковъ нашихъ року пинешнего 60-го овса шестьсотъ мацъ тамъ до Києва до шнихлеровъ нашихъ прыпроважоно и тебе до рукъ подано будетъ, прыказуемъ тебе, ажъ бы еси тотъ овесь отдалъ воеводе киевскому маршалку земли Волинское, старосте володимерскому князю Костентину Костентиновичу Острозскому конечно. Писанъ у Рудникахъ лет. Бож. Нарож. 1560 мца августа 28 дня.—Подписъ руки господарское.

(Кн. Зап. Лит. XXXVII, лл. 312, 386, 387)

LVI.

Четыре листа короля Сигизмунда Августа о денежномъ жалованьи, слѣдуемомъ на воеводство Кіевское: 1) мытникамъ воынскимъ Ивану Яцкевичу и Ивану Олехновичу Борзобогатымъ о выдачѣ изъ мытныхъ доходовъ воеводѣ кіевскому князю К. К. Острожскому 1000 копъ грошей на наемъ 200 всадниковъ; 2) имъ же о выдачѣ воеводѣ 200 копъ грошей изъ мыта луцкого; 3) скарбному и ключнику виленскому И. С. Зрецкому о выдачѣ жалованья воеводѣ на оплату его служебниковъ и приѣмъ татарскихъ пословъ; 4) всемъ писарямъ скарбнымъ о томъ, чтобы жалованье воеводѣ считалось со дня св. Насхи 1560 г.

1560 г. августа 20 и 27, декабря 12, въ Вильнѣ и въ Рудникахъ.

1). Жикгимонтъ etc.

Ключнику, городничому, мостовничому и войту луцкому Ивану Яцкевичу а дворянину нашему Ивану Олехновичу Борзобогатымъ

Красеньскимъ, справцамъ мытъ нашихъ Волынскихъ. Што бы есте дали зъ мыта Луцкого воеводе киевскому, маршалку Волынское земли, старосте володимерскому князю Костентину Костентиновичу Острозскому на двесте копей на полрока тисечу копъ грошей литовскихъ, а то отъ васъ на личбе прынято будетъ. Писанъ у Вильни лет. Бож. Нарож. 1560 мца августа 20 дня.—Подпись руки господарское.

2). Жикгимонтъ etc.

Ключнику, городничому и мостовничому замку нашего Луцкого, справцы мытъ нашихъ коморы Волынское Ивану Борзобогатому, братаничу его Ивану Яцкевичу Борзобогатому. Прысылалъ до насъ воевода киевский, маршалокъ Волынское земли, староста володимерский князь Костентинъ Костентиновичъ Острозский о томъ, ижъ перво сего постановили есмо на намъ воеводамъ киевскимъ за мыто, которое отъ корована на воеводъ киевскихъ прыхожывало, зъ мыта Луцкого по двесте копъ грошей въ каждый годъ давати, то пакъ дей вы за сесь годъ шестьдесятый тыхъ двухсотъ копъ грошей его милости не отдали. Прото хочемъ то мети и прыказуемъ вамъ, штобы есте подле постановенья нашего тую 200 копъ грошей за сесь годъ шестьдесятый за корованъ не отданое князю воеводе киевскому безъ кожного омешканья отдали, чого бы есте инакъ вчинити не смели конечно. Писанъ у Вильни лет. Бож. Нарож. 1560 мца дек. 12 день.—Подпись господарский. Остафей, маршалокъ писарь.

3). Листъ воеводе киевскому жъ до скарбного о пенязи и о сукно на слуги его милости.

Жикгимонтъ.

Скарбному нашему ключнику виленскому Ивану Семеповичу Зарецкому. Што зъ ласки наше господарское перво сего розказали есмо на намъ воеводамъ киевскимъ зъ скарбу нашего по трыста копъ грошей а сукна на служебники, а особливе сто копъ грошей на подыймовенье пословъ татарскихъ давати. А такъ прыказуемъ тебе, ажъ бы еси и теперешнему воеводе киевскому, маршалку земли Волынское, старосте володимерскому князю Костентину Ко-

стентиновичу Острозскому оную трыста копъ грошей и сукна на служебники его милости водле первшого росказанья нашего и сто копъ грошей на подыймованье тыхъ пословъ выдавалъ до иншое науки науки наше конечно. Писанъ у Рудникахъ лет. Бож. Нарож. 1560 мца августа 28 дня. Подпись руки господарское.

4). Жыкгимонтъ etc.

Писаромъ нашимъ скарбнымъ ардякону и канонику варшавскому плебану кобрыньскому и ломзеньскому князю Яну Маковецкому, державцы ясвеньскому Ярониму Квилецкому, а скарбному нашему ключнику виленскому Ивану Семеновичу Зарецкому. Што за росказаньемъ нашимъ пенязи зъ скарбу нашего на двесте коней дано воеводе киевскому, маршалку земли Волинское, старосте володимерскому князю Костентину Костентиновичу Острозскому, ино тыхъ часовъ будучи его милость при насъ, господары, поведилъ передъ нами, ижъ ачъкольве онъ самъ до Киева въехалъ передъ вступеньемъ Божьемъ въ небо, але служебниковъ своихъ сполна двесте коней еще первой прѣхавья своего тамъ до Киева отправилъ и съ тыхъ служебниковъ его некоторый почоть подъ Белою Церковью татарове погромили и вжо той первой полгода, на которую пенязи взялъ, служба выходить, а на другую полгода рассказали есмо ключнику городничому, мостовничому и войту луцкому Ивану Яцковичу а дворянину нашему Ивану Олехновичу Борздобогатымъ, справцамъ мытъ нашихъ коморы Волинское, пенязи зъ мыта тамошнего на двесте коней его милости дати, и ачъ перво сего служба его милости початися мела отъ того часу, яко его милость на местце свое до Киева прытягнетъ, але мы постановили на томъ, ижъ вжо служба ему маеть ся завжды починати отъ Великодня. Вы бы о томъ ведали и въ рейстра скарбу нашего вписали, ижъ служба ему отъ Великодня маеть ся починати. Писанъ у Рудникахъ лет. Бож. Нарож. 1560 мца августа 28 дня.— Подпись руки господарское.

(Кн. Зап. Лит. XXXVII, лл. 385 об., 418 об., 488 об., 487 об.)

LVII.

Листъ короля Сигизмунда Августа п. Филону Кмитѣ и другимъ землянамъ Веницкимъ съ приказаніемъ отбывать замковую и подводную повинности со своихъ имѣній вмѣстѣ съ прочими землянами, не ссылаясь на полученные ими льготныя господарскія грамоты, потому что эти грамоты не имѣютъ силы, ввиду состоявшагося сеймового постановленія о повинностяхъ.

1560 г. сентября 8, въ Вильнѣ.

Жикгимонтъ Августъ, Божю милостью король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ.

Дворанину нашему Филону Кмите а земляномъ повету Веницкого Юрю Александровичуа (проп.) Дубичскому. Што перво сего послали есмо тамъ до Веницы дворанина нашего Есифа Яцковского для дозренья и постановенья работы замку тамошняго Веницкого при старосте тамошнемъ князю Богушу Корецкомъ, которому есмо сколо того устную и через листы наши достаточную науку дали. Ино деи выведавши тую прычину, яко бы есте отъ поганьства татаръ мели быть забраны и зубожоны, а ктому ты, Филоне, для будованья замку в твоємъ властномъ имении Пикове, одержали есте листы с канцѣлерыи наше вызволенные до певных часовъ, яко в оных листех ваших есть описано, отъ работы замковое и от иныхъ всихъ повинностей и пошлинь стародавныхъ, штобы сами и подданые ваши до того замку вашего и тежъ в послушеньстве и в иныхъ речахъ противъ враду тамошнему полнити повинни, а вы деи, Юрей и Дубичскій, и отъ даванья подводъ въ тыхъ листехъ одержали и, закрываючыся тыми листы, замку будовати и инымъ работамъ и потребамъ замковымъ водле повинности ваше давное досыть чинити и подводъ давати не хотите, а на васъ деи и на подданныхъ вашихъ мало не третья часть всихъ тыхъ работъ и повинностей належыть, для чого и иные земле тамошние тыхъ повинностей, а особливе замковое работы одны сами безъ васъ полнити не хочуть, якожъ тыхъ часовъ прислали до насъ некоторую братю свою, поведаючы, же безъ васъ тыхъ работъ и пошлинь носити не будутъ

бо деи повинни одно все сполонъ з вами, за чимъ не малое омешканье в будованьи замъковомъ и во всехъ справехъ и потребахъ замковыхъ непорядокъ и уближенье деется. И ктому в перемешкиванью в селехъ нашихъ (вашихъ) козаковъ и людей подозренныхъ, о которыхъ за тими листы наши староста и владники его, подле обычаю давного выведаячися, тамъ выслати и таковыхъ корати не смеютъ, што небезпечность великую не только тому замку нашему, але и всей Украине панствъ нашихъ приносить. Ино ачко левекъ листы наши одержали есте за справою и прозбами своими в неведомости, што в томъ належить потребе земской и оному замку нашему, также безпечности, простереженью и порадку тамтое Украины ку шкоде потребамъ земскимъ, с чого мы николи вызволяти, ани того речи посполитой ублизати не можемъ, и хотя бы не только листы, але и привильями отъ насъ и отъ порадковъ (процковъ) нашихъ былъ хто отъ таковыхъ повинностей, то естъ яко отъ подводъ, роботь замковыхъ, мостовъ, гатей вызволенъ, тогды на соймахъ великихъ валныхъ з уфалы нашею и всехъ становъ таковыя привилія на сторону отъложоны, а кождый тому, на што былъ в томъ повиненъ, досить чынити маеть. Также где бы послушенство ку замку и владу нашему а дозренье около того отъ нихъ быти не мело такъ, яко передъ тымъ было, тогды бы ся великия злочинства и небезпечность а своволности такъ на той Украине деяли, протомъ с тыхъ всехъ причинъ тими ся листы вы в томъ щитити не можете и приказуемъ вамъ подъ ласкою нашею господарскою, абы есте людей всехъ на роботу замку нашего водле обычаю здавна звывлого посылали, подводы и повинности в потребахъ замковыхъ полнити, такъ тежъ и противку старосты тамошнего, што есте сами и подданые ваши в службахъ нашихъ и потребахъ оного замку чынити были повинни, послушенство во всемъ мели, противности и недбалости, яко в речи нашей господарской и земской не чинечи, бо где бы есте того полнити не хотели, мы розказали князю старосте, не дбаючи о тими листы, которыми то ся вы броните, мощно васъ и подданныхъ вашихъ ко всему тому, што обычай и повинность ваша стародавняя несеть, примушати. Вы

бы о томъ ведаючи, в том ему противни не были конечно. Писанъ у Вилни лет. Бож. Нарож. 1560 мца 8 день.

(Кн. Зап. Лит. XLII, лл. 54 об.—56)

LVIII.

Жалованная грамота короля Сигизмунда Августа мѣщанамъ Браславскимъ на свободу отъ всякихъ мытъ на 5 лѣтъ.

1560 г., октября 2, въ Вильнѣ.

Жыкгимонтъ etc.

Княземъ, папамъ, воеводамъ, старостамъ, кнегинямъ, панямъ, державцамъ, вдовамъ, наместникамъ, тивуномъ, земяномъ, дворяномъ нашимъ, войтомъ, бурмистромъ, радцамъ и всимъ врадникомъ и мытникомъ нашимъ господарскимъ, и князскимъ, паньскимъ и духовныхъ въ паньстве нашемъ у Великомъ князьстве Литовскомъ, а особливе въ земли Волинской. Прысылали до насъ мещане места нашего Браславского о томъ, ижъ тыхъ часовъ татарове, уторгнувши подъ замокъ нашъ Браславль, великие шкоды имъ въ маєностяхъ ихъ почынили и немало братьи ихъ, полонъ побравшы, до Орды повели, за чымъ они ку великому вбозству и знищенью прышли и били намъ чоломъ; абыхмо ласку нашу вчынили и отъ плаченъя мытъ нашихъ господарскихъ и князскихъ, паньскихъ, духовныхъ и земянскихъ въ тутошнемъ паньстве нашемъ у Великомъ князьстве отъ всякихъ товаровъ ихъ вызволили. А такъ мы зъ ласки наше для такового впаду ихъ, который они отъ татаръ прыняли, отъ плаченъя мытъ нашихъ и тежъ князскихъ, паньскихъ, духовныхъ и земянскихъ въ томъ паньстве нашемъ Великомъ князьстве Литовскомъ и въ земли Волинской отъ всякихъ товаровъ ихъ вызволяемъ и вольными чынимъ до певного часу, то есть отъ даты сего листу нашего на пять годъ. И вжо они за симъ листомъ нашимъ, мытъ нашихъ господарскихъ и князскихъ, паньскихъ, духовныхъ и земянскихъ увезде въ тутошнемъ паньстве нашемъ у Великомъ князьстве и въ земли Волинской ото всякихъ товаровъ своихъ платити не мають до того часу, поки

ажъ вся тая пять годовъ волности имъ на то отъ насъ дансе сполна выйдеть. Вы бы о томъ ведали и приказуемъ вамъ, ажъ бы есте нигде отъ всякихъ товаровъ ихъ мита не брали и въ томъ ся ку нимъ заховали водле сего листу нашего конечно, абы то инакъ не было. Писанъ у Вильни лет. Бож. Нарож. 1560 мца окт. 2 дня.

(Кн. Зап. Лит. XXXVII, л. 405 об.—406)

ЛІХ.

Три акта, касающіеся посылки на Украину Яна Волчковича: 1) Грамота короля Сигизмунда Августа, извѣщающая всѣхъ землевладѣльцевъ Браславскаго и Веницкаго повѣтовъ о командированіи въ эти повѣты подконюшія виленскаго, державцы василишскаго и. Яна Волчковича для установленія здѣсь новыхъ порядковъ въ отбываніи земскихъ повинностей. 2) Инструкція, данная Волчковичу объ устройствѣ платовъ въ частновладѣльческихъ имѣніяхъ по польскому образцу, о назначеніи изъ землянскихъ подданныхъ по одному человѣку изъ десяти для сторожевой повинности, или о сборѣ особаго плата на сторожу, о введеніи подводной подати, о разрѣшеніи продажи меда только на торгу и о сборѣ оброчнаго хлѣба въ провіантскіе магазины. 3) Постановленіе Волчковича объ отбываніи повинностей и о платахъ, сдѣланное согласно данной ему инструкціи.

1560 г. ноября 28, въ Вильнѣ, и 1561 г.

І) Жыкгимонтъ Августъ.

Княземъ, паномъ, кнегинямъ, панямъ, вдовамъ, боярамъ и дворяномъ нашимъ всимъ тымъ, которые именья свои у повете Браславскомъ и Веницкомъ мають. Дана намъ того певная справа, ижъ для неопатреня и недбалости ваше не только абы, намъ, господару, который пожытокъ у волостяхъ оного краю былъ, але еще шкода, а то въ томъ, ижъ подданные ваши платовъ и повинностей таковыхъ, яко заграничныя люди вамъ, паномъ своимъ, не платятъ, тежъ серебщизны не дають и некоторыми подачками на потребу речи посполитое не складаются. И хотячы то у слушный

порядокъ привести, а особливе о сторожу польную, которымъ обычаемъ стережона быти маеть, въ томъ во всемъ рассказали есмо старосте луцкому, браславскому и веницкому князю Богущу Оедоровичу Корецкому а конюшому и подконюшому виленьскому, державцы василишскому пану Яну Юрьевичу Волчковича водле науки наше, на письме подъ печатью нашою имъ даное, постановенье вчинити и межи девети десятого человека въ кождыхъ именьяхъ, ку сторожи годныхъ, обирати. А такъ приказуемъ вамъ, ажъ бы есте людямъ своимъ послушенство ку нимъ чинити рассказали и што они, водле тое науки наше справуючися, постановять, въ томъ бы есте имъ водле того постановенья ихъ заховятися велели, ничимъ съ того не выступаючи. А ижъ есмо сторожу польную поручили заведати землянину веницкому Миску Петвичаньскому, вы бы людямъ своимъ, которые на сторожу обрани будутъ, въ томъ его послушнымъ быти, и яко онъ чергу межи нихъ вчинить и кому зъ нихъ на старомъ местцы стеречи расскажетъ, жебы есте тамъ стеречи казали конечно, абы то инакъ не было, ижъ бы за дбалою польною сторожою люди неприятельские подъ замки и волости тамошние черезъ то безъ вести не приходили. Писанъ у Вильни лет. Бож. Нарож. 1560 мца ноября 28 дня.

2). Наука пану Яну Волчковичу, конюшому и подконюшому виленьскому, державцы василишскому, становити пожитки съ подданныхъ его милости господарскихъ Браславскихъ и Веницкихъ и зъ людей князьскихъ, паньскихъ и земляньскихъ, которые именья свои у повете Браславскомъ и Веницкомъ мають, такъ же около порадку сторожи и иныхъ речей.

Напервей постановяти платы и пожитки на подданныхъ тому (sic: потому), яко за границею въ Коруне Польской подданные паномъ своимъ платять; ведже можетъ мало нешто зменшати, абы меньшую повинность бачечи, подданные тымъ большей способлялися въ тыхъ таковыхъ именьяхъ пановъ своихъ мешкати; а не маеть пенезьми того становити, одно такъже, яко въ Коруне Польской—збожемъ, быдломъ и инымъ, нижли што въ Полшчи пенезьми дають, то мають платити пенезми. А тое постановенье на всихъ подда-

ныхъ господарскихъ, такъ князскихъ, паньскихъ и земянскихъ однако и ровно маеть чинено быти.

Маеть тежъ межи девети десятого человека обирати въ кождыхъ именьяхъ, годныхъ ку сторожи пильной, которые абы послушенство чинили о сторожи ку землянину тамошнему Миску Петничанскому и якую онъ постановить чергу и где на которомъ местцы кому назначить стеречи, тамъ абы стерегли; а Миско Петничанский маеть въ томъ службу свою его королевской милости и речи посполитой оказати, а таковыя заводити самъ и дбалую пильность чинити, яко бы неприятель безъ вести на тые волости не приходилъ. И для того Миско Петничанский маеть быти воленъ самъ и почоть его отъ кождого рушенья противко неприятеля зъ старостою.

А невсхотять ли тежъ шляхта такового порядку около сторожи мети, тогды абы на сторожу подданные ихъ пенезми ся складали съ тыхъ же таковыхъ платовъ и повинностей пановъ своихъ, бо его королевска милость не повиненъ зъ скарбу своего таковое сторожи опатровати для обороны ихъ самихъ и подданныхъ ихъ, кгда жъ и первей не большъ, одно по тридцати копъ грошей на сторожу зъ скарбу его королевское милости давано; тые тридцать копъ грошей и теперь хочеть господарь его милость розказати давати въ тотъ податокъ, што они сложать, колижъ и серебщизны уфаленое подданные ихъ николи не платять: тымъ што бы мели на серебщизну складатися, нехай потребу сторожи отправуютъ сами для себе и таковыхъ людей годныхъ выберуть, которые бы платъ певный брали и сторожу заступовати до иншого постановенья. А не всхотять ли такового плату давати, тогды нехай серебщизну платять.

О подводы, яко сами господара его милости, будучи у Петркове, просили шляхта, абы по три гроши зъ дьму давали волостные люди, господарь его милость на то призволилъ и теперь маеть быти по тому брано у волости съ подданныхъ шляхетскихъ и за то будутъ наймованы подводы по уставе господарской у тыхъ же таковыхъ подданныхъ господарскихъ, князьскихъ, паньскихъ и земянскихъ, которые повинни стеречи своихъ недель, водле давного обычаю, и кони на наемъ держати; а зъ мещанъ и зъ волости го-

сподарское, подле уставы его королевское милости, брати тотъ податокъ. А ижъ тамъ пасечные, а не бортные пчолы, тогда зъ десяти ульевъ пасечныхъ повинни волости давати по грошу. Тежъ перемену подводамъ будетъ повиненъ староста постановити и розложить съ тымъ посланцомъ его королевское милости, яко напристойней могутъ водле баченья своего.

Нижли слугъ замковыхъ, которые для вести до замковъ украинскихъ засажоны, съ тое повинности не мають вызволяти и подводныхъ пенязей брати, бо то большая имъ подвода до Черкасъ, до Киева, до Белое Церкви ездити, даючи ведати.

Тежъ то постановити, абы жаденъ съ подданныхъ господарскихъ, князскихъ, паньскихъ и землянскихъ не мели медовъ пресныхъ вывозити зъ волостей тыхъ замковъ за границу, одно на торги местъ въ своихъ староствахъ; а староста то и никто иной не мають имъ некоторого обтеженья и кривды чинити и таковыхъ медовъ въ нихъ, уставою платячи, не брати, але куповати поценно; а хто бы за границу вывозилъ, то староста сторожу маеть мети и все то, што колвекъ при немъ будетъ найдено, зъ медомъ тратить, кромъ самого вольного пустити.

Тежъ чии жъ колвекъ подданные земли его королевское милости при местехъ, альбо где инде уживають, тыи мають давати десятину отъ всякого збожья, а тымъ маеть быти замокъ спижованъ; и тые поля вси и земли пань копюший маеть въ реистръ свой писати.—Остафей маршалокъ писарь.

3). Списание постановеня въ речи вышеймененой, черезъ пана Яна Волковича учиненого.

Лета Божего Нароженя 1561-го мца генвара 9-го дня.

Будучи мне, Яну Юрьевичу Волковича, конюшому и подконюшому виленскому, державцы василишскому, съ посланья его королевское милости у Веницы, за листы и наукою господарскою, до всихъ князей, пановъ и землянъ Браславскихъ и Веницкихъ писаною, постановлено черезъ меня, посланца его королевское милости, при его милости князю Богущу Оедоровичу Корецкомъ, старосте луцкомъ и браславскомъ и веницкомъ, очевисто, при князю Матоею Васильевичу Четвертенскомъ и при иныхъ землянехъ Браслав-

скихъ и Веницкихъ и тежъ войтехъ и мещанехъ тыхъ жо местъ Браславля и Веницы.

Напервей, яко была воля и росказанье господарское становити платы и пожитки на всехъ подданныхъ господарскихъ людей князьскихъ, паньскихъ и землянскихъ по тому, яко за границю въ Коруне Польской подданные паномъ своимъ платять; ктому тежъ постановити сторожу польную, выбираючи зъ девяти десятого человека годныхъ на то людей межи подданными ихъ, а где бы шляхта не хотели такового порадку около сторожи вчинити, тогда абы на сторожу подданные ихъ пенезми ся складали съ тыхъ же таковыхъ платовъ а повинностей ихъ ку панамъ своимъ, кгда жъ его королевская милость не повицень зъ скарбу своего таковое сторожи опатровати для обороны ихъ самихъ и подданныхъ ихъ, звлаща ижъ и передъ тымъ зъ скарбу его королевское милости не большъ, одно тридцать копъ на сторожу давано, а естли бы и на то позволить не хотели, тогда нехай бы серебщизну давали. Але ижъ они вси, яко на постановенье платовъ и пожитковъ съ подданныхъ своихъ, такъ и на выбиратье людей зъ девяти десятого человека годного ку сторожи и тежъ на кладанье пенязей за людей своихъ на сторожу не призволяють, пуцаючи то на ласку господара короля его милости, кромя одного князя Матоея Четвертенского, который на противку тому не былъ, а ижъ на тые артыкулы воли и зданья господарского позволить не хотели, мають и будутъ повинни серебщизну давати съ подданныхъ своихъ на часъ назначопый потому, кгда коли а яко уфвалена будетъ. И кому тая серебщизна зъ нихъ отъ его королевской милости vybrати поручона будетъ, то будетъ на воли господарской, которыми пенезми серебщизными сторожа польная опатрована быти маеть, которое сторожи пригледанья и завоженья панъ Миско Петничанский, не будучи упорнымъ воли и росказанью господарскому, поднялся, для чого отъ кождого рушенья противко неприятеля господарского исъ почтомъ своимъ воленъ быти маеть, яко то и на листе господарскомъ, ему даномъ, описано естъ.

Ктому о подводы, яко сами господара его милости просили шляхта, абы по три гроши зъ дымѹ давали волостные люди ихъ,

што вжо земляне Веницкие еще передъ симъ теперешнимъ постановеньемъ за первшимъ позволеньемъ своимъ вжо почали давати, нижли Брасловцы съ того ся вымовляли, же бы на подводы зъ людей своихъ пенязи не давали, хочечи подводу по старому людми своими носити, што иначе не можетъ быти, одно водле воли и розказастья господарского: такежъ они, яко и Веничане, мусять ся со всихъ подданныхъ своихъ на тую подводу пенезми то три грошы зъ дыму складати, а мешчане такъ Браславские, яко и Веницкие, водле первшого постановена господарского, на што особливую науку на писме мають, по чому пенязи подводные мають давати, а ведже Брасловцы не повинни далей подводы носити, одно водле давного звычаю своего до одмены своее, где имъ передъ тымъ одмена бывала, такежъ и Веничане. Што ся дотычетъ пчолъ пасечныхъ во всихъ подданныхъ господарскихъ, такъ кнезскихъ, панскихъ и землянскихъ въ тыхъ волостяхъ Брасловской и Веницкой, кгда жъ въ нихъ пчолъ бортныхъ нетъ, а на то есть воля его кролевское милости, абы вси заровно съ пасекъ своихъ давали зъ десяти ульезъ пчолныхъ по грошу, то есть отъ каждого улья по пенязю, чого староста съ пильностью, кгда того часъ будетъ, дозрети маеть черезъ служебники, або приставы свои, жебы то добре а спольна зо всихъ, никому не фолькгуючи, было выбрано, абы одному на другого кривда не была.

Тежъ которые землянове и подданные кнезские и панские и землянские такъ при месте Брасловскомъ, якъ и Веницкомъ мешкаюч и кгрунту господарского земель местныхъ на себе пашучи, уживають, а съ того его кролевской милости плату и пожитку некоторого нетъ, которая шляхта хто тыхъ земель господарскихъ самъ, або и съ подданными своими уживаеть, въ семъ реестре нижей суть имены описаны, король его милость такъ то мети хочеть отъ сего часу, абы каждый зъ нихъ, яко самъ съ пашни своее, такъ и подданные ихъ со всякого збожья десятину давали на короля его милости, яко властного кгрунту господарского, а звозити до гумна кролевского повинни будутъ, которымъ збожемъ десятиннымъ мають спижованы быти тые же замки господарские Браславль и Веница, чого староста врадникомъ своимъ маеть розказати зъ великою

пильностью доглядати, жебы тая десятина сполна а справедливе, безъ шкоды господарское, была зъ нихъ со всихъ завжды выбирана, абы тые замки господарские иншого спижованья надъ тую десятину ни отколь большъ не потребовали. А то суть имена тыхъ землянь Брасловскихъ: Напервей, люди князя Матфея Четвертецкого два чловеки, которые въ месте мешкають, а самъ князь Матеей тамъ пашни цикоторое не маеть. Василей Забокрыцкий зъ братьею зъ Дахномъ, Иваномъ—со всеми людьми своими, Сергей Оратовский—со всеми людьми своими, Романъ а Юхне Красноселские—зъ людьми своими, Казаръ съ людьми своими, Чечель зъ людьми своими, Мормыль, Антонъ Рудка зъ людьми своими, Лехно Короткий зъ людьми своими, Мормылевая Духна, Кузма Щуровский, Иванъ Бушиньский—зъ людьми своими, Андрей Рахновский зъ людьми своими, Исай Хруць зъ людьми своими, Оедоръ Коблыцкий зъ братею и зъ людьми своими, Иванъ, Андрей Кошки зъ людьми своими, Аврамъ Ошковский зъ людьми своими, Корнило зъ людьми своими, Миска Шепковы люди, Клещовского люди, Миска Петничанского люди.

Земляне Веницкие: Романъ Красноселский зъ людьми своими, Постоловская вдова зъ людьми своими, Пани Боркиевое дворъ, Гришко Комаръ зъ людьми своими, Иванъ Дьяковъ зъ людьми своими, Иванъ Красноселский зъ людьми своими, Кайдашковая зъ людьми своими, Вороновицкая зъ людьми своими, Клещовский зъ людьми своими, Ивановая Пупечка зъ людьми своими, Михайло Скуринский зъ людьми своими, Данко Копыстренский зъ людьми своими, Матьяшъ Эгаловский зъ людьми своими, Мизинъ Эгаловский зъ людьми своими, Кордышова зъ людьми своими, Иванъ Кошка зъ людьми своими, Миско Петничанский зъ людьми своими, Гришко зъ людьми своими, Деяненко зъ людьми своими, Оедоръ зъ людьми своими, Ивашко Лысенъ зъ людьми своими, Сенько Демяненько зъ людьми своими, Ивашковая Комаровая.

Нижли штось ткнеть слугъ господарскихъ замковыхъ у Браслави, которые при замку въ месте мешкають, а у Веницы села Мезя-

ковцовъ, которые для вести до иныхъ замковъ украинныхъ ездити засажоны суть, на то есть воля господарская, жебы тые слуги замковые вси отъ стереженья подводъ и ото всякихъ платовъ и повинностей подданныхъ господарскихъ князьскихъ, панскихъ, землянскихъ описаное волни были вчинены, которому розказанью господарскому чинечы досыть, яко отъ стереженья подводъ, такъ и ото всихъ платовъ и повинностей—отъ того всего суть вызволены, кгдажъ иншую повинность болшую на себе носить, то есть до замковъ украинныхъ зъ вестью ездити суть повинни.

Тежъ то король его милость хочетъ мети и рачилъ розказати постановити, жебы жаденъ съ подданныхъ господарскихъ, кнезскихъ, панскихъ и землянскихъ не смели вывозити медовъ пресныхъ зъ волостей господарскихъ тыхъ замковъ за границу, чого забороняючи, розказовати рачить, абы тые меды пресные отъ каждого не были нигде за границу вывожоны, одно въ торзехъ местъ въ своихъ староствахъ подданнымъ его жъ королевское милости здешнимъ были продаваны, а ведже яко староста, такъ и инший жадный съ подданныхъ господарскихъ абы не смелъ въ нихъ тыхъ медовъ квалтовне, ани на боркгъ, альбо за якие фанты, якося они вскаржають, брати, одно за готовые гроши поценне вторговавши куповати, альбо якося тежъ по доброй воли умовивши, згодять, нижли только не квалтовне безъ умовы отнимати. А естли бы тежъ хто съ тыхъ, которые корчмы заведаютъ, хотя и ценою, меды назвышъ потреби шинковное скупуючы, альбо тежъ и иншие съ подданныхъ господарскихъ оные злишки, яко того справа дана есть, за границу вывозилъ, на то староста маеть пильную сторожу и опатрность вчинити и таковы меды надъ заказъ господарский и за границу вывозячи и иншие речи вси, што при меде при томъ хто повезеть, знайдено будетъ, все забирати на замокъ повиненъ, только тыхъ самыхъ людей волно пущати. Писанъ у Веницы.

(Кн. Зап. Лит. XLIV, л. 492)

LX.

Два листа короля Сигизмунда Августа пану Скумину Львовичу Тишкевичу: 1) о томъ, чтобы Тишкевичъ, везшій упоминки отъ короля крымскому хану, подождать „стречи,“ высланной ханомъ для сопровожденія упоминковъ; и 2), въ отвѣтъ на сообщеніе Тишкевича о высылкѣ ханомъ слишкомъ незначительнаго отряда, — приказаніе сдать упоминки и ѣхать самому въ Орду, извѣстивъ хана о необходимости выслать на встрѣчу подкрѣпленіе.

1561 г. января 9 и іюля 5, въ Вильнѣ.

Жикгимонтъ etc.

1). Маршалку нашему державцы чорнобыльскому пану Скумину Львовичу Тишкевича. Што писалъ еси до насъ, ознаймуючи, ижъ стреча отъ цара съ Орды противко тебе и послу царскому и скарбу нашему посланая, бывши отъ Києва у пятидесяти милехъ, засъ назадъ вернулася, што и воевода киевский etc. и посолъ царский писаньемъ своимъ намъ такежъ ознаймили, и пишешъ, абыхмо науку нашу дали, естли тотъ скарбъ зъ возовъ зложонъ быти и где зостати маеть, або пакъ, зъ возовъ не збираючи, еще другое стречи съ Орды ждати маешъ. Ипо мы до посла царского писати казали, жебы онъ съ тымъ гонцомъ, которого есмо тыхъ часовъ отъсель отправили, еще теперъ повторе до цара послалъ, поведаяучы, ижъ отъ насъ отправленъ будучы съ тобою, съ посломъ нашимъ, и зупоминки, вжо часъ немалый у Києве лежить, абы безъ кожного мешканья царъ стречу противку имъ послалъ, съ которою бы есте беспечне черезъ поле и черезъ Днепръ пройти могли. А такъ жебы еси съ княземъ воеводою киевскимъ и съ посломъ царскимъ помовился и порозумеете ль, же стреча другая, не мешкаючи, прислана будетъ, ты бы тыхъ впоминковъ зъ возовъ складати не казалъ, а дождавши стречи а порозумевши, же можете беспечне черезъ Днепръ пройти, а не будетъ ли яка небеспечность отъ тыхъ людей, которые пры князю Дмитру Вишневецкомъ есть, то все добре уважившы а вырозумевшы, же въ целости можете пройти, тежъ съ тыми поминками до Орды идите. Естли жъ бы стреча такъ борздо не пришла и беспечне бы черезъ Днепръ тепере пройти есте

не могли, ты бы до зимы зелтрвалъ, а скарбъ весь въ Кieve въ замку зложилъ и въ доброй опатрности, за ведомостью и сторожою своею доброю и пильною, его мелъ до дороги зимнее и до науки наше, а тые фурмани, которые до Кieve тамъ тотъ скарбъ припровадили, назадъ отпустившы, тамъ о иные фурманы старайся, же бы онъ скарбъ съ Кieve до Орды отпровадили. А што ся до-тычетъ посла царского, ино и посолъ тамъ жо въ Кieve нехай замешкаеть также до зимы и до науки наше, а мы на страву зъ скарбу нашего послати розказали послу царскому (проп.) копъ грошей, а онъ нехай тыми пенезьми поделится съ послы царевичовыми и зъ слугами гомьятовъ нашихъ, которые тамъ при немъ есть. Писанъ у Вильни лет. Бож. Нарож. 1561 мца генваря 9 дня.

2) Жикгимонтъ Августъ etc.

Маршалку нашему, державцы чорнобыльскому пану Скумину Львовичу Тишкевича. Што еси водле розказанья нашего до Орды послалъ и о новинахъ, которые толмачъ нашъ Обушка оттоль съ Орды прынесъ, намъ листомъ своимъ ознаймилъ, то еси добро вчинилъ. Ктому пишемъ, ижъ царъ Перекопский противко тебе и скарбу нашего, который при тебе есть, съ тымъ же толмачомъ нашимъ Обушкомъ стречу послалъ невеликую—только двесте трыдцать и чотыри чловеки, которые али жъ на Очаковъ шли, бо иные перевозы козаки московские залегли, абыхмо дали тебе науку, естли съ такъ малою стречею маешъ поити и на которые местца. Ино кгда стреча до Кieve прыйдетъ, ты бы еще напередъ себе што наборздей до цара отпразилъ, абы онъ предся людей добрыхъ и немалую стречу противку тебе и скарбу нашему зъ стрельбою послалъ и самъ бы еси, здавши у Кieve скарбъ людемъ царскимъ на руки, съ тою стречею ехалъ дорогою zwyклою на перевозъ Тованьский, ожыдаючи стречи отъ цара. А мы до старосты черкаского и каневского князя Михаила Александровича Вишневецкого листъ нашъ писанный до тебе шлемъ, жебы онъ служебникомъ своимъ и козакомъ тамошнимъ тебе черезъ поле проводить казалъ. А ку томъ розказали есмо послать до тебе зъ скарбу нашего пятьдесятъ копъ

грошей на козаки и на стрѣльцы, жебы еси ихъ за тые пенязи собилъ, которые черезъ поле нехай бы тебе проводили и дбале и чуйне бы еси поступовалъ, стерегучи съ пильностью, якобы въ целости тотъ скарбъ до цара допроважонъ былъ. А тебе на страву особливе другую пятьдесятъ копъ грошей послати есмо велели. Писанъ у Вильни лет. Бож. Нарож. 1561 мца июля 5 дня.

(Кн. Зап. Лит. XXXVII, л. 476—477)

LXI.

Жалованная грамота короля Сигизмунда Августа боярамъ и мѣщанамъ Бѣлой Церквы на свободу отъ платежа мытъ, повинностей и платовъ замковыхъ, выданная еще на пять лѣтъ (сверхъ той, которая дана въ 1555 г. на 10 лѣтъ), по случаю недавняго нападенія татаръ.

1562 г. іюля 4, въ Вильнѣ.

Жикгимонтъ Августъ.

Княземъ, паномъ, воеводамъ, старостамъ, державцамъ, кнегнямъ, панямъ вдовамъ, бояромъ, воеводомъ и мытникомъ нашимъ, кнезскимъ, панскимъ, земянскимъ по всей отчизне нашей Великому князству Литовскому. Тыхъ часовъ присылали до насъ вси подданные наши бояре и мещане замку Белоцерковского о томъ, штожъ по тые прошлые часы поганство татаре великое знищенье имъ вчинили, многихъ самихъ, жонъ, детей въ полонъ повели, а другихъ побили, статки, кони, быдла имъ позабирали, а остатокъ праве деи пешихъ и голодныхъ зостало, бьючи намъ чоломъ, абыхмо для споможенья ихъ, абыся болшей людей за тымъ до того замку нашего сходило и тамъ оседали, зъ ласки наше придали есмо имъ воли ку першой, на листе нашемъ имъ описаномъ, допустили имъ якъ живности безмытно куповати, такъ иными речми товарами торговати. Мы, хочечи, абы до того замку нашего Белоцерковского што наболей людей ся сходило и тамъ при немъ оседали, для споможенья ихъ и тамъ на той Украине, яко нанове людемъ оселымъ тымъ, што теперь суть и которые еще будутъ приходить, зъ ласки наше господарское, дали есмо и симъ листомъ нашимъ при-

даемъ имъ воли ку первшой, на листе нашомъ описаной, во всемъ, яко на немъ стоитъ выображено, на пять летъ, то естъ до певного часу тривати буде—до году тисеча пятьсотъ семдесятого. А такъ до тыхъ местъ и до оного часу, году семдесятого, не мають они жадныхъ платовъ и подачокъ и кабщызнъ съ корчомъ давати, работъ и послугъ ку замку нашему Белой Церкви зъ оселости ихъ повинныхъ сполнити будетъ волно, яко допускаемъ тымъ всимъ бояромъ и мещаномъ, которые уставичне тамъ при Белой Церкви будутъ мешкати, обовятелми тамошними зостануть, везде въ панстве нашомъ Великомъ князстве Литовскомъ збожъя и живность всякую безмытно собе тамъ до Белой Церкви куповати и товарми кождыми безмытно торговати. А такъ приказуемъ вамъ, подъ закладомъ нашимъ петмасты копами грошей, жебы есте, о томъ ведаючи, везде по местомъ нашимъ господарскимъ, князскимъ, паньскимъ и духовныхъ и свецкихъ отъ всякого збожъя и иныхъ речей стравныхъ, ку живности ихъ покупленныхъ, и тежъ отъ товаровъ ихъ некоторого мыта, ни торгового не брали, а потомъ и доброволне и безмытне сухимъ путемъ и водою пропускали. А кгда ся тотъ часъ, ку вольности имъ отъ насъ данный, въ первомъ листе нашомъ и тежъ въ семъ теперешнемъ меновите описаный годъ семдесятый выйде, тогда мы, господарь, маемъ съ тыхъ подданныхъ нашихъ Белоцерковскихъ платы и подачки и работы подле воли ваше господарское, што ся намъ слушного видети буде ку пожитку нашему и потребы оного замку постановити, и мыто оттоль вжо давати будутъ повини. Писанъ у Вильни лет. Бож. Нарож. 1562 мца июля 4 дня.

(Кн. Зап. Лит. XLIV, лл. 44—45)

LXII.

Жалованная грамота короля Сигизмунда Августа всемъ слугамъ замковымъ Каневскимъ на езь Чичейковскій на рѣкѣ Рси, данный имъ раньше до воли и ласки господарской мѣстнымъ старостою кн. Михаиломъ Вишневецкимъ.

1564 г. іюня 7-го, въ Бѣльскѣ.

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король Полский и далей.

Старосте черкаскому и каневскому князю Михаилу Александровичу Вишневецкому. Тыхъ часовъ присылали до насъ слуги замку нашего Каневского на имя Кирикъ Миколаевичъ Черневский а Михно Колодезский, Васко Колодезский, Васко Козаковичъ, Оедоръ Товстый, Левонъ Ждановичъ, Андрей Луцковичъ, Костя Станкевичъ, Гаврило Лиховидъ, Богданъ Ревяка, Семенъ Керебердей, Микита Савостяновичъ, Яцко Наумовичъ, Семенъ Колодезский, Иванъ Голодуский, Иванъ Сорѳка, Иванъ Марковичъ, Иванъ Шепя, Ооанасъ Усатый, Иванъ Степановичъ Козаковичъ, Михайло Маликовъ, Нипонъ Заецъ, Матей Севрукъ, Иванъ Мартиновичъ, Сидоръ Лиховидъ, Кондратъ Панковичъ, Александро Спичычъ а Созко Якимовичъ—братью свою, слугъ нашихъ Каневскихъ, Михаила Якововича а Филипа Мисковича, быючи намъ чоломъ, оповедаючи намъ о томъ, штожъ ты, за чоломбитьемъ ихъ, далъ имъ самимъ и ихъ жонамъ, дѣтемъ и потомкомъ ихъ до воли и ласки наше господарское тамъ у Каневе, у старостве свѣемъ, на реце Рси езь, называющий Чичейковский, который де езь отъ давныхъ часовъ впусте лежить, а ку замку нашему Каневскому некоторого пожитку зъ него нетъ, на што жъ ты и листъ свой подъ печатью и съ подписью руки своее властное имъ далъ, который листъ в томъ, на то имъ отъ тебе данный, передъ нами показывали и били они намъ чоломъ, абыхмо въ томъ ласку нашу господарскую имъ уделали и при томъ езу ихъ zostавили и листъ нашъ на то имъ дати казали. Ино кгда жъ тотъ езь верхупомененый Чичейковъ на реце Рси отъ давныхъ часовъ впусте лежить, а пожитку некоторого ку замку

нашому Каневскому зъ него нетъ, мы, бачечи въ томъ прозбу ихъ быти слушную, зъ зласки наше господарское, за чоломбитьемъ ихъ то есмо вделали, при томъ езу верху меновите описаного Чичейскомъ на реце Рси ихъ zostавили и симъ листомъ нашимъ zostавуемъ: мають они сами, жоны, дети и потомки ихъ тотъ езь вышей писаный на себе держати и того вживати, а намъ, господарю, ку замку нашему Каневскому, podle давного обычаю, съ того служити они мають. Прото штобы ты, княже Михайло Вишневецкий, и вамъ, напотомъ будучимъ старостамъ каневскимъ, хто и напотомъ тотъ замокъ нашъ Каневский отъ насъ держати будетъ, приказуемъ, ажъ бы есте въ томъ ся ку нимъ заховали podle сего листу и росказанья нашего господарскаго конечно, абы то инакъ не было. Писанъ у Бельску лет. Бож. Нарож. 1564 мца июня 7 дня. Янъ Гайко писарь.

(Кн. Зап. Лит. XXXIX, л. 537 об.—538)

LXIII.

Жалованная грамота короля Сигизмунда Августа 23 мѣщанамъ Овруцкимъ на земли подъ Овручемъ, данныя имъ раньше мѣстнымъ державцею княземъ А. Капустою, до воли и ласки господарской, на куничномъ платѣ, съ освобожденіемъ отъ пригона и др. тяглыхъ повинностей, но съ обязательствомъ по прежнему исполнять замковыя и мостовыя работы и давать подымщину.

1564 г. июня 17-го, въ Бѣльскѣ.

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король Полский и далей.

Державцы овруцкому князю Андрею Тимоѣевичу Капусте. Тыхъ часовъ приездчали до насъ мещане места нашего Овруцкого на имя Тимошъ Моисеевичъ, а Артей Юшичъ, а Павелъ Свистовичъ, быючи намъ чоломъ сами отъ себе и отъ иное братьи своее мещавъ нашихъ Овруцкихъ, именемъ Матка Юшыча, а Томпла Гридка, Дмитра Сологы, Ивана Бахмата, Олизара Лизуна, Гаври-

ла и Фведка Годованиковъ, Павла Шитича, Ивана Радюковича, Милка Свистовича, Карпа зъ Манкомъ а зъ Оедцомъ, Ильи Опанасович, Грышка Шалежича, Манко Чоботара, Лаврина Васковича, Степана а Рослика, и поведили они передъ нами о томъ, штожъ ты, яко державца нашъ овруцкий, бачечы то, же они, мешкаючи въ месте нашомъ Овруцкомъ, всякие повинности ку замку нашему тамошнему Овруцкому належащие посполъ зъ иными мещаны нашими куничными, которые на плате куничномъ седять, полнять то есть: городню одну у замку нашомъ Овруцкомъ робять и мосту часть свою мостять, и тежъ часть острогу робять и подымщину дають, а земли пашное и тежъ селищъ и сеножателей кгрунту нашего господарского земляного тамошнего на потребу свою они не мають, а розумеючи ты то быти безъ шкоды наше господарское, за прозбою ихъ далъ имъ кгрунту нашего господарского увъ Овруцкомъ тыхъ земель, которые на пашню дворную ку пожитку твоему властному, державцы нашего тамошнего, отлучоны были, и роздати еси имъ тые земли велелъ ку селидбе и вживанью ихъ, даючи имъ то на плате врочищомъ (sic) куничномъ держати, а съ пригону и з иныхъ всякихъ повинностей ихъ вызволилъ еси, до воли и ласки наше господарское, па што жъ ты и листъ свой подъ печатю и съ подписю руки своее властное имъ далъ, который они листъ твой, на то имъ отъ тебе даный, передъ нами показовали и били они намъ чоломъ, абыхмо въ томъ ласку нашу господарскую вчинили и при тыхъ земляхъ нашихъ, отъ тебе имъ на плате нашомъ врочищомъ куничномъ даныхъ, ихъ зоставити казали, якожъ и ты, княже Андрею Капусто, будучы при насъ, господари, въ томъ насъ за ними просилъ. Ино кгдажъ они земель пашныхъ и тежъ селищъ и сеножателей кгрунту нашего земляного Овруцкого ку потребе своей не мели, а ты, розумеючи то быти безъ шкоды наше господарское, тые земли верхумененые, которые ку пожитку твоему, державцы нашего тамошнего, на пашню дворную отлучоны были, далъ еси имъ на плате врочищомъ держачы, мы, бачечы въ томъ чоломбитье ихъ быти слушное, за ласки наше господарское, за прозбою твоею и чоломбитьемъ ихъ то есмо вделали, при тыхъ земляхъ нашихъ, верху меновите описаныхъ, отъ

тебе имъ даныхъ, зоставили и симъ листомъ нашимъ зоставуемъ: нехай они сами, жоны и дети ихъ тые земли наши въ Овручомъ, на пашню тебе, державцы нашому, даныи, ведле листу твоего, на то имъ отъ тебе даного, на себе держати и на нихъ ся домами селити и ихъ ужывати до воли и ласки наше господарское, а на державцу нашего тамошнего овруцкого въ каждый годъ платъ урочыстый куничный, водле великости кгрунту земляного и водле постановенья твоего, потому, яко и иные куничныки тамъ въ Овручомъ платъ куничный изъ земель своихъ платять, каждый зъ нихъ давати и платити и тежъ пошлины верху меновите описаные, которые зъдавна и тепере ку замку нашому Овруцкому они полнять, то есть городню одну они въ замку нашому тамошнемъ Овруцкомъ робити и мосту часть свою мостити, и тежъ часть острогу робити, и подымщину давати, и тежъ подле знайденья и постановенья бывшего воеводы киевского, теперешнего пана виленского, гетмана нашего дворного, старосты городенского пана Григорья Александровича Ходкевича, на ставъ нашъ тамошний Овруцкий ходити они мають, а на пригонъ тамъ въ Овручомъ съ того ходити и некоторыхъ иныхъ повинностей они полнити не мають. И ты бы, княже Андрею Капуста, и вамъ, хто напотомъ будучымъ державцамъ нашимъ овруцкимъ, хто и напотомъ тотъ замокъ нашъ Овруцкий отъ насъ держати будетъ, приказуемъ, ижъ бы есте ку тымъ мещаномъ нашимъ Овруцкимъ вышей помененымъ въ томъ ся заховали подле сего листу и росказанья нашего господарского, а кривды и переказы и затрудненья некоторого въ томъ имъ не делали конечно. Писанъ у Бельску лет. Бож. Нарож. 1564 мца июня 17 дня.—Янъ Гайко писаръ.

(Кн. Зап. Лит. XXXIX, лл. 540—541)

LXIV.

Вырокъ пановъ радъ господарскихъ, утвержденный королемъ, по жалобѣ мѣщанъ Кіевскихъ на своего воеводу кн. К. К. Острожского. Мѣщане жаловались о томъ, что воевода, требуя отъ нихъ 200 копъ грошей капицны, идущей на воеводу, посадилъ подъ арестъ бурмистровъ и радцевъ и причинилъ имъ различныя „шкody“; между тѣмъ капицна была выдана мѣщанами, по господарскому приказанію, князю М. Збаражскому, исправлявшему должность воеводы. Сверхъ того мѣщане жаловались, что воевода забралъ у нихъ изъ капицнаго плата впередъ много денегъ, взимаетъ съ нихъ по 200 копъ грошей ежегодно подъ видомъ „поклона“, чего давать они не обязаны, и, наконецъ, воеводскіе слуги похищали у мѣщанъ въ долгъ разные товары, а воевода не даетъ мѣщанамъ суда съ своими слугами. Искъ мѣщанъ былъ удовлетворенъ по всѣмъ статьямъ, за исключеніемъ „шкодъ“ при взысканіи капицны, т. к. на этотъ счетъ между воеводою и мѣщанами состоялось примиреніе еще до суда.

1564 г. іюля 8, въ Бѣльскѣ.

Лета Бож. Нарож. 1564 мца июль 8-го дня. Господаръ король его милость и великий князь Жикгимонтъ Августъ рачылъ казати до книгъ его милости господарскихъ канцлерейскихъ записати, ижъ за росказаньемъ его королевское милости, панове рада ихъ милость Великого князства Литовскаго князь Валерианъ, бискупъ виленский, князь Янушъ Андрoшевичъ, бискупъ лущкий и берестейский, князь Станиславъ Кгабріяловичъ Наркушский, бискупъ жомойтский, панъ Василей Тишкевичъ, воевода подляшский, маршалокъ господарский, староста менский, державца лысковский, межирецкий, аинский и кормяловский, судовне смотрели того дела. Очивисто у права ставшы, мещане господарские Кіевские на имя Гаврила Рой, Богданъ Маликовичъ, Терехъ Борисовичъ, Иванъ Семеновичъ, а Ортемъ Ко-нашковичъ, маючы моцъ и порученье отъ брата своео войта и бурмистровъ и радецъ места господарского Кіевскаго, на листе ихъ подъ печатью местскою имъ даную, за листомъ и мандатомъ его королевское милости, который мандатъ за жалобою своею одержали съ канцлерей его королевское милости, жаловали они на князя Костентина Костентиновича Острожского, воеводу кіевскаго, маршалка

земли Волынское, старосту володимерского, державцу вонячинского, о томъ ижъ его милость братью ихъ старшую мещанъ тамошнихъ Киевскихъ; раду местъскую, бурмистровъ и раделъ, на имя Андрея Кошколдеевича а Юрья Климовича до везенья сажалъ, даючы имъ въ томъ вину, же деи они половицу капщызны тамошнее, а звлаща остатнее раты двесте копъ грошей за прошлый годъ дали князю Миколаю Збаражскому, справцы на онъ часъ будучому воеводства Киевского, старосте кремянецкому, и до того деи ихъ примушаетъ его милость, абы они знову тые пенязи двесте копъ грошей ему заплатили и отдали. И за онимъ деи сажаньемъ ихъ до везенья отъ его милости шкоды немалые имъ въ товарохъ ихъ и торговляхъ купецкихъ стали, яко жалоба ихъ достаточне на ономъ листе—мандате его кролевское милости есть описана, которыхъ шкоды своихъ реестръ они на праве покладали. Князь воевода киевский, на тую жалобу ихъ отказъ делаючы, поведилъ, ижъ штося дотычетъ того, яко они жалуютъ, же на нихъ двухъ сотъ копъ грошей пенязей капщызныхъ, што на его милость, водле постановенья и ласки его кролевское милости, капщызны въ каждый годъ тамъ у Києве зъ нихъ приходить, правити казалъ, тогды ку тому ся его милость передъ ихъ милостью зналъ, ижъ тые пенязи отъ нихъ яко то, што они, за розказаньемъ его милости господарскимъ, капщызны тамошнее киевское давати его милости въ каждый годъ повинни, отъ нихъ мети хочеть. А штося дотычетъ, яко они жалуютъ, жебы его милость братью ихъ вышей помененую до везенья за то сажати казати мелъ, тогды естли которого зъ нихъ будетъ которого часу, або за который выступъ у везеньи задержано, и то могло быти зъ ихъ причины, ведже не долгий часъ, ани тежъ въ таковомъ везеньи, яко они на жалобе своей менуютъ, они могли быти задержаны. И поведилъ князь воевода киевский, ижъ деи яко войтъ, такъ и бурмистры и радцы и все посполство мещане места господарского Киевского обо вси заштѣя, кривды и шкоды, долегло-сти своее, которые колвекъ собе отъ его милости, врадниковъ его киевскихъ и слугъ его милости быти менили, зъ нимъ ся поеднали, а то все вечными часы уморили и вжо некоторыхъ речей на нихъ правомъ поискивати они не мели, и доводечы того еднанья и угоды

ихъ князь воевода киевский у права передъ ихъ милостью паны радами листъ ихъ едналный подъ печатю места Киевского положылъ, въ которомъ листе дата писана у Києве въ року теперешнемъ шестьдесятъ четвертомъ месеца марта двадцать шостого, дня и просилъ его милость князь воевода киевский, абы въ томъ водле того листу ихъ еднального былъ захованъ и отъ того обжалованья, кривдъ и шкодъ ихъ и листу мандату господарского имъ по него на жалобу ихъ даного волнымъ былъ вделанъ. Ино ихъ милость панове рада пытали тыхъ мещанъ вышей помененыхъ Киевскихъ, естли бы они того еднанья сведоми были и ку тому листу подъ печатю местскою, его милости на то даному, естли ся они знаютъ, або ни? Гдежъ мещане Киевские Гаврило Рой и Артемъ Кунашевичъ а Богданъ Маликовичъ сами доброволне передъ ихъ милостью паны радами тутъ же у права ку тому ся признали, же они и братья ихъ, все посполство места господарского Киевского, тую угоду съ княземъ воеводою киевскимъ приняли и печати места Киевского въ того листа они огледали и ео признали и на то сами зезволили, ижъ печать местьская Киевская въ того листу ихъ есть. А такъ панове рада ихъ милость, въ томъ зъ собою намовивши и заховываючи князя воеводу киевского въ томъ, водле обычаю права посполитого и водле оноу листу едналного войта, бурмистровъ, радець и всего посполства мещанъ места господарского Киевского, его милости на то даного, и кгда жъ они сами добровольно такову угоду и еднанья съ княземъ воеводою киевскимъ уделали и вси тые заштѣя, кривды и шкоды, што себе отъ его милости самого, вранниковъ и слугъ его быти менили, его милости отпустили и тое заеднали и вечными часы уморили и застановили, и сами передъ паны радами ихъ милостью тую угоду свою визнали и ку листу еднальному и печати местской киевской признали, прото съ тое причины ихъ милость панове рада (*застановили, ижъ*) и теперъ князь воевода киевский вранниковъ его киевскихъ и слугъ его милости у кривдахъ и школахъ и во всякихъ заштѣяхъ, ижъ што по тые прошлые часы первей, поки ся тая угода ихъ и еднанье не стало, межи пими становили и деяли, воднымъ вделати и вжо на передний часъ войтъ бурмистры и радцы и вси мещане места

господарского Киевского о тые вышей помененные речи подле жалобы своее, яко на листе мандате господарскомъ и на реистре своемъ, шкody описавшы, теперь у права были оказали и положили, самого князя воеводу киевского, вradниковъ его милости Киевскихъ и слугъ его найдовати и правомъ о томъ уживати не мають, але спокойне ся въ томъ, подле листу своего едналного и его милости на то даного, они будутъ повинни противко его милости заховати, а князь воевода киевский черезъ то ихъ, мещанъ Киевскихъ, до везенья безвинне и безъ причины слушное сажати казати не маеть. А штося дотычетъ тыхъ двухсотъ копъ грошей, што они пенязей капщизныхъ за розказаньемъ и листомъ его королевское милости тамъ у Кieve князю Миколаю Збаражскому дали, на што мещане листъ его королевское милости въ себе мають, а князь воевода киевский повторе тую двесте копъ грошей на нихъ взялъ, на што и квитъ свой имъ далъ, и то тежъ князь воевода киевский передъ ихъ милостью паны радами поведилъ, ижъ деи на онъ часъ до року свята Римского Громницъ его милость до Кieve до воеводства своего передъ рокомъ даванья пенязей капщизныхъ приехалъ, а оны деи мещане, справуючыся въ томъ подле аранды своее и подле звывкого обычая, упередили тотъ рокъ и пенязи князю Збаражскому дали. бо деи на аранде описано одну рату мещаномъ на свято светого Семена, а другую рату на Громницы свято Римское пенязи капщизные по чотыриста копъ грошей давати, а хотя жъ деи и его королевская милость имъ розказалъ князю Миколаю Збаражскому на каждую чверть по сту копъ грошей давати, тогды деи они и другую сто копъ грошей до року, то есть до Гр мницъ, которая князю воеводе киевскому приходила, предъ се князю Миколаю Збаражскому отдали и въ томъ ся деи не заховали они подле аранды своее и тежъ и того жъ листу его королевское милости, князю Миколаю Збаражскому на то даного, который листъ они себе на помочъ берутъ, и съ тое причины сами жъ они не заховавшыся подле аранды своее въ томъ выступили, за чымъ бы его милость тыхъ пенязей двухсотъ копъ грошей за ся имъ отдавати и платити не былъ повиненъ. Ино папове ихъ милость такъ то знашли и застановили, ижъ

войтъ, бурмистры и радцы и мещане места: господарского. Киевского за росказаньемъ и листомъ его королевское милости тую двесте копъ грошей слушне князю Миколаю Збаражскому, на онъ часъ будущому справцою воеводства Киевского, съ пенязей капщизны киевское дали; а ижъ князь воевода киевский повторе на на нихъ тую двесте копъ грошей взялъ, тогда такъ ихъ милость то сказали, же князь воевода киевский маеть съ пришлое капщизны киевское, што, зъ ласки его королевское милости, на него отъ нихъ приходить, съ первое раты тую двесте копъ грошей имъ въ заплату вытрутити и то имъ заплатити безъ кожного переводу, а то еслибы слушне не мели тые пенези двесте копъ грошей на онъ часъ капщизны киевское на его милость прийти, а потомъ за росказаньемъ и листомъ его королевское милости князю Миколаю Збаражскому дано, маеть князь воевода киевский въ томъ ласки его королевской милости собе найдовати и о то его королевское милости просити, што ихъ милость панове рада на волю и ласку его королевское милости въ той речы ему дали, абы его милость въ томъ ласки его королевское милости собе уживалъ. Притомъ жаловали устне тые мещане вышей помененые господарские Киевские именемъ всего посполства, брати свое обывателей въ месте его королевское милости Киевскомъ будучыхъ, на князя воеводу киевского о томъ, ижъ што они за росказаньемъ господарскимъ въ каждый годъ даютъ князю воеводе киевскому пенязи капщизну съ корчомъ певную суму пенязей, ино дей за прошлые годы немало звышъ тое сумы пенязей капщизныхъ на нихъ его милость перебралъ, на што и листы квиты, яко самого князя воеводы и врядниковъ его киевскихъ и слугъ его милости въ себе маючи, на праве ихъ покладали и просили, абы то што назвышъ тое сумы пенязей, што они капщизны съ киевскихъ корчомъ podle росказанья господарского князю воеводе киевскому даютъ, у нихъ перебрано, жебы то имъ заплачено было, на што и князь воевода киевский позволилъ, абы квиты его милости самого, врядниковъ и слугъ его, што у нихъ пенязей капщизныхъ взято было, осмотрены и скорикгованы въ личбе бранья тыхъ пенязей. Гдежъ ихъ милость панове рада, бачачи въ томъ яко прозбу ихъ, такъ тежъ и зезволенье въ той

речи князя воеводы на слухное, казали тые листы квити самого князя воеводы киевского и вранниковъ и слугъ его милости, на выбранье тыхъ пенязей капщизныхъ имъ даные, вычести и личбою тыхъ пенязей отдаье обраховати; и такъ се знашло и оказало съ тыхъ квитовъ ихъ по рахунку личбы, ижъ его милость князь воевода киевский назвышъ повинное личбы суммы пенязей капщизны киевское, подле росказанья господарского ему на каждый годъ даное, перебралъ и взялъ въ нихъ за прошлые годы сумою двесте копъ девятыдесять и тры копы грошей. А такъ ихъ милость панове рада, въ томъ зъ собокъ намовивши, а заховываючы мещанъ Киевскихъ подле властныхъ квитовъ его милости самого и вранниковъ его киевскихъ и слугъ его, тую суму пенязей вышей помененую, то есть двесте копъ девятыдесять и тры копы грошей надъ капщизны пенязи перебранные, на князю воеводе киевскомъ имъ сказали и присудили и такъ то постановили, ижъ тыхъ жо пенязей капщизны киевское, што князь воевода зъ ласки его кролевское милости въ каждый годъ себе береть, мають тые пенязи вышей помененые личбою вытручоны и заплачоны быти съ первшихъ рать данья пенязей князю воеводе капщизны тамошнее колеею, на што и самъ князь воевода позволилъ и листъ свой на то имъ дати обещалъ, же его милость имъ водле постановенья и знайденья въ томъ пановъ радъ ихъ милости досыть уделати и заплату вчинити маеть. Ку тому тежъ жаловали тые жъ мещане места господарского Киевского вышей имени описанные сами отъ себе и ото всее братьи своее, посполства мещанъ его кролевское милости Киевскихъ, о томъ, ижъ князь воевода киевский править на нихъ въ каждый годъ по двесте копъ грошей, менуючи то себе быти за поклонъ, которого деи поклону зъ давныхъ часовъ въ той мере передъ тымъ продкове ихъ и они сами николи паномъ воеводамъ киевскимъ не даивали и теперь деи не повинни ему того давати. На тую жалобу ихъ, отпоръ делаючи, князь воевода киевский поведилъ, ижъ его милость не свовольне тыхъ двусотъ копъ грошей на нихъ мети, ани тежъ съ примушеньемъ то отпраховати на нихъ хочеть, одножъ деи перво сего они сами зъ доброе воли своее просили его милости, яко воеводы тамошнего киевского, абы онъ, ихъ увъ обороне

своей маючы, отъ всякихъ кривдъ ихъ оборонялъ и тежъ корчомъ покутныхъ никому тамъ у Києве держати не допускалъ, и съ тоє жъ причыны тотъ поклонъ вышей помененый въ кождый годъ они его милости поступили и давати поднялися. И поведилъ князь воевода киевский передъ паны радами ихъ милостью самъ по своей доброй воли: кгда жъ они подле первшого обовезаңья и обетницы своеє по доброй воли своей того поклону по двесте копъ грошей въ кождый годъ давати ему не хочуть, тогды жъ хотя его милость до того водле ихъ самихъ обовязку причину мелъ, жебы на нихъ того позыскивати правне могъ, ведже самъ его милость добровольне войту, бурмистромъ, радцамъ и всимъ мещаномъ места господарского Киевского отступилъ и съ того ся вырекъ, не хотячы тыхъ пенязей двухсотъ копъ грошей обычаемъ поклону собе на нихъ брати и въ томъ ся ку нимъ спокойне хочечы заховати, водле которого жъ оповедаңья и сознаңья въ томъ воеводы киевского ихъ милость панове рада войта, бурмистровъ и радець и всихъ мещанъ места господарского Киевского заховали и на томъ тую речъ постановали, же яко князь Костентинъ Костентиновичъ Острозский, воевода киевский теперешний, такъ и напотомъ будущые панове воеводы киевского (ие), не мають и николи не будутъ на нихъ тыхъ пенязей двухъ сотъ копъ грошей обычаемъ поклону брати, але мають ся въ томъ ку нимъ ихъ милость спокойне заховати. И кгда жъ и передъ тымъ таковыє жъ поклоны зъ нихъ, подданныхъ господарскихъ, паномъ воеводомъ киевскимъ даваны не бывали, а оборона слушная подле обычаю права зъ уряду воеводства Киевского имъ делана бывала завжды, въ которой обороне своей врядовой и теперь князь воевода киевский маеть ихъ заховывати и никому зъ стороны надъ обычай права посполитого и статуту земского ни въ чомъ кривды делати допустити его милость имъ не маеть. Затымъ далей, што тежъ жаловали мещане Киевские на служебниковъ князя воеводы киевского, ижъ многие зъ нихъ не мало имъ винни зостали за речы крамныє и за стравныє и пенезми и конми ку потребе своей въ нихъ беручы, а за жалобою ихъ справедливости въ томъ его милость съ нами делати имъ не хотель, для чого жъ просили, абы имъ справедливость въ томъ вчи-

нена была, ино ихъ милость панове рада тую речъ на томъ застави и очевисто его милости князю воеводе поведили, же его милость, подле жалобы ихъ, маеть имъ приехавшы до воеводства своего до Киева, справедливость на служебники свои, на кого они жаловати будутъ, безъ проволоки, подле обычаю права посполитого и статуту земского, вделати. Которыхъ жо всихъ вышей помененыхъ речей судовне ихъ милость панове рада князь бискупъ виленский, князь бискупъ луцкий, князь бискупъ жомойтский и панъ воевода подляшский межи княземъ воеводою киевскимъ и тежъ зъ мещаны Киевскими, вышей имени описанными, выслухавшы, розсудкомъ своимъ зъ вынайденья своего такъ, яко вышей стоитъ поменено, застановивши, господарю королю его милости тотъ судъ свой оповедали и справу въ томъ его королевской милости дали. А такъ господарь король его милость, достаточне тому справы ихъ милости пановъ радъ, въ томъ его королевской милости даное вырозумевшы, а бачечы то, ижъ во всихъ тыхъ вышей меновите описанныхъ жалобахъ и отпору въ томъ князя воеводы киевского ихъ милость панове рада слушне, водле обычаю права посполитого и статуту земского, сказанье и постановенье судовнымъ обычаемъ вделали, про то его королевская милость въ всемъ въ томъ судъ ихъ милости пановъ радъ вырокомъ и сказаньемъ своимъ господарскимъ теперь и на потомные завѣды часы межи ними на обе стороне умоцнилъ и утвердилъ, што для лепшое въ томъ ведомости и до книгъ его милости господарскихъ канцлерейскихъ то его королевская милость казати записать рачылъ, на што и выпись съ книгъ его милости господарскихъ князю воеводе киевскому подъ печатью его королевской милости есть данъ. Писанъ у Бельску.—Янъ Гайко писарь.

(Кн. Зап. Лит. XXXIX, лл. 504 об.—510)

LXV.

Листъ подскарбія земскаго п. О. Воловича писарямъ скарбнымъ съ извѣщеніемъ, что предполагавшійся наемъ казаковъ для службы въ Остерскомъ замкѣ не состоялся, такъ какъ ими предложены невыгодныя для скарба условія, почему мѣстный ротмистръ принялъ въ свою роту еще 50 драбовъ; подскарбій проситъ выслать изъ скарба жалованье ротѣ Клопоцкаго, а самому ротмистру наградные за его „наклады.“

1564 г. декабря 31, въ Станьковѣ.

Врожоннымъ паномъ братьямъ и приятелемъ, мне ласкавымъ, князю Яну Маковецкому, архидьякону варшавскому, куштошу и канонику виленскому, писару его королевское милости скарбному пану Яну Кградовскому, тивуну дирвяньскому, пану Ивану Зарецкому, скарбному его королевское милости, ключнику виленскому, а пану Лаврину Ивановичу, писару его королевское милости скарбному, Остафей Воловичъ, маршалокъ дворный, подскарбій земский, писарь господарский, державца могилевский. Писалъ до мене его милость князь Иванъ Ѳедоровичъ Чортсрыйскій, справца воеводства Киевского, ижъ што перво сего за росказаньемъ его милости господарскимъ послалъ есми до ротмистра его королевское милости острского пана Станислава Клопоцкаго пятьдесятъ конѣ грошей, двадцать поставовъ сукна простого а два постава луньского на козаки, которые при замку Острскомъ служити мели, ино будучи пану Клопоцкому у Києве обралосе было сколько десять козаковъ, которые хотели сукна и пенязи брати подъ тымъ обычаемъ: кгда бы за границею и въ земли непрятельской были, зася назадъ звернулися въ тотъ часъ, жебы имъ выслуга вышла, або естлибы люди непрятельские подъ замокъ прышли, а они бы зъ иными людьми замку оборону вчынили, жебы такежъ имъ и въ тотъ часъ выслуга выйти мела. А такъ панъ Клопоцкий, бачачи где бы мелъ за кождымъ разомъ, кгда Москва подъ замокъ подходить, пенязи наново имъ давати, для того онъ зъ городничимъ и съ паны ротмистры киевскими обмовившы и розумеючи то зъ лучшимъ пожиткомъ скарбу нашего за оны пенязи и сукна, на козаки ему посланные, принялъ ку роте своей стома драбомъ пять

десять драбовъ вместо козаковъ на целую полгода на таковомъ же датку, яко драбомъ платять, о чомъ князь Чорторыйский за паномъ Клопоцкимъ пишетъ до мене просечы, жебы ихъ на тые пятьдесятъ драбовъ новопринятыхъ за полърока прошлую ку онымъ сукнамъ и пенеземъ, которые были на козаки послано, чого бы не доставало зъ скарбу господарского доплатити казалъ и наново, яко на першую сто, такъ и на тую пятьдесятъ драбовъ новопринятыхъ, пенязи и сукна зъ скарбу господарского послалъ, якожъ князь Чорторыйский для пописованья тое роты его послалъ тамъ до Остра служебниковъ своихъ, передъ которыми онъ ту ю роту свою всю сполна оказалъ и пописалъ, и реестръ попису тое роты свое панъ Клопоцкий до мене послалъ черезъ товариша роты свое Степана Гулицкого, которого до вашей милости до скарбу господарского отсыламъ. Ваша бы милость черезъ того товариша его на оную пятьдесятъ драбовъ новопринятыхъ ку онымъ пеняземъ и сукнамъ, перво сего на козаки посланымъ, остатка пенезми и сукны зъ скарбу господарского доплатили потому, яко драбомъ на замкахъ платять, кгда жъ болшей бы вышло на козаки, яко князь Чорторыйский пишетъ до мене, естлибы за каждымъ тягненьемъ ихъ за границу и прытягненьемъ людей nepřятельскихъ подъ замокъ на ново заплату имъ зъ скарбу давано; также тежъ жебы ваша милость и наново на всю роту его на полтораста драбовъ заплату ему пенязми и сукны зъ скарбу господарского послали черезъ того жъ товариша его. А ктому ижъ князь Чорторыйский пишетъ до мене, же панъ Клопоцкий петнацать коней ездныхъ збройно на свою шкоду ховаеть на замку тамошнемъ для добыванья языковъ и иншихъ потребъ ку лепшой безпечности замку и тежъ четвертую часть замку тамошнего своимъ накладомъ палями заправилъ и башту облепилъ—за то, што бы ваша милость нагороженье ему чынечы, черезъ того жъ товариша его послали ему зъ скарбу господарского одамашокъ на шату и поставъ сукна люнского и безъ мешканья бы ваша милость зо всимъ тымъ того товариша его зъ скарбу господарского отправили. За тымъ се ласце вашей милости поручамъ. Писанъ у Станькове року 64 мда декабря 31 дня.

Тотъ квитъ выданъ до всихъ чотырохъ пановъ врадниковъ
скарбныхъ отъ его милости папа подъ датою вышей помененою.
(Кн. Зап.-Лит. XLV, ал. 51-52)

LXVI.

Листъ короля Сигизмунда Августа всеводѣ кievскому князю К. К.
Острожскому съ извѣщеніемъ о томъ, что до короля дошли слухи о сбо-
рахъ нѣкоторыхъ „свовольниковъ“ для нападенія на Волошскую землю,
пользуясь выступленіемъ турецкаго царя на войну. Король предписы-
ваетъ воеводѣ предупредить это нападеніе, употребивъ, если понадобится,
военную силу.

S. l. et. a. Среди актовъ 1567 г.

Жикгимонтъ Августъ etc.

Воеводе кievскому, маршалку земли Волынское, старосте во-
лодимерскому, державцы вонячинскому князю Костентину Костен-
тиновичу Острожскому. Доходятъ насъ такіе слухи, ижъ бы некото-
рые люди свовольные въ панствахъ нашихъ на то се збирати и способляти
мели, ижъ бы подъ тымъ часомъ, кгда царь Турецкий на войну
вытегнулъ, они до земли Волоское вторгнути и тамъ якую шкodu,
або и небеспечность воеводе Волоскому вчинили тымъ способомъ,
яко и Дмитръ Вишневецкий надъ волю и ведомость нашу господар-
скую того ся былъ важылъ. Ино ижъ мы, господарь, и панства
наши съ цесаромъ Турецкимъ и панствы его, а особливе зъ воеводою
Волоскимъ и землею Молдавскою покой утвержденый маемъ, тогды
постерегаючи того, ижъ ся за свовольность таковыхъ людей какое взру-
шенъе покою панствамъ нашимъ съ панствы цесара Турецкого не
стало въ часъ тому забегати, а таковыхъ людей, которые бы ся того
чинити важили, завстягати потреба, прото бы твоя милость, яко
о таковыхъ людехъ, естлибы ся въ панствѣ нашомъ во оной земли
Волынской якимъ колвекъ способомъ оказали и до того ся спосо-
бляти мели, пильне выводывалъ и увезде на таковыхъ свовольныхъ
осторожность мети казалъ. А по местехъ нашихъ, державы своее,
такъ тежъ по местехъ князскихъ, панскихъ и духовныхъ въ земли

Волынской выволывати казалъ, абыся нихто съ подданныхъ нашихъ господарскихъ, князьскихъ, папскихъ и духовныхъ, якого колвекъ стану будуть, того важити не смелъ и якъ самъ таковыхъ своволностей не вчинилъ, такъ тежъ и ни кому иному ничимъ не допомагалъ. А где бы ся хто колвекъ такихъ своволностей важити, а черезъ сесь заказъ нашъ де земли Волоское явне, або таемне неприятельскимъ обычаемъ тягнутися мелъ, таковыхъ своволныхъ людей, которые бы покой посполитый взрушаючи и до земли Волоское обычаемъ неприятельскимъ тягнути важился, твоя бы милость, обославшись съ княземъ воеводою волынскимъ и княземъ воеводою браславскимъ и паны капіталапы оного краю, яко радою нашою и старостою луцкимъ, землі противку таковому рушили и того чинити не допустили, а яко противку неприятелю нашему поступовали, яко жъ особливые листы наши до всихъ поветовъ земли Волынское и подданныхъ нашихъ господарскихъ, князьскихъ, папскихъ и духовныхъ писати есьмо рассказали, грозне то заказуючи, абыся ни хто зъ стану шляхетского подъ почтивостю и утраченьемъ маетности, а ившіе станы посполитые подъ горломъ и всею маетностю своею того важитися не смели.

(Кн. Зап. Лит. LXII, л. 61)

LXVII.

Листъ короля Сигизмунда Августа, выданный по жалобѣ пословъ земскихъ Браславского и Веницкаго повѣтовъ на мѣстнаго старосту Б. О. Корецкаго. Послы отъ имени всѣхъ земянъ жаловались на старосту о томъ, что онъ собираетъ съ ихъ людей на кликовщину, отъ которой они освобождены господаремъ, беретъ бесплатно подводы, хотя люди ихъ даютъ подводные пенязи, взимаетъ „непомѣрное“ мыто отъ продаваемого прѣснаго меду, не пренятствуетъ своимъ служебникамъ судить и наказывать земянскихъ подданныхъ, захватываетъ земянскіе ухажы и пр. Воспрещая старостѣ чинить „кривды“ земянамъ и ихъ людямъ и нарушать господарскія уставы, король извѣщаетъ его о посылкѣ писаря украинскихъ замковъ п. И. Воловича для производства разслѣдованія и суда по жалобѣ земянъ.

1567 г. января 13, въ Городнѣ.

Жикгимонтъ Августъ etc.

Старосте луцкому, браславскому и веницкому князя Богушу Оедоровичу Корецкому. Тыхъ часовъ земяне повету Браславского

и Веницкого Иванъ Кошка а Козаринъ (проп.), будучи отъ братьи своее земянъ Браславскихъ и Веницкихъ здесь до Городна до насъ послами на сеймъ присланы, жаловали и на писме намъ дали кривды и шкody, которые ся деи имъ всимъ земяномъ тамошнимъ и людемъ ихъ отъ твоее милости деють, то есть ижъ ачъ кольвекъ мы, господарь, перво сего листомъ нашимъ господарскимъ людей земянъ Веницкихъ отъ кликанья на замку тамошнемъ Веницкомъ вызволили, нижли деи ты, не дбаючи о тотъ листъ и вызволенье наше, предся деи еси по вси часы зъ людей ихъ по тры грошы польскихъ за кликовщину бралъ и теперь деи брати кажешъ; ктому деи земяне Браславские и Веницкие, водле постановенья нашего, пенязи подводные зъ людей своихъ выбираючи, до тебе ихъ отдають, а ты деи предся въ людей ихъ подводы безъ заплаты брати кажешъ, для чого деи людемъ ихъ трудность великая дееть; и надъ то которые меду пресные они сами и людскихъ съ пасекъ своихъ до места Браславского и Веницкого привозять, отъ того деи меду мытники твои мыто непомерное берутъ. А если бы хто зъ нихъ, або который человекъ ихъ для службы наше коня зъ заграничья купилъ, а медомъ платилъ, тогда деи вradники и мытники медъ, а побережники кони въ нихъ самихъ и въ людей ихъ забирають. Тежъ деи подстароста твой тамошний веницкий людей ихъ зъ мocy въ нихъ выймуючы и передъ собою ставити кажучи, судить и вины на нихъ беретъ и въ вежу сажаетъ, и въ рекахъ деи ихъ рыбу ловить и бобры гонить, въ чомъ во всемъ великую кривду и шкodu себе и людемъ своимъ быти менуючи, били намъ чоломъ, абыхмо такового утиснѣнья и шкody чынити имъ не казали. Ино штося до-тычетъ кликовщины, кгда жъ драби на замку Веницкомъ вартують, для чого перво сего люди ихъ (отъ) кликовщины вызволивши, листъ съ подписаньемъ руки наше господарское имъ есмо дали и тыхъ пенязей кликовыхъ черезъ то на людехъ ихъ того брати не велели, приказуемъ тебе, ажъ бы твоя милость и теперь зъ людей ихъ за кликовщину по тры грошы польскихъ не бралъ. Такъ тежъ ижъ они пенязи подводные зъ людей своихъ, водле постановенья, платять, ажъ бы еси подводы безъ заплаты въ людей ихъ брати не казалъ и въ той кликовщине въ бранью подводъ некоторое труд-

ности людемъ ихъ не чинилъ, а отъ тыхъ кликовыхъ и подводныхъ, еслибы еси ихъ бралъ, розказали есмо маршалку нашому пану Ивану Воловичу, яко писару тыхъ замковъ украинныхъ, кгда тамъ будетъ, выведанье вчинити, естли же въ нихъ оныя пенязи черезъ тебе браны и якъ много ихъ узято, и где на которые потребности наши господарские и земские тые пенязи оберщено, ты бы о тыхъ пенязехъ кликовыхъ и подводныхъ ведомость певную ему далъ, и личбу достаточную передъ нимъ вчинилъ и тыхъ пенязей подводныхъ вжо черезъ то не бралъ, але мають они тые пенязи, зъ людей своихъ выбираючи, отдавати ихъ до (пропускъ), а онъ ихъ до скарбу нашего относити будетъ. А особливе отбирание мыта отъ меду пресного, который они сами, люди ихъ съ пасекъ до места Браславского и Веницкого привозять, тому жъ пану Ивану Воловичу, маршалку нашому, розказали есмо доведатися и впередъ вжо того мыта они давати не будутъ повинни и вольно имъ и людемъ ихъ, кому хотячи, медъ пресный продавати. Ты бы водлугъ сего листу нашего ку нимъ ся заховалъ и врадникомъ и мытникомъ ку нимъ заховатися казалъ и мытъ отъ меду пресного въ нихъ и въ людей ихъ брати не велелъ, такъ же и продавати имъ меду, кому хотячи, не заборонялъ. А ижъ они поведили, же и копи браны бывають, ино яко здавна обычай того на Украине заховывался, такъ и теперь то конечно мети хочемъ, абы кони, панцеры, сагайдаки, луки, ручницы, рогатины и всякие брони, што они для службы наше господарское и земское мають, за вину ни въ кого съ подданныхъ нашихъ отъ тебе самого и врадниковъ твоихъ браны не были; и ктому жебы еси врадникомъ своимъ розказалъ, абы они людей ихъ зъ моцы въ нихъ не выймовали и передъ собою ихъ не ставили, и не судили, винъ не брали, и въ вежу ихъ не сажали, але кому бы до чьего въ нихъ чловека потреба была, такового нехай передъ паномъ его права уживають; такъ же въ рекахъ ихъ жебы рыбъ не ловили и бобровъ не гонили, и заховалъ ся бы еси въ томъ ку нимъ водлугъ розказанья нашего, жебы большей того жалоба отъ нихъ о томъ къ намъ не приходила. Писанъ у Городне лет. Бож. Нарож. 1567 мца генваря 13 дня.—Подпись руки господарское.

(Кн. Суд. Днѣл Лит. LII, лл. 24—25)

LXVIII.

Универсалъ короля Сигизмунда Августа воеводамъ старостамъ и ротмистрамъ украинныхъ замковъ о томъ, что п Иванъ Воловичъ, назначенный писаремъ замковъ украинскихъ для ревизіи оборонительныхъ средствъ замковъ, ротъ наемныхъ солдатъ, выставляемыхъ ротмистрами, и разслѣдованія жалобъ господарскихъ подданныхъ на старостъ, ихъ вридниковъ, ротмистровъ и жолнеровъ, — донесъ господарю о встрѣченномъ имъ при объѣздѣ неповиновеніи господарскому приказанію: воеводъ и старостъ Воловичъ не засталъ на своихъ вридахъ, а служебники ихъ не пожелали подчиниться требованіямъ ревизора, не имѣя на то приказанія отъ своихъ пановъ. Посылая вновъ для ревизіи Воловича, господаръ требуетъ, чтобы воеводы, старосты, ихъ вридники и ротмистры допустили бы его произвести ревизію, согласно господарской инструкціи.

1567 г. января 28, въ Кнышинѣ.

Жикгимонтъ Августъ etc.

Князю Юрью Юрьевичу Слуцкому, воеводе киевскому, маршалку земли Волынской, старосте володимерскому, державцы белоцерковскому и волячинецкому князю Костентину Костентиновичу Острожскому, воеводе браславскому и велицкому, старосте жытмирскому князю Роману Федоровичу Сангушковича, каштеляну киевскому, державцы любецкому пану Павлу Соцке, каштеляну браславскому, державцы овручскому князю Ондрию Тимофеевичу Канусте, старосте луцкому, браславскому и велицкому князю Богусу Федоровичу Корецкому, маршалку нашему, державцы речницкому пану Оликею Горностаю, старосте черкасскому и каневскому князю Михайлу Александровичу Вишневецкому, старосте кремьницкому князю Миколаю Андреевичу Збаражскому, державцы рогачевскому пану Григорью Баце, державцы острскому пану (проп. Яцку) Ратомскому, а въ небытпости ихъ самихъ на тыхъ урядехъ ихъ, ино наместникомъ ихъ тамошнимъ, ротмистромъ нашимъ езднымъ и пешимъ и ихъ поручникомъ, десятникомъ и всимъ служебнымъ, на тыхъ замкохъ нашихъ помененыхъ. Што есьмо перво сего съ причынь певныхъ, бачачы того потребу пилюю, а хочечы о порядку и справе тамошнихъ

замковъ нашихъ украинныхъ ведомость мевати, звлаща, ижъ часто-
кротъ подданные наши оттоль зъ жалобами до насъ ся утекають,
про те постерегаючи того, жебы тые подданные наши кривды и без-
правья некоторого не терпели также и въ волокитахъ своихъ трудности
и зубоженья не приймавали, послали тамъ до тыхъ замковъ нашихъ,
урадовъ вашихъ, маршалка нашего писаря бныхъ замковъ пана Ивана
Воловича, розказавши ему напродь о всякой справе и порядку ихъ
выведанье учинити, замковъ будованья, оборонѣ и стрѣльбы, вся-
кихъ достатковъ и потребъ, также людей служебныхъ, жолнеровъ
ездныхъ и драбовъ пешихъ, где бы были огледавши, на реестръ
списовати и во всякихъ кривдахъ подданнымъ нашимъ зъ вами са-
мыми и зъ вашими владниками и слугами, также зо всеми вами
людми служебными, зъ ротмистромъ, поручники и драбами справедли-
вость и отправу чинити и то все ку ведомости нашей на письме до-
носити, около чого усега наука наша ему дана была. Якоже панъ
Иванъ Воловичъ водле воли и розказанья нашего тые замки поезд-
чалъ, о всякой справе, порядку, достаткахъ и потребахъ ихъ ве-
домость взявши, все то до насъ, господара, на письме донесъ и
при томъ еще того намъ справу далъ, ижъ подданнымъ нашимъ
тамошнимъ мещаномъ и волостнымъ, которые многие жалобы въ
кривдахъ своихъ на васъ ку нему доносили, зъ васъ самыхъ, влад-
никовъ, и слугъ вашихъ справедливость дойти не могла, а то за
тымъ, ижъ деи вы въ тотъ часъ, кгда оцъ до тыхъ замковъ на-
шихъ прыеждчаеть, на послуги наша и земские военные, а иншие
где кольвекъ, на потреби свои отъежчаєте, а владники деи и слуги
ваши, въ небытности васъ самихъ, на листы наши господарские ни-
чого дбати и тымъ подданнымъ нашимъ, которые отъ нихъ укрыв-
жонными будучы, жалобы свои ему доносятъ, усправедливятися не
хочуть, поведаячы, ижъ вамъ, паномъ своимъ, служачы за листы и
передъ посланцами нашими усправедливятися подданнымъ нашимъ
не есть повинни и отзываются деи до васъ, пановъ своихъ; и
еще деи некоторые зъ васъ самыхъ и владники ваши подданнымъ
нашимъ грозите и заказуете, абы они въ кривдахъ своихъ на васъ
до него зъ жалобами своими не утекали и справедливости себе не
доводили. А хотябы деи некоторые подданные наши зъ розсудку его

за презыскомъ отправу у него взяли, въ тыхъ деи вы по отъеханью его то зъ совитостю отбирати кажете и самыхъ ихъ везеньемъ и немалыми винами обтежаете. Ку тому деи многие подданные на жалобахъ своихъ то ему поведаютъ, ижъ некоторые зъ васъ сами и вранники ваши въ кривдахъ ихъ имъ зъ нашими жъ подданными врановъ своихъ справедливости не чыните и ее проволокаете. А у князей, пановъ, шляхты съ подданныхъ нашихъ, при иныхъ замкахъ мешкающихъ, въ кривдахъ ихъ имъ права доводити не хотите и ни въ чомъ ни отъ кого ихъ не бороните, за которымъ деи безправьемъ подданные наши тамошние кривды, втиски и шкоды немалые прыймуютъ, ку убозству и знищенью прыходятъ. Што мы господарь, слышачы, ижъ вы, тые замки зъ ласки наше держачы, повинности вряду своего постерегати и послушеньства ку посланцомъ и листомъ нашимъ не хотите чынити, не помалу ся тому дивуемъ и зъ ласкою нашихъ господарскою того отъ таковыхъ прыймовати не можемъ, а хочечы то мети, якобы тамошние подданные наши кривдъ, утисковъ и безправья не терпели и намъ набеганья не чынили, рассказали есмо пану Ивану Воловичу оные замки наши поездчатъ и такъ, яко то на першихъ листехъ нашихъ есть описано, о всякой справе а порядку оныхъ замковъ выведанье чынить, замковъ будованья, обороны, стрельбы и всякихъ достатковъ и потребъ, почтовъ вашихъ, также людей служебныхъ, жолнеровъ ездныхъ и драбовъ пешихъ огледавшы, на реистръ списывати и во всякихъ кривдахъ подданнымъ нашимъ зъ вами самими и зъ вашими вранниками и слугами и тежъ зо всеми вами людьми служебными, зъ ротмистры, поручники, десятники и драбами и зо всеми, отъ кого бы ся кольвекъ имъ кривда деяла, а зъ ураду нашего ку справедливости своей прыйти могли, справедливость и отправу чынить и къ тому ведомости нашей на письме доносить. Вы бы ведаючи о такомъ постановенью и воли нашей господарской, кгда кольвекъ до которого замку нашего господарского тотъ посланецъ нашъ писарь оныхъ замковъ прыедетъ, твоя бы милость, князе Слуцкий, ваша милость князи воеводове, кашталяне и вы, старостове, державцы тамошние, тыхъ замковъ нашихъ, урановъ вашихъ, подъ часъ прыханья его не еждчали, але кгда онъ до врановъ нашихъ прыедетъ и што въ

справахъ и потребахъ тамошнихъ замковъ, и подданныхъ нашихъ справовати будетъ, ижъ бы есте ему въ томъ противни не будучы, всякие порядки, которыхъ бы онъ дозрети хотелъ, водле першихъ листовъ и росказанья нашего ему показали; а естли бы подданнымъ нашимъ кривда въ чомъ отъ васъ была, вы бы передъ нимъ о томъ справу давали и усprawедливилися, а зъ урядниковъ и слугъ своихъ справедливостъ передъ нимъ же чынили. А где бы который зъ васъ зъ оныхъ замковъ въ тотъ часъ, кгда онъ тамъ будетъ, на послуги наши и земские военные зъехалъ, тогда поручили есмо ему и моцъ дали зъ вашими врадниками и слугами подданнымъ нашимъ, отъ нихъ укывжонимъ, справедливостъ чынити и отправу на имению, на маетности делати, а неоселыхъ слугъ вашихъ и въ недостатку маетности въ томъ, што кому винни зостануть, до зуполное заплаты самыхъ на поруку давати. И особливе рассказали есмо ему подданнымъ нашимъ, которымъ бы кривды деяли отъ нашихъ же подданныхъ, будь въ одномъ старостве, альбо и въ иншомъ мешкающихъ, котерые бы зъ ураду вашего ку справедливости прыйти не могли, съ таковою жъ моцью, яко выше описано, и справедливостъ чынити, чого абы есте ему не забороняли, а вы, ротмистрове, абы есте роты свое людей обчыхъ, а не подданныхъ тамошнего староства, але котерые бы въ день и въ нocy на замку были, ему оказывали и отъ него для заплаты заслужоного своего квити брали, для чого маеть онъ пильное выведанье чынити и колько разъ за онымъ пръеханьемъ своимъ ротъ васъ будетъ оглядывать и найдеть ли которыхъ людей въ ротахъ тамошнего староства, альбо державы не обещне служачыхъ на замку, на таковыхъ заплата зъ скарбу нашего не будетъ чинена. А по оказыванью ротъ што бы есте подданнымъ нашимъ передъ нимъ усprawедливили и пры вчиненью отправки противни не были. А естли бы тежъ вамъ, ротмистромъ и служебнымъ, якая потреба была до воеводъ, кашталяновъ, старостъ и державецъ, абы ихъ милости до васъ, ротмистровъ и всихъ служебныхъ, вы бы очевисто въ томъ зъ собою передъ нимъ мовили, а онъ то все списывати и до насъ, господаря, прынести маеть. И мы вжо вырокъ нашъ, вырозумевшы съ тое справы, вчинимъ. Особливе прыказуемъ вамъ, абы есте подданнымъ нашимъ за

то, ижъ они зъ жалобами на васъ до него утекають ся, некоторыхъ трудностей и каранья чинити не смели и на жалобу ходить не заказывали, а кгда онъ справедливость что подданнымъ нашимъ вкажетъ и отправу учинить, абы есте потомъ некоторыхъ грабежовъ и трудностей онымъ подданнымъ не делали и на тамошнихъ замкохъ въ доброй опатрности и осторожности мешкаючи, некоторыхъ ростырковъ промежку себе не починали, пильне постерегаючи, якобы непорядности въ тыхъ замкохъ и некоторой несправе, альбо знищенью подданныхъ ведомость до насъ не приходила, бо мы всимъ тымъ, хто бы неслушне на замкохъ нашихъ заховывалъ, далей терпети не можемъ, але тымъ, которые водле розказанья нашего и тежъ слушне а порадне заховывати будуть, еще ласкою нашою нагрожати будемъ, въ чомъ во всемъ заховали ся бы есте водлугъ сего розказанья и листу нашего конечно. Писанъ у Кнышыне лет. Бож. Нарож. 1567 месеца генваря 28-го дня.—Подпись руки господарское.

(Кн. Судн. Дѣлъ Лит. LII, лл. 26—28)

LXIX.

Листъ короля Сигизмунда Августа городской радѣ и всѣмъ мѣщанамъ Кіевскимъ о томъ, что, несмотря на господарское запрещеніе, московскіе купцы пріѣзжаютъ въ Кіевъ для торговли, а Кіевскіе—въ Московскую землю, и одинъ изъ Кіевскихъ купцовъ бѣжалъ за границу. Господарь извѣщаетъ о посылкѣ въ Кіевъ дворянина М. Корижны для разслѣдованія.

1567 г. апрѣля 3. въ Петроковѣ.

Жигимонтъ Августъ etc.

Войту, бурмистру, радцамъ и всимъ мещаномъ места нашего Кіевского. Маемъ то ведомость, ижъ перво сего въ року минуломъ шестьдесятъ шостомъ подъ часомъ покою небеспечнымъ купцы Московские, до места нашего тамошнего Кіевского съ товары своими, зъ скурами лосинными, прѣхавшы, часъ немалый мешкали, будучи на онъ часъ отъ воеводы кіевского, маршалка Волынского земли, старосты володимерского князя Костеньтина Костеньтиновича

Острозского на Кieve вранникомъ служебникомъ его Оедору Тиши, и продали оныя скуры служебнику князя воеводиному Раю—а мещанину нашему киевскому Черевчеенку, а съ Кieve ден вы также съ товарами своими надѣ заказъ нашъ до Путивля и до иныхъ замковъ Московскихъ ездывали. А теперъ ден по тому жъ вы за границу до земли неприятельское ездячи съ товарами своими, гандлюете и купчите, а одинъ ден мещанинъ киевский, чоловекъ въ месте тамошнемъ значный и можный, Булыга, не мало маетности зъ собою оземшы, до земли неприятеля нашего Московского втекъ, што зъ немалымъ повиденьемъ нашимъ господарскимъ бысмы приймавали. Кгды бы ся тая речъ тако, яко намъ справа дана, въ себе мела, хочечы около того всего ведомость достаточную и певную мети, послали есмы тамъ до Кieve дворанина нашего Миколая Корызпу и рассказали ему у васъ справу взяти и выведанье певное и достаточное вчинити, яко о оныхъ купцовъ Московскихъ, естли они скурами съ Путивля до Кieve прыеждчали, такъ же и вы будете ль до Путивля и до иныхъ замковъ Московского ездили, а хто на имя и въ который обычай и съ чымъ ведомомъ и дозволеньемъ то будете чынили, а особливе естли вы и теперъ за границу ездите, и оный Булыга будетъ ли до земли неприятельское утекъ, и о всей тежъ маетности того Булыги, естли которая въ Кieve тамъ будетъ застала, достаточне есмы тому дворенину нашему списавши, до насъ прывести велели. А такъ прыказуемъ, ажъ бы есте тому дворанину нашему о всемъ томъ певную справу давши, ведомость достаточную вчинили конечно, а онъ кгды того ведомость до насъ прыцесеть, мы оземши въ томъ порозуменье вчынимъ съ тымъ, што ся слухного намъ, господару, видети будетъ. Писанъ у Петрыкове лет. Бож. Нарож. 1567 мда апреля 3 дня.

(Кн. Судн. Дѣлъ Лит. LII, лл. 104—105)

LXX.

Листъ короля Сигизмунда Августа объ установленіи должности войского въ Веницкомъ повѣтѣ и о назначеніи на этотъ врьдъ Миска Петничанскаго.

1567 г. апрѣля 19, въ Петроковѣ.

Жыкгимонтъ Августъ.

Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, ижъ што зъ ласки наше господарское, за просьбою княжатъ, панятъ и всего поспольства надали есмо въ поветехъ, звлаща при замкахъ нашихъ, влады войское, а такъ ижъ въ повете Браславскомъ и Веницкомъ войского еще нетъ, мы, маючы ласкавый взглядъ на службу земянина того повета Веницкого Миска Петничаньскаго, которыми онъ будучи на тамошней украине, ласку нашу намъ заслужовалъ, и хочечы его и впередъ охотнейшого ку службамъ нашимъ вчинити, зъ ласки наше господарское войское замку и повету Веницкого ему есмо дали и симъ листомъ нашимъ даемъ. Маеть онъ, Петницанский, врьдъ войское замку и повету Веницкого держати и всякое владности и пожитковъ тому владу належачыхъ ужывати по тому, яко и въ иныхъ замкахъ и поветехъ таковыя влады держать, а мы его съ того рушати и въ него того владу брати не маемъ ажъ до его жывота, або до иного большого опатренья нашего. И на то дали есмо ему сесь нашъ листъ зъ нашою печатю. Писанъ у Петркове лет. Вож. Нароженья 1567 мца апреля 19 дня.—Подпись руки господарское.

(Кн. Судн. Дѣлъ Лит. LII, л. 109)

LXXI.

Листъ короля Сигизмунда Августа подскарбію земскому и. М. Нарушевичу о назначеніи ежегоднаго жалованья городничему кіевскому М. Дѣвочкѣ и его служебникамъ.

1567 г. мая 8, въ Петроковѣ.

Жыкгимонтъ Августъ.

Подскарбему земскому Великого князства Литовскаго, писару нашему, державцы марковскому, ушпольскому, пенянскому и мядельскому

пану Миколаю Нарушевичу. Росказали есмо городничому киевскому Михаилу Девоце до Киева ехати и тамъ, пильнуючи владу своего городничества, мешкати, а за тую службу его поступили есмо ему юркгельтъ на кождый годъ по шестидесятъ копъ грошей а по адамашце на шату, на кожухъ, по десети копъ грошей, по поставу сукна луньского, а трыдцатма молодцомъ, которыхъ тамъ обещне ховати маеть для шафлеванья у шпихлеровъ нашихъ збожья и для побиванья и покрытья вежъ и обланковъ, кгда ся отъ ветру сопсуеть, и направенья горы, абы вжо для того людей волостей нашихъ Рускихъ, яко до сего часу зъ великою трудностью и шкодою ихъ бывало, тамъ не посылали, поступили есмо каждому зъ нихъ на годъ по пяти копъ грошей, а зъ спихлеровъ нашихъ тамошнихъ же Киевскихъ по пяти бочокъ жыта. Твоя бы милость тотъ датокъ пенези и сукны ему самому и на тые молодцы, почоншы въ нынешнемъ року шестидесятъ семомъ, ажъ поки тотъ врадъ городничое киевское заведати будетъ, на кождый рокъ зъ скарбу нашего выдавалъ; а то тебе за симъ листомъ нашимъ и за квитами его отъ насъ на личбе прынято будетъ; а што тежъ онъ на кождый годъ (зъ) шпихлеровъ нашихъ киевскихъ на тую трыдцать молодцовъ на кождого съ нихъ по пяти бочокъ жыта озметъ; то бы еси ему за симъ жо листомъ нашимъ на личбе прыймовалъ. Писанъ у Петркове лета Бож. Нарож. 1567 мца мая 8 дня.—Подпись руки господарское.

(Кн. Судн. Днѣхъ Лит. LII, л. 113 об.—114. Тоже на лл. 103 об.)

LXXII.

Листъ короля Сигизмунда Августа каштеляну любечскому п. П. И. Сопегѣ объ освобожденіи подданныхъ мѣста и волости Любечской, по ихъ просьбѣ, отъ подвоза стацій въ войско.

1567 г. іюня 26. въ Островѣ.

Жикгимонтъ Августъ.

Каштеляну киевскому пану Павлу Ивановичу Сопезе. Прыходилъ до насъ войтъ места нашего Любецкого Мануйло Алескандровичъ а мещанинъ тамошний же Гаврило Масловъ, а подданные

наши замку тамошнего жъ Любецкого Грыцко Грылевичъ, Курыло Дмитровичъ, Алексей Ходоровичъ а Яковъ Свиридовичъ сами отъ себе и отъ всехъ подданныхъ нашихъ, мещанъ и волощанъ замку Любецкого, о томъ, ижъ што есмо рассказали имъ, яко и инымъ, зъ дворовъ и волостей нашихъ стацею до войска вести, ино деи они про далекость местца и знищенье свое отъ непрытеля нашего князя великого Московского тому досыть вчинити не могутъ, и били намъ чоломъ, абыхмо ихъ вызволили. Ино мы, чынечи ласку нашу господарскую, для тыхъ помененыхъ причинъ тую стацею имъ отпускаемъ и отъ провоженья тое стацеи до войска ихъ вызволяемъ и приказуемъ тебе, ажъ бы твоя милость тое стацеи вжо на нихъ не правилъ и ихъ ку отвозу тое стацеи не примушалъ конечно. Писанъ увъ Островью лета Бож. Нарож. 1567 месеца июня 26 дня. Подпись руки господарское.

(Кн. Судн. Днѣль Лит. LII, л. 126)

LXXIII

Листъ короля Сигизмунда Августа подскарбію земскому и. М. Нарушевичу о назначеніи воеводѣ кievскому князю К. К. Острожскому жалованья на содержаніе 200 конныхъ жолнеровъ въ Кіевѣ и Бѣлой Церкви 1567 г. сентября 3, въ Люблинѣ.

Жикгимонтъ Августъ.

Подскарбему земскому Великого князства Литовского, державцы марковскому и мяделскому пану Николаю Нарушевичу. Даемъ твоей милости ведати, ижъ для небезпечности отъ непрытеля нашего царя Перекопского и татаръ Белогородскихъ рассказали есмо воеводе кievскому маршалку Волинское земли старосте володымерскому князю Костентину Костентиновичу Острожскому двесте коней почту его милости мети и на замку Кіевскомъ и на Бѣлой Церкви ховати. Твоя бы милость о томъ ведалъ и на тотъ почоть его милости, который есмо ему прыповедали, на двесте коней, водле першого постановенья нашего, на годъ целый на каждого коня по десяти копъ грошей зъ скарбу нашего платити ка-

залъ и тое заплаты его милости ничимъ не задерживалъ, яко бы его милость тымъ способней за борздою заплаатою тые люди на оной Украине ховати могъ. Писанъ въ Люблине лета Бож. Нарож. 1567 мца септьтебра 3 дня.

(Кн. Зап. Лит. XLVII, л. 94)

LXXIV.

Листъ короля Сигизмунда Августа воеводѣ кіевскому князю К. К. Острожскому съ благодарностью за одержаную княземъ побѣду надъ татарами и съ извѣщеніемъ о назначеніи ему же жалованья изъ скарба на наемъ двухсотъ конныхъ жолнеровъ и съ предложеніемъ вести дальнѣйшую оборону совмѣстно съ сосѣдными украинскими старостами.

1567 г. сентября 5, въ Люблинѣ.

Жикгимонтъ Августъ.

Воеводе киевскому, маршалку земли Волынское, старосте володимерзкому князю Костентину Костентиновичу Острозскому. Што писалъ твоя милость до насъ, даючи ведати, ижъ оныхъ часовъ недавнихъ, маючи ведомость о людехъ неприятелскихъ татарехъ Перекопскихъ и Белгородскихъ, которые, злымъ умысломъ въ панства наши входячи, немалые шкоды чинять, самъ еси съ почтомъ слугъ своихъ въ поле вытягнувши, всякую пильность чинилъ, ижъ бы тотъ неприятель сказы и спустошенья панству нашему не делалъ, за которою чуйностью и пильностью твоею, ижъ за помочью Божею и щастьемъ нашимъ господарскимъ слуги твои немало людей неприятельскихъ на голову поразили и вязней живыхъ поимали, о томъ рады слышимъ и вдячне то отъ твоей милости приймаемъ, ижъ твоя милость таковое старанье около обороны тое Украины делаешь, якожъ и на передѣ бы твоя милость, непереставаючи, зо всякою пильностью и стараньемъ до того ся причинялъ, абы тотъ неприятель отъ спустошенья панства нашего и розляня крови християньское завстягнанень былъ. А што пишешь твоя милость, ижъ сторожи певное на поли нетъ, а твоя милость ее не маешь кимъ стеречи, ино ачъ

есмо первой сего почту твоей милости двесте коней мети были ро-
сказали, але ижъ по сесь часъ того почту твоей милости вставичне
въ Києве не было, для того тежъ заплата зъ скарбу нашего не
доходила, але теперь для способнейшей обороны и сторожи припове-
даемъ твоей милости службу, водле першого постановенья нашего,
на двесте коней. Твоя бы милость вже отъ сего часу того почту
двесте коней вставичне на замку нашомъ Киевскомъ и въ Белой
Церкви ховаль, а заплаты на тотъ почоть свой на годъ целый на
каждого коня по десети копъ грошей зъ скарбу нашего певень
быль, якожъ и до подскарбего земского Великого князьства Литов-
ского, писара нашего, державцы марковскато и мяделского пана
Миколая Нарушевича оссбливый листъ нашъ писати казали, абы
твоей милости на тотъ почоть зъ скарбу нашего зуполную заплату
чинити казалъ. А твоя бы милость съ тыми людьми почту своего,
такъ же княземъ воеводою браславскимъ княземъ, Богушемъ Ко-
рецкимъ, старостою луцкимъ и браславскимъ ктому съ старостою
черкасскимъ и каневскимъ и старостою овруцскимъ а з ротмистромъ
нашимъ княземъ Костентиномъ Вишневецкимъ, порозумеваючися и
всякихъ небеспечностей пильне постерегаючи, где бы ся онъ не-
приятель спокоити не хотелъ, таковой отпоръ давали, яко вамъ
Панъ Богъ допоможесть и яко набольшей стараньемъ и пильностью
своею взможете. А мы до князя Романа Санкгушковича, воеводы
браславского, и до тыхъ старостъ украинскихъ писати есмо велели,
абы се въ томъ съ твоею милостью порозумеваючи и подъ спра-
вою твоей милости будучи, тому неприятелю отпоръ чинили. А
што ся дотычетъ ротмистра нашего Василя Шашковича, который
съ пятьмадесять коней почту своего на Белой Церкви лежить,
ижъ на поле ходити и сторожи стеречи не хочетъ, поведаячи, ижъ
бы того не былъ повиненъ, а ктому на поле ижъ толко того почту
его о двоухъ конь пять и двадцать коней бываетъ, твоя бы милость
именемъ нашимъ ему росказалъ, ижъ бы онъ повинности своей
досыть чинилъ и не на одномъ местцу, въ Белой Церкви лежачи,
але тамъ, где того потреба вказывати будетъ, зъ зуполнымъ поч-
томъ служилъ, кгда жъ дей тотъ до службъ нашихъ везванъ есть,

абы на оной Украине потребне и пожиточне намъ, господару, и потребамъ земскимъ служилъ. Писанъ в Люблине лет. Бож. Нарож. 1567 мца сеньтября 5 дня.

(Кн. Зап. Лит. XLVII, лл. 95 об.—96)

LXXV.

1) Листъ короля Сигизмунда Августа кн. К. К. Острозскому о выдачѣ каштеляну кievскому п. П. И. Сопѣгѣ половины всѣхъ воеводскихъ доходовъ, т. к. господарь назначилъ каштеляна въ Кіевъ для замѣщенія воеводы въ случаѣ его отсутствія. 2) Листъ городничему кievскому М. Дѣвочкѣ о выдачѣ тому же каштеляну половины капщизного плата. 3) Листъ тому же городничему объ отводѣ въ замкѣ помѣщенія для каштеляна.

1567 г. сеньтября 6, 8 и 9, въ Люблинѣ.

1) Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король Полский, великий князе Московский (sic. Литовский), Руский, Пруский, Жомотский, Мазовецкій, Ифлянтский и иныхъ.

Воеводе кievскому, маршалку земли Волинское, старосте володымерскому, державцы воннечинскому князю Костентину Костентиновичу Острозскому, а въ небытности самого князя воеводы кievского тамъ у Кіеве, — наместнику его милости тамошнему. Што первой сего отправивши есмо на местце твоей милости до замку Кіевского кашталяна кievского старосту любецкого пана Павла Ивановича Сопегу, рассказали есмо ему были за сесь годъ шестьдесятъ шостый половицу всихъ доходовъ, которые на воеводу кievского приходятъ, дати и тымъ ему утраты его, которые онъ, въ Кіеве на местцу твоей милости мешкаючи, принимаетъ, нагородити. Ино тыхъ часовъ писалъ до насъ каштелянъ кievский, ижъ деи твоя милость, въ тыхъ часехъ до замку Кіевского приехавши, некоторыхъ пожитковъ ему давати не казалъ, а онъ деи, тамъ черезъ тое все лето мешкаючи, немалые траты приимовати мусилъ. Ино кгда жъ есмо пана кашталяна не зъ жадныхъ иныхъ причинъ, одно не хотячы того замку украинного въ небытности твоей мило-

сти въ якомъ непорядку мети, на месте твоей милости послали, тогда слушне и пристойне ему половица всихъ доходовъ воеводскихъ за сесь рокъ приходити маеть, твоя бы милость, пане воеводо, а въ небытности его милости самого, наместнику его милости киевскому приказуемъ, ажъ бы еси въ томъ некоторое трудности пану каштеляну не задавали: половицу тыхъ всихъ пожитковъ, которые на воеводу прыходять, ему выдати казалъ и ничимъ того ему выбирати не заборонялъ, бо где бы твоя милость, княже воеводо, абы ты, наместнику, ему половицы тыхъ пожитковъ поступити не хотелъ, а панъ каштелянъ для того бы съ Киева зъехати мелъ, твоя бы милость самъ особою своею нигде съ того замку нашего Киевского не зъездчаючи мешкалъ, бо мы, господарь, вжодъ того часу хочемъ мети, ижъ бы уставичне на томъ замку нашомъ воевода, або каштелянъ мешкалъ, а всякого порадку и небезпечностей оного замку нильне постерегалъ. Писанъ въ Люблине лета Божого Нароженья 1567-го мца сеньтебра 8-го дня.

2) Жыкгимонтъ Августъ, Божью милостью король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий, Ифлянтский и иныхъ.

Городничому киевскому Михаилу Девочце. Што отправивши есмо каштеляна киевского старосту любецкого на месту князя воеводы киевского, дали и поступили есмо за сесь рокъ шестдцать шостый половицу всихъ доходовъ, которые на воеводу киевского приходять, ино ижъ платы съ корчомъ киевскихъ ты выбираешь, тогда приказуемъ тебе, ижъ бы еси, всякие доходы съ корчомъ киевскихъ выбравши, п половицу тыхъ пенязей пану каштеляну отдалъ и сполна заплатилъ конечно. Писанъ в Люблинѣ лет. Бож. Нарож. 1567 мца сентября 6 дня.

3) Жыкгимонтъ Августъ etc.

Городничому киевскому Михаилу Девочце. Писалъ и присылалъ до насъ каштелянъ киевский, державца любецкий панъ Павелъ Ивановичъ Сапега, ознаймуючи намъ то, ижъ деи онъ, мешкаючи тамъ при замку нашомъ Киевскомъ въ часу для стоянья

своего не маеть, бо кгда деи воевода тамошний киевский тамъ до Киева приедеть, тогды онъ зъ замку выпроваживатися, або въ чужихъ домехъ мешкати мусить. Про то кгдажъ мешканья его, яко кашталяна тамошнего Киевского при замку нашомъ Киевскомъ есть потреба, ты бы безъ кожного мешканья у замку Киевскомъ, где онъ собе обереть, для стоянья его милости домъ водле потребности будоваль конечно. Писанъ въ Люблине лета Бож. Нарож. 1567 мца сентября 9 дня.

(Кн. Зап. Лит. XLVII, л. 101 об., 102, 107).

LXXVI.

Листъ короля Сигизмунда Августа бирчому Киевскаго повѣта съ приказаніемъ выдать изъ поголовщины, собранной въ Киевскомъ повѣтѣ, каштеляну киевскому п. П. И. Сопегѣ 1000 копъ гр. жалованья на выставленную имъ роту.

1567 г., сентября 9, въ Люблинѣ.

Жыкгимонтъ Августъ etc.

Бирчому повету Киевского etc. Што первой сего листъ нашъ писати есмо до тебе рассказали, ижъ бы еси съ податку пенезей поголовныхъ, которые водле уфалъ соймовыхъ в ономъ повете Киевскомъ выбираешъ, каштеляну киевскому, старосте любецкому пану Павлу Ивановичу Сопезе на сто коней роты его, которую онъ для потребности земское зъ уфалы сейму Трабского власнымъ накладомъ своимъ вывелъ, далъ и заплатилъ тысячу копъ грошей, ино тыхъ часовъ писалъ и присылалъ до насъ кашталянъ киевский, даючи ведати, ижъ деи ты за тымъ листомъ и рассказаньемъ нашимъ одно чотырыста копъ грошей ему далъ, а еще деи еси шестисотъ копъ грошей того заслужоного его не заплатилъ, на чомъ деи онъ не мало шкoduеть. Про то, яко есмо первой сего тебе черезъ листъ нашъ рассказали, такъ и теперь приказуемъ, конечно то мети хотячи, ижъ бы еси съ того жъ податку поголовного, который еси первой выбиралъ и с того третего гроша также изъ совитости (проп.), што теперь одного податку поголовного до-

бираешъ, пану кашталяну киевскому остатокъ тое тысячи копъ грошей, чого еси первой не додалъ, шестьсотъ копъ грошей, сполна заплатилъ и некоторое проволоки и омешканья въ томъ его милости не чинилъ. Писанъ въ Люблине лет. Бож. Нарож. 1567 г. мца сентебра 9 дня.

(Кн. Зап. Лит. XLVII, л. 107 об — 108)

LXXVII.

Листъ короля Сигизмунда Августа писарю замковъ украинскихъ п. И. Воловичу съ извѣщеніемъ о назначеніи ротмистромъ въ Веницу С. Дешковскаго, вслѣдствіе увольненія отъ службы кн. Я. Соколенскаго, и съ приказаніемъ выдавать новому ротмистру жалованье съ корчемныхъ доходовъ въ Веницѣ.

1568 г., апрѣля 12, въ Кнышинѣ.

Жыкгимонтъ Августъ.

Маршалку нашему, писару замковъ украинскихъ пану Ивану Воловичу. Тыхъ часовъ писалъ до насъ ротмистръ нашъ роты пешое замку нашего Веницкого князь Ярославъ Соколенский, не маючы воли съ причынъ певныхъ вжо далей на тамошнемъ замку служити. Мы на его местце поручили и рассказали ротмистромъ тамъ на томъ замку нашему быти земенину нашему веницкому Семену Дешковскому, маючи на таковой же почоть на сто драбовъ, яко и князь Соколенский мелъ. А штося дотычетъ данья ему пенязей на тую роту, ино ижъ перво сего воевода троцкий, гетманъ навишшый Великого князства Литовского князь Костеньтинъ Острожский тыи замки наши Браславль и Веницу со всеми доходы на себе держачи почоть служебниковъ своихъ пры оныхъ замкахъ для лепшее беспечности тыхъ замковъ обещне меваль, а староста луцкий, браславский и веницкий князь Богущъ Федоровичъ Корецкий по тому жъ тые замки Браславль и Веницу со всимъ зъ ласки наше держачи, почту служебниковъ своихъ, яко того ведомость маемъ, пры тамошнихъ замкахъ не ховаеть, ты бы съ корч-

мы тамошнее веницкое, также и зъ мыта тамошнего пенязи на целую полгода, колко ему на тую роту приходить, яко то отъ подскарбего земского Великого князства Литовского, писара нашего державцы мяделского, ушполского, пенянского и марковского пана Миколая Нарушевича тебе ознаймено будетъ тымъ, которые отъ князя старосты тую корчму заведаетъ, тому ротмистру нашему дати росказалъ и съ пильностью того досмотрелъ, жебы ему безъ кожного омешканья и проволоки тые пенязи на роту его даны были, ижъ бы онъ оземши пенязи, тымъ способней намъ, господару, на томъ замку нашомъ служилъ. Писанъ у Кнышине лет. Бож. Нарож. 1568 месяца апреля 12, дня.—Подпись руки господарское.

(Кн. Судн. Дѣлз. Лит. LII, л. 209 об.—210)

LXXVШ.

Листы короля Сигизмунда Августа о командированіи на Украину маршалка господарского кн. Януша Свирскаго для производства слѣдствія о тѣхъ „свовольникахъ“, которые ограбили подданныхъ Турецкаго царя: 1) листъ воеводѣ кievскому съ приказаніемъ оказывать кн. Свирскому содѣйствіе и 2) инструкція тому же Свирскому.

1569 г. февраля 4, въ Люблинѣ.

1) Жыкгимонтъ Августъ.

Воеводе кievскому, маршалку земли Волынское, старосте володимерскому князю Костентину Костентиновичу Острозскому, а въ небытности самого князя Костентина въ Кieve и въ Белой Церкви наместникомъ его тамошнимъ. Маемоу того ведомость, изъ розные люди свовольные (пропускъ) и Великого князства Литовского съ цесаромъ Турецкимъ постановленого и уприсяженого, взрушаючы покой посполитый, купцовъ цесара Турецкаго въ тыхъ теперъ недавныхъ часехъ погромили и немала татаровъ (товаровъ) побрали и шкоды починили, за чымъ ся немалая небезпечность панствамъ нашимъ стати можетъ. А такъ мы, то постерегаючы и таковыя речы завстягнути хотячы, посылали есмо тамъ до маршалка нашего князя

Януша Болеславовича Свирского, давши ему науку, абы онъ, выведанье о всемъ достаточное вделавши, тыхъ людей своволныхъ, которыеся того важыти а людей цесара Турецкого быти (бити) и товары ихъ брати смели, неоселыхъ имаючи у доброу везенье до замковъ нашихъ давати и тыхъ, которые оселости добрые, съ чого быся усprawедливитися могли, подъ собою мають, листы нашими ку справе передъ насъ спозывати и роки передъ нами ку справе становитися складати. Про то кгда князь Янушъ Свирский о таковыхъ своволныхъ шкодникахъ выведатися и зъ выведанья винныхъ имати роскажетъ, ты бы, княже воеводо, а въ небытности самого въ Києве и въ Белой Церкви наместникомъ его милости тамошнимъ приказуемъ вамъ, ижъ бы есте ему о таковыхъ людехъ своволныхъ достаточную ведомость давали, а ничымъ ихъ утаивали не смели и ку поименыи таковыхъ людей своволныхъ, а не оселыхъ, а ку позыванью оселыхъ всякую помочъ, якую отъ васъ потребовати будетъ, давали и зо всякою пильностью и чойностью (sic.) съ нимъ восполукъ таковыхъ своволныхъ зыскали подъ повинностью своею, которому есте съ подданства урадовъ своихъ намъ, господару, заховати повинни конечно. Писанъ у Люблине. Лета Божьего Нароженья 1569 мца 4-го дня.

2) Наука его королевское милости маршалку господарскому князю Янушу Болеславовичу Свирскому для выведанья о людехъ своволныхъ, которые купцовъ цесара Турецкаго погромили, посланому.

Напервей, князь Янушъ Свирский маеть ехати до Браславлі и Веницы, будетъ ли потреба, до Києва, до Черкасъ и Канева о тыхъ людехъ своволныхъ, которые купцовъ цесара Турецкого въ тыхъ часехъ погромили и шкоды немалые въ побранью татаровъ (товаровъ) купецкихъ и побранью воловъ и овецъ въ чобановъ почынили, пильное выведанье вделати. А кгда жъ оныхъ ведомость мети будетъ, тогды таковыхъ с помочью вradoвою за листы его королевское милости з урадовъ даную маеть росказати имати и неоселыхъ до везенья певного тамъ же, где ся ему налeпей видеть будетъ, до замковъ его королевское милости давати, а оселыхъ, ко-

торые бы таковую оселость мели, же бы ся зъ нее въ томъ обвиненью усправедливити могли, листы его милости господарскими передъ его королевскую милость позвати, которыхъ ему дано десять, оставивъ и въ нихъ двое местце: одно для приписанья имени и титулъ, кого позвати потреба, а другое для написанья року, на который передъ его королевского милостью ку справе становитися мають. А где бы въ той речы ведомость (была), ижъ бытые шкоды и бои купцомъ цесара отъ бояръ, слугъ и подданныхъ князскихъ, панскихъ, земянскихъ и чьихъ колвекъ и иныхъ стали, таковыхъ маеть, пры панехъ ихъ заставуючы, прыпоручати и такъ, ижъ бы передъ его королевскою милостью становлены были уишчати. А зо всякою пильностью о томъ выведанье вделавши, о всемъ достаточную ведомость ку его королевское милости што наборздеи доносити будетъ, кгдажъ на томъ немалое обеему панству его королевское милости, такъ короне Полской и Великому князству Литовскому около захованья покою съ цесаромъ Турецкимъ, постановленого и попрысяжоного належыть. Писанъ у Люблине лета Божьего Нароженя 1569 мсца феврала 4-го дня.

(Кн. Публ. Дѣлъ Лит. IX, л. 147—148)

Листъ того же содержанія, какъ и первый, посланъ воеводѣ браславскому кн. Роману Сангучку (ib. ил. 148 об.—149 об.).

LXXIX.

Листъ короля Сигизмунда Августа выданный по жалобѣ шляхтичей Завишскихъ изъ Ходаковъ на притѣсенія, чинимыя имъ воеводою, каштеляномъ и ихъ намѣстниками киевскими, съ приказаніемъ не дѣлать обидъ этимъ земянамъ, такъ какъ они пользуются шляхетскихъ правомъ и несутъ военную службу.

1569 г. марта 15, въ Люблинѣ.

Жикгимонтъ Августъ.

Воеводе киевскому, маршалку земли Волынской, старосте володимерскому князю Костентину Костентиновичу Острозскому а каштеляну киевскому, старосте любецкому, пану Павлу Ивановичу Сопезе, а въ небытности самого князя воеводы и пана каштеляна въ Києве, тымъ, хто на тотъ часъ на местце ихъ милости будеть,

и напотомъ будучимъ воеводамъ киевскимъ и ихъ наместникомъ. Пржежчали до насъ земяне шляхта повету Киевского Завишские съ Ходаковъ Василей Митковичъ Меленевичы, а Богданъ Есковичъ Каленский, Василей Мальковичъ Ходаковский, а Иванъ Юрьевичъ Багрыновский, Василей Климовичъ Белошецкий зъ братьею, жалуючы, ижъ деи вы ихъ надъ право шляхетское и волности ихъ стародавние звыклые подъ присудъ и послушенство замку Киевского приворочаете и ку замку имъ, яко бояромъ путнымъ, служити кажете, а они деи здавна службу земскую заровно зъ иншою шляхтою киевскою служатъ и вольностей шляхетскихъ уживають; тежъ деи твоя милость, княже воеводо, и твоя милость, пане кашталяне, кажете имъ уставичне, хотя которого часу некоторое потребы послуги наше и земское не вказываетъ, пры собе мешкати; ктому деи тежъ слугъ своихъ въ дома ихъ всылаете, чого деи николи передъ тымъ не бывало, и тые деи слуги ваши великие кривды и втиски въ боехъ и въ грабежахъ и въ иншихъ многихъ речахъ имъ чынять ку шкоде и знищеню ихъ. А они деи николи передъ тымъ всихъ тыхъ повинностей, до чого вы ихъ теперъ примушаете, не полнивали и полнити не повинни, о чомъ же и первой сего до твоей милости, княже воеводо, листъ нашъ писати есмо велели, ижъ бы твоя милость надъ повинность ихъ ни до чого не примушалъ, але водле стародавного обычая ку нимъ ся заховалъ, то пакъ деи твоя милость, о тотъ листъ нашъ ничего не дбаючи, предсе надъ повинность ихъ стародавнюю ку повинностямъ имъ незвыклымъ примушати кажешъ, въ чомъ они собе, кривду и шкоду немалую быти менуючы, и били намъ чоломъ, ижъ быхмо ихъ ку службе путной и подъ присудъ замку Киевского приворочати не казали, а надъ стародавнюю звыклость ихъ имъ такового обтяженья и трудности чынити не велели. Прото кгда жъ будутъ они здавна пры службе шляхетской заровно зъ иншою шляхтою захованы и на службу земскую еждывали, а иншихъ некоторыхъ повинностей надъ стародавнюю звыклость свою (пропускъ—полнили), твоя бы милость, княже воеводо, и пане кашталяне киевский, а въ небытности ихъ милости самыхъ въ Кieve, тымъ, хто на месцы ихъ тамъ въ Кieve есть и напотомъ будучимъ воеводамъ киев-

скимъ и ихъ наместникомъ, приказуемъ, ижъ бы есте тыхъ землянь вышей помененыхъ къ службе путной а подъ послушенство а подъ присудъ замку Киевского надъ волности и права шляхетского заровно съ шляхтою подъ правомъ и волностями шляхетскими ни-
которое трудности въ томъ имъ не задавали и, кгда послуги наше господарское и земское потреба не будетъ вказывати, при себе имъ вставичне къ Киеве мешкати не велели и за то винъ некоторыхъ не брали, бо естли бы они завжды обещне яко люди служебные въ Киеве мешкали (*ти*), до домовъ своихъ не отъездчаючи, звлашча кгда потреба того не вказываетъ, мели, тогды бы то зъ великого обтяжливого (*sic.*) и трудностью ихъ было, чому бы досыть чынити и вытравати не могли; такъ же хочемъ мети, абы есте слугъ своихъ въ дома ихъ черезъ то не всылали, крывды, грабежовъ имъ чынити не допускали и во всемъ ся ку нимъ спокойно заховали и таеъ, якобы они ни въ чомъ надъ вольности свои шляхетские и надъ право посполитое земское некоторого уближенья не мели и въ томъ безвинне ку шкоде и ку убозству не приходили и намъ жалобами своими болшъ того докуки и набеганья не чынили. Писанъ у Люблине лет. Бож. Нарож. 1569 мсца марта 15 дня.

(Кн. Публ. Дѣлъ Лит. IX, л. 171 об.—173)

LXXX.

Листъ короля Сигизмунда Августа съ приказаніемъ поборцамъ повѣтовымъ кievскимъ не взимать съ землянь Завишскихъ вторично подати въ размѣрѣ, установленномъ съ бѣдной шляхты на сеймѣ 1568 г., такъ какъ ими уже уплачена эта подать.

1569 г. марта 15, въ Люблинѣ.

Жикгимонтъ Августъ.

Поборцамъ повету Киевского Немеры а Ивану Сурыномъ. Што съ сойму прошлаго вального Городенского, который былъ въ року прошломъ 68-мъ, съ позволеніемъ пановъ радъ нашихъ ихъ милости духовныхъ и свецкихъ становъ, сойму належачыхъ, уфа-

лено и постановлено, ижъ убогая шляхта, которые служобъ и людей своихъ не мають, таковыя не зъ дьму, але съ коня, по колько ихъ въ одномъ коню будетъ, съ каждого коня на обѣдѣ рате, въ рецесе описаные, по одной копѣ грошей давати мають, то пакъ прыезжали до пасъ земяне шляхта повету Киевского Завишские съ Ходаковъ Богданъ Есковичъ Каленъский, Василей Малкевичъ Ходаковский, а Ивапъ Юрьевичъ Богрыповский, Василей Митковичъ, жалуючы о томъ, штожъ деи они водлугъ уфалы того сойму Городецкого тотъ податокъ, на нихъ постановленный, съ коня по копѣ грошей до рукъ вашихъ отдали и квити ваши въ себе мають, которые передъ нами покладали, а вы деи на нихъ ещѣ по другой копѣ съ коня правите и за то ихъ грабити хочете, чого они водле уфалы соймовое дати неповинни. И били намъ чоломъ, абыхмо ихъ въ томъ отъ васъ кривды терпети не допустили, а листъ нашъ до васъ писати велели. Прото кгда жъ они, уфале соймовой досыть чынечы, вже по копѣ грошей съ коня до рукъ вашихъ отдали, на што и квити отъ васъ ему даные въ себе мають, тогды прыказуемъ вамъ, ижъ бы есте на нихъ повторѣ по другой копѣ грошей не правили и въ томъ имъ пикоторыхъ кривдъ и грабежовъ не чынили; а если бы есте теперъ безъ бытности ихъ у нихъ за то што пограбити мели, штобы есте имъ засъ того жъ часу въ целости тые грабежи поворочали, пикоторое кривды и трудности въ томъ имъ не задаючы и не чынячы, такъ, яко бы они о то повторѣ намъ, господару, жалобами своими доуками и и набеганья не чынили конечно. Писанъ у Люблине лета Божьего Нароженья 1569-го мѣца марта 15-го дня.

(Кн. Публ. Днѣхъ Лит. IX, л. 171)

LXXXI.

Листъ короля Сигизмунда Августа объ освобожденіи навсегда мѣщанъ Черкасскихъ отъ уплаты серебщины, такъ какъ они никогда раньше не платили этой повинности и живутъ на Украинѣ.

1569 г. мая 2, въ Люблинѣ.

Жикгимонтъ Августъ.

Старосте черкаскому и каневскому князю Михаилу Вишневецкому и напотомъ будущимъ старостамъ, хто отъ насъ тотъ замокъ держати будетъ. Приездили до насъ подданные наши мещане Черкаские Степаъ Челюстинский, войтъ, а Иванъ Кезя, Володко Стрельниковичъ,—сами отъ себе и ото всихъ мещанъ Черкасскихъ, поведаяючи, ижъ деи, мешкаючи пры замку Черкаскомъ на Украине, отъ людей непрятельскихъ Москвы и татаръ, которые деи подъ тымъ замкомъ нашимъ частокротъ шкоды и зпищенья на маестности, а вставичное небезпеченство здоровья своего пріймуютъ, для чого не могучы чымъ податковъ постановленныхъ серебщизныхъ, которые для потребы земское въ панстве нашомъ у великомъ князстве Литовскомъ а по замкохъ украинныхъ покладаны бывають, выдати и выплатити, а звлаща ижъ деи тежъ они на сторожу пры ономъ замку нашомъ ховаючи немалую суму пенязей до року властныхъ своихъ выдають, платячы имъ за то, и замокъ деи тотъ украинный зъ иными подданными нашими водле проложенья (sic—преможенъ) своего оправуютъ, и били намъ чоломъ, абыхмо въ томъ имъ ласку нашу господарскую вделали, а зъ оныхъ податковъ серебщизныхъ, кгда бываетъ въ томъ панстве нашомъ великомъ князстве Литовскомъ и по замкохъ украинныхъ покладана, на нихъ брати не казали и въ томъ имъ, яко людямъ украиннымъ, фолкгу делати велели, поведаяючи, ижъ они, яко люди украинные, николи жадныхъ серебщизнъ не плачивали. А такъ мы, господаръ, маючи на тоє ласковое баченъе, ижъ они, пры ономъ замку нашомъ украинномъ буючы, одъ людей непрятельскихъ московскихъ и татарскихъ уставичне часто въ немалое зпищенье а небеспечность прыходять, а ктому ижъ тежъ и сторожу пры ономъ

же замку нашомъ немалымъ накладомъ своимъ сами опатрують и замокъ нашъ водле преложенья (sic.) своего поправують, зъ ласки наше господарское, на чоломбитъ ихъ податку серебщизного, который бы въ панстве нашомъ великомъ князстве Литовскомъ и по замкохъ украинныхъ водле уфалы земское постановенъ былъ, тыхъ мещанъ нашихъ Черкасскихъ вызволяемъ и симъ листомъ нашимъ волными чинимъ. Ты, княже староста черкаский, и напотомъ будущимъ старостамъ тамошнимъ, хто отъ насъ тотъ замокъ нашъ держати будетъ, приказуемъ, ижбы есте податковъ серебщизныхъ, зъ уфалы соймовыи постановленыхъ, теперъ и напотомъ на нихъ не брали и некоторое трудности имъ о то не задавали, а они водле звывклого обычаю сторожу около замку сами накладомъ своимъ опатровати повинни будутъ. Писанъ у Люблине лета Бож. Нарож. 1569 мѣа мая 2 дня.

(Кн. Публ. Дѣлъ Лит. X, лл. 22 об.—23)

LXXXII.

Листъ короля Сигизмунда Августа мѣщанамъ Черкасскимъ, данный по ихъ жалобѣ, о томъ, чтобы старосты черкасскіе не взимали бы съ мѣщанъ излишнихъ поборовъ за пользованіе Еланьскимъ ухажаемъ и не допускали бы туда чужегородцевъ, согласно старому обычаю.

1569 г. мая 2, въ Люблинѣ.

Старосте черкаскому и каневскому князю Михаилу Вишневецкому и инымъ старостамъ Черкасскимъ, хто и напотомъ тотъ замокъ Черкаский отъ насъ держати будетъ. Приездили до насъ подданные наши мещане черкаские Степанъ Челюстинский, войтъ, а Иванъ Кезя, Володко Стрелниковичъ, сами отъ себе и ото всихъ мещанъ Черкасскихъ, поведаячи и жалуючи о томъ, ижъ што которые входѣ стародавна они съ предковъ своихъ мають неподалеку замку нашего Черкаского на Еланскомъ, съ которого деи входу они накладомъ своимъ пры томъ замку нашомъ украиномъ сторожу съ трохъ сторопъ по тры чоловеки для убезпеченья отъ непрытеля того замку нашего ховають, и на то имъ готовыхъ пенязей на двадцать

недель по сту и по двадцати копъ грошей выходить, передъ тымъ деи онымъ сторожомъ съ скарбу нашего господарского давано и плачывано было, о чомъ и ты самъ въ листе своемъ за ними писалъ, ознаймуючы, ижъ они накладомъ своимъ тую сторожу держать и немалую суму пенязей на то выдаютъ и передъ тымъ деи завжды, коли они съ тыхъ входовъ своихъ по два бобры и по тридцатеру рыбъ, приходечы на замокъ тамошний, давали, а иного болшъ ничего не даывали и некоторыхъ повинностей съ того чынити не были повинни, якожъ того подпираючы и доводечы, оказывали передъ нами листъ нашъ писанный до маршалка нашего старосты черкаского и каневского, въ которомъ пишеть, ижъ староста бывшый черкаский панъ Есифъ Халецкий за староства и вряду своего, зъ розказанья нашего господарского, зъ оныхъ входовъ ихъ не бралъ болше, одно по два бобры и по тридцати рыбъ, а иныхъ деи некоторыхъ повинностей, вымысловъ, трудностей и кривдъ имъ отъ него передъ тымъ не бывало, нижли деи ты, теперь тамъ отъ насъ старостою будучи, неведати для которыхъ прычинъ за владу и староства твоего въ тые входы ихъ Еланские вступуючыся, чужогородцамъ постороннымъ рыболовамъ тамъ стояти и рыбу ловити позволяешъ; а передъ тымъ деи николи на старосту тамошнего рыбу тамъ не ловливано и чужогородцамъ тамъ стояти и рыбъ ловити старосты не позволяли, але таковыхъ прыждчыхъ на низъ далей пускивали, а съ тыхъ деи входовъ поблизу замку они одни вживали и рыбу на себе ловливали; надъ то деи, кгда они съ тыхъ входовъ своихъ зъ ловенья рыбъ до Черкасъ приходять, ты деи отъ каждого зъ нихъ рыбами ловити (s.), тое есть такую жъ часть, яко они межы собою при делу становити, берешъ, што они ку немалой кривде и шкоде своей быти менують, и били намъ чоломъ, абыхмо надъ стародавныи волности ихъ кривды и шкоды отъ тебе въ тыхъ уходахъ ихъ Еланскихъ приймовати не допустили и пры томъ ихъ, яко здавна бывало, заставили. Ино кгда жъ будутъ они въ томъ уходе своемъ Еланскомъ съ пролковъ своихъ на себе вольные рыболовенье мели и естли имъ зстародавна ниhto съ старость черкаскихъ не заборонялъ, чого и листомъ нашимъ господарскимъ посветчають, а ижъ тежъ они накладомъ властнымъ сво-

имъ пры томъ замку украиномъ для всякое небеспечности отъ не-
приятеля сторожу съ трохъ сторонъ держать, на которую немалый
платъ готовыми пенязми платять, тогда мы и теперь ихъ водле
давного обычаю заховываемъ и тебе, княже Вишневецкий, такъ
тежъ и напотомъ будучимъ старостамъ тамошнимъ черкасскимъ пры-
казуемъ, ижбы есте черезъ то на томъ уходе Еланскомъ никому
съ чужогородцовъ стояти и рыбы ловити не дозволялъ и сами бы
есте большей отъ нихъ входовъ своихъ прыйдуть (sic: што прый-
дуть) водле стародавняго звичаю не брали, але во всемъ ся ку-
нимъ около тыхъ входовъ, яко передъ тымъ здавна не бывало
(sic: бывало) заховали, ижбы они надъ звиклость стародавнюю
никоторого утиспенья не прыймовали и намъ повторе зъ жалобами
своими никоторого набѣганья не делали. Писанъ въ Люблине лета
Бож. Нарож. 1569 мца мая 2 дня.

(Кн. Публ. Днѣхъ Лит. X, лл. 21—22)

LXXXIII.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда [Августа пушкарю Матысу
Скрынскому на 12 волокъ въ Кременецкомъ староствѣ на чиншѣ вро-
чистомъ,— на вѣчность. Подверженіе той же данины кор. Стефаномъ.

1569 г. марта 28, въ Люблинѣ (и подтв. 1577 г. ноября 6, въ
Мальборкѣ).

Стефанъ etc.

Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всемъ посполите и кож-
дому зособна, кому будетъ потреба того ведати або слышати, ни-
нешнимъ и напотомъ будучимъ. Билъ намъ чоломъ пушкаръ замку
нашого Кременецкого Матысъ Скрынский и покладалъ передъ
нами привилей короля его милости святобливое памяти Жикги-
монта Августа, продка нашего, полатине писанный, которымъ его
королевская милость его самого и потомковъ его властныхъ, водле
заведеня ревизорского, при десяти волокахъ на кгрунтѣ села Рудки

на плате урочистомъ, ктому при двоухъ волокахъ и при двоухъ ставкахъ, што суть здавна на службу его пушкарскую, вечно зоставити рачилъ, того онъ, яко здавна такъ и на сесь часъ въ спокойномъ держаню есть, и просилъ насъ, абыхмо и мы, ласку нашу господарскую показавшы, его при томъ всемъ зоставили, нашимъ листомъ подтвердили. А такъ мы, оногo листу огледавшы а видячы быти целый, ани въ чомъ ненарушоныи и, за прозбою его, прихилияючися ку праву посполитому волынскому, рассказавшы тотъ привилей зъ латынского въ русский языкъ преложити и въ сесь нашъ листъ вписати, который отъ слова до слова такъ ся въ себе маеть: „Во Имя Боже аминь. Ку вечной речы и памети мы, Жикгимонтъ Августъ, зъ ласки Божее король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Мазовецкий и земли Краковское, Сендомирское, Сирацкое, Ленчицкое, Куявское, Жомойтское, Хелмипское, Елбипское, Поморское, Подляское, Волыпское etc. панъ и дедичъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ, котормъ то належи, нынешнимъ и пришлымъ, до которыхъ бы та ведомость пришла, ижъ мы, на причину певныхъ радъ нашихъ, за славетнымъ Матвемъ Скрынскимъ, пушкаремъ нашимъ замку Кремянецкого, до насъ учиненыхъ, тежъ взглядъ особливый маючы на таковыхъ слугъ нашихъ пограничныхъ въ земли Волыпской лежащихъ служонцыхъ, тому учтивому Матееви Скрынскому десеть волокъ роли, которые ему велможный Миколай Андреевичъ Збарзский, староста кремянецкий, и урожоный Янъ Воловичъ, маршалокъ, писаръ замковъ нашихъ пограничныхъ, на тотъ часъ ревизорове наши, ку знаню кривдъ и нагороженю шкодъ въ границахъ тамтыхъ волыпскихъ з обохъ сторонъ вщаты отъ насъ будучы депутованые, на пустомъ местцу на кгрунте села нашего Рудки речоного лежащее на цыпшу рочномъ, съ каждое волоки по десети грошей до скарбу нашего приходячимъ, дали; ктому другие две волоки по десети грошей до скарбу нашего приходячимъ дали его зъ двема ставками на службу его пушкарскую одъ наяснейшее пѣкгыды . Боны, королевое матки наше, также и отъ

насъ самыхъ даные, для оного Матея Скрынского противъ насъ и речи посполитое наше добрыхъ заслугъ за певною ведомостю нашою и за зволеня радъ нашихъ, также пословъ земскихъ на нынешнемъ сейме зъ нами будущыхъ, дати, даровати и до него то обернути умыслилимы, якожъ даемы, даруемы и къ нему оборо-чаемъ тымъ листомъ нашимъ на потомные часы и на веки, абы тотъ то Матей Скрынский и его властные потомкове тые десеть волокъ и другие две съ двема ставками вышей поменеными водлугъ того дарованя нашего зо всимъ правомъ, панствомъ и властностью и зо всеми пожитками, доходы и припадками, которые теперь суть, албо потомъ людскимъ промысломъ могутъ быти вынайнены и яко ихъ ажъ до сего часу держалъ и мелъ держати, мети, уживати и спокойно безъ пренагабана посести, такъ же тежъ дати, даровати, продати и ку пожиткомъ своимъ, ку которымъ бы онъ, албо потомкове его хотели, водле уподобаня своего, обернути, маючи одъ насъ на то позволене; съ которыхъ то волокъ водлугъ постановеня тыхъ ревизоровъ нашихъ вышей менованыхъ до скарбу нашего, або замку нашего Кремянецкого възглядомъ чыншу рочного не большей, одно по десети грошей на кождый рокъ съ кождое волоки маеть тотъ то Матей Скрынский и его потомкове платити на веки и на потомные часы. А для лепшого свидетельства печать наша до того листу есть завешона. Данъ въ Люблине на сейме корунномъ валномъ въ понеделокъ передъ святомъ Святокъ близкихъ року Панского тисеча пятсотъ шестдесятъ девятого а королеваня нашего чотырдесятого, при бытностехъ навелебнейшихъ и велебныхъ въ Христусе отцовъ пановъ: Якуба Уханского, архиепискупа гнезденского, посла урожного и королевства нашего примаса, Филипа Падневского, краковского, Станислава Карньковского, владиславского, Адама Конарского, познанского, Петра Мышковского, плоцкого, Войтеха Старожребского, хелмского бискуповъ; ктому велможныхъ урожоныхъ и велебныхъ: Собестияна з Менца, каштеляна краковского и бреского, Станислава Мышковского з Марова, воеводы и головного старосты краковского и

ратневского, Петра Зборовского, судомирского, Яна Скраковского, ланчицкого и предецкого, Яна зъ Служева, бреского, конинского и межирецкого, Яна съ Кротошина, иновлотславского, Яна Фирлея з Домбровицы, любелского, короны наше маршалка Кгрочатинского (sic), Андрея Дембовского, белзского и грубешовского, Фабияна Целы, малборского и старогродского, а Хацега Целы, поморского и кѓневского; воеводъ и старостъ: Станислава Сопка зъ Сулеева, судомирского, кролевства нашего подскарбего, Малокготского и Тышовецкого, Миколая зъ Мелца, войницкого и кгродецкого, Андрея Дембовского, скрацкого и ланчицкого, Адама Древицкого, иновлоцлавского и кгостынского, Станислава Гербурта зъ Фулштына, лвовского, самборского и дрогобыцкого, Ствнислава съ Слупецкого, любелского, Андрея кграби на Тенчине, белзского, Анъзелма Кгостомского, плоцкого и равского, Жикгимонта Волского, чирского и варшавского, Криштофа Мышковского зъ Марова, равского, Еронима Осолинского, сонъдецкого, Миколая Фирлея зъ Домбровицы, вислицкого, Яна Тарла зъ Щекоровиць, радомского и пилзненского, Миколая Ликгензы зъ Бобрку, завихойского, бѣдкого и жидачовского, Воитеха Приемского, ленского, Яна зъ Сенна, жарновского, Яна съ того жъ Сенна, галицкого, Яна Гербурта съ Фулштына, саноцкого, Павла Дзальнського, добринского, Станислава Высоцкого съ Будислава, беховского, Войтеха Судивуя съ Чаркова, сanteцкого, Щасного Парыса, варшавского и чирского, Андрея Иловского, визненского, Станислава Крыского, ратежского и добринского, Кгрегора зъ Островитя, хелминского, Яна Костки зъ Стемберка, Кгданска и земля Прускихъ подскарбего, дъщовского и пудцкого, кашталяновъ и старостъ, Валентого Дембинского зъ Дембянь, короны наше канцлера, Францишка Красинского, короны наше подканцлерого и плоцкого пробоща, Станислава Барзого зъ Бложве, маршалка двору нашего и спятинского старосты, Станислава Чарковского, комендатора познанского и даимского старосты, Станислава Осовского, кантора гнизденского; двору нашего референдаровъ: Яна Борковского, лан-

чицкого, Яна Заборовского, судомирского; пробощовъ и секретаровъ нашихъ: Симона Лукговского, пробоща меховского, Станислава Красинского, школястика гниздинского, Яна Радокгоского, канцлера плоцкого, и иныхъ многихъ дикгнитаровъ, урядниковъ, старостъ, секретаровъ и дворацъ нашихъ, свѣтковъ до того. Данъ черезъ руки пререченого велможного Валентого Дембинского съ Дембянъ, королевства нашего канцлера, уприме намъ милого Валентый Дембинский, королевства Полского канцлеръ“. И зъ ласки наше господарское, бачачы мы на службы Матыса Скрынского, которыми ся онъ отъ часу немалого при замку нашемъ Кремянецкомъ бавить, при тыхъ десяти волокахъ на плате и двоухъ волокахъ на службу его пушкарскую зъ двема ставки, звлаща естли онъ того и на сесь часъ въ держаню и уживаню есть, его zostавили и симъ листомъ нашимъ zostавуемъ и подтверждаемъ: маеть онъ самъ и его властныя потомки то все, подлугъ данины короля его милости Жикгимонта Августа листу вышешописаного и тежъ за симъ теперешнимъ листомъ нашимъ, держати, уживати и водле волности своее отъ пререченого продка нашего даное, тымъ оборочати, платячи цыншъ урочистый не болшъ одно, яко вышей есть описано, съ каждое волоки по десяти грошей вечно. И на то дали есмо Матысу Скрынскому сесь нашъ листъ, до которого и печать нашу привесити есмо велели. Писанъ въ Малборку лета Бож. Нарож. 1577-го мѣца нѣября 6-го дня, панования нашего року 2-го. Stephanus Rex.—Lawrin Pesoczinski pisarz.

(Кн. Корон. Зап. III, лл. 96 об.—100)

LXXXIV.

Сеймовый вырокъ кор. Сигизмунда Августа по жалобѣ армянскихъ купцовъ, турецкихъ подданныхъ, на каштеляна кievскаго п. Павла Сапѣгу о томъ, что послѣдній, разрѣшивъ купцамъ свободный пропускъ во время военныхъ дѣйствій въ предѣлы Московскаго государства, велѣлъ своимъ казакамъ за Остромъ ограбить купеческій караванъ.

1570 г., въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Августъ, Божю мл. король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Мазовецкій, Жомойтский etc.

Ознаменуемы тымъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и каждому зособна, кому того ведати належи, ижъ што позванъ былъ мандатомъ нашимъ передъ насъ господара урожоный Павелъ Ивановичъ Сопега, кашталянъ браславский (sic: кievскій), староста нашъ любецкий и перевалский, на жалобу купцовъ цесара его милости Турецкого ормянъ на имя Манойла Караванъ Башю и иныхъ товаришовъ его о погромене и розбите каравану ихъ, што ширей на мандате нашомъ описано. За которымъ мандатомъ нашомъ урожоный Павелъ Сопега, кашталянъ кievский, на теперешнемъ валномъ сойме Варшавскомъ, кгда передъ нами и передъ паны радами нашими коронными сталъ, помененые купцы цесара его милости Турецкого Манойла Караванбаша съ товаришми своими водлугъ мандату нашого скаржили на пана кievского, якобы онъ мелъ дать имъ листъ добровольный, абы съ Каменца шли до Кieва съ купями и товарми своими, а съ Кieва до земли Московское и якобы панъ Кieвский мелъ ихъ упевнити о тую дорогу и дать имъ коягу и проводниковъ своихъ, съ которыми ехать мели, гдежъ ихъ въ той дорозе за замкомъ нашимъ Острскимъ козаци погромили и ихъ самыхъ колько человекъ потопили и товары ихъ побрали, менуючи на пана кievского, ижъ бы тотъ погромъ за ведомостью и порозуменемъ, albo за розказанемъ его тамъ се имъ сталъ, яко то ширей на мандате нашомъ, отъ нихъ пану кievскому даномъ, описано. Панъ кievский напотивко тое скарги и мандату нашого,

отъ нихъ ему даного, чинячи обмову и отпоръ не только, жебы ся до то знати мелъ, але усказалъ листъ нашъ до него писаный, которымъ листомъ нашимъ рассказали мы ему, абы онъ тыхъ купцовъ подъ таковымъ часомъ валечнымъ до земли того неприятели нашего московского не пропущалъ, подъ которую науку до насъ панъ киевский, скоро оные купцы безъ жадного позволеня и листу его до Киева были пришли, присылалъ и съ тымъ листомъ нашимъ возвавши до себе ротмистровъ нашихъ замку Киевского урожонныхъ Каспара и Яна Стужинскихъ, наместника тамошнего князя воеводы киевского Василья Рая, ротмистра замку (нашого Острского Станислава Клопоцкого, городничого киевского Михаила Девочку, войта места нашего Киевского Станислава Соколовского и некоторыхъ мещанъ, ехалъ де до церкви Святой Софѣи и сказалъ до себе тымъ ормяномъ быти тамже, передъ тыми поменеными особами поведилъ тымъ ормяномъ, абы они не мели надее, ижбы мели ити съ товары своими до земли Московское и рассказалъ имъ именемъ нашимъ Кролевскимъ, абы се зась вернули до Каменца, або до Вилна ехали. Они деи, съ тымъ отшедши, ехали до Киева зо всими товарми своими. И показалъ панъ киевский рекогницию то тыхъ всихъ вышешенованыхъ особъ урядниковъ нашихъ подъ печатями и подписомъ рукъ ихъ. Якожъ тутъ же, стоечи передъ нами обличне урожонный Лавринъ Ратемский, староста нашъ острский, тыми словы зезналъ, ижъ деи кгда тыи купцы приехали съ Киева до Остра рекою Десною, ямъ ихъ пыталъ, естлибы они мели дозволене отъ уряду Киевского, же бымъ васъ пропустилъ до земли Московское? Они деи поведили, ижъ не мамы позволеня, а ни листовъ жадныхъ, але тебе просимы, абысь насъ пропустилъ, яко убогихъ купцовъ; ямъ имъ поведилъ, ижъ я того учинити не могу, бо то не естъ звыйкый обычай, а не толко васъ чужоземцевъ, але и подданныхъ короля его милости безъ позволеня уряду Киевского мне пропускати не годиться, а такъ вернитесь назадъ. Они деи, вернувшисья якобы назадъ, въ почи обѣхали замокъ Острский водою, кгдажъ въ тотъ часъ поводъ великая была, и удалися до земли Московское;

тамъ же деи ихъ межи замкомъ нашимъ Острскимъ и межи замкомъ Московскимъ Черниговскимъ козаки погромили. По тымъ пытаню тыхъ арменъ, естли же мають листъ позволенный пана киевского, albo якое свидетельство на то, ижбы тотъ погромъ ихъ за ведомостью его было? Они а ни жадного листу пана киевского позволенного, а некоторого свидетельства не показали. А ижъ панъ киевский то достаточне и ясне передъ нами и передъ паны радами нашими оказалъ, ижъ кгда они приехали до Киева, не будучи въ томъ отъ него убезпечоны, да насъ по науку, естли бы ихъ мель пустить до земли московское, або не, посылалъ и за се листъ нашъ до него о томъ писаный имъ оказывалъ и именемъ нашимъ росказалъ, абы ся або до Каменца вернули, або до панствъ нашихъ, а не до земли Московское оборотили, такъ тежъ и зозпанья обличного старосты нашего острского значило, ижъ они здорови въ целости съ Киева до Остра пришли своволне, не маючи жадного позволения, а ни листу пана киевского, што се тежъ добре значило рекогныции преречонныхъ урядниковъ нашихъ киевскихъ, а они яко листу позволенного пана киевского и упевненя имъ въ томъ еханю своемъ въ себе не мели, а ни показали, такъ тежъ а ни жадного слушного доводу на то, ижбы тотъ погромъ ихъ за ведомостью пана киевского, яко на жалобе своей менили, быти мель, ни учили, — мы, намовивши се въ томъ съ паны радами нашими, на томъ сойме при насъ будучими, дознавши въ томъ невинность пана киевского, черезъ декретъ, albo вырокъ нашъ господарский учинили есмо пана киевского отъ тыхъ ормянъ и отъ того обжалованя ихъ и мандату нашего волнымъ, яко и тымъ листомъ декретомъ нашимъ вызволяемъ и волнымъ чинимъ такъ, ижъ вжо въ той речи повторе и николи напотомъ жадными причинами, а ни выналезками отъ оныхъ ормянъ обжалованъ и позыванъ быти не мають. И на то есмо дали пану Павлу Ивановичу Сопезе, каштелянови киевскому, старосте нашему любецкому и перевалскому, тотъ нашъ декретъ, до которого на свидетельство и печать нашу корунную притиснути есмо росказали. Данъ въ Варшаве на сойме вал-

номъ коронномъ. Дня (пропускъ) року отъ Нароженя Сына Божого 1570-го а папованя нашего 41-го.—Реляція велможного Валентого Дебинского канцлера коронного. Valnty Dąbynsky.

(Кн. Корон. Зап. II, лл. 30 об.—33).

LXXXV.

Жалованная грамота короля Стефана Баторія мѣщанамъ и боярамъ Бѣлоцерковскимъ, освобождающая ихъ на вѣчныя времена отъ всякихъ податей, капщизны, мыта, побору и торговаго и подтверждающая право на владѣніе городскими землями, взамѣнъ чего горожане обязываются строить, содержать замокъ и держать полевую сторожу.

1580 г. января 2-го, въ Варшавѣ.

Стефанъ, Божю милостью король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Мазовецкій, Жомойтский, Ифлянтский, кнежа Семигородское etc.

Ознаймуемы тымъ листомъ нашимъ всѣмъ вовецъ и каждому зособна, кому то ведати належитъ, нынешнимъ и напотомъ будущимъ, ижъ покладали передъ нами бояре и мещане места нашего Бѣлоцерковского листы короля его милости Жикгимонта Августа продка нашего, которыми листы опису есть, ижъ дано имъ было первий передъ Униєю волность отъ плаченя всякихъ платовъ и податковъ, капщизнъ, мыта, побору и торговаго отъ товаровъ ихъ до шести летъ, а потомъ по прзлученю земли Киевское ку Короне таковое жъ волности дано имъ до троухъ лѣтъ; такъ же потомъ будучи намъ ве Льове, кгда имъ тая волность выходила, знову далисмы имъ были таковое жъ волности до троухъ лѣтъ, то есть до року тысяча пятсотъ осмдесять второго, которыхъ волностей они за листы продка нашего и нашими въ уживаню будучи, а хотячи таковыи волности на потомныи часы на вѣчность отъ насъ мѣти, обвезалися а поднялися сами доброволне замокъ нашъ Бѣлоцерковский знову збудовати и завжды его поправовати и вся-

кими потребами, стрелбою и порохами опатровати, такъ же и сторожу въ полю отъ татаровъ на шляхахъ на местцахъ звыклыхъ держати и о всякомъ небезпеченстве и о людехъ неприятелскихъ до Белое Церкви и до панствъ нашихъ коронныхъ давати знати, просячи насъ за то, абыхмо на то позволивши, за то имъ тыи волности вышей описаные, которые имъ до часовъ певныхъ даваны были, имъ на вѣчность дали; такъ же тежъ тыи всѣ кгрунты, земли и уходы по селисчахъ и речкахъ, которыхъ они здавна отъ заложеня тамтого замку и места Белоцерковского уживали и теперь уживаютъ, тымъ же листомъ нашимъ подтвердили и оныхъ при нихъ заховали. А такъ мы, видячи прозбу ихъ въ томъ слушную а догожаючи тому, абы тое тамъ местце пограничное, замокъ нашъ Белоцерковский, который есть остатний отъ границъ неприятелскихъ, въ добромъ опатреню и безпеченстве былъ, за чимъ тые местца пустые за часомъ людьми осажены быти и тымъ бы се панства наша ширить, а они тежъ ку ленному запоможеню прийти могли,—прото взглядомъ того и накладу и кошъту, которые они у будованю и поправовенью, также и вшелякими потребами—стрелбою, порохами, опатровацемъ того замку нашего Белоцерковского, также и сторожу у поли на шляхахъ на местцахъ певныхъ держачи, подыймовати мусягъ, тымъ то впродречонымъ бояромъ и мещаномъ места нашего Белоцерковского таковыи волности, яко имъ отъ продка нашего и отъ насъ первой до часу замероного даваны были, то теперь тыи волности отъ плаченя вшелякихъ платовъ и податковъ, канцизны, мыта, нобору и торгового отъ товаровъ ихъ далисмы и тымъ листомъ нашимъ даемъ на вечность, также и вси тыи кгрунты, землѣ, уходы и пожитки по селисчахъ, речкахъ, которыхъ они здавна еще отъ заложеня того замку и мѣста нашего Белоцерковского ку месту уживали, окромъ кгрунтовъ нашихъ, такъ же и тыхъ, которые бы за листы нашими держали, ничему праву въ томъ уближеня не чинячи, имъ ку мѣсту Белоцерковскому подтверждамы и умоцнямы тымъ листомъ нашимъ такъ: нжъ впродъ речоныи бояре и мещане наши Белоцерковские

тыхъ всихъ кгрунтовъ, земель, уходовъ и пожитковъ по селищахъ и речкахъ, которыхъ здавна въ уживанью были, такъ же и тое волности преречное отъ плаченя вшелякихъ платовъ, податковъ, капщизнъ, мыта, побору и торгового отъ товаровъ своихъ до скарбу нашего не даючи, уживати и по всихъ панствахъ нашихъ, до Короны належащихъ, збоже и живность вшелякую на потребу свою куповати и тамъ до Бѣлой Церкви сухимъ и воднымъ путемъ провадити, а отъ тыхъ всихъ живностей и товаровъ мыта побору и торгового нигде давать не будутъ повинни, толко мыто наше пограничное вцѣле на насъ и до скарбу нашего заховуючы. Ведже абы они за то, яко ся сами подняли и обовязали, замокъ нашъ Бѣлоцерковскій знову забудовали безъ жадного омешканя и потомъ его завжды оправовали и всякими потребами, стрѣлою и порохомъ опатровали и сторожу въ полю на шляхохъ на мѣстахъ звыхлыхъ дръжали и о людяхъ неприятельскихъ до Белое Церкви, до Киева и до панствъ нашихъ коронныхъ знати давали. Того воевода киевскій теперешний и потомъ будучие и ихъ наместники съ пилностью доглядати мають, а где бы тому досыть чинити, якося сами доброволне подняли, въ чомъ колвекъ не чинили и чинить занехали, тогды мы ихъ при тыхъ волностяхъ ховати не будемъ повинни и они ихъ уживати не будутъ мочи. А такъ всимъ вовецъ, якого жъ колвекъ достоинства, стану и заволаия людямъ, подданнымъ нашимъ а короны наше и панствъ до нее належащихъ обывателей, а звлаща воеводе киевскому теперешному и напотомъ будучимъ и ихъ наместникомъ, а особливе мытникомъ мытъ нашихъ, на которомъ колвекъ мѣстцу постановенымъ и ихъ писаромъ и стражникомъ, на коморахъ мытныхъ будучимъ, то ку вѣдомости приводячы, розказуемы, абысте отъ тыхъ бояръ и мещанъ нашихъ Белоцерковскихъ жадныхъ платовъ, податковъ, капщизнъ, мыта, побору, торгового отъ товаровъ ихъ нигди на жадномъ мѣстцу въ панстве нашемъ не брали, ани вытегали, брать, ани вытягати не казали: и во всемъ ихъ при тыхъ волностяхъ водлугъ листу нашего заховали и заховати розказали и нигдѣ гамованя не чинячи зо всеми

товары и куплями ихъ якими жъ колвекъ доброволне пропусчали, иначе съ повинности своей и подъ ласкою нашою абысте не чили. А на умоцненъе тое речи тотъ листъ рукою нашою подписалисмы и печать нашу корунную до него завѣсити рассказалисмы. Данъ у Варшави на сойме вальнымъ коронномъ дня второго месяца генвара року по Нароженъю Сына Божого тысяча пятсотъ семдесятого (80-го) королевана нашего року четвертого: при бытности пановъ радъ и всихъ стаиовъ коронныхъ и Великого князства Литовского духовныхъ и свецкихъ, на томъ сойме Варшавскомъ будучихъ. Данъ черезъ руки вельможного Яна Замойского, канцлера коронного, белъского, кнышинъского и замехского старосты.—
Stephanus Rex.

(*Кн. Корон. Зап. II, лл. 188—180*).

LXXXVI.

Листъ короля Стефана Баторія Мануилу Болотовичу на войтовство въ Любечѣ, съ подтвержденіемъ ревизорскаго листа, даннаго п. Гр. Воловичемъ и п. М. Нарушевичемъ Болотовичу на то-же войтовство въ 1561 г.

1580 г. іюля 10-го въ Варшавѣ.

Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всимъ, кому колвекъ то вѣдати належить. Билъ намъ чоломъ бояринъ замку нашего Любецкого Мануило Александровичъ Болотовича и покладалъ передъ нами листъ велможныхъ Григорья Воловича, кашталяна новгородского, старосты слонимского, а Миколая Нарушевича, подскарбего земского Великого князства Литовского, писара нашего, державцы марковского, ушполского, пенянского и мяделского, на папери писанный за печатями велможности ихъ, въ которомъ пишетъ, ижъ будучи имъ на постановленью платовъ и доходовъ скарбу нашего въ замку нашомъ Любецкомъ, видячи они быти того Мануила Болотовича человека годного, къ тому за прозбою всихъ мещанъ

Любецкихъ, войтомъ его въ месте Любецкомъ обрали и на тое войтовство земли пашное и куничное въ острове местскомъ Микринскомъ на десять бочокъ ото всехъ платовъ и податковъ нашихъ Волинскихъ (sic: вольныхъ) придавши, тотъ листъ свой, выписавши въ немъ повинность его, чого онъ зъ уряду своего пильновати и постерегати, которыхъ пожитковъ уживати и яко ся въ томъ справовати маеть, дали, въ которомъ того всего меновите доложено; зачимъ онъ того войтовского враду въ Любечу и землю на то приданныхъ ажъ до сего часу въ держанью и уживанью есть. Ино билъ намъ чоломъ Мануйло Александровичъ Болотовича, абысмо ласку нашу господарскую учипили, водле листу велможныхъ каштеляна новгородского и подскарбего земского при томъ войтовстве и земляхъ оныхъ до живота его zostавили и утвердивши знова на то ему дали нашъ листъ. А такъ мы опого листу огледали и выслухали а, за слушний принявши, велели есмо его слово отъ слова въ сесь нашъ листъ вписати, который такъ ся въ себе маеть: „Григорей Воловичъ, маршалокъ господарский, староста слонимский, Миколай Нарушевичъ, секретаръ господарский, державца марковский и мяделский, ознаймуемъ симъ нашимъ (листомъ), ижъ будучи намъ на постановленью платовъ и доходовъ скарбу господарского въ замку господарскомъ Любецкомъ, обрали есмо на войтовство места Любецкаго человека на то годного—боярина любецкого Мануила Александровича и дали ему тое войтовство въ месте Любецкомъ, за которымъ и вси мещане Любецкие насъ просили, и на оное войтовство дали есмо земли пашное куничное увъ острове местскомъ Микринскомъ на десять бочокъ ото всехъ платовъ и подачокъ господарскихъ вольныхъ, на которомъ войтовстве онъ будучи, маеть въ томъ месте господарскомъ Любецкомъ межи всеми мещаны того места порядку доброго доглядати, стерегучи пожитковъ скарбу господарскому, то есть абы были платы и доходы господарские и вины подле теперешнее уставы справедливе а зуполна до скарбу господарского выдаваны, ктому при отбранью платовъ и доходовъ господарскихъ при враде

завжды быти повиненъ, тежъ о межу, о борть и о испашъ, и
страву войтъ межи всими мещаны догледати маеть, и если о борть,
о межу и о испашъ вину на врадъ и на себе на томъ, хто ви-
ненъ зостанеть, взяти маеть водле уставы, яко много отъ которое
речи зъособна випа на уставе ему даной описана есть; во всемъ
маеть ся заховати ку мещаномъ господарскимъ водле уставы те-
перешнее господарское. И на то есмо ему дали тотъ нашъ листъ
зъ нашими печатями. Писанъ у Любечу року тысяча пятсотъ шест-
десять первого месяца сеньтебря сегонадыцатого дня“. Ино
кдыжъ преречонные каштелянъ новгородский и подскарбий зем-
ский Великого князства Литовского, будучи въ замку Любецкомъ
на постановенью платовъ и доходовъ скарбу нашего, Мануила
Александровича Болотовича узнавши быти годного и не згола,—
за прозбою всихъ мещанъ Любецкихъ тотъ врадъ войтовство въ
месте Любецкомъ ему дали, на которомъ ся онъ во всемъ слушне
и пристойне до сихъ местъ заховалъ, мы зъ ласки наше господарское,
на челомбитъ его то есмо вчинили и не отдаляючи его
при томъ войтовстве и земляхъ пашныхъ куничныхъ на десять
бочокъ въ острове местскомъ Микринскомъ, на войтовство прида-
ныхъ, его есмо zostавили и дали и симъ листомъ нашимъ заста-
вуемъ. Маеть онъ врадъ войтовский въ месте нашемъ Любецкомъ
и землю помененую до своего живота держати и уживати, порадку
въ томъ месте межи мещаны догледати, пожитковъ скарбу нашего
и повинности своее пыльне постерегати и во всемъ ся слушне и
пристойне справуючи, заволяню своему досыть чинити маеть, за-
ховуючися водле уставы наше и листу каштеляна новгород-
ского и подскарбего земского, вышей въ семъ листе нашемъ вни-
саного, безъ обтяжливости подданныхъ нашихъ тамошнихъ.
И на то дали есмо Мануилу Александровичу Болотовича сесь
нашъ листъ, до которого на твердость и печать нашу Коруну
Польское притиснути есмо велели. Писанъ у Варшаве на сойме
валномъ корунномъ. Дня десетого мца июля лет. Бож. Нарож.

1570-го, (80-го) панованья нашего року 4-го.—Справа того жъ князя подканцлерого.

(Кн. Корон. Зап. I, лл. 92—96)

LXXXVII.

Листъ короля Генриха, утверждающій, по просьбѣ пословъ земскихъ и согласно выбору земянъ воеводства Браславскаго, въ званіи мѣстнаго хоружія земскаго шляхетнаго Богуша Дешковича.

1574 г. апрѣля 15-го, въ Краковѣ.

Генрихъ, Божю милостью король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий, Киевский, Волинский, Подляшский, Ифлянтский и иныхъ, а ктому княжа Андекгавецское, Борбонское, Кальвернорское и тежъ кграбя въ Мархии, Форестии, Кверцыи, Роверни и въ Монтисфорции etc.

Ознайменуемъ симъ нашимъ листомъ, ижъ мы, маючи о томъ ведомость, же по зештью зъ сего свѣта короля его милости святое славное памяти Жикгимонта Августа, продка нашего, князи, панове, врядники и вся шляхта обыватели воеводства Браславскаго для лепшого межи собою порядку и способнейшее обороны своее отъ неприятеля подъ онымъ часомъ небезпечнымъ, звлаща на тамтой украине, сполне и згодливе шляхетного Богуша Дешковича, земянина тамошнего, на врядъ земский хоружество Браславское обрали, бачечи его на то быти годного, на которомъ онъ враде, ажъ до сихъ мествъ будучи а верне, цнотливе и годне речы посполитой служачи, повинности своей досить чинить, тогда зъ ласки наше господарское, за прозбою пословъ земскихъ того воеводства Браславскаго, на теперешний съемъ коронацьи наше съ того воеводства до насъ посланныхъ, хотячы мы и впередъ Богуша Дешковского, яко годного ку службамъ нашимъ и речы посполитой, на томъ местцу мети, его при ономъ помененомъ вряде земскомъ хоружестве Браславльскомъ зо всякою владностью тому вряду на-

лежащою заставили и то ему теперь знову симъ листомъ нашимъ даемъ, который врядъ, хоружство воеводства Браславльскаго, Богущъ Дешковский держати и уживати маеть, владзы, справы и порадку всякого, въ Статуте правъ посполитыхъ описаного, на томъ местце слушне, звлаща подъ часомъ военнымъ, справуючися, водле звыклого обычаю по тому, яко и въ иныхъ земляхъ, воеводствахъ и поветехъ панствъ нашихъ оного краю хоружие ся заховують. И на то дали есмо Богущу Дешковскому сесь нашъ листъ зъ нашою звыклою корунною печатью. Писанъ у Кракове на сойме валномъ корунацыи нашею дня 15-го мца апреля лета Божего Нарожения 1574 го, панованья нашего року первшого.— Подпись руки князя подканцлерого полатине: Petrus Dunin Wolski R. P. vicescancellarius. Справа велебного Петра Дунина Волскаго, каноника гнезденскаго и краковскаго Кр. Пол. подканцлерого.

(Кн. Корон. Зап. III, лл. 1—2)

.LXXXVIII.

Актъ о разграниченіи воеводства Браславскаго съ воеводствами Кіевскимъ, Подольскимъ и Хмельницкимъ, составленный по распоряженію короля Сигизмунда Августа въ 1570 г. Олизаромъ Кирдѣемъ Мыльскимъ и Михайломъ Шашковичемъ Долбуновскимъ и занесенный въ книги Великой коронной канцеляріи, по просьбѣ мѣстной шляхты, распоряженіемъ короля Генриха въ 1574 г. и въ книги Меньшей канцеляріи распоряженіемъ кор. Сигизмунда III въ 1601 г.

Ознайменуемъ тымъ листомъ нашимъ всѣмъ вобецъ и каждому зособна, кому то ведати належыть. Ставшы очевисто передъ нами у книгъ канцеляріе нашею коронное шляхетный Стефанъ Кгулчевъскій покладалъ поредъ нами листъ зъ Великое канцеляріи нашею нижей вписанный продка нашего подъ печатью коронною, просечы, абы тежъ въ книги Меньшее канцеляріе нашею для снаднѣйшого зъ обохъ канцелярій нашихъ выниманья обывателемъ воеводствъ

Киевского, Браславского и Подолского былъ вписанъ, который такъ се въ себе маеть:—„Генрыкъ, зъ ласки Божей король Полский etc. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всѣмъ вобецъ и каждому зособна, кому того ведати належитъ. Поведилъ передъ нами урожоный Михайлъ Шашковичъ Долбуновский, подкоморый браславский, Андрей Садовский, подсудокъ браславский, послове воеводства Браславского, отъ всѣхъ обывателей земянъ шляхты воеводства Браславского, на сиемъ коронации наше до насъ присланные, ижъ што король его милость славное и светое памети Жикгимонтъ Августъ, продокъ нашъ, рачылъ розказати и злецити листомъ своимъ певнымъ особамъ урожонымъ Олизару Кирдею Мылскому, маршалку нашему, а Михайлу Шашковичу Долбуновскому, выехавшы зъ границы воеводства Браславского, которые делятъ воеводства Браславское зъ воеводствами Киевскимъ и Подолскимъ и староствомъ Хмелницкимъ, водлугъ которого злеценья и розказанья продка нашего короля его милости тые помененные особы тые границы воеводства Браславского, выехавшы, списали и на то листъ свой подъ печатями своими всеи шляхте обывателей воеводства Браславского дали, который передъ нами они оказавшы, жадали насъ за то, абыхмо тые границы воеводства Браславского, яко на томъ листе комисарей короля его милости описано, до книгъ нашихъ канцлерейскихъ коронныхъ вписати розказали, которого листу мы огледавши, велели есмо его слово отъ слова до книгъ нашихъ канцлярейскихъ коронныхъ и въ сесь листъ нашъ вписати и такъ ся въ себе маеть:—„Я, Олизаръ Кирдей Мылский, маршалокъ его королевское милости, Михайло Шашковичъ Долбуновский ознаймуемъ и даемъ вѣдити каждому, ижъ, за розказаньемъ его королевское милости нашего милостивого пана, ездили есмо на границахъ воеводства Браславского, которые делятъ зъ воеводствомъ Подолскимъ и староствомъ Хмелницкимъ а воеводствомъ Киевскимъ, и каждые на имя селища, которые ку воеводству Браславскому належать, списали есмо ажъ по Чорный шляхъ, то есть тые селища: Ку воеводству Браславскому: селище Ходо-

ровичы, ку воеводству Браславскому ажъ по Чорный шляхъ, селище Овдиевцы ажъ по Черный шляхъ, Пыковъ замочокъ и мѣсто пана Филоновъ Кмитича, старосты орпанского, кгрунту того замку и мѣста ажъ по Чорный шляхъ, Мезяковские земли ажъ по Чорный шляхъ, Прилукъ—по Чорный шляхъ, селище Погребище Грицка Погребицкого; тое селище на самомъ шляху Черномъ, въ которомъ селищи впала река Рось. Доловъ Росью по правой руцы ку Браславлю кгрунтъ шляхецкий воеводства Браславского: селище Олейковцы Семашковое, селище Урунгуговъ Ободенского, селище Чжулковъ Семашковое жъ, селище Трыбѣсовъ а Кошовъ, селище Котенювъ,—тыи обе Клещовского; селище Торгъ Мацѣва, селище Сорочычи, того же Мацѣя, селище Манастирище, селище Сосонка,—тые обе Кайдашovy, Олбачовъ Красносельского, Долинное, Седелниковцы, Пшонное двѣ селищи короля его милости ку замку Браславскому ажъ до повету Звиногородского, который повѣтъ Звиногородский звуку есть ку воеводству Браславскому, и своими границами идетъ зъ землями воеводства Киевского ажъ до лесовъ Каневскихъ и границы Черкасское. А тые вышеймененные всѣ селища воеводства Браславского и кгрунты ихъ дѣлитъ Рось река зъ землею воеводства Киевского и Бискупщизною. Идучи доловъ Росью по правой руце входы воеводства Браславского, а по левой руце воеводства Киевского и Бискупщизны, а по другой стороне ку Днестрови реце съ староствомъ Барскимъ воеводство Браславское, врочыще и старовѣчные границы: напервей село Слободка староства Барского, а село Почапинцы земянина его королевское милости Петра Микулинского—вже воеводства Браславского; земля тыхъ Почапинцовъ до Луки Щербовое врочища, которое врочище промежку Слободки и Почапинцовъ; а отъ того врочища Лукъ Щербовыхъ Дубровую ажъ за реку Олшанку, которая река Олшанка есть звечистая граница воеводству Браславскому изъ староствомъ Барскимъ ажъ до реки Рову, а тымъ Ровомъ рекою ажъ до врочища Сандра, а отъ того Сандра до Молохова, а отъ того Молохова ажъ до долины Колманки, а

отъ Колманки ажъ до долины Волчка, а отъ Волчка ажъ до врочища Яроватую Пониклое Крыницы, а отъ Крыницы ажъ въ реку Мураховъ, рекою Мурахвою ажъ до Поникла долиною, а отъ Пониклы долины ажъ до врочища Кисилева ажъ до Кочмазовского лѣса, который лѣсъ есть бискупа Каменецкого, где встали речки Мурашка и Мураховъ, то вже Мурахвою по правой руце границами земянина барского Бенка Козловского до реки Башей ажъ до другого селища того жъ Бенка Куилинецъ, тамъ границами стародавними ажъ до Днестра, где впадаетъ Мураховъ у Днестръ по правой руце староства Барского, а по левой руце воеводства Браславского зъ землею Волоскою по полрѣки Днестра ажъ до Видова. Мы то все, за розказаньемъ его королевское милости нашего милостивого пана по достатку а справедливе списавшы, воеводству Браславскому ознакомили и вже отъ того часу каждый земянинъ въ воеводстве Браславскомъ повинни будуть съ тыхъ осѣлостей своихъ всякое подданство полнити и правомъ ся, кому будетъ потреба, у воеводстве Браславскомъ справовати. На то есмо всей шляхте и рыцерству обывателемъ воеводства Браславского, яко посланцы господарские, дали сесь нашъ листъ съ печатями нашими. Писанъ у Браслави генвара шостого дня року Сына Божего Нароженья тисеча пятсотъ семдесятого“. Ино кгдажъ за злеценьемъ и розказаньемъ короля его милости, продка нашего, тые вышей поменепые особы комисаре границы воеводства Браславского списавшы то вже всѣмъ обывателемъ ознакомили, мы теды видечи того быть речъ слущную тые всѣ границы, яко меновите на листе комисарскомъ есть описано утвержаючи, розказали есмо до книгъ нашихъ канцлерейскихъ коронныхъ вписати, хочечи то мѣти, абы вжо всѣ обыватели воеводства Браславского земяне шляхта, которые именья и оселости свое въ границахъ вышей описанныхъ мають въ воеводстве Браславскомъ, всякое подданство и послушество полнили и правомъ водлугъ статуту такъ передъ судомъ земскимъ, яко и кгородскимъ въ воеводстве Браславскомъ о всякие речы судили и справовали и на то есмо всѣмъ обывателемъ земя-

номъ шляхте воеводства Браславского тотъ выписъ съ книгъ нашихъ канцлярейскихъ коронныхъ, подъ печатью нашою коронною выдати рассказали. Писанъ у Кракове дня пятого мая року отъ нароженья Сына Божого тисеча пятсотъ семдесятъ четвертого, а панованья нашего року першого. *Valentinus Dębinsky R. P. cancellarius. R-tio ejusdem.*“ Который (листъ) въ книги Меншое канцеляреи наше коронное продка нашего есть вписанъ у Варшаве на сойме валномъ коронномъ року тисеча шестсотъ первого, месѣца марта десятого дня. *Petrus Tyliczky Eps War. R. P. vicescancellarius.* Справа того жъ *Zachar Setowicky. W. Skosiszowsky. Mik. Evalowiecki.*

(*Кн. Корон. Зап. I, лл. 310—312. Грамота короля Генриха записана еще и въ Кн. Кор. Зап. II, лл. 196—197*)

LXXXIX.

Листъ кор. Генриха, утверждающій Ѳедора Сенюту Леховецкаго во врьдѣ войскаго Кременецкаго, согласно листа, даннаго тому-же Сенютѣ на этотъ врьдъ королемъ Сигизмундомъ Августомъ.

1574 г. мая 20-го, въ Краковѣ.

Генрикъ etc.

Всімъ вобецъ и каждому зособна, княземъ, паномъ, дикгнитаромъ, врьдникомъ и всякого стану и достоеинства людемъ, обывателемъ земли Волинское, и тежъ меновите повѣту Кременецкаго, а особливе урожоному князю Миколаю Збаражскому, старосте кременецкому, упреймымъ вернымъ намъ милымъ, ласку нашу кролевскую. Упреймые верные, намъ милые! Ознаменуемъ вашей верности, ижъ тыхъ часовъ присылалъ до насъ урожоный Ѳедоръ Сенюта Леховецкий, войскій кременецкій, о томъ, ижъ деи што который урядъ земскій войское Кременецкое, по урожономъ Ивану Семеничичу, войскомъ кременецкомъ, вакующее, ему король его милость Полскій святое славное памяти Жикгимонтъ Августъ, продокъ

нашъ, зъ ласки своее господарское дати рачилъ, на што онъ и листъ данину его королевское милости за печатью корунною а съ подписомъ руки велебного въ Христусе Францышка Красиньского, бискупа Краковского, на онъ часъ подъканцлерого корунного, у себе маючы, на сесь часъ передъ нами показовалъ, докладуючы, же того его королевская милость и черезъ особливый листъ свой вамъ всимъ обывателемъ земли Волыньское и повѣту Кремянецкого заразомъ водле звыклого обычаю ознаймити рачилъ, абы есте о той данине его королевское милости ведаючи, оного Федора Сенюту, а не кого иного за войского кремянецкого мели, которого деи онъ враду войского за живота короля его милости, такъ же подъ часомъ межикролевства черезъ увесь тотъ часъ вжо отъ двухъ летъ и теперъ въ спокойномъ вдержанью и уживанью будучи, местца своего звыклого войского межи врадниками тамошными земскими уживають и повинности своей вradoвой во всемъ досыть чинить, вонтпливости въ праве своемъ и переказы въ томъ жадное ни отъ кого не маючи. Ведже абы хто на тое право его въ невѣдомости листовъ якихъ съ канцлереи наше не одержалъ а толко трудности непотребное въ томъ ему не задалъ, кгдажъ деи того права его ясного ни якимъ обычаемъ жаденъ збурити и въ вонтпливость привести не можетъ, билъ намъ чоломъ, абыхмо водле оного первшого листу короля его милости, продка нашего, тую речъ на сесь часъ знову вжо черезъ нашъ листъ вашей верностѣ ознаймити и въ ведомость привести рассказали. А такъ мы, бачачы властную а не вонтпливую данину листъ короля его милости и речъ въ томъ водле прозбы Сенютины слушную, преречоного Федора Сенюту Ляховецкого, яко держачого, при томъ враде войскомъ Кремянецкимъ, за оною жъ даниною его королевское милости не вонтпливою зоставивши, то вашей верности ознаймуемъ, ажъ бы есте ничего не дбаючи о жадные листы, которые бы съ канцлереи наше въ неведомости, за справою чиею такъ первой, яко и потомъ вынесены были а Федору Сенюте и тому праву его, за которымъ онъ преречоного вряду своего войского кремянецкого вжо часъ

немалый и теперь въ спокойномъ держаню и уживаню есть, за-
очне надъ право посполитое яко колвекъ шкодити и ублизати
мели, але водле данины и листу первшого короля его милости
продка нашего, до васъ писаного, уроженого Федора Сѣнюту, а
не кого иного за войскога кремянецкого маючи, учтивость звык-
лую и местце межи урядниками земскими и тежъ владзу такъ въ
службахъ нашихъ господарскихъ и речи Посполитое, яко и во
всякихъ иншихъ того вряду належностяхъ ему признавали и во
всемъ ся ку нему по звыклому обычаю, яко и до тыхъ местъ, за-
ховали, а особливе, верность княже старосто кремянецкий, прика-
зуемъ, ажбы еси за тыми жъ таковыми листы, если бы съ канц-
лереи наше такимъ обычаемъ, яко ся вышей поменило, ку пере-
казе и ублизеню спокойного держанья Сѣнютина вынесены были,
преречѣного вряду земского войскога кремянецкого мимо Сѣнюту,
надъ право его, яко держачого, никому не подавалъ и иному на
замку нашемъ Кремянецкомъ, окромъ Федора Сѣнюты, того вряду
уживати, а Сѣнютѣ ублизеня надъ право посполитое, яко держа-
чому, ни отъ кого терпети зъ уряду своего староства Кремянецкого
безправне не допуцалъ и пилне того постерегалъ, иначе чинити
не смеючи для ласки наше королевское и съ повинности своее.
Писанъ въ Кракове дня 20-го, мѣсяца мая лета Божего Нарожения
1574-го, панованя нашего року первшого.— Henricus rex.

(Кн. Корон. Зап. III, лл. 26—28)

ХС.

Листъ кор. Стефана Баторія на имя старосты Овруцкаго Мих. Мышки Варковскаго съ приказаніемъ не принуждать мѣщанъ куничныхъ Овруцкихъ къ млыновой и гребельной работѣ на замокъ и возвратить имъ взятые на нихъ, за неисполненіе повинности, „грабежи.“

1576 г. августа 9, въ Варшавѣ.

Стефанъ, Божью милостью король Полский, великий князь Литовский, Руский, Прусский, Жомойтский, Мазовецкій, Ифлянтский, княжа Семикгородское.

Урождоному Михаилу Мышце Варковскому, каштеляну волыньскому, старостѣ нашему овруцкому, веръне намъ милому ласку нашу королевскую, а въ небытности его самого въ Овручомъ подстаростему его тамошнему. Урожденый верне намъ милый! Приходили до насъ подданные наши Овруцкіе на имя Гаврило Годованикъ а Томило Сытичъ сами отъ себе и ото всехъ поплечниковъ своихъ, тыхъ, которые на плате и циншу куничномъ седесть, жалуючы намъ о томъ, што жъ деи верность твоя имъ кривды великіе чинишь и новины уводишь, приворочаючы ихъ посполъ зъ иншими мещаны Овруцкими греблю у ставу тамошнего сыпати и оправовати и млынъ будовати, чого дей они посполъ зъ ними чинити николи не были повинни, кромъ одно деи повинни делницу свою робити и острогъ коло места посполъ зъ ними городити, а иншихъ некоторыхъ пошлинъ и службъ посполъ зъ ними служити и полнити не повинни, до чого деи верность твоя ихъ примушаючы, за то имъ великіе грабежи починити казалъ. И били намъ чоломъ, абыхмо надъ повинность ихъ въ томъ имъ кривды чинити и ку сыпанью гребли и будованью млына надъ звычай ихъ стародавний притягати не допустили, а тые грабежи, имъ починеные, поворочати велели. Про то будутъ ли они передъ тымъ посполъ зъ мещаны тамошними Овруцкими тое гребли и ставу не сыпывали и не оправовали, приказуемъ верности твоей, абы ихъ и теперь

къ тому не приворочалъ и въ томъ имъ жаднее трудности не за-
давалъ, а тые грабежи, которые будешь ли имъ починити велелъ,
поворочалъ и заховалъ бы еси ихъ въ томъ водле обычая ихъ стародав-
ного, для ласки нашею иначей того чинити не смеючи. Данъ въ Вар-
шаве дня 9-го августа месяца року 1576-го, а панования нашего
року первого.

(Кн. Корон. Зап. 26/27, лл. 58)

XCI.

Подтверждение кор. Стефаномъ Баторіемъ границъ гор. Кременца.
1576 г. ноября 11, въ Торунѣ.

Stephan etc.

Oznaimuiemy them listem naszym wszem wobiecz i kazdemu
zosobna, komu wiedziecz naliezi teraz i napotem, iz pokladano i oka-
zano przed nami imieniem burmistrza, lawnikow i wszitkiego pospol-
stwa miasha naszego Krzemienicza list—opisanie pewnych granicz
tego miastha Krzemienieczkiego ruskiem pismem z pieczencziami
dwieма, czaly i nienaruszony, powiadaiacz, ze oni iako zstarodawna,
tak i na ten czas w tych graniczach opisanych gruntom mieszczkich
vziwaią, tylko dla bezpiechnoszczi, aby napotom naruszone przez
kogo nie byly, proszono nasz, abysmy ich w wziiwaniu thich gra-
nicz zostawiacz do act cancellariei koronnei wpisacz ten list ros-
kazali, ktory z ruskiego jenzyka na polsky od slowa do slowa prze-
lozono i tak się w soбе ma: „Granicza polozona miastu Krzemie-
nieczkiemu ode wssii wlosczi Krzemienieczkiei przez staroste ko-
welskiego pana Bohdana Siemaszka za roskazaniem jego K. Mczi,
a na mieszcze pana starosty krzemienieczkiego pana Szczensnego
Hercika, ziemienina iego K. Mczi, pana Iwana Berezeczkiego. Na
pierwei ze wssią Zolobem: Naprzod od graba malego od rogu lasza
Krzeminieczkiego, ktory rog lasza stoi podlie czerkiewnei ziemi, na
dol zasie zeszlo mimo liasek lipowij brzegiem gory asz do goszczin-

cza, który idzie do Kokorowa i do Spiklos, i za się th granicza odrucziwszy się od drogi Kokorowskiej i posła droga Spikolską pod Wysokie asz do drugiej ziemie czerkiewnei i posła do liaska Dolzka od Spikolos i od tegosz Dolzka liaska posła dolina ku Rudoviam i od Rudovii ku gorze dolina ku goszczinkowi Wiszniowieczkiemu, który idzie s Krzemiencza do Wiszniowcza w konczu Gamratowych niw, i poszło brzegiem tej drogi Wiszniowieczkiej ta ziemia Spikoloska po pravei recze iadacz tam asz do Rapiowiei doliny, która dolina Rapiowa poszło przez drogę Wiszniowieczka wliewo asz ku malym lozam, od tych malych loz az do drogi Sankowieczkiej, która s Krzemiencza idzie, i poprzek drogi poszło poliem pod Krasna Loze, która Loza była w prawei ręce i Ribcze gliniszczu i prziszło poliem i dambrowa przez dolinę głęboka na drogę Mathfieowska, która od maista idzie do Mathfieowiecku lozie Czekałowej ku staremu kopczowi Deniskowicza przez drogę Mathfieowska, i od tego kopcza od Lozi Czekałowej asz ku Nowosiolkam po połowiczy sielicza i przez the rzeczke, która pod them sieliszczem idzie asz do kamienia, który kamień leży podle drogi Sumbarskiej, która droga od Krzemienca idzie. Od tego kamienia począsz az ku miastu dolina Stawiecka, która idzie ku meszczkim lanom mimo gore, na której krzisz kamienni; tedy ta dolina przisła ku goszczinczu Szumbarskiemu nie daleko Lipowiczy prawie konczem ku jezierku, które jezierko po drugiej stronie drogi jesth iadacz ku Szumbaru po prawei ręce. Z drugiej strony od Luczka položilismy graniczy począsz od gory Koliczkowskiej, gdzie kamienie bia, przez polie które kupił xiądz biskup u panów Kozinskih, która zowa Swatowim, ku lozie stoi prawczem po koniecz loga, od tej lozy, czo na proszczu ku rzeczce Jkwie. A z drugiej strony od Dubna po granicze Bialokrynickie, począsz od lasza przez goszcziniec Ostrozski asz do błota, brzegiem błota ku goszczinczu Dubińskiemu idzie s Sapanowa, tho jesth ziemia po tej stronie drogi zamkowa, a po połowinie polia ziemia zamkowa, ku Chocińowemu łęgu, od łęgu prosto ku rzeczce Jkwie po prawei ręce, tho jesth ziemia zamkowa, a po lewej ręce

ziemia mieszcza".—My thedy Stephan, Krol przereczony, przistawiając ku tei prozbie jako slusznei mieszczan Krzemieniecczkich listh wiszczei opisany oznaczenia granicz miastha Krzemieniczkiego, iesli tech gruntow zdawna i teraz za niem w dzierzaniu są, przy jego mocy zostawuiemy nie ublizając tak iz tego wszitkego napotomne czasy vziwaz maia. Ku ktorei rzeczy liepszego swiadcztwa pieczencz nasza coronna do tego listu prziczisnącz rosказalismy. Dan w Toruniu dnia XI-o miesziacza Grudnia roku Panskiego M. D. LXXVI-o, panowania naszego roku pierwszego.—Petrus Dunin Volski No. Eppus (Nominatus episcopus) Praemisliensis et R. P. cancellarius. R-cio r—ndi Petri Dunin Volski No. Eppi Praemislen R. P. Cancellarii.—Lawryn Piesoczynski pisarz.

(Кн. Корон. Зап. XII, лл. 94 об.—96)

XCII.

Грамота кор. Стефана Баторія, назначающая „закладъ“ на старосту Овруцкаго А. Мих. Мышку Варковскаго по поводу чинимыхъ имъ „похвалокъ“ на нѣкоторыхъ мѣстныхъ земляхъ.

1578 г. февраля 23, въ Варшавѣ.

Стефанъ, Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский Пруский, Мазовецкий, Жомойтский, Ифлянтский, княжа Семигродское.

Урождоному Абраму Михайловичу Мышце, старосте нашему овруцкому, верне намъ милому ласка наша королевская. Урожовый, верне намъ милый! Жаловали намъ земляне наши повѣту Киевскаго шляхетные Григорий а Охримъ Геевичи, Павелъ Булгаковский а Олешко Устимовичъ Левковский о томъ, ижъ вирность твоя имъ великии кривды, наезды квалтовныи на дома ихъ властныи чинишь, маетности ихъ забираешь, на остатокъ имъ самымъ отповеди и пофалки самъ черезъ себе и черезъ слугъ своихъ чинишь

и на здоровье ихъ стоишь, хотячы ихъ самыхъ безвице имати, до возенья сажать и о легкость, або о горло приправити, для чего они, не будучи отъ тебя безпечни здоровья своего, били намъ чолонъ, абыхмо имъ о томъ оборону учинили а закладъ нашъ на тебе положити казали. А про то, будетъ ли такъ яко намъ справу дано, ижъ бы ся имъ таковыи кривды и утиски, наезды, кгвалты и небезпечность здоровья ихъ самыхъ деяти мели, напоминамы и приказуемъ тебе подъ закладомъ нашимъ на каждого зъ нихъ особу пятьмасты копами гроший литовскихъ, абысь самъ черезъ себе и слугъ своихъ некоторыхъ отповедей и пофалокъ не чинилъ и чинити не казалъ, на дома ихъ властныи кгвалтомъ не наеждачалъ, ани посылалъ и жадного утисненья и кривды имъ не чинилъ и на здоровье ихъ ничимъ не стоялъ, словомъ, ани рукою не сягалъ и во всемъ ся ку нимъ спокойне заховалъ; а быдoby до насъ тебе которое дело, ты бы ся въ томъ зъ ними правомъ обходилъ, иначе, подъ ласкою нашою и закладомъ выше описаннымъ, абысь чинити не смелъ. Данъ у Варшаве на сойме вальномъ короннымъ дня 23-го месяца февраля року 1578-го, а королеванья нашего року 2-го.

(Кн. Корон. Зап. 26/27 лл. 74 об.—75)

ХСІІІ

1). Листъ кор. Стефана, подтверждающій условія, записанныя между п. Яномъ Ходкевичемъ и п. Яномъ Струсемъ относительно уступки первымъ послѣднему державы Веницкой.

2). Квитъ п. Ходкевича, утвержденный королемъ, въ полученіи имъ отъ ст. Струся 5000 копъ гр. литов. за державу Веницкую.

1578 іюня 10, во Львовѣ.

1). Стефанъ, Божью милостью король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Мазовецкій, Жомойтский, Ифлянтский, княжа Седмигородское.

Ознаймуемы тымъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и каждому зособно, кому то вѣдати належить, ижъ ставши облично передъ нами велможные Янъ Ходкевичъ, кграбя на Шклове и Мыши, кашталянъ виленский, маршалокъ земский Великого князства Литовского, староста жомойтский, державца ковенский и телшовский, Янъ Замойский, канцлеръ коронный, староста белский, кнышинский и замеховский, явне и доброволне признали постановене нижеописаное, то есть: яко недавно тутъ же Льове декретомъ нашимъ сказалисмы, абы панъ виленский за державу Веницкую суму пенязи пять тысячей копъ грошей литовскихъ отъ небожчика славное памяти Жикгимонта Августа короля, продка нашего, небожчику князю Богушу Корецкому, воеводе волыпскому, на державе Веницкой описаную и внесеную отъ врожного Юря Струса съ Коморова, старосты нашего браславского, которому есмо тую державу Веницкую за его заслуги, зъ ласки наше, дали, взявши, тую державу Веницкую, ему поступилъ, которое сумы пенязей кгда урожонный Юрий Струсъ съ Коморова, староста нашъ браславский, всее сполна метъ на тотъ часъ не могъ, одно три тысячи золотыхъ полскихъ, обидалисмы пану виленскому въ девети тысячахъ и петисотъ золотыхъ зъ урожного Юря Струса, которому заслужонныхъ пенезей въ скарбе нашемъ певную суму пенязей винно, мыта наши Жомойтский до выдержанья тое сумы пенязей на два роки дати и листомъ привилемъ нашимъ то ему варовати и въ держанье подати, теды они догожаючи, абыся тому декретови нашему досыть стало, таковое зостановене учинили. Велможный Янъ Замойский, канцлеръ коронный, именемъ старосты нашего браславского Юря Струса тую три тысячи золотыхъ полскихъ а панъ виленский квитъ свой на пять тысячий копъ грошей литовскихъ отъ Юря Струса за державу Веницкую взятыхъ урожному Янови Лесневскому, старосте нашему городелскому, звѣрили и до рукъ его дали тымъ обычаемъ и способомъ, ижъ кгда мыта Жомойтский черезъ посланца нашего пану виленскому въ держане въ десети тысячахъ петисотъ золотыхъ до выдержанья тое сумы пенязей на два роки

поданы и достаточне то ему отъ насъ листомъ привилеемъ нашимъ утвержено и обваровано будетъ, тогда староста нашъ городелский маеть тыми три тисечи золотыхъ полскихъ, ему звѣрныхъ, до рукъ пану виленскому отдавши, квити пана виленского на пять тисечей копъ грошей литовскихъ, ему тежъ звероный, подъ датою декрету нашего давши до актъ нашихъ канцелярейскихъ ввести, старосте нашему браславскому Юрю Струсу одати и державу Веницкую за листы пана виленского, при немъ зоставленными, ему въ держане подати и поступити маеть. А гдебы пана виленского въ мыта Жомойтский интромисия, албо увезанье отъ насъ не дошло, ани то ему листомъ нашимъ утвержено и варовано не было, тогда староста нашъ городелский, того квити пана виленского до актъ нашихъ канцелерийскихъ вводити и его Струсеви давати, ани державы Веницкое въ держане поступовати не маеть. А хотя бы тотъ квити пана виленского до актъ нашихъ былъ уведенъ и где на якимъ колвекъ местцу оказатися могъ, теде жадной mocy мети не маеть и не будетъ до того часу, ажъ бы пану виленскому въ тыи мыта Жомойтский интромисия отъ насъ, або вся сума пенязей сполна пять тысячь копъ грошей литовскихъ отъ Юря Струса, старосты нашего браславского, дошла; ведже кгда мыта Жомойтский пану виленскому поданы будутъ до выдержанья тоѣ суми пенязей на два роки, повиненъ будетъ панъ виленский остатокъ сумы пенязий, што бы съ тыхъ мытъ Жомойтскихъ за два роки назвышь тоѣ сумы две тисечей пяти сотъ золотыхъ пришло, водле аранды и постановеня нашего до скарбу нашего вернути и одати, а если бы болшей съ пререченого цла панъ виленский презъ две лѣти всеѣ сумы выбрати не могъ, тогда мы обещуемъ зъ иншихъ доходовъ нашихъ то, чого бы не доставало, безъ всякого мешканья заплатити. А на сведоцтво того и печать наша коронная до того листу есть притиснена. Данъ во Лвове дня десятого месеца июня року 1578-го, а королеваня нашего року третего.

2). Стефанъ, Божю милостю король Полский, великий князь Литовский, Руский, Прусский, Жомойтский, Мазовецкий, Ифлянтский, княже Семигродское.

Ознаймуемы симъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и каждому зособна, кому то ведати належитъ, ижъ ставши облично перед нами велможный Янъ Ходкевичъ, каштелянъ виленский, староста жомойтский, маршалокъ наивызший Великого князства Литовского, державца ковенский и телшовский, явне и доброволне созналъ, ижъ водлугъ декрету нашего, тутъ же Лвове учиненного, суму пенязий пять тысячий копъ грошей литовскихъ за державу Веницкую князя Охима Богушовича Корецкого, отъ небожчика короля Жикгимонта Августа на держави Веницкой описаную и внесеную, отъ урожного Юря Струся с Коморова, старосты нашего браславского, которому есмо тую державу Веницкую дали, сполна до рукъ своихъ взялъ и отличилъ, съ которое сумы пяти тысячий копъ грошей литовскихъ тымъ теперешнимъ визнаемъ своимъ обличнымъ квитовалъ и ему особливый квити свой подъ печатью и з сподписомъ властное руки своее на то давши и передъ нами его показовалъ, который квити отъ слова до слова такъ ся въ себе маеть: „Я Янъ Ходкевичъ, кграбя на Шклове и Мыши, панъ виленский, староста жомойтский, маршалокъ наивызший Великого князства Литовского, державца ковенский и телшовский, признаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ што его королевская милость, тыми часы будучи ве Лвове, декретомъ своимъ вынайти и сказати рачилъ, абымъ я за державу Веницкую князя Яхима Богушовича Корецкого, сына моего, суму пенязей пять тысячий копъ грошей литовскихъ, отъ славное памети короля его милости зощьлого Жикгимонта Августа небожчику князю Богушу Корецкому, воеводе волинскому, на той державе Веницкой описаную и внесеную, отъ урожного Юря Струся с Коморова старосты браславского, которому его королевская милость тую державу Веницкую дати рачилъ, принявши тую державу Веницкую ему поступилъ, ино я, чинячи досыть декретови

его королевской милости, тую суму пенязий пять тысячий копъ грошей литовскихъ отъ пана Струся, старосты браславского, сполна принялъ и до рукъ моихъ отличилъ, с которое сумы пенязий Юря Струся, старосту браславского, тымъ моимъ квитомъ, печатю моею запечатованымъ и рукою моею властною подписанымъ, квитиую и давамъ тую моцъ, ижъ тое мое квитиоване на вшелякомъ местцу и у кожного права за моцное и слущное примовано быти маеть, якожемъ тое мое квитиоване и передъ его королевскою милостью вызналъ и оповидалъ. Писанъ ве Льове дня десятого мца июня року Божого Нарожения тысяча пятсотъ семдесятъ осмого. Янъ Ходкевичъ властная рука“. А такъ мы тое очевистое и добровольное сознане, такъ же и квити пана виленского высшей описанный ку ведомости нашей припустивши, то все до книгъ нашихъ канцлерийскихъ коронныхъ записати розказалисмы. А на сведецтво того и печать наша коронная до того квитиу лисьту нашего естъ притисънена. Данъ ве Льове дня десятого мца июня року тысяча пятсотъ семдесятъ осмого а кролевания нашего року третего.

(Кн. Корон. Зап. 26/27, лл. 151 об.—152 и л. 178—179)

XCIV.

Отложеніе кор. Стефаномъ до слѣдующаго сейма разбора дѣла между п. Кмитою, державцею чернобыльскимъ, и Кублинцами, Левковцами, Невмиринцами и Верпковцами, желавшими доказать, что они бояре, а не слуги пѣтуны.

1578 г. сентября 4, во Львовѣ.

Стефанъ etc.

Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ всимъ посполите и каждому зособна, кому колвекъ то ведати належитъ. Кгды ся приточила справа передъ насъ отъ ревизоровъ нашихъ урожного Миколая Черниковского, дворанина нашего, а шляхетныхъ Ивана

Шишки Ставецкого а Андрея Синкѣгура межѣ певными особами, то есть межѣ урожонымъ Филономъ Кмитомъ Чернобыльскимъ, старостою оршаньскимъ, зъ одѣное стороны а межѣ Кубилинцами, Левковцами, Невмиринцами и Верпковцами зъ другое стороны тымъ способомъ, ижъ король его милость хвалебное памяти Жикгимонтъ Августъ, продокъ нашъ, дати рачилъ пану Филону за имения его въ повете Веницкомъ лежащие отъменою замокъ Чернобыль и ку нему тыхъ особъ вышей описаныхъ, якобы слугъ путныхъ замку Овруцкого; ино они, менуючися быти шляхтою земляны земли Киевское, а не слугами путными и не хотячы Филону водле тое данины служити, о то съ паномъ Филономъ первой сего за того жъ короля его милость Жикгимонта Августа въ Городѣне, а потомъ и часовъ недавно прошлыхъ передъ нами на сойме въ Торуню справу мели, одно жъ тая речъ конца своего еще на онъ часъ для недоскональности выводовъ отъ сторонъ взяти не могла, то пакъ теперъ тые то ревизорове наши, отъ насъ на певнейшее и достаточное выведанье и прослуханье тое справы зосланные, за листы нашими, часъ певный обема сторонамъ преречонымъ назначившы, тамъ зѣждчали. А ижъ староста оршаньский, даючы причины черезъ посланца своего, передъ ними ку справе на рокъ не сталъ, они выведанье въ той речи чинили и одъ тыхъ Кубилинцовъ, Левковцовъ, Невмиринцовъ и Верпковцовъ выводовъ ихъ слухали, а по достатку на листе своемъ списавшы, всю тую справу на декретъ нашъ отослали и рокъ певный обема сторонамъ ку прислуханью того декрету нашего бояромъ помененымъ очевисте, а старосте оршаньскому черезъ листъ свой зложили, который кгда месеца августа двадцать четвертого дня въ року теперешнемъ тисеча пятьсотъ семьдесятъ осмомъ, будучи намъ сезде ве Львовѣ, припалъ, тогда обѣдѣе стороны, староста оршаньский и сторова его противная, на дворе нашемъ пильность уставичне ажъ до сего чинили, одѣножъ мы, будучи забавени на сесь часъ велице важными и пильными потребами нашими и речи посполитое, не могучи того межѣ ними досмотрети и декрету нашего учинити, а

наболей бачачи то, же ся тая справа вольности шляхетское доты-
каеть, што подълугъ права посполитого есть судъ и справа сой-
мовая. Про то всю тую справу вышей меновите описаную въ той
всей моцы, яко ся теперь отъ ревизоровъ преречонныхъ передъ
насъ была прыточила, некоторой стороне, такъ нану старосте ор-
шаньскому, яко и стороне его противной наимней не уближаючи,
отъсылаемъ и отъкладаемъ до сойму близко пришлого корунного,
который найпервей по дате сего листу нашего, нижей написаное,
на которомъ колвекъ местцу въ пацствахъ нашихъ и которого будь
часу припадетъ, отъ зачатя того близко прошлого сойму за две
недели. А тамъ на онъ часъ тые то стороны будутъ мети ку той
справе и прислуханью декрету нашего королевского таковый рокъ,
який бы теперь зъ отослания ревизорского мети мели, до которое
речи на. лепшое сведецтво и печать наша коронная есть притис-
нена. Писанъ ве Львове. Дня 4-го мца сеньтебра року отъ Наро-
ження Исуса Христова 1578, панованя нашего року 3-го.—Joannes
Borukowski R. P. vicescancellarius. Справа того жъ. Lawrin Pieso-
czinsky.

(Кн. Корон. Зап. V, л. 111 об.—112)

ХСV.

Жалованная грамота предмѣщанамъ Кременецкимъ на вольный
шинькъ и торгъ въ своихъ домахъ, каковою льготою пользуются всѣ мѣ-
щане.

1578 г. сентября 8, во Львовѣ.

Стефанъ etc.

Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ всимъ посполите и кож-
дому зъособна, кому будетъ потреба того ведати, альбо слышати,
нынешнимъ и напотомъ будучимъ, ижъ мы, показуючи ласку нашу
господарскую подданымъ нашимъ передмещаномъ места нашего

Кремянецкого отъ Вишневецкое брони, а чинячи то для лепшого запоможеня ихъ и потужнейшее а способнейшее обороны оногo замку и места нашего Кремьянецкого часу потребы отъ неприятеля, про то, зъ ласки наше господарское, за причиною вельможного князя Януша Збаразского, воеводы браславъского, старосты кремьянецкого, и иншихъ пановъ радъ нашихъ а за чоломъбитьемъ тыхъ то передъмещанъ кремьянецкихъ, подъяданныхъ нашихъ, дозволили есмы имъ и симъ листомъ нашимъ дозволяемъ коръчмы вольные на томъ передъместью въ домехъ ихъ мети, медомъ и пивомъ шинковати и речы въ домехъ гостинныхъ ку живности потребные держачи, продавати и тое волности въ шинку корчомомъ заровно зъ мещаны места нашего Кремьянецкого вечно уживати они мають, ведже уближенья и переказы никоторое въ пожиткахъ скарбу нашего и никому не чинячи. А того они съ пильностью постерегати будутъ повинни, ижъ бы ся за тымъ злочинства никоторые отътоль не деяли. И на то далисмо тымъ подъяданнымъ нашимъ передъмещаномъ кремьянецкимъ сесь нашъ листъ съ подписомъ руки наше господарское и зъ нашою коруяною печатью. Писанъ ве Львовѣ лета Божего Нароженья 1578-го мца сеньтябра 8-го дня, панованья нашего року 3-го.—Stephanus rex.—Lawrin Piesoczinski pisarz.

(*Кн. Корон. Зап. III, л. II 2 об.—113*).

ХСVІ.

Вырокъ кор. Стефана по жалобѣ мѣщанъ Кіевскихъ на своего воеводу К. К. Острожскаго за привлеченіе городскихъ ремесленниковъ подъ присудъ замковый и къ „незвыклымъ“ повинностямъ.

1578 г. сентябрь 11, во Львовѣ.

Стефанъ etc.

Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ всимъ посполите и каждому зъособна, кому то ведати належитъ, нинешнимъ и напотомъ

будучимъ, ижъ передъ нами на рокъ нынешний властне припалый войтъ, бурмистръ, радцы и вси мещане места нашего Киевского чевезъ умоцованого своего Яна Щалапского жаловали водле pozwу на вельможного Костептина Костентиновича княжа Острозское, воеводу киевского, маршалка земли Волинское, старосту володимерского, о томъ, ижъ князь воевода киевский, не обыходячися зъ ними водле звычайу стародавного, яко первшие воеводове киевские, продки его милости, надъ права и вольности ихъ, отъ продковъ нашихъ наданые, вси ремесники цеховые места Киевского ремесла всякого съ послушенства, повинности и присуду местского, въ которомъ деи завжды были, выймуеть, а въ присудъ и послушенство замковое враду своего воеводского притягаючи, его милость самъ и наместники его тамошние работы непомерные на нихъ вкладаютъ, дармо на себе робити велятъ, подачки неслушные—волочечные, коляды, петровщины и ииншие повинности и пошлины незвыклые на нихъ вытягаютъ, до везенья безвинне сажаютъ и трудности задають, яко то все меновите на томъ позве описано и доложено было. И покладали передъ нами привилей potvrждение короля его милости хвалебное памяти Жикгимонта Августа, продка нашего, на вольности места Киевского, въ которомъ описуеть, ижъ вси ремесники того места подъ правомъ майдемборскимъ и послушенствомъ местскимъ быти мають, толко вынявши по двухъ ремесниковъ съ каждого цеху для работы потребъ замковыхъ, которые то два ремесники и подъ присудъ замковый подлечи мели; ино деи надъ тое право ихъ вси згола ремесники до замку ку повинностямъ и службамъ незвыклымъ потягивани бывають; ктому деи тежъ они, не беручи жадное заплаты, дармо робити мусять, што есть зъ великою кривдою и утыскомъ ихъ убогихъ ремесниковъ, просячы насъ, абыхмо ихъ отъ таковое обтяжливости замковое вызволивши, при правехъ и волности местской заховали. Князь воевода киевский черезъ прокуратора своего Яна Лопчиньского на отпоръ тое жалобы двема листы короля его милости Александра и двема листы короля его милости Жикгимонта Первшого, хвалеб-

ное памяти предковъ нашихъ, такъ же певными свидетельства на листехъ выводилъ и оказывалъ, же тые ремесники николи того права своего въ уживанью не были, одно зѣдавна суть подъ послушенствомъ замковымъ воеводѣ киевскихъ а певные службы, работы, повинности замковые на себе носятъ, а меновите межъ иными повинностями, кгда воевода киевскій зѣ замку за неприятелемъ зѣ людьми зѣдетъ, тогда вси ремесники киевские, которые такъ на местскихъ, яко и на замковыхъ пляцахъ сѣдять, на замку тамошнемъ въ бронахъ стеречи и почовати уставичне повинни ажъ до приеханья воеводиного, на што и копею зѣ инвентара, альбо реестровъ замку Киевского, яко ся за держанья Киева ку великому князству Литовскому заховало, передъ нами покладаль, надъ которые деи повинности, имъ звыклые и на инъвентару описанные, его милость ихъ далей не вытегаетъ, въ чомъ всемъ абыхмо и потребы речи посполитое постерегли и тежъ влады его милости воеводской уближенья надъ звычай стародавній не делали. Мы съ паны радами нашими ихъ милостью, на тотъ часъ при насъ будучими, тое речи зѣ обудвухъ сторонъ выслухавши а бачачи, кгда жъ ся то исъ привилья и листовъ предъ нами покладаныхъ и зѣ выводовъ учиненыхъ показуеть, ижъ зѣ стародавнего звычайу въ звычай вошло, же ремесники места Киевского часу потребы военное службы, такъ же и иные повинности зстародавна ажъ до того часу на замокъ Киевскій полнять, а мещане Киевскіе николи предъ тымъ воеводѣ киевскихъ до права о тые то ремесники не позывали и того привилья своего въ слушномъ уживанью не были, для того нинешнимъ декретомъ нашимъ водле стародавнего звычайу и уживанья оныхъ ремесниковъ въ потребахъ замку Киевского князя воеводу заховали есмо и заховуемъ. Але ижъ ся преречонные ремесники роботами надъ звычай утиснеными быти менять, тогда на то зошлемъ певныхъ ревизоровъ нашихъ, которые о всякихъ кривдахъ и долеглостяхъ ихъ пилне ся выведати и присмотрети мають, и естлибы надъ звычай до работъ и повинностей якихъ были примушони, то все водле веры и повин-

ности свое померковати и слушне подлугъ стародавнего звичаю и водлугъ инвентару замку Киевского, зъ скарбу Великого князства Литовского, а не подлугъ тое голое покладаное копей застановити мають, не боронячи однакъ апелецый до насъ стороне, которая бы ся укривжоною быть розумеючы, того потребовала. А што ся до-тычетъ юрисъдцыи надъ тыми ремесниками, ино тые, которые на кгрунтахъ местныхъ сядять, юрисдцыи местской подлечи въ ре-чахъ судовыхъ и въ справахъ своихъ особныхъ межъ собою права майдемборского и вольности местское уживати мають, ведже не уближаючи ни въ чомъ той повинности, которую зъдавна ку вое-водамъ киевскимъ и ку замку тамошнему повинни и тежъ юрис-дцыи воеводиной, только зъ стороны тое жъ ихъ повинности. А естлибы которые зъ ремесниковъ не въ месте а ни на кгрунтахъ и пляцахъ местныхъ, але на особныхъ властныхъ кгрунтахъ зам-ковыхъ, месту не подглыхъ, сядели, тые згола во всемъ юрис-дцыи и послушенству замковому подлечи мають. До чого на леп-шое сведецтво и печать наша до того листу декрету нашего есть притиснена. Писанъ во Львове лета Божего Нароженья 1578-го мца сентября 11-го дня, панованья нашего року 3-го.—Joannes Borukowski R. P. vicecancellarius. Справа тогожъ. Lawrin Pieso-czinski pisarz.

(Кн. Корон. Зап. V, лл, 114 об.—117)

ХСVII.

Заявленіе мѣщанъ Кіевскихъ, занесенное въ книги Коронной канцеляріи, о томъ, что мѣщанинъ кіевскій Андрушко Кошколдей незаконно выхлопоталъ себѣ листъ комиссійный для суда передъ городскимъ урядомъ съ мѣщанами же Г. Роемъ и др. о наслѣдствѣ и что по этому войтъ, бурмистры и лавники, а также отвѣтчики по дѣлу, вызванные на воеводскій судъ, не пожелали дать отвѣта, защищаясь королевскими привилеями, по которымъ всѣ мѣщане обязаны судиться по магдебургскому праву у мѣстскаго уряда, или съ аппеляціею обращаться непосредственно къ господарскому суду.

1579 г. января 15, въ Варшавѣ.

Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ всимъ, кому колвекъ то ведати належитъ. Постановившися передъ нами господаремъ у книгъ канцляреи наше коронное славные Семень Кунашковичъ а Василей Ходыка, мѣщане мѣста нашего Кіевского, оповедали и жаловали сами отъ себе и именемъ брати своее мѣщанъ Кіевскихъ Гаврила Роя, Левка Ѳеодоровича, Томила Свиницы, Данила Жолнера, Андрея Гридковича, Кости Черкашенина, а Ѳеодора Малашковича, ижъ дей часовъ недавныхъ въ року прошломъ тысяча пятсотъ семдесятъ осмомъ мца декабря девятинадцать дня, въ пятницу, въ замку нашемъ Кіевскомъ, кгда за листомъ комисейнымъ, съ канцляреи наше большое выданнымъ, зложивши рокъ черезъ возного князь Остафей Ивановичъ Ружинский, наместникъ воеводства Кіевского, а Богуфаль Павша, подсудокъ земскій кіевскій, на жалобу мѣщанина кіевского Андрушка Кошколдея велели передъ собою въ замку въ отказъ стати тымъ вышей написанымъ мѣщаномъ кіевскимъ, яко бывшимъ врядникомъ—судьямъ местскимъ кіевскимъ права майдеборского въ року прошломъ семдесятъ третемъ о не, яко есть, суженье ихъ того Андрушка Кошколдея, мѣщанина кіевского, зъ мѣщаниномъ тежъ кіевскимъ Матюшкомъ Черевчиевичомъ и зъ жоною его Васею Семенковою Мелешковича о спадки. Ино ставши войтъ места Кіевского Ѳеодоръ Черевчий, бурмистръ Яцко Болыка со всеми лавники и мѣщаны Кіевскими и съ тымъ преречеными мѣщаны

Гавриломъ Роемъ, Семеномъ Мелешковичомъ а Васильемъ Ходыкою и зъ иишими ихъ товаришами передъ комисарами звышъ поменеными въ замку Киевскомъ, а не ведаючися деи и не вступючи въ право комисейное закладали и боронили правомъ, привильями а вольностями своими местскими права майдеборского, которые мають зъстародавна отъ продковъ нашихъ и отъ насъ, господара, на которыхъ привильяхъ, тому месту наданныхъ, есть описано, абы мещанъ Киевскихъ, никто не судилъ, одно войтъ на тотъ часъ киевский будучий зъ бурмистрами. Гдежъ на онъ часъ передъ тыми комисарми войтъ зъ бурмистромъ и зъ лавниками и зо всеми мещаны Киевскими при покладанью привильевъ своихъ поведили, ижъ они, будучи врядниками местскими, мели моцъ здавна судити всехъ мещанъ Киевскихъ правомъ и статутомъ майдеборскимъ и ижъ деи видели вынесеные листы съ канцлерии наше комисейное отъ брата ихъ мещанина киевского Андрушка Кошколдеевича о суженье его зъ мещаниномъ же киевскимъ Матюшкомъ Черевчеемъ и зъ жоною его Васею о спадки небожчика Семена Мелешковича, тогды то онъ вынесъ надъ право и вольность ихъ упривильеваную суполную местскую, на которые листы они не подлегли быть въ отказе и не мають таковыи листы ему ити противъ праву и вольностямъ ихъ местскимъ. А ку тому же Андрушко тыхъ мещанъ, врядниковъ первшихъ местскихъ, о злый судъ до вряду местного ихъ не позывалъ, такъ и справедливости на нихъ николи не просилъ, въ которыхъ деи то привильяхъ ихъ есть описано, ижъ естлибы кому кольвекъ была якая кривда отъ суду врядниковъ местскихъ, отъ войта, бурмистровъ и лавниковъ, таковыхъ судей кождый уквивжоный маеть позвати позвы нашими передъ насъ, господара, якожъ тые привилья свои они вси мещане передъ комисарми у суду черезъ возного киевского Томка Хомича покладали и черезъ умоцованого своего Яна Окгановского обмовляючи и, не поддаючися подъ судъ комисарский, просили, абы за тою комисеею не были сужоны, але же бы были водле тыхъ привильевъ своихъ до насъ, господара, позываны и отосланы и при

нихъ захованы. То пакъ деи князь Остафей Ружиньский, хотя жъ деи и комисаремъ въ комисѣи нашей написанъ не былъ, а Богу-фалъ Павша, привилѣя ихъ передъ собою вычитати казавши, на сторону отложили, а обмовы умоцованого мещановъ не принимали и до насъ дей, господара, отослати, за тыми привилѣями, не хотели, але яко сами комисари, такъ и черезъ возного поветового Ярмолу Опалиху пытали войта киевского Ѳедора Черевчей, бурмистра Яцка Болыку и лавниковъ, еслибы хотели на той справе съ ними седети и тую комисѣю мещанъ киевскихъ звышъ помененыхъ, Гаврила Роя, Семена Конашковича, Василя Ходыку и ихъ товаришовъ судити зъ Андрушкомъ Кошкалдеевичомъ, кгдымъ въ той комисыи нашей тежъ комисарми суть написаны. Тогда до той комисыи Ѳедоръ Черевчей, войтъ, Яцко Болыка, бурмистръ, лавники и всѣ мещане Киевские поведили, ижъ яко року мещаномъ Киевскимъ въ той справе не складали и о томъ ся зъ ними не обмовляли и такъ же деи судити ихъ въ замку не будемъ, правъ, привилѣевъ своихъ таковыми комисѣями не нарушаемъ; кгды жъ деи Андрушко, братъ ихъ, будучи зъ ними подъ однимъ правомъ, у нихъ, вряду местского, на тыхъ мещанъ, тежъ братью свою, въ той справе николи справедливости не просилъ, такъ и до насъ, господара, о судѣ ихъ не позывалъ. А за тымъ деи князь Ружиньский съ Павшою мощно, надъ право и вольность ихъ местскую, того Андрушка ку доводу припустили и всказъ на нихъ Андрушку Кошколдеевичу неправне учинили, подъ который де судъ комисейный войтъ киевский Ѳедоръ Черевчей, бурмистръ Яцко Болыка, лавники и вси мещане Киевские не поддаючися, привилѣевъ проковъ нашихъ, потверженья нашего нарушати и отъ него отступити не хотели, поведаяючи, ижъ кгды бы ихъ Андрушко, братъ ихъ мещанинъ, передъ насъ, господара, позвами позывалъ, тамъ бы мели ку Андрушку што мовити и оказати, одно за листы такими, съ канцлерии вынесенными, а за вызволеньемъ ихъ черезъ привилѣя наши ото всякихъ судовъ воеводскихъ и иныхъ, въ тое право не вступовали и не отказовали. И маючи они при собе на

онъ часъ возного Томка Хомича и шляхту Марка Поплавского, землянина киевского, а Матея Канинского, товариша зъ роты Каспора Стужиньского, ими то осветчили и на урядехъ нашихъ оповедали и записати дали; также отъ тое шляхты отъ Поплавского и отъ Каниньского листъ признанья ихъ себе взяли, а возный деи преречоный Томко, неведати для которое причины, на жадномъ враде того имъ признати и листу своего дати не хотель. А такъ они теперь, то все намъ оповедавши, просили, абыхмо то все до книгъ канцлерии наше записати рассказали, якъ жъ зъ розказанья нашего записано, до чого на свидетельство и печать наша есть притиснена. Писанъ въ Варшаве дня пятогонадцать мца генвара року отъ Нароженья Исусъ Хрыстова тысяча пятьсотъ семдесятъ девятото, панованья нашего року третего.—Справа того жъ. Lawrin Piesoczinski.

(Кн. Корон. Зап. V, л. 162 об.—165)

ХСVIII.

1). Декретъ кор. Стефана по дѣлу, возбужденному королевскимъ инстигаторомъ о подданныхъ Кіево-печерскаго монастыря, живущихъ „на горѣ“ около ц. св. Софіи, и о мѣщанахъ, сидящихъ въ городѣ на архимандричьихъ плацахъ: о первыхъ рѣшенія не состоялось, такъ какъ вопросъ не обозначенъ въ позовахъ, а вторые признаны подъ юрисдикціею мѣстскою, но обязаны уплачивать чиншъ архимандриту.

2). Второй декретъ по такому же поводу о митрополичьихъ подданныхъ.

1579 г. декабря 12, въ Варшавѣ.

Стефанъ etc.

Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ всимъ посполите и каждому зособна, кому то ведати належитъ. Кгды позванъ былъ передъ насъ и судъ нашъ велебный Мелентий Хребтовичъ, архимандритъ

киевский монастыря Печерского, посполу зъ черицами со всею братьею того монастыря на попиранье инстыкгатора нашего за отнесенемъ певныхъ комисаровъ нашихъ, бо они, не ведати за якимъ правомъ и влазою, дома некоторые въ месте нашемъ Киевскомъ съ послушенства и права местного майдеборского, которымъ ся тое тамъ место судить, вылучаютъ и коморники, которые въ тыхъ домехъ мешкають, абы ураду местскому послушни не были, звирности ихъ не признавали, ани повинности и порадку зъ другими мещанами около поправенья места и иныхъ обовязковъ не чинили и на себе не относили, заказують. А водле звычайу права посполитого хотябы шляхтичъ, альбо панъ который въ месте нашемъ дома мель, тогда однакъ вси поплатки и повинности местные отдавати и юрисдыцыю местскую признавати повиненъ, за чимъ ся во ономъ месте нашемъ Киевскомъ пограничномъ великое небезпеченство и нерядъ около злого осаженья и оправованья места множить и дееть такъ далеко, же хотя бы урадъ местский межи мещаны радъ який учинити и што пожиточного становити хотель, тогда за такими розными юрысдыцыями тому досыть учинити не можетъ ку великой шkode и небезпеченству коронному. А такъ позвани были до положеня передъ нами ку разсудку нашему права ихъ, которое на то мети менують, такъ о шкодахъ, которыхъ ажъ до сего часу мы и речъ посполитая на пять тысячей золотыхъ польскихъ для того относили, яко то меновите на тыхъ позвехъ нашихъ описано было. На року тогда нинешнемъ, за тыми позвы припаломъ, позванный архимандрить съ чернцами Печерскими черезъ умоцованого своего Юря Вроцимовьского передъ нами и судомъ нашимъ, при бытности инстыкгатора справъ нашихъ, очевисто ставшы и того ся намъ справуючы, прекладали, же онъ подданныхъ своихъ на горе около святое Софѣи посполу съ подданными митропольими маеть, отъ места особно на кгрунтехъ церковныхъ властныхъ, которые острогъ и башты свои ку обороне отъ неприятеля мають и сторожу стерегутъ, будучы зъ вековъ подъ влазою и юрисдыцыею архимандритовъ Печерскихъ,

яко властные ихъ подданные, а подъ юрисдыцьею местскою николи они не были и не суть, и жадной повинности местской не подлегли, кгда жъ тежъ не въ месте мешкаючи вольностей, гандлевъ, шинковъ и некоторыхъ пожитковъ места Киевского не уживаютъ; а которые деи люди въ месте Киевскомъ, на властныхъ пляцахъ архимандричыхъ сидячы, зъстародавна чыньшъ урочистый съ тыхъ пляцовъ архимандритомъ платять, тыхъ они зъ юрисдыцьи местское не выймовали и теперь не выймуютъ, просячы насъ, абыхмо надъ права звечистые, покойное уживанье уближенье не чинячи подданныхъ его, при месте Киевскомъ на горе мешкающихъ, во владзу местскую не подавали, а тые люди, которые на пляцохъ архимандричыхъ живутъ, абы толко цыньшъ урочистый съ тыхъ пляцовъ ему и потомкомъ его водле звычаю выдавати а подъ юрисдыцьею, будь местского, будь чиею колвекъ были. А такъ мы съ паны радами нашими, при насъ на тотъ часъ будущими, въ тую справу вглянувши и ее зрозумевшы, нинешнимъ декретомъ нашимъ найдуемъ и всказуемъ, ажъ подданные архимандрита Печерского, въ окрузе места Киевского сидячы, юрисдыкцьи и владности местской подлечи въ речахъ судовыхъ и въ справахъ своихъ особныхъ межи собою права майдемборского и вольности местское спольне уживати и вси повинности местские полнити мають, ведже чиншъ урочистый съ тыхъ пляцовъ архимандричыхъ, на которыхъ въ окрузе места Киевского седять, архимандритомъ Печерскимъ завжды, водле звычаю стародавного, отдавати повинни будутъ; и за тымъ позваного архимандрита отъ вины, шкодъ пяти тысячей золотыхъ польскихъ, о которые на тотъ часъ черезъ инстыкгатора нашего позванъ, яко невинного вызволяемъ тымъ жо декретомъ нашимъ. А што ся дотычетъ людей архимандричихъ на горе, о которыхъ зменка вышей контроверсы сторона позванная учынила, ино изъ о то позовъ и рокъ нинешний не былъ, тогды тежъ жадного декрету около того теперь не чинимъ. А для лепшее веры и свидетельства до того листу декрету нашего печать нашу коронную притиснути казали. Писанъ въ Варшаве на сойме вальномъ коронномъ.

дня второгонадцать мца декабря року 1579-го, а кролеванья нашего року 4-го.—Joannes Borukowski R. P. vicescancellarius. Справа тогожъ. Lawryn Piesoczynski.

Стефанъ etc.

2). Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ всимъ посполите и каждому зособна, кому то ведати належить. Кгды позванъ былъ передъ насъ и судъ нашъ велебный Онисифоръ Девочка, митрополитъ Киевский, Галицкий и всея Руси, на попиранье инстыкгатора нашего за отнесеньемъ певныхъ комисаровъ нашихъ, же онъ, не ведати за якимъ правомъ и владою, дома некоторые въ месте нашемъ Киевскомъ съ послушенства и права местного майдеборского выймуеть и коморники, которые въ тыхъ домехъ мешкають, абы ураду местскому послушни не были, зъвирхности ихъ не признавали, али повинности и порадку зъ другими мещаны около поправенья места и иныхъ обовязковъ не чинили и на особе не относили, заказуетъ; а водле звычайу права посполитого хотя бы шляхтичъ, альбо панъ который въ месте нашемъ дома мелъ, тогда однакъ вси поплатки и повинности местные отдавати и юрысдикцыю местскую признавати повиненъ. За чымъ ся въ ономъ месте нашемъ Киевскомъ пограничномъ великое небезпеченство и нерядъ около злого осаженья и оправованья места множитъ и дееть такъ далеко, же хотя бы урадъ местский межи мещаны радъ який учинити и што пожиточного становити хотелъ, тогда за такими розными юрисдыцьями тому досыть учинити не можетъ ку великой шкоде и небезпеченству коронному. А такъ позванъ былъ до положенья передъ нами ку розсудку нашему правъ, которые на то мети менить, также и о шкоды, которые ажъ до сего часу мы и речъ посполитая на пять тысячей золотыхъ польскихъ для того относимъ, яко то меновите на тыхъ позвехъ нашихъ описано было. На року тогда нинишнемъ, за тыми позвы припаломъ, позванный митрополитъ Киевский черезъ умоцованого служебника своего Богдана Михайловича передъ нами и судомъ нашимъ, при быт-

ности инстыкатора справъ нашихъ, очевисто ставши и того ся намъ справуючы, прекладалъ, же онъ подданныхъ своихъ въ месте самомъ Киевскомъ не маеть, одно бояръ и людей на горе около церкви святое Софѣи, которые отъ места особно, а не близко, на кгрунтехъ церковныхъ властныхъ мешкають, острогъ и башты свои ку обороне отъ неприятеля мають и сторожу стерегуть, будучы зъ вековъ подъ влазюю и юрисъдицьею митрополитовъ Киевскихъ, яко властные подданные ихъ, а подъ юрисдицьею местскою николи не были и не суть и жадной повинности местской не подлегли, кгда жъ тежъ не въ месте мешкаючи, вольностей, гандлевъ, шинковъ и викоторыхъ пожитковъ местныхъ не уживають. А' которые де люди подъ горою у Хрещатика въ месте Киевскомъ на властныхъ пляцахъ митропольихъ сядячи, зъстародавна чиншъ урочистый съ тыхъ пляцовъ митрополитомъ платять, тыхъ онъ зъ юрисъдицьи местское не выймовалъ и не выймуеть, просячи насъ, абыхмо ему надъ права и звечистое спокойное уживанье уближенья не чинячи, подданныхъ его на горе, около святое Софѣи мешкаючыхъ, во влазю местскую не поддавали, людемъ тые, которые на пляцахъ митропольихъ сядять у Хрещатика, чыншъ урочистый съ тыхъ пляцовъ ему и потомкомъ его выдавати розказали, а подъ юрисдицьею деи будь местскою, будь тежъ чиею колвекъ, нехай будутъ. А такъ мы съ паны радами нашими, при насъ будучими, въ тую справу вглянувши и ее зрозумевшы, нинешнимъ декретомъ нашимъ найдуемъ и сказуемъ, ижъ подданные митрополита Киевского, которые на Хрещатике и въ вокрузе места Киевского сядять, юрисъдицьи и владности местской подлегли, въ речахъ судовыхъ и въ справахъ своихъ особныхъ межи собою права майдемборского и вольности местское сполне уживати и вси повинности местские полнити мають, ведже чиншъ урочистый съ тыхъ пляцовъ митропольихъ, на которыхъ у Хрещатика и въ окрузе места Киевского сядять, митрополитомъ Киевскимъ завжды водле звычаю стародавного, отдавати повинни будутъ. И за тымъ же позваного митрополита отъ винъ шкодъ пяти

тысячей золотыхъ польскихъ, о которые на сесь часъ черезъ ин-
стыкгатора нашего позванъ, яко невинного вольнымъ чинимъ тымъ
же декретомъ нашимъ. А што ся дотычетъ людей митропольныхъ
на горе около Святое Софѣи, о которыхъ змелку вышей въ кон-
троверсыи сторона позванная учинила, ино ижъ о то позывъ и рокъ
нынешний не былъ, тогда тежъ жадного декрету о томъ теперь
не чинимъ. А для лепшого веры и свидетельства до того листу де-
крету нашего, печать нашу коронную притиснути есмо рассказали.
Писанъ въ Варшаве на сойме вальномъ коронномъ дня второго-
надцать мца декабра тысяча пятьсотъ семдесятъ девятого, а коро-
леванья нашего четвертого. Joannes Borukowski, R. P. vicesancel-
larius. Справа тогожъ. Lawrin Piesoczynski.

(Кн. Корон. Зап. V, лл. 197 об.—202)

XCIX.

Подтвержденіе кор. Стефаномъ гр. Сигизмунда Августа 1571 г.
землянамъ Любецкого староства на ихъ земли, съ обязательствомъ нести
военную службу.

1581 г. февраля 20, въ Варшавѣ.

Стефанъ, Божью милостью король Полский, великий князь
Литовский, Русский, Прусский, Жомойтский, Мазовецкий, Ифлянт-
ский, княжа Семикгородское.

Ознаймуемы тымъ листомъ нашимъ всимъ вообще и каждому
зособна, кому то ведати належить, ижъ указывалъ передъ нами
бояринъ замку нашего Любецкого Данило Любовичъ самъ отъ себе
и именемъ иныхъ бояръ нашихъ Любецкихъ, брати своее, листъ
славное памяти Жикгимонта Августа короля, продка нашего, за пе-
чатю коронною и съ подписомъ руки велможного Валентого Де-
бинского, канцлера коронного имъ данный, въ которомъ листе опи-
суетъ, ижъ король его милость подтвердить имъ рачилъ тымъ то

листомъ своимъ земли тыи, меновите въ томъ листе описанные, котории они властными отчизными своими быти меновали и на котории листы привилеи належащии отъ Московского забраными, а иныи огнемъ згорелыи быти поведили, яко то все ширей и достаточней на томъ листе есть описано, который слово отъ слова такъ ся въ себе маеть.—„Жикгимонтъ Августъ, Божю милостью король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкый, Киевский, Волынский, Подляский, Ифлянтский панъ и дедичъ. Ознаймуемы тымъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и каждому зособна, кому то ведать належитъ, нинешнимъ и напотомъ будучимъ. Приходили до насъ земяне замку нашего Любецкого на имя Назаръ Тарасовичъ, который держитъ землю названую Селгивскую, Миско Бывалковичъ, который землю Кувечицкую и островокъ Вилдынки, Смологову и Серехову, Демидъ Карповичъ, который держитъ землю Селганскую и Велитецъ и Семеничъ борокъ, Данило Глебовичъ Пероцкый, который держитъ землю Пероцкую и островокъ Скурищъ и дуброву у Черницина леска, Кондрать а Дешко Даничи, котории держатъ землю Пероцкую и островъ Твереговский а Кривици, Богущъ Жогличъ, который держитъ землю Гавриловщину и роспашу своей дубровы Сереховское и Бычковищны и съ тертежемъ за Пещею и селище Голковъ, Василей Семеновичъ Неданчицкый, который держитъ землю Пенезевщину, Остапъ Сычовичъ, который держитъ землю Голенищовскую, Богданъ а Лашко Репчичи, котории держатъ землю Пероцкую и дубровы властного тертежа ихъ противъ Кривицъ, Скугаръ Логвиновичъ, который держитъ землю Обыймецкую, Оедко Антоновичъ, который держитъ землю Погаричскую и Алексеевскую, съ которихъ земель вышей описанныхъ каждый зъ нихъ зъ особы своей ку службе нашей военной коня ставить. А ижъ деи листы и привилыя, котории на тыи земли свое отчизныи мели отъ неприятеля нашего московского зъ маетностями ихъ забраны суть, а иныи за погореньемъ отъ огня въ нихъ се зостати не могли, и били намъ чоломъ, абыхмо имъ тыи земли ихъ отчизныи моцью на-

шою господарскою подтвердили и на то имъ листъ нашъ дати велели, за которымъ бы они тыхъ земель своихъ отчизныхъ презпечне они сами, дети и потомки ихъ уживали, якожъ и староста нашъ тамошний любецкий урожоный Павель Ивановичъ Сопега, каштелянъ киевский, посполъ зъ ревизорми нашими тамошними о томъ за ними у причине писали, поведаячи намъ то, ижъ они тыхъ земель своихъ отчизныхъ здавна уживають и съ того службу нашу военную годне и пожиточне на той украини служатъ. А такъ мы, видячи прозбу ихъ слушную а маючи певную ведомость отъ старосты нашего тамошнего любецкого, ижъ то ихъ земли вышей описанные властная отчизна есть, которыхъ они зъ давныхъ часовъ уживаючи, намъ господару съ того службу нашу военную служатъ, зъ ласки наше господарское тыи всѣ вышей описанныи именья и земли ихъ зо всимъ на все, яко ся тыи земли зъ давныхъ часовъ сами въ себе мають, съ землями пашными, зъ боры, лесы, сеножатыми, съ пасаками, зъ реками, зъ озера, зъ бобровыми гоны и зо всеми належностями и пожитки, которые здавна ку тымъ землямъ ихъ прислухали, тымъ вышеймененымъ земяномъ нашимъ любецкимъ подтверждаемъ и умоцняемъ тымъ нашимъ листомъ такъ, ижъ они тыхъ всихъ вышей описанныхъ земель, яко властную свою отчизную мають держати и уживати они сами, жоны и дети и потомки ихъ на вечныи часы, служачы намъ господару и речи посполитой при томъ замку нашемъ Любецкомъ службу нашу земскую военную по тому, яко и иные земяне замку нашего Любецкого служатъ, а иншихъ некоторыхъ повинностей и роботь до замку нашего Любецкого полнити не повинни; ведже еслибы межи тыми землями ихъ вышейописанными земли, кгрунты, албо якии пожитки и уходы до того замку нашего Любецкого здавна належачии были, тыи и теперъ и напотомъ ку замку нашему держаны быти мають. А на свидетельство того всего вышейписаного и печать нашу коронную до того листа нашего притиснути есмо рассказали. Данъ у Варшаве (проп. мѣс.) дня третегонадцать року Божого Нароженья тысяча пятсотъ семдесятъ першого, а креле-

ванья нашего року второго (42). Walentinus Debinsky R. P. cancellarius. Реляция велможного Валентого Дебинского зъ Дебянь, канцлира Короны Полское“. И билъ намъ чоломъ преречонный Данило Глебовичъ самъ отъ себе и именемъ иныхъ бояръ замку нашего Любецкого, меновите въ листе короля Жикгимонта Августа описаныхъ, абыхмо имъ тотъ листъ короля Жикгимонта Августа, продка нашего, и земли меновите на немъ описанные подтвердили имъ листомъ нашимъ. А такъ мы, прихилияучися прозбе ихъ, листъ вышей описанный короля продка нашего и тыи земли меновите на немъ описанныи, которыхъ естли они здавна были и суть въ уживанью и естли то не есть противно праву посполитому, потвиржамы и умоцнямы тымъ нинешнимъ листомъ нашимъ, хотячи то мети, абы тотъ листъ омененого короля продка нашего во всихъ речахъ и артыкулахъ въ немъ описаныхъ всюды и на каждомъ местцу былъ тое моцы и важности, которое слушне водлугъ права быти маеть такъ, ижъ они тыи всѣ вышей описанные земли, яко властную отчизну свою мають держати и уживати они сами, жоны, дети и потомки ихъ властные, вѣчными часы служачи намъ и речи посполитой при томъ замку нашемъ Любецкомъ службу нашу земскую военную водлугъ давного звичаю потому, яко иная шляхта замку нашего Любецкого служить, ничиему праву а пожиткомъ, здавна належачимъ до замку нашего Любецкого, тымъ не убличаючи. А на свидетельство того всего вышейописаного тотъ листъ рукою нашою подписалисмы и печать нашу коронную до него притиснути рассказалисмы. Данъ у Варшаве на сойме валномъ коронномъ дня двадцатого мца феврала року тысяча пятьсотъ осмдесять первого а кroleванья нашего року пятого.

(Кн. Корон. Зап. 26/27, лл. 233 об.—235)

С.

Жалованная грамота кор. Стефана Луцку Кохановскому на дворъ Билдеевскій въ Каневѣ.

1582 г. февраля 24, въ Вильнѣ.

Стефанъ etc.

Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ всимъ посполите и каждому зособна, кому будетъ потреба того ведати, альбо слышати, нинешнимъ и напотомъ будучимъ. Оповедилъ передъ нами вельможный князь Михайло Вишневецкий, каштелянъ киевский, ижъ его милость, уваживши годные и статочные заслуги ку намъ и речи посполитой шляхетного Луцка Кохановского, далъ ему до воли и ласки наше дворъ пустовский присуду городского въ Каневе подъ горою зайковою у конецъ коморъ торговыхъ въ рынку лежащий, который по смерти Ивана Билдея, мельника, безпотомне зошлого, правомъ кадуковымъ, альбо спадковымъ на насъ припалъ, чого Кохановский за тою даниною его милости отъ кольку летъ въ спокойномъ уживаню есть, и заледаючи панъ киевский Кохановского въ верныхъ и пожиточныхъ намъ службахъ его въ причине за нимъ жадалъ, абыхмо тотъ дворъ ему на вечность дали. Ино кгдажъ за правомъ нашимъ королевскимъ такими спадками вечностью намъ шафовати волно есть, тогды мы, хотячи тому Кохановскому знакъ ласки наше показати и оногo впередъ тымъ охотнейшого ку службамъ нашимъ учинити, зъ ласки наше королевское, за причиною пана киевского, помененый дворъ Билдеевский въ Каневе преречоному Луцку Кохановскому самому, его жоне, детемъ и потомкомъ ихъ обоого рожая дали есмо и симъ листомъ нашимъ даемъ на вечность. Маеть онъ самъ, его жона, дети и потомки ихъ тотъ дворъ Билдеевский на себе держати и всихъ пожитковъ и вольностей, которые бы зъстародавна тому двору наданы и звыкые были, уживати и тежъ службы наши и бремена звыкые на себе оттоль завжды нести вечными

часы. А для лепшое веры тое речи сесь листь, рукою нашою подписавшы, и печать нашу коронную притиснути есмо рассказали. Писанъ въ Вилне дня 24-го мца февраля року отъ Нарож. Исусъ Хрыстова 1582-го, а кролевая нашего року шостого. Stephanus Rex.—Lawrin Piesoczinski pisarz.

(Кн. Корон. Зап. V, л. 464—465)

СІ.

Жалованная грамота кор. Стефана городу Житомиру на двѣ ярмарки каждогодно съ безошлиннымъ торгомъ и продажей питей; льгота дается съ цѣлью привлеченія въ городъ населенія.

1582 г. ноября 23, въ Варшавѣ.

Стефанъ, Бож. милостью король Полскій, великій.

Ознаймуемы тымъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и каждому зособна, кому то ведати належить. Даль намъ справу урожоный Семенъ Дениско, староста нашъ житомерский, ижъ для великого небезпеченства отъ татаровъ и за частокротнымъ вторгнениемъ того неприятеля нашего въ панства наши въ тамтые края пограничные, место наше Житомерское, подданные наши обыватели того места до великого убозства и знищеня пришли, такъ ижъ для такового небезпеченства и частого вторгненя неприятелского, такъ тежъ и для того, же въ томъ месте нашемъ Житомерскомъ ани торговъ, ани ярмарковъ не бываетъ, чимъ бы ся люди запомогати могли, немало ся людей съ того места нашего прочъ розышли, за чимъ и месцо тамътое пограничное замокъ нашъ Житомерский въ великомъ небезпеченстве есть и пожитки, до скарбу нашеголежащие, убываютъ. А такъ мы, хотячи тое место нашо Житомерское пограничное и подданныхъ нашихъ мещанъ житомерскихъ къ лѣпшому и латвейшому запоможенью привести и пособити, въ томъ то пререченомъ месте нашемъ Житомерскомъ надати и постановити

есмо умыслили, якожь надаемы и постановляемъ тымъ листомъ нашимъ ярмарки два до року: одинъ на день и свято святого Василья, то есть на новое лѣто месеца генвара первого дня, а другой на день светого Прокопья месеца июня (пропускъ) дня. А торгъ въ каждый тыждень у неделю мети. Которие ярмарки кождый зъ нихъ мають быти волными отъ вшелякихъ целъ, мытъ и податковъ нашихъ. черезъ тыйдень отъ того дня и часу, яко ся ярмаркъ зачнетъ. И даемы волность тымъ подданнымъ нашимъ мещаномъ житомерскимъ часу тыхъ ярмарковъ черезъ тыйдень всякимъ питьемъ, медомъ, пивомъ и горелкою шинковати и всякими куплями и товарами якими колвекъ купчити и гандлевати волно и безмытне; также тежъ и тымъ всимъ людемъ купцомъ вшелякимъ, которие на тыхъ ярмарки съ товары и съ куплями своими зъездчати ся будутъ, волно будетъ черезъ целый тыйдень часу ярмарковъ вышей описаныхъ всякими товари и куплями купчить и кгандлевать, куповать и продавать безмытне, которыхъ ярмарковъ волныхъ и торговъ вышей описаныхъ и отъ насъ наданыхъ тое место наше Житомерское и подданные наши мещане житомерские теперь и напотомъ будучие мають уживати за тымъ листомъ нашимъ вечными часы. А на умоцвене тое речи тотъ листъ рукою нашою подписалисмы и печать нашу коронную до него притиснути розказалисмы. Данъ у Варшаве на сойме валномъ коронномъ дня 23-го мца ноября року по Нарож. Сына Бож. 1582-го, а королевая нашего 7-го.

(Кн. Корон. Зап. 26/27, лл. 306)

СП.

Жалованная грамота кор. Стефана подданнымъ С. и Б. Сапоновичамъ на землю Костюшковщину на врочистомъ платѣ, каковая земля уже раньше дана имъ мѣстнымъ старостою.

1582 г., декабря 5, въ Варшавѣ.

Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и кождому зособна, кому того ведати належить. Били намъ чоломъ подданные наши з Любеча Сергей а Богданъ Сапоновичи и показовали передъ нами листъ небожчика Павла Сопеги, кашталяна киевского, старосты любецкого, которымъ описуеть, ижъ далъ имъ до воли и ласки нашею землю Костюшковщину, которую Иванъ Бузлукъ держалъ, на плате таковомъ, который отъ ревизоровъ постановенъ есть, быючи намъ чоломъ, абыхмо ихъ при той земле Костюшковщине зоставившы, на то имъ листъ дали. А такъ мы, бачечы, же се то ничого пожитковъ скарбу нашего не дотычетъ, злаща если бы они осели тою земли водлугъ листу пана киевского суть удержанью, при той земле Костюковщине ихъ есмо зоставили и тымъ листомъ нашимъ зоставуемъ; мають они тую землю Костюшковщину зо всимъ тымъ, што до тою земли належить, держати и уживати, а платъ зъ нее водлугъ уставы ревизорское до скарбу нашего платити будуть повинни. И на то дали есмо Сергѣю а Богданови Сапоновичомъ тотъ нашъ листъ, до которого на твердость того и печать нашу коронную до него притиснути есмо рассказали. Данъ у Варшаве дня 5-го мца декабря водлугъ поправки календару року 1582-го, а кролеванья нашего 7-го.

(Кн. Корон. Зап. 26/27, л. 308 об.—309)

СШ.

Вырокъ кор. Стефана по жалобѣ бояръ Овруцкаго староства на старосту ихъ Авраама Мышку Варковскаго въ томъ, что староста нарушаетъ ихъ права, утвержденныя королевскими привилеями, принуждая ихъ къ замковымъ повинностямъ, причиняя имъ грабежи и пр.; король распорядился послать на мѣсто для разслѣдованія дѣла ревизоровъ.

1583 г. мая 18, въ Краковѣ.

Стефанъ etc.

Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ всимъ посполите и кождому зособна, кому кольвекъ то ведати належитъ, ижъ припозвавши передъ насъ и судъ нашъ нынешний вси бояре замку нашего Овруцкаго черезъ умоцованныхъ братью свою, которыхъ до тое sprawy прислали, Якова Пашинича, Евсея Барановича а Ивана Меленевича Гошовского и приятеля своего Яна Лисовского жаловали съ трехъ позвовъ на урожного Аврама Мышку Варковскаго, стольника земли Волынской, старосту овруцкаго. Съ першого позву, ижъ Аврамъ Мышка, скоро зоставшы старостою овруцкимъ, великого безправья надъ ними людьми вольными уживаетъ, отрываючи ихъ отъ присуду воеводства Киевскаго до присуду своего замку Овруцкаго и яко простыхъ людей голыми словы и черезъ печати до права заказуетъ, а они деи службу земскую, поборы и вси повинности заровно зъ иными шляхтою земли Киевское полнять и судяться, также утиски, зельживости, бои, грабежи и шкоды непомерные имъ делаетъ и до везенья сажаетъ, а на именья и дома ихъ власные шляхетские наездчаючи и насылаючи, бити, мордовати и маетности ихъ забирати кажетъ, примушаючи ихъ до сторожи воротъ замку Овруцкаго, до сыпанья ставовъ и до иныхъ речей и повинностей, имъ не належныхъ, надъ права и волности ихъ посполитые шляхетские. Якожъ деи въ року прошломъ семдесятъ девятомъ, кгда они съ хути своее на послузе нашої подъ Черниговомъ были, староста овруцкий, не маючи до нихъ

жадное причины, ихъ позбивалъ и до воевъ своихъ приковавши, яко злочинцовъ водилъ и еще вины на нихъ побралъ; выправуючи ся тежъ на тую послугу велелъ имъ приволоки бакгазневые блакитные до барвы своее мети, а хто ихъ себе не справовалъ, у кожного зъ нихъ съ коня по три копы грошей бралъ, и на той войне примушалъ ихъ яловицы водити, кони пасти, наметы розбивати и до иныхъ повинностей, имъ неналежныхъ. Потомъ деи року осмдесятого, выгнавши ихъ подъ границу Московскую, кони ихъ властные зъ рыштунками и всю маетность, которая зъ ними была, побралъ и оные кони подъ свои слуги до почту подавалъ, а ихъ назадъ пехотою вернулъ, а приехавши съ оное войны, многихъ зъ нихъ позбивалъ и до везенья сажалъ и, на дома насылаючи, маетности и меды у нихъ побралъ. Права тежъ копные, которые тамъ межи ними бывати звыкли, нарушаетъ, а поборы тамъ зъ нихъ выбираючи до поборцы отдаетъ, а квитовъ ихъ не ворочаетъ. Таковое жъ деи обтяженъе и отъ пана волынского, отца старостиного, кгда тамъ бываетъ, они терпятъ. Зъ другого позву жаловали о многие кгвалты, бои, грабежи, везенья и шкоды свои, въ року осмдесять первомъ и осмдесять второмъ имъ надъ листы и заруки наши починеные. А съ третего позву также о кгвалты, забранья маетности, безправья, о заруки и о шкоды, яко то все ширей а меновите, въ чомъ ся кому зъ нихъ безправье и шкода деетъ, на тыхъ позвехъ описано. А ижъ они такой владзе, присуду и повинностямъ старосты овруцкого до замку нашего не подлегли, на то волности у себе быти менятъ, ижъ ихъ король Жикгимонтъ Августъ отъ сторожи воротъ и гребли вызволилъ, и показали немало листовъ короля его милости Жикгимонта Августа, хвалебное памяти продка нашего, такъ зъ Литовское, яко и коронное канцлерей вынесенные на жалобу ихъ до першихъ старостъ овруцкихъ, яко до небожчика князя Капусты и до пана волынского, абы имъ безправья не чинили и до повинности некоторое незвыклое ихъ не примушали, также и до княжати Острозского, воеводы киевского, жебы ихъ отъ кривдъ боронилъ, и тежъ выписъ съ книгъ

замку Овруцкого датою року пятьдесятъ четвертого оповеданья мещанъ и бояръ овруцкихъ покладали, ижъ въ томъ року зъ замкомъ Овруцкимъ листы и волности ихъ погорели, а кривдъ и шкоды своихъ, теперъ имъ отъ старосты поделанныхъ выписами съ книгъ урадовыхъ жалобы и оповеданья своего довели, а иншие доводы въ дому позосталые менуючи, еще ку присяге ся брали, просячи, абыхмо ихъ при волностяхъ заховали и зъ старостою овруцкимъ водле жалобы и доводу ихъ справедливость уделали. Зъ другое стороны отъ старосты овруцкого Аврама Мышки шляхетный Вавринецъ Дудковичъ призналъ, же бояръ овруцкихъ староста овруцкий грабилъ, але за то, же они, яко суть повинни его послушни быти и повинностей своихъ зъ крентовъ тыхъ, на которыхъ сядуть, ку замку Овруцкому полнити не хотятъ, а за оны грабежи наймовалъ, што место нихъ службы и повинности замковыя заступовали; и выводячи о повинности ихъ показалъ реестръ съ печатью поданья замку Овруцкого князю Капусте року пятьдесятъ четвертого,—зъ бояры въ присудъ зъ ихъ всеми повинностями, также ревизью съ печатью выведанья повинностей ку работе замку Овруцкому черезъ пана Григорья Александровича Ходкевича воеводу киевского, а князя Тимофея Александровича Капусту, державца овруцкого, за розказаньемъ короля его милости Жикгимонта Августа подъ датою року пятьдесятъ сегого, въ которомъ пишутъ повинность боярскую: службу ордынскую служити, при державцы на службу ити, въ замковыхъ воротъ черги своею неделю стерегати ставу замкового гатити, воеводу киевского, кгда въ Овручомъ будетъ, стацьею подымовати и подводы до ночлегу давати; показалъ тежъ декретъ короля его милости Жикгимонта Августа, который мещане овруцкие въ року семдесятъ первомъ противъ бояръ овруцкихъ одержали, абы сторожу у воротъ замку Овруцкого стерегли и гати гатили и иншие вси повинности здавна звкые водлугъ першого листу короля его милости судового и реестру пана виленского полнили, доводилъ и реестромъ съ печатью поданья того замку Овруцкого Абраму Мыше черезъ Крыштофа

Полудцкого въ року семдесятъ семомъ и листомъ отворонимъ суду земского Киевского, также суду кгородского многое шляхты киевское съ печатми ихъ, где боярь овруцкихъ за шляхту братью свою быти не признавають, але до присуду замку Овруцкого въ розныхъ ихъ повинностяхъ, ку замку належачихъ. На остатокъ положилъ листъ съ печатю сознанье возного повету Киевского Михаила Кириковича Выговского, же староста всихъ боярь упоминалъ, штобы они повинности своей досыть ку замку чинили и просилъ, абыхмо и теперь тыхъ боярь на ихъ звыклой службе и повинности замковой задержали, а старосту отъ позву и року нынешнего вольнымъ уделали. А бояре овруцкие противъ того декрету, который мещане овруцкие противъ нихъ одержали, покладали выписъ съ книгъ канцелярии короля его милости Жикгимонта Августа коронное першою датою, ижъ они того року пильновали и пильность ихъ записана, а мещане деи, по томъ року приехавши, такового декрету заочне безъ року на нихъ одерживати не могли, бо мещане сами здавна повинность на себе замковую несутъ. Мы съ паны радами нашими, при насъ на тотъ часъ будущими, спору и выводовъ зъ обудву сторонъ достаточно выслухавши а постерегаючи, абыся такъ бояромъ овруцкимъ въ вольностяхъ и добрахъ ихъ, яко тежъ въ кгрунтахъ нашихъ власныхъ а службахъ, работахъ и повинностяхъ, которые тамъ съ певныхъ кгрунтовъ нашихъ ку замку нашему и старосте овруцкому здавна належать, ничого не нарушило и все въ порядку своемъ слушномъ безъ шкоды и уближенья на обеде стороне правне zostавало, а не могучи на сесь часъ заразъ для розности именъ особамъ и назвискомъ кгрунтомъ, которые ся за часомъ отменяють, того скончити, зъ рамени нашего королевского на тую справу певныхъ особъ ревизоровъ нашихъ назначимы, которые мають въ тотъ край зъехати подъ часъ соймику, або роковъ судовыхъ, альбо тежъ зъезду якого, где бы згромаженье людей было, съ обудву сторонъ до себе припозвати, а тамъ отъ дигнитаровъ, урядниковъ, рыцерства, обывателей оного краю ко-

торые ся зъедутъ, и людей къ тому прилеглыхъ такъ о особахъ
тыхъ то самыхъ бояръ, въ якомъ хто зъ нихъ стане и вольности
давна былъ, и теперъ, слушне быти маеть, а на якомъ тежъ хто
кгрунте сидитъ изъ него до которое службы, або работы, повин-
ности и тежъ присуду належитъ, скуточное и порадное выведанье
взяли, а то все достаточне списавши, намъ отнесли и обема сто-
ронамъ, старосте овруцкому и бояромъ, зо всими доводы и посту-
пки ихъ рокъ певный передъ нами становитися ку росправе зло-
жили. А мы на ономъ яко на завитомъ року во всю тую справу
выведанье отъ тыхъ ревизоровъ и при обудву сторонъ вглянувши,
яко права посполитого и уваженья нашего королевского прийдетъ,
такъ въ томъ поступимы и отиравимы. Одножъ штоса дотычетъ
забранья коней, рыштунку военного, также маетностей и иныхъ
грабежовъ тыхъ бояръ, которые ся имъ отъ старосты овруцкого
стали и передъ зарукою и надъ заруку нашу и въ тотъ часъ, яко
уже менуючи себе таковое уближенье о кривды передъ насъ были
запозвали, и кгдажъ не мель староста кгвалтомъ, одно правомъ
ся зъ ними обыходитъ, тогды теперъ заразъ тымъ декретомъ на-
шимъ сказуемъ: до чого ся староста овруцкий будетъ знати, яко
и теперъ у суду признавалъ, то все имъ заразъ вцѣле отъ старо-
сты поворочано, вернено, албо нагорожено быти маеть, а до чого
ся староста знати не будетъ, ино на чомъ тые бояре слушний
доводъ прысягою телесною передъ тыми комисарми нашими на
томъ же съезде учинять, то все староста платити и за то имъ до-
сыть чинити повиненъ безъ всякое отволоки подъ закладомъ на
вси тые речи также великое суммы, яко сами шкоды ихъ; ведже
раны, бои и везенья тыхъ бояръ ажъ въ тотъ часъ, кгда зъ де-
крету нашего въ якой хто зъ нихъ волности зостанеть за доводомъ
до того слушне належачимъ каждому подмугъ стану его нагоро-
дити маеть, а до того часу нимъ декретъ нашъ о волности, або
тежъ пошлине власной тыхъ бояръ выйдеть, не маеть ихъ старо-
ста до присуду своего овруцкого, яко до сторожи воротъ замко-
выхъ, до гребли, гатей и до иныхъ повинностей замковыхъ гру-

быхъ, бояромъ и слугамъ военнымъ не призвоитыхъ, примупати, ктвалтовъ, боевъ, грабежовъ чинити, до везенья сажати и трудности жадное задавати, а во всемъ ся спокойне заховати, бо и статутъ право посполитое въ уваженью инакомъ бояръ и слугъ панцырныхъ, которые войну служатъ, а въ инакомъ слугъ и людей замковыхъ, до работы и повинности грубое належащихъ, кладутъ.—Ведже штося дотычетъ службы военное, еслибы въ томъ часе потреба указала, тую они при старосте овруцкомъ заступовати и служити будутъ, а на войне будучи и тамъ ихъ староста до речей неслупныхъ уживати и жадное трудности задавати не маеть. А для лепшое веры и свидетельства тое речи печать нашу коронную до сего декрету нашего притиснути есмо велели. Писанъ въ Кракове дня осмогонадцать мца мая року отъ Нароженья Исусъ Христова тысяча пятсотъ осмдесять третего, а королеванья нашего року осмого.—Joannes Borukowski R. P. Wicescancellarius. Справа тогожъ. Lawrin Piesoczinski.

(Кн. Корон. Зап. VI, лл. 155—158)

CIV.

Грамота короля Стефана на магдебургское право новоосновываемому на татарскомъ шляхъ городу Корсуню, съ описаніемъ вольностей и повинностей мѣщанъ.

1585 г. февраля 8, въ Городнѣ.

Стефанъ, Божю милостю король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий.

Ознаймуемы всимъ вобецъ и каждому зособна, кому то ведати належитъ, ижъ кгда намъ велможный Михайло Вишневецкий, кашталянъ киевский, староста нашъ любецкий, а потомъ урожоный Александръ Вишневецкий, староста нашъ черкасский и ка-

невский, справу дали, же въ старостве нашомъ Каневскомъ уро-
чище названное Корсуны есть въ таковомъ добромъ положеню, же
на шляху татарскомъ преднейшомъ, куды тотъ неприятель татар-
скый звыкъ въ панства наши входити и Короне, также панствамъ
нашимъ прилежнымъ шкоды великие чинити, на которомъ если
быхмы место наше заложити рассказали и позволили, мело бы то
быти зъ добрымъ всее речи посполитое и съ покоемъ оныхъ кра-
евъ, наконецъ и съ пожиткомъ скарбу нашего. Мы тые причины
ихъ, намъ поведаные, добре уваживши и умыслили есмо на то
позволити, якожъ позволяемъ симъ листомъ нашимъ и закладываемъ
тамтое место наше тымъ способомъ, же даемъ того места обы-
вателемъ, которые тамъ осядутъ, права немецкого, которое зовутъ
майдебурскимъ, того а бе иного права уживати будутъ вечными
часы, отнявши отъ того места нашего Корсуни и его обывателевъ
вшелякие права полские и рускые, способы и звычаи всѣ, которые
колле право немецкое могутъ, або звыкли исовать и ему перека-
жати, выймуючи и волными чынячи тые мещане наши на Корсуни
отъ вшелякихъ звирхностей и владности воеводъ, кашталяновъ,
подкоморихъ, судей, подсудковъ, возныхъ и иныхъ урядниковъ
нашихъ коронныхъ такъ, ижъ передъ ними, або которымъ зъ нихъ
для справъ великихъ и малыхъ, то есть о злодейство, мужебой-
ство, охромлене и о втяте члонковъ и иныие великие, тымъ по-
добные выступки позванные отповедати, або вини якие имъ пла-
тити не будутъ повинни, але толко передъ войтомъ своимъ, ста-
ростою нашимъ черкасскимъ, теперь и напотомъ будучимъ, кото-
рого имъ за войта на часы вечные даемъ. А войтъ передъ нами
и потомками нашими тыми, которые жаловати будутъ, справова-
тися виненъ будетъ. Лавники, которыхъ посполство выбереть,
маеть потвержати староста и войтъ нашъ, которому войтови тепе-
решнему и напотомъ будучимъ въ принадкахъ вышей помененыхъ
такъ доткливыхъ, яко и не доткливыхъ судити, сказанья чинити,
карати, виновати зуполную и вшелякую моцъ даемъ и позволя-
емъ, яко право немецкое майдеборское во всихъ своихъ понктахъ,

способахъ, звичаяхъ, артыкулахъ обмовляеть. А хочечы абы там-тые мещане наши въ Корсуни и впередмещане ласкою нашою опатрени были въ томъ месте нашомъ Корсуни, ярмарки три на каждый рокъ—первшій на Громницы, другой на день Божого Вступенья, третій на день Нароженья Панны Маріи, также и день торгомъ—понеделокъ на каждый тыйдень назначаемъ на вечные часы, жебы не было зъ шкодою мествъ близкихъ нашихъ, тымъ листомъ нашимъ такъ, ижъ волно будетъ мещаномъ, передмещаномъ, также и приездчымъ на тотъ часъ куповати, продавати, меняти и иинше гандли вести, волно везде для купи приездчати и перемешкивати, хйба бы такие были, которые бы противъ праву посполитому выступили. А будутъ повинни тые мещане наши на Корсуни противъ неприятелеви каждому нашему и корунному при старосте, войте своемъ корсунскомъ, збройно завжды (выходити) и звирхности его яко подъ часомъ покою, такъ и войны и не выламывати. Которому месту зъ ласки наше господарское границы тые, еслибы то не было зъ уближеньемъ мествъ и селъ нашихъ ииншихъ господарскихъ, то есть отъ урочищъ Олшаницы до Синицы до Угорского тикичу, а отъ Угорского тикича до Синие воды назначаемъ. А жебы тежъ войтъ нашъ корсунский а староста черкаский за то, ижъ то тамъ пустое место осадилъ, ласку нашу позналъ, волно ему будетъ вынайдовати пожитки зъ уходовъ рыбныхъ, бобровыхъ и ииншого вшелякого зверя, также млыны будовати. А по выштью волности староста нашъ такъ, яко и староство отъ насъ маеть, доживотные корчмы, также и млыны до живота своего будетъ держати, заховуючи толко себе и речи посполитой моць и владность и люстраторы ревизоры тамъ слать и што будутъ зъ добрымъ посполитымъ становити; также абы ся тамъ бегунове зъ мествъ и селъ нашихъ не переносили; если бы пришли, абы переховываны не были, ани волностей жадныхъ местныхъ уживали, особливе то варуемъ и мети хочемъ. На што дали есмо имъ сесь нашъ листь съ подписомъ руки наше господарское, до котораго на твердость и печать нашу привесить есмо рассказали. Писанъ въ Городне

року отъ Нароженья Сына Божого тысяча пятсотъ осмдесять *третьего* (sic) (пятого) мца февраля осмого дня, а кролеванья нашего року девятого.

(Кн. Корон. Зап. 26/27, л.332—334)

CV.

Жалованная подтвердительная грамота кор. Стефана слугамъ замка Каневского на езь Чичейковскій на р. Роси и на четыре кануна въ годъ.

1585 г. февраля 15, въ Варшавѣ.

Стефанъ, Божю милостью король польский великий князь Литовский, Русский, Прусский, Жомоитский, Мазовецкий, Ифлянтский, княжа Семигородское.

Ознаймуемы тымъ нашимъ листомъ всимъ вобецъ и каждому зособна кому то ведати належить. Оказовали передъ нами слуги замку нашего Каневского на имя Иванъ Кузко, Семень Калодезский, Ѳедоръ Толстый, Семень Керебердей и Андрей Бродвичъ сами отъ себе и отъ иныхъ братьи участниковъ своихъ слугъ замку нашего Каневского листы два на папери писаные славное памяти короля его милости Жикгимонта Августа, продка нашего; одинъ съ подписомъ властной руки короля его милости омененого и за печатью Великого князства Литовского, а другой за подписомъ Валентого Дебинского, канцлера коронного, и за печатью коронною, которыми листы его королевская милость, продокъ нашъ, дати рачилъ тымъ то слугамъ нашимъ замку Каневского езь и селище Чичейковское на реце Роси въ старостве Каневскомъ и чотыри кануны, то есть братства въ месте Каневскомъ на кождый рокъ сытити позволить рачилъ, которого то езу и селища Чичейковского, также и тыхъ кануновъ они и до тыхъ часовъ въ держаню и уживаню будучи, били намъ чоломъ, абыхмо

ихъ при томъ езу и селищу Чичейковскомъ и при тыхъ канунехъ зоставивши, то имъ особливимъ листомъ нашимъ подтвердили, о што ся князь староста черкаский и каневский за ними до насъ причинилъ, поведаячи ихъ быти потребными до службъ нашихъ и поведаячи, же то не есть ку шkode замку нашего тамошнего Каневского пожиткомъ. А такъ мы, прихилияучися прозбы ихъ и бачачи, же они тотъ езь и селищо Чичейковское, также и тыи чотыри кануны за листы короля его милости продка нашего здавна въ держаню и уживаню своемъ мають, тыхъ то вышей омененыхъ слугъ нашихъ замку нашего Каневского пры томъ езу и селищу Чичейковскомъ на реце Роси и при тыхъ чотырехъ канунехъ водлугъ листовъ короля его милости, продка нашего, зоставили и заховалисмы, якожь зоставуемы и заховуемы и тымъ листомъ нашимъ до ихъ всихъ и кожного зособна животовъ утвержамы. Мають они тотъ езь и селищо Чичейковское на реце Роси зо всими его належностями, доходы и пожитки, яко ся здавна въ собе мають, держати и уживати и чотыри кануны въ каждый рокъ въ месте нашомъ Каневскомъ сытити ажъ до своихъ животовъ, а съ того намъ и ку замку нашему Каневскому podle давного обычаю служити мають и будуть повинни. И на то дали есмо тымъ вышей-омененымъ слугамъ замку нашего Каневского тотъ нашъ листъ, до которого на сведецтво и печать нашу коронную притиснути есмо рассказали. Данъ въ Варшаве на сойме валномъ коронномъ дня 15-го мца февраля року 1585-го, а крoлевaнa нашего девятого.

(Кн. Корон. Зап. 26/27, л. 329—330)

CVI.

Два декрета кор. Сигизмунда III по дѣлу объ отказѣ мѣщанъ Бѣлой Церкви подчиниться юрисдикціи старосты а затѣмъ и о сопротивленіи мѣщанъ королевской власти: 1) воевода кievскій кн. К. К. Острожскій, какъ доживотный державца Бѣлой Церкви, привлекъ мѣщанъ къ суду за то, что они вооруженною рукою не допускаютъ его юрисдикціи и къ сбору городскихъ „пожитковъ“, исхлопотавъ себѣ у короля широкій привилей на магдебургское право послѣ того, какъ кн. Острожскій получилъ доживотье на Бѣлую Церковь; такъ какъ привилей князя выправленъ раньше городского, то судъ постановилъ уничтожить силу послѣдняго, всѣ пожитки въ городѣ передать старостѣ, положить „закладъ“ на мѣщанъ, а относительно юрисдикціи и права магдебурскаго постановлено послать для разсмотрѣнія дѣла спеціальныхъ камиссаровъ. 2) Посланные комиссары вмѣстѣ съ воеводою кievскимъ и сыномъ его Янушемъ встрѣтили въ Бѣлой Церкви вооруженное сопротивление и были прогнаны изъ города, при чемъ многіе изъ шляхтичей были оскорблены, другіе убиты или посажены мѣщанами въ тюрьму. Призванные на судъ по этому дѣлу мѣщане вовсе не явились, почему судъ заочно постановилъ виновныхъ въ сопротивленіи королевской власти казнить, взыскать съ города „закладъ“ и силою заставить мѣщанъ подчиняться первому декрету.

1589 г. апрѣля 25 и 1590 г. апрѣля 4, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третій etc.

1) Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ всимъ вообще и каждому зособна, кому кольвекъ то ведати належить. Кгды приточиласе справа передъ насъ и судъ! нашъ нинешний межи велможнымъ Костентиномъ княжатею Острозскимъ, воеводою кievскимъ, маршалкомъ земли Волинское, старостою володымерскимъ, зъ одное а межи поддаными нашими мещаны Белоцерковскими зъ другое стороны на року отъ насъ листовне зложономъ, тогды именемъ княжати воеводы кievского умоцованый урожоный Станиславъ Кондыба, писаръ кгродскій володымерскій, жаловалъ, ижъ мещане Белоцерковские заочне одержавшы собе привилей на право май-

деборское противъ першому праву его милости доживотному и затымъ не правомъ, але черезъ бунтъ, квалтомъ, збройною рукою, хотя имъ того боронено, подъ заслоною якогось листу и коморника нашего, и менячи при собе мѣти возного коронного не зъ воеводства Киевского, але зъ иного повету, змощившися сами, зъ моцы княжати Константина Острозского вынялися, млыны, корчмы, съ которыхъ тамъ болший пожитокъ есть, пересуды и вси иные пожитки зъ Белое Церкви на него, яко воеводу киевского належачие, отняли и себе ихъ привлащили, шляхту, которая тамъ на украине въ месте перемешивается, до послушенства и повинности своее местское примусили, шкоды немалые пану воеводе, шляхте и аряднорови тамошнему починили; ктому бунтуючися далей противъ пана воеводы о помочь себѣ до иныхъ местъ украинскихъ просячы писали, на замокъ квалтомъ рушившися, стрелбу, порохи побрали, наместника, въ замку поймавши, водили и мало о горло не приправили, коморникови нашему за листомъ нашимъ, до нихъ для позагомованья такого своволенства и для привернення пану воеводе юрысдицьи и пожитковъ посланому, противили, возныхъ и шляхту при немъ будучихъ позбивали, поранили, подстаростему отповедали, за чимъ зъ Белое Церкви отъехати мусилъ, слугу пана воеводы киевского шляхетного Тихона Шашковича, который былъ на сторожу приехалъ, и иныхъ слугъ зъ места выгнали, а потомъ деи, погонившы ихъ у чотырохъ миляхъ, побили, поранили и чотырохъ зъ нихъ шляхтичовъ поймавши и теперъ въ Белой Церкви въ везенью своемъ мають, на што выписы съ книгъ урядовыхъ оповеданья и сознанья возныхъ показали, докладаючи: хотя бы и слушне они тотъ привилей одержали, тогды деи вжо таковымъ збунтованымъ своволенствомъ и спротивеньемъ своимъ не только противъ старосты своего, але тежъ и звирхности нашої подлугъ права магдебурского сами собе его скасовали, просячи, абыхмы оное право ихъ, яко последнее на сторону отложили, место нашо Белоцерковское водлугъ звычайу давного въ юрысдицью пана воеводы киевского и пожитки, черезъ нихъ забраные, ему привернули, а зъ

мещаны самими водле жалобы справедливость учинили. Зъ другое стороны мещане Белоцерковские черезъ умоцованого своего Пашковского отпоръ чынили, невинность свою въ такомъ обжалованью указуючы и выводячи, ижъ тотъ привилей нашъ имъ даный, съ такими артыкулы и волностями, якихъ места не одно наши кролевские, але и шляхетские уживають, бо ярмарки и торги то само розницю межи мѣсты и селы чинять; надъ то прихилиючися до самое справедливости, ижъ осада въ Белой Церквѣ есть около двохъ тысячей домовъ, которые до тыхъ часовъ нижъ волные торги мели, великого недостатку около набыванья одежи, живности и иншихъ речей уживали, корчмы тые деи также слушне одержали, бо передъ тымъ у одного зъ рукъ смотречи-питья леда якие и то зъ недостаткомъ за властныя пенези, яко казано, куповати мусили, чимъ жадное место наше и шляхетское не есть обтяжено, а до пожитковъ деи пана воеводы киевского яко некоторого права не мають, такъ въ нихъ не вступовалися и не вступують водле привилья его милости, естли який маєть, вынявши пожитки, которые имъ правне за наданьемъ нашимъ належать, тыхъ они собе стерегутъ, бо деи и млыны, въ привилью имъ отъ насъ описаные, они сами збудовали и ихъ уживають, млыновъ иншихъ пана воеводиныхъ собе не привлащаючы, юрысдыцыи тежъ его жадное собе не приписують, хйба бы сторона за то розумела, ижъ они сами межи собою порядкомъ права майдеборского судятся, што имъ слушне належитъ, бо мещанъ, коморниковъ, волениковъ и иншихъ всихъ, што властне ку месту прислухаеть, тыхъ они, стерегучи права своего до юрысдыцыи пана воеводины уступити не могутъ. А ижъ тежъ право а ни привилей жаденъ отъ пана воеводы киевского на Белую Церковь не показанъ, только звычайемъ тутъ у суду наробляеть, тогды на то и отповедать не потреба, бо то за звычай слушний маєть быти розумено, кгда чого хто безъ жадное шкоды и обтяжливости уживаеть. Якожъ деи мы, хотячи тсе место въ лепшомъ порядку мети, такие волности имъ надали и фундовали для примноженья пожитковъ до столу и скарбу нашего, што намъ

учинити есть волно. А штося дотычеть квалтовного тыхъ пожитковъ отнятыя у пана воеводы киевского, съ того ся выводячи, брали собе на помочь сознанье коморника и возныхъ, яко не квалтомъ, але порядкомъ правнымъ поступовали, просячи, абыхмо ихъ при томъ праве, порядку и волности водле привилья отъ насъ даного заховали, а отъ таковое жалобы и трудности волными учинили. Мы съ паны радами нашими, при насъ на тотъ часъ будущими, тыхъ споровъ зъ обудвухъ сторонъ достаточне выслухавши и уважившы, а бачачи, ижъ право першое пана воеводы киевского зашло, за которымъ юрысдыця и вси пожитки в Белой Церкви его милости належать, передъ которымъ привилей последний отъ мещанъ Белоцерковскихъ, недавно одержанный, остоятися не можетъ, для того оное першое право пана воеводино вцеле при моцы заховуемъ, млыны, корчмы и иные всякие пожитки ему зъдавна прислухающие, якихъ уживалъ, которые были черезъ мещанъ тамошнихъ за одержанье права майдеборского отняты, его милости приворочаемъ, што все они засъ пану воеводе пустити будутъ повинни подъ закладомъ десяти тысячей копъ грошей, отъ даты сего декрету нашого за шесть недель. А што ся дотычетъ права майдеборского, юрысдыции и владзы местское, видимо способъ иныхъ местъ украинскихъ нижли тыхъ, которые суть въ посредку короны; а ижъ то намъ волно есть юрысдыцю и порядки становить въ местехъ нашихъ, тогды вышлемы певныхъ комисаровъ нашихъ, которые што певного и skutчного зъ стороны тое юрысдыции и порядку такъ пана воеводы киевского и местского, який бы быти мелъ безъ уближенья права пана воеводы киевского, прихилияючися до порядку и звычайу иныхъ местъ украинскихъ, постановятъ и вшелякихъ иныхъ розницъ, которые межи сторонами суть, также и вшелякихъ шкодъ, якося вышей поменило, зъ обудвухъ сторонъ выслухавши, померковати, або skutчный розсудокъ учинити мають на обе стороне зъ допущеньемъ волное апеляции отъ речи головной до насъ. Однако въ томъ часе, нижли тая ордынаця, албо постановенье порядку skutчное дойдетъ, преречонные мещане Белоцеков-

ские зъ стороны службы военное и сторожи послушенство целое обычаемъ давно звиклымъ ку пану воеводе киевскому, албо ку его наместнику белоцерковскому полнити повинни и юрысдыця вся пана воеводы киевского надъ ними такая зоставати маеть, яка передъ тымъ была. А для лепшое веры и свидетельства до того листу декрету нашего печать нашу коронную притиснути есмо велели. Писанъ у Варшаве дня двадцать пятого мца априля року Божого тисеча пятсотъ осмдесять девятого, а панованья нашего року второго. Albertus Baranowsky R. P. vicescancellarius. Справа того жъ. J. Piesoczinsky.

Жикгимонтъ Третий etc.

2). Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ всимъ посполите и каждому зособна, кому колвекъ то ведати належитъ. Кгды были позваны мандатомъ передъ насъ и судъ нашъ нинешний вси подданные наши мещане Белоцерковские на попиранье инстыкгатора нашего за отнесеньемъ велможного Костентина княжати Острозского, воеводы киевского, маршалка земли Волынское, старосты володимерского, и сына его милости Януша княжати Острозского, воеводы волынского, и подстаростего белоцерковского князя Дмитра Булыги, также Адама Скрынецкого, коморника нашего, возныхъ и шляхты, особъ нижей имени описаныхъ. Што въ року близко прошломъ тисеча пятсотъ осмдесять девятомъ въ Варшаве была передъ нами справа пану воеводѣ киевскому съ тыми мещаны Белоцерковскими, же они, одержавши заочне отъ насъ привилей на право майдемборское противъ першому праву его доживотному, бунты и кгвалты починили и, змоцнившыся сами, зъ моцы пана воеводы киевского выняли млыны, корчмы, пересуды и вси иные пожитки, ему належачие, отняли, шляхту, которая тамъ на украине въ месте перемешкиваютъ, до послушенства и повинности своее местское приворочали, шкоды немалые пану, воеводе, шляхте и арендорови тамошнему починили, хтому бунтуючися далее про-

тивъ воеводы его милости, о помочъ собе до иншихъ местъ украинныхъ писали, на замокъ Белоцерковский кгвалтомъ торгнувшись, стрелбу, порохи побрали, наместника тамошнего Миколая Островскаго, въ замку поймавши, водили и мало о горло не приправили, подстаростему самому отповедали, за чимъ зъ Белое Церкви отъехати мусилъ, слугу пана воеводы киевского шляхетного Тихона Шашкевича, который былъ на сторожу приехалъ, и иныхъ слугъ его зъ места выгнали, а потомъ погонившы ихъ у чотырохъ миляхъ побили, поранили и чотырохъ зъ нихъ, шляхтичовъ, поймавши, въ Белой Церкви у везенью своемъ мели и не ведати где ихъ подели. И кгда мы, хочечи таковыя бунты и своволности ихъ позавстягнути, юрыздыцню и пожитки старостинские воеводе киевскому привернути, того Скрынецкого зъ листомъ нашимъ до нихъ послали, оного посланца и листу нашего не учтили и мало о горло не приправили, возныхъ двоихъ повету Кремянецкого Григорья Дедуховского, Дахна Бутримовского зъ воеводства Киевского и шляхтичовъ при нихъ будучихъ Станислава Пищика, Ивана Щенятинского, Яна Собеянского, Андрея Суету, Миколая Мисуру, Теодора Жашковского побили, поранили, чимъ ся зъвирхности наше спротивили, право посполитое зкгвалтили и въ вины въ праве посполитомъ описанные попали, и водле розказанья нашего пожитковъ старостинскихъ, которыхъ панъ воевода киевский по петъ тысячей копъ грошей арендовалъ, вернути не хотели, о што деи мы на онъ часъ зъ очевистое расправы обохъ сторонъ узналисмь декретомъ нашимъ, ижъ тотъ привилей на право майдемборское и на пожитки въ томъ привилью менены одержаныи передъ правомъ першимъ доживотнымъ пана воеводы киевского остоятся не могъ, для чого оное першое право его милости вцелѣ при моцы есмы заховали, юрыздицья и влазда пану воеводе, яко старосте надъ ними и вси пожитки присужоны, корчмы, млыны на реце Роси такъ подъ замкомъ, яко и где инде, также и вси иные пожитки, здавна на него приходячие, которые передъ тымъ были въ держанью и уживанью его милости, присудили. А то все отъ даты того

декрету нашего за шесть недель подъ закладомъ нашимъ десятиа-
тысечма копами грошей его милости поступити есмо рассказали. А
о бунты и спротивенство противъ звирхности наше королевское
уряду пана воеводи́на, также противъ посланцовъ и листовъ на-
шихъ и о вшелякие кривды и шкody вышъ менованные ку учи-
ненью зъ мещанъ Белоцерковскихъ справедливости комисаровъ до
Белое Церкви зослати обедали, якожъ есмо черезъ листы наши
онихъ назначили и зсылали, нижли Белоцерковцы корчомъ, млы-
новъ и иныхъ пожитковъ на часъ назначоный не поступили и въ
тую заруку попали. И кгда на рокъ ку той справе черезъ листы
комисарские назначоный панъ воевода киевский на местцо свое
до Белое Церкви пана воеводу Волинского выправилъ, давши ему
моцъ абы передъ комисарми о вси тые кривды зъ мещаны рос-
праву мелъ а особливе, абы водле универсалу нашего зъ местца
урядового отъ людей свовольныхъ украинныхъ уторжокъ за гра-
ницы до панствъ суседовъ нашихъ и взрушенья пактъ заборонилъ
и винныхъ каралъ, съ которыми деи сами Белоцерковцы за гра-
ницы суседние хоживали, здобычу мевали и у себе въ дому пере-
ховывали и теперъ зъ ними ходять и ихъ въ домехъ своихъ ку
шkode речи посполитой переховываютъ, о чомъ они доведавшись,
слугу его милости которого даючи имъ и до замку о себе знати
послалъ, зъ места выгнали и недбаючи о звирхность нашу, а ни
на срокгость права посполитого, поткавши самого пана воеводу зъ
войскомъ немалымъ людей свовольныхъ, которые перемирья зъ ними
взрушивають,—о колко тысячей человека—спротивенье учинили:
до места и замку нашего пана воеводы и комисаровъ нашихъ не
пустили, на обозъ его окрикъ, стрелянье чинили, слугъ колконад-
цать шляхтичовъ забили, о которыхъ забитье онъ повиннымъ вол-
ное мовенье у суду палейномъ заховалъ, другихъ поимали и до
везенья своего отведши посадили, а тымъ звирхности наше коро-
левское, декрету, листовъ и посланцовъ нашихъ не уважили, и
надъ право посполитое спротивили а въ вины статutowые попали
и до того часу пана воеводы киевского послушни бытъ и пожит-

ковъ ему належачихъ отдавать не хочуть. А такъ позваны были ку прислуханью въ томъ декрету нашего, який противъ нихъ о то учиненъ будетъ. На року тогды нынешнемъ, съ того мандату припаломъ и до сего часу стягаючимся, сторона поводовая инстыкгаторъ нашъ обличне а при немъ деляторове у суду нашего пилность чинили и стороны позванное мещанъ Белоцерковскихъ по три дни водле права черезъ шляхетного Яна Кгурскаго, енерала возного земского и двору нашего, приволявати давши року за тымъ мандатомъ сознанья возного земского киевского Дахна Бутримовского и шляхты выписомъ съ книгъ кгородскихъ киевскихъ подъ датою году нынешнего месеца февраля двадцать осмага дня довели. А сторона позванная мещане Белоцерковские ку праву сами не стали, никого не послали и згола у суду намъ и стороне своей поводовой о себе ничего ведати не дали, за чимъ зъ допущенья нашего, сторона поводовая, далей судовне поступуючи, вышейменованный декретъ нашъ такъ рочный въ той справе учиненый и вси поступки ку нему належачие покладала, ктому неучиненья досыть тому то декрету нашему отъ мещанъ Белоцерковскихъ—недопущенья пану воеводе киевскому юриздыцы, корчомъ, млыновъ, пересудовъ и иншихъ пожитковъ въ Белой Церкви на часъ назначонный, такъ же бунтовъ, нарушенья черезъ нихъ пактъ съ панствы суседскими и спротивенья ся звирхности нашої королевской и комисаромъ нашимъ и тежъ кгвалтовъ, побитья и помордованья возныхъ, шляхты и слугъ пановъ воеводъ киевского и волынского и всихъ шкодъ вышей помененыхъ листы канцелярьи наше справою тыхъ комисаровъ и иными поступки правными на нихъ доводила и на письме оказывала, просечи, абыхмо мещанъ Белоцерковскихъ, яко несталыхъ во всемъ водлугъ того мандату здали, перший декретъ нашъ въ skutokъ свой привели, а вины, заруки и вси шкоды водле права посполитого на нихъ выконати наказали. Мы съ паны радами нашими, при насъ на тотъ часъ будущими, за недбалостью и нестаньемъ стороны позванное такихъ доводовъ и поступковъ правныхъ стороны поводовое инстыкгатора нашего и деляторовъ

выслухавши, а бачачи, же мещане Белоцерковские декретоу нашому такъ рочному досыть не учинили, а яко передъ тымъ бунтовалися, такъ и теперъ спротивеньє звирхности нашей королевской и праву посполитому чинячи ку шкоде речи посполитой, яко сторона доводила—пакта съ панства суседскими взрушити поважились, люди збирали, пану воеводе киевскому, яко старосте своему, и урядови его спротивилися, на замокъ Белоцерковский находили, ктвалть и шкоды починили, шляхту подъ юрздыцью свою примусили и до везенья брали, также пана воеводу волынского, комисаровъ и иншихъ посланцовъ и листовъ нашихъ не учтили и неприняли, возныхъ и шляхту, урядъ ихъ выконывающихъ, били и обелжили и тыхъ вышей описанныхъ справъ водлугъ отосланья декрету нашего на розсудокъ комисарский не припустили,—съ тыхъ тогды всихъ причинъ, прихиялючися до права посполитого, нинешнимъ декретомъ нашимъ мещанъ Белоцерковскихъ—особы тые, которые поводомъ и причиною тыхъ речей были, на горло сказуемы, абы на нихъ карани были черезъ певныхъ старость оному местцу прилеглихъ зъ шляхтою поветовою воеводства Киевского, и певнук особу зъ двору нашего до того теперъ зошлемо и кождый урядъ, подъ который бы ся хто съ тыхъ виноватцовъ нашолъ, жебы надъ тыми бунтовниками за декретомъ нинешнимъ водле права остатнюю екзекуцыю выконали. А што тежъ тые мещане Белоцерковские водлугъ рочного декрету нашего юрздицыеи и пожитковъ пану воеводе киевскому на часъ назначоный и до того часу непоступили, тогды на нихъ и добрахъ ихъ заруку, въ которую водле декрету нашего попали,—десеть тисечей копъ грошей сказуемы, которыхъ половицу намъ, а другую половицу пану воеводе киевскому водле статуту присужаемъ и тую то юрздыцью, корчмы, млыны, пересудъ и вси иншие пожитки, въ Белой Церкви здавна ему належачие, яко и первой присужаемъ и оный декретъ нашъ во всемъ зуполне въ моцы заховуемъ и утверждаемъ; ку тому шкодъ за отнятьемъ пожитковъ Белоцерковскихъ тому жъ пану воеводе киевскому пять тысячей копъ грошей литовскихъ на

нихъ сказуемъ. А то за присегою, которую учинити маеть передъ урядомъ замковымъ житомирскимъ арендаръ, што былъ тамтые пожитки на онъ часъ у него арендовалъ, и отнятемъ ихъ не панъ воевода, але онъ самъ поступокъ правный чинилъ и чинить. Которую то юрздыцю, корчмы, млыны и вси пожитки тые же особы пану воеводе киевскому до замка Белоцерковского подати, также заруки и шкody теперь отъ насъ сказанные на мещанехъ Белоцерковскихъ и на вшелякихъ добрахъ ихъ заразъ отправити мають. Пакли бы ся мещане Белоцерковские еще и на тотъ декретъ нашъ въ чомъ спротивили, тогды тые старостове и вся шляхта, не отъеждчаючи оттоль, заразъ при томъ же посланцу нашомъ, моцью звирхности наше королевское, тотъ декретъ во всемъ екзаквовать и ажъ до остатнего стопня въ скутокъ слушне привести будутъ повинни. А для лепшое веры и свидетельства до того декрету печать наша коронная естъ притиснена. Писанъ у Варшаве на сойме валномъ коронномъ дня четвертого мца апреля року Божого тисеча пятсотъ девятого, а кролеванья нашего року третего. Alb. Baranowski R. P. Vicescancellarius. Справа того жъ. Lawrin Piesoczinski.—

(Кн. Корон. Зап. IX, лл. 36—38 и 102 об.—105)

CVII.

Привилей кор. Сигизмунда III, разрѣшающій кн. К. К. Острожскому, доживотному державцѣ Бѣлой Церкви, во всякое время уступить свои права на эту державу своему сыну кн. Янушу и сверхъ того утверждающій за этимъ послѣднимъ доживотье на Бѣлой Церкви.

1592 г. января 1, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третий etc.

Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ всимъ вобецъ и каждому зособна, кому колвекъ то ведати належитъ, ижъ есмо велможному Костентину княжати Острозскому, воеводе киевскому, маршалку

земли Волынское, старосте володимерскому, съ права его доживотного на добра наши и Речи Посполитое въ воеводстве Киевскомъ лежащие, то есть на державу Белоцерковскую уступити а на велможного Януша княжа Острозское, воеводу волынского, сына его, влити и тое спущенье права звеклымъ обычаемъ, на которомъ колвекъ уряде и книгами будь нашими королевскими, будь тежъ земскими, албо кгородскими учинити позволили и тымъ листомъ нашимъ позволяемъ. И кгда ся тое спущенье, албо влитье права добровольне и урядовне передъ нами, албо передъ которымъ колвекъ урядомъ и книгами станеть, тогды то, за слушное и мощное принявши, утвержаемъ и похваляемъ такъ властне, яко бы ся то передъ обличностью нашою королевскою стати мело. Тогды за такимъ спущеньемъ права маючи мы взглядъ и ласкавое баченье на зацность старожитное фамилии князати Острозскихъ и годные а пожиточные заслуги ихъ ку предкамъ нашимъ и Речи Посполитой, а ижъ они завжды во всихъ справахъ и поступкахъ своихъ зацни и славни были, а особливе тое жъ все усматруючи въ томъ то велможномъ Янушу князати Острозскомъ, воеводе волыньскомъ, который, прикладомъ предковъ своихъ жадное оказы и не упушаючи такъ въ сенаторскихъ и рицерскихъ справахъ, такъ и въ иныхъ делностью и статечностью никому впередъ не далъ и во всемъ добре ся намъ подобалъ, хотячи ему знакъ ласки наше королевское показати а хуть его ку такимъ же и еще впередъ ку большимъ послугамъ нашимъ и Речи Посполитое задержати, тые добра наши державу Белоцерковскую—замокъ, место и волость зо всими кгрунты, доходы, пожитки, входами, поплатки и належностями, яко ся въ себе маеть и яко то панъ воевода киевский досель держалъ, преречоному князати Янушу Острозскому, воеводе волыньскому, дали есмо и тымъ листомъ нашимъ даемъ до его живота. Маеть онъ тые добра наши держати, осажовати, размножати, всихъ належностей и пожитковъ уживати и ихъ вынайдовати, во всихъ справахъ зъ владности своее, или тамъ звеклой водле бегу права посполитого безъ всякого уближенья заховати и

справоватися. И обещуемъ словомъ нашимъ королевскимъ за насъ и за потомки наши, ижъ того то пана воеводу волинского въ спокойномъ держанью и уживанью тое державы Белоцерковское заховаемъ и отъ него не отимемъ, бы тежъ того наболшая потреба намъ и речи Посполитой указывала, и никому не отдамы и отпяти не допустимъ ажъ до остатнего живота его, однакъ права наши королевские и речи посполитое вцелѣ тамъ заховуючи. А для лепшое вѣры тотъ листъ рукою нашою подписавши печать нашу до него привесити есмо рассказали. Писанъ въ Варшаве дня двадцать первого мѣца генвара року отъ Нароженья Исусъ Христовъ тисеча пятьсотъ девѣтьдесять первого а королеванья нашего року четвертого.—Sigismundus Rex.

(Кн. Корон. Зап. X, л. 33)

CVIII. —

Листъ кор. Сигизмунда III, уничтожающій постановленіе королевскихъ комиссаровъ, посланныхъ для слѣдствія по жалобѣ низовыхъ казаковъ объ ограбленіи ихъ мѣщанами Переяславскими, такъ какъ казаки силою принудили комиссаровъ издать постановленіе въ свою пользу, а сами не явились на королевскій судъ, куда апеллировали мѣщане.

1592 г. января 18, въ Вислицѣ.

Жикгимонтъ Третій.

Ознаймуемъ тымъ листомъ XX¹⁾, ижъ кгда ся приточила справа передъ насъ и передъ судъ нашъ за отосланьемъ Якуба Претвица, старосты нашего трембовеского, Никодима Косаковского, дворанина нашего, и Яна Кришовского, комиссаровъ нашихъ, которые на узнанье шкодъ вшелякихъ и кривдъ особамъ которымъ колвекъ украиннымъ черезъ козаки низовые починеныхъ назна-

---

¹⁾ XX обозначаетъ въ книгахъ пропускъ обычной формулы.

чоны и черезъ насъ депутованы были, межи тыми жъ козаками низовыми зъ одное а мещаны Переяславскими зъ другое стороны, яко бы тые то мещане Переяславские козаковъ низовыхъ побити и речей ихъ немало побрати мели. И кгда помененные комисаре наши до местечка Василькова на узнанье тое sprawy и чиненье справедливости зъехалисе были, тые то козаки, которыхъ на тотъ часъ колько сотъ особъ тамъ же зъ стрелбою было, не помнечи на срокгость права посполитого, такъ противъ комисаровъ, яко пристойтъ, се не заховали, але и другую сторону свою противную квалтовне прочъ острихнули и отгрозили, за чимъ тые жъ комисари наши, яко козаки хотели, полторакрыть сто тысячей копъ грошей литовскихъ на мещанехъ Переяславскихъ за шкоды, яки есть, кромъ вшелякихъ доводовъ, шкрутинъ и истопневъ правныхъ учинити мусили, што есмо зъ реляции устное тыхъ то комисаровъ нашихъ достаточне зрозумели. На року тогды теперешнемъ, который за отосланьемъ помененныхъ комисаровъ нашихъ на день пятнадцатый месеца генваря въ року теперешнемъ деветдесять второмъ передъ нами припалъ, мещане Переяславские черезъ умоцованныхъ своихъ урожонныхъ Яна Свентославского и Мартина Грабковича, слугъ ясневелможного Костентина княжати Острозского, воеводы киевского, маршалка земли Волинское, старосты нашего володимерского, помененныхъ козаковъ по трикрыть до права приволати дали, нижли они сами черезъ себе не стали, ани черезъ умоцованого своего такъ стороне, яко и судови ничего ведати не дали. Въ далшомъ поступку умоцованные мещанъ Переяславскихъ, выведечи квалтовный и примушоный сказъ комисарский, просили, абы зъ нихъ знесенъ былъ. Мы тогды, вырозумевшы зъ устное реляции помененныхъ комисаровъ нашихъ, декретъ ихъ за примушеньемъ отъ козаковъ и за остригненьемъ отъ права другое стороны, также безъ доводу отъ потомковъ побитыхъ и тежъ безъ шкрутинъ и зъ незносною сумою пенежною, которая въ такой справе не идетъ, быть учиненый, яко квалтовный и неправный, касуемо, умораемъ и внивечъ оборочаемъ. А видечи такъ велику

своволю и зүфальство тыхъ козаковъ, которые и на тотъ часъ отъ чиненья великихъ кривдъ и шкодъ обывателей тамтыхъ краевъ не преставаютъ, але уставичне скарги на нихъ насъ доходятъ, тыхъ то переяславянъ отъ sprawy тоє всеє волными чинимъ тымъ декретомъ нашимъ, покой и вечное милчене отъ стороны другое закладаючи, до которого для лепшее веры и печать наша коронная есть притиснена. Писанъ у Вислицы мѣа генвара осмогонадцать дня року Божого тысяча пятсотъ девянтдесять второго, а панованя нашего року пятого.—Joannes Tarnowsky R. P. vicescancellarius. Справа того жъ. Jan Nowoseliecky.

(Кн. Корон. Зап. X, л. 62).

СІХ.

Привилей кор. Сигизмунда III мѣсту Мошно, осаженному кн. Алекс. Вишневецкимъ, на право магдебургское, вольные торги, корчмы, ярмарки и печать городскую.

1592 г. февраля 9, въ Краковѣ.

Жикгимонтъ Третий.

Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ ХХ. Даль намъ справу велможный князь Александеръ Вишневецкий, староста нашъ черкасский, каневский, любецкий и корсунский, ижъ онъ на властной маетности своей отчистой въ земли Киевской для убеспеченья и заслоны панствъ корунныхъ, подлугъ правъ посполитыхъ, на селищу, здавна прозываеомъ Мошно, твержу, замокъ потребне будетъ, место садить и закладаеть, и просилъ насъ, абыхмо тому месту его названому Мошно право майдембургское надали и всякие свободы, пожитки и порядокъ въ немъ прикладомъ иншихъ упривильеваныхъ головныхъ местъ въ панствахъ нашихъ спорядити и постановити дозволили, также ярмарки, торги и корчмы надали, купецствъ, гандлевъ и иншихъ вшелякихъ обыходовъ допустили.

Прото мы, уваживши въ томъ быти слушную прозбу князя Александра Вишневецкого, старосты черкаского, зъ ласки наше королевское, преречоному местечку его и подданнымъ его мещаномъ тамошнимъ людемъ волнымъ, которые тамъ суть и потомъ приходятъ и тамъ мешкати будутъ, право майдембургское и волность местскую надаемъ, што черезъ войта, бурмистра и радець и иныхъ урядниковъ местныхъ отъ князя Александра Вишневецкого, старосты черкаского, а потомъ отъ потомковъ его уставленныхъ во всемъ порядке справовано и держано быти маеть. И вжо оттоль мещане того местечка Мошна права майдембургского во всехъ члонкахъ и артикулахъ его уживати и онымъ во всехъ речахъ великихъ и малыхъ завжды ся радити и судити будутъ сами межъ собою и зъ гостми, людьми приездчими, такъ въ ярмарки и торги, яко подъ кождымъ часомъ передъ урядомъ своимъ местскимъ: въ томъ моць и владность зуполную теперешнему и напотомъ будущимъ войтомъ, бурмистромъ, раде и всему урядови местскому даемъ во всехъ справахъ судовыхъ и въ речахъ крѣвавыхъ, што подлугъ бѣгу права майдембургского имъ належати будетъ, судити, сказывати и винныхъ водле артыкуловъ того права майдембургского карати, также и апеляции правное до зверхного пана ихъ князя Александра Вишневецкого, старосты черкаского, и потомковъ его боронити укривжонымъ не мають—во всемъ томъ прикладомъ, яко ся около того порядокъ ведле помененого права майдембургского въ местехъ нашихъ головныхъ, въ Кракове, ве Лвове, инде заховуетъ. Ктому допускаемъ въ месте преречономъ ратушъ збудовати, крамы, вагу, пострыгалну, ятки всякие, лазню посполитую и што колвекъ до порядку обиходовъ и пожитковъ местныхъ належати маеть збудовати и ремесла цеховые, спорядивши порядкомъ иныхъ таковыхъ местъ, во всемъ ся справовати мають. Также дозволили есмо и тымъ листомъ нашимъ дозволяемъ князю старосте черкаскому во ономъ месте его уставити ярмарки два въ кождый годъ, то есть одинъ на день (пропускъ), а другой на день (пропускъ) и торги въ кождый тыдень (пропускъ), даючи волности въ

томъ месте его купецства, гандли всякие вести и корчмы волные держати, пите и речми вшелякими шинковати. До которого то местечка Мошна подлугъ звычайу волности посполитое на ярмарки и торги тамошние купцомъ и всимъ людямъ обывателямъ панствъ нашихъ и чужоземцомъ волно товары вшелякими приездчаючи торговати, продавати, скуповати, платечи на князя Александра Вишневецкого, старосту черкаского, и потомки его, чия што повинность нести будетъ, мыто торговое по обычаю таковыхъ местъ, окромъ переказы мыта нашего головного и иныхъ пожитковъ нашихъ. А тое волности и пожитковъ князь Александръ Вишневецкий, староста черкаский, и потомкове его водле права, яко иншие обыватели рыцерства оного краю слушне уживаючи, место свое Мошно и мещанъ тамошнихъ въ праве майдембургскомъ и во всехъ волностяхъ и порядкахъ местныхъ водле сего листу нашего заховати мають. До того тежъ тому жъ месту Мшону симъ же листомъ нашимъ до права ихъ надаемъ печать местскую гербъ „Ощепъ“, которою печатью въ томъ месте Мошне урядъ местский, вси справы права майдембургского печатуючи и отправуючи, вечно уживати оное мають. А для лепшого веры и умоцненья тое речи, сесь листъ рукою нашою подписавши, печать нашу корунную до него привесити есмо рассказали. Писанъ у Кракове мѣа февраля девятого дня, року отъ Нароженья Исусъ Христова тысеча пятсотъ девянтдесять второго, а панованя нашего року пятого.—Sigismundus Rex.—Jan Nowosielecky.

(Кн. Корон. Зап. X, л. 64)

СХ.

Привилей кор. Сигизмунда III г. Корсуню, выданный въ дополненіе и расширеніе городского привилея на магдебургское право, на вольный шинкъ медомъ и пивомъ съ цѣлью обратить доходы отъ корчемъ городскихъ на содержаніе полевой сторожи.

1592 г. октября 15, въ Варшавѣ.

Жыкгимонтъ Третій.

Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и каждому зособна, нынешнимъ и напотомъ будущимъ. Дали намъ справу мещане наши корсунские, же въ фундацыи права ихъ майдеборского описаня волного шынкованья медомъ и пивами не мають, за чымъ и сторожы полное водле потребы отправовати не могутъ, и били намъ чоломъ, абыхмо ихъ до волного шынкованья меду и пивъ припустившы, особливмъ листомъ нашимъ то имъ упривильевали. А ижъ причинилися за ними некоторые панове рада наши, а особливе урожоный князь Александръ Вишневецкий, староста тамтого места, преложылъ намъ, ижъ безъ тыхъ таковыхъ шинковъ волныхъ сторожа ся полная водле потребы отправовати не можетъ, кгда жъ кошту на шпекти и на иные люди въ томъ беглые немалого потребуеть, съ которыхъ корчомъ сума пенежная болшая месту прибудеть и сторожа се тежъ снадней отправовати можетъ. Теды ижъ намъ господару и всій короне на ведомости о неприятелю сила належитъ, которая коштомъ а чулостью и превагою ихъ рыхлей до насъ и до местъ нашихъ доходити и отъ нихъ можетъ, мы, тые причыны отъ старосты нашего за слущные прынемшы, и на чоломбитье преречонныхъ мещанъ нашихъ Корсунскихъ, умыслили есмо имъ, за прычиною некоторыхъ пановъ радъ нашихъ, волное шынкованье медомъ и пивами позволить и надати, якожъ тымъ листомъ нашимъ позволяемъ, даючы волность вечными часы мещаномъ Корсунскимъ корчмы волные держати и шынки мевати медовые и пивные, однакъ права наши королевские

и Речи посполитое коронные, также право державцы того места вдале заховуючы, не нарушаючы ни въ чомъ тымъ листомъ нашимъ мещанъ тамошнихъ права ихъ майдеборского и овшемъ во всякихъ волностяхъ и порядкахъ местныхъ водле листу и привилею ихъ зоставуемъ. И на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ рукою нашою господарскою подписавшы, до которого для лепшее веры и твердости печать нашу короннукъ привесити есмо казали. Писанъ у Варшаве на сойме валномъ коронномъ. Лета Бож. Нарож. тисеча пятсотъ деветдесять второго мца октебра 15 дня, а кролевания нашего року пятого.—Sigismundus Rex.—Florian Oliesko.

(Кн. Корон. Зап. VII, лл. 35 об.—36)

СХІ.

Листъ короля Сигизмунда Ш, которымъ разрѣшается, по просьбѣ Кр. Радивила, старостѣ остерскому Лаврину Ратомскому передать староство Остерское сыну своему Михаилу съ подтвержденіемъ послѣднему доживотнаго владѣнія.

1593 г. іюля 3, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ etc.

Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всимъ воецѣмъ и каждому зособна, кому то ведати належитъ, ижъ кгда ясневелможный Криштофъ Радивиль княжа на Дубинькахъ и Бержахъ, воевода виленский, гетманъ Великого князства Литовского, староста нашъ борисовский, урендовский и солецкий, далъ тую намъ справу, же урожонный Лавринъ Ратомский, староста острский, маеть тотъ умыслъ съ права своего, которое отъ предковъ нашихъ на староство Острское маеть, уступити и оное сынови своему урожоному Михайлови Ратомскому пустить и на него вливокъ водлугъ права посполитого учинить, и просилъ насъ, абыхмо и мы на то позво-

лити рачили. А такъ мы, господарь, ласкаве ся прихиляючи прозбе помененого ясневелможного воеводы виленьского и тежъ маючи баченъе на послуги, которые, яко намъ справу далъ, зъ дому Ратомскихъ продкомъ нашимъ, королемъ ихъ милости польскимъ и великимъ княземъ литовскимъ, а особливе черезъ помененого урожного Лаврина Ратомского и продковъ его отдаваны бывали, умыслили есмо то учинить а на тое спущенъе и вливокъ правный позволить, якожъ и позволяемъ тымъ листомъ нашимъ, даючи моцъ помененому урожному Лавринови Ратомскому тое староство Острское зо всеми того староства приналежностями, провентами, пожитками, доходы, яко самъ держалъ, преречоному урожному Михайлови Ратомскому, сынови своему, передъ которыми колвекъ судовыми актами уступить и на него права своего вливокъ учинить, што кгдася способомъ вышей описанымъ станетъ, тогда мы, господарь, хочечы тежъ знакъ ласки нашею тому то урожному Михайлови Ратомскому показать и оного до послугъ нашихъ и речи посполитое прикладомъ продковъ его способить, тое верху помененое староство наше Острское зо всеми онаго староства приналежностями, околичностями, широкостями, пожитками, доходы, замокъ зъ местомъ Острскимъ и зо всею волостью, зъ фолварками, селами, селищами, боярами, людьми тяглыми и загородниками и зъ ихъ повинностями, чиншами, подачками, роботами, зъ городищами, урочищами, зъ лесами, дубровами, борами, гаями, зарослями, зъ млынами и ихъ вымелками, ставами, ставищами, реками, озерами, деревомъ бортнымъ, зъ ловами звериными, пташыми, рыбными и бобровыми гоны и зо всимъ на все, яко ся тое староство Острское здавна въ себе мело и теперъ маеть, до живота его тымъ листомъ нашимъ даемъ. Маеть помененый Михайло Ратомский по томъ спущенью и уступленью отца своего староство Острское зъ волостью, къ нему приналежаю, и зо всимъ тымъ яко ся вышей поменило, обнявши держати, уживати, розмножати и если бы где местца способные упатрилъ, села садити и вшелякие пожитки вынайдовати водлугъ налепшого уподобанья своего. И обещуемъ сло-

вомъ нашимъ господарскимъ за насъ и за наяснейшие потомки наши короли полские, же помененого урожного Михаила Ратомского въ спокойномъ держанью и уживанью того староства Острского заховаемъ и отъ него, бы тежъ наболшая потреба того наша и речи посполитое оказовала, не отоймемъ и никому не отдамы и отняти не допустимъ ажъ до остатнего живота его, вдале тамъ права наши и речи посполитое заховуючи. А для лепшое веры и сведоцтва тотъ листъ рукою нашою подписавши и печать нашу корунную привесить рассказали есмо. Писанъ у Варшаве месеца июля третего дня року Божого тысяча пятсотъ деветдесять третего, а панованья нашего року шостого.—*Sigismundus Rex.*

(Кн. Корон. Зап. X, л. 113)

СХІІ

Листъ короля Сигизмунда ІІІ дворянину господарскому Собестіану Собескому на доживотное владѣніе староствомъ Остерскимъ по смерти старосты Ратомскаго.

1594 г. мая 15, въ Стокгольмѣ.

Жикгимонтъ Третий etc.

Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ еѣс., ижъ мы, маючи ласкавый взглядъ на службы урожного Себестыяна Собеского, дворянина нашего, которые онъ намъ и речи посполитой одъ часу немалого обещне на дворе нашомъ и на кождыхъ послугахъ нашихъ и речи посполитой уставичне, годне, верне и працовите, зъ немалымъ коштомъ и ущербкомъ маетности своее такъ въ Коруне Полской, яко и сезде въ Швеции, отдавалъ и по сесь часъ отдавати не переставаетъ, а хотечи его до далшихъ послугъ и Речи Посполитымъ (*sic*) хутлившого способити, на причину пановъ радъ нашихъ, староство наше Острское по смерти урожного (пропускъ)

Ратомского, старосты острского, оному дати и конферовати умыслили есмо, якожъ нинешнимъ листомъ нашимъ даемъ и конферуемъ. Маеть преречоный урожоный Себестыянъ Собеский, староста нашъ острский, вышменованое староство Острское съ замками, зъ местами, зъ дворами, зъ сели, зъ селищами, зъ приселками, зъ новыми осадами, зъ урочищами, зъ ставами, зъ ставищами, зъ реками, зъ озерами, зъ млынами и зъ ихъ вымелками зъ корчмами и зъ ихъ шинками вшелякого трунку, зъ мытами мостовными и гребелными и зо всеми провентами, доходами, належностями и пожитками, зъ платами грошовыми и зъ чиншами, зъ податками пашенными, зъ данми медовыми, зъ серепщизнами, зъ винами, зъ роботами тяглыми, зъ службами мужицкими и боярскими, зо всеми кгрунты, полми оремыми и пустыми, зъ дубровами, зъ лесами, зъ борами, зъ зарослями, зъ гаями, зъ запустами, зъ сеножатми, зъ ловами рыбными, пташими и зверынными, зъ бобровыми гоны и зо всѣмъ тымъ, яко ся тое староство наше само въ собе и въ своихъ границахъ, обыходехъ и пожиткахъ здавна мѣло, держати и уживати ажъ до живота своего, отпра-вляючи во всемъ повинности, староству толко належачие. И симъ же листомъ нашимъ позволяемъ урожоному Себестыянову Собескому, старосте нашему острскому, ку заслоне панствъ коронныхъ на кгрунтахъ староства того въ мѣстцахъ гожихъ замки, твержи, мѣста и села людьми волными осажати, старыхъ оправляти, пожитковъ вшелякихъ прибавляти и примишляти, до того староства нашего Остерского держати и уживати. А мы, господаръ, словомъ нашимъ господарскимъ за насъ и наяснѣйшие потомки наши, короли полские и великие князи литовские, обещуемъ, ижъ преречоного урожоного Себестыяна Собеского въ спокойномъ держанью и уживанью староства нашего Острского и пожитковъ къ нему належачихъ заховаемъ до остатнего вѣку, его, ани звышъмененого староства нашего провентовъ одъ него не отдаляемъ и не отдалимъ, одняти и оддалити не допустимъ, хотя бѣ того и Речь Посполитая потребовала, права и волности всѣхъ, меновите ко-

стела католицкого вцѣле заховуючи тымъ же листомъ нашимъ, который для лѣпшое вѣры и твердости рукою нашою подписавшы, печать нашу коронную до него привесити есмо рассказали. Писанъ у Штоколми мѣсяца мая пятогонадцать дня року 1594-го, а панованья королевствъ нашихъ Полского сегого, Швецкого первого року.—Sigismundus Rex.—Zach. Jelowicky.

(Кн. Корон. Зап. X, л. 118)

ХСІІІ.

Листъ кор. Сигизмунда Ш старостѣ любецкому и лоегорскому Войтеху Хотимерскому на тѣ же староства съ завѣріемъ, что отнятіе ихъ отъ Хотимерскаго можетъ быть сдѣлано королемъ только подъ условіемъ „лепшого опатренія“, тогда какъ раньше староства даны были „до ласки господарской“.

1594 г. іюля 10, въ Стокгольмѣ.

Жикгимонтъ Третій etc.

Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ etc., ижъ яко часу недавно прошлаго подъ Латернею, зъ ласки наше господарское, за службы урожного Войтеха Хотимерского, дворенина нашего, дали есмо ему староство нашо Любецкое и Лоегорское зо всѣми ихъ пожитками до ласки наше господарское. Ино мы, бачечы значныя послуги его, которые онъ предкомъ нашимъ и Речи Посполитой и намъ самымъ за щасливого панованья нашего отъ часу немалого въ Коруне Полской и сезде въ Швеции годне, пишне и працовите, зъ небезпеченствомъ здоровья и утра(та)ми маетности свое показовалъ и на сесь часъ показывать не переставаетъ, на сесь часъ тые жъ староства наши Любецкое и Лоегорское зо всѣми ихъ пожитками и доходами преречоному Войтехови Хотимерскому до лѣпшого одъ насъ, або отъ наяснѣйшихъ потомковъ нашихъ опатренья даемы и конферуемъ симъ листомъ нашимъ, а ведже до того часу всѣ повинности староствумъ тымъ належачие,

а меновите будованья новые, поправенья старого, такъ же армату нашу безъ всякое шкоды наше и Речи Посполитое и уближенья подданныхъ нашихъ одправовати и завѣдовати. А звышъ мененые староства наши зо всими пожитками и доходами, яко прошлые старостове держали, и то што бы ново пожиточного къ тому прими-слити и прибавити мѡглъ, держати и уживати маеть такъ долго, покуль одъ насъ, або одъ наяснейшихъ потомковъ нашихъ тыхъ староствъ нашихъ лѣпшимъ опатреньемъ контентованъ не будетъ. А мы обещуемъ словомъ нашимъ господарскимъ за насъ и наяснейшихъ потомковъ нашихъ тыхъ староствъ нашихъ Любецкого и Лоегорского зъ рукъ держанья помененого Войтеха Хотимерского сами черезъ насъ, ани черезъ кого колвекъ иного не отдалити жъ, а впередъ лѣпшое опатренье одъ насъ, або одъ наяснѣйшихъ потомковъ нашихъ мѣти будетъ, чого для лепшое вѣры а твердости сесь листь рукою нашою подписавшы, печать нашу коронную къ нему привѣсити есмо рассказали. Писанъ у Шкоколми року одъ Нароженья Сына Божого 1594-го мца июля десятого дня, а панованья крoлевствъ нашихъ Полского седмого а Швецкого первого року.—Sigismundus Rex.—Zach. Jelowsky.

(Кн. Корон. Зап. X, лл. 118—119)

CXIV.

Декретъ ассессорскаго суда III по иску, возбужденному короннымъ инстигаторомъ къ старостѣ остерскому п. Михаилу Ратомскому за невзносъ покойнымъ старостою остерскимъ, отцомъ Михаила, и имъ самимъ платежей съ староства въ скарбъ на сумму 5000 гривенъ. Вслѣдствіе неявки на задворный судъ отвѣтчика, декретъ предписываетъ взыскать эту сумму на имѣньяхъ отвѣтчика и ввести инстигатора во владѣніе староствомъ.

1595 г. марта 31, въ Краковѣ.

Жикгимонтъ Третий etc.

Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ etc., ижъ кгдася прито-чила справа передъ судъ нашъ асесорский зъ роспису межи ин-

стикгаторомъ нашимъ зъ отнесеня скарбового зъ одное, а урожонимъ Михайломъ Ратомскимъ, старостою острскимъ, зъ другое стороны, а то взглядомъ неучиненья личбы и рахунку и неотданья за тымъ, што повиненъ, до скарбу нашего зо всихъ провентовъ староства Острского такъ черезъ увесь часъ держаный урожного Лаврина Ратомского, старосты острского змерлого отца своего потомкомъ будучий, за чимъ шкодъ на пять тысячей гривень инстикгаторъ нашъ шацовалъ, и кгда подъеханье наше до Швеции помененого Михаила Ратомского яко старосту за себе и засъ яко потомка взглядомъ того неучиненья досыть скарбови нашему за отца своего до суду головного трибуналного до Люблина позывалъ, тогды обеде стороны—поводовая черезъ шляхетного Станислава Витовского, а позваная черезъ Фабияна Моравиньского отложили и росписали рокъ себе до дванадцати недель по щасливомъ въеханью нашомъ до королевства Полского за дворомъ нашимъ подъ тою жъ моцью, яко у суду головного мели мети. А ижъ скоро по приеханью нашомъ sprawy наши за дворомъ скарбовые воеводствъ Киевского, Волынского и Браславского лимитованы были, тогды за выстѣмъ тое лимитацыи инстикгаторъ нашъ, заховуючисе водлугъ права посполитого а постерегаючи роспису того и доброволного принята року, сторону позваную по три дни до суду нашего черезъ возного дворного приволювать далъ; нижли сторона позваная такъ на першомъ и второмъ дню, яко тежъ и на третьемъ месеца марца тридцать первого въ року нынешнемъ тисеча пятсотъ девяностъ пятомъ ани сама черезъ себе, ани черезъ умоцованого своего не озвалася и такъ судови, яко и стороне, за чимъся не становить, знати не дала. А инстикгаторъ нашъ просилъ, абыхмо старосту острского, яко непослушного и праву посполитому противного о речъ въ позве описаную, такъ въ шкодахъ, яко и въ совитостяхъ на упадъ здати допустили. А такъ мы съ паны радами нашими казавши себе читати роспись и доброволное року принятье межи странами, а уваживши все достаточне, водлугъ позву и жалобы инстикгатора на упадъ въ той

справе здаты урожного Михаила Ратомского, старосту острского, инстыкгаторови нашому допустили есмо и такъ шкоды, яко совитости, въ позве помененье на маетности его властной, где колвекъ въ воеводстве Киевскомъ будучой, сказуемо и тую речъ на екзекуцыю до уряду кгородского Киевского отсылаемъ, который урядъ ввязанье въ его маетность скарбови нашому подати маеть. А естли бы въ воеводстве Киевскомъ не мель некоторое маетности, албо за то не стояла, тогды въ тое староство Острское и вси его приналежности, на которое теперь жадного права передъ нами не указалъ и о доходы се его не справилъ, урядъ оный ввезати и екзекуцыю того декрету нашего учинити маеть, а сторона ввезанья такового и екзекуции боронити не маеть подъ выволанемъ зъ землю и панствъ нашихъ, которое на особу его стягаться маеть, где бы бы ся въ чомъ тому декретови нашому спротивилъ. Якожъ велможному Костентинови княжати Острозскому, воеводе киевскому, маршалкови земли Волынское, старосте нашому володимерскому, а въ небытности урядови кгородскому киевскому розказуемо, абы водле належности и повинности своее порядкомъ и звычайемъ права посполитого заховуючися, речъ тую осужоную и декретъ тотъ нашъ въ скутокъ властный ажъ до конца приводилъ и отправу чинилъ подъ винами, въ томъ же праве посполитомъ на недбалыхъ урядниковъ описанными, моцью того декрету нашего, до которого для лепшее вери и сведоцтва печать нашу корунную притиснуть розказали. Писанъ въ Кракове мца марца тридцать первого дня року Божого тисеча пятсотъ деветдесять пятого, а панованья кроевствъ нашихъ Полского осмого, а Шведского второго року.—Jan Tarnowsky R. P. vicescancellarius.—Справа тогожъ. Jan Nowosieliecki.—

(Кн. Корон. Зап. X, лл. 142 об.—143)

СХV.

Рѣшеніе королевскаго ассесорскаго суда, коимъ мѣщане и бояре Остерскіе освобождаются отъ суда по обвиненію ихъ въ бунтахъ, предъявленному королевскимъ инстигаторомъ и старостою Мих. Ратомскимъ, за неявкою въ судъ обвинителей.

1595 г. января 27, въ Краковѣ.

Жикгимонтъ Третій etc.

Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ всимъ посполите и каждому зособна, нинешнимъ и напотомъ будущимъ. Ижъ што прыточиласе за позвомъ нашимъ задворнымъ передъ насъ и судъ нинешний асесорский справа межи боярми и месчаны Острскими яко позванными зъ одное, а межи инстыкгаторомъ нашимъ зъ однесенья урожного Михаила Ратомскаго, старосты острского, поводомъ зъ другое стороны о то, ижъ якбы помененные позванные, препомневшы Бога, звѣрхности наше господарское и срокгости права посполитого, противъ менованому деляторови старосте острскому бунты счинати, учтивости, послушенства и прыналежности повинное не отдавати, слугъ и посланцовъ его бити и иные прыкрости ему выражати мели, за чымъ и до шкодъ, которыхъ себе на две тисе-чы копъ грошей менуетъ, приправити якобы мели. На року теды нинешнемъ за тымъ позвомъ припаломъ месеца генваря двадцать сегого дня въ субботу въ року нинешнемъ деветдесять шостомъ сторона позванная боярове и мещане Острские сами обличне въ суду нашего асесорского оповедивши се въ той справе вышпоме-ненной сторону поводовую инстыкгатора нашего и делятора старосту острского черезъ енерала двору нашего шляхетного Крыштофа Чижовского по трыкроть тры дни водле права Волынского давши прыволать, за которымъ прыволашьемъ ижъ инстыкгаторъ нашъ и деляторъ староста острский сами черезъ себе и ни черезъ кого иного не стали и никоторые о себе ведомости суду нашему, ани стороне противной не дали, для чого домовялисе, абы сторону по-

водовую инстыкгатора нашего и делятора старосту острского, яко нестаныхъ и права посполитого непослушныхъ, здати могли, а они абы отъ року и позву волными учынены. А такъ судъ нашъ ассесорский, прихиялючися до права посполитого а бачечы то, же деляторъ староста острский, будучи самъ же стороною поводовою, и и ку попираньяю sprawy своее не сталъ и не отозвался,—про то его помененымъ бояромъ и мещаномъ острскимъ за нестаного здати допустившы, оныхъ бояръ и мещанъ преречонныхъ отъ того позву и року волными учинилъ, до которое речы на болшую твердость и печать наша коронная есть притиснена. Писанъ въ Кракове лета Божого Нароженья 1596 мца генваря двадцать семого дня, а панованя королевствъ нашихъ Полского девятого, а Шведского второго року. Jan Tharnowsky vicescancellarius. Справа велебного Яна Тарновского, краковского, влоцлавскаго и ленчицкого пробоща, подканцлерого короннаго. Florian Oliessko.

(Кн. Корон. Зап. XI, л. 46 об.)

CXVI.

Рѣшеніе королевскаго ассесорскаго суда по иску бояръ и мѣщанъ Остерскихъ къ старостѣ ихъ п. Мих. Ратомскому объ отнятіи старостою у нихъ грунтовъ и маетностей, о запрещеніи имъ „вольной“ ловли рыбы, о присвоеніи имъ подати, взимаемой на сторожу и кликовщину, о запрещеніи отъ старосты мѣщанамъ „вольной“ продажи меду; истцы предъявили искъ къ Ратомскому въ суммѣ 5000 копъ гр. лит. и просили о возстановленіи своихъ правъ, что и удовлетворено судомъ за неявкою отвѣтчика.

1596 г. января 27, въ Краковѣ

Жикгимонтъ Третий.

Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ всимъ посполите и каждому зособна, нинешнимъ и напотомъ будучимъ. Ижъ кгда приточиласе передъ насъ и судъ нашъ ассесорский справа съ позву

задворного межи боярми и мещаны Острскими поддаными нашими зъ одное, яко поводами, а межи урожонымъ Михайломъ Ратомскимъ, старостою нашимъ острскимъ, зъ другое стороны яко позваннымъ а то о то, ижъ якобы надъ волности, права и звычаи давные тыхъ поводовъ староста острский кгрунты и маетности ихъ властные и отчизные у нихъ отыймовалъ а новотнымъ слугамъ своимъ пораздавалъ, за чымъ, яко въ позве своемъ воспоминають, служба боярская военная про одыймованье у нихъ тыхъ кгрунтовъ, умнейшивати бы се мусила бо вже зъ двоухъ и троухъ службъ ледва одинъ конь зъ ихъ отчистыхъ кгрунтовъ ставится; до того, абы въ ихъ властныхъ лесахъ позванный попелы палити и млыны ихъ властные зъ ихъ пожитками у нихъ одыймовати и волного ловенья рыбъ въ речце одъ предковъ нашихъ наданого забороняти, также мимо стародавний звычай на сторожу и на кликовщину, за которую они завжды зъ дыму платили, ихъ примушати, а гроши, на то належные, себе оборочати мелъ, замокъ нашъ Острский безъ огорожи и кликованья заведуючи; также медовъ имъ, где волно имъ бывало водле торгу ихъ продавати и за се у нихъ куповати не допускаючи, вины на нихъ незвыклые, якимъ они не подлегли, беручи, кривды и шкоды великие учинилъ, которыхъ собѣ сторона поводова отъ позваного на пять тысячей копъ литовскихъ положила. На року теды нинешнемъ, за тымъ позвомъ припаломъ, мца гевваря двадцать сегого дня въ субботу въ року нинешнемъ девятышестомъ сторона поводова боярове и мещане острские сами обличне въ суду нашего ассесорского бываючи сторону позваную урожоного Михаила Ратомского, старосту острского, черезъ возного енерала двору нашего Криштофа Чыжевского по три дни трикратъ водле права Волынского давши приволати, по которомъ приволаню, ижъ староста острский такъ за першимъ, вторымъ яко и за третимъ приволанемъ на остатнемъ дню, яко на завитомъ ку праву не сталъ и некоторое ведомости о собѣ судови нашему и стороне своей противной ничего знати не далъ, за которымъ нестанемъ стороны позваное боярове и мещане острские просили

суду нашего, абы староста острский за нестанное на упадь во всемъ томъ, о што его позвали, зданъ былъ, а они абы отъ всихъ тыхъ тежаровъ, потяглей и повинностей незвыклыхъ вольными учынены и кгрунты ихъ черезъ него отняты, также ловенье волное въ речце зъ млынами и пожитками ихъ абы имъ вернены и шкоды въ позве менованные всказаны на немъ были, домовялися. А такъ судъ нашъ ассессорский, справуючисе подлугъ права посполитого и статуту, старосту острского вышей менованого во всемъ томъ, о што его позывано на упадь застаное, яко недбалого и непослушного праву посполитому допустивши здати, боярь и мещанъ Острскихъ отъ всѣхъ тыхъ тежаровъ и отъ вытеганья новинностей незвыклыхъ вольными учынилъ, кгрунты ихъ власные черезъ него отняты, также волное ловенье въ речце рыбъ зъ млынами и пожитками ихъ присудилъ и шкоды пять тысячей копъ на старосте острскомъ и на маетностяхъ его имъ всказалъ, въ которой суме врядъ кгородский Киевский порядкомъ правнымъ повиненъ будетъ бояромъ половицу а мещаномъ половицу добра власные преречоного Ратомского завести и увезати и екзекуцыю ажъ до остатнего стоиня отправить подъ винами, на врядниковъ недбалыхъ въ праве описанными, которую справу со всимъ ся skutкомъ до вряду належного воеводства и кгороду Киевского отсылаемъ, до которое речы на болшую твердость и печать наша коронная есть притиснена. Писанъ въ Кракове лѣта Божого Нароженья тисеча пятьсотъ деветдесять шостого месеца генваря двадцать сегого дня, а панованя кролевствъ нашихъ Польского девятого а Шведского второго року. Joan Tharnowsky R. P. vicescancellarius. Справа велбного въ Бозе его милости ксендза Яна Тарновского, влоцлавского и ленчицкого пробосча, подканцлерого коронного. Florian Oliessko.

(Кн. Корон. Зап. XI, лл. 45 об.—46)

СХVII.

Листъ кор. Сигизмунда Ш. всѣмъ боярамъ Остерскаго замка съ общимъ подтвержденіемъ права ихъ на владѣніе землями при условіи конной службы и съ освобожденіемъ отъ другихъ повинностей.

1596 г. апрѣля 25, въ Варшавѣ.

Жыкгимонтъ Третій etc.

Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ etc. Прекладали намъ некоторые съ пановъ радъ нашихъ, же при замку Остръскомъ есть немало бояръ, которые на каждую послугу нашу господарскую здавна при старостахъ нашихъ острскихъ конно служить противъ каждому неприятелеви нашему повинни, за чимъ, на малыхъ кгрунтахъ мешкаючи, завше на той украине зъ великою шкодою своею и зъ небезпеченствомъ въ готовности быти мусять, просечи насъ унижоне, абыхмо зъ ласки наше господарское, взглядомъ повинности тое омененыхъ бояръ, при спокойномъ держанью и давномъ уживанью кгрунтовъ тыхъ заховали, о што тежъ и они быючи намъ чоломъ с посродка себе бояръ нашихъ Ивана Степановича Хомаздича а Лучку Борзdevка, суседовъ своихъ, до насъ присылали. Ино мы, господарь, ласкаве ся прихилиючи, тежъ особый взглядъ маючи на тое тамъ пограничье, которое частымъ небезпеченствомъ и набегомъ неприятелскимъ подлегло, здалося то намъ учинить а помененыхъ бояръ замку нашего Острского при спокойномъ держанью и давномъ уживанью кгрунтовъ ихъ заховать, якожъ и тымъ листомъ нашимъ заховуемъ: мають и будутъ волни при замку нашемъ Острскимъ будучие боярове кгрунтовъ своихъ вси и каждый съ нихъ зособна, яко предкове ихъ здавна уживали, зо всими приналежностями, околичностями, пожиками и доходы и со всимъ на все держати и ихъ спокойне уживати, они сами, жоны и дети ихъ, отдаючи повинность до замку и службу конно служащи при старосте нашемъ водлугъ давного звычайу, яко предкове ихъ полнили. А староста нашъ теперешний и напотомъ будучие старостове острские помененыхъ бояръ нашихъ до ниякихъ

иныхъ повинностей примушати не мають, але во всемъ ся противко имъ водлугъ старихъ звычайъ заховати повинни будуть. А для лепшого вери и певности тотъ листъ рукою нашою подписавши и печать нашу корунную привесить рассказали есмо. Писанъ въ Варшаве на сойме валномъ корунномъ мца априля 25. дня року Божого тисеча пятсотъ деветдесять шостого а панованья крелевствъ нашихъ Полского девятого, а Шведского третего року.—
Sigismundus Rex. Jan Nowosielecky.

(Кн. Корон. Зап. XI, л. 158)

СХVІІІ.

Декретъ королевскаго суда по жалобѣ бояръ овруцкихъ на старосту своего А. Мышку Варковскаго за привлеченіе ихъ подъ присудъ и повинности замковыя, тогда какъ они принадлежать къ шляхетскому сословію. По этому дѣлу уже состоялся декретъ кор. Стефана, постановившій послать особыхъ комиссаровъ для выясненія вопроса о принадлежности истцовъ къ шляхтѣ, но слѣдствіе произведено не было, почему новый декретъ сдѣлалъ тоже постановленіе.

1597 г. марта 15, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ etc.

Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ всѣмъ вобецъ и каждому зособна нынешнимъ и напотомъ будучимъ, ижъ кгда се приточила передъ насъ и судъ нашъ нынешний справа съ позву задворного межы земяны нашими воеводства Киевского Есифомъ Ущাপовичемъ, Олексеемъ Закусиломъ, Сенкомъ Якововичомъ Гошовскимъ, Мартиномъ Пашиничомъ, Евсюкомъ Тишевичемъ, Хилкомъ Хиневичомъ, Антономъ Барановичомъ, Олизаромъ Балсуномъ и братьею его, Васильемъ Жевжыковичомъ и братьею его и тежъ всею братьею его и прирожонными ихъ, яко поводами зъ одное, а урожонымъ Абрамомъ Мышкою Варковскимъ, старостою нашимъ овруцкимъ, яко позваннымъ, зъ другое стороны а то ку прислуханью готового декрету межы земянами нашими земли Киевское, въ року осмдесять третемъ учиненого, о певные долеглости, шкоды починеные и

правъ нарушенъ, который то декретъ ижъ skutku своего до того часу еще не взялъ, позванный за тыми уставичными кривдами и долеглостями неunosными и шkodливыми поводовъ тратилъ и на две тысячи копъ грошей шкoды имъ учинилъ. А такъ вышейреченные поводы, обновляючи и oживляючи справу першую, о которую декретъ вжо былъ вышолъ, также и о теперешные шкoды, старосту овруцкого отъ себе самыхъ и отъ всеe братьи своеe передъ насъ ку праву притегнули, о чемъ ширей и достаточней описано и доложено было. На року туды (sic) нынешнемъ, за тымъ позвомъ ихъ припаломъ, до того часу втягаючемся, дня деветдесять сeмого зeмяне киевские вышереченные, давши по три дни ведле права во-лынського черезъ возного енерала двору нашего Криштофа Чижевского сторону свою противную урожного Аврама Мышку приво-лати, на третимъ дню яко на завитомъ Есифъ Ущеповичъ а Иванъ Закусиловичъ обличне ставши отъ себе самихъ и отъ другое братьи своеe вышъ реченыхъ черезъ умоцованого своего шляхетного Матея Важинского ведле позву своего домовялисе, абы староста овруцкий за шкoды имъ невинне поделанные суму въ позве помененую заплатилъ, а заплативши и за все про все досыть учинивши оныхъ, яко людей волныхъ и рожаю шляхецкого будучихъ, подъ присудъ и юриздицию замку Овруцкого не притягалъ, за бо-яры ихъ не мелъ, грабежовъ не чинилъ и далшого примушенья имъ ку службе своей и замковой не чинилъ, але се зъ ними, яко людьми, правомъ, волностями и свободами шляхецкими съ продковъ ихъ обдароними. обыходилъ, чого доводечи, такъ кривдъ своихъ першихъ отъ позваного своего починеныхъ, яко и указанья себе быти подъ правомъ и волностью шляхецкою, покладали у суду нашего декретъ короля его милости Стефана, славное и светое памети продка нашего, подъ датою въ Кракове дня осмнадцатого мца маю року осмдесять третего, которымъ себе отъ двору нашего ревизоровъ одержали. А тые ревизоры мели были на соймiku, або на рокохъ судовыхъ, будъ и на зъезде а згромаженю якомъ обывателей тамтого краю выведанье певное и достаточное

учинити о волностяхъ нынешнихъ поводовъ и особахъ ихъ, въ якомъ хто зъ нихъ стане и на якомъ и яко тежъ хто кгрунте сидеть и зъ него до которое службы, або работы, повинности и тежъ присуду належить. На то отъ старосты овруцкого умоцованый его шляхетный (пропускъ) Витовский поведилъ, же пререченные боярове, здавна подъ присудомъ замку Овруцкого еще за першихъ старость овруцкихъ будучи, тые жъ повинности и службу замковую, до которое и теперь слушне належить, отправовали и въ какой ихъ повинности нынешний староста засталъ, по тому тежъ права своего старостего надъ ними уживалъ и уживаетъ. А доведечи того, показалъ ревизыю, черезъ лановъ Григорья Ходкевича, воеводу киевского, а князя Андрея Капусту, державцу овруцкого, учиненую, въ которой показалъ такую повинность тыхъ бояръ, же службу ординскую служити, при державцы овруцкомъ на службу ездити, въ замковыхъ воротъ черги своее неделю стеречи, ставъ замковый гатити, воеводу киевского, кгда до Овручого приедеть, стацыею подыймовати и подводы до ночлегу давати завжды были повинни. А такъ судъ нашъ споровъ и отпоровъ обудву сторонъ добре выслухавши и тежъ доводомъ и отводомъ ихъ присмотрившисе, а жебы тымъ статечней и кгрунтовней въ той справе безъ кривды и уближенья обоей стороны поступити и тую розницу межъ ними розсудити могъ, поневажъ тежъ перший декретъ короля его милости Стефана конца своего не взялъ, наказалъ, абы пререченные земляне завите на першихъ рокохъ судовыхъ земскихъ, которые найпервей по дате сего декрету нашего въ шесть недель въ Кieve припадуть, о особахъ своихъ, въ якомъ хто зъ нихъ стану и о волностяхъ своихъ, о кгрунтахъ и о всемъ згола водлугъ декрету светое памяти Стефанового передъ судомъ земскимъ справили и вывелисе и тамъ же то показали, если межы тыми боярми нынешний позовъ урослъ, потомками ли ихъ, а не иными декретъ светое памети Стефановъ сталсе, чого всего достаточне и доводне судъ земский киевский доведатисе будетъ повиненъ и о томъ всемъ намъ господару маеть дати знать, рокъ певный обоей стороны передъ судомъ.

нашимъ зложивши, на которомъ вжо року, яко на завитомъ, обоя сторона въ той справе скутечно декрету нашего слухати будутъ. Ведже поки ся тая инквизыця не скончыть, шкоды преречонимъ земяномъ на старосте овруцкомъ сказаные завешаемъ. А въ томъ часе поки конца своего черезъ остатный декретъ нашъ справа тая не озметъ, стороста овруцкий никоторое кривды и грабежовъ чинити, также подъ присудъ свой до службы замковое и свое преречонныхъ земянъ примушати немаєтъ мощю того декрету нашего, до которого на болшую твердость и печать нашу корунную притиснути есмо казали. Писанъ у Варшаве лѣта Божого Нарожения тисеча пятсотъ девятидесять сегого мѣца марца пятогонадцать дня, а панованя королевствъ нашихъ Полского десятого а Шведского четвертого року. Joann Zamoisky R. P. cancellarius et general. carr. Справа ясневелможного Яна Замойского зъ Замостя, канцлера и гетмана найвышшого коронного, белзского, малборского, кнышинского, межырецкого, дерпского, яворовского, кгардоминского, кгрудецкого etc. старосты. Florian Oliessko.

(Кн. Корон. Зап. VII, л. 92—93)

СХІХ.

Королевскій декретъ о снесеніи банниціи съ старосты остерскаго п. Мих. Ратомскаго и объ уничтоженіи судебнаго приговора отъ 26 янв. 1596 г. (см. № СХVІ), такъ какъ Ратомскій доказалъ свое право на староство со всѣми доходами, безъ „личбы“ въ скарбъ.

1597 г. марта 17, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третий etc.

Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всимъ вообщъ и каждому зособна, кому того ведати належитъ, нинешнимъ и напотомъ будущимъ, ижъ кгда се приточила передъ насъ и судъ нашъ нинешний задворный справа съ позву задворного межи урожонными Михаиломъ Ратомскимъ, старостою нашимъ острскимъ, яко поводомъ зъ одное, а инстыкгаторомъ нашимъ и скарбомъ короннымъ, яко позваннымъ зъ другое стороны, о то, ижъ бы неправне на по-

воде и маетности его инстыкгаторъ нашъ въ неставномъ его у суду нашего здавши о непущенье староства Острского права перевелъ и оттоль, яко се нечиненье личбы и рахунку съ провентовъ староства Острского за держанья отца нынешнего повода и его самого пять тысячей гривень скарбъ нашъ съ инстыкгаторомъ на немъ зыскалъ и за тымъ до баници привелъ, о чомъ ширей а достаточней поступокъ тотъ правный въ себе обмовляетъ. На року теды нынешнемъ дня семогонадцать марца року тисеча пятсотъ деветдесять семого, за тымъ позвомъ припаломъ, кгда се стороны обе передъ судомъ нашимъ за приволаньемъ вознаго постановили, домовяносе отъ инстыкгатора и скарбу нашего, абы староста острский местца станья себе, яко выволанецъ указалъ, личбу зъ староства учинилъ и пять тысячей гривень заплатилъ. А отъ Михаила Ратомского, старосты острского, выведечисе зъ баницыи, указано субляцью и за тымъ, маючи местце станья у суду нашего, поведено напродь, же жадное личбы справецъ того староства Острского не повиненъ до скарбу нашего чинити, маючи оное зо всимъ себе правомъ доживотнымъ, одъ насъ данымъ, и указано позволение наше на паркгамине написаное съ печатью нашою коронною и съ подписомъ руки наше королевское подъ датою року тисеча пятсотъ деветдесять третего месеца июля третего дня, въ которой се то показало, же тое староство Острское зо всеми пожитками нынешнему Михаилу Ратомскому отъ насъ есть дано до его живота безъ чиненья личбы съ провентовъ, показано за позволениемъ нашимъ уступенье того староства, водлугъ права выписано съ книгъ кгородскихъ минскихъ, киевскихъ; показано и увязанье урядовое въ староство, выписаномъ съ книгъ кгородскихъ киевскихъ, и за тымъ прошоно, абы отъ того переводу инстыкгаторского и скарбового вольнымъ нынешнего Михаила Ратомского учинено, баницю зъ него знесено и одъ плаченья пяти тысячей гривень вызволено, также отъ далшого пренагабанья стороны чиненья личбы съ провентовъ того староства вольнымъ учинено. А такъ мы господаръ съ панами радами нашими, прихилиючися до

права посполитого а бачачи то, же староство тое Острское не на личбе, але зо всіми пожитками, яко державу украинную звычайемъ иныхъ державъ нинешнему Михайлови Ратомскому одъ насъ есть правомъ доживотнымъ дано, которому то праву его и всімъ его кондыциямъ добре припатрившися, а не приводячи въ жадную вонтпливость, яко того права его доживотного, такъ и уступенья отца его, яко правного увязанье добры нашедши, привилей нашъ вышъ реченному Ратомскому отъ насъ данный во всіхъ его кондыцяхъ вцале заховалисмы, якожъ и тымъ декретомъ нашимъ заховуемъ и тотъ переводъ права инстыкгаторский и скарбовый, на немъ о нечиненье личбы одержаный, зносимо, волнымъ его отъ него чинимо, также и баницю панъ внесеную подносимо, касуемо, ижъ то ничего доброй славе его и мниманью шкодити не маеть и не можетъ за тымъ декретомъ нашимъ. А на умоцненье тое речи и печать нашу корунную притиснути рассказали есмо. Писанъ у Варшаве лета Божого Нароженья тисеча пятсотъ деветдесять сегого мца марца сегогонадцать дня, а панованя королевствъ нашихъ Полского десятого а Шведского четвертого року. Joan Tharnowsky R. R. vicescancellarius. Справа велебного въ Бозе его милости ксендза Яна Тарновского, краковского, влоцлавского и ленчицкого пробоща, подканцлерого коронного. Florian Oliessko.

(Кн. Корон. Зап. XI. л. 147—148)

СХХ.

Листъ кор Сигизмунда Ш о разрѣшеніи осады мѣстечка Михайлова въ староствѣ Остерскомъ на городищѣ Волынѣ съ опредѣленіемъ „воли“ и льготы новоселамъ и съ назначеніемъ осадцею этого мѣстечка Ив. Коловицкаго; опредѣляется юрисдикція осадцы и его зависимость отъ старосты остерского.

1597 г. іюля 10, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третій etc.

Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ всімъ вобецъ и каждому зособна, кому то ведати належить, нинешнимъ и напотомъ буду-

чимъ. Преложили намъ некоторые съ пановъ радъ нашихъ, же немало кгрунтовъ нашихъ украинныхъ а меновите староства Острского дубровами позарослыхъ пустують, отколь пожитку жадного намъ и речи посполитой не только не приносятъ, але еще злаща часу непокою зъ великимъ княземъ Московскимъ большая шкода съ тыхъ пустынь, яко того то маемъ справу, деетъ се, ижъ съ нихъ, где и сторожа трудно держана быти можетъ, люди московские и татарские безъ вести подъ украинный замокъ нашъ Острский и на иные волости наши впадати и въ браню подданныхъ нашихъ стадъ и иныхъ речей шкоды немалые чинити звыкли. А такъ мы, господарь, забегаючи таковому небеспеченству тыхъ тамъ краевъ и люди наши невинные, абы до рукъ поганскихъ и иныхъ неприятельскихъ въ полонъ неприходили, умыслили есмо въ тыхъ то тамъ кгрунтахъ зарослыхъ за Остромъ въ пустыняхъ лежащихъ на городищу назвискомъ Волюню твержу забудовати и местечко при той твержи осадити, якожъ до забудованья на томъ местцу твержи шляхетного Ивана Коловицкого, въ справахъ рицерскихъ намъ добре залецоного, назначаемъ и оного осадцою того городища преложили есмо и прекладаемъ, дозволивши ему тое местцо осаживати людьми вольными, которымъ кгда засядутъ, узычаемъ слободы отъ заседенья на двадцать летъ, ижъ имъ въ тыхъ летехъ волно будетъ будоватисе, роспахивати, сажалки копати, ставы займовати, меды, пива, горелки и иные кождые шинки волно и безпечно мети и уживати; а по выседенью слободы мають быти одъ насъ для постановенья работъ, цыншовъ и иныхъ податковъ звыклыхъ ревизоры съ двору нашего высланы. Якожъ тое местечко, которое на кгрунте преречономъ при городищу Волюню засядетъ, маеть быти отъ того часу звано быти Михайловомъ, которому и торги, обычаемъ звыклымъ тыдневные, то естъ въ день понеделковый, мети дозволяемъ, где волные купли, гандли вшелякие безъ завады иныхъ местъ и местечокъ такъ нашихъ, яко и шляхецкихъ мещаномъ тамошнимъ и людямъ приездчимъ ити будутъ. А осадцы того тамъ местечка Михайлова преречоному Коловицкому даемо

врядъ и юрисдицію надъ подданными нашими въ томъ местечку заселыми до его живота; впакожъ во всихъ речахъ и вшелякихъ кривдахъ апеляция отъ него маеть быти волная до старосты нашего острского; до того яко мещане местечка преречоного, такъ и онъ самъ подъ послушенствомъ и звирхностью ничиею иною, одно нынешнего старосты острского и по немъ наступающихъ старость нашихъ остерскихъ повиненъ будетъ быти, во всемъ зъ мещаны местечка Михайлова слухати маеть. И на то есмо дали сесь нашъ листъ съ подписаньемъ руки наше королевское подъ нашою коронною печатю. Писанъ у Варшаве лета Божого Нароженья тисеча пятсотъ деветдесять сегого мѣа июля десятого дня, а панованья кролевствъ нашихъ Полского десятого, а шведского четвертого. Sigismundus Rex. Florian Olliesko.

(Кн. Корон. Зап. XI, л. 148—149).

СХХІ.

Декретъ королевскаго задворнаго суда по жалобѣ бояръ и мѣщанъ Остерскихъ на нѣкоторыхъ остерскихъ же бояръ въ томъ, что послѣдніе отказываются нести съ истцами расходы по общему иску ихъ противъ старосты и сверхъ того выпросили себѣ у старосты принадлежащіе всѣмъ мѣщанамъ и боярамъ городскіе грунты; жалоба оставлена безъ разбора, такъ какъ отвѣтчики находятся подъ юрисдикціей старосты, къ которому истцы должны обратиться по иску о расходахъ, а по дѣлу о землѣ отвѣтчикомъ долженъ быть староста.

Жыкгимонтъ Третий etc.

Ознаймуетъ тымъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и каждому зособна, кому того ведати належитъ, нынешнимъ и напотомъ будучимъ. Ижъ кгда се приточила передъ насъ и судъ нашъ нынешний справа съ позву задворного межи бояры и мещаны нашими Острскими. яко поводами зъ одное, а межи иными бояры нашими Острскими, меновите Иваномъ Коловицкимъ, Григорьемъ Жукинскимъ, Иваномъ Дубровскимъ, Иваномъ Жукинскимъ, Якубомъ Шкодою, Ярмолемъ Биликомъ, Логвиномъ Гломаздою, Хомою, Павломъ Козараними,

Ланскому (?) зъ села Летковского яко позванным изъ другое стороны о то, ижъ бы поводаве, маючи кривды и утиски отъ старосты нашего тамошнего острского въ розныхъ речахъ, которые то кривды ижъ сполне якобы и позванныхъ долегати мели, а позванные ровно зъ ними до дохоженья права на старосте грошми стрawnыми и прадою своею не прикладалися; надъ то кгрунты будто подъ ними у старосты поупрашивали и за тымъ до шкодъ оныхъ немалыхъ приправили, которыхъ то шкодъ на двѣ тысячи золотыхъ полскихъ положивши, о то ихъ ку праву притягнули. На року теды нинешнемъ, затымъ позвомъ припаломъ, мѣсеца июля двадцатого дня, кгда обѣ стороны очевисто у суду нашего по приволанью третимъ ведле права Волынского черезъ возного двору нашего Шимона Литвиновского стали, такие споры межи собою мели: напродъ отъ поводовъ Макаръ Ѳедоровичъ а Васко Береглець домовялися именемъ своимъ и всихъ бояръ и мещанъ Острскихъ, потужниковъ своихъ, маючи отъ нихъ суполную моцъ въ справе той до права собе даной, абы имъ шкоды помененые накладу ихъ позванные нагородили и потомъ, зъ ними заровно уживаючи такихъ же кгрунтовъ, посполъ зъ ними тягнули. На то отъ позванныхъ умоцованый ихъ Матий Важинский поведилъ, ижъ тые бояре зъ мещаны суть подъ присудомъ старостинымъ, а не инымъ якимъ; съ тыхъ причинъ просилъ волности отъ позву и року и домовялся, бы ихъ до старосты, яко до суду належного, о тые шкоды отославо; а штось тычетъ упрошиванья кгрунтовъ, о томъ не они тежъ отказывати мають, але тотъ хто роздаеть. А такъ судъ нашъ, выслухавши обои стороны споровъ и отпоровъ, о шкоды сторонъ обу до старосты острского, яко до суду належного, отослалъ, а о упрошиванье кгрунтовъ сказалъ, абы о то не нинешнихъ позванныхъ выше реченыхъ, але старосту, або того который роздаеть, позвали. До которого то декрету и печать наша коронная притиснена естъ. Писанъ у Варшаве лета Божого Нароженья тисеча пятсотъ деветдесять сегого мца июля дванадцатого дня, а панованья крoлевствъ нашихъ Польского десятого, а Шведского четвертого року.—Jan. Tarnowski R.

R. vicescancellarius. Справа велебного въ Бозе его милости ксендза Тарновского. Florian Oliessko.

(Кн. Корон. Зап. XI, л. 145)

СХХII.

Декретъ королевскаго суда по жалобѣ мѣщанъ Браславскихъ на своего старосту п. Юрія Струса по поводу чинимыхъ имъ кривдъ и отнятія у мѣщанъ ихъ правъ; староста однако доказалъ, что всѣ права и вольности мѣщанъ уничтожены королевскимъ декретомъ, такъ какъ мѣщане оказались бунтовщиками, почему король подтвердилъ прежній декретъ, рѣшивъ однако послать на мѣсто ревизоровъ, а уполномоченныхъ со стороны мѣщанъ арестовать, до выясненія дѣла.

1599 г. апрѣля 2, въ Варшавѣ.

Ознаймуемъ etc. Ижъ кгда справа, которая ся передъ ревизорми певными межи урожонымъ Юрьемъ Струсомъ съ Коморова, старостою нашимъ браславскимъ и вѣицкимъ, зъ одное а мещаны Браславскими зъ другое стороны въ року нынешнемъ четвертого дня месеца фѣвраля тамъ же въ Браславлію о розные кривды и долеглости и о незахованье при правахъ и волностяхъ пререченыхъ мещанъ Браславскихъ точилася, до насъ албо суду нашего, частью за одосланьемъ помененыхъ ревизоровъ, частью тежъ за апеляцнею обудвухъ сторонъ одъ сказанья ревизорского пришла и приточилася. А на року нынешнемъ, яко завитомъ по першомъ и второмъ водлугъ звычайу права волынского зволянью обедве стороне такъ черезъ прокураторы, яко тежъ черезъ умоцованые свое, а меновите поводовая, то есть мещане Браславские черезъ шляхетного Мацѣя Важинского, прокуратора, а Стефана Мордасенка и Хому Омеляновича, сусѣды свое, яко умоцованые, а позваная преречоный староста браславский черезъ шляхетныхъ Яна Цѣшковского и Яна Лезского, слугу своего, передъ судомъ нашимъ станувши, напередъ преречонные мещане о однятье правъ и волностей стародавнихъ, такъ же о кривды и шкоды, которые одъ старосты мають, ускаржалисе. А сторона позваная помененый староста браславский дек-

реть нашъ, въ Кракове въ субботу по Проводной неделѣ въ року тисеча пятсотъ деветдесять пятомъ учиненый, показовалъ, когорымъ всѣ права и волности преречонныхъ мещанъ, яко бунтовниковъ, знесены и внивечъ обернены, а они толко подъ голую юрисдикцію и зверхностью помененого старосты зоставлены суть и для того жъ тую ревизыю, яко неслухную и декретови нашому противную, бурили. Мы теды, господаръ, съ паны радами нашими и въ праве беглыми, тымъ всѣмъ прямъ сторонъ обудвухъ добре ся припатривши, тое уважаючи, ижъ тая ревизыя за злымъ даньемъ sprawy преречонныхъ мещанъ Браславскихъ есть выдана, а помененому декретови нашому въ Кракове учиненому есть противная, теды ее яко неправную, зносимо и внивечъ оборочаемо теперь и часы вѣчными. Але ижъ предсе намъ, господару, яко пану зверхнему о кривдахъ и долеглостяхъ подданныхъ своихъ узнавати належитъ, теды мы хотячи, абы тая справа достаточне узнана была и скутокъ свой взяла, умыслили то злецити певнымъ особамъ, якожъ злецаемо особнымъ листомъ нашимъ, розказуючи имъ, абы они тамъ до Браслава зѣхавши, и такъ о тыхъ уразахъ и кривдахъ преречонныхъ мещанъ зъ одное, яко тежъ и о бунтахъ и своволенство ихъ зъ другое стороны узнана достаточное учинили и всѣ рѣчи водлугъ права и слушности померковали и скончили. А ижъ преречонныхъ двоухъ мещанъ браславскихъ Мордасенка и Омеляновича, которые яко умоцованные обличне передъ судомъ нашимъ станули, для певныхъ причинъ задержати и посланцомъ помененого старосты браславского выдати розказали есмо, тогды тое вкладаемо нинешнимъ декретомъ нашимъ на преречонного старосту, абы въ томъ жадного квалту и безправя такъ нездоровью, яко и на маетности не чинилъ, але ихъ до зѣханья вышей описанныхъ комисаровъ задержалъ и передъ ними до данья sprawy особе ставилъ, подъ закладомъ чотырохъ тысячей копъ грошей литовскихъ, которые до скарбу нашего заплачны быти мають моцю того декрету. Што для лепшее вѣры печать нашу коронную притиснути розказали есмо. Данъ въ Варшаве въ пятницу передъ недѣлею kwietною року панского

тисеча пятсотъ деветдесять девятого, а панованья кролевствъ нашихъ полского второгонадцать, а шведского шестого року.—Petrus Tyliczky Epq. Col. R. P. Vicescancellarius. Справа тогожъ. Andr. Lipsky.

(Кн. Корон. Зап. XII, лл. 6 об.—7)

СХХІІІ.

Постановленіе королевскаго суда о командированіи въ Остеръ особыхъ комиссаровъ для разслѣдованія жалобъ мѣщанъ, бояръ и куничниковъ остерскихъ на своего старосту:

1599 г. апрѣля 3, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третій etc.

Ознаймуемъ etc., ижъ позванный будучи передъ судъ нашъ позвомъ листовнымъ урожонъ Михаилъ Ратомскій, староста нашъ остерскій, съ того жъ староства и зо всѣхъ добръ его одъ инстикгатора нашего за однесеньемъ бояръ, мещанъ и куничниковъ остерскихъ до угоды и обовязку певного въ Кіеве въ року тисеча пятсотъ деветдесять сегого месеца июня двадцать сегого дня черезъ выналязокъ певныхъ особъ межи преречонымъ старостою а поменеными боярми, мещанами и куничниками остерскими учиненного, въ которомъ то постановенью помененый староста остерскій обовязался подъ зарукою десяти тысячий копъ грошей литовскихъ преречонные бояры, мещаны и куничники заховати при правехъ, вольностяхъ и свободахъ ихъ и жадныхъ имъ крывдъ, ани въ кгрунтехъ, ани въ маетностяхъ николи не чинити и кгвалтомъ ся зъ ними не обыходити, чого ижъ не здержалъ и не зъистилъ, тогда о заруки десети тисечи копъ грошей литовскихъ одъ инстикгатора нашего и одъ бояръ, мещанъ и куничниковъ преречонныхъ есть позванный, яко тотъ позовъ ширей о томъ всемъ обмовляетъ. На року тогда нинешнемъ, яко завитомъ, за першимъ и вторымъ

волашемъ черезъ прокураторы и умоцованые свои, а меновите отъ стороны поводовое шляхетный Станиславъ Витовский и Якубъ Шкода одъ бояръ, а Микита Сморчокъ одъ мещанъ острскихъ, а одъ позваного шляхетный Мацѣй Важинский, прокураторъ, и Адамъ Войниловичъ, слуга, маючи пленипотенцію, албо умоцованье до права рукою власною пререченого старосты подписаное и запечатованое, передъ судомъ нашимъ обеде стороне ставши и въ контроверсие ся вдавши,—напередъ поводовая сторона угоду и постановенье вышей описаное съ книгъ местныхъ киевскихъ вынятую показовала. А ижъ тому преречоный староста досыть не учинилъ, розными протестадыями и обводами доводила а за тымъ, абы заруки помененые на немъ сказаны были, просила. А преречоный староста острский, яко позванный до тыхъ кривдъ и шкодъ, которые одъ поводовое стороны передъ судъ нашъ есть запозваны, не признаваючися поведилъ, же тое все, о што его позываютъ, черезъ угоду вышей описаную вже есть усмироно и умороно, и для того просилъ, абы одъ того позву былъ воленъ, албо вжды же бысмо комисаре певные выслали, которые бы то узнати могли, если же тые то боярове, мещане и куничники острские якие кривды и шкоды одъ него мають, албо и до лестливости односятъ. Мы теды господаръ исъ паны радами и въ праве бѣглыми нашими, выводомъ сторонъ обудвухъ добреса припатривши и прѣ ихъ зрозумѣвши, то уважаючи, ижъ тые шкоды и кривды, о которые поводовое чинятъ, по болшой части суть таковыя, которые на кгрунтъ ся стягають и иначай одно за очевистымъ огледаньемъ узнаны быти не могутъ, тогды есмо тую справу певнымъ особамъ, одъ сторонъ обудвухъ менованымъ, зледити умыслили, якожъ и злецаемъ особнымъ листомъ нашимъ, росказуючи имъ, абы они тамъ до Остря зѣхавши, такъ о тыхъ кривдахъ, которые ся кгрунту дотычуть, яко и о иншихъ всѣхъ, о которые тые поводовое позываютъ, узнанье достаточное учинили и заруки вышей описаные, если же ся то покаже, же той угоде и постановеню преречоный староста ся спротивилъ, абы водлугъ обовязку его на

немъ всказали моцю декрету того нашего, который для лѣпшое вѣры печатю коронною утвердити есмо рассказали. Писанъ у Варшаве въ субботу передъ неделею кветною року одъ Нароженъя Панского тисеча пятсотъ девяностъ девятого, а панованя королевствъ нашихъ Полского второгонадцать, а Шведского шостого року. Petrus Tylicky Epq. Col. R. P. Vicescancellarius. Справа того же.—Zachariasz Jelowicky.

(Кн. Корон. Зап. XII, л. 9 об.—10)

СХХІV.

Грамота кор. Сигизмунда III, разрѣшающая старостѣ браславскому и веницкому п. Юрію Струсю передать староство Браславское съ состоящимъ при немъ с. Хижинцами дворянину королевскому А. Калиновскому, съ пожалованіемъ послѣднему староства въ доживотье.

1599 г. мая 28, въ Варшавѣ.

Ознаймуемъ etc. Ижъ кгда урожоный Юрей Струсъ съ Коморова, староста нашъ браславский и вѣницкий, добра наши помененое староство Браславское зъ селомъ Хижинцами, до Вѣницы належачимъ, урожоному Александрови Калиновскому, дворянинови нашему, для певныхъ причинъ и потребъ своихъ спустити умыслилъ и, абы есмо того оному дозволили, усилене насъ жадалъ, тогды мы преречоного Юря Струся не толко значные и кривавые послуги, которые онъ и по тыхъ тамъ местцахъ украинныхъ и везде инде, яко рыцерь великий, зъ немалою похвалою и пострахомъ неприятель коронныхъ зъ молодости лѣтъ своихъ Речи Посполитой продкомъ нашимъ и намъ зо всѣмъ праве домомъ своимъ частокротъ отдавалъ, залеченые маючи, але тежъ и тое прихутиване его людей молодыхъ до службъ нашихъ и Речи Посполитое, до забавъ въ дѣлахъ рицерскихъ вдячне одъ него приймаючи, также тежъ маючи взглядъ на пилные послуги преречоного

Александра Калиновского, дворянина нашего, которые, при боку нашомъ черезъ часъ немалый будучи, зъ великою охотою и зъ коштомъ немалымъ отдавалъ, хотячи, абы такъ помененый Юрей Струсь за такие свои цноты и дѣлности вышеописанные хуть и склонность нашу позналъ, яко тежъ жебы преречоный Александръ Калиновский до послугъ нашихъ и Речи Посполитое тымъ охотиѣйший былъ, слушне на тое зступене съ помененого староства Браславского и села Хижинець дозволити умыслили есмо, якожъ и позволяемо нинешнимъ листомъ нашимъ; даючи зуполную и вшелякую моць преречоному Юрьеву Струсову зъ Коморова, абы передъ книгами которыми колвекъ упривилееванными часу которого колвекъ ставши, того права своего, которое одъ насъ на помененое староство Браславское и село Хижинцы до Вѣницы належачое маеть, помененому Калиновскому уступити и оноу на него влити могъ. По которомъ вливку права и уступенью помененого староства Браславского и села Хижинець до него належачого, преречоный Калиновский тоу староству и село помененое зо вшелякою юрисдицьею и доходами, также зо всими кгрунтами осѣлыми и неосѣлыми, зъ лѣсы, зъ борами, зъ ставами и зо всими пожитками, которые теперь суть и которые напотомъ быти могутъ, ничего съ того не выймуочи, ани намъ, албо потомкомъ нашимъ не зоставуючи; держати будетъ ажъ до остатнего крѣсу живота своего и не будетъ повиненъ съ тыхъ то добръ намъ, албо скарбу нашому жадныхъ податковъ отдавати, опрочъ кварты, которую водлугъ конституции коронное на каждый рокъ до Равы одсылати маеть. Обещуемо за тымъ словомъ нашимъ королевскимъ, иже ани мы сами, ани потомкове наши преречоного Калиновского одъ держаня и спокойного уживаня помененого староства и села до него належачого до потребы наше, або чиее иншое оддалати не будемо и овшемъ въ спокойномъ держаню оноу заховасмо и потомкове наши заховати будутъ повинни, поки живота его ставати будетъ, однакъ права наши королевские, Речи Посполитое и костела повшеднего римского вѣѣле зоставуючи. Што для лѣйшее

вѣры рукою своею подписали есмо и печать коронную притиснути
росказали есмо. Писанъ у Варшаве року тисеча пятсотъ деветде-
сятъ деветого мца мая двадцать осмого дня а панованя кролевствъ
нашихъ Полского второгонадцать а Шведского шостого року.—
Sigismundus Rex.—Andr. Lipski.

(Кн. Корон. Зап. XII, лл. 11 об.:—12)

СХХV.

Королевскій декретъ о передачѣ особымъ комиссарамъ разслѣдо-
ванія по жалобѣ мѣщанъ мѣстечка Бобровницы на старосту остерскаго
М. Ратомскаго за отнятіе послѣднимъ у Бобровничанъ скота и грабежъ
1599 г. сентября 15, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третій etc.

Ознаймуемъ etc., ижъ кгда былъ позванъ передъ насъ и судъ
нашъ нынешній позвомъ нашимъ урожоный Михаилъ Ратомскій,
староста острскій, одъ подданныхъ нашихъ новоосажоныхъ зъ мѣстеч-
ка Бобровницы, якобы староста острскій въ року нынешнемъ девет-
десятъ девятомъ месеца июня пятогонадцать дня кгвалтовце нас-
лавши мещанъ острскихъ, бояръ и слугъ своихъ въ томъ местечку
Бобровницы и у певныхъ особъ стадо конное, череду великого и
малого быдла и иышие рухомые речи побрати и пограбити, также
иышие кривды тымъ бобровничапомъ посполу зъ мещанами и боя-
рами острскими починити мѣль ку великой кривде и шkode ихъ,
которое себе на пять тысячей золотыхъ полскихъ шацовали, яко
тотъ позовъ ширей въ себе описано маеть. На року тогды нынеш-
нимъ, съ року того припалымъ и досель ся стегающимъ, по тре-
темъ волаю месеца сентебря пятогонадцать дня одъ поводовъ за
моцю зуполною шляхетный Войцехъ Соколовскій и Жданъ Глубо-
вичъ, а одъ позваного шляхетный Янъ Новоселецкій, приятель умо-
цованый, и слуга Адамъ Говезинскій, признавши себе сполне передъ

судомъ нашимъ позовъ и рокъ, бобровничане о усправедлиwienie на жалобу свою водлугъ позву описаного просили, а одъ позваного неналежность ему справованья ся на тотъ позовъ задавано и, абы то одъ старосты имъ починити мѣло, не признавали; хотячи однакъ передъ комисарми, одъ насъ вже до Остра зослаными, невинность старостину показати, одосланья до нихъ на узнане тое справы просили, на чомъ и поводове переставаяючи на то позволили. Мы, видячи зъ обудвухъ сторонъ сполное ихъ зезволенье, прото на узнанье тое справы и жалобы ихъ до комисаровъ тыхъ, которые суть вже тамъ зъ декрету нашего въ иншихъ розницохъ межи мещаны и бояры острскими а тымъ же старостою нашимъ острскимъ до Остра высланы, зо всѣмъ ее skutкомъ одсылаемо, которые о всѣхъ кривдахъ и неснаскахъ, яко собе бобровничане одъ старосты мещанъ и бояръ острскихъ мѣти менують, достатечне узнати и розсудити мають, зоставуючи однакъ вцѣле одъ головного ихъ всказу до насъ господара волную имъ апеляцую моцью нинешнего декрету нашего, до которого на лѣпшую вѣру печать коронную притиснути рассказали есмо. Писанъ у Варшаве року Божого Нароженья тисеча пятсотъ деветдесетъ девятого месеца септебра пятогонадцать дня а панованья кролевствъ нашихъ Полского второгонадцать а Шведского шостого року. Pet. Tylicky Epq. Cul. R. P. vicescancellarius. Справа того жъ. Zachariasz Jełowicky.

(Кн. Корон. Зап. XII, л. 18)

СХХVI.

Девять королевскихъ декретовъ по поводу различныхъ споровъ между старостою остерскимъ урожонимъ Михаиломъ Ратомскимъ и боярами и мѣщанами Остерскими. Первые четыре декрета предписываютъ подкоморію браславскому и господарскому секретарю Лаврину Несочинскому разслѣдовать возбужденныя обѣими сторонами дѣла и вынести о нихъ свое рѣшеніе, предоставивъ сторонамъ право апеллировать къ суду королевскому. Остальные пять декретовъ являются рѣшеніями ассессорскаго и реляційнаго судовъ по тѣмъ же дѣламъ, пересматривавшимся въ судахъ вслѣдствіе апелляціи сторонъ.

1) По обвиненію старостою нѣкоторыхъ мѣщанъ въ томъ, что они являются зачинщиками бунтовъ противъ старосты; въ случаѣ признанія этихъ мѣщанъ бунтовщиками, Несочинскому предписывается арестовать ихъ.

2) По жалобѣ старосты на мѣщанъ въ томъ, что они не выдаютъ ему старостинскихъ подачекъ согласно инвентаря.

3) По жалобѣ мѣщанъ на старосту въ томъ, что послѣдній пограбилъ ихъ имущество, не смотря на ревизорскій закладъ.

4) По жалобѣ бояръ и мѣщанъ на старосту о томъ, что онъ, построивъ мельницу на р. Острѣ, не сдѣлалъ однако „скрыни“ „для проходу волного рыбамъ и бобрамъ“ и кромѣ того захватилъ урочище Бобровицу для постройки тамъ мѣстечка, тогда какъ это боярскія и мѣщанскія угодія.—Обѣ стороны не были удовлетворены декретами по названымъ дѣламъ инквизитора Несочинскаго и снова, въ апелляціонномъ порядкѣ, обратились къ суду ассессорскому. Рѣшеніе послѣдняго заключалось въ слѣд.

5) По обвиненію старостою нѣкоторыхъ мѣщанъ Остерскихъ въ бунтахъ изданъ былъ декретъ реляційный, которымъ Ст. Бѣликовичъ, Дешура Березичъ и Иванъ Гломозда присуждены къ заключенію на три мѣс. въ Житомирской тюрьмѣ, остальнымъ мѣщанамъ запрещено чинить бунты и сверхъ того, для устраненія безпорядковъ на будущее время, всѣ Остерскіе мѣщане и бояре переданы подъ юрисдикцію и „звирхность“ старосты. —1604 г. января 14.

6) По спору о податяхъ и повинностяхъ мѣщанъ какъ господарскій инквизиторъ, такъ и ассессорскій судъ признали мѣщанъ обязан-

ными платить податки согласно инвентаря, представленнаго старостою; но мѣщане, ссылаясь на то, что инвентарь не составленъ въ скарбѣ, обратились къ господарю, реляціоннымъ декретомъ котораго вновь поручено бискупу кievскому Крыштофу Казимирскому и подкоморію кievскому Яну Харлинскому отправиться въ Остеръ и разслѣдовать дѣло на мѣстѣ. — 1604 г., января 14.

7) По дѣлу о гвалтовныхъ грабежахъ мѣщанскаго имущества, учиненныхъ старостою послѣ ревизіи, состоялся 9 іюля 1904 г. декретъ ассессорскаго суда съ назначеніемъ срока, въ который староста обязанъ былъ присягою подтвердить свои показанія.

8) Такъ какъ стороны апеллировали по поводу послѣдняго рѣшенія, то при новомъ разборѣ дѣла 7 декабря 1604 г. судъ подтвердилъ свое прежнее рѣшеніе и потребовалъ немедленнаго принесенія присяги старостою, но истцы „одпустили“ присягу, вслѣдствіе чего Ратомскій былъ освобожденъ отъ суда.

9) По дѣлу о постройкѣ „скрыни“ на р. Острѣ, о ловлѣ рыбы и бобровъ и захватѣ старостою мѣщанскихъ и боярскихъ грунтовъ на городищѣ Бобровица, ассессорскій судъ въ общемъ утвердилъ вырокъ Песочинскаго, признавъ право старосты на осаду Бобровицы, съ разрѣшеніемъ однако истцамъ представить документальныя данныя для возобновленія дѣла, и регулировалъ болѣе детальными постановленіями права рыбной и бобровой ловли и вопросъ о греблѣ на рѣкѣ. — 1605 г. января 14.

1602, 1604, 1605 гг., въ Краковѣ.

Жикгимонтъ Третій etc.

1) Ознаймуемъ etc. Кгды припала справа передъ судъ нашъ зъ позву за прыволаньемъ возного шляхетного Крыштофа Чижевского межи урожонымъ Михаиломъ Ратомскимъ, старостою нашимъ острскимъ, поводомъ зѣ одное, а бояры и мещаны нашими острскими Ярмолою Бѣликомъ и сынами его Степаномъ и Иваномъ Бѣликовичами, Ярмолою Ходкевичомъ, сотникомъ, Макаромъ Куяномъ, Иваномъ Гломаздою, Игнатомъ Тегнейкомъ, Луцкомъ Борздаемъ, Иваномъ Пальчикомъ, Дешурою Боразичомъ, Богданомъ Боразчи-

чомъ, Микитою Сморицкомъ, Васкомъ Берлезю, Ортемомъ Петелкою, Максимомъ Тополею зъ другой стороны, позванными о бунты, тумулыты и своволенства великие, которыхъ они суть причиною и принципалми и о неодданье послушенства тому то старосте, о чимъ ширей позовъ въ себе обмовляетъ. На року тогда нынешнемъ, яко завитомъ, стороны преречоны—поводовая, то есть урожонный Михалъ Ратомский черезъ умоцованого своего шляхетного Станислава Храпковского а позванные черезъ умоцованные свои Микиту Сморицка, Степана Бѣликовича, Григорья Дашковича, Артема Петелку, становилися и того року пилновали. Поводъ, доводячи тыхъ бунтовъ и тумултовъ, показовалъ протестацыи и реляцыи, яко тежъ и сознанье урожонного Яна Аксака, судьи земского киевского, и просила, абы вины на нихъ были сказаны; а позванные до таковыхъ бунтовъ и своволенства не зналися. Мы съ паны радами нашими, прослухавши споровъ добре обудвухъ сторонъ, бачечи, ижъ такие бунты иле на томъ то пограничью суть шкодливые и небезпечные, а хочечы о томъ достаточную справу и вѣдомость мѣти, злецыли есмо урожонному Лаврышови Пясочинскому, подкоморому браславскому и секретарови нашему, абы упатрившы часъ собѣ волный и способный, обвестивши передъ тымъ листомъ своимъ стороны обѣдвѣ, до Остря зѣехалъ и пилне се выведялъ, если же позванные суть винни тыхъ бунтовъ и розруховъ и если они ихъ поводами и причиною суть, и што будетъ розумѣлъ слушного и справедливого, декретъ свой слушне учинилъ, апеляцыи од головное рѣчи сторонамъ до насъ не боронячи; а если бы се которые налезли такими бунтовниками, теды абы въ затриманью были ажъ до узнаня нашего, albo жебы рукоемство по собѣ zostавили достаточное, же права достоятъ. А на болшую вѣру печать коронную притиснуть розказали есмо. Писанъ у Кракове дня девятого-надцать месеца августа року тисеча шестсотъ второго а панованя крелевствъ нашихъ Полского 15-го, а Шведского 9-го року: Petrus Tylicky, ерқ. Var. R. P. vicescancellarius. Справа того жъ. S. Michalowsky.

Жыкгимонтъ Третий etc.

2) Ознаймуемъ etc. Кгды припала справа передъ судъ нашъ зъ позву за прыволаньемъ возного шляхетного Крыштофа Чижевского межи урожонымъ Михаломъ Ратомскимъ, старостою нашимъ острскимъ, зъ одное, а мещаны нашими острскими зъ другое стороны позванными о неоддане повинности и пожитковъ водле инвентару, то естъ овса, сѣна, куровъ и иншихъ доходовъ, о чимъ ширей позовъ въ собѣ обмовляетъ, на року тогды нинешнемъ стороны преречонные поводовая урожоный Михалъ Ратомский, староста острский, черезъ умоцованого своего шляхетного Станислава Храпковского а позваные черезъ умоцованые свои Микиту Сморщка, Степана Бѣликовича, Грыгорья Дешковича, Артема Петелку становилисе и того року пилновали. Сторона поводовая, доводечитыхъ повинностей, показовала инвентаръ, съ которыми повинностями тое староство ему подано, и просила, абы при томъ захована была; а сторона позваная повѣдила, же хто што повиненъ давать, теды отдаеть, толко ижъ болшие подачки вытегають, нижъ прошлый староста, отецъ его, чого листомъ доводили, якие отцу его повинности отдавали, просили, абы и теперь при давнымъ звычайю заховани были, кгдыжъ тотъ инвентаръ, который онъ показуетъ, не естъ скарбовый, але черезъ него написанный. Мы съ паны радами нашими прослухавши добре споровъ обудвухъ сторонъ, бачечи, же жадная сторона достаточныхъ выводовъ не показуетъ, а хотечи о томъ достаточное выведанье и вырозумѣнне мѣти, злецыли есмо урожоному Лаврыюви Песочинскому, подкоморому браславскому и секретарови нашему, абы унатривши собѣ часъ волный и способный, обвестивши передъ тымъ стороны обѣдвелистомъ своимъ, до места Остра зѣхалъ и пилне такъ зъ листовъ обудвухъ сторонъ, яко тежъ и зъ свядецствъ людей вѣры годнихъ и вѣдомыхъ, якие и якъ великие повинности, албо податки позваные повинни до замку давать, выведалъся и што будетъ розумѣти слушного и справедливого, декретъ свой skutecznyy учинилъ, апе-

ляцми одъ головное рѣчи обоеи сторонѣ не боронячи до насъ. А наболшую вѣру печать коронную притиснуть рассказали есмо. Писанъ у Кракове дня деветогонадцать месеца августа року тисеча шестсотъ второго, панованья королевствъ нашихъ Полского 15 го, а Шведского девятого року. Petrus Tylicky Epq. Var. R. P. Vicescancellarius. Справа того жъ. С. Michalowsky.

Жыкгимонтъ Третий.

3). Ознаймуемъ etc. Кгды прыпала справа до суду нашего зъ позову за прыволаньемъ возного шляхетного Крыштофа Чижевского межи бояры и мещаны острскими Ярмолою Бѣликомъ, Самсономъ Саковичомъ, Иваномъ Богдашенькомъ, Карпомъ Санковичомъ, войтомъ, Иваномъ, Максимомъ Тополями, Олексеемъ Горвачемъ, Васкомъ Трусейкомъ, Микитою Сморщкомъ, поводами зъ одное, а урожонымъ Михаиломъ Ратомскимъ, старостою нашимъ острскимъ позваннымъ зъ другое стороны, о то, якобы помененый староста нашъ острский, по одправенью свѣжо по ревизии черезъ ревизоры певные, до крывдъ певныхъ одъ насъ назначоны, не огледаючися ничого на закладъ ревизоровъ нашихъ, въ декрете назначонимъ, самъ черезъ себе и слуги свои маетность, быдло, бчолы, збожье побрать и пограбить розказалъ и на пожитокъ свой якобы обернути мѣлъ, о чомъ ширей позовъ въ собѣ обмовляетъ. На року тогды нинешнемъ яко завитомъ, стороны преречоные—поводовая черезъ умоцованые свои Микиту Сморщка, Степана Бѣликовича, Грыгорья Дешковича, Артема Петелку, позваная урожоный Михаилъ Ратомский, староста, черезъ умоцованого своего шляхетного Станислава Храпуновского становилися и того року пильновали. Сторона поводовая доводила побранья и пограбенья маетности своее протестацыями и реляцыями возныхъ, а позваная до таковыхъ грабежовъ не зналася. Мы съ паны радами нашими споровъ обудву сторонъ добре выслухавши и оны зрозумѣвши, хотѣчи о томъ достаточную справу мѣти, злецыли есмо урожоному

Лавринови Песочинскому, подкоморому браславскому а секретарови нашому, абы упатривши собе часъ способный и волный до мѣста Остра, обвѣстивши первой стороны обѣдѣ листомъ своимъ, зѣхалъ и пилпую инквизицію о таковыя грабежи и побранье маѣтности тымъ бояромъ и мещаномъ острскимъ учинилъ и о томъ виведался и што будетъ розумѣль быть слушного и справедливого, декретомъ своимъ розсудилъ и вырокъ учинилъ, апеляцый од головное рѣчи сторонамъ обудвумъ не боронечи до насъ. А на болшую вѣру печать коронную притиснуть рассказали есмо. Писанъ у Кракове мѣца августа девятинадцатъ дни року тисеча шестсотъ второго панованья кр. нашихъ Полского пятнадцатъ, а Шведского девятиного року.—Petrus Tylicky Epq. War. R. P. vicesan. Справа того жъ. С. Michalowski.

4) Ознаймуемъ etc. Кгды припадла справа зъ апеляцый одъ ревизоровъ, декретомъ нашимъ назначоныхъ, передъ судъ нашъ за приволашемъ возного шляхетного Крыштофа Чижевского межѣ бояры и мещаны острскими зъ одное, а урожонымъ Михаломъ Ратомскимъ, старостою нашимъ острскимъ, зъ другое стороны по-званомъ о непостаповеньѣ и збудованье скрыни пры млыне на рѣцѣ Остру для проходу волного рыбомъ и бобромъ, также и одыймованье урочища названого Бобровицы. Въ которой справѣ ревизоровѣ сказали были, ижъ мѣсто збудованье скрыни староста мѣлъ на кождый рокъ чотыри недѣли передъ Великою Нощею, а чотыри недѣли по Великой Ночи гать на гребли пры млыне на чотыри сажени прорезать и роскопать, а зъ стороны Бобровицы до нашего узнанья завѣсили. На року тогды нынешнемъ судовъ реляцый нашихъ по взятыю тоѣ справы, до насъ предъ асесоры наши припадающимъ, стороны помененье—поводовая черезъ умоцованные свои Микиту Сморщка, Степана Беликовича, Грыгорья Дешковича, Артема Петелку, позваная черезъ шляхетного Станислава Храпковского, умоцованого своего, ставили и роспиралися. А доводечи поводовая сторона, ижъ такую скрыню позванный повиненъ

збудовать, покладали передъ нами угоду, которою ся обовезалъ збудовать такую скрыню, потомъ декретъ ревизорский и нашъ, гдѣ ему есть наказано, абы такую скрыню поставилъ: и просили поводе, абы до того былъ примушонъ. Зъ стороны зась Бобровицы тыми жъ доводами, што вышей доводили, прыдаючи, же оное одъ давного часу были въ спокойномъ уживанью. Одъ позованого поведано, же тая скрыня есть непотребна и безъ нее може быть, кгда жъ черезъ гать усюды волно идетъ вода и рыбы и бобры переходять черезъ нее, до того жебы провентъ всего старства не знеслъ, кгда бы ее мѣлъ будовать; а доводечи того теды декретъ остатныхъ ревизоровъ читалъ, которые то узнали съ поизренья мѣстца, же и непотребна есть и великого бы кошту потребовала; до того же старосте волно причинять пожитковъ, а ижъ онъ тотъ млынъ збудовалъ, теды маеть се зостать, кгда жъ ани млынъ на перешкоде есть, ани тая скрыня потребна, кгда гать чотыры недѣли передъ Великоднемъ, а чотыры по Великодни, коли налепший половъ рыбъ бываетъ, будетъ роскидалъ, яко зналезли и ревизорове. А што се дотычетъ угоды, теды тое не признавалъ и до нее ся не зналъ; также и на декретъ перший ревизорский поведаль, ижъ не ведали, што сказывали, бо не выеждали, ани ся прыпатровали положенью мѣстца. И просилъ, абы былъ при томъ декрете остатнемъ ревизорскомъ захованый. Зъ стороны Бобровицы теды такъ давалъ справу, же то есть цовая осада миль десеть одъ Остра, гдѣ передъ тымъ мѣстечко было, а потомъ одъ Москвы збуруно и никгда того поводе не уживали ажъ теперъ недавно, а завше то до замку належало; до того же они мають досыть немало и широкихъ кгрунтовъ пры Остру, которыхъ не уживаютъ, а тамсе до Бобровицы тягнуть, а то для того абы имъ снадней до Москвы заходить и шкody чинить было. До того показовалъ листь одъ насъ даный въ року тисеча пятсотъ девятдесять осмомъ Иванови Коловицкому на осаду новую на тамтомъ мѣстцу мѣстечка, толко прудко умаръ, про то не осажалъ, але панъ староста есть на томъ, абы тамъ осаду чинилъ и замокъ

будоваль, за чимъ и провентовъ ся причины и Москва кгрунтовъ заграничныхъ одыймовать не будетъ, и просилъ, абы былъ пры той Бобровицы захованый. Мы съ паны радами, пры боку нашомъ будучими, выслухавши споровъ обудвухъ сторонъ и добре ихъ зрозумѣвши, а хотѣчи о томъ еще достаточнейшую справу и выведанье мѣть, злецамы то урожоному Лаврынови Песочянскому, подкоморому браславскому и секретарови нашому, абы упатривши собѣ способный и волний часъ а обвестивши передъ тымъ сторонъ обудву листомъ своимъ, до Остря зѣхалъ и прыпатривши ся мѣстцу тамтому, на которомъ млинъ есть, если тая скрыня о которую споръ межи сторонами идетъ, такъ далеце потребна есть, же поводовая сторона безъ нии обыйстьсе не можетъ и зъ великимъ укrywженьемъ было бы то, кгда бы поставена не была, чи ли естли тежъ на роскиданыю гребли, або гати пры томъ млынѣ на сажний чотыры черезъ неделъ осмъ у кождый рокъ, то есть чотыры недѣли передъ Великоднемъ а чотыры недѣли по Великони, кгда налепший половъ рыбъ и бобровъ бываетъ, досыть бы мѣли водлугъ розсудковъ першихъ комисаровъ, венць и накладъ який бы мусялъ быть на тую скрыню и могъ ли бы то знести староста, также и о новую осаду Бобровицу, если тые кгрунты власне имъ поводомъ, чили до замку належать и яко далеко суть одъ Остря, и што бы одно слушного и справедливого такъ зъ листовъ ихъ, яко съ положенья мѣстца зрозумялъ быть, въ тыхъ обудвухъ справахъ межи сторонами розсудокъ учинилъ и водле зданья своего, што кому слушне належать маеть, вырокомъ своимъ розсудилъ, апеляцый сторонамъ обѣма до насъ, если бы на розсудку не переставали, не забороняючи, а стороны обедве тымъ часомъ въ покою мають ся заховать подъ великимъ караньемъ нашимъ. А на болшую вѣру печать коронную прытиснуть есмо рассказали. Писанъ у Кракове мца сентебра четвертого року тисеча шестсотъ второго, панованья кролевствъ нашихъ Полскаго пятогонадцать а Шведскаго девятого року. Petrus Tylicky erq. War. R. P. vicescancellarius. Справа тогожъ. C. Michalowsky.

Жикгимонтъ Третий etc.

5) Ознаймуемъ etc. Ижъ кгда се прыточыла зъ апеляцый одъ декрету инквизиторского справа за прыволаньемъ возного двору нашего шляхетного Крыштофа Чижевского межы урожонымъ Михаломъ Ратомскимъ, старостою нашимъ острскимъ, поводомъ зъ одное а бояры и мещаны нашими острскими Ярмолою Бѣликомъ и сынами его Степаномъ, Иваномъ Бѣликовичами, Ярмолою Ходкевичомъ, сотникомъ, Степаномъ, Иваномъ Бѣликовичами жъ, Макаромъ Куяномъ, Иваномъ Гломаздою, Игнатомъ Тегнейкомъ, Луцкомъ Борздымъ, Иваномъ Палчикомъ, Васкомъ Берлезок, Артемомъ Петелькою, Максимомъ Топодемъ зъ другое стороны позванными о бунты и тумулты и своволенства великие, которыхъ они были причыною и прынцыпалми—о неотдаванье послушенства тому то старосте нашему, въ которой справе кгда первой съ позву точыласе передъ нами, теды до урожного Лаврыва Несочинского, подкоморого браславского, секретара нашего, отослали есмо были, злецаючи ему, абы до Остра зѣхавши, о тые бунты, своволенства пилную инквизыцыю учинилъ и довѣдалсе о всемъ достаточне, если же позванные были и суть винни таковыхъ бунтовъ и розруховъ и если же они поводами и причыною были, и штобы розумѣль слушного и справедливого, декретъ свой skuteczny учинилъ, апеляцый одъ головное рѣчи сторонамъ до насъ не боропячи. Якожъ чинечи досыть тому декретови и злеценю нашему, зѣхалъ тамъ былъ и прызвавши сторонъ передъ себе тамъ заразы межы собою споры правные мѣли. Поводовая просила, абы позванные судовне одказовали о тые бунты, а сторона позванная черезъ умоцованого своего поведила, ижъ въ томъ декрете короля его милость воспоминаеть позовъ, домовялисе, жебы его поводъ показалъ, покладаючи пры томъ тры декрета наши розныхъ часовъ, ижъ юже въ той справе повода vzdali, также и мандатъ нашъ и протестацыю о розные крывды свои одъ повода и слугъ его учиненные, до того выпись съ книгъ мѣстскихъ киевскихъ обликгу угоды позванныхъ

съ поводомъ учиненый, гдѣ вспоминаеть тые бунты, же поводъ позванныхъ волными чинить, просечы при томъ волности, албо естлибы потреба была, до присеги се брали, же тыхъ бунтовъ не суть причиною и принципалми. А сторона поводовая на таковыя ихъ обороны поведила: зъ стороны позву показовати не повиненъ, кгда жъ тутъ зъ декрету рокъ прыпадаетъ, гдѣ се они повинни справовати и вывести се, яко не суть и не были ауторами всѣхъ бунтовъ; а доведечи таковыхъ бунтовъ, сторона поводовая показовала протестацыя кгородские киевские и реляцыя возныхъ, розныхъ часовъ починеные, и заразомъ при томъ ставилъ свѣтки, которые тыхъ бунтовъ добре свѣдоми были, просечи, абы вины въ праве посполитомъ описаные на таковыхъ бунтовниковъ были сказаны, беручи се при томъ оныхъ попрысегнути. Въ которой справе инквизиторъ нашъ зъ споровъ сторонъ обудвухъ и зъ слуханья свѣтковъ налезлъ быти близшимъ поводовую сторону до доводу, которого декрету сторона поводовая не прыймуючи, до насъ апеловала, которое имъ допустилъ и рокъ назначилъ за недѣль осмь.

На року тогды передъ судомъ нашимъ ассессорскимъ прыпадающимъ, дня двадцать третего октебра року прошлого тисеча шестьсотъ третего становившия стороны преречоные обѣдвѣ поводъ самъ черезъ себе, позванные черезъ умоцованые свое Ярмолу Хотьковича, сотника, Ермолу Бѣлика, Куяна межи собою споры правные мели. Сторона позванная просила, ижъ въ той мѣре инквизицый въ невинности своей не выводила, просили, абы имъ таковая инквизицья вывести допусчона была. А сторона поводовая поведила, ижъ вже инквизицья позванныхъ поткати не можетъ, кгдажъ вже разъ зъ декрету была, и просила сторона поводовая, абы декретъ суду инквизиторского подтвержоный былъ. Судъ нашъ ассесорский съ контроверсей сторонъ обудву налѣзлъ такъ: поневажъ зъ декрету инквизицья припадало, теды вже на пишую инквизицью, албо свѣдѣства вывоженье не можетъ се поводовая сторона одволывати, кгда жъ тамъ передъ инквизиторомъ мѣли свѣдѣства свои выводити, и стороне позванной далей поступовати.

наказали. Поступуючи далей, теды тые жъ обороны, што и передъ инквизиторомъ вносили, невинность свою показуючи, ижъ они жадныхъ бунтовъ не чинили, толко о кривды свое, которые односили и односятъ одъ пана старосты, о которые тутъ запозваныи есть, правомъ чинятъ, за чимъ панъ староста, хочечи унсть кривдъ тыхъ, оныхъ о тые бунты запозвалъ, и просили, абы волными оныхъ учинено, беручисе еще до одводу, если бы того потреба была. Одъ повода также тые жъ обороны, што и передъ инквизиторомъ вносили, до того инквизыцію въ той мѣре черезъ инквизитора учиненую клалъ, просечи, абы декретъ инквизиторский былъ подтвержоный. Судъ асесорский, не чинечи жадного въ той мѣре декрету, взялъ тую справу до насъ. На реляцяхъ тогды судовъ нашихъ дня четвертогонадцатъ генвара въ року теперешнемъ тисеча шестсотъ четвертомъ становившисе, стороны обѣдвѣ—поводъ черезъ умоцованого своего Матѣя Важинского, а позванные черезъ умоцованные свои Ермолу Хотковича, Микиту Сморгца тые жъ споры вносили, што и передъ судомъ нашимъ ассесорскимъ. Мы съ паны радами нашими, выслухавши достаточне споровъ обудву сторонъ и оные добре уваживши, видячи, ижъ ся показываетъ зъ доводовъ поводовое стороны и инквизыции и чересъ комисара нашего учиненое, же позванные, а меновите тры—Степанъ Бѣликъ, Дешура Березичъ, Иванъ Гломазда акторами и поводами напереднейшими до тыхъ бунтовъ и тумултовъ посполства противко старосте были, которые хотя такъ дамеце не были шкодливы, однакъ и до тыхъ посполства вести не мели, теды ретрактовавши декретъ комисарский, сказуемы, ижъ за тотъ выступокъ отъ даты нинешнего декрету за недѣль дванадцать въ замку Житомѣрскомъ въ везеню черезъ чверть року, не сходячи зъ него, мають подняти и выконати; а напотомъ бы се не важили жадныхъ бунтовъ и тумолтовъ противъ старосте и его подстаростимъ, албо намѣстникомъ чинити и другихъ побужати подъ виами одлученья и отдаленья ихъ одъ места нашего Остря; а если бы и чого большого и шкодливого важили се учинити,

теды и булшую вину на нихъ себе zostавуемы. Иншихъ позванныхъ, на которыхъ се не показываетъ, абы въ чомъ причиною до тыхъ бунтовъ были, волными чинимы, однакъ также жадныхъ бунтовъ не мають чинити напотомъ подъ виною напою. А ижъ до тыхъ часовъ зъ юриздыцый и звирхности старостинное мещане и боярове всѣ выламовали се и оной подлегати не хотели, теды бачечи, ижъ сила належить на украинныхъ мѣстечкахъ, абыся своволенства не дѣлали и надъ собою звирхность мѣли, мѣщаны и бояры всѣ мѣста нашего Остра юриздыцый и звирхности старостиной поддаемы, абы во всѣхъ справахъ и крывдахъ юриздыцый его подлегали, повинности вшелякие яко ему самому, такъ и намѣстникомъ его отдавали, которому даемо зуполную моцъ и владзу войта и иншие урядники подавати и становити, а оного прыймовати они мають, sprawy и крывды передъ нимъ прокладаючи и выроку его слухати, апеляцыю такъ до старосты отъ войта, яко одъ старосты до насъ каждой сторонѣ обтяжоной заховуючи, до которого на болшую вѣру печать коронную притиснути росказали. Писанъ у Кракове дня четвертогонадцать мца генвара року тисеча шестсотъ четвертого, панованья кролевствъ нашихъ Польского 16-го, а Шведского десятого року. R. Tylicky Erq. Var. R. P. Vicescancellarius.—Справа того жъ.

Жикгимонтъ Третий etc.

6) Ознаймуемы etc., ижъ кгда прыпала передъ судъ нашъ асесорский за прыволацьемъ возного двору нашего шляхетного Крыштофа Чижевского зъ апеляцый зъ декрету инквизыторского справа межи урожонымъ Михаломъ Ратомскимъ, старостою нашимъ острскимъ поводомъ зъ одное, а мещаны нашими острскими позванными зъ другое стороны о неотдаванье повинности и податковъ водлугъ инвентару, то есть овса, сѣна, куровъ и иншихъ доходовъ. Которая справа кгда первой передъ нами точила се, оную до урожоного Лаврына Песочинского, подкоморого браслав-

ского, секретара нашего, отослали есмо были, абы тамъ до Остря зъехалъ и пильне се выведалъ такъ зъ листовъ обудвухъ сторонъ, яко тежъ зъ сведецствъ людей вѣры годныхъ, яко и якъ великие повинности, албо податки позванные повинни до замку давати, и што бы розумѣлъ быти слушного и справедливого, декретъ свой учинилъ и розсудилъ. Якожъ чинечи досыть злеценью нашему, зъехалъ тамъ былъ и, призвавши сторонъ передъ себе, которые межи собою споры правные мели. Сторона поводовая покладала привилей свой на староство Острское и листъ увяжчий Адама Руцкого, который кгда тамъ былъ зосланный для увезанья, теды инвентаръ всѣхъ доходовъ, о которыхъ сами позванные поведали, што которыи и яко много давали, списалъ и оного отдалъ, подлугъ которого былъ въ уживанью тыхъ податковъ черезъ двѣ лѣте; ижъ теперъ за збунтованьемъ збороняють се платити, чого и инвентаремъ доводилъ и просилъ, абы пры давномъ уживанью инвентару Руцкого былъ захованный. А позванныи черезъ умоцованого своего повѣдили, ижъ хто былъ повиненъ давати, теды и теперъ даетъ, але поводъ на незвыклые рѣчи вытегаетъ, о што не разъ до короля его милости утекалихмо ся, покладаючи пры томъ листъ небожчика Лаврына Ратомского, отца теперешнего повода, першого старосты острского, въ которомъ повинности описаны суть, также и мандатовъ не мало о тые жъ повинности, абы болшей не вытягано надъ тые повинности. Зъ стороны свѣтковъ теды поведели, же тые свѣткове суть намъ головными неприятelmi и въ затыгу правномъ зъ ними стоимо; зъ стороны инвентару поведили, ижъ неважный, бо не скарбовый, беручисе пры томъ до присеги и просили, абы одъ тыхъ повинностей волными были часы вѣчными. Съ которыхъ контроверсей сторонъ обудву инквизиторъ нашъ налезлъ, абы позванные повинности впелякие водлугъ инвентару, поводови пры подаванью староства Острского списаного, отдавали, которого декрету стороны позванные не прыймующи, до насъ апелевали.

На року теды нинешнемъ передъ судомъ нашимъ асесорскимъ, зъ тое апеляцый припалымъ, становившисе стороны преречоные—поводъ самъ, позваные черезъ умоцованые свои Ярмолу Хоткевича, Микиту Сморгца, тые жъ споры правные межи собою мѣли, што и передъ судомъ инквизиторскимъ. Судъ нашъ асесорский, споровъ сторонъ обудвухъ выслухавши, декретъ инквизиторский во всемъ утвердилъ зъ тою поправою, ижъ мѣлъ того прысегою подтвердить, яко по отданью того инвентару черезъ Рудкого былъ въ уживанью тыхъ податковъ черезъ две лѣте, которого декрету стороны обедвѣ непрыймучи, до насъ апелевали. На реляцияхъ тогды нашихъ дня четвертогонадцать генъвара въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ четвертомъ становившися, стороны обѣдвѣ —поводъ черезъ умоцованого своего Матѣя Важинского, а позваные черезъ тыхъ же умоцованныхъ своихъ тыежъ споры вносили, што и передъ судомъ нашимъ асесорскимъ. Мы съ паны радами нашими, споровъ обудву сторонъ достаточне выслухавши, узнанья теперь жадного о тыхъ повинностяхъ не чинечи, злецаемо и уживаемо въ томъ велебного въ Бозе ксендза Крыштофа Казимѣрского, бискупа киевского, прыдаючи до него урожного Яна Харлинского, подкоморого луцкого, абы се зѣхавши на тотъ тамъ кгрунтъ, а еслибы для якихъ причинъ не могъ того самъ ксядзъ бискупъ учинити, жебы на мѣстце свое доброго и побожного человека, будь духовного, будь свецкого зослалъ до мѣста Остря и на кгрунтъ тамъ той острский, а тамъ албо самъ ксядзъ бискупъ помененый, албо тотъ, кого на мѣстце свое назначи, зъ подкоморымъ темъ то луцкимъ,—гдѣ бы его тежъ не было, теды самъ, жебы достаточную вѣдомость взяли и выпиталисе, якие бы передъ тымъ подданые тамтые податки и повинности отдавали и якие бы тежъ кгрунты, якие пожитки мѣли; до того прылеглыхъ иншихъ украинныхъ мѣстечкахъ якие есть зъ стороны тыхъ то податковъ и повинности звычаи, чого довѣдавшисе, уваживши вшеякие въ томъ околичности и слушность и маючи передъ очима боязнь Божую, въ чомъ сумненья ихъ обовезуемо, найдуть и постановять,—якие бы тамъ податки и якие повинности зъ мѣ-

стечка и подданныхъ Острскихъ ити на насъ и до замку нашего мѣли, которое зданье свое ознайметъ намъ черезъ письмо завартое, абы есмо взявши зъ него около тое sprawy вѣдомость, могли декретомъ нашимъ кгрунтового и певного што въ той мѣре постановить, а обвещати до тое sprawy, то есть до выведованья се въ тыхъ околичностяхъ, стороны обѣдвѣ, въ чомъ небытность одное черезъ насъ назначное особи не маеть ничего шкودити, але и одна. А ксядзь бискупъ можетъ и черезъ послаца то выведованье все, албо инквизицію тую одправить, а потомъ уваженье все тое sprawy самъ черезъ себе съ подкоморымъ тымъ же, если будетъ, учинити, а потомъ сторонамъ обудвумъ по одправенью тое инквизиции рокъ завитый передъ нами за недель осмъ заховуемо и назначаемо мощю нынешнего декрету нашего, на што для лѣпшое вѣры печать коронную притиснути есмо рассказали. Писанъ у Кракове року 1604 мца генвара 14 дня панованья нашего Полского 16-го, а Шведского десятого року.—Petrus Tylicky epq. Var. R. P. Vicescancellarius.—Справа тогожъ.

Жикгимонтъ Третий etc.

7). Ознаймуемы etc., ижъ кгда прыпала справа передъ насъ и судъ нашъ асесорский съ позву межъ бояры и месчаны Острскими зъ одное а урожонымъ Михаиломъ Ратомскимъ, старостою острскимъ, зъ другое стороны а то о квалтовное побранье въ томъ року по декрете нашемъ быдла, коней и иныхъ маетностей, также о незвыклое вытеганье побору и неоддаванье до рукъ квитовъ тымъ то поводомъ, шацуючи то собе все на две тисечи копъ грошей литовскихъ, яко ширей позовъ въ собѣ обмовляетъ. На року тогды нынешнемъ передъ судомъ нашимъ асесорскимъ прыпалымъ, то есть дня девятого июля за прыволаanjemъ сторонъ черезъ возного шляхетного Крыштофа Чыжевского, двору пашого, ставшы стороны преречонные—поводовая черезъ Макара Куяна, Васка Берлезу, а позваная черезъ шляхетного Матѣя Важинского,

умоцованые свои, споры мѣли межы собою о вышейменованые кривды: Поводове поведили, же имъ позванный розныхъ часовъ быдла и кони по декрете королевскомъ грабилъ, чого доводечи протестацые и осветченья возныхъ покладали, беручисе пры томъ до одводу, а зъ стороны квитовъ поборовыхъ, теды и теперь позванный маеть ихъ пры собѣ и онымъ ихъ вернути не хочеть, просечы, абы имъ были привернены и напотомъ жебы ихъ отдавалъ. Одъ позваного поведано, же онъ ничего квалтомъ не грабилъ, а ни бралъ, але кгда тамъ были ксядзъ бискупъ для ревизии, теды тры кровы дали доброволне, беручисе прытомъ до одводу, же никого не грабилъ; а зъ стороны поборовъ, же се такъ заховуе въ тамтыхъ краяхъ, же каждый державца повиненъ выбирать поборъ одъ подданныхъ и оный поборцы отдавать, квиты пры собѣ затримать и заховать. Судъ асесорский, выслухавши споровъ обудву сторонъ, зналезлъ быти близшого позваного зъ стороны грабежовъ до одводу и наказалъ, абы одъ даты нынешнего декрету въ осмь недѣль въ кгроде Киевскомъ прысегу телесную учынилъ, въ тую роту, же онъ по декрете нашомъ межы тыми поводами а позваннымъ, въ прошломъ року дня сегонадцать мца ноября учиненымъ, поводовъ не грабилъ, ани имъ бралъ быдла, коней подлугъ протестацый, што кгда учынить, тогды волный отъ sprawy нынешнее будетъ. А если бы тежъ прысязе досыть не учинилъ, теды сторонамъ рокъ завитый передъ нами за недѣль шесть одъ тое прысеги заховуемо; а зъ стороны поборовъ, теды звыклые поборы подлугъ квитовъ маеть выбирать, а выбравши, оныхъ квитовать и потомъ поборцы отдавши, квиты до хованья поводомъ маеть отдавать моцью нынешнего декрету нашего, до которого на болшую вѣру печать коронную прытиснути есмо розказаали. Писанъ у Кракове дня девятого мца июля року тисеча шестсотъ четвертого, панованья королевствъ нашихъ Полского сегонадцать, а Шведского первонадцать року.—P. Tilicky Epq. Var. R. S. Vicescancellarius.—Справа того жъ.

Жикгимонтъ Третий etc.

8). Ознаймуемъ etc., ижъ кгда прыпала отъ декрету ревизорского справа межи бояры и мещаны острскими Ярмолою Бѣликомъ, Самсономъ Исаковичомъ, Иваномъ Богдашенкомъ, Карпомъ Санковичомъ, войтомъ, Иваномъ, Максимомъ Тополями, Олексеемъ Горбачемъ, Васкомъ Трусейкомъ яко поводами зъ одное, а урожонымъ Михаломъ Ратомскимъ, старостою нашимъ острскимъ, позваннымъ зъ другое стороны а то о побранье и пограбенье свѣжо по ревизии маетности ихъ, збожья, быдла, бчолъ и на свой пожитокъ оберненья, въ которой справе, кгда первой зъ спозву передъ нами точиласе, оную до урожного Лаврына Песочинского, подкоморого браславскаго, сокретара нашего, отослали есмо были, злецаючи ему, абы до Остря зѣхавши, о тые грабежи пилную инквизыцыю учинилъ и доведалсе о всемъ достаточне, если таковое побранье было, албо нѣ, вырокъ свой остатний учинилъ. Якожъ чинечи досыть тому декретови и злеценью нашему, зѣхалъ тамъ былъ и призвавши сторонъ передъ себе зъ ихъ одпоровъ налезлъ быти позваного близшого до одводу въ тую роту, яко по ревизѣи свѣжо одправеной безправне поводовъ не грабилъ, а ни бралъ, одъ которого декрету стороны обѣдве до насъ апелевали. На року тогды нынешнемъ за приволаньемъ сторонъ черезъ шляхетного Крыштофа Чижевского, енерела двору нашего, поводове черезъ умоцованые свои Ярмолу Хотькевича, сотника, Степана Бѣликовича, Куяна Макара и иншихъ немало, а позванный самъ черезъ себе тые жъ споры вносили, што и передъ ревизорскимъ судомъ. Судъ нашъ асесорский съ контроверсии сторонъ обудву декретъ ревизорский подтвердили и наказали, абы заразъ позванный присегу оддалъ, которую былъ готовъ и хотель оддати, умоцованые ему оную одпустили, за которымъ одпущеньемъ мы преречоного старосту одъ тое справы все вѣчными часы волнымъ учинили, якожъ чинимо нынешнимъ листомъ нашимъ, до которого на большую вѣру печать коронную притиснути розказали. Писанъ у Кракове року тисеча шестьсотъ

четвертого мца декабря сего дня панованья королевствъ Полского 16-го, а Шведского десятого року.—Р. Tylysky Ерқ. War. R. P. vicescancellarius.—Справа того жъ.

Жикгимонтъ Третий etc.

9). Ознаймуемъ, ижъ кгда прыпала отъ декрету ревизорского справа за прыволаньемъ возного двору нашего шляхетного Крыштофа Чижевского межи бояры и мещаны Острскими поводами зъ одное а урожонымъ Михаиломъ Ратомскимъ, старостою нашимъ острскимъ, позваннымъ зъ другое стороны о непостановенье и незбудоване скрыни пры млыне на рецѣ Острию для проходу волного рыбомъ и бобромъ, также о одыймованье урочища названого Бобровицы, которая справа кгда первой передъ нами и судомъ нашимъ точиласе, оную до урожоного Лаврина Песочинского, подкоморого браславского и секретара нашего, отослали есмо были, зледаючи ему, абы тамъ до Острия зѣхавши и положенью мѣстца прыпатривши се, въ тыхъ обудвухъ справахъ декретъ свой учинилъ и, што кому слушне належати маеть, вырокомъ своимъ прысудилъ. Яко жъ чынечи досыть тому декретови и злеценью нашему, зѣхалъ тамъ былъ и прыпозвавши сторонъ передъ себе, которые стороны передъ нимъ споры правные мѣли. Сторона поводовая, боярове и мѣщанове Острские, показуючи, ижъ таковую скрыню позванный на рѣце Острию повиненъ збудовати и кгрунтъ Бобровицу вернути и, доводечи того, покладали выписъ съ книгъ мѣстскихъ киевскихъ—угоду поводовъ съ позваннымъ, также протестацію кгородскую варшавскую, на позваного учиненую, же имъ права и тые доводы ихъ на кгрунты ихъ въ тотъ часъ побрано, яко были пойманы одъ позваного: до того покладали немало нашихъ листовъ до старосты острского писаные, абы имъ кгрунтъ Бобровицкій привернулъ и переказы не чинилъ, беручисе пры томъ до присеги, где бы того потреба, яко то ихъ власные суть кгрунты бобровицкие власне належать, просечи, абы пры тыхъ доводехъ захованы были. Сторона позваная, то есть староста острский, черезъ умоцованого своего

поведилъ, же на тотъ обликъ, яко неправный и черезъ ревизоры першие уморонный, справоватисе неповиненъ, але нехай сторона поводовая покажетъ права и доводы свое, яко тую скрыню позванный повиненъ и може ли ее будовати и яко Бобровица имъ власне належитъ; стороны протестацыи, которую показываютъ съ книгъ варшавскихъ учиненую о тое побранье правъ, въ которой ижъ не менуютъ, што за sprawy были, еслибы такъ было, чому того въ томъ обликгу не маешъ, а яко о побранью тыхъ справъ, такъ и о тыхъ протестацяхъ ажъ до того часу позванный не вѣдалъ. Зъ стороны листовъ нашихъ, имъ на приверненье тое Бобровицы даныхъ, поведилъ: о якии въ канцелярии просили, такни имъ дано; присега тежъ поводовъ тая поткати не можетъ, бо доводовъ и правъ жадныхъ не показываютъ, покладаючи пры томъ привилей на староство Острское позваному данный, въ которомъ стоитъ: на городищахъ и мѣстцахъ годныхъ осады садити позволено; также привелей на тую Бобровицу Иванови Коловицкому служащий; а до того ижъ тая Бобровица есть одъ Остря миль десять, а они ближе мають досыть великие и добрые кгрунты; пры томъ всемъ абы тая Бобровица присужона была. Съ контроверсей сторонъ обудву инквизиторъ нашъ таковый декретъ свой учинилъ: зъ стороны млина наказалъ, абы позванный староста острский гать тую, албо греблю пры томъ млине на сажней чотыры черезъ недель осмъ въ каждый рокъ, то есть чотыры недѣли передъ Великоднемъ, а чотыры по Великодни, кгда налепшии половъ рыбъ и бобровъ бываетъ, роскидалъ, до которого роскиданья гребли на часъ прышлый, также до загамованья ей по выйстью часу мѣщане Острские прыкладомъ не одно старыхъ мѣстъ короля его милости, але и новоосажонныхъ осадъ шарваркомъ становится и робити повинни будутъ, яко для власного и сполного пожитку,—подъ виною чотырохъ сотъ копъ литовскихъ грошей. А того ловенья рыбъ и бобровъ волно тежъ позваному будетъ тамъ завше зъ бояры и мещаны Острскими уживати. Зъ стороны зась новое осады Бобровицы, черезъ позваного осажати зачатую, слушне быти позваному належачую и далей ей кончить найдуетъ.

Одъ которыхъ декретовъ ревизорскихъ стороны поводовое не прыймуючи до насъ апелевали, которое апеляцыи инквизиторъ нашъ имъ допустилъ и рокъ сторонамъ обудвумъ за осмь недель назначилъ. На року тогда передъ судомъ нашимъ асесорскимъ зъ тое жъ апеляцыи припалымъ дня двадцать второго октебра въ року прошломъ тисеча шестсотъ третемъ становившисе стороны преречонные обѣдвѣ—поводовая черезъ умоцованые свои Ярмолу Хотьковича, сотника, Ярмолу Бѣлика, Макара Куяна, Степана Бѣлика и иныхъ немало, позванный самъ очевисте тые жъ споры вносили, што и передъ ревизорскимъ судомъ. Судъ нашъ асесорский зъ таковыхъ ихъ контроверсей декретъ инквизиторский утвердилъ зъ тою поправою: што се тычетъ млына и гати, теды декретъ комисарский потверждаетъ, ижъ не одъ чотырохъ недель передъ Великоднемъ, кгда жъ розмаите Великдень бываетъ, але одъ ростуку гать, або греблю на чотыры сажни маєтъ быти до осми недѣль роскидана, до которое поводове якъ роскидати, такъ и заставовати повинни будутъ помогати; а если бы которого року помочи не дали, теды другого року староста роскидати ее не будетъ повиненъ. А одъ вины заложенья, теды декретъ комисарский ретрактуетъ и вина тая, которую заложилъ комисаръ не маєтъ се стегати. А если бы поводове розумѣли быти собѣ потребную скрыни, теды имъ волно ее завше будетъ збудовати своимъ коштомъ, а староста имъ перешкожати не маєтъ; о ловенье бобровъ и рыбъ теды въ той мѣре декретъ комисарский потверждаетъ, гдѣ налезлъ, ижъ маєтъ быти волное ловенье старосте, а о ловенье бобровъ ретрактуетъ и знайдуеть, же ихъ ловити ему невольно и поводомъ не маєтъ перешкожати. О Бобровицу декретъ комисарский во всемъ потверждаетъ, заховуючи однакъ волную дорогу поводомъ, ижъ если бы се коли zdobyли на права, же имъ власне належитъ, тогда имъ завше о то будетъ волно чинити. Въ иныхъ пунктахъ угоду, албо обликгъ, межи тыми поводами а позваннымъ учиненую, кгдажъ до нее се одволывають поводове, судъ потверждаетъ и оныхъ при ней заховуетъ. Одъ которого декрету сторона поводовая до насъ на реляцые апелевала, которое ему судъ асесорский

допустилъ. На реляцияхъ тогда нашихъ дня четвертогонадцать генвара року теперешнего тисеча шестсотъ четвертого стороны обѣдѣ черезъ умоцованные свои,—поводове боярове и мещане черезъ Микиту Сморгца, Ярмолу Хоткевича, сотника, а позванный черезъ умоцованого своего Матвѣя Важинского становилисе и тые жъ контроверсые вносили, што и передъ судомъ асесорскимъ. Мы съ паны радами нашими, выслухавшы споровъ обудву сторонъ и оны добръ вырозумѣвши, декретъ суду нашего асесорского утверждаемо, яко жъ и тымъ листомъ нашимъ утвердили есмо, моцью нынешнего листу нашего, до которого на болшую вѣру печать нашу коронную притиснути рассказали есмо. Писанъ у Кракове дня четвертогонадцать мца генвара року тисеча шестсотъ четвертого панованья королевствъ нашихъ Полского шостогонадцать, а Шведского десятого року.—*P. Tylicky erq. var. R. P. vicescancellarius.*—Справа того жъ.

(*Кн. Корон. Зап. XII, лл. 124 об.—130 и Кн. XIV, лл. 12—21 и 66—67*)

СХХVII

Грамота кор. Сигизмунда III старостѣ остерскому п. Мих. Ратомскому на новую осаду мѣстечка Бобровицы, съ разрѣшеніемъ завести въ немъ торги.

1602 г. сентября 12, въ Краковѣ.

Жикгимонтъ Третій etc.

Ознаймуемъ etc., ижъ по смерти урожного Ивана Коловицкого певные добра наши въ воеводстве Киевскомъ лежащие на Волиню мѣстечко Бобровицу, осаду новую городище новое до шафунку нашего прышли и спали, которые ижъ на самомъ пограничью суть яко опатрности доброе, также человека такового, который бы на пилной печи и дозоре того тамъ мѣста мѣлъ и вше-

лякимъ небезпеченствомъ забѣгать умѣль, потребують. Маючы мы ласкавый взглядъ на то годного быть урожного Михаила Ратомского, старосту нашего острского, намъ и Речи посполитой за-служоного, которые онъ зъ нелютованемъ здоровья, кошту охотне, верне, пилне отдавалъ и отдавать усилуеть, вдячность до вше-лякихъ послугъ нашихъ чинить, помененые добра наши самое местечко Бобровицу осаду новую, городищо, зъ мещаны тамъ въ томъ мѣстечку будущими, зъ людьми, селы, кгрунты, зъ бояры, зъ данью грошовою, зъ даньми житными овсяными и зъ ставы, зъ млыны и реками, езеры, са-жавками, зъ борами, лесами, зъ гаями, зъ ловы рыбными, зверынными, пташими, зъ гоны бобровыми и зо всими пожитками и доходами, ничого зъ тыхъ добръ не уймуючи и ни на кого ничого не zostавуючи, яко се то кромъ жадного уближенья само въ собѣ маеть, за тымъ всѣмъ урожному Михайлови Ратомскому дали есмо и тымъ ли-стомъ нашимъ даемъ и до живота его утвержаемъ. Тымъ еднакъ способомъ, ижъ если бы се тая осада противъ правомъ мѣстскимъ зъ великихъ и важныхъ причинъ быть тамъ показовала, тогды мѣстце тую осаду волно было перенести и осадити маеть онъ по-мененые добра наши, яко се звышъ поменило держать, торги въ томъ мѣстечку уставить и на правахъ людьми кгрунты осажать, пожитки вшелякие оттуль прыходячие, якие одно колвекъ вынай-дены быти могутъ, прымножать и ихъ уживать и на пожитокъ свой оборочать и съ того всего личбы, никоторое повинности намъ и до скарбу нашего чинить и давать не будетъ повиненъ ажъ до живота своего, права однакъ Речи посполитое абы вцѣле тамъ жо zostавало, на што дали есмо урожному Михайлови Ра-томскому, сторосте острскому, тотъ нашъ листъ съ подписомъ руки наше, до которого и печать нашу притиснуть рассказали есмо. Писанъ у Кракове року Божого Нароженья тисеча шестсотъ вто-рого сентебра второгонадцать дня панованья кролевствъ нашихъ Пол. 15, а Швед. 9 року.—Sigismundus Rex.

(Кн. Корон. Зап. XII, л. 130 об.—131)

СХХVІІІ.

Грамота кор. Сигизмунда ІІІ урожоному Стефану Черленковскому на врьдъ подчашство браславское.

1603 г. февраля 20, въ Краковѣ.

Жикгимонтъ Третій.

Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ, кому то вѣдати належитъ, ижъ мы упатруючи годность и дѣлность въ речахъ обывателя воеводства Браславского урожного Стефана Черленковского, ловчого браславского, которого хочечи ку службамъ нашимъ и Речи Посполитое вѣчностью и ласкою нашою господарскою побудити а зъ ураду ловецтва Браславского на вышное мѣстце урядъ подчашства браславского, на тотъ часъ вакующее, перенесши, оному дати и на него вложить умысливши, нинешнимъ листомъ нашимъ зо впелякимъ достоенствомъ, владою и належностью переносимъ, даемъ и на него вкладаемъ до живота его, любъ тежъ до вышного уряду и опатренья. Што до вѣдомости кому то належитъ, а звлаща обывателемъ воеводства Браславского приказуемъ, абы пререченого Черленковского одсель вжо за власного подчашного браславского маючи, учтивость и мѣстце межи собою, владу и належности отдавали зъ повинности своее и для ласки нашее королевское. Писанъ у Кракове на сойме валномъ коронномъ року тисеча шестсотъ третего мѣца февраля двадцато дня, а пановья кролевствъ нашихъ Полского шостогонадцать, а Шведского девятого року.—Sigmundus Rex.—Zacharias Jelowicky.

(Кн. Корон. Зап. XII, л. 140 об.)

СХХІХ.

Грамота кор. Сигизмунда III уроженому Ерониму Черленковскому на врьдъ ловецство браславское.

1603 г. февраля 28, въ Краковѣ.

Жикгимонтъ Третій etc.

Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всѣмъ вобецъ и каждому зособна, кому то вѣдати належитъ. Маючи мы залецоный зъ многихъ учтивыхъ и дѣльныхъ справъ домъ Черленковскихъ старожитныхъ обывателей браславскихъ, которые продкомъ нашимъ, намъ и Речи Посполитой зъ себе съ каждою потребою и оказыею отдають, особливе тежъ маючи взглядъ на службы шлехетного Еронима Черленковского, которые зъ молодости лѣтъ своихъ часу каждое потребы, а меновите подъ часъ головное експедиции, кгда на Речь Посполитую недавныхъ лѣтъ была съ турки и татары зашла, которые хочечи мы вдячностью нашою королевскою освѣдчати а ку таковымъ же въ прышлый часъ охотнейшого способити, даемъ и даруемъ ему урядъ земский ловецство воеводства Браславского по перенесенью зъ него брата его уроженого Стефана Черленковского на урядъ подчаства Браславского зо всѣю тому урядови владзою, належностью и пожитками до живота его, либъ тежъ до вышшого уряду и опатренья, што до вѣдомости, кому то належитъ, а звлаща обывателемъ воеводства Браславского приведечы, прыказуемо, абы преречоного Черленковского одсель вже за власного ловчого браславского маючы, учтивость и мѣстце межи собою, владзу и належности отдавали зъ повинности своее и для ласки нашее королевское. Писанъ у Кракове на сойме валномъ коронномъ року тисеча шестсотъ третего мца февраля двадцать осмого дня, панованья королевствъ нашихъ Польского шостогонадцать, а Шведского девятого року.—Sigismundus Rex.—Zacharias Jelowiczky.

(Кн. Корон. Зап. XII, л. 141—142)

СХХХ.

Декретъ ассессорскаго суда по иску старосты корсунскаго Яна Даниловича къ мѣщанамъ Корсунскимъ въ томъ, что мѣщане обязаны строить мосты на рр. Мшанцѣ и Роси и чинить передъ старостою ежемѣсячно „мунштры“; за отсутствіемъ доказательствъ у обѣихъ сторонъ, дѣло передано для разсмотрѣнія на мѣстѣ судѣй земскому Я. Аксаку и подвоеводѣ кievскому В. Вильгорскому.

1604 г. марта 19, въ Краковѣ.

Жикгимонтъ Третій etc.

Ознаймуемъ etc., ижъ кгда се приточила справа передъ судѣй нашѣ съ позву за приволашемъ возного шляхетного Крыштофа Чижевскаго межи урожонимъ Яномъ Даниловичомъ, крайчимъ короннымъ а старостою нашимъ корсунскимъ, зъ одное, а славетными мещаны Корсунскими зъ другое стороны о то, ижъ они мосту на реце Мшанцу и Роси подлугъ давного звичаю не хочуть направовати, также мунштры, албо оказованья, яко звикли, на кождый мѣсець не хочуть чинити, яко о томъ ширей позовъ, таксы десети тисечей копъ грошей литовскихъ въ себе маючи, опеваеть. На року тогды нинешнемъ стороны обѣдвѣ передъ судѣй нашѣ ассесорский становившисе, —поводовая черезъ шляхетного Каспра Майковского, который ижъ моцы не мѣлѣ, теды тамъ же урожоный Касперъ Михаловский, секретарь нашъ, записалсе за преречоного повода, ижъ што колвекъ въ той справѣ будетъ сказано, любъ зыскъ, любъ страту, же то завдячнѣ маеть прыняти, а одъ позваныхъ славетный Опанасъ Ярыловичъ, Михно Телепенка, Семень Александренка, умоцованые, тые споры вносили. Одъ повода поведано, же яко одно мѣстечко тое засѣло, тогды завше мещане тые мосты напрововали, кгда жъ немашъ иншихъ подданныхъ въ томъ староствѣ, жебы тые мосты направовали окромъ ихъ, также и мунштру, або оказованье, кгда жъ тамъ на томъ сила належить, яко на пограничномъ местцу, абы завше готовы были на

кождый месяц чинили. Одъ позванныхъ поведено, же до направованья тыхъ мостовъ повинни, кгдажъ они мають иныи мосты коло Корсуня и великие, которые направуютъ, а до тыхъ яко ни-коли, такъ тежъ и про далекость, кгдажъ тры мили великие одъ мѣста естъ, повинни. А до того кгда тамъ туды едутъ, теды мостовое платятъ, за чимъ просили, абы волными ихъ учинено; о муштру поведили, же того се не зброняють, толко жебы не такъ часто. Судъ нашъ асесорский, выслухавши споровъ обу сторонъ, а бачечи, ижъ обѣдвѣ стороне доводовъ достаточныхъ зъ стороны направованья тыхъ мостовъ не мають, теды урожонымъ Янови Аксакови, судьи земскому, и Вацлавови Вилгорскому, подвоеводу киевскимъ, злецаеть, жебы упатривши собѣ часъ волный и способный, до мѣста Корсуня зѣехали и тамъ, стороны впередъ листомъ своимъ первой обвестивши и прызвавши, о томъ достаточне се такъ зъ сведецствъ, яко и иныихъ доводовъ, если же мещане до направованья мостовъ на рецѣ Мшанду и Роси здавна повинни суть, албо нѣ, вывѣдали и яко тые мосты далеко одъ Корсуня положоны суть и если мещане Корсунские мостовое, яко менять, одъ тыхъ мостовъ платятъ, и хто ихъ беретъ и што колвекъ одно въ той справе съ положенья мѣста и самое рѣчи будутъ вѣдати слушного и справедливого, жадной сторонѣ не фолкгуючи, вырокъ свой достаточный о томъ учинили, апеляции од головное сказни жадной стороне до насъ не боронячи. А што сетычетъ муштры, албо оказованья, теды позванные мають и повинни будутъ на каждый рокъ передъ старостою, албо намѣстникомъ его такъ, яко бы ся здавна звыкло заховати, оказывать, до которого на болшую вѣру печать коронную притиснути есмо рассказали. Писанъ у Кракове дня девятогонадцать мца марца року тисеча шестсотъ четвертого, панованья крелевствъ Полского сегонадцать, а Шведского первогадцать.—P. Tylicky Erq. War. R. P. Vicescancellarius.Справа того жъ.

(Кн. Корон. Зап. XIV, лл. 25 об.—26)

СХХХІ.

Листъ кор. Сигизмуда Ш, разрѣшающій п. Юрію Струсю передать свои староства Веніцкое и Звенигородское со всѣми ихъ доходами, за исключеніемъ с. Мезякова Валентію Александру Калиновскому, съ утвержденіемъ доживотного владѣнія за послѣднимъ.

1604 г. апрѣля 4, въ Краковѣ.

Жикгимонтъ Третій etc.

Ознаймуемъ etc., ижъ мы, маючи взглядъ на зацныя заслуги урожонныхъ Юря Струся съ Коморова, кашталяна галицкого, старосты нашего вѣницкого и звиногородского, которые онъ такъ предкомъ нашимъ светое памяти королемъ полскимъ, яко тежъ и намъ самимъ усюды въ потребахъ кровь свою проливати не лютуючи, до того и на тамъ той украине мешкаючи, охровою покою будучи, завше противъ неприятели короннымъ татарынови и инымъ всѣмъ, также тежъ и бунтомъ вшелякимъ готовостю своею ставитъ се, не занехиваючи показовалъ и до того часу показовати не занехиваетъ, также Валентого Александра Калиновского, дворенина и старосты нашего браславского, которые онъ при дворе нашомъ, яко тежъ потомъ за оказыею кошту и здоровья своего не жалуючи, намъ завше верне отдавалъ, до того, за прычною певныхъ сенаторовъ нашихъ, умыслили есмо позволить, якожъ тымъ теперешнимъ листомъ нашимъ позволяемъ преречоному кашталянови галицкому, вѣницкому и звиногородскому нашему старосте зъ староствъ тыхъ же Вѣницкого и Звиногородского и иными до него належащими, то есть дворы нашими— однимъ противко замкови, а другимъ на Скалце будучими, селми Вишнею Слободкою на предместью старого мѣста Вѣницы будучою, опрочъ села Мезякова, до того староства Вѣницкого належащее, при которой преречоного кашталяна до живота его, яко о томъ ниже есть ширей написано, зоставуемъ, зъ замкомъ, який на тотъ часъ есть, и стрелбою на нимъ будучою, юрыдыкою судовою, мѣстомъ, бояры, месчаны под-

данными зъ ихъ цыншами, доходами, податками вшелякими, млынны, полми, луками, дубровами, гаями, пасаками, фолварками, заходами, реками, рѣчками, ставы, ловы вшелякими и иными вообщъ вшелякими пожитками и доходами, якимъ колвекъ именемъ и способомъ названными, которые теперь есть и напотомъ быти могутъ, ничего не выймуячи, а ни намъ албо потомкомъ нашимъ въ тыхъ добрахъ zostавуючи. Такъ же и суму пять тысячей копъ грошей литовскихъ, черезъ светое памети продка нашего ему на замку и старостве Вѣницкомъ зъ принадлежностями уисчоную и записаную, а потомъ и черезъ декретъ продка нашего светое памети Стефана апробована, томужъ Валентому Александру Калиновскому, старосте нашему браславскому, уступити и оное цѣлое и зуполное на особу его вляти, даючи зуполную моць и владзу преречоному кашталянови галицкому старосте нашему вѣницкому, жебы передъ книгами которыми колвекъ урядовыми, часу которого колвекъ способного уступенье права и доживотья своего на помененое староство Вѣницкое и Звиногородское и его принадлежности и суму преречоную собѣ служащую, весь толко Мезяковъ, до того староства Вѣницкого належачую, до живота тому кашталянови галицкому позволяючи, которая однакъ по смерти преречоного старосты галицкого до того жъ староства Вѣницкого и сумы на немъ уисчоное належати маеть и той же сумѣ взвышъ описаной маеть быти привернена, ничего на себе, а ни на потомки наши, короли полские, не zostавуючи, на преречоного Валентого Александра Калиновского, старосту нашего браславского, вляти, права своего уступити и привилья всѣ на тое староство и на суму служащие оддать могль, за которымъ таковымъ спущеньемъ и уступеньемъ преречоный Валентый Александръ Калиновский, взглядомъ того позволенья нашего, маеть и будетъ добра помененые староства Вѣницкого и Звиногородского зъ ихъ принадлежностями, также и въ суме преречоной держати и оныхъ спокойное уживати маеть ажъ до остатнего часу живота своего. А мы сами за себе и паяснейшие потомки наши обещуемо помененного Калиновского, старосту браслав-

ского, покуль бы на томъ свѣте былъ, зъ добръ преречоныхъ староства Вѣницкого зъ его прыналежностями не выкуповати, одъ уживанья ихъ оногo отдаляти и оныхъ, хотя бы наикгвалтовнейша потреба наша того была, такъ черезъ себе, яко и потомки наши короли польские и иные особы вшелякие не одыймовать, овшемъ въ спокойномъ держанью и уживанью оногo ажъ до смерти его заховати маемо и потомкове наши повинни будуть, на што для лепшое вѣры рукою нашою подписавши и печать корунную прывесити рассказали есмо. Писанъ у Кракове року тысеча шестсотъ четвертого мца апрѣля третего дня, панованья кролевствъ нашихъ Полского сегонадцать, а Шведского первогонадцать року.—*Sigismundus Rex.*—Геронимъ Пашинский.

(*Кн. Корон. Зап. XI V, л. 28 об.—29*)

СХХІІ.

Королевскій реляційный декретъ, выданный по жалобѣ нѣкоторыхъ бояръ Овруцкихъ на мѣстного старосту урожного Аврама Мышку Варковскаго въ томъ, что онъ незаконно исхлопоталъ въ 1598 г. королевскій декретъ о привлеченіи бояръ къ „незвыклымъ“ для нихъ повинностямъ; вслѣдствіе неявки отвѣтчика, настоящее судебное рѣшеніе уничтожаетъ прежній декретъ.

1604 г. мая 25, въ Краковѣ.

Жикгимонтъ Третий etc.

Ознаймуемъ etc., ижъ кгда се приточила передъ судъ нашъ асесорский справа въ року тисеча пятсотъ девяностомъ мца сентебра трыдцатого дня за приволапьемъ возного двору нашего шляхетного Крыштофа Чижевского межи земляны нашими воеводства Киевского шляхетными Есифомъ Ушапомъ, Семеномъ Яковичомъ, Иваномъ и зъ братьею его по смерти Мартина Пашинского, Хилкомъ Хиневичомъ, Антономъ, Захарьею Баранови-

чами, Тышкомъ Меленовичомъ Васковскимъ, Иваномъ Олизаровичомъ Болсуномъ, Васильемъ Жевчикомъ, яко поводами зъ одное, а урожонимъ Абрамомъ Мышкою зъ Варковичъ, старостою нашимъ овруцкимъ, позваннымъ зъ другое стороны, а то съ позву, который такъ се въ себе маеть: „Жикгимонтъ Третий etc. Тобѣ, урожону Абрамови Мысце, старосте нашему овруцкому, зо всѣхъ добръ твоихъ, а меновите зъ уряду твоего староства, albo державы наше Овруцкое розказуемо тебѣ, абы есь передъ нами, господаремъ, и судомъ нашимъ въ Варшавѣ, або гдѣ на тотъ часъ фортуне постановити будемо, отъ поданья тобѣ того нашего позву, albo мандату за недѣль шесть обличне и завите самъ сталъ на жалобу и правное попиранье земянъ нашихъ киевскихъ Есифа Ущапа, Сенка Якубовича Гошовского, Хилка Хиневича, Антона Борановича, Тишка Меленовича Васковского, Ивана зъ братьею его по смерти Мартина Пашинского, Василя Жевжиковича и братьи его и тежъ всеи брати и природныхъ ихъ, яко поводовъ, которые тебе позывають о злый а заочный переводъ права и одержанье на нихъ декрету нашего въ Малборску въ року прошломъ тисеча пятсотъ девяностъ осмомъ месеца иуния дванадцатого дня, передъ которымъ ты предковъ ихъ и самыхъ отъ часу давного до послушенства своего и до послугъ грубыхъ, а собе съ предковъ своихъ никгды незвыклыхъ и имъ неподлеглыхъ кгвалтовне и безправне примушаючи, великие и незносные долеглости, кривды и шкоды такъ на правахъ, свободахъ и звычайхъ, яко на здоровью и маетностяхъ ихъ власныхъ, кромъ воли и розказанья нашего, упорне а кгвалтовне чинишъ, прото тебе передъ насъ и судъ нашъ о злый переводъ права и декрету того позывають, абысь на року вышъ помененомъ, яко завитомъ, на которомъ тобѣ одъ нихъ и одъ братьи ихъ жалоба, уближенье, кривда и шкода ихъ ширей и достаточней прелождона, выведена и показана будетъ, ставши тотъ декретъ ку поднесенью его передъ нами положилъ и во всемъ се усправедливилъ. Писанъ въ Варшаве року тисеча пятсотъ девять десятъ девятого мца иуния двадцать шостого дня“. А по вычитаню

того позву на року нинешнимъ передъ судомъ нашимъ асесорскимъ, съ того позву припадлымъ, становившися сторона поводовая очевисте а позванный черезъ умоцованого своего шляхетного Станислава Витовского, вице-инстыкгатора нашего, о злое и неправное отримане переводу и декрету на нихъ передъ нами у Малборку межи собою споры правные мели. Судъ нашъ асесорский, споровъ сторонъ обудву выслухавши, видечи, ижъ шло о декретъ нашъ, не чинечи въ той мѣре жадного декрету, взялъ тую справу до насъ. На реляцыяхъ тогда нашихъ, зъ лемиацый межи вышъ поменеными сторонами припадлыхъ, то есть дня двадцать четвертого мца мая въ року теперешнемъ тисеча шестсотъ четвертомъ, озвавшися сторона поводовая шляхетный Геронимъ Пашипский, Есифъ Ущапъ, Тишко Васковский, сами и за моцью зуполною иныхъ поводовъ вышъ менованыхъ, давши позваного черезъ возного вышъ помененого приволать, который ижъ ся не становилъ и не одзывалъ, просили, абы былъ, яко не сталый и права посполитого непослушный, взданыи и декретъ малборский поднесеный. Мы съ паны радами нашими, при боку нашомъ на тотъ часъ будущими, видечи, ижъ позванный не становить и не одзывается, въ нестанномъ оногo вздать допустили есмо зъ волнымъ арестомъ до звыклое години; а кгда была о звыклой године, тогда урожоный Станиславъ Мышка, коморникъ нашъ, именемъ брата своего урожоного Абрама Мышки, старосты овруцкого, тую справу арестовалъ. А потомъ, кгда тая справа зъ аресту дня двадцать пятого мая припала, передъ насъ и судъ нашъ и за приволанемъ черезъ возного вышъ помененого стороны позваное, которая ижъ ся не позвала и не станула, поводове просили, абы оногo въ нестанымъ по аресте вздать допустили есмо и декретъ малборский абы былъ зъ нихъ знесеный. Мы съ паны радами нашими, бачечи, ижъ позванный; а ни черезъ се, а ни умоцованого своего не становисе оногo, яко права непослушного, поводомъ вздать допустили есмо, якожъ вздали и декретъ малборский, въ року тисеча пятсотъ деветдесять осмомъ дня второгонадцать мца июня черезъ позваного,

на поведехъ на реляціяхъ отриманый, касуемо и внивечъ оборочаемо такъ, же имъ болшей тотъ декретъ шкодить не маеть вѣчными часы моцью нинешнего декрету нашего, до которого на болшую вѣру печать коронную притиснути есмо рассказали. Писанъ у Кракове року тисеча шестсотъ четвертого мца мая двадцать пятого дня, панованья королевствъ нашихъ Полского сегогонадцать, а Шведского первогонадцать року.—Petrus Tilicki Epq. War. R. P. Vicescancellarius.— Справа того жъ.

(Кн. Корон. Зап. XIV, лл. 52 об.—54)

СХХХШ.

Королевскій реляційный декретъ по иску вѣкоторыхъ бояръ Овруцкаго староства къ старостѣ своему урожоному Авраму Мышкѣ Варковскому въ причиненіи послѣднимъ боя, грабежа и др. „кривдъ“ истцамъ; декретъ постановилъ взыскать съ Варковского 8000 коп. гр. лит. въ возмѣщеніе убытковъ, причиненныхъ имъ боярамъ.

1604 г. мая 25, въ Краковѣ.

Жыкгимонтъ Третий etc.

Ознаймуемы etc., ижъ кгда се приточила справа передъ судъ нашъ асесорскій съ позву нашего въ року прошломъ тисеча пятсотъ деветдесять девятомъ мца июня двадцать четвертого дня межи шляхетными Иваномъ, Васильемъ, Сидоромъ Мартиновичами, Максимомъ, Васильемъ, Остафьемъ и Геронимомъ Янковичами, Тимофьемъ, Кузмою, Михаиломъ, Ескомъ Микитичами Пашинскими, Есифомъ Ущаномъ, Кондратомъ, Иваномъ, Тишкомъ Васковскими и братьею ихъ поводами зъ одное а урожонымъ Абрамомъ Мышкою зъ Варковичъ, старостою нашимъ овруцкимъ, яко позваннымъ зъ другое стороны выданнымъ о то, ижъ позванный не огледаючи се на право и на волности одъ славныхъ предковъ нашихъ имъ наданныхъ и одъ насъ потвержонныхъ, оные имъ зрушаючи черезъ за-

кладъ великие кривды и шкоды чинить, забираючи и одыймуючи власные отчизные кгрунты и пожитки ихъ, и ку кгрунтомъ нашимъ овруцкимъ державы своее привлащаетъ и прилучаетъ и на дома ихъ власные слуги, бояры свои кгвалтомъ насылаетъ, бьетъ и маетности ихъ рухомые, то есть быдло всякое, зъ гуменъ и гроши готовые и тежъ спряты домовые съ коморъ и съ клетей ихъ кгвалтовне тыхъ недавныхъ часовъ побралъ, которыхъ то шкодъ въ побраню маетностей своихъ поводе отъ позваного на осмъ тисечей копъ грошей литовскихъ быти менять, о чомъ ширей и достаточней на оповеданьяхъ ихъ, въ урядехъ нашихъ Житомѣрскомъ и Луцкомъ учиненныхъ, меновите и достаточне и тежъ на позве описано и доложено. На року тогда вышъ помененомъ съ того позву припаломъ дня двадцать четвертого июня въ року тисеча пятсотъ девяностъ девятомъ, постановившисе у суду нашего асесорского обоя сторона, то есть поводе Есифъ Ущапъ, Тишко Меленевичъ Васковский, Геронимъ Пашинский сами отъ себе и одъ всѣхъ братьи и учасниковъ своихъ за моцью зуполною ставши, а отъ позваного шляхетный Станиславъ Витовский тотъ позовъ жалобы своеи попирали, показуючи выписы урадовые, въ которыхъ кривды и шкоды ихъ розмаитые описаны суть, и просили о вчиненье справедливости зъ старосты овруцкого о поворочанье и нагороду тыхъ маетностей у нихъ побранныхъ. А староста овруцкий черезъ шляхетного Станислава Витовского, листовного умоцованого своего, до таковыхъ кривдъ и шкодъ всѣхъ, ижъ бы имъ были одъ него починены не зналъ се, а до некоторыхъ, ижъ суть побраны грабежемъ, приводечи декретъ нашъ малборский въ скутокъ свой, зналъ се. А сторона поведовая, ижъ о томъ декрете малборскомъ не вѣдаетъ, поведала и довести того готовою се быти оферовала. Судъ нашъ асесорский, выслухавши споровъ обудву сторонъ, наказалъ, абы староста овруцкий о тые речи побранные, до которыхъ се знаетъ, отповедалъ, а о тые засъ, до которыхъ побранья не зналъ, передъ урядомъ Киевскимъ, яко ихъ не бралъ и брать не казалъ, на пожитокъ свой не оборочалъ, присегу учинить повиненъ. А што сторона поведовая задаетъ не-

вѣдомость свою о декрете малборскомъ и недаванье никому моцѣ до отправованья тое sprawy противъ старосте овруцкому, тогда о злы переводъ того декрету волное право имъ составилъ и позвы выдать росказалъ. За тымъ Витовский отъ старосты овруцкого отъ присеги вышей сказаное до насъ господаря апеловалъ, судъ нашъ апеляцый допустилъ. На реляцяхъ тогда нашихъ, зъ лимитацый межи вышъ поменеными сторонами припалыхъ, то есть дня двадцать четвертого мѣсяца мая въ року теперешнимъ тисеча шестсотъ четвертомъ, озвавшисе поводаве шляхетные Геронимъ Нащинский, Есифъ Ущанъ, Тишко Васковский сами и зъ моцью зуполною иныхъ поводовъ вышъ менованыхъ, давши позваного черезъ возного двору нашего шляхетного Криштофа Чижевского приволать, а ижъ позванный не сталъ и не озвался, просила, абы, яко несталый и права посполитого непослушный на упадъ взыску былъ доущонъ. Мы съ паны радами нашими, при боку нашемъ на тотъ часъ будущими, видечи, ижъ позванный не станови и не отзывается, в нестанъномъ взыску поводомъ допустивши вздаты з волнымъ арестомъ до звыклое години, а кгда было о звыклой године, тогда урожоный Станиславъ Мышка, коморникъ нашъ, именемъ брата своего урожоного Абрама Мышки, старосты овруцкого, туо справу арестовалъ, а потомъ, кгда тая справа зъ аресту дня двадцать пятого мая передъ насъ припала, тогда за приволаньемъ сторонъ черезъ возного вышъ менованого позванный староста овруцкий по аресте не сталъ, за которымъ нестаньемъ его, мы, господарь, на упадъ стороне поводовой, на упадъ въ зыску речи въ позве описаной съ позваного вздаты допустили есмо и есть взданный подлугъ позву, который се отъ слова до слова такъ маетъ:“ Жикгимонтъ Трети etc. Тобѣ урожоному Абрамови Мысде зъ Варковичъ, старосте нашему овруцкому, зъ особы твое и уряду державы Овруцкой розказуемо тебе, абысь передъ нами господаремъ и паны радами при боку нашемъ будущими на тотъ часъ, гдѣ дастъ Богъ дворомъ нашимъ счасливе будемо постановени, за тымъ позвомъ нашимъ, отъ поданья его тебе

за недѣль шесть ку праву яко на рокъ завитый сталъ и въ томъ всемъ, яко тобѣ нижей оказано и выведено будетъ, на обжа-
ланье земянъ нашихъ повѣту Киевского шляхетныхъ Ивана, Василя,
Сидора Мартиновичовъ, Максима, Василя, Остафья и Григоря
Зацковичовъ, Тимофея, Есифа, Кузмы, Михаила Микитичовъ,
Есифа Ущапа, Конрата, Ивана, Гишка и братьи ихъ Васковскихъ
усправедливилъ, которые тебе о то позывають, ижъ ты не огле-
даючися на право и волность отъ славныхъ предковъ нашихъ имъ
наданныхъ и отъ насъ ствержонныхъ, оныи имъ зрушаючи, черезъ за-
кладъ нашъ великие кривды и шкоды чинишь, забираючи и одоймуючи
властную отчизну, кгрунты и пожитки ихъ, ку кгрунтомъ нашимъ ов-
руцкимъ державы своей привлащаешь и прилучаешь, а ихъ за то, на
домы ихъ власные слугъ и бояръ своихъ кгвалтомъ насылаючи, биешъ
и маетность ихъ рухомую, то есть быдла вшелякого, збожа зъ гумень,
а грошей готовыхъ и тежъ спряту домового съ коморъ и съ клетей ихъ
кгвалтовне тыхъ недавныхъ часовъ побралесь, которыхъ то шкодъ
они отъ тебе на осмъ тисечий копъ грошей литовскихъ быть ме-
нять, о чомъ ширей и достаточней на оповеданьяхъ ихъ, въ уря-
дехъ нашихъ Луцкомъ и Житомѣрскомъ учиненныхъ, меновите и
достаточне описано и доложено есть. Про то абысь за тымъ по-
звомъ нашимъ на рокъ вышъ помененый завите усправедливилъ.
Писанъ у Варшаве лѣта Божого Нароженья тисеча пятсотъ девет-
десять девятого месеца априля десятого дня. „А по вычитаню того
позву въ далшомъ поступку шкоды въ позве на осмъ тисечей копъ
грошей литовскихъ шацованые на позваномъ и на всякихъ доб-
рахъ его лежащихъ и рухомыхъ сказали есмо и тымъ декретомъ
нашимъ поводомъ сказуемо и на skutечную екзекуцыю до урядовъ
и судовъ старостихъ, гдѣ бы колвекъ и подъ которыхъ колвекъ
юриздыцыею добра позваного оказались, одсылаемо, которую ек-
зекуцыю урядъ вшелякий за оказаньемъ нынейшого декрету на-
шого на позваннымъ добрахъ его учинить и выконать маеть подъ
винами у праве посполитомъ описаными и моцью того декрету
нашого, до которого на болшую вѣру печать коронную притиснути

есмо рассказали. Писанъ у Кракове року тисеча шестсотъ четвертого мѣа мая двадцать пятого дня, панованья королевствъ нашихъ Полского сегогонадцать, а Шведского первогонадцать року. Petrus Tilicky Episcopus Var. R. P. vicescancellarius. — Справа того жъ.

(Кн. Корон. Зап. XIV, лл. 54 об.—56)

СХХХІV.

Декретъ ассессорскаго суда по спору между старостою браславскимъ урожонимъ Ал. Калиновскимъ и воеводою браславскимъ кн. Янушемъ Збаражскимъ о насильственномъ завладѣніи со стороны послѣдняго урочищемъ Сокольцемъ, будто бы принадлежащимъ замку Браславскому; судъ отложилъ дѣло до ближайшаго сейма, назначивъ особыхъ комиссаровъ для разслѣдованія вопроса о правѣ на владѣніе обѣихъ спорящихъ сторонъ.

1604 г. іюня 15, въ Краковѣ.

Жикгмонтъ Третій etc.

Ознаймуемы, ижъ кгда прыпала справа передъ насъ и судъ нашъ асесорский за апеляцыею одъ суду кгородского Вѣницкого въ року тисеча шестсотъ третемъ дня осмогонадцать мѣа іюля mezi урожонимъ Валентымъ Александромъ Калиновскимъ, старостою нашимъ браславскимъ, поводомъ зъ одное а велможнымъ княжатеиъ Янушомъ Збаражскимъ, воеводою браславскимъ, позванымъ зъ другое стороны выточоную, а то въ довоженую справедливости подданымъ нашимъ войтови и месчаномъ всѣмъ Браславскимъ о кгвалтовное выбитье въ року тисеча шестсотъ третемъ дня осмогонадцать марца черезъ урядники и слуги свое зъ кгрунту нашего Браславского коло городища названого Соколецкого острова на реце Богу и о збудованье на томъ же кгрунту замку ку великой шкоде стороны поводовое, которыхъ шкодъ на тисечу копъ гро-

шей литовскихъ ошачовавши, о то все позваного на рочки кгородские вѣницкие позывали, на которыхъ рочкахъ о неналежности межи собою обоя сторона споры правные мѣли, съ которыхъ контроверсый ихъ урядъ кгородский, прыхиляючися до права посполитого и звычайу належного суду, у суду своего узнавши, позваному далее поступовати наказалъ. А сторона позваная, не прыймуючи того декрету, до суду головного трибуналу Любецкого апеловала. Урядъ кгородский вѣницкий тое апеляции на трибуналъ допустилъ и рокъ обѣма сторонамъ заховалъ. А сторона поводовая одъ тое апеляции зложенъемъ року на трибуналъ до суду нашего королевского за дворомъ апеловала, которое также апеляции урядъ кгородский до суду нашего допустилъ и рокъ обудву сторонамъ передъ судомъ нашимъ задворнымъ ку праву зложилъ, яко ширей декретъ тое апеляции въ собѣ обмовляетъ. На року тогда за тою апеляцыею припаломъ, постановившисе очевисто у суду нашего асессорского дня пятогонадцать октября року тисеча шестсотъ третего, обѣдве стороне, то есть отъ поводовъ шляхетный Геронимъ Кголинский, а одъ позваного шляхетный Александръ Орловский, умодованные, въ той справе межы собою росправу правную мѣли и о неналежности суду контровентовали. Сторона позваная повѣдила, же тутъ тое апеляции поводъ не може прозеквовать и термину и належного суду не може позванный мѣти, кгда жъ на трибуналъ тая справа прыпала была и трибуналъ, ижъ еше шесть недѣль по декрете кгородскомъ не вышло было, одложилъ тую справу до иншого воеводства, за чимъ ижъ се вже поводъ вдаль передъ судомъ трибуналскимъ, теды за дворомъ тое апеляции попитати не можетъ; а просилъ одъ суду, яко неналежного и отъ року волности. Отъ повода поведяно, же то мнѣ ничего шкодити не маетъ, хотямсе я оказывалъ на трибунале, але ижъ тамъ не дошла, а за дворомъ апеловаломъ и терминъ съ тое апеляции маю, а звласча въ таковой справе, которая прудкое отправки потребуеть и первой ижъ на трибунале прыпадаетъ, просилъ, абы налезши належность суду и року апеляцую кгородскую вѣницкую прозеквовать наказалъ.

Судъ нашъ асесорский, бачечи, ижъ первой нижъ на трибунале терминъ апеляцыи тутъ прыпалъ, теды, налезшы належность суду, сторонамъ поступовать за дворомъ апеляцыю налезъ. Прозеквуючы тогда апеляцыю, поведилъ позванный, ижъ декретъ кгородский вѣ-
ницкий не есть правный и не мѣломъ тамъ суду належного з велю причинъ, бо позвано ме о выбитю зъ штуки кгрунту Соколца, который Соколецъ есть мой дедичный, и показалъ листъ короля Жикгимонта Старого, гдѣ подтвержалъ листъ короля Александра, гдѣ продкови позваного далъ Соколецъ. Про то ижъ то суть добра дедичные, не повиненъ се о нихъ справовати; але хотя бы тежъ такого доброго права не мѣлъ, якие съ мамъ, теды о такую кривду, которая есть проста, не мѣлъ тутъ суду належного, бо кгвалтовное выбитье такъ се розумѣ: хто кого зъ мѣста, зъ села оселыхъ выбѣе; але тамъ они жадное осѣлости не мѣли, одно за прозбою позваного хуторы дозволилъ имъ ставить и то за наймомъ, за чимъ не до кгороду, але до земства, еслибы ее мѣли, которое не призна-
ваетъ позванный, мѣли бы позвать; до того поведилъ, же хлопъ о кгвалтовное выбитье позвати не можетъ, кгдажъ не есть ровный шляхтичови, бо кгда бы то шло, теды бы хлопи, албо подданные о штуку кгрунту о выбитье зыскивали, зачымъ если не лѣппіую, теды ровную мели бы кондыцыю зъ шляхтою. И просилъ позванный, абы декретъ вѣницкий скасованный, оного волнымъ учиненый. Одъ поводовъ поведано, же о кгвалтовное выбитье нигде инде, толко до кгороду маеть позвать, теды и поводе добре учинили, же до кгороду позвали, и належность суду есть подлугъ права. А што сторова позванная задаеть, же бы то была штука кгрунту, теды то тамъ есть урочиско, на которомъ за кгвалтовнымъ выбитьемъ замокъ збудованъ, а збудоваль съ хуторовъ, албо осадъ, кгдажъ тамъ месчане Браславские хуторы тамъ свое здавна мевали и чинши до замку давали, яко на кгрунте королевскомъ, и не была то тамъ и не есть штука кгрунту, але певное урочиско; за чимъ кгда кого зъ урочиска, албо кгрунту выбиеть, иначе то се розумѣти не можетъ, одно яко бы тежъ зъ якое осѣлости выбилъ. А што повѣ-

даеѣ, же хлопъ о квалтовное выбитье не можетъ чинити, теды такъ есть; однакъ староста зъ ними чинить и пры нихъ стоечи доводитъ ихъ справедливости, о чомъ право приводитъ. А што се ткнетъ того привилею, теды два суть Соколца подъ Браславѣмъ, и тотъ, на который право показываетъ, позванный держить, а другой, о который споръ идетъ, теды до староства належить. А хотя бы тежъ и на тотъ служило то право, теды водлугъ права волынского хто до десети лѣтъ до skutku привилею не приводитъ, тратить его и не есть важный; а позванный не былъ его въ держанью, ажъ теперъ по выбитью. Показалъ пры томъ и инвентаръ, гдѣ пры спусченью того староства черезъ прошлого старосту, албо комисаре до того сосланыи одданыи ему тежъ тотъ Соколецъ, также и свидетельства певныхъ обывателей воеводства Браславского зъ стороны держанью и выбитью. И просилъ за тымъ, абы декретъ вѣницкий былъ апробованный. Одъ позваного тые жъ першие рацые прыточивано, а о тые два Соколце такъ поведано, же два суть Соколце: одинъ есть дедичный сыновъ позваного, который за доживотьемъ держить позванный, и о тотъ ничего не дбаеть и не мовить, але о тотъ, о который споръ есть, теды то есть его властный, и тотъ привилей на него се власне стегаеть; што тежъ поведаетъ, же его не былъ въ уживанью, теды завше былъ и месчаномъ Браславскимъ наймовалъ его. Зъ стороны инвентара поведано, же ничего не можетъ шкودити, бо яко поведано, такъ писано инвентаръ: бо кгда бы инвентаремъ мѣлъ зыскивати добра шляхетские, теды бы такъ добра шляхетские, мимо вѣдомость наклацши въ инвентаръ, моглъ бы всѣмъ побрати. Судъ нашъ асесорский съ контроверсей обудву сторонъ бачечи, ижъ иде о квалтовное выбитье, о которое нигде индеи толко до кгроду Вѣницкого, апробовалъ и сторонѣ позваной далей поступовати наказалъ, одъ которого декрету позванный на реляцши наши апеловалъ, которое ему судъ асесорский допустилъ. На реляцяхъ тогды нашихъ дня пятнадцать июня въ року нинешнемъ тисеча шестсотъ четвертомъ постановившиися обличне одъ поводовъ шляхетный Геронымъ Кго-

лынскій, а отъ позваного шляхетный Матей Важынский, умоцованные въ той справе, межы собою споры правные мѣли. Мы съ паны радами нашими, выслухавши споровъ обудву сторонъ, а бачечи, ижъ зъ доводовъ обудву сторонъ вонтпливость показуетъ се зъ стороны того кгвалту и урочиска Соколца, чий бы мѣль быть,—чили до староства Браславского здавна належыть, чили тежъ дедичный есть позваного, теды за таковою вонтпливостью на соймъ пришлый тую справу отсылаемо и рокъ сторонамъ завитый шостого дня отъ зачатя того сойму заховуемы. Еднакъ хотячи о томъ кгрунтѣ вѣдомость и справу достаточную мети, кому бы мѣль належать, теды урожоному Воитѣхови Гуминскому, столникови каменецкому, Захарьяшови Еловицкому, секретарови напому, злецаемо и розказуемо, абы отъ даты того декрету за недѣль дванадцать на тотъ кгрунтъ и урочиско Соколецъ зѣехали се и тамъ такъ съ положенья мѣстца, яко и иишыхъ доводовъ и зъ свѣдѣствъ годныхъ и старыхъ людей пилне выведалисе, докулъ тотъ Соколецъ належыть,—если до староства Браславского, чили до дедичныхъ добръ позваного, и хто его былъ здавна въ уживанью и держанью, и все, што бы колвекъ въ той справе бачили быти потребного, пилне и достаточне всему се прыпатрившы и довѣдавши се, намъ на прышлый соймъ черезъ листь свой завартый ознакомили и описали моцью нинешнего декрету нашего, до которого на болшую вѣру печать коронную прытиснути есмо розказали. Писанъ у Кракове дня пятогонадцать мца иуня року тисеча шесть сотъ четвертого панованья королевствъ нашихъ Полского семогонадцать, а Шведского первоногонадцать року.—Petrus Tilicky Erq. Var. R. P. Vicescancellarius.—Справа того жъ.

(Кн. Корон. Зап. XIV, лл. 58 об.—62)

CXXXV.

Листъ кор. Сигизмунда III князю Михаилу Вишневецкому на до-
животное владѣніе Овруцкимъ староствомъ со всѣми доходами, при усло-
віи ежегоднаго платежа 300 злотыхъ, пожалованныхъ королемъ со ста-
роства коморнику господарскому Станиславу Мышкѣ Варковскому.

1604 г. декабря 14, въ Краковѣ.

Жыкгимонтъ Третій etc.

Ознаймуемы etc., ижъ мы, маючи взглядъ и баченье на знач-
ные и уставичные послуги дому князей Вишневецкихъ, которые
продкомъ нашимъ противко каждому неприятелеви корунному, здо-
ровья и маетности своее не жалуючи, верне, статечне отдаеть, а
меновите залецонные маючы заслуги урожного Михаила князя
Вишневецкого, который прыкладомъ зацныхъ предковъ своихъ
оказыи жадное, за которою бы отчизне служить могль, не омешки-
ваючи, въ потребахъ зъ Москвою, съ татары; такъ за светое па-
мети продка нашего короля его милости Стефана, яко тежъ за
часу щасливого панованья нашего знаки мужества и дѣлности
своеи великие показовалъ. Вдячни будучи таковыхъ послугъ его
и хотечи его тымъ хутлившимъ до послугъ нашихъ и речи по-
сполитое учинити, даемо ему правомъ доживотнымъ староство,
албо державу названое Овруче, которое теперь по смерти урожो-
ного Аврама Мышки Варковского вакуеть, въ повете Киевскомъ
лежащее, зъ замкомъ, мѣстомъ, фолварками, боярами панцерными,
путными, поленными (sic) и иныхъ повинностями, корчмами и мѣ-
стами, съ пашнями дворными, зъ селами и поддаными, платы пе-
нежными, зъ данью медовою, зъ дяклы жытными, овсяными и зо-
вшелякими повинностями, зъ лесы, гаями, дубровами, сеножатями,
ставы, млыны и ихъ вымелками, зъ гоны бобровыми, зъ зверами,
зъ ловы зверинными, рыбными и пташими, яко се тое староство,
албо держава сама въ собѣ въ широкости, довгости, границахъ и
обыходехъ здавна мѣла и маеть, яко то отъ державцы першого

держано было, ничего съ того не выймуочи, дали есмо ему и тымъ листомъ нашимъ даемо. Маеть урожоный князь Михайлъ Вишневецкий тое вышъ помѣненное державы, албо староства Овруцкого зъ мѣстечкомъ, фолваркомъ, кгрунтами и поддаными до него належащими, мытами и пожытками вшелякими, одтуль прыходячими, уживати до живота своего, а намъ и до скарбу нашего съ тое помѣненное державы ничего давати, личбы чинити и жадное повинности полнити не будетъ повиненъ, окромъ троухъ сотъ золотыхъ полскихъ, которые есмо шляхетному Станиславови Мышце Варковскому, коморникови нашему, на каждый рокъ юргелтомъ на провентахъ староства того особнымъ листомъ нашимъ пазначили. За тымъ листомъ нашимъ вышъ менованому урожоному Михалови князю Вишневецкому варуемо и обещуемо за насъ и за потомки наши, ижъ одъ него тое державы вышей помѣненное Овруцкое, покуль живъ будетъ, одыймовати и никому иному давати не будемо, права однакъ наши королевские и речы Посполитое и костела католицкого вдале заховуючи. И на то есмо ему дали тотъ листъ рукою нашою подписанный и печатью коронною привѣсити и запечатовати казали. Писанъ у Кракове року тисеча шестсотъ четвертого мца декабря четвертогонадцать дня панованья королевствъ нашихъ Полского сегогонадцать, а Шведского первогонадцать року.—*Sigismundus Rex.*

(*Кн. Корон. Зап. XIV, л. 76—77*)

СХХХVI.

Листъ кор. Сигизмунда III, утверждающій мѣщанамъ Кіевскимъ уменьшеніе съ 800 копъ гр. до 600 копъ арендной платы отъ кіевскихъ корчемъ, такъ какъ въ значительной части города право пропинаціи пожаловано королемъ бискупу кіевскому.

1605 г. марта 19, въ Варшавѣ.

Zygmunt Trzeci etc.

Oznajmujemy wszem wobec i kazdemu zosobna, komu to wiedziec nalezy. Przelożono nam iest imieniem mieszczan Kiiowskich,

iz oni, mając od przodków naszych pozwolona i od nas potwierdzona arende karczm wszytkich kiiowskich, gdzie okrom ich samych zadnemu nie wolno było tak w miescie Kiiowie, jako okolo miasta Kiiowa karczm stanowic i szynkow wszelakich winnych, miodowych, piwnych i innych odprawowac, tylko komu by oni pozwolili, albo sami na to kogo postanowili, a ony kapczyzny s tych karczm do skarbu naszego po ten czas na kazdy rok po osmi sotz kop litewskich oddawali i placili. Teraz isz niedwnego czasu trzecia część miasta odesła od nich y X. Biskupowi kiiowskiemu przez nas z wolnem szynkowaniem decretem jest przysądzona, za którym przysądzeniem X. Biskup na tei swojej części karczmy stanowi i szynki rozmaite za tym odprawuia się, bili nam czolem przerzeczoni mieszczanie kiiowcy prosząc, abysmy iem za tym nastąpieniem karczm na części biskupiei, przez ktore wielka uime pozytkow i dochodow w szynkach swych odnoszą, iako nam pokazali, a onym kapczyzny wmnieiszyli, pokladaiać przy tym list jasniewielmoznego Constantego X. Ostroskiego, wojewody Kiiowskiego, którym tei kapczyzny kop dwiescie litewskich odpuscil im, którą mu miasto skarbu naszego za listem naszym do rąk jego oddaia i placzą, i o drugi list iego prosząc nas, abychmy na nie baczenie mieli i tei arendy podlug listu iego onym zlozyli i wmnieiszyli. My tedy chcąc o tym pierwei dostateczną sprawe i wiadomosc miec, jako wielkie wmnieiszenie ci to mieszczanie maia w dochodach i pozytkach karczm, gdyz nie samych to iest szkoda, ale skarbu naszego, urodzonych Iwana Loskę, pisarza ziemskiego kiiowskiego, Iwana Soltana zeslalichmi byli do miasta Kiiowa, rokazuiąc im i zlecaiać, aby pilnie, dostatecznie się dowiedzieli, iako wielkie umnieiszenie ci to mieszczanie za nastąpieniem karczm biskupich w dochodach i pozytkach karczm odnoszą, i po tym nam o tem dostatecznie oznaimili, ktory rokazaniu i zleczeniu naszemu dosic czyniać, pilnie i dostatecznie sie o wszyckiem dowiedziawszy, listem swym nam oznaimili, ze przez nastąpienie karczm biskupich niemala uima w dochodach i pozytkach karczm ci to mieszczanie odnoszą. Za czym bacząc mieszczan prozby bydz

sluszna a obawiając sie, aby za czasem tam to a zwlasza w kraine, na ktorym nam a R. P. sila nalezy, do zniszczenia i zubozenia nie przyszło, gdyz s tych carczm nie mało powinności mieiskich i podatkow tak do manastyrow, klastorow, iako kędy indziei oddaia i placą, a zachowuiąc ich przy arendzie karczm wszytkich kiiowskich przez przodki naszi i nas samych im pozwoloną, w ktorej do tych czasow są w spokoinem wzywamu a laskę naszą krolewską dalszą chcąc im iako ludziom wkrainnym pokazac, wmyslilismy im kapczyzny wmnieiszyc, jakoz tym listem naszym winnieiszamy, to iest dwiescie kop litewskich tak, iz napotym od daty tego listy naszego s karczm kiiowskich nie będą powinni kapczyzny dawac, albo placic, tylko po szesci seth kop litewskich na czasy i raty w perszei arendzie opisanei kazdego roku—pierszą ratę, albo polowicę kapczyzny, to iest trzysta kop na dzien P. Mariei Gromnic, która iuz w terazniejszim roku zaplacili; drugą ratę, albo polowicę kapczyzny takze trzysta kop litewskich na dzien przyszly S. Siemiona. I tak zawsze rok od roku będą powinni placic i do skarbu naszego, albo kędy roskazem oddawac, co do wiadomosci wszech, komu to wiedziec nalezy, przywodząc a mianowieie jasnie wielmoznego Constantego X. Ostroskiego i marszalka wielkiego wolijskiego teraznieiszego, i napotym będącym woiewodom napominamy i rozkazuemy, aby przerzeczony mieszczany, burmistrow, woita, raicze, lawniki a wszitko pospolstwo przy tei arendzie sescz setz kop litewskich zachowali i onym w niczym przeszkoda nie byli, a ni tych karczm odiimowali i owszem tego przestrzegali, aby zadnemu, który prawa do tego zdawna niema, nie dopuszczali tak na gruntach naszych metropolskich, archimedrickich y innych wszyckich karczm i szynkow wszelakich tronkow na zadnym miesczu odprawowac i uzywac; a iesliby się kto tego wazyl uczynic i to roskazanie nasze przestapil, tedy urząd zamkowy ma tego zabraniac i wszelakie trunki polowice na zamek, a polowice na miasto zabierac będzie powinien,— tak aby ci mieszczanie od nikogo zadnei przekazy i ublizenia pozytkow swych karczemnych nie odnosili i przy tei arendzie teraznieiszei przez nas im pozwoloną wiecznemi czasy zachowani

byli, także i listh de data w Ostrogu dnia 18 w roku 1604 mieszczanom przez wyszpomienionego woiewode na wmnieszenie kapczyzny ręką jego własną podpisany i pieczęcią zapieczętowany dany nie inaczej, iako by tu wszytek od słowa do słowa był wypisanny we wszystkich conditiach i punctach tak, iako sie w sobie ma, wtwiezdamy i wmocniamy. A dla lepszej wiary listh nineiszy ręką naszą podpisany, pieczęcią coronną zapieczętować roskazalismy. Dan w Warszawie na seimie iwalnym coronnym dnia 19 miesiąca Marca roku Panskiego 1605.—Sigismundus Rex.

(*Кн. Корон. Зап. XI V, лл. 112 об.—114 об.*)

CXXXVII.

Листъ кор. Сигизмунда III, коимъ 300 золотыхъ польскихъ, выбираемые передъ тѣмъ изъ доходовъ кievскихъ покойнымъ Даниломъ Кобельскимъ, вслѣдствіе господарскаго пожалованія, обращаются на усиленіе оборонительныхъ средствъ города и отдаются въ распоряженіе урожного Вацлава Вельгорскаго, обязаннаго чинить личбу расходовъ передъ королемъ на сеймахъ.

1605 г. іюля 30, въ Краковѣ.

Жикгимонтъ Третій etc.

Ознаймуемъ etc. За припадненьемъ до шафунку нашего трохъ сотъ золотыхъ польскихъ по смерти урожного Даниела Кобельскаго, судьи земскаго бузскаго, которые за ласкою и даниною нашою одѣ мещанъ нашихъ Киевскихъ зъ капщизны, або певного доходу биралъ, поворочаемо и тымъ листомъ нашимъ назначаемо и оборочаемо тую трыста золотыхъ польскихъ на ремесники до помочи будованья замку Киевскаго, зъ хути и доброе воли певныхъ намъ залецонныхъ обывателей и мѣста нашего Києва заложного, также на оправу арматы, дѣлъ, стрельбы, причыненье пороховъ, олова и иныхъ потребъ властныхъ ку обороне мѣстца.

тамъ того, которые то трыста золотыхъ урожоный Вацлавъ Вельгорский маеть до рукъ своихъ одъ мѣщанъ Киевскихъ на каждый рокъ брати, а оныя на потребы вышей помененыя замку и арматы киевское оборочати, щого однакъ повиненъ будетъ намъ личбу чынити на кождомъ сойме за часомъ будучомъ, албо передъ тымъ кгда кому бысьмы, або потомкове наши то злецили, моцью сего листу нашего, которымъ тежъ войтови, лентвойтови, бурмистромъ и радцомъ мѣста нашего Киева до вѣдомости доносечи, розказуемо, абы конечно нигде индеи, але до рукъ урожного Вацлава Вельгорского на часъ певный, въ кождый рокъ на день первый мѣца ноября за квитомъ его отдавали подъ такимъ же закладомъ съ повинности своею и для ласки нашею, чого на лѣпшую вѣру и певность сесь листъ рукою нашею подписавши, печать коронную къ нему притиснути есмо розказали. Писанъ у Кракове року одъ Нароженья сына Божого тисеча шестсотъ пятого мѣца июля трыдцатого дня, а панованья королевствъ нашихъ Полского осмого-надцать, а Шведского дванадцатого року.—Sigismundus Rex.—Zachariasz Jelowicki seckr. i pisarz.

(Кн. Корон. Зап. XIV, л. 111 об.—112 об.)

СХХХVІІІ.

Декретъ королевскаго ассесорскаго суда, коимъ староство Овруцкое утверждается за кн. Михаиломъ Вишневецкимъ, получившимъ отъ короля староство по смерти Аврама Варковскаго, и кромѣ того постановлено взыскать съ отца покойнаго Аврама—Михаила въ пользу кн. Вишневецкаго 10000 злот. убытка, понесеннаго послѣднимъ отъ того, что Михаилъ по смерти сына незаконно завладѣлъ староствомъ; дѣло разбиралось въ-отсутствіе отвѣтчика, но при пропзнесеніи приговора шляхтичъ Сикорскій заявилъ о томъ, что Михаилъ Варковскій уже умеръ. 1605 г. октября 21, въ Краковѣ.

Жикгимонтъ Третій etc.

Ознаймуемы etc., ижъ кгда прыпала передъ насъ и судъ нашъ ассесорскій справа за потрыкrotnымъ приwołаньемъ черезъ возного

двору нашего шляхетного Крыштофа Чижевского меж и инстыкгаторомъ нашимъ зъ однесеня урожного Михаила княжати Вишневецкого, старосты нашего овруцкого, яко повода зъ одное а уроженнымъ Михаиломъ Варковскимъ, каштеляномъ волынскимъ, старостою гомельскимъ, позваннымъ зъ другое стороны, за которымъ позвомъ, ижъ сторона позваная не стала и не одозвалася, тогда умоцованый стороны поводовое шляхетный Матѣй Важинский за допущеньемъ судовымъ на упадъ въ зыску рѣчи сторону позваную vzdalъ на поводъ, который такъ ся въ себе маеть: „Жикгимонтъ Третий etc. Тобе, урожному Михаилу Мышце Варковскому, каштелянови волынскому, старосте нашему гомельскому, зъ особы и зо всѣхъ добръ твоихъ лежащихъ и рухомыхъ и зъ сумъ пенжныхъ, гдѣ колвекъ тебѣ въ пацствахъ нашихъ маючихъ, розказуемо вер. т., абы вер. т. передъ нами и судомъ нашимъ въ Кракове, албо тамъ, где на тотъ часъ щасливе зъ дворомъ нашимъ постановлени будемо, одъ поданья, албо положенья тебе того позву нашего за недѣль шесть обличне и завите, яко на року завитомъ, сталъ на жалобу и правное попиранье инстыкгатора нашего зъ однесеня урожного Михаила княжати Вишневецкого, старосты нашего овруцкого, который вер. т. позываетъ о то, ижъ вер. т., не маючи жадного слушного права на староство наше Овруцкое и не будучи оногo въ держанью и ужыванью, але (яко маемо ведомость) сынъ вер. т. зошлый уроженный Абрамъ Мышка за спущенемъ и уступенемъ собѣ одъ вер. т. того староства и права доживотного, которое вер. т. нѣкгды мѣлъ на тое староство Овруцкое, которого помененый сынъ вер. т. до смерти своей уживалъ, а по смерти его мы зъ ласки наше дали есмо тое староство Овруцкое помененому поводови, которому вер. т. импедымента певныя, то есть перешкоды и переказы въ тымъ старостве чынишь, пожываючи его, якобы вер. т. квалтовне съ того староства выбити мѣлъ, съ которыхъ переказъ одъ вер. т. шкодъ собѣ быти шацуеть на десеть тисечей золотыхъ польскихъ. А ижъ онъ право на то одъ насъ маеть, а вер. т. неправне посесью тыхъ добръ собѣ привла-

щашъ, про то вер. т. позываетъ ку знесеню, упратненю и усно-
коеню претенсы, протекстовъ, то есть розуменья належности собе
преречоного староства Овруцкого, и ку заплаченю шкодъ поводови
помененыхъ и ку прыслуханю ся, кгда того то княжати Вишне-
вецкого водлугъ права посполитого и слушности и права ему одъ
насъ даного пры посесыи тыхъ добръ зоставимо и декретомъ на-
шимъ заховуемо. Про то розказуемо, абы вер. т. на року верху
помененымъ, на которомъ вер. т. жалоба его ширей а достаточней
преложона будетъ, ставши во всѣмъ ся конечно усправедливилъ.
Писанъ у Кракове року тисеча шестсотъ пятого мца августа де-
вятогопадцать дня“. А по вычитаню того позву умоцованый сто-
роны поводовое доведши року положенъя позваному того позву вы-
писомъ съ книгъ кгородскихъ кремьянецкихъ, зознаньемъ возного епе-
рала шляхетного Яна Гулкевича, который дня двадцать осмого
мца августа въ Варковичахъ тотъ позовъ положылъ, а въ далшимъ
поступку поневажъ сторона позваная ани сама черезъ себе, ани
черезъ умоцованого своего ку праву не стали и жадное вѣдомости
о собе судови и стороне не дала, за чымъ умоцованый стороны
поводовое домовлялся и просилъ, абы позваный, яко не сталый и
права непослушный, на упадъ въ зыску рѣчы взданъ былъ.—Судъ асе-
сорскый за домовленемъ ся умоцованого стороны поводовое а за
нестаньемъ позваного вышъ помененого каштеляна волинского на
упадъ въ зыску речы въ позве описаное стороне поводовой вздать
допустивши, всѣ претенсы и протексты позваного умораеть,
внивечъ оборочаетъ вѣчными часы, а тое староство Овруцкое такъ,
яко держалъ поводъ, оному зо всѣмъ тымъ декретомъ присужаетъ
и пры немъ его заховуетъ, шкоды въ позве помененые десеть
тисечей золотыхъ польскихъ на пану волинскимъ стороне
поводовой наказуетъ и на skutочную екзекуцыю до уряду на-
лежного, подъ которого юрыздыцыею позваный добра свое маеть,
одсылаеть, которую екзекуцыею за суму сказаную урядъ оный на
добрахъ позваного учынити и выконати маеть и будетъ повиненъ
подъ винами на непослушныхъ урядниковъ, въ праве посполитомъ

описанными, моцью нинешнего декрету нашего. Пры которомъ взданью шляхетный Янъ Сикорский озвался и оповядалъ, ижъ урожоный каштелянъ волынский одъ двухъ недѣль умеръ и, абы то взданье потомкомъ его напотомъ не шкодило, просилъ, абы то оповѣданье пры томъ взданью прынятое было, которое то оповѣданье судъ ассорский прыняти и пры декрете прыписать розказалъ, до которого на болшую вѣру и печать коронная есть притиснена. Писанъ у Кракове року тисеча шестсотъ пятого мца октября дня двадцать пятого.—Mattias Epus Premyss. R. P. Vicescancellarius. Справа того жъ. С. Michalowsky.

(Кн. Корон. Зип. XIV, лл. 126 об.—128)

СХХХІХ.

Два рѣшенія королевскаго реляціоннаго суда, которыми подтверждается право старосты веницкаго Ал. Калиновскаго на владѣніе с. Мезяковымъ, такъ какъ это село принадлежитъ къ староству и утверждено за Калиновскимъ привилеями; с. Мезяково было оспариваемо п. Мик. Струсемъ, представившимъ на него жалованную королевскую грамоту, но послѣдняя уничтожена вторымъ декретомъ, какъ испрошенная вопреки болѣе раннимъ документамъ.

1605 г. августа 19, въ Краковѣ и 1606 г. апрѣля 15, въ Варшавѣ.

Жыкгимонтъ Третий etc.

1). Ознаймуемы etc., ижъ кгда за позвомъ нашимъ прыпало передъ насъ и судъ нашъ въ року нинешнимъ мца мая третего надцать дня межы урожоными Миколаемъ Струсомъ съ Коморова, старостою нашимъ хмелницкимъ, поводомъ, а Валентымъ Александромъ Калиновскимъ, браславскимъ и веницкимъ старостою, позваннымъ, о то, ижъ яко бы Калиновский, не маючи жадного права на добра наше село Мѣзяковъ оногo въ посесыю преречоному старосте хмелницкому, кгда его дворенинъ нашъ вѣвязывати хотѣлъ, пу-

стити не хотель и овшемъ якобы гвалтовне тые добра держечы, пожытки зъ него приходячие беручи и уживаючи, оного села преречоному деляторови, правомъ доживотнымъ одъ насъ даного, пустити и уступити не хотель ку шкоде скарбови нашому и преречоного делятора, которымъ собе преречоный староста хмелницкий на пять тысячей копъ грошей литовскихъ шацуетъ, яко о томъ ширей позовъ по него выданный въ собе обмовляетъ. На року тогды нинешнымъ за тымъ позвомъ прыпалымъ и за трыкратнымъ прыволяньемъ черезъ возного двору нашего шляхетного Крыштофа Чыжевского станувшы очевисте одъ стороны поводовое урожоный Миколай Пернусъ, листовый умоцованный, поведиль, же по смерти небощыка пана Юрья Струся, кашталяна галицкого, дали есмо зъ ласки наше тое село Мѣзяковъ въ старостве Веницкомъ лежащее помененому старосте хмелницкому, которое кгда за листомъ нашимъ оному въ посесыю подати хотель, Калиновский таковое посесыи борониль и оное не допустиль, вглядомъ чого, учынившы заразомъ протестацію, тутъ есть позванный, просечы, абы водле привилею былъ захованный. А отъ позваного шляхетный Станиславъ Преворский, умоцованный, поведиль, же тые добра панъ Калиновский тримаеть за правомъ своимъ, чого доводячи, указаль два привилья—одинъ старый, на которомъ есть сума на старостве Веницкомъ зо всѣми належностями записаная, въ которомъ привилью есть тежъ то остережено, же тое староство не мѣло быти розрываное, ажъ бы тая сума по зостыю державць зуполне была одложона, указаль тежъ привилей другой, которымъ есмо дали консенсъ свой небощикови пану галицкому до уступленья того староства на особу помененого Калиновского; то такъ выведшы, просиль одъ позву и рѣчы въ немъ описаное волности. Напротивъ того одъ повода поведено, ижъ привилее показованные важные быти не могутъ, бо въ томъ первомъ, въ которомъ ся сторона позваная прычины вышей менованое держыть, права собе сама нарушыла, а то съ тое мѣры, же пры уступенью того староства Винницкого село Мѣзяковъ зъ его прыналежностями до живота пана галицкого выняла и оного за-

ховала; што ся другого дотычетъ, тымъ се деи сторона противная трудно маеть щитити, кгда жъ въ немъ есмо тое село Мѣзяковъ выняли, а пана галицкого до живота его заховали; причина тежъ, которая есть въ немъ описаная, яко бы ся по смерти пана галицкого до сумы на старостве будущее ворочати мела, и тая его взмочи не можетъ, кгда жъ сепитъ експитативамъ, то есть значить и розумѣть ся быти очекивань на смерть, а експитативы вшелякие суть правомъ посполитымъ знесены. То такъ указавши, поневажъ позваная сторона жадного привилею, который бы мель быти по смерти пана галицкого выправленный, не показываетъ и посесыи жадное черезъ пущеню такъ за живота, яко и по смерти пана галицкого на тые добра не одержалъ, але оны по смерти его самъ взялъ, просилъ, абы стороне позванной поступовать наказано. Судъ нашъ асессорскый, видячи тое, ижъ Калиновскый былъ зле позваный, яко бы безправне тое село Мѣзяковъ держалъ, тогды же небезправне держыть, але за претекстомъ права водлугъ консенсу нашего и сумы, одъ того позву вольнымъ чынить, а о лепшость права стороне поводовой чинити належне наказуетъ, которого декрету асесорского сторона поводова не прыймуючы до насъ апшеловала. А кгда дня сегоднейшого девятнадцать мца августа тая справа на реляцыяхъ нашихъ реферована была и стороны обеде обороны свое тые жъ, которые въ суде нашемъ асесорскомъ, передъ нами вносили и повторяли, просячи, абы каждая зъ нихъ при своихъ оборонахъ захована была, мы съ паны радами нашими, пры насъ на тотъ часъ будучими и въ праве научоными, вырозумевши декретъ суду асесорского, оный во всемъ утвержаемо мощью того декрету нашего, до которого на болшую веру и певность печать нашу коронную притиснути есмо рассказали. Писанъ у Кракове року тисеча шестсотъ нятого мца августа девятнадцать дня, панованья королевствъ нашихъ Польского осмогоннадцать, а Шведского дванадцатого року.—Mattias Epus Praemisl. R. P. Vicescancellarius.—Справа того жъ. Zacharias Jelowicky Secr. i Pisarz.

Жикгимонтъ Третий etc.

2). Ознаймуемъ etc., ижъ кгда прыпала передъ насъ и судъ нашъ справа межи урожоными Миколаемъ Струсомъ съ Коморова, хмелницкимъ, поводомъ зъ одное а Валентымъ Александромъ Калиновскимъ, браславскимъ, веницкимъ, позваннымъ зъ другое стороны, старостами нашими, за припозвомъ до декрету нашего, подъ датою межи ними въ Кракове року тисеча шестьсотъ пятого мца августа девятинадцать дня учиненого, о то, ижъ якобы тые добра наши королевские, до столу нашего належачые, по смерти урожного Юрья Струся съ Коморова, каштеляна галицкого, припалие названное село Мизяковъ въ воеводстве Браславскомъ а старостве Випицкомъ лежакою за всѣми оное належпостями, не ведать за якимъ правомъ, посѣвши держыть и оные ку своему пожитку оборочаетъ, а преречоному Струсови, которому есмо тые добра правомъ доживотнымъ дали, за мандатомъ нашимъ черезъ Миколая Ольшовского, посланца нашего, дати и до посесыи преречоному старосте хмелницкому пустити рассказали, оное ему не пустилъ и не уступилъ, чинечи то ку великой шкоде скарбу нашего и того делатора, которыхъ шкодъ собе на пять тысячей копъ грошей литовскихъ шацовалъ, што такъ на ономъ декрете вышъ помененомъ, которымъ ижъ ся то показало, же водлугъ консенсу нашего и сумы не упорне, але за претекстомъ права своего оное село Мѣзяковъ Калиновский держыть, оногo есмо на онъ часъ одъ позву вольнымъ учинили, о лепшость права чинить имъ зъ собою правне наказали,—яко тежъ на припозве до того декрету, по сторону позваную выданымъ, есть ширей описано и доложено. На року тогды нынешнемъ, за тымъ припозвомъ и за потрикротнымъ черезъ возного двору нашего шляхетного Крыштофа Чижевского прыволаньемъ прыпалимъ, станувши очевисте у суду нашего сдъ стороны поводовое урожный Станиславъ Потребинский и Матѣй Важинский, умоцованые, домовялися, абы позванный прэво свое если которое на тое село Мѣзя-

ковъ, которое есмо ему правомъ доживотнымъ дали, слушное а правное маеть у себе, у суду нашего показалъ. А одъ стороны позванное шляхетные Миколай Панекъ а Станиславъ Преворский, умоцованные тежъ его, указали прывилѣй старый святое памяти короля Жикгимонта Августа, вую и продка нашего, небожчикови князю Богушови Оедоровичу Корецкому, лудкому, браславскому и вѣницкому старосте, на заставу замку, мѣста и волости Вѣницкое въ певной суме пяти тысячей копъ грошей литовскихъ даный подъ датою въ Вѣльне року тисеча пятсотъ шестдесятъ осмого мца июня двадцатого дня, а одъ святое памяти короля Стефана подтвержоный; покладали и консенсъ того жъ короля Стефана на выкупенъе замку и волости Вѣницкое Юрьеву Струсову съ Коморова, старосте браславскому, даный, за которымъ позволенъемъ тое сумы пѣнязей пяти тысячей копъ грошей литовскихъ водлугъ листу заставного короля Жикгимонта Августа, вую нашего, Янови Ходкевичови грабѣ, пану виленскому, опекунови на тотъ часъ потомкови небосчика князя Богуша Корецкого, оддалъ и заплатилъ; показали и квити пана виленского Юрьеву Струсову съ Коморова, старосте браславскому и вѣницкому, даный, которымъ квитомъ зезнаваетъ очевисте панъ виленский, же суму пять тысячей копъ грошей литовскихъ одъ преречоного Юрья Струса одличилъ и одобралъ; показали тежъ декретъ нашъ соймовый, кгда былъ небожчикъ панъ галицкий о кварту съ того староства неплацоную позванный, которымъ есмо декретомъ узнали быти старою слушною и правою сумою на томъ старостве и всѣхъ его палежностяхъ, за чимъ тежъ отъ плаченъя кварты державца тамошний есть волнымъ. Покладали пры томъ и консенсъ подъ датою въ Кракове року тисеча шестьсотъ четвертого мца априля третего дня небожчикови пану галицкому на уступенъе того староства Вѣницкого зо всѣмъ и сумы на немъ будучое на особу помененого Калиновского даный. Указано пры томъ цессью и интормыссяю, тое есть зступенъе зъ права своего и ввезанъе въ тые добра. Што все правными доводы достаточне оказавши и объяснивши, просили, абы тое село Мѣзяковъ власне до староства на-

лежащее и сумму оную головную пять тысячей копъ грошей литовскихъ, на всемъ старостве внесеную, на которомъ и томъ тежъ селе Мѣзякове и на вшелякихъ належностяхъ и пожиткахъ тая сума помененая ростегается, приверчена и Калиновскому присужона была.—Мы съ паны радами нашими, при боку нашомъ на тотъ часъ будущими и въ праве научоними, выслухавши споровъ и отпоровъ сторонъ обохъ и припатрившись достатечне правамъ ихъ, а видячи то, ижъ преречное село Мѣзяковъ завше до староства Вѣницкого и тежъ тое сумы належало, въ томъ же старостве завирается и посполу съ тымъ староствомъ Вѣницкимъ сумою пятьма тысячей копъ грошей литовскихъ есть оперова, въ которой позванный и за правомъ своимъ первшымъ съ тымъ староствомъ Вѣницкимъ въ суме той пяти тысячахъ копъ грошей литовскихъ и правомъ доживотнымъ держыть, одъ которого староства тое село и сумы тое и на Мѣзякове тежъ ся ростягающее одорвана быти не можетъ. Прото тотъ послѣднейшій привилей черезъ урожного Миколая Струса съ Коморова, старосту нашего хмелницкого, противъ праву позваного и ку уближепью сумы и доживотья его одержанный, ктому такъ долго до посесыи не прыведеный, на своемъ месту зостати не можетъ, яко неважнымъ его узнавши, касуемо, умораемо и внивечъ оборочаемо, а тое помсненное село Мѣзяковъ, яко нероздельные добра одною сустарою оперованые и доживотьемъ Калиновскому, старосте вѣницкому, служачие до того жъ староства Вѣницкого и сумы на немъ всемъ и томъ селе Мѣзякове будучое приворочаемо, прилучаемо и присужаемо. И же тое право Калиновского за жадную експектативу на Мѣзяковъ почитаное быти не маеть, декляруемо, объясняемо и узнаваемо, поневажъ тежъ есмо то въ консенсе нашомъ, на спущенье того староства Вѣницкого кашталянови галицкому данымъ, были доложили и остерегли, же тое село Мѣзяковъ до того староства Вѣницкого подъ сумою на немъ будучою подлегати, припасти и ворочатися маеть и повинне будетъ, заховуючы его при спокойномъ держанью и уживанью тое всѣ посполу съ тымъ староствомъ Вѣ-

ницкимъ въ сумѣ помененой будучой ажъ до живота его и до заплаценья потомкомъ его тое зуполное суммы вышъ менованое пяти тисечей копъ грошей литовскихъ, водлугъ права ему служачого мощью нынешнего декрету нашего, до которого на большую вѣру печать коронная есть притисчена. Писанъ въ Варшаве на сойме вальномъ коронномъ року тисеча шестсотъ шостого мца априля пятогонадцать дня, а панованья крелевствъ нашихъ Польского девятогонадцать, а Шведского третегонадцать року.—Mattias, Epus Praemisliensis R. P. Vicescancellarius. Справа того жъ. Zacharias Jelowicki Secret. i pisarz.

(Кн. Корон. Зап. XIV, лл. 116 об.—118 и 142—145)

(Сверхъ этихъ двухъ королевскихъ декретовъ Александръ Калиновскій получилъ спеціальный королевскій привилей на доживотное владѣніе с. Мезяковомъ, датированный 2 мая 1606 г. въ Варшавѣ, въ которомъ подтверждается изстаринная принадлежность села къ староству и права на него Калиновскаго (л. 161 той же книги).

СХІ.

Четыре судебныхъ рѣшенія по дѣлу между крайчимъ короннымъ, старостою и войтомъ корсунскимъ и чигиринскимъ урожонымъ Яномъ Даниловичемъ и громадою мѣста Корсуня:

1) Декретъ асесорскаго суда вслѣдствіе позва Яна Даниловича, обвинявшаго громаду въ сопротивленіи его старостинской власти: въ томъ, что мещане не допускаютъ его къ сбору старостинскихъ доходовъ и юрисдикціи, передерживаютъ бѣглецовъ изъ панскихъ селъ, чѣмъ причинили старостѣ убытокъ въ 10000 копъ грошей литовскихъ. Декретъ, за неявкою отвѣтчиковъ, удовлетворилъ искъ старосты и запретилъ мѣщанамъ чинить „бунты“, удерживать бѣглыхъ и сопротивляться войтовской юрисдикціи старосты — 1605 г. мая 29, въ Краковѣ.

2) Мѣщане протестовали противъ такого рѣшеніе и обратились къ суду референдарскому съ объясненіемъ, что у нихъ имѣется привилей

короля Стефана на магдебургію, но король, къ которому отнесенъ судъ, отложилъ дѣло — 1605 г. августа 20, въ Краковѣ.

3) При послѣдовавшемъ затѣмъ разборѣ дѣла Корсунцы представили свои объясненія и въ доказательство грамоту на магдебургію короля Стефана отъ 1589 (напечатана подъ № CIV) и сверхъ того ссылались на грамоту короля Сигизмунда III отъ 1592, жалующую мѣщанамъ право на пивныя и медовыя корчмы (напечатана подъ № CX) Судъ, признавъ дѣйствительнымъ привилей кор. Стефана, отказалъ въ утвержденіи привилея 1592 г., такъ какъ староство пожаловано старостѣ со всякаго рода корчмами, безъ изъятій, а по вопросу о бунтахъ и причиненіи старостѣ убытковъ назначено трое комиссаровъ для разсмотрѣнія дѣла на мѣстѣ. — 1605 г. декабря 23, въ Краковѣ.

4) Однако, какъ видно изъ декрета отъ 2 мая 1606 г., мѣщане не подчинились рѣшенію суда, не допустили съ оружіемъ въ рукахъ комиссаровъ въ городъ, старостѣ не возвратили его доходныхъ статей и сверхъ того отказались выйти со старостою противъ непріятеля; за всѣ эти вины зачинщики были привлечены къ суду, но не явились, почему состоялось заочное рѣшеніе, признающее ихъ бунтовщиками и постановляющее взыскать со всей громады 10000 копѣ гр. лит. въ возмѣщеніе понесенныхъ старостою убытковъ.

1) Жикгимонтъ Третій, Божью милостью король Польскій etc.

Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ всимъ вообще и каждому зособна, кому то ведати належыть. Кгдыся прыточыла передъ насъ и судъ нашъ справа, за потрыкrotnымъ прыволаньемъ черезъ возного двору нашего шляхетного Крыптофа Чижевского, межы урожонымъ Яномъ Даниловичомъ, крайчимъ нашимъ короннымъ, старостою и войтомъ корсунскимъ и чигирынскимъ, поводомъ зъ одное, а славетными Семеномъ Александренкомъ, бурмистромъ, Нанасомъ Ярыловичомъ, Малышомъ Старымъ, Михномъ Телененцомъ, Грицкомъ Щербиною, Оедоромъ Кущенкомъ, Дмитромъ Тулюпчиномъ, Степаномъ Сухопоромъ, Степаномъ Добошкомъ, Иваномъ Прыпутнемъ и всѣмъ посполствомъ мѣста нашего Корсуня, позванными, зъ другое стороны, который такъ ся въ себе маеть: „Жыкгимонтъ Третій, Божью милостью король Полскій etc. etc. Славетнымъ

Семенови Александренкови, бурмистру, Панасови Ярыловичу, Малышу Старому, Михну Телепеньцѣ, Грицку Щербине, Оедору Куценку, Дмитру Тулюпчичу, Степанови Сухопару, Степанови Добошку, Ивану Прыпутневи, Ивану Лысому, мещаномъ, бурмистромъ корсунскимъ и всему посполству места Корсуня зо всехъ добръ и маетностей вашихъ, которые одно колвекъ маєте и зъ власныхъ особъ вашихъ, прыказуемо, абы есте передъ нами, albo передъ асесорми нашими, на тотъ часъ пры насъ будущими у Кракове, albo тамъ, где дастъ панъ Богъ, щасливе дворомъ своимъ будемъ, одъ положенья вамъ того позву за недель шесть, сами очевисте яко на року завитомъ стали, на жалобу и правное попиранье урожного Яна Даниловича, крайчого коронного, корсуньского, чигиринского нашего старосты, который васъ позываетъ о тое, пжъ вы, переступуючы повинность свою противко намъ и влазды нашей господарской, противъ вшелякимъ слушностямъ и звычаемъ, не обовляючи ся каранья на проступныхъ и своволныхъ подданныхъ заходячого, не будучи послушни старосте нашему, але и овшемъ значне ся оному спротивляючи, бунты розмаитые, ростерки и розненья противъ оному чините, зъ влазды не тылько оногo, але и повинности права посполитого коронного упорне выламуючы ся, досыть значную ребелию старосте нашему чините, не толко доходы ему власные належачые одыймуєте, але всю юрыздыцыю замковую старостинскую собе привлащаете, справы и розсудки всѣ межы укrywжоными, узавшы тое зъ моцы старосты нашего, сами надъ звыклость давнюю одправуєте; а хто бы ся у реестръ вашъ въ юриздыцыю вашу не вписалъ и противъ старосте нашему зъ вами не переставалъ, тогды зъ места прочъ одъ маетности выгоняете, добра ихъ берете. А коли за попартьемъ справъ противъ старосте одъ розныхъ особъ яко то одъ велможного Януша княжати Збаражского, воеводы браславского, такъ одъ Микулинского, писара земского воеводства Браславского, зъ Кропивницкими, зъ Хрушлинскимъ, зъ Цѣклинскимъ и иными о невыданье бѣговъ подданныхъ изъ мѣста Корсуня, староста нашъ трудность немалую одно-

сечы зъ права подданныхъ, которые бы были тамъ тыхъ поводовъ, онымъ ихъ водле констытуции выдати хочеть, вы упорне, модно, ктвалтомъ онымъ выдавати не допускаете, а такъ збройною рукою, яко до потребы прыготовавшыся, пры нихъ до гордлѣ ся своихъ оповедавши, выдавати забраняете. И много иныхъ ребелий и спротивенства, которые вамъ на року оказаные будутъ, чините, за чымъ вы, яко своволные бунтовники подъ каранье на особахъ и маєтностяхъ вашихъ попали есте и за тымъ старосту до шкодъ десети тисечей копѣ грошей литовскихъ прыправили есте, о што все и о тые шкоды староста нашъ помененый васъ позываетъ, абы есте конечно и завите стали сами и которыхъ бы есте прычыною и переднейшими тыхъ бунтовъ герстами ведали, передъ нами ставили и во всемъ ся декрету нашего въ той мере преслухавши, на конецъ усправедливили. Писанъ у Кракове року тисеча шестсотъ четвертого мѣа мая дванадцатого дня.“ А по вычитанью того позову станувшы очевисте у суду нашего сторона поводовая урожоный Янъ Даниловичъ, крайчый коронный, староста и войтъ нашъ корсуньскый и чыгиринскый, доведшы року положенья того позову водле права реляцыею шляхетного Семена Ивановича, енерала возного воеводства Киевского, который ставшы очевисте на уряде кгородскомъ киевскомъ явне созналъ, ижъ року теперешнего мѣа генвара десятого дня тотъ позовъ мандатъ нашъ подалъ пререченымъ бурмистромъ, райцомъ и всему посполству мещаномъ корсуньскимъ, на который ижъ они не станули, домовлялся поводъ, абы позваные, яко упорни права посполитого и зверхности нашей королевской не послушни, на упадъ своихъ речей у позве помененыхъ а въ зыску поводомъ были зданы. Мы съ паны радами нашими, пры насъ на тотъ часъ будучими, видечы, ижъ пререченные мещане наши корсунские на тотъ позовъ мандатъ нашъ сами не стали и умоцованого своего не прыслали, намъ и судови нашему, ани стороне поводовой о собе слушное прычины и ведомости не дали, овшемъ упорными праву посполитому и зверхности нашей королевской непослушными ся быти оказали. Прото при-

хияляючися до звичаю права посполитого за поступкомъ правнымъ и домовленьемъ ся старосты и войта нашого, поводови здать ихъ допускаемо, наказуючи тымъ декретомъ нашимъ водлугъ позву шацунокъ шкодъ старостихъ на позваныхъ и добрахъ ихъ, — а Семена Александровича, бурмистра, Папаса Ярыловича, Малыша Старого, Михна Телепенка, Грицка Щербину, Оедора Кущенки, Дмитра Тулюпчыча, Степапа Сухопара, Степана Добошку, Ивана Прыпутыня, Ивана Лысого — мещанъ, бурмистровъ корсуньскихъ съ посполства Корсуньского быти за бунтовниковъ и герстовъ непослушенста и каранье ихъ, яко герстовъ и бунтовниковъ задержуемо на воли и ласце нашей королевской, наказуючы, абы теперь и напотомъ завше бурмистре, радце, лавницы и все посполство Корсунское, влады, зверхности, юрыздыцы и послушенству старосте и войтови корсунскому во всемъ подлежали и зъ нее ся ни въ чомъ не выламовали, бунтовъ жадныхъ, спротивенства и списовъ противъ старосте и урядови его тамошнему подъ срокимъ караньемъ не чинили и чинити ся не важыли, а повинности и доходы вшелякие ему и урядови его належачые абы затриманые отдавали и нагородили, а напотомъ завше отдавали и ничимъ не пересказали. А особливе того докладаючи наказумемо, абы преречоные бурмистре, радце и и все посполство корсуньское подданныхъ, збѣговъ отчызпыхъ и властныхъ велможного княжати Януша Збарзского, воеводы браславского, Микулинскихъ, Кропивницкихъ, Кендзерского, Хрушлинского, Цѣклинского и иныхъ обывателей папствъ нашихъ, одъ которыхъ бы позвы, поступки правные и декрета зашли и заходили, водлугъ права и констытуций посполитыхъ соймовыхъ старосте и войтови нашему корсуньскому, або его подстаростему зъ жопами, дѣтми и зо всими маетностями ку выдаваню правомъ звытежающимъ выдали и напотомъ старосте нашему выдавати не боронили подъ таксою, то есть шацункомъ у позве заложонимъ: надъ то винъ, пересудовъ, доходовъ и пожитковъ вшелякихъ, которые себе неслушне привлащали, абы напотомъ ихъ себе не привлащали, а

ни у суды и справы юрыздыцыи его такъ старостинской, яко войтовской належачые ничымъ ся не вдавали, ани уступовали и во всихъ речахъ, у позве помененыхъ и въ томъ декрете нашомъ выражоныхъ, жадное трудности, переказы и спротивенства противъ старосте и войтови нашему теперь и за часомъ будучому, подстаростему и урядови его тамошнему не чынечы, прыстойне ся справовали подъ закладомъ и зарукою нашою десетьма тисечей копъ грошей литовскихъ, которую взрушенью и не досыть учиненною которого колвекъ артыкулу, въ томъ декрете нашомъ помененого, заразомъ на позваныхъ и на добрахъ ихъ вшелякихъ сказуемо и прысужаемо и на skuteczную екзекуцыю, кгда того речъ потребовати будетъ, до уряду кгородского киевскаго отсылаемо, которую то екзекуцыею урядъ кождый за оказаньемъ нинейшого декрету нашего на позваныхъ и на добрахъ ихъ лежащихъ и рухомыхъ стороне поведовой чынити и выконывати маетъ и будетъ повиненъ, подъ винами въ праве посполитомъ на непослушныхъ урядниковъ описаными, моцью нинешнего декрету нашего, до которого на большую вѣру печать коронную притиснути есмо росказали. Писанъ у Кракове року тисеча шестсотъ пятого мца мая двадцать девятого дня, а панованья королевствъ нашихъ Полского осмогонадцать, а Шведского дванадцатого року.—Mattias Episcopus Praemisliensis R. P. Vicecancellarius. — Справа того жъ.—Zacharias Jelowicki Secretarz i pisarz.

Жикгимонтъ Третий etc.

2) Ознаймуемъ etc. Ижъ кгда прынала справа передъ нами и судомъ нашимъ на сполную розправу межы урожонымъ Яномъ Даниловичомъ, крайчымъ короннымъ, белзскимъ, корсунскимъ и чигиринскимъ старостою и войтомъ нашимъ, а учтивыми мещаны нашими корсунскими о розныя рѣчы и жалобы ихъ зъ обу сторонъ у суду нашего вношоные, на которые кгда судъ нашъ референдарский, зъ супликацыи мещановъ переслухавшы тыхъ жалобъ

зъ обудву сторонъ, тамъ же отъ старосты и войта нашего домовлянося, абы они показали право, яко то они собе быти менуютъ, майдебурское, которое бы староста видячи противко нимъ поступати, жалобъ и шкодъ своихъ, которые одъ нихъ собе быти менуетъ, доходити могъ; а одъ мещанъ меновано, ижъ мають одъ продка нашего короля его милости Стефана привилей на уживанье права майдебурского, нижли деи оного за розными прычынами на тотъ часъ показать не могли, просячи насъ, абы о позволенье часу певного, на который тотъ привилей, або видымусъ зъ Метрыки наше, або книгъ уряду присяглого земского, або кгородского указати хочутъ. А такъ мы, будучи на тотъ часъ забавлени иными важными потребами нашими и Речи Посполитое, зъ владзы наше королевское, тую справу до певного часу, то есть отъ даты нынешнего листу нашего до дня чотырнадцатого месеца ноября въ року нынешнымъ odkладаемо и лимитуемо съ тымъ меновите докладомъ, ижъ подъ тымъ часомъ мають и повинни будутъ мещане корсупские въ каждой потребе, зваща противко татаромъ подъ послушенствомъ старосты, або подстаростего тамошнего быти, гдебы потреба указовала за росказаньемъ нашимъ, або гетманскимъ ставити, пожытки старосте належачие водлугъ давного звычайу отдавати и жадное переказы въ пожыткахъ старостиныхъ и бунтованья не чынечы, и на тотъ часъ вышей помененый тотъ привилей права майдебурского и всѣ листы предковъ нашихъ и насъ самыхъ, на што колвекъ мають, показати, а яко за ними ся справовали и справують и того права ужывали и ужывають, то передъ урядниками нашими и нами, господаромъ, ясне показати и на жалобу старосты тамошнего скутечне ся усправедливити. Если тежъ того привилею короля его милости Стефана права майдебурского, або выпису съ книгъ которыхъ колвекъ суду присяглого земского, або кгородского не покажутъ, тогды вже за тымъ непоказаньемъ на часъ помененый утратити мають право майдебурское, або если бы его зле ужывали, тогды мы то декретомъ нашимъ накажемо, што водлугъ права посполитого и слушности видеть будемо; на томъ же року и староста.

нашъ заразомъ имъ на жалобу ихъ усиправедливитися маеть и будетъ повиненъ, безпеченство зъ обу сторонъ то есть старосты, подстаростего и челяди ихъ, также мещанъ томошнихъ варуемо и сурове росказуемо, моцью того листу нашего, до которого на болшую вѣру печать коронную притиснути есмо росказали. Писанъ у Кракове року тисеча шестсотъ пятого мца августа дня двадцатого.—
Henricus Ferlei ge. D. at Reff. Reg. Zacharias Jelowicky Secretarz i pisarz.

Zygmunt Trzeci etc.

3) Oznaimuiemy etc. nineiszym i napotem będącem. Gdy przypadła przed nas i sąd nasz sprawa z dylatyi naszej, którą smy byli mieszczanom korsunskim na pokazanie prawa maideburskiego i wzywanie go do pewnego czasu dali i pozwolili, a to na rozne załoby i powod wrodzonego Jana Daniłowicza na Olesku, kraiczego koronnego, belskiego, korsunskiego i czyhirinskiego starosty i woita naszego. Za ktora dilatya gdy sie strony oczewiscie—starosta sam a od gromady Korsunskiej Opanas Jariłowicz, Jacko Kłobukowicz i Maciei Wazynski, umocowani ich, u sądu naszego referendarskiego stawili, tam ze Korsuncy okazali przywilei fundatyi tego miasta od K. I. M. Stephana, prodka naszego, na prawo maideburskie i insze pewne i wyrazne rzeczy im nadany. Przeto sąd referendarski, uznawszy tę sprawę sądowi swemu nie należną, ze wszytkiem ich skutkiem odesłał do sądu naszego assessorskiego, co decret referendarski scherzei w sobie ma. A roku tedy nineiszym s tego odesłania przypadłym, gdy starosta i woit nasz, skarg swych popieraiąc, ukazał decret nasz na pozew w niestaniu ich pod datą w Krakowie maia dwudziestego dziewiątego dnia w roku nineyszym otrzymany, domowiaiąc sie przy tym skutecznei executyi, powiedaiąc, ze i po tym decrecie są w rebellii, to iest sprzeciwiensctwie i nieposluszenstwie, za ktorym w odieciu pozytkow sobie należących wielką szodę odnosi. Na ktorego decretu otrzymanie korsuncy dawali swoje prziczyny i

wymowki, dla czego na on czas w sądy naszego stawic sie niemo-
gli, chcąc tych przyczyn swych przisięgą wedle prawa dowiesc, s
ktorei przisięgi iz ich starosta nasz dobrowolnie wypuscił, sąd nasz
w glownei sprawie na pozow i skargi iego sprawowac sie im naka-
zał. A starosta i woit ich naprzod skarżył, ze sie oni z jurisdycyi,
władze i posłuszenstwa iego wyłamuiąc, pozytki iemu należące tak
gotowych pieniedzy od arendarzow iego trzy tysiące złotych roze-
brali, jako tez przez dwa roki po pułtoru tysiące złotych. Nad to
jurisdycia, władze i starszenstwo niektore z nich osoby swowolnie
sobie przywłaszczywszy, sądy, winy, woskoboinia, waznice i szynko-
wanie s karczem piwnych i miodowych sami odprawuią i stąd po-
zytki sobie biorą. Ktemu iz o zabronienie przez nich wydawania
biegunow tam przemieszkiwaiących, o ktore starosta i woit nasz od
roznych osob prawne czynienie i sądowe wskazy na sobie odnosi,
wielka trudnosc i niebezpiecznosc w prawie pospolitym opisana i w
nakładach prawnych szkody stąd podeimuie, insze tez przekazy i
szkody, ktore od gromady korsunskiej cierzpi szYROKO przekładaiać,
prosił nas o skuteczną z nich sprawiedliwosc. A od korsuncow ciz
umocowani ich, stanąwszy wedlug dilatyi swei, pokazali przywilei
pargaminowy s pieczęcią koronna i podpisem ręki krola iego M.
Stephana, prodka naszego, na prawo maideburskie i insze rzeczy w
nim pomienione, powiadaiąc, ze sie wedlug niego rządzą i sprawuią,
ktory jako potrzebny miedzy nimi w ninieiszy act slowo od slowa
z ruskiego na polski jest wpisany. (*Далѣ слѣдуетъ въ польскомъ
переводѣ привилей кор. Стефана, напечатанный выше подъ
№ CIV*). Pokazali tez wypis z xiąg mieiskich łuckich listu
naszego pod datą w Warszawie w roku 1592, ktorymesmy za
wdaniem i prozbą ich pozwolili im szynkowania piwem i mio-
dem, jednak tym sposobem i dokładem, iesli to nie iest przeciw
prawu naszemu R. Pptei i dzierzawcy tamecznego, prosząc nas
przi tym, aby smy ich przy tych przywileiach zachowali. A tak
my s PP. Radami naszymi przi nas na ten czas będącymi wysłu-
chawszy sporow ich a widząc takowy przywilei fundátyi przodka

naszego krola jego M-sci Stephana slusznie, uwaznie i porzadnie im nadany we wszytkim i kazdei czesci iego cale i nienaruszenie starostę i woita naszego terazneiszego i potym będących zostawuiemy zachowuiemy wiecznymi czasy, nakazuiąc tym decretem naszym, aby obywatele i mieszczenie tameszni korsunci we wszytkim i kazdei iego condityi, własności i powinności onemu podlegali, dosic czynili i posłusznimi byli pod wtraczeniem tego prawa maideburskiego i karaniem naszym. A co sie tknie tego przyweleiu naszego w roku 1592 na szynkowanie piwa i miodu przez nich otrzymanego, tedy iz iest posledni i przeciw pierwszemu prawu starosty i woita tamecznego uproszony, ktoremu generaliter, to jest ogulem wszitkie i wszelakie karczmy tameczne i pozytki z nich należące są dozywociem dane, ony jako nieprawny casuiemy, podnosimy i wniwecz obracamy, a pomienione karczmy piwne i miodowe i wszelakie, także woskoboinie i waznice z ich pozytkami i dochodami staroscie i woitowi naszemu tak, jako to i przed tym trzymał, przyłączamy i przywracamy; także wydawanie biegunow poddanych według prawa popolitego nie przez kogo inszego, tylko przez staroste i woita naszego tamesznego byc ma, czego wszytkiego i kazdei zosobna rzeczy gromada mieszczenie korsyncy zabranian i sprzeciwiac sie mu nie mają, ani namiesnikowi iego tamecznemu pod zaręką pięcią seth grzewien i karaniem naszym. A iz oni rebellia, spieczewienstwo staroscie i woitowi tamecznemu i namiesnikowi iego, ktory w osobie naszej krolewskiej nad nimi iest przelozonym, uczynili, pozytki iemu należące pobrali i zatrzymali, to iest, ze przed dwiema laty trzy tysiące złotych od arendarzow iego a za te przesle dwie lecie drugie trzy tysiące złotych, o to i o insze skargi, roznice i potrzeby ich, ktore w przyweleiu krola Stephana nie są pomienione, a miedzy nimi według rejestru staroscinego i mieskiego zaszli, zsiłamy tam urodzonych Zachariasza Jelowickiego, secretarza i pisarsa naszego, Jana Aksaka, sędziego zemskiego kiiowskiego. Wacława Wielhorskiego, podwoiewodzego Kiiowskiego, comissarzow i inquisitorow naszych, ktorzy na czas pewny, to iest na dzien dwudziesty siodmy

miesiąca stycznia, abo na dzien szesnasty miesiąca Lutego do Korsunia ziechawszy, we wszytkem, Boga, sprawedliwosc i słusznosc przed oczyma swyma mając, tewszytkie roznice od stron sobie podane, z swiadectw i dowodow miarkowac, uspokoic i w dobry skutek przewiesc mają i powinni będą, zachowując jednac oboiei stronie wolną do nas apellatią od glownego wskazuz ich w rzeczach tych, w ktorych by sie strony uciążonymi byc rozumieli; niebytnost tez jednego s comisarzow naszych tej sprawie skodzie nie ma, ktorych bezpieczenstwo uczciwie i dobre tractowanie pilne waruiemy. A co tam oni miedzi nimi sprawia, to na potwierdzenie nasze pismem swym zawartym z naznaczeniem terminu do nas odeszlią mocą tego decretu naszego, do ktorego na więtszą wiarą i pewnosc pieczęć coronna iest przicisniona. Pisan w Krakowie roku Panskiego tysiąc szescset piatego miesiąca Grudnia dwudziestego trzeciego dnia a panowania krolewstw naszych Polskiego osmnastego a Szweckiego dwanastego roku. Mattias epus. Praemisl. R. P. vicecancell. Sprawa: Zachariasz Jelowicki secretarz i pisarz.

Жикгимонтъ Третий etc.

4). Ознаймуемы тымъ листомъ нашимъ etc. Ижъ кгда припала передъ насъ и судъ нашъ съ позву нашего справа, за потрыкrotnымъ приволашемъ возного двору нашего шляхетного Крыштофа Чижевского а третимъ шляхетного Вита Пожарковского, межы урожонымъ Яномъ Даниловичомъ на Олеску, крайчимъ короннымъ, белскимъ, корсунскимъ и чигиринскимъ старостою и войтомъ нашимъ, зъ одное а славетными Семеномъ Александренкомъ, Панасомъ Ярыловичомъ, Малышомъ Старымъ, Михномъ Телепенкою, Грыцкомъ Счербиною, Оедоромъ Кусченкомъ, Дмитромъ Тулупчиномъ, Стефаномъ Сухопаромъ, Степаномъ Добошкомъ, Иваномъ Прыпутнемъ, Иваномъ Лысымъ и иными месчаны мѣста нашего Корсунского, поддаными нашими, зъ другое стороны, за котрымъ позвомъ, ижъ сторона позванная преречоные месчанове Кор-

сунские не стали и не отозвали се, намъ и сторонѣ своей противной жадное свѣдомости не дали, теды умоцованый стороны позовое шляхетный Войтѣхъ Кгаевский за допусченьемъ суд вымъ позваныхъ на упадъ въ зыску рѣчи vzdalъ на позовъ нашъ, который такъ се въ себе маеть: „Жыкгимонтъ Третий, зъ Божей ласки король полский etc. Славетнымъ Семенови Александренкови, бурмистру, Панасови Ярыловичи, Малышу Старому, Михпу Телепенце, Грыцку Счербине, Оедорови Кусченку, Дмитру Туленчичу, Счепанови Сухопару, Счепанови Добошку, Иванови Припутневи, Иванови Лысому, месчаномъ, бурмистромъ корсунскимъ и всему посполству мѣста нашего Корсуня. Зо всѣхъ добръ и маетностей вашихъ, которые одно колвекъ маете, и зъ власныхъ особъ вашихъ прыказуемо, абысте передъ нами албо предъ асесорми нашими, на тотъ часъ пры насъ будучими въ Варшаве, албо тамъ, гдѣ, дастъ Панъ Богъ, щасливе зъ дворомъ своимъ будемъ, отъ положенья вамъ того позву за недѣль шесть сами очевисте, яко на року завитомъ стали на жалобу и правное попиранье урожного Яна Даниловича, крайчого коронного, белского, корсунского, чигиринского старосты нашего, который васъ позываетъ о то, ижъ вы, маючи одъ насъ часъ назначоный на день шостый-надцать мца Лютого близко прошлого черезъ декретъ нашъ королевский на довѣданье се шкодъ, старосте и войтови вашему починеныхъ, также и прычынъ непослушенства вашого, на который часъ обваровавши покоемъ и беспеченствомъ посполитымъ зъ рамена нашего комисары албо ревизоры певные зослали есмо, то есть урожного Захарыаша Еловицкого, секретара и писара нашого, Яна Аксака, судью земского киевского, Вацлава Велгорского, подвоеводего киевского, которые водлугъ декрету нашего черезъ старосту и войта Корсунского досыть учинити готови были, яко о томъ ихъ сознанье, также и свядецтва слугъ старостиныхъ ширей обмовляетъ. Вы однакъ, знакъ тому своему упорови догожаючи а непослушенство и ребелѣю не толко старосте нашему, але и намъ показуючи, комисаровъ нашихъ и ихъ посланцовъ слухать, ани ихъ пу-

стити до мѣста нашего Корсуня не хотѣлисте и, брони осадившы, ро-
сказанье сурове до нихъ, особу нашу королевскую зневаживши, дек-
ретъ нашъ и волю взгардивши, учинили есте и жадное кондыцыи
въ декрете мянованое не выполнили есте, зачимъ шкоды великие
старосте нашему водле его въ декрете першомъ шацунку, то есть
петсотъ грьвенъ литовскихъ перепали есте и подъ каранье наше
зъ декрету и зъ зданья нашего, которое за собою несетъ взгарду
и незваженье маестату нашего, подпали есте. А наконецъ и теперъ
подъ вторгненемъ неприятеля коронного подстаростего корсун-
ского, съ которымъ противко неприятелю ставить и бывать по-
винни есте у потребы, выдавшы его неприятелю, кѣвалту не
маючи, отбегли есте, въ чомъ великое каранье, яко о зраду под-
пали есте и шкоды однакъ теперешние староста нашъ шацуе
собѣ на десеть тисечей копъ литовскихъ. О што все и о тые
шкоды староста нашъ помененый васъ позываетъ, абысте ко-
нечне и завите сами стали и которыхъ бы ся причиною и перед-
нейшими быти буптовъ герстами вѣдали, передъ нами ставили и во
всемъ се декретови нашему, въ той мѣре прислухавши, наконецъ
усправедливили. Писанъ у Варшаве двадцать осмого дня мца лю-
того року тисеча шестсотъ шостого“. А по вычитанью того позву
умоцованый стороны поводовое, доведши року положенья того
позву, на позванныхъ выданого, реляцыею возного опатрного Про-
цыка Дубровича зъ Соколова, съ книгъ кгородскихъ белзскихъ подъ
датою во второкъ по недѣли кветной въ року нынешнемъ, просилъ
и домовялсе, абы позванные, яко несталые и права посполитого не-
послушные, на упадъ въ зыску речи вздати допусчоны были а въ
далшомъ поступку, абы на позванныхъ за непусченье комисаровъ,
албо ревизоровъ до мѣста Корсуня на день, въ декрете менованый,
и за спротивенье декретови нашему и кондыциямъ, въ немъ опи-
саннымъ, и за ребелѣю, албо спротивенство и непослушенство ста-
росте и намѣстникови его и также за шкоды, которыхъ собѣ сто-
рона поводовая десеть тисечей копъ грошей литовскихъ шацуетъ,
далшая екзекуцыя на нихъ самыхъ и добрахъ ихъ вшелякихъ во-

длугъ декрету нашего, которому досыть не вчинили, сказана была. Мы съ паны радами нашими, при насъ на тотъ часъ будущими и у праве научоными, за домовенъемъ се умоцованого стороны поводовое, а за нестанъемъ позванныхъ вышъ помененыхъ бурмистра и месчанъ корсунскихъ на упадъ въ зыску речи въ позве описаное стороне поводовой вздати допустили есмо, а тые особы въ позве описаные за бунтовники и водзе спротивенства быти узнаваемо, которыхъ за выступки виною въ праве посполитомъ описанными покарати наказуемы, а за спротивенье се декретови нашему и за непусченье ревизоровъ, одъ насъ назначоныхъ, до мѣста Корсуня и за ребелѣю, то есть спротивенства противко старосте и намѣстникови его и за шкоды, которыхъ собѣ сторона поводовая на десеть тисечей копъ грошей литовскихъ шацуетъ, на позванныхъ тыхъ особахъ, въ позве менованныхъ, и иныхъ месчанахъ корсунскихъ тымъ декретомъ нашимъ наказуемы и на skutecnую екзекудыю до уряду кгородского отсылаемы, которую тотъ урядъ, до мѣста Корсуня зѣхавши, за оказанъемъ того декрету нашего skutecnую екзекудыю учипити и выконати на добрахъ ихъ вшелякихъ, а въ недостатку добръ на самыхъ особахъ ихъ маеть и будетъ повиненъ подъ винами, на непослушныхъ урядниковъ въ праве посполитомъ описанными, моцью нынешнего декрету нашего, до которого на большую вѣру и печать коронная есть притиснена. Писанъ у Варшаве мца мая второго дня року тисеча шестьсотъ шостого.—Mattias, Epus Praemislien. R. P. Cancellarius.—Справа того жъ. Zachariasz Jelowicki, Secretar i pisarz.

(Кн. Корон. Зап. XI V, лл. 100 об.—103, 123—124, 137 об.—138, 161 об.—164)

СХІІ.

Ревизорскій листъ, заявленный въ книги королевской канцеляріи, о разграниченіи между староствомъ Вѣницкимъ и с Скуринцами, державою Хруслинскихъ, с. Тютковымъ, державою Ив. Черленковского, и с. Лукою, державою Ив. Мелешки; отграниченіе послѣднихъ двухъ сель отъ староста произведено не было, вслѣдствіе протеста владѣльцевъ ихъ.
1606 г. апрѣля 11, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третій, Божью милостью король Полский etc.

Ознаймуемы тымъ листомъ нашимъ, кому то ведати належить. Покладано передъ нами листъ ревизоровъ нашихъ урожопыхъ Михаила Ласка, судьи, Григорья Байбузы, писаря, урядниковъ кгородскихъ вѣницкихъ воеводства Браславского, а Богуща Дешковского, которыхъ есмо назначили были межи добрами нашими королевскими селомъ Скуринцами державы шляхетного Андрея Хруслинского и малжонки его Гелены Якушинского зъ одное, а замкомъ и мѣстомъ Вѣницею, державы на тотъ часъ урожопого Юрѣя Струса съ Коморова, кашталяна галицкого, старосты нашего вѣницкого, и селомъ Тютковъ державы урожопого Ивана Черленковского, столника браславского, а селомъ Лукою державы шляхетного Ивана Мелешка, зъ другое стороны; подъ печатями и съ подписомъ рукъ ихъ и прошоно настъ, абысмо, до вѣдомости наше королевское прынявши, тотъ листъ ствердили и до книгъ канцелярии наше коронное вписати велели, который тыми словы есть писанъ: „Мы Михайло Ласко, судья, Грыгорей Байбуза, писаръ, урядники кгородские вѣницкие воеводства Браславского, а Богущъ Дешковский, ревизорове ку померкованью и успокоенью розницъ въ кгрунтехъ межи добрами зъ обудву сторонъ его королевское милости въ воеводстве Браславскомъ лежащими, то есть селомъ Скурынцами державы урожопого его милости пана Андрѣя Хруслинского и малжонки его паней Галены Якушкинского зъ одное, а замкомъ и мѣстомъ Вѣницею державы велможного пана Юрѣя Струса съ Коморова, кашталяна галицкого, старосты нашего вѣницкого и звингородского, также и сель его королевское милости

Тютковъ, державы его милости пана Ивана Черленковского, столника brasлавского, и Луки державы его милости пана Ивана Мелешка зъ другое стороны, за листомъ ревизыи отъ его королевское милости зослани, а одъ преречоного пана Андрѣя Хруслинского и малжонки его за тою ревизыею выведены, ознаймуемы, ижъ кгда мы на тые кгрунты поменены на рокъ, сторонамъ черезъ насъ иннотестенцыями нашими назначоный, то есть декабра двадцать девятого дня выехали, отъ стороны поводовое преречоного пана Андрѣя Хруслинского, и малжонки его, звышъ речоныхъ добръ его королевское милости села Скурынецъ державцовъ, на мѣстцу тыхъ розниць, то есть понедалеку верху долины Тетеревки надъ дорогою великою, которая идетъ зъ Демидовець до Вѣницы пры стенѣ кгрунту села Черленкова у конца стенного, мѣсто Вѣницу зъ селомъ Черленковомъ делячого, откуль ся кгрунтъ преречоного села Скурынецъ починаеть, заведени и постановени были. Тамъ жо на томъ местцу постановившиися очевисте звышъ помененый панъ Андрѣй Хруслинский, державца села Скурынецъ, своимъ и звышъ менованое малжонки своее именемъ за моцью зуполною, ему отъ нее до тое sprawy даною, который давши сторону прыпозваную преречоного его милости пана галицкого и месчанъ Вѣницкихъ черезъ возного енерала шляхетного Яна Гораина до тое sprawy приволати, ревизыю одъ его королевское милости выданую, которая была передъ нами читана и такъ се въ себе одъ слова до слова маеть: „Жыкгимонтъ Третий, Божью милостьк король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Мазовецкий, Жомойтский, Ифлянтский, Кготский, Вандалский дедичный король. Урожонымъ Михаилу Ласку, судьи, Грыгорью Байбузе, писару, урядникомъ кгородскимъ воеводства Brasлавского, а Богушу Дешковскому верне намъ милымъ ласка наша королевская. Урожоные верне намъ милые! Дана намъ есть справа именемъ шляхетныхъ Андрѣя Хруслинского и жоны его Галены Якушинское, державцовъ добръ нашихъ королевскихъ села Скурынецъ, ижъ ся имъ деють великие кривды и уближенья въ забранью кгрунтовъ

того села нашего Скурынецъ отъ замку и мѣста Вѣницы державы урожного Юрья Струса съ Коморова, кашталяна галицкого, старосты нашего вѣницкого, также отъ селъ нашихъ королевскихъ Тютковъ держанья урожного Ивана Черленковского, стольника браславского, и Луки держанья шляхетного Ивана Мелешка, што бы все померковати, успокоити и держанье и уживанье каждому съ тыхъ помененыхъ державецъ добръ нашихъ, яко который зъ нихъ водле права и слушности тыхъ тамъ кгрунтовъ до державы своее ужывати мають, указати и спозначити хотечи, верностямъ вашимъ, о которыхъ вере, дѣлности и въ праве посполитомъ бѣглости добре розумѣли, тую справу умыслилимы злецыти, якожъ злецамы тымъ нинешнимъ листомъ нашимъ и розказуемы верностямъ вашимъ, абы верности ваши, порозумѣвшия сполечне зъ собою и обравши собе день певный и часъ слушный, на мѣстце тыхъ тамъ розниць зѣехали, везвавши до себе черезъ листы свои обвесныя сторонъ, которымъ то належыть, и выслухавши ихъ доводовъ, споровъ и отпоровъ, добра наши выше помененные зревидовали, держанье и уживанья кгрунтовъ каждому съ тыхъ преречоныхъ державецъ нашихъ, яко се на которого державу правне и слушне стягати маеть, указали и знаками значными означыли, въ чомъ сумненя ваше обовязуемо, жебысте жадному зъ нихъ не фолкговали, Пана Бога и справедливость Его святую передъ очима мѣли. А што тамъ верность ваша въ той мѣре учинять и постановять, хочемы абы то отъ звышъ менованыхъ державецъ нашихъ mocno заховано и ничимъ не взрушаючи держано было, зъ волною однакъ апеляцыею отъ речи головное до насъ господаря, которая бы се сторона ук-рывжоная быти розумѣла, а иначе для ласки наше и повинности своее абы верность ваша не чинили. Писанъ у Кракове дня четвертого мца марца року тисеча шестсотъ третего, а панованья королевствъ нашихъ Полского шостогонадцать а Шведского девятого року. Печать малое канцелярии за власнымъ его королевское милости злеценемъ. Zachariasz Jelowicki“. А по вычитанью тое ревизии указаль передъ нами мандать отъ его королевское

милости по звышъ менованого его милость пана галицкого выда-
ный, который кгда былъ передъ нами читанъ, такъ се въ себе ма-
еть. (*Далѣ слѣдуетъ въ обычной формѣ королевскій мандатъ о
выѣздѣ на грунтъ съ такимъ наставленіемъ старостѣ: и што
колвекъ тые ревизорове наши зъ стороны уживанья тыхъ
тамъ кгрунтовъ учинять и постановять, жебы еси весполъ зъ
месчанъ Вѣницкими mocno держалъ и ничимъ не взрушаючи
заховалъ; постерегай однакъ, верность твоя, того, же бы ся такъ
месчаномъ нашимъ якая кривда и уближенье не дѣяло*). Также
поднесъ и другой мандатъ его королевское милости по месчанъ
Вѣницкихъ выданный, который такъ се въ собѣ маеть. (*Далѣ слѣ-
дуетъ корол. мандатъ въ обычной формѣ*). А по вычитанью
тыхъ мандатовъ поднесъ иннотесценцию, албо листъ нашъ об-
весчоный по преречоного его мл. пана галицкого подъ печатми
нашими и съ подписомъ рукъ нашихъ властныхъ вынесеный въ
тые слова. (*Слѣдуетъ листъ ревизорскій*). Также и другую инотес-
ценцию нашу показалъ по месчанъ Вѣницкихъ писаную въ тые
слова. (*Слѣдуетъ ревизорскій листъ*).

А потомъ преречоный поводъ доведъ достаточне року и по-
ложенья тыхъ инотесценций наше, также и звышъ помененыхъ и
описаныхъ мандатовъ его кр. милости очевистымъ сознаньемъ
возного енерала воеводства Киевского, Волынского и Браславского
Андрѣя Трембицкого, а по указанью тое ревизии и доведенья року
звышъ помененый поводъ, державца скуринскій, своимъ и мал-
жонки своее именемъ просилъ, абы есмо тутъ на томъ мѣстцѣ,
звышъ менованомъ, юрыздыцыю нашу ревизорскую фундовали здѣся.
Тутъ же очевисто передъ нами будучи преречоный его мл. панъ
галицкий и звышъ помененны войтъ и мѣсчане Вѣницкие тутъ
отъ того мѣстца стену кгрунтовъ вѣницкихъ зъ селомъ зъ Ску-
рынцами признали. А такъ мы, ревизорове, тутъ на томъ же
мѣстцѣ, звышъ описаномъ, понедалеку верху долины Тетеревки
надъ дорогою великою, которая идетъ зъ Демидовецъ до Вѣницы
пры стенѣ кгрунту Черленкова у копца стенного, мѣсто Вѣницу

зъ селомъ Черленковымъ дѣлячихъ, гдѣ ся кгрунтъ преречоного села Скурынецъ починаеть, юрыздыцью нашу ревизорскую фундавали есмо и черезъ вышъ помененого возного Яна Гораина обволати рассказали есмо, который тую юрыздыцью нашу обволалъ и тое передъ нами созналъ, по которой фундацыи юрыздыцыи наше стороны обѣдвѣ—такъ поводъ, яко и позваные его милость папъ галицкий зъ мѣщаны Вѣницкими ставили передъ нами свѣтковъ—людей старыхъ, съ которыми заводы свои тыхъ розниць чинили и выводили и ужыванья давного свидетельства ихъ иными многими подобенствы и околичностями доводили и оказовали. Мы тогда, ревизорове, выслухавши выводовъ и сведенствъ тыхъ обоюхъ сторонъ и припатрившися тымъ розницомъ положенью мѣстцъ и самыхъ добръ, прихиялючися до права посполитого водлугъ слушности подобенствъ и самое речи, тако есмо тые розницы обудву сторонъ межы добрами его королевское милости звышъ менованымъ селомъ Скурыницами а замкомъ и мѣстомъ Вѣницкимъ померковали, успокоили и ужыванье кгрунтовъ до преречоныхъ добръ его королевское милости тымъ обѣма сторонамъ указали и знаками означили есмо. То естъ почавши отъ того мѣстца, гдѣ есмо юрыздыцью фундавали и тамъ напредъ копцовъ два—одинъ вѣницкий, а другой скурынскый подъ дубомъ староозначонымъ усыпати рассказали есмо и знакъ на томъ дубе учинити есмо казали, и далей просто ведучи тою дорогою великою, которая идетъ зъ Демидовецъ до Вѣницы, ажъ до конца нивы Ильинское, которая естъ на кгрунте Скурынскомъ, до звышъ помененого села Скурынецъ, а по левой ажъ до замку мѣста Вѣницкого, гдѣ есмо дубовъ тры означить, а копцовъ два усыпати казали. А отъ тое нивы Ильинское, удавшися троха въ правую сторону черезъ дубникъ и тымъ дубникомъ ведучи, копцовъ шесть усыпати казали есмо ажъ до дуба, который стоитъ по концахъ нивъ вѣницкихъ а скурынскихъ, на которомъ дубе знакъ учинити рассказали есмо. Далей идучи тымъ же дубникомъ просто копцовъ пять усыпати казали есмо ажъ до нивъ вѣницкихъ и скурынскихъ, которые ся концами зашли. Далей

идучи заворотомъ тыхъ нивъ, межи которыми копцовъ два усыпати казали есмо, отъ тыхъ нивъ повернувши трохи въ правую сторону до межи, которая есть межи нивами вѣницкого и скурынского, на которой ниве скуринской есть могилка невеликая, и на тамтой межи копцовъ два усыпати рассказали есмо. Далее идучи тою межею межи тыми нивами просто до дороги, названное Жалинъ, надъ которою копецъ усыпати казали есмо. А потомъ взявши тою дорогою, повернувши въ левую сторону, ведучи просто тою дорогою, надъ которою копцовъ три усыпати казали есмо ажъ до дороги, которая идетъ съ Черленкова до Вѣницы, межи которыми дорогами копецъ одинъ усыпати казали есмо. Далее взявши тою дорогою Черленковскою, повернувши се въ лѣвую сторону къ Вѣницы, ведучи тою дорогою, надъ которою копецъ усыпанный есть, привели до долины Вышнихъ Семироговъ, гдѣ есмо знакъ на дубе учинити рассказали и копцовъ два усыпати рассказали есмо. А ижъ тутъ у того мѣста участники Саборовский поткавши на кгрунтъ свой дедичный, доловъ тою долиною до реки Бугу, а ижъ до реки Богу быти поведали, тогда мы пустивши кгрунтъ саборовский влево, а скурынский вправо доловъ долиною ажъ до реки Богу прышли и взявши отъ реки Богу, гдѣ насъ сторона поводовая повела Риминовой пасеце, пускаючи тую пасеку въ правую сторону въ кгрунтъ скурынский. Ажъ се южъ было того дня спознило, тогда есмо тую справу до дня назавтreshняго звышъ поменному возному Яну Гораину подъ тою жъ моцью одволати казали, который тую справу одволалъ и тое передъ нами созналъ. Дня тогда назавтreshняго, то есть мца декабря тридцатого дня, а зѣхавши на тое жъ мѣсте у тое жъ пасеки Рыменое казали есмо сторонъ черезъ помененого возного Яна Гораина приволати. А ижъ рочки кгородские вѣницкие того дня прыпадали, на которые для записанья акту и приволанья отъеждчаючи, тую справу знову подъ тою жъ моцью также до назавтрея тому жъ возному отволати казали есмо, который то волавши, передъ нами тое созналъ. А потомъ назавтрее, то есть мца декабря тридцать первого дня, кды

есмо на тые мѣстца зѣхавшисе, приволавши черезъ менованого возного Яна Гораина сторонѣ, пры бытности тыхъ обѣюхъ сторонѣ звышъ менованыхъ, тамъ же за выводы и доводы ихъ тые розницы кончечи отъ пререченое Рыменое пасеки, пускаючи тую пасеку по правой сторонѣ кгрунтъ скурынский, у которой пасеце копецъ усыпати казали есмо. А отъ тое пасеки просто до дороги, которая идетъ въ село Тютковъ до Вѣницы на старое мѣсто, надъ которою дорогою праве къ селу Титкомъ коповъ пять усыпати казали есмо до верху долины Довбниное, зоставуючи тую долину по правой стороне въ кгрунте Скурынскомъ, надъ которою есмо копецъ усыпати казали. Отъ тое долины просто идучи, гдѣ есмо коповъ два учинити казали, до верху долины Поновое, которая есть по правой стороне въ кгрунтѣ Скурынскомъ, надъ которою есмо копецъ усыпати казали. Далее идучи надъ тою долиною Поновою до двохъ грабовъ, которые стоятъ пониже лучки Тютковское, у которыхъ грабовъ пришла пета кгрунту звышъ помененого села Тютковъ державы урожного папа Ивана Черленковского, столника браславскаго, гдѣ тежъ его мл. преречоный пацъ галицкий зъ месчаны Вѣницкими копецъ розницъ кгрунтовъ вѣницкихъ зъ селомъ Скурындами быти признали и тамъ есмо на томъ мѣстѣ тые розницы преречоныхъ добръ короля его мл. села Скурынецъ съ замкомъ и мѣстомъ Вѣницею скончили и тые кгрунты, почавши одъ стены Черленковское одъ звышъ менованого мѣстца понедалеко верху долины Тетеревки, гдѣ есмо юрыздыцью фундавали ажъ до того мѣстца помененыхъ двохъ грабовъ до петы Тютковское, гдѣ ся тые розницы скончили. Тыми мѣстцами, урочисчани и знаками по правомъ помененому папу Андрѣю Хруслинскому и пререченой малжонце его до звышъ менованого села Скурынецъ, а по левой стороне его милости пану галицкому и месчаномъ Вѣницкимъ до замку и мѣста Вѣницы до держанья и уживанья указали и означили есмо и владзою нашою ревизорскою тое все преречонымъ сторонамъ mocno и ненарушно держати приказали есмо. Писанъ на поли на мѣстѣ звышъ менованомъ, гдѣ ся тые

розницы скончили, року тисеча шестсотъ третего мца декабра
тридцать первого дня.

Тамъ же того жъ дня вышъ менованого, водлугъ тое ревизи, хотечи далшие розницы въ кгрунтехъ преречоного села его королевское милости Скуринець державы того то пана Хруслинского и малжонки его, зъ добрами также его королевское милости зъ селми Тютками державы его мл. пана Ивана Черленковского, столника браславского, и Лукою держанья его милости пана Ивана Мелешка, за злеценьемъ и росказаньемъ его кр. мл. кончити, гдѣ ставши очевисто звышъ помененый панъ Андрей Хруслинский, державца скуринский, яко поводъ, своимъ и преречоное малжонки своее именемъ, давши сторону позваную звышъ менованого пана Ивана Черленковского, столника браславского, яко державцу помененыхъ добръ его кр. милости села Тютковъ черезъ возного звышъ менованого Яна Гораина потрыкротъ прыволать, тые розницы свое напродъ съ тымъ селомъ Тютками, а потомъ съ помещенымъ селомъ Лукою, державы звышъ преречоного пана Ивана Мелешка, хотечы кончить, показалъ звышъ менованую ревизию, которою его кр. мл. росказати рачилъ, абы есмо межы тыми поменеными добрами селомъ Скурындами а селомъ Тютками и селомъ Лукою розницы въ кгрунтехъ успокоили и уживанье на обѣдвѣ сторонѣ указали и означили, до того мандатъ его королевское милости, также тежъ иннотестенцыи наше подъ печатми и съ подписомъ рукъ нашихъ такъ по звышъ менованого пана столника браславского державцы села Тютковъ, яко и пана Мелешка, державцу села Луки, выданы. А напродъ мандатъ его кр. милости по преречоного пана столника браславского о выданье въ тые слова. (*Слѣдуетъ мандатъ*). Также показалъ иннотестенцию по того жъ его мл. пана столника браславскаго выданую въ тые слова. (*Слѣдуетъ листъ ревизорскій*). Що все показавше и року а положенья тыхъ мандатовъ и иннотестенцый нашихъ очевистымъ сознаньемъ звышъ помененого возного Андрѣя Трембицкого достаточно доведши, ижъ сторона прыпозваная звышъ речоный панъ Иванъ Черленковский, столникъ

браславский, преречонныхъ добръ его королевское милости села Тютковъ державца будучи черезъ возного Яна Гораима по тры-кротъ прыволаный, а ни самъ а ни черезъ умоцованого своего до права не сталъ, а ни жадное вѣдомости намъ, ревизоромъ, и сторонѣ о собѣ не далъ, про то за нестаньемъ его преречонный поводъ панъ Андрей Хруслинский своимъ и помененое малжонки свое звышъ менованого пана Ивана Черленковского, столника браславского, яко сторону прыпозваную, за допусченьемъ нашимъ ревизорскимъ на упадъ тое рѣчи, въ позве описаное, здалъ. Мы тогда, ревизорове, по таковомъ зданью бачечы впоръ и ненослушенство преречонного пана столника браславского, державцы вышъ помененного Тютковъ села, яко прыпозваного за домовенье стороны поводное въ моцъ упадку речи въ позве описаное и все тое справы помененое стороны поводное поводство водлугъ заводу ее тыхъ розницъ межы поменеными добрами его кр. милости селомъ Скурынцами державы поводное а селомъ Тютками державы преречонного позваного присудили есмо и присужаемъ, заводы тыхъ розницъ той то сторонѣ поводовой межы тыми добрами чинити на казали есмо. Однакъ же ижъ урожоный панъ Кирыкъ Черленковский тутъ передъ нами очевисто стоечи, того заводу тыхъ розницъ стороне поводовой именемъ брата его звышъ речонного пана столника браславского, не сказуючи жадной моцы и злеценья отъ него, упорне чинити не допустилъ и спротивляючи се владзы нашей ревизорской, моцно боронити хотѣлъ, про то жъ мы далшого поступку и померкованья тыхъ розницъ межы преречонного добрами его кр. милости селми Скурынцами а Тютками водлугъ листу и ро-сказанья его королевское милости чинити и кончити не могли, протестацыи, которые одъ сторонъ заходили, приняли и записали. А напродъ одъ помененного пана Кирыка Черленковского очевисто стоечи на писме поданую въ тые слова: „Ижъ деи я именемъ брата моего его мл. пана Ивана Черленковского, столника браславского, державцы села Тютковъ добръ его королевское милости, одсведчаюся и протестую такъ на в. м. пановъ ревизоровъ, яко и

на сторону поводовую, то есть его мл. пана Андрея Хруслинского и малжонку его милости панею Галену Якушинскую, ижъ не обвѣстивши брата моего вышей менованого позвомъ обвесчонымъ в. м. кгрунтъ державы его села Тютковъ ку великой шкоде отсужати хочете безъ жадное вѣдомости его, чого я готовъ есмь боронити, яко жъ я, стоечи при той протестацыйи своей, мощно боронити и дукту вести не допускаю и не допусчу“. Также тежъ протестацую другую отъ урожного пана Ивана Мелешка, очевисте будущого, на карте поданую въ тые слова: „Ижъ я, милостивые панове ревизорове, освѣдчаюся такъ на в. м. самихъ, якъ тежъ на его милости Галену Якушинского, яко повода, въ той справе, ижъ я, не маючи а не держачи жадныхъ добръ короля его милости, а меновите села Луки въ воеводстве Браславскомъ лежачого, кгда жъ тое село Лука и всѣ кгрунты належачие до того села суть мое властныя дедичныя, а не жадныя его королевское милости и жадныхъ границъ зъ добрами короля его милости не маючи, съ тое причины не подлежаю подъ юрыздыцую в. м. ревизорскую и дукту вести не допускаю и мощно боронити хочу и буду“. Гдѣ также сторона поводовая звышъ помененый панъ Андрѣй Хруслинский своимъ и преречоное малжонки своей именемъ противко помененыхъ пану Черленковскому и пану Мелешку освѣдчалъ и оповедалсе, ижъ они, спротивляючися звирхности его кр. милости, не маючи баченья на право посполитое, важылися упорне и квалтовнымъ обычаемъ тую справу и преречоную ревизую, отъ его кр. милости даную, розвѣдати и оную до skutечного сконченья и померкованья межы звышъ меноваными добры его королевское милости сель Скурынцами и Тютками, такъ тежъ и Лукою водлугъ воли и розказанья его королевское милости привести не допустили и мощно заборонили и оногъ до шкодъ великихъ и утратъ немалыхъ за тымъ розерваньемъ привели. А за тымъ мы, ревизорове, зъ вышменованымъ вознымъ и ихъ милостями паны шляхтою, тамъ на тотъ часъ будучою, освѣдчившисе, ижъ есмо за недопусченьемъ и забороненьемъ звышъ менованыхъ пана Кирыка Черленковского и

пана Ивана Мелешка черезъ нихъ тыхъ розницъ далей межы поменены добры померковати и успокоити и скончити не могли есмо, ижъ съ тамтого мѣстца вышей менованого за такимъ кгвалтовнымъ недопусченъемъ и забороненъемъ прочъ отѣхати, не скончившы тое ревизыи, мусили есмо. А для болшое вѣры и певности того всего до того листу нашего ревизорского руками его властными подписали и печати свое притиснули есмо. Писанъ на мѣстцу року и дня вышейменованого“. У того листу притисненыхъ печати тры. А подпись рукъ тыми словы: Михайло Ласко, судья кгородский вѣницкий рукою власною. Грыгорей Байбуза, писаръ кгородский вѣницкий рукою власною. А такъ мы, прыхиляючи се въ томъ до звычаю права посполитого, тые верхуписаные знаки и границы межы сполными добры нашими королевскими, черезъ преречюныхъ ревизоровъ нашихъ постановленые, въ своей зуполной моцы зоставуючи, въ книги канцелярьи наше коронное вписати казавши и сесь выписъ зъ нихъ подъ печатю коронною урожоному Андрею Хруслинскому, войскому браславскому, выдати есмо рассказали. Писанъ у Варшаве на сойме валномъ року тисеча шестсотъ шостого мца апрѣля осмоговнадцать дня. А панованья королевствъ нашихъ Полского девятогонадцать року.—Mattias Epus Praemisliensis R. P. Cancellarius. Справа того жъ. Zachariasz Jełowicki Secret. i pisarz.
(Кн. Корон. Зап. XIX, лл. 147—160)

СХІІІ.

Листъ кор. Сигизмунда Ш, разрѣшающій старостѣ житомирскому кн. Янушу Острожскому, воеводѣ волынскому, передать Житомирское староство сыну своему князю Александру, каштеляну волынскому, съ утверждениемъ за послѣднимъ права доживотнаго на Житомиръ.

1606 г. мая 6, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третий etc.

Озпаймуемъ etc., ижъ мы за жаданъемъ и прозбою именемъ велможного Януша зъ Острога княжати Жославского, воеводы на-

шого волынского, стеросты житомерского, позволили есмо и тымъ листомъ нашимъ зуполне позволяемъ, абы преречоный велможный панъ воевода волынский передъ книгами урядовыми которыми колвекъ часу себе способного зо всего права своего доживотного и юрыздыцы, владзы, належности и пожытковъ, которые маеть одъ насъ на староство наше Житомерское зступить, а оное зо всѣмъ такъ, яко ся само въ собѣ мѣло и на тотъ часъ маеть влити и правне перенести на особу урожного Александра зъ Острога княжати Жославского, кашталяна волынского, сына своего, который прыкладомъ зацныхъ а старожытныхъ предковъ своихъ завжды годне а значне за подаваньемъ се вшелякое оказыи ку службомъ нашимъ и Речи Посполитое охотнымъ и готовымъ се быти оказывалъ. Яко жъ въ молодомъ вѣку своемъ звѣдавши чужые край и прыпатрившы се розныхъ народовъ обычаемъ, справамъ и поступкомъ такимъ, которыхъ часу покою и войны заживати звыкли, звернувшись до милое отчизны того королевства Полского, на великахъ и значныхъ местцахъ такъ sprawy Речи Посполитое и забавы молодости своее отправовалъ, которыми вдячность собѣ у всѣхъ а ласку и щодробливість нашу королевскую множилъ и заслуживалъ, ижъ тежъ въ сенатъ коронный а личбу пановъ радъ нашихъ оногo поличивши, при боку нашомъ посадили есмо, одкуль завжды здоровое въ потребахъ Речи Посполитое рады и мужного сердца и дѣлности естесмы по немъ безпечни. А хочечи его и напотомъ тымъ охотнейшого до послугъ нашихъ и Речи Посполитое способити, кгда жъ преречоный панъ воевода волынский за тымъ позволениемъ нашимъ у книгъ которыхъ колвекъ урядовыхъ ему права своего уступить и на него правне влити и прынести, то мы и потомковѣ наши, короли ихъ милость полские и Великого князства Литовского, за важное, слушное и правное мѣти будемо и вже за тымъ помененый урожоный Александеръ зъ Острога Жославский тое староство Жытомѣрское зъ замкомъ, урядомъ, юрыздыцею, владзою, арматою, зъ мѣстомъ, фолварками, селми, подданными и ихъ роботами, кгрунами, корчмами, млинами, вымелками,

ставами, реками, сеножатми, цѣншами, доходами, мытами мостовыми, гребечными и вшелякими пожытками, жадныхъ не выймуючи, которые колвекъ до того староства Жытомѣрскаго зстародавна и теперъ належали и належатъ, и яко то самъ панъ воевода держалъ и ужывалъ, маеть держати и ужывати ажъ до остатнего вѣку живота своего. И обещуемы словомъ нашимъ королевскимъ за насъ и потомки наши, ижъ покуль его Панъ Богъ на свѣте мѣти будетъ рачилъ, мы ани потомкове наши пререченого старосту нашего жытомѣрскаго ани жадное рѣчи зъ юрыздыцыи, доходовъ, пожытковъ и належности одъ него не отдадимы и никому иному на то позволенья нашего не дамы, овшемъ его пры немъ и вшелякихъ належностехъ и пожыткахъ заховаемо и потомкове наши заховаютъ, права наши королевские и Речи Посполитое и духовные вцѣле тамъ завше заховуемы моцью нинешнего декрету нашего, который на болшую вѣру и певность рукою нашою подписавши и печать коронную къ нему привѣсити есмо рассказали. Писанъ у Варшаве мѣа мая шостого дня року тисеча шестьсотъ шостого, а панованья королевствъ нашихъ Полскаго девятогонадцать, а Шведскаго третегонадцать року. — Sigismudus Rex. — Jełowicki Secret. i pisarz.

(Кн. Корон. Зап. XIV, лл. 169 об.—171)

СХLIII.

Листъ кор. Сигизмунда III къ старостѣ браславскому п. Александру Калиновскому на доживотное пользованіе подымнымъ податкомъ со староствъ.

1607 г. мая 26; въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третий etc.

Ознаймуемы etc., ижъ яко суть намъ и Рѣчи Посполитой значные заслуги урожонаго Валентога Александра Калиновскаго,

вѣницкого, браславского и звингородского нашего старосты, такъ тежъ естемо на томъ, абы есмо оному за каждою оказыею ласку и щодробливість нашу королевскую показывали а одного до далшихъ службъ нашихъ и Речи Посполитое вѣчностію нашою побужали, претожъ и на тотъ часъ, за прычиною нѣкоторыхъ ихъ милости пановъ радъ и урядниковъ коронныхъ, податокъ грошовъ подымныхъ зъ воеводства Браславского, который на вызнанье звирхности королевское одъ обывателей тамошнихъ есть позволенный и соймомъ унѣи Либелское въ року тисеча пятсотъ шестдесятъ девятомъ уфаленый, а потомъ водлугъ констытуцыи и сойму Варшавского въ року прошломъ тисеча пятсотъ деветдесятъ осмомъ учиненой о выданье одного объясненный, и одъ обывателей тамошнихъ прынятый, оному дати и даровати умыслили есмо, якожъ и нивешнимъ листомъ нашимъ даемы и даруемы до живота его, обещаючи за насъ и потомковъ нашихъ словомъ нашимъ королевскимъ, ижъ помененого урожного Валенто Александра Калиновского пры той даровизне податку грошей подымныхъ и пожытку, оттуль прыходячого, заховаемо до остатнего кресу живота его, што до вѣдомости всѣхъ, кому то вѣдати належыть, а меновите обывателемъ воеводства Браславского прыводечы, розказуемы, абы верность ваша, водлугъ помененыхъ констытуцый заховуючися, преречоному урожному Валентому Александру Калиновскому, старосте нашому вѣницкому и браславскому и правомъ доживотнымъ того податку донотарыушови нашому, помененый податокъ грошей подымныхъ, або подстаростему его на кождый рокъ зуполне платили и отдавали моцью нивешнего листу нашего, который для большое вѣри и певности рукою нашою подписавши, печать коронную къ нему прытиснути розказали есмо. Писанъ у Варшаве на сойме валномъ коронномъ року тисеча шестсотъ семого мѣсяца мая двадцать шостого дня панованья королевствъ нашихъ Польского двадцатого, а Шведского четвертогонадцать року.—Sigismundus Rex. Zachariasz Jelowicki Sekret. i pisarz.

(Кн. Корон. Зап. XIV, л. 172 об.)

CXLIV.

Листъ кор. Сигизмунда III Станиславу Вигурѣ на ключничество и городничество въ замкѣ Кіевскомъ, съ описаніемъ его урядовыхъ доходовъ и обязанностей.

1607 г. мая 30, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третій.

Ознаймуемы тымъ листомъ нашимъ етс., ижъ мы, маючи залецоную вѣру, цноту и въ правахъ вшелякихъ дѣлность а чуйность въ службахъ ку намъ и Речи Посполитой шляхетного Станислава Вигуры, понамѣстника и обывателя земли Кіевское, которые отъ часу немалого въ тамтомъ краю зъ себе отдавалъ, а хотечи его до далшихъ послугъ нашихъ и Речи Посполитое охотнейшимъ учинити, даемъ и даруемъ ему урядъ замку Кіевского по смерти урожного Миколая Гулевича, городничого кіевского, городничество и ключничество Кіевское зо всѣми принадлежностями—зъ домомъ буркграбскимъ, албо городничкимъ, пляцомъ, огородами пустыми и осѣлыми около крыницы Солонца къ пробитому валу, зъ платомъ по грошу зъ дыму сторожовчизны и зъ доходомъ сорока копъ грошей литовскихъ и иными належностями городничкими, которые отъ подвоеводего кіевского, албо месчанъ тамошнихъ на рокъ бирати, а замку, арматы отъ потомковъ першихъ городничихъ кіевскихъ водлугъ давнихъ и последнихъ реестровъ отобранные и вшелякого порядку тамошнего смотрѣти и опатровати маеть и повиненъ будетъ, также належностей и пожытковъ, которые на тотъ урядъ здавна належали и теперь належатъ, заживати до жыята своего, албо до большого достоенствомъ опатренья; до которого уряду его городничкого прыдаемъ ему половицу пляцу и будованья Богуша Ленковича, передъ тымъ драба роты Кіевское Яна Барбера на кгрунте нашомъ королевскомъ въ мѣсте Кіеве, который пляцъ зъ кгрунтомъ своимъ лежитъ недалеко отъ замку Кіевского, однимъ концомъ къ церкви светого Василья подъ горою, а другимъ кон-

цомъ къ церкви Светого Николы прозываемого Прытискъ, а другую половицу того будованья и пляцу зоставуемо подвоеводу киевскому урожоному Вацлавови Велгорскому зо островомъ Заньковичами и зъ двѣма озера. Што всѣмъ, кому то вѣдати належитъ, а меновите урядови кгородскому и мѣстскому киевскому, такъ потомкомъ першихъ городничихъ киевскихъ до вѣдомости доносечи, приказуемо, абы вер. ваша помененого шляхетного Станислава Викгуру за властного ключника и городничого киевского маючи, ему учтивость, належности и пожытки здавна належачие, армату и увесь спрять замковый подлугъ старыхъ и новыхъ реестровъ инвентаровъ киевскихъ до заведованья и опатренья его и тотъ доходъ,здавна городничимъ помененымъ належачий, отдавали до живота его, што учинять вер. ваша съ повинности своее и для ласки наше королевское. Писанъ у Варшаве на сойме валномъ коронномъ року Божого Нароженья тисеча шестсотъ сегома мая трыдцатого дня а панованья королевствъ нашихъ Польского двадцатого а Шведского третегонадцать року. Sigismundus Rex.—Zachariasz Jełowicki Secret. i Pisarz.

(Кн. Корон. Зап. XIV, л. 171—172)

CXLV.

Два декрета кор. Сигизмунда III, утверждающихъ за мѣщанами Кіевскими ихъ старинныя права, по которымъ плата за перевозъ принадлежитъ ратушѣ и въ пользу воеводы идетъ сборъ только со свѣжей рыбы, но не съ вяленой и соленой,

1611 г. ноября 3 и 1613 г. мая 9, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третий, Божью милостью король.

1). Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ, ижъ кгда за дворомъ нашимъ приточиласе справа межи славетными бурмистрами, рай-

цами и всимъ посполствомъ места нашего Києва, стороною поводомою зъ одное, а ясне велможнымъ Станиславомъ Жолкевскимъ, воеводою киевскимъ, гетманомъ нашимъ полнымъ короннымъ, рогатинскимъ, каменицкимъ, калускимъ, межирецкимъ, позваннымъ зъ другое, о недопущенье черезъ позваного мещаномъ киевскимъ бранья отъ ваги, купли вшелякое до Києва припроважопое, также о недопущенье черезъ того жъ помененого воеводу нашего Киевского мещаномъ Киевскимъ выбиранья плату отъ перевозу черезъ реку Днепръ, онымъ належачого, и о вступованье се черезъ того жъ воеводу нашего до выбиранья рыбы десятое вялое и бранья тое рыбы одъ некоторыхъ зъ нихъ, о чомъ тотъ мандатъ нашъ то все ширей въ себе обмовляетъ. На року тогды нынешнемъ, съ того мандату слушне припаломъ, кгда стороны обеде—поводовая мещане Киевские черезъ двоихъ спосредку себе славетныхъ Дениса Мартяновича, бурмистра, а Ивана Евсеевича, рацу киевскихъ, а позванный черезъ урожого Павла Реховского, писара кгородского киевского, передъ маестатомъ нашимъ станули и контровентовали. Позваная—велможный воевода киевский показовалъ, же вага, перевозъ и иншие пожитки всюди на державцу идутъ и оному належать, также и рыба десятая, яко свѣжая, любо купная, любо черезъ нихъ и челядь ихъ на уходахъ уловлена а до Києва припроважена, оному належитъ, которую онъ и теперь беретъ, такъ и въялая вшелякая, яко колвекъ достаная, оному належати маеть, показовалъ. А поводовая засъ мещане Киевские указали привилей нашъ, онымъ на вагу подъ датою року Панского тисеча пятсотъ девянтдесятъ третего мца Червца двадцатого дня, при томъ и ревизые, съ которыхъ се показуеть, же перевозъ онымъ, завше належалъ и рыба десятая въялая вшелякая, яко колве черезъ нихъ и челядь ихъ набытая, онымъ належала, окромъ свежая рыба десятая, которая до замку належитъ. И показавши то просили, же быхмо ихъ при праве и уживанью ихъ давномъ такъ, яко передъ тымъ бывало, zostавили. Мы съ паны радами нашими, при боку нашомъ на тотъ часъ сидячими, припатрившисе привилеемъ ихъ

помененымъ, черезъ мещаны наши Киевские передъ маестатомъ нашимъ покладанымъ, также и ревизиямъ давнымъ, съ которыхъ се то значить, же завше въ уживаню тое ваги и перевозу мещане были и десятая рыба въялая завше при нихъ zostавала, а воеводе наши киевские десятое рыбы въялое въ уживаню никгды не были, оныхъ мещанъ киевскихъ отъ тое рыбы десятое въялое вше-лякое волними чинимъ и вагу же во владзы мещанъ Киевскихъ при ратушу zostавати маеть и пожитокъ зъ нее месту Киеву ити маеть, также и перевозъ онымъ присужаемо вечно, — съ тымъ однакъ докладомъ, же хотя жъ пожитокъ съ перевозу месту Киеву належати будетъ, але предъсе въ дозоре воеводы нашего теперь и на-потомъ будучого, а въ небытности намѣстника его, которому печа и заведоване замку и места Киева належитъ, тотъ же перевозъ быти маеть такъ, жебы ведалъ, хто, отколь, съ чимъ и где бу-детъ, тымъ декретомъ наказуемо, до которого для лепшое твердости печать нашу корунную рассказали есмо притиснути. Писанъ у Варшаве на сейме валномъ коронномъ лет. Бож. Нарож. тисеча шестьсотъ одиннадцатого мца ноябра третого дня, а панования королевствъ нашихъ Полского двадцать четвертого, а Шветского осмнатцатого року.

Жикгимонтъ Третий, Божью милостью король Полский etc.

2). Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ, ижъ кгда передъ насъ и судъ нашъ за дворомъ приточиласе справа межи славетными бур-мистрами, райцами и всемъ посполствомъ места нашего Киева, стороною поводовою зъ одное, а ясневелможнымъ Станиславомъ Жолкевскимъ, воеводою киевскимъ, гетманомъ нашимъ короннымъ; барскимъ, роґатинскимъ, каменецкимъ etc. старостою, позваннымъ зъ другое стороны, о вступованье се черезъ позваного до выбиранья рыбы десятое солоное вшелякое одъ некоторыхъ мещанъ Киев-скихъ надъ привилей тому месту нашему Киеву, одъ предковъ нашихъ королевъ полскихъ на волности имъ наданые, о чомъ ши-

рей тотъ мандатъ нашъ то въ себе обмовляетъ. На року теды нынешнимъ передъ маестатомъ нашимъ и радами коронными съ того мандату слушне припаломъ, кгда стороне обедве—поводовая, мещане Киевские, черезъ писара своего местсого киевсого Михаила Василевича Похверка, а позванный ясневелможный воевода нашъ самъ черезъ себе и черезъ урожоного Павла Реховского домовялсе, абы яко свѣжая рыба десятая до замку належыть, такъ и тая солоная же ему слушне належати маеть и, абы присужона была, выводилъ. А поводовая зась указовала декретъ светое памети короля Стефана и декретъ нашъ сеймовый въ року тисеча шестсотъ одиннадцатомъ мца ноябра третего дня межи тыми жъ сторонами сталый, которымъ есмо мещанъ одъ бранья у нихъ рыбы десятое вялое и вшелякое, окромъ толко свежое, волными учинили и при томъ же тожъ тежъ и о солоной рыбе розуметь се маеть, декляровали до того; съ того жъ декрету и ревизии давныхъ показывали, же на велможного воеводу толко десятая рыба свѣжая, въ Киеви на рынку продаючая, яко здавна належала, такъ и тымъ декретомъ нашимъ вынята и оставлена есть, и просили насъ, абыхмы при правехъ ихъ и тымъ декрете нашомъ, яко передъ тымъ бывало, оныхъ оставили и то тымъ нынешнимъ декретомъ нашимъ объяснили. Мы съ паны радами нашими, при боку нашомъ на тотъ часъ сидячими, припатрившисе декретомъ и привилемъ одъ мещанъ нашихъ Киевскихъ передъ маестатомъ нашимъ покладанымъ, также ревизиомъ давнымъ и декретови нашему вышъ помененому, съ которого бачачы, ижъ ясневелможный воевода нашъ браня одъ мещанъ нашихъ Киевскихъ десятое рыбы вялое и вшелякое уже одсужонъ и толко при бранью одное свѣжое десятое рыбы оставенъ есть, прото, объясняючи тотъ декретъ нашъ, нынешнимъ декретомъ нашимъ найдуемо и сказуемо, же яко передъ тымъ позванный тое рыбы десятое вялое а солоное одъ мещанъ не биралъ и въ ужыванью ее не былъ, такъ и теперь помененыхъ мещанъ нашихъ киевскихъ отъ даванья и выбиранья на воеводу нынешнего и потомныхъ тое десятое рыбы такъ

зъ вялыхъ, яко и зъ солоныхъ рыбъ вшелякихъ черезъ справцы и челядь ихъ за коштомъ ихъ уловленныхъ, купленныхъ и яко колвекъ достаныхъ а до Києва припроважоныхъ, волными вѣчными часы учинили есмо и тымъ декретомъ нашимъ чинимо, до которого на болшую твердость печать нашу коронную притиснуть есмо росказали. Писанъ у Варшаве дня девятого мая року тисеча шестсотъ тринадцатого а панованья королевствъ нашихъ Полского двадцать шостого, а Шведского двадцатого року.

(Кн. Корон. Зап. XV, лл. 11—12 и 73—74)

CXLVI.

Декретъ королевскаго задворнаго суда по апелляціонной жалобѣ воеводы кіевскаго п. Стан. Жолкевскаго на рѣшеніе Винницкаго градскаго суда по дѣлу объ отнятіи отъ воеводства Кіевскаго села Демидова; самый искъ признанъ подлежащимъ задворному суду, и село возвращено къ воеводству.

1611 г. ноября 4, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третій, Божью милостью король.

Ознаймуемъ тымъ декретомъ нашимъ, ижъ кгда передъ насъ и судъ задворный принала справа межи ясневелможнымъ Станиславомъ Жолкевскимъ, воеводою киевскимъ, гетманомъ нашимъ полнымъ коруннымъ, рогатинскимъ, каменецкимъ, калускимъ etc. старостою, стороною поводовою, а урожоными Яномъ Богушомъ Дешковскимъ, подстаростимъ, и Михаиломъ Ласкимъ, судьею, врядниками судовыми кгородскими веницкими зъ урадовъ ихъ позванному, а урожонымъ Адамомъ Прусиновскимъ, подкоморимъ нашимъ володимерскимъ, яко стороною приналежащою при позваномъ до попартя апеляции одъ суду кгородского Веницкого помененого въ справе помененому велможеному воеводе нашему киевскому до суду помененого кгородского Веницкого о выбитье зъ села Демидова, за-

чатый за дворомъ нашимъ отъ декрету кгородского виницкого, которымъ позваному воеводе нашему киевскому форумъ узноано есть интерпонованый, а черезъ судъ помененый кгородский Виницкий за дворомъ нашимъ недопущеный до прислухана узнаия того, же та апеляция яко о добра наши передъ судъ нашъ задворный слушне мела быть допущена, а тутъ маеть быть прозеквована до прислухана скасована черезъ насъ декрету кгородского виницкого и ку далшому поступи тое справы, о чомъ тые мандати наши такъ на судъ кгородский Виницкий помененый, яко и на сторону подкоморего нашего володимерского то все ширей въ себе обмовляютъ. На року тогды нинешнемъ, съ тыхъ мандатовъ слушне припаломъ, кгда стороне обедве—поводовая велможный воевода киевский черезъ умоцованого своего урожоного Павла Реховского, писара кгородского киевского, а позваная подкоморий нашъ володимерский самъ отъ себе и за моцою одъ суду кгородского виницкого очевисто станули и контровентовали, мы съ паны радами нашими, при боку нашомъ на тотъ часъ будущими, припатрившисе той справе, ижъ тая справа идетъ о добра, наши и межи особами, съ которыхъ обедве стороны отъ насъ себе право мети претендуеть, прето знайдуемъ, же апеляция отъ декрету суду кгородского виницкого слушне мела быти за дворомъ нашимъ допущена, за чимъ маеть быть прозеквована; прето сторонамъ о декрете кгородскимъ роспи-ратсе наказуемъ; а въ роспираню сторонъ декретъ кгородский виницкий, который форумъ судомъ кгородскимъ Виницкимъ позваному на онъ часъ велможному воеводе Киевскому узноано есть, подносимъ. А потомъ кгда стороны сами зъ собою передъ нами въ далшимъ се роспирали, мы съ паны радами нашими, при боку нашомъ на тотъ часъ будущими, припатрившися ревизсомъ давнымъ, съ которыхъ се показуе, же село помененое Демидовъ здавна до воеводства Киевского належало и никгда отъ воеводста Киевского отрывано не было, а мимо то позванный теразнейший подкоморий нашъ володимерский у насъ а вцале на рати право доживотное себе на помененое село Демидовъ, которое одъ воеводства Киевского отрывано,

упрошено быть не могло, найдемъ быть неслухное право подкоморего володимерского; прето добра тые Демидовъ велможному воеводе нашему киевскому до воеводства присужаемъ, оногo отъ справы ему о выбить презъ помененого подкоморого зачатые волнимъ чинилъ вечно, до которого декрету печать нашу притиснути рассказали. Писанъ у Варшаве лет. Бож. Нарож. тисеча шестсотъ одиннадцатого мца ноябра четвертого дня.

(Кн. Корон. Зап. XV, лл. 9—10)

СXLVII.

Королевскій декретъ по жалобѣ воеводы киевскаго п. Стан. Жолкевскаго на Кіевское посольство о томъ, что мѣщане построили себѣ дома на мѣстѣ, гдѣ былъ воеводскій кирпичный заводъ; декретъ разрѣшилъ мѣщанамъ строить здѣсь дома.

1611 г. ноября 9, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третій, Божью милостью король.

Ознаймуемъ тымъ пинешнимъ листомъ нашимъ, ижъ кгда передъ насъ и судъ нашъ задворный приточилася справа за позвомъ, который ясневелможный Станиславъ Жолкевскій, воевода нашъ киевскій, гетманъ полный коронный, рогатинскій, каменецкій, калускій, межирецкій etc. староста, славетныхъ войта и раецъ места нашего Кіева передъ маестатъ нашъ позвалъ о то, ижъ они на местцахъ замку Кіевскаго, меновите где цекгелня бывала, передъ тымъ где печи бывали, въ которыхъ цеглу поливано, где мынь ветраный бывалъ, въ месте нашемъ Кіевскомъ домовъ набудовали, тыхъ домовъ коморникомъ наймуютъ, зъ нихъ пожитки берутъ, ку шкоде, которую себе поводъ шацуе на две тисечи злотыхъ полскихъ, о чомъ тотъ позовъ албо мандатъ нашъ то все ширей въ себе обмовляетъ. На року тогды пинешнемъ, съ того позву слухне приналомъ, кгда стороны обеде поводов я—воевода нашъ киевскій черезъ урожного Павла Реховскаго, писара кгород-

ского киевского, а позваная мещане Киевские черезъ двоухъ съ посредку себе станули передъ маестатомъ нашимъ и контровертовали. Поводъ указовалъ то ревизиями, же цекгелня и млынъ належали завше до замку Киевского, такъ и теперь тые дома, albo пожитокъ зъ нихъ приходячий слушне до замку належати мають. А мещане наши Киевские указовали то, же зъ давныхъ часовъ тамъ дома суть побудованы и отъ летъ килку десять въ уживанью тыхъ пляцовъ суть и при давномъ уживаню своемъ просили, жебы захованы были. Мы съ паны радами нашими, при боку нашомъ на тотъ часъ сидячими, припатрившися привилеомъ, месту Киеву одъ предковъ нашихъ славныхъ памети кроловъ полскихъ наданымъ и презъ насъ потвержонымъ, каторыми осажать место Киевъ войтови киевскому и разширять, где бы моглъ, есть позволено и надано, а воевода нашъ киевский, хотяжъ на помененыхъ местцохъ дома побудовано, жадное шкоды могучи, где инде цекгелню, печь млынъ собе поставити, не ма, прето помененымъ мещаномъ Киевскимъ пляци и дома на нихъ будучие присужаемъ и войта, бурмистра и радець киевскихъ позваныхъ отъ тое sprawy волными чинимъ вечно тымъ декретомъ нашимъ, до которого на болшую твердость и печать наша коронная притиснена есть. Писанъ у Варшаве, лет. Бож. Нарож. 1611 мца ноября 9 дня.

(Кн. Корон. Зап. XV, лл. 10 об.—11)

СХІІІ.

Листъ короля Сигизмунда ІІІ, подтверждающій мѣщанамъ Бѣлоцерковскимъ льготу отъ всѣхъ податей на четыре года.

1613 г. марта 30, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третій, Божью милостью король Полский etc.

Ознаемумъ тымъ листомъ нашимъ, ижъ што есмо первей сего зъ ласки наше королевское, маючи милостивое баченье на п го-

ренъе мѣста нашего Бѣлоцерковскаго, узычили и даровали есмо мещанъ Белоцерковскихъ, подданныхъ нашихъ, особливимъ привилеемъ нашимъ, который передъ нами клали, волностию до осми летъ отъ всякихъ податковъ посполитыхъ и особныхъ, столови нашему королевскому належащихъ, и отъ поборовъ шосового, чопового, на соймехъ уфаленныхъ, и тежъ мытъ и целъ земныхъ, водныхъ, также отъ тежаровъ стацийныхъ, лежъ и отъ приставствъ жолнерскихъ, козацкихъ, которое то волности преречоные мещане наши вжо отъ даты донации наше леть чотыри выдержали, а другую чотыри лета еще уживати мають,—и били намъ чоломъ, абыхмо ихъ спокойне при тыхъ другихъ чотырохъ лѣтахъ заховали и заховати казали. А такъ мы, король, на чоломбитье ихъ и тежъ погледаючи на то, же тое место на самомъ востренте татарскомъ и на чорномъ шляху лежить, абы се до вспартя неприятелскаго въ достатки свои и въ рыштунки военные запомагали, зоставили есмо преречонныхъ мещанъ при той волности, отъ насъ наданой, и тымъ листомъ нашимъ зоставуемъ и заховуемъ, почавши отъ теперешнего року тисеча шестсотъ тринадцатого и отъ мца первого червца ажъ на всѣ чотыри лѣта по собе идучихъ до первого м-ца червца и року тисеча шестсотъ сегонадцать. Што всѣмъ вобецъ и каждому зособна, якого жъ колвекъ достоенствъ духовного и свецкаго стану людемъ обывателемъ нашимъ короннымъ и Великаго князства Литовскаго, дикгнитаромъ, врядникомъ земскимъ, целникомъ и писаромъ ихъ на коморахъ и прикоморкахъ нашихъ везде будучихъ и тежъ поборцомъ и суколекторомъ ихъ и всимъ людемъ служебнымъ нашимъ, жолнеромъ, козакомъ до ведомости припустивши, розказуемо, ажбысте отъ преречонныхъ мешанъ Белоцерковскихъ, поки имъ тая волность служити будетъ, нигде поборовъ отъ товаровъ ихъ и отъ обействъ ихъ вшеякаго шосового и чопового целъ и ниякихъ мытъ не брали и не вытягали и овшемъ заховали бысте ся противъ нимъ водле першое дянины наше и сего листу нашего, инакъ не чинечи съ повинности своее и для ласки наше королевское. Писанъ у Варшаве

лет. Бож. Нарож. тисеча шестсотъ тринадцатого мца марта тридцатого дня, а панованя королевствъ нашихъ Полского двадцать шестого, а Шведского двадцатого року.

(Кн. Корон. Зап. XV, л. 48 об.—49)

CXLIX.

Листъ короля Сигизмунда III п. Станиславу Кандыбѣ на городничество володимирское.

1613 г. апрѣля 15, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третий, Божью милостью король полский etc.

Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всимъ посполите и каждому зособна, нынешнимъ и напотомъ будучимъ. Ижъ за достѣемъ унии зъ великимъ князствомъ Литовскимъ и привроценьемъ земли Волинское до коуны ведле давныхъ списковъ, врядъ стародавний на Волиню, то есть городничество Володимерское безъ вшелякое слушное причины залегло и отлогомъ ажъ до того часу ваковало; а такъ ижъ то есть повинность наша королевская врядовъ земскихъ, якие за славныхъ предковъ нашихъ бывали, не зносити и овшемъ оны въ стародавномъ звычаю мети и людемъ годнымъ намъ и Речи Посполитой добре заслужонымъ народу шляхецкого тубыльцомъ роздавати, умыслили есмо ведле тое повинности наше зъ ласки наше королевское урожоному Станиславу Прокшичови Кандыбе, обывателеви земли Волинское оселому въ повете Володимерскомъ, особе народу шляхецкого, добре намъ и Речи Посполитой съ предковъ своихъ заслужоному, преречоный врядъ земский городничество Володимерское, отъ давного часу вакующее по шляхетномъ Оедоре Колусовскомъ, дати и конферовати, яко жъ и тымъ листомъ нашимъ тое то городничество вышмененому Станиславу Кандыбе даемо ажъ до его живота, або до вышшого отъ насъ опатренья и достоенства, што всимъ вобецъ и каждому зособна

якого колвекъ достоенства духовного и свецкого, стану людемъ, дигнитаромъ, врядникомъ земскимъ и всимъ обывателемъ земли Волынское, подданнымъ нашимъ ку вѣдомости приводечи, розказуемо абысте упріймость и верность ваша вышъ реченого Станислава Кандыбу за власного и правдивого городничего володимерского, зъ рамени нашого поданого и упривилъеваного мели и оному водле стародавное повинности на соймакахъ и иныхъ зъездехъ публичныхъ пристойность звыкляю чинили и отдавали съ повинности своее и для ласки нашее королевское. Писанъ у Варшаве лет. Бож. Нарож. тисеча шестсотъ тринадцатого мца априля пятого-надцать дня, а панованья королевствъ нашихъ Полского двадцать шостого, а Шведского двадцатого року.

(Кн. Корон. Зап. XV, л. 54)

CL.

Три королевскихъ декрета, изданныя по иску старосты овруцкаго кн. Мих. Корибута Вишневецкаго о понужденіи бояръ Волковичей, Костюшковскихъ и Яцковичей Панинскихъ къ исполненію ордынской службы и другихъ замковыхъ повинностей; этими декретами бояре признаны обязанными нести замковыя повинности, такъ какъ представленныя ими документы не могутъ освободить ихъ грунтовъ отъ этихъ службъ.

1613. г. апрѣля 19 и 27, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третій, Божью милостью король Полский etc.

1). Ознаймуемъ тымъ листомъ декретомъ нашимъ, ижъ кгда были передъ насъ и судъ нашъ ассорский боярове староства нашого Овруцкаго Василь, Семень, Максимъ, Марокъ, Иванъ, Тимооей, Евсей, Никифоръ, Зинко, Оедоръ, Анна Леоновна и Филонъ Волковичовы запозваны одъ инстикгатора нашого зъ делеции Михайла Корибута кнежати Вишневецкаго, старосты нашого овруцкаго, по-

водовъ, ижъ они, спротивляючися декретови нашему малборскому, черезъ насъ въ року тисеча пятсотъ деветдесять осмомъ съ кон- тровесни учиненому, которымъ служба замку Овруцкого водлугъ давныхъ ревизий тымъ и инымъ бояромъ и тежъ сусѣдомъ ихъ, жебы ее старостомъ овруцкимъ и замкови отдавали, а меновите службу ординскую служить, присуду старосты овруцкого слухати при старосте овруцкомъ и наместнику его на войну ездити, у зам- ковыхъ воротъ чергою тыйднемъ стерегивати, гать ставу замко- вого гатити, стацию водлугъ ревизии подымовати и подводами до ночлегу одсылати, яко тая служба меновите въ декрете нашемъ выражена есть, не толко же съ повинности звыклое и декретомъ нашимъ наказаное выламуютъ и ее полнити не хочутъ, але и зъ юриздиции старосты овруцкого, отымавши собе инкотумациямъ касацию на знесенье декрету нашего малборского, тудежъ и де- кретъ який трибунальский на змове, выламуютъ, форумъ собе шля- шецкое волное обираючи, которого они боярами будучи, пигде инде але зъ старостою опрочъ насъ короля пана и зверхности своее мети не могли и не могутъ, черезъ которое неотдаванье повинно- сти замковое и преступство декретовъ нашихъ и въ заплаченье шкодъ деляторови шацуетъ на тисечу золотыхъ полскихъ и одсу- женья добръ ихъ, яко о томъ ширей позовъ обмовляеть. Въ ко- торой справе преречоные боярове, кгда были позваны и зъ реестру по три дни водлугъ права и статуту волинского привольвани -- поводова сторона, выведши первой терминъ и реляцию вынесе- ного позву и документа належные въ нестанью ихъ, албо непо- слушенстве в зыску здала и въ способъ зыску въ одсуженью, яко о томъ тотъ декретъ нашъ, въ Варшаве въ року тисеча шестсотъ дванадцатого мца марца двадцать осмого дня учиненый, ширей светчитъ. По такомъ теды декрете звышъ менованные позванные всѣ, яко акторове позвани были передъ насъ и судъ нашъ того жъ княжата Михаила Вишневецкого, старосту нашего овруцкого, до поднесенья и скасованья того декрету, а то взглядомъ своее про- тестацый о томъ учиненой, ижъ на тотъ часъ, кгда тотъ зыскъ

на нихъ былъ отриманый и кгрунтовъ своихъ одсужоны были, братъ ихъ Тимофей Волковский и поплечникъ въ дорозе обложне захоралъ и черезъ тое на часъ термину прибыти не моглъ, о чомъ тотъ позовъ, ширей написанный и протестация учиненая, съ которого позву кгда се того жъ року тисеча шестсотъ дванадцатого дня двадцать третего мца августа въ Вилне передъ насъ и судъ нашъ справа межи обема сторонами приточила, просилъ Тимофей Волковский, умоцованный своихъ брати, абы декретъ, который на нихъ у Варшаве инконтумациямъ инстикгаторъ зъ делеяции кнежати Михаила Вишневецкаго, старосты овруцкого, отриманый скасовано, поневажъ пленипотентъ ихъ для хоробы до суду прибыти не моглъ, чого присягою подлугъ статуту и права волынского ствердити хотелъ, на што судъ нашъ присегу всказалъ. Але шляхетный Касперъ Пенловский, пленипотентъ позваного, присяги тое одступилъ, за чимъ декретъ и увесь процесъ отриманый скасованный а до поводства першого зуполне справа привернена. И за тымъ просилъ инстикгаторъ и пленипотентъ делеяторовъ, абы тымъ Волковичомъ повинности боярские до замку Овруцкого отдавати наказано. Ексциповали форумъ позваные, шляхтою се зъ листовъ продукowanychъ менячи, и одосланье на сеймъ просили. Судъ нашъ асесорский таковой декретъ учинилъ, поневажъ идетъ о кондиции и о повинности, которые вывела сторона поводовая быть боярские, которые уживаючи кгрунтовъ нашихъ повинни оную полнити, форумъ узналъ и поступовати dalej наказалъ, одъ чого Волковичове апелевали, которое судъ нашъ до насъ допустилъ. На реляцыяхъ теды нашихъ дня нынешнего въ пятницу мца априля девятнадцатъ дня року тисеча шестсотъ тринадцатого, по реферованью намъ тое справы, стороны обеде за приволаньемъ черезъ возного енерала двору нашего шляхетного Крыштофа Чижовского до суду нашего кролевского постановившися,—отъ бояръ Себестьянъ Пашиничъ, своимъ и брати своее именемъ—бояровъ, и шляхетный Андрей Яноцкий, умоцованный ихъ, а одъ старосты овруцкого шляхетный Янъ Кгумовский, вицеинстикгаторъ нашъ, и шляхетный

Касперъ Пепловскій, отъ делятора пленипотентъ, такие споры между собою мели. Напродъ позванные поведили, же форумъ у суду нашего не мають, а стоячи при першихъ алекгацияхъ своихъ, яко и въ суде нашомъ асесорскомъ вносили, отосланья на сеймъ просили. Одъ поводовъ засе поведано, ижъ позванные, будучи боярми присуду замку Овруцкого зъ кгрунтовъ своихъ, съ которыхъ повинность и службу ординскую до замку одправовати повинни взглядомъ добръ нашихъ и Речи Посполитое, мають мели у суду нашего форумъ, а не на сейме, але у того жъ суду нашего и въ той же справе на себе однесли и просили, абысмо декретъ суду нашего асесорского апробовали. А такъ мы, король, съ паны радами нашими, на тотъ часъ при боку нашомъ на справахъ судовыхъ будущими, съ тыхъ причинъ, ижъ справа тая заходить право наше королевское, заходить и право Речи Посполитое, декретъ асесорский апробовали есмо и далей поступовати наказали. А въ далшомъ поступку покладали позванные передъ нами видимусъ съ книгъ земскихъ киевскихъ выписаный и до актъ трибуналскихъ внесеный и нашимъ листомъ, иле право позволило, подтвержденый, въ которомъ вписанные два листы Казимира короля, светое памяти прадеда и продка нашего: перший подъ датою въ Городне мая девятогонадцать дня индикта першого писаный до князя Александра Володимировича, абы землѣ у воеводстве Киевскомъ надъ рекою Ушею лежащие, то есть Порецкую, прозываемую ловецкую, и Чигировскую Гришу Пашиничу и Макару Волковичу, продкомъ нынешнихъ позванныхъ, на службе земской ровной зъ землями киевскими, безъ иныхъ повинностей, привернулъ; другой листъ того жъ Казимира, подъ датою въ Вилни мѣца сентебра двадцать четвертого дня индикта второго, которымъ помененныхъ Пашинича и Волковича при тыхъ земляхъ вышъ речоныхъ за приверненьемъ ихъ презъ князя Александра Володимировича zostавуетъ ихъ самыхъ, жонъ, дети и щадковъ ихъ вечно зъ волною диспозицією; а третий листъ Андрея Немѣровича, воеводы киевского, подъ датою въ Києви мѣца августа тридцатого дня, индикта пятого, писаный до

Михаила Халецкого, старосты овруцкого, присужаючи помененую землю Гриневи Пашиличу и Андрею Волковичу, яко отчизны ихъ. Надъ то въ томъ же видимусе киевскомъ декретъ светое памяти Жикгимонта Августа, продка и вуйа нашего, подъ датою въ Берестью року тисеча пятсотъ тридцать девятого мца августа тридцатого дня индикта второго вписаный, которымъ не подъ присудомъ замку Овруцкого, але при волностяхъ шляхецкихъ Хому Пашиича и Андрея Волковича и иныхъ братью ихъ за признаньемъ килку особъ шляхты киевское и за устаньемъ въ доводе Крыштофа Кмитича, старосты овруцкого, заховати рачилъ. Указовали ревизию Быстриковского и Мощаницкого, которыи за высланьемъ нашимъ преречонныхъ бояръ при волностяхъ шляхецкихъ, а не на службе ординской ведле листу Мышки, старосты овруцкого, на тую волюность одъ него имъ даного, заховали; указовали и касацую съ тымъ же Мышкою у суду нашего инконтумацямъ отрыманую на знесенъе декрету нашего малборского, который сталъ се съ коитроверсыи сторонъ. До того покладали декретъ трибуналу Любелского о квалтовное насланъе на дома свои и о пожоги якобы зъ росказанья делетора нынешнего, которыми декретами для узнанья кондицый ихъ, въ какой судъ и были на сеймъ ихъ одослано. Надъ то продуковали угоду, або запись, собе одъ того жъ делятора на томъ же трибунале даный, которымъ якобы обликтовалсе старати на сейме справу тую зъ ними скончити. До того же орииналы у видимусе киевскомъ вышмененомъ выписанные и иные права и привилея на тые земли служащие при наезде на дома ихъ якобы тотъ же деляторъ побралъ и при собе затрималъ, протестацыйи указовали и бралися до присяги при тыхъ документахъ своихъ, же никгды присудови и юриздиции замку Овруцкого не подлежали, службы ординское не одправлявали, але волности шляхецкое уживали. Зачимъ просили, абы водлугъ правъ своихъ при свободахъ шляхецкихъ зъ кгрунтами своими заховани были.

А одъ инстикгатора и одъ делятора вышмененого поведено, же тые боярове, также продкове ихъ и всѣ иншие братья и поплечники ихъ никгда волности земское шляхецкое не уживали, але юриздиции замку Овруцкого подлежали и службу ординскую одправлявали такъ, яко имъ есть въ позве меновано, чого доведечи, показали напродъ книгъ и муниментъ пемало замковыхъ овруцкихъ автентице, же тыхъ бояръ старостове и подстаростове овруцкие судили, карали, вязали, службу ординскую одправлявать передъ униєю и по унии наказовали; покладали и ревизию Григорья Ходкевича, воеводы киевского, и Андрея князя Капусты, державцы овруцкого, на которую были зосланы одъ светое памяти короля Августа, вуя нашего, року тисеча пятсотъ пятдесять сегого въ старостве Овруцкомъ одправованую, другую ревизию Яна Быстриковского, дворанина, и Щасного Харлинского, хоружого киевского, року тисеча пятсотъ семдесять первого, зась инвентари року тисеча пятсотъ семдесять сегого Крыштофа Палуцкого и тисеча шестсотъ сегого Бартломея Обалковского, коморниковъ, чиненые, которые то светчатъ зъ достаточное межи околичными сусѣдами инквизиции, же тые боярове и веле иншихъ тамъ описаныхъ службу ординскую и повинность такую, о якую суть позвани, винни отдавати и тутъ овымъ есть описана. А взглядомъ кондиции ихъ боярскихъ и кгрунтовъ нашихъ, черезъ нихъ трыманныхъ на листы короля Казимера, продка нашего, до князя Александра Володимировича за Гринемъ Пашиничемъ и Андреемъ Волчкови-чемъ писаные, поведилъ, же тые шляхецства не дали, ани дать могутъ, кромъ особливое ласки наше королевское привилъемъ утвердивши: до того, же не самыя орииналы листовъ, але только якіесь видимусы съ книгъ вынятые продуковалъ, але хочай бы и самыя орииналы, теды не важныя бы были, бо веле въ нихъ есть вонтпливости; тожъ о листе Андрея Немѣровича, воеводы киевского, до Михаила Халецкого, старосты овруцкого, писаный розумѣть се маеть. Але надъ то показалъ поводъ видимусъ иншого листу съ книгъ земскихъ киевскиххъ мца августа сегого дня

индикта пятого, въ которыхъ тыхъ же Пашинича и Волчковича
зоветъ боярми и службу боярскую наказуетъ взглядомъ пустынь
надъ Ушею рекою имъ позволенныхъ; свидетельства Кмитича, державцы
овруцкаго, въ декрете короля Августа, вую нашего, неважные быти
поведилъ, бо инънуло термино до того привату безъ инстикгатора
ку шкоде речи посполитой и короля пана своего учинилъ; до того
на змове якоисъ, не з роспиранья сторонъ, который такъ важный
яко мандатъ простой безъ права адъ реляционемъ стороны, албо
декретъ инконтумациямъ отриманый, на што показовалъ мандаты
того жъ короля року тысяча пятьсотъ пятьдесятъ пятого и тисеча
пятьсотъ семдесятого, также и тисеча пятьсотъ семдесятъ первого
подъ печатью коронною и съ подписомъ ксендза Францышка Кра-
инского, подканцлерого коронного, же всѣ декрета ингибицне,
або гамованья противко праву и ревизиямъ староства Овруцкого,
черезъ бояры службы ординской отриманые, касуетъ, зноситъ, а
за бояры речи посполитое и замку Овруцкого службу присужаетъ.
Што се тычетъ декрету въ Кракове инконтумациямъ на опый въ
Малборку, зъ роспиранья сторонъ отриманого, также любелского
трибуналского, теды тые яко межи приватными безъ инстикгатора,
ктому же инконтумациямъ суть отриманые, до того же въ Кра-
кове чуючися быть боярми сами себе справили форумъ свой по-
звомъ, ажъ потомъ постерегшися до трибуналу се на якоисъ зъ
собою змове удали, опый засъ декретъ трибуналу Любелского о
насланье и попаленье ихъ домовъ противко имъ служить, бо кон-
диция и статусъ ихъ наганены, о которомъ водлугъ ревизии, при-
судовъ, инквизицне и декрету малборского тутъ служить и можетъ
быть ихъ когницита; такъ же запись або обликъ князя Вишне-
вецкого не чинить ихъ шляхтою, который можетъ быть змыслный
на мембране моци написанный, але хочъ бы былъ правдивый, чого
не позволяютъ, теды яко не ужитечный контрактъ противко слуш-
ности права речи посполитое, а одъ посесора тамтого староства
безъ инстикгатора ку шкоде нашихъ кгрунтовъ учиненый, не есть,
а ни быть можетъ важный, выводилъ; на што заходили першихъ

старостовъ такіе зъ ними згоды, але яко не важные, писано. Показовалъ еще декретъ короля светое памяти Стефана, продка нашего, въ Кракове въ року тисеча пятсотъ ссидесятъ третемъ мца мая осмогонадцать дня учиненымъ, которымъ ревизорове назначены были, абы на сеймику, або судахъ земскихъ, либо кгородскихъ ведомость взяли одъ шляхты воеводства Киевского, инквировали пилно о кондиции тыхъ бояръ, въ которомъ декрете службу военную ординскую имъ заховано. Также другой декретъ нашъ, въ Варшаве року тисеча пятсотъ деветдесять ссемомъ дня пятагонадцать марца за инстанцією бояръ учиненый, которымъ тожъ, ижъ оная першая не дошла была, на инквизицію ихъ стану на судахъ и до обывателей шляхты киевское одослали есмо; судъ теды земский кгородский и шляхта киевская зъ инквизиции достаточной тое свидетельство року тисеча пятсотъ деветдесять ссмого дня девятого июня дали, же боярове Есифъ Усчановичъ, Евсей Барановичъ, Иванъ Мелелевичъ Гошовские и поплечники ихъ Пашиничі, Волковци, Васковци, Бехъ, Черногубовци, Костюшковци, Закусило, Мошки, Серники, Гапоновичи, Гсевичи, Розмейко, Доротичи, Левковичи, Невмерици, Вербовци, Кубилинци, Швабъ Заставский, также и бояре, которми при месте мешкаючи до судовъ местныхъ и кгородскихъ не позывали ся, але завжды съ предковъ своихъ подъ присудомъ старостовъ, подстаростевъ овруцкихъ бывали и сужовалися, яко о томъ инквизиция ширей описуетъ, на которую нашъ декретъ въ Малборку зашолъ, зачимъ поприсигнути шляхецтва своего и одиргисенути ся боярское ординское службы своее и юриздиции старосты овруцкого съ повинностями не могутъ, на што также писма и документа выведши инстиктаторъ и делаторъ до того, ижъ идеть окгрунтъ речи посполитое, о повинность боярскую ординскую, о службу ихъ, о оборону украины, съ которое бы се каждый бояринъ радъ выстизнулъ и одприсягль. До того, же уже инквизиции остатнии о кондиции ихъ и речъ въ Києве осужоная въ Малборку зашла, просилъ, абы службу ординскую служити имъ и присуду замковому подлегати наказали есмо.

А такъ мы, король, съ паны радами нашими, на тотъ часъ при боку нашомъ будучими, пише контроверсий обудву сторонъ выслухавши и припатрившисе добре листомъ, привилъемъ и выводомъ одъ обудву сторонъ передъ нами покладанымъ, поневажъ выводы и письма позваныхъ великие дефекты и вонтпливости въ себе мели: такъ перший листъ Казимера короля, прадѣда нашего, до князя Александра Володимировича писанный, яко и другой листъ того жъ короля и листъ Александровъ, видимусомъ зъ актъ земскихъ киевскихъ довожонные, который видимусъ ачъ есть нашимъ листомъ подтвермованный, лечъ конфирмация не придаетъ, ани уймуетъ права; и тежъ декретъ короля Августа, светое памети вуя нашего, не на властномъ термине безъ инстикгатора отрыманный; также касцяя краковская на знесенъе декрету нашего малборского, съ контроверсии обудву сторонъ учиненая, инкотумациямъ нуллитеръ одержаная, за неважные и неправные узнавши, подносимо и касуемо декретъ засе трибунальскый, яко мимо властную юриздикицю черезъ тые бояры отрыманный на сторону одложивши; а прихияючися до ревизий давныхъ и последнихъ, черезъ люде виликие и значные одправованые, прихияючися и до инвентаровъ автентичныхъ замку Овруцкого, также до инквизиции въ кгороде и въ земстве на рокахъ киевскихъ выведеное, а ктому же тая справа уже была передъ тымъ съ контроверсий сторонъ обу въ Малборку аитована и кондицією боярскою, а не земскою децидована, и не дерекгуючи теды ни въ чомъ тому вырокови нашему малборскому и не одстреливаючися одъ мандатовъ короля Августа съ подписомъ ксендза Красинского, подканцлерого коронного, выданныхъ, также конституция унѣи, — поневажъ службы ординское съ такихъ бояръ не заносить и зъ юриздикиции а съ присуду замкового не вызволяетъ, за радою пановъ радъ нашихъ наказали есмо и наказуемо тымъ декретомъ нашимъ: же тые то боярове вышмененные мають и повинни съ тыхъ кгрунтовъ своихъ подъ юриздикицією и присудомъ замковымъ овруцкимъ быти, старосты овруцкого и наместника его слухати и службу ординскую за впадненьемъ

татарскимъ, albo московскимъ до панствъ нашихъ при старосте нашемъ, або намеснику его овруцкимъ тымъ способомъ, яко по сесь день въ нашихъ староствахъ на украине Подолской, также у Великомъ князстве Литовскомъ одправують, служити мають; до того греблю ставу замкового гатити, и у воротъ замковыхъ чергою тыйдень стерегивати, и тежъ стацію ведле уставы ревизорское въ инвентару описаное подыймовати, и до почлегу подводами замиль пять одсылавати—подъ зарукою до скарбу нашего на каждого въ непослушенстве, слушнымъ доводомъ переведеного, пятмадесять копами грошей литовскихъ. Вшакъ же опрочъ тыхъ менованыхъ повинностей ни якимъ инымъ подлегати не мають и староста нашъ нынешний и по немъ будущий жаднымъ способомъ притегати ихъ не могутъ и не будутъ. А што се дотычетъ кондиции ихъ шляхецкое, ижъ тутъ у суду нашего не о томъ се справа точила, теды мы узнаванья о томъ жадного не чинимо, и овшемъ волно имъ есть на стороне, опутивши добра наши, посполитыхъ правъ земскихъ и титулу заживати своего тыле, иле имъ справа слушности послужити будетъ. А о кривды и шкоды свое и о выбитье зъ добръ своихъ зъ нынешнимъ деляторомъ, если ихъ одъ него якие поносять, нигде индеи тылко тутъ за дворомъ у суду нашего доходити ихъ будутъ. А на большую веру и твердость до того декрету печать нашу коронную притиснути рассказали есмо. Писанъ у Варшаве лет. Бож. Нарож. тисеча шестсотъ тринадцатого мца априля девятюнадцать дня, а панованья королевствъ нашихъ Полского двадцать шостого а Шведского двадцатого року.

Жикгимонтъ Третий, Божью милостью король Польский etc.

2). Ознаймуемы тымъ листомъ декретомъ нашимъ, ижъ кгда были передъ насъ и судъ нашъ асесорский боярове староства Овруцкого Артемъ и Левонъ Костюшковичи запозваны одъ инстиктатора нашего зъ делеции урожного Михаила Кобыты кнежати Вишневецкого, старосты нашего овруцкого, яко поводовъ о томъ,

ижъ они, спротивляючи се декретови нашому малборскому, презъ насъ въ року тисеча пятсотъ деветдесять осмомъ съ контроверсии учиненого, которымъ служба замку Овруцкого ведлугъ давныхъ ревизий тымъ и иишимъ бояромъ и тежъ суседомъ ихъ, ижъ бы оную старостомъ овруцкимъ и замкови отдавали, а меновите службу ординскую служить, присуду староства Овруцкого слухати, при старосте овруцкомъ и наместнику его на войну ездити, у замковыхъ воротъ чергою тыйднемъ стерегивати, гать ставу замкового гатити, стацию ведле ревизий подыймовати и подводами до ночлегу одсылати, яко тая служба меновите въ декрете нашемъ выражона есть, не только же ся съ повинности звыклое и декретомъ нашимъ наказаное выламуютъ и ее полнити не хочутъ, але и зъ юриздиции старосты овруцкого, одержавши собе инконтумациямъ касацию на знесење декрету нашего малборского, тудежъ и декретъ якийсь трибуналский на змове выламуютъ и форумъ собе шляхецкое волное обираючи, которого они, боярами будучи, нигде индеи иле за старостою опрочъ насъ, короля папа и зверхности своее метъ не могли и не могутъ, черезъ которое неотдаванье повинности замковое и преступство декретовъ нашихъ и въ заплаченье шкодъ деляторови шацуетъ на тысячу золотыхъ полскихъ и одсуженья добръ ихъ, яко о томъ ширей позовъ обмовляетъ. Въ которой справе преречонные боярове кгда были позваны и зъ реестру по три дни водлугъ права и статуту волынского приволявани, поводовая сторона, выведши первой терминъ и реляцию вынесенного позву и документа належные въ нестанью ихъ, або непослушенстве зыску vzdala и въ способъ зыску въ одсуженью ихъ добръ, яко о томъ тотъ декретъ нашъ, у Варшаве року тисеча шестсотъ дванадцатого мца марца двадцать осмого дня учиненый, ширей светчить, по такомъ теды декрете звышъ менованые позваные, яко акторове позвали были передъ насъ и судъ нашъ того жъ княжати Вишневецкого, старосту овруцкого, до поднесенья и скасованья того декрету, а то взглядомъ протестации своее, о томъ учиненое, ижъ на тотъ часъ, кгда тотъ зыскъ на

нихъ былъ отриманый и кгрунтовъ своихъ отсужоны были, брать ихъ Тимошей Волковский и поплечникъ въ дорозе обложне захораль и для того на часъ термину прибыти не могль, яко о томъ тотъ позовъ и протестация ширей написаные суть. Съ которого позву, кгда се того жъ року тисеча, шестсотъ дванадцатого мца августа двадцать третего дня у Вильни передъ насъ и судъ нашъ справа тая межи обема сторонами приточила, просилъ Тимошей Волковский, умоцованый брати своее, абы декретъ, который на нихъ у Варшаве въ нестанномъ инстикгаторъ зъ делеяции вышъ речоного старосты овруцкого отриманый, скасовано, поневажъ пленипотентъ ихъ для хоробы до суду прибыти не могль чого присягою водлугъ статуту и права волинского ствердити хотелъ, а судъ нашъ присегнути наказалъ; але шляхетный Касперъ Пепловский, умоцованый позваного, присеги тое одступилъ, зачимъ декретъ и увесь процесъ отриманый скасовалъ, а до пзводства першого справа зуполне привернена. И за тымъ инстикгаторъ и пленипотентъ делеяторовъ просилъ, абы тымъ Костюшковскимъ повинности боярские до замку Овруцкого отдавати наказано. Противъ тому позваные форумъ не признавали, шляхтою ся волною зъ листовъ продукowanych менечи и одосланья на сеймъ просили. Судъ нашъ асесорский такий декретъ учинилъ: поневажъ идетъ о кондиции и о повинности, которые вывела сторона поводовая быть боярские, которые уживаючи кгрунтовъ нашихъ повинни оную полнити, форумъ узналъ и поступовати далей наказалъ. Одъ того Костюшковские апелевали, которое судъ нашъ до насъ допустилъ. На реляцияхъ теды нашихъ дня двадцать семого мѣсеца априля року тисеча шестсотъ тринадцатого по реферованью намъ тое sprawy стороны обедве, за приволаньемъ возного снерала двору нашего шляхетного Крыштофа Чижевского, до суду нашего королевского постановившися, очевисто съ позваныхъ оденъ зъ нихъ, то есть Артемъ Костюшковский, стрыечный братъ Легоновъ, а шляхетный Андрей Яноцкий, умоцованый позваныхъ, а одъ старосты овруцкого шляхетный Янъ Кгумовский, вицеинстикгаторъ.

нашъ, и шляхетный Касперъ Пепловский, пленипотентъ, таковыя споры межи собою мели. Напередъ позваные поведали, же форумъ у суду нашего не мають, а стоечи при першихъ алекгацияхъ своихъ, яко и въ суде нашомъ асесорскомъ вносили, одосланья на сеймъ домовялися. Одъ поводовъ засе поведено, пжъ позваныи, будучи боярми присуду замку Овруцкого зъ кгрунтовъ своихъ, съ которыхъ повинность и службу ординскую до замку одправовати повинни взглядомъ добръ нашихъ и Речи Посполитое, мають мети у суду нашего форумъ, а не на сейме, кгдажъ и передъ тымъ два декрета не на сейме, але у того жъ суду нашего и въ той же справе на собе однесли, и просили, абыхмы декретъ суду нашего асесорского апробовали. А такъ мы, король, съ папы радами нашими, на тотъ часъ при боку нашомъ на справахъ будущими, съ тыхъ причинъ, ижъ справа тая заходить право наше королевское, заходить право Речи Посполитое, декретъ асесорский апробовали есмо и далей поступовати наказали есмо. Въ далшомъ поступку покладали передъ нами Костюшковские листы наши два: перший на захованье себе самыхъ и потомковъ своихъ при имению своемъ отчизномъ Костюшковецкомъ подъ датою у Варшаве на сейме валномъ коронномъ року тисеча пятсотъ деветдесять шостого мца априля двадцать второго дня, а другой консенсъ нашъ на осаду мѣстечка и збудованье твержи въ томъ же имению своемъ Костюшковцахъ подъ датою у Варшаве также на сейме року тисеча шестсотъ первого мца феврала дванадцатого дня подъ печатями нашими и съ подписаньемъ руки наше собе даными; квити тежъ поборовые покладали, же съ того имения своего, яко шляхта поборъ платили. До того декретъ трибуналу Любелского подъ датою року тисеча шестсотъ одиннадцатого мца июня семогонадцать дня показовали, которымъ судъ трибуналский интромаитовати наказуетъ Костюшковцевъ въ добра ихъ Костюшковце. Надъ то бралися до присяги, же никгда присудови и юриздиции замковой не подлежали и службы ординское не одправовали, але волности шляхецкихъ, седечи на томъ имению своемъ, уживали; наветъ если бы

то ихъ поткати не мело, на инквизию до шляхты киевское одво-
львалисе и просили, абы водлугъ правъ своихъ при свободахъ
шляхецкихъ зъ крунтами своими захованы были.

А одъ инстикгатора и делятора вышъ менованого поведено,
же тые боярове, также продкове ихъ, иншие братья всѣ и поплеч-
ники бывали завжды въ юриздиции старосты овруцкого до замку
и послуги Речи посполитое одправовали и шляхтою волною ни-
кгда не были, а ни суть, чого доводячи, напередъ ревизию пока-
залъ Григорья Ходкевича, воеводы киевского, Андрея Капусты,
державцы овруцкого, на которую были зосланы одъ светое памети
Августа короля, продка и вуй нашого, року тисеча пятсотъ пят-
десять сегого, въ старостве Овруцкомъ одправованую, ревизию
другую Яна Быстриковского и Щасного Харлипского року тисеча
пятсотъ семдесять первого, инвентари потомъ року тисеча пятсотъ
семдесять сегого черезъ Крыштофа Палуцкого и тисеча шестсотъ
сегого черезъ Бартламея Обалковского, коморники наши, и продка
нашого чиненные, которые всѣ то светчатъ, же тые боярове и много
иныхъ тамъ описанныхъ службу такую, о якую суть позвани, по-
винни отдавати, и тая онымъ есть описана взглядомъ ихъ конди-
ции и кгрунтовъ презъ нихъ трыманныхъ. Книги, при томъ и му-
нимента автентика продуковали староства, албо замку Овруцкого,
же тыхъ бояръ старостове и подстаростове тамошние судили, ка-
рали, вязили, службу повинную одправовати наказывали передъ
унѣею и по унѣи и тая жъ унѣя, року тисеча пятсотъ шестдесять
девятого учиненая, не шляхтичами волными, але боярами ихъ зо-
стала, яко о томъ ревизии и присуды светчатъ староства Овруц-
кого. Стороны позволенья нашого тымъ позваннымъ на осаженье,
албо на закладанье местечка даного,—теды поведилъ поводъ, же
яко именемъ ихъ прошоно, такъ и далисмы; однакъ тымъ позво-
леньемъ шляхецтва волного, такъ ихъ менуючи въ привилею его
дать не моглисмы, также вечности кгрунтовъ тамтыхъ безъ кон-
сенсу всея речи посполитое; а декретови трибуналскому Любел-
скому року тисеча шестсотъ четвертого отрыманого задалъ акторъ,

же праву нашому и речи посполитое ублизати не можетъ съ тыхъ причинъ: першая, же Абрамъ Мышка, будучи на онъ часъ старостою овруцкимъ, въ Малборку съ контроверсий розныхъ на его братьи и поплечниковъ декретъ отрималъ присуженья ихъ за бояры, за чимъ не могль ихъ признавати за шляхту волную; другая, же въ томъ декрете позовъ есть только противко Пашинскимъ, а въ декретъ пришито веле иныхъ бояръ и тыхъ же теперешнихъ; третья, ижъ тотъ позовъ есть безъ титулу нашего выданный, албо рачей вписанный, знать теды, же неправне безъ инстикгатора отриманный и подложный презъ сторону, кгдажъ певная же подъ тотъ часъ небожчикъ Абрамъ Мышка былъ уже смертелне захоралъ и втомъ умерлъ. Мандатовъ тежъ поводъ показалъ немало противъ тымъ и инымъ бояромъ, одъ насъ до нихъ сланныхъ о повинности до замку и службы ординское одправованья до Москвы. А жебы тыхъ бояръ, приналежащихъ до староства Овруцкого, жаденъ судъ земский, кгородский, трибуналский не судилъ зъ старостою, надъ то еще инквизицію зъ декрету светое намети короля Стефана, продка нашего, а потомъ зъ нашего, кгда овая не дошла въ Киеви, одправована року тисеча пятсотъ девяностъ семого мца июня; тамъ судъ земский кгородский и шляхта тамошние обыватели тое свидетельство дали съ печатями и подписами своими, же теперешние подданные никгда шляхтою волною, только боярами и въ присуде замку старосты Овруцкого бывали. На што такие листы документы выведши, акторъ до того, ижъ идетъ о кгрунтъ Речи Посполитое, о повинность боярскую, о службу ихъ и о оборону украины, съ которой бы ся каждый бояринъ радъ вызулъ, просили, абы службу ординскую служить имъ и присуду замковому подлегати наказали есмо.

А такъ мы, король съ паны радами нашими, контроверсий обудву сторонъ пилне выслухавши и приатрившисе добре листомъ привилеюмъ и выводомъ отъ обудву сторонъ передъ нами покладаннымъ, а впередъ уваживши ревизии давные, черезъ люде великие и значные одправованные, также документа и инвентари автетнич-

ные замковые, а особливе мандаты короля светое памяти Жикгимонта Августа, вую нашего, съ подписомъ ксендза Красинского, подканцелерого коронного въ своей моци zostawуючи а бачачи то, же доводы слушные были черезъ инстикгатора и делятора нашего показаны и черезъ инквизицію въ кгороде и въ земстве на рокахъ киевскихъ одправованую (пропускъ), где боярь тыхъ на службе ординской и подъ юриздицією замковою быть признавають, декретъ засе трибуналский, яко мимо власную юриздицію черезъ тые бояры отриманый на сторону одложивши,—поневажъ тые боярове ни въ земстве ани на трибунале, але у суду нашего выбить зъ добръ своихъ и кривдъ своихъ доходити мели. А консервация наша на тые добра ихъ и консенсъ на осаженье местечка съ канцелярии нашею имъ даные, также и квиты поборовые зъ ординское службы, а ни зъ юриздиции замковое преречонныхъ боярь не выймуютъ и конституция унѣи съ того ихъ не вызволяеть, — съ тыхъ теды причинъ за радюю пановъ радъ нашихъ, на тотъ часъ при боку нашемъ на справахъ судовыхъ будучихъ, наказали есмо и наказуемо тымъ декретомъ нашимъ: же тые то Костюшковские съ тыхъ добръ своихъ мають и повинни будутъ подъ юриздицією и присудомъ замковымъ овруцкимъ быти, старосты овруцкого, яко неместника нашего, слухати и службу ординскую за впадненьемъ татарскимъ, або московскимъ до панствъ нашихъ при старосте нашемъ, або наместнику его овруцкимъ тымъ способомъ яко по сесь день въ иныхъ староствахъ на украине подольской, также въ Великомъ князстве Литовскомъ одправуютъ, служити мають; до того греблю ставу замкового гатити, у воротъ замковыхъ чергою тыйднемъ стерегивати, и стацию ведле уставы ревизорское въ инвентару описаную подыймовати и до ночлегу подводами замилъ пять одсылати—подъ зарукою до скарбу нашего на каждого въ непослушенстве, слушнымъ доводомъ переведеного, пятмадесять конами гроши литовскихъ. Вшакже опрочъ тыхъ менованыхъ повинностей ниякимъ инымъ подлегати не мають и староста нашъ нынешний и потомъ будущи жаднымъ способомъ притегати ихъ

не могутъ и не будутъ. А што се дотычетъ кондиции ихъ шляхецкое, ижъ тутъ у суду нашего не о томъ се справа точила, теды мы узнаванья о томъ жадного не чинимо и овшемъ волно имъ есть на стороне, опустивши добра наши, посполитыхъ правъ земскихъ и титулу заживати своего тыле, иле имъ съ права и слушности служити будетъ, а о кривды и шкоды свои и о выбитье зъ добръ своихъ зъ нынешнимъ деляторомъ, если ихъ одъ него якие поносятъ, нигде инде, только тутъ за дворомъ у суду нашего доходити ихъ будутъ. А на болшую вѣру и твердость того декрету печать нашу коронную притиснути рассказали есмо. Писанъ у Варшаве лет. Бож. Нарож. тисеча шестсотъ тринадцатого мѣсеца априля двадцать сегого дня, а панованья королевствъ нашихъ Польского двадцать шостого, а Шведского двадцатого року.

Жикгимонтъ Третий, Божью милостью король Полский etc.

3). Ознаймуемъ тымъ листомъ декретомъ нашимъ, ижъ кгда се приточила передъ насъ и судъ нашъ справа межи боярами нашими овруцкими Васильемъ, Есифомъ, Остафиемъ, Богданомъ, Васильемъ и Терехомъ Яцковичами Пашинскими, яко поводами зъ одное, а межи урожонымъ княжатеиъ Михаиломъ Корибутовичомъ Вишневецкимъ, старостою овруцкимъ, зъ другое стороны о то, ижъ позванный въ нестанномъ ихъ у суду нашего асесорского vzdаль и зыскъ на нихъ неправный одержалъ, яко ширей позовъ въ той справе обмовляетъ, который слово въ слово такъ се въ себе маеть: „Жикгимонтъ Третий, Божью милостью король Полский. Велможному княжати Михаилу Корибутовичови Вишневецкому, старосте овруцкому. Зо всихъ добръ твоихъ лежащихъ и рухомихъ розказуемо, абы есте передъ нами и судомъ нашимъ у Варшаве, альбо тамъ, где на тотъ часъ дворомъ нашимъ фортунне постановени будемо, отъ поданья тебе, або положенья того позву мандату нашего, если въ Короне Полской, за недель шесть, если въ Великомъ князстве Литовскомъ, за недель осмъ, очевисте и завите

сталъ на жалобу и правное попиранье шляхетныхъ Василья, Есифа, Остафя, Василья, Богдана и Тереха Яцковичовъ Пашинскихъ, которые, прихилияучися до протестации, въ року тисеча шестсотъ дванадцатого мца априля двадцать пятого дня учиненое, верность твою позываютъ, стоечи при оборонахъ своихъ до поднесенья и скасованья декрету въ суде нашемъ асесорскомъ, въ року тисеча шестсотъ дванадцатомъ мца марца двадцать осмого дня въ нестанью ихъ за хоробою обложною брата ихъ Тимоея Волковского отрыманого, яко тая протестаця ширей въ себе обмовляетъ. Прото, абы верность твоя на року вышей менованомъ, яко на завитомъ, очевисто ставши поднесенью и скасованью того декрету прислухался, поводомъ во всемъ скутечне усправедливилсе. Писанъ у Варшаве року тисеча шестсотъ дванадцатого априля двадцать пятого дня“.—На року теды нынешнемъ, то есть мца априля двадцать сегого дня року тисеча шестсотъ тринадцатого, кгдамы засели съ паны радами нашими на реляцияхъ судовне отправуючихсе за приволаньемъ сторонъ обу до суду нашего черезъ возного енерала двору нашего шляхетного Крыштофа Чижевского отъ позваного шляхетный Касперъ Цепловский, умоцованный, ставши передъ нами, готовъ былъ на позовъ отказывати и справоватися, нижли поводе вышъ речонные у суду нашего не озвалисе и ниякое ведомости о себе судови и стороне своей, ведле статуту волинского, знать не дали. Теды отъ позваного пленипотентъ вышъ мененый домовялсе, абыхмо поводовъ, яко спротивныхъ и непослушныхъ праву посполитому, здать за нестанныхъ въ отбытью sprawy тоее допустили и декретъ асесоровъ нашихъ у Варшаве въ року тисеча шестсотъ дванадцатомъ мца марца двадцать осмого дня отрыманный во всихъ его пунктахъ и кондицияхъ апробовали. А такъ мы, король, съ паны радами нашими, на тотъ часъ при боку нашемъ будущими, прихилияучися до права посполитого, поневажъ преречонные Пашинские, выдавши сами позовъ по старосту овруцкого, не стали и никого отъ себе за моцью до права не прислали и ниякое ведомости о себе судови и стороне своей знать не дали, допустили

есмо позваному оныхъ въ отбытью речы за нестанныхъ зъ вольнымъ арештомъ здати. По которомъ зданью умоцованый и братъ преречонныхъ Пашинскихъ Себестиянъ Пашинский, маючи мощъ зуполную до права собе отъ нихъ на зыскъ и страту даную, тое зданье того жъ дня о године звыклой въ канцелярии нашей арештовалъ. А потомъ третего дня, то есть мца априля двадцать девятого въ понедѣлокъ, кгда тая справа знову передъ насъ и судъ нашъ съ того арешту припадать мела, преречонный умоцованый того арешту одступилъ и тое sprawy не попиралъ, за которымъ нестаньемъ поводовъ въ доводе своемъ позваного старосту овруцкого отъ року позву и речы въ немъ описаное вольнымъ учинили есмо и чинимы на всѣ потомные часы. А съ Пашинскихъ таксу и шкоды, у Варшаве отриманые, зносимо и наказуемо тымъ декретомъ нашимъ, же тые то Пашинские зъ добръ своихъ мають и повинни будутъ подъ юриздициею и присудомъ замковымъ овруцкимъ быти, старосты овруцкого и наместника его слухати и службу ординскую за вторгненьемъ татарскимъ, або московскимъ до панствъ нашихъ при старостѣ нашемъ або наместнику его овруцкомъ, яко по сегоднейший день въ нашихъ староствахъ на украинѣ Подольской, такъ же и у Великомъ князстве Литовскомъ отправують, служить мають; до того греблю ставу замкового гатити, у воротъ замковыхъ чергою тыйднемъ стерегивати и стацью ведле уставы ревизорское у инвентари описаную подыймовати и до ночлѣгу подводами отсылывати—подъ зарукою до скарбу нашего на каждого въ непослушенствѣ, слушнымъ доводомъ переведеного, пятидесяти копами грошей литовскихъ. Ведже, опрочъ тыхъ менованныхъ повинностей, ниякимъ инымъ подлегати не мають и староста нашъ нинешний и нанотомъ будучие жаднымъ способомъ притегати ихъ не могутъ и не будутъ. А штосе дотычетъ кондиции ихъ шляхецкое, ижъ тутъ у суду нашего не о томъ се: справа точила, теды мы, узнаванья о томъ жадного не чинечи и овшемъ вольно имъ есть на стороне, опустивши тые добра наши, посполитыхъ правъ земскихъ и титулу заживати своего тыле, иле имъ съ права и слушно-

сти елужити будетъ. А о кривды и шкоды свои и о выбитье зъ добръ своихъ зъ нынѣшнимъ деляторомъ, естли ихъ отъ него якие понссятъ нигде индеи, толко тутъ за дворомъ у суду нашего доходити ихъ будутъ моцью того декрету нашего, до которого на болшую твердость и печать нашу коронную притиснути есмо казали. Писанъ у Варшаве лет. Бож. Нарож. тисеча шестсотъ тринадцатого мца априля двадцать девятого дня, а панованья королевствъ нашихъ Полского двадцать шостого, а Шведского двадцатого року.

(Кн. Корон. Зап. XV, лл. 55—60, 65 об.—70 и 70—72)

СЛІ.

Пять декретовъ королевскаго суда, выданныхъ по иску старосты овруцкаго князя Михаила Корибута Вишневецкаго къ различнымъ группамъ держателей королевскихъ сель въ староствѣ о томъ, что эти держатели, владѣя землями, обложенными службою боярской путной и поляницкой, уклоняются отъ исполненія ея и тянуть съ землями своими въ земство.

1614 г., марта 10, 15, декабря 13 и 19, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третий etc.

1) Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и каждому зособна, кому о томъ ведати належитъ. Ижъ кгда се приточила справа передъ насъ и судъ нашъ межы инстыкгаторомъ нашимъ зъ однесенья велможного Михаила Корибутовича княжати Вишневецкаго, старости нашего овруцкаго, поводами зъ одное а боярами нашими и шляхтою, земель и кгрунтовъ боярскихъ державцами до староства и присуду замку Овруцкаго, нижеи въ позве-выписаными, належачими, позванными зъ другое стороны, теды постановившыся очевисто отъ стороны поводовое вицеинстыкгаторъ нашъ урожоны Янъ Кгумовский и отъ делятора княжати Михаила.

Висневедцкого, старосты нашего овруцкого, урожонный Каскерь Пепловский, давши сторону позваную черезъ возного еперала коронного двору нашего шляхетного Крыштофа Чыжовского по три дни до права приволявати, за которымъ приволяньемъ возного сторона позваная не стала, зачымъ поводе зъ допущенья суду нашего оныхъ въ зыску речи и отсуженья ихъ кгрунтовъ нашихъ вздати на позвы отъ стороны поведовой выданные, которые вси въ одинъ вписаные такъ ся въ собе мають: „Жыкгимонтъ Третий, Божью милостью король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий, Ифлянтский а Шведский, Кготский, Вандамский дедичный король. Вамъ Семенови Козику, Яцку и Гаврилу Кубилинцомъ, бояромъ нашимъ, также иншой шляхте державцомъ и поплечникомъ всимъ села Кубылинъ, до староства нашего и присуду замку Овруцкого належачимъ, вамъ Пашку Истимовичу, Мартину Гридковичу, Яцку Тумиловичу, Оникию Хыневичу Ледковцомъ, Тишку Діаконовичу, Степану а Ивану Невмирицкимъ, бояромъ нашимъ, также иншой шляхте и всимъ державцомъ и поплечникомъ села Ледковцовъ, до староства нашего и присуду замку Овруцкого належачыхъ, вамъ Мелеху и Василью Губичомъ Бараномъ, бояромъ нашимъ, также шляхте, державцомъ и поплечникомъ вашимъ всимъ, вамъ Ивану, Остапу, Олешку Козичомъ Закусилемъ, бояромъ нашимъ, также шляхте державцомъ и поплечникомъ всимъ вашимъ села Закусилы, вамъ Захарку, Яцку и Семенови Верповицомъ, бояромъ нашимъ, также шляхте державцомъ и поплечникомъ всимъ вашимъ села Верповъ; вамъ Левринови а Богдану Оношкомъ, Александрови Поповичови Моногулницомъ, также шляхте державцомъ и поплечникомъ всимъ кгрунтовъ Григоровскихъ, Тишквичовыхъ, Телосевскихъ, Фетисовскихъ, Оедоровскихъ, Гапоновскихъ, Скорчевскихъ, Губарецкихъ, Демковскихъ, Сурковецкихъ, Беховскихъ, Речицомъ Покалава Мелеховскихъ на заставю Точинскихъ, въ Госове Сыгирецкихъ земель и людей до староства нашего и присуду замку Овруцкого належачихъ; вамъ Ивану, Васку и Богдану Геевичомъ Лон-

диговцомъ, Логмину, Артемя Доротичомъ и Росметкомъ, бояромъ нашимъ, также шляхте державцомъ а поплечникомъ всимъ села Геевичъ, до староства нашего и присуду Овруцкого належачимъ; вамъ отцу Рафалу Непитущому, игумену монастыра Николского Пустинского, и всей капитуле того монастыра земли боярское Таталаевское до замку и присуду староства Овруцкого межи селми тоежъ земли Таталевское вашими поплечниками послушными належачое державцомъ,—съ тыхъ же кгрунтовъ боярскихъ, зъ особъ и зо всихъ добръ вашихъ рухомыхъ и нерухомыхъ розказуемъ, абысте за тымъ мандатомъ нашимъ отъ положенья его за недель шесть передъ нами и паны радами нашими у Варшаве, албо тамъ, где на тотъ часъ щасливе зъ дворомъ нашимъ постановлены будемъ, завите и очевисте стали на правное попарте инстыгатора нашего и велможного Михаила Корыбута княжати Вишневецкого, старосты нашего овруцкого, яко целятора, которы васъ позывають о то, ижъ вы, будучы боярами староства Овруцкого и ужываючы кгрунтовъ до него належачыхъ, для отдаванья намъ и Речи Посполитой службы панцерное боярское противъ неприятелюви фундовани и повинностями иными, то есть присуду староства Овруцкого слухать, службу ординскую служить, при старостахъ овруцкихъ, албо ихъ наместникахъ на войну ездити, у замковыхъ воротъ чергою своею тиждемъ стерегивать, отъ ставу замкового гатити, старосту свого стацыею подоймовати и подводы до ночлегу давати обовязанные, яко о томъ ревизые, инквизыцые, инвентари, мандаты и присуды старостовъ и наместниковъ овруцкихъ и декрета съ контроверсы первой въ Малборку року тисеча пятсотъ девяностъ осмого мца июня дванадцатого дня, а другие у Варшаве року тисеча шестсотъ тринадцатого межы инстыгаторомъ нашимъ зъ деляцыи старостовъ овруцкихъ а зъ другое стороны братью и поплечниками вашими боярами непослушными черезъ насъ учыненые, свѣдчать, чому всему вы ся спротивлякчы, зъ юрыздыцыи старосты нашего овруцкого, тытулюючы ся шляхтою, которыми вы, боярами властными будучы и сядячи на кгрунтахъ Речи Поспо-

литое, быть не можете, упорне и змовнами въ земстве, въ кгроде и на трыбунале декретами ухронитися и выти усилюете, повинностей помененыхъ боярскихъ отдавати не хочете, въ чимъ намъ шкоду и Речи Посполитой великую чыните, которую инстыкгаторъ и деляторъ нашъ шадуеть собе противъ каждому зъ васъ на тисечей коць грошей литовскихъ; на то и отсуженья добръ, земля и кгрунтовъ боярскихъ зе злого ихъ ужыванья подпали есте. А васъ, шляхту, которые есте добра и кгрунты наши отъ бояръ нуллитеръ покупили и повинности вшелякихъ боярскихъ службы ординское вышъ менованыхъ отдавати не хочете, до касованя, тыхъ записовъ и отсуженья васъ добръ купленыхъ позванные есте на то и што вамъ большей на термине пришломъ довожено будетъ, абысте ся справили и отповедали. Писанъ у Варшаве двадцать девятого дня мца сентября року тисеча шестсотъ тринадцатого“. А по прочытанью того позву поводъ вицеинстыкгаторъ нашъ урожонный Янъ Кгумовский а отъ делятора княжати Михаила Вишневецкого, старосты нашего овруцкого, урожонный Касперъ Пепловский, умоцованы, на попарте тое sprawy вывели терминъ реляцыею возного Василья Круцкого въ книгахъ замковыхъ овруцкихъ девятого дня мца декабря року тисеча шестсотъ тринадцатого, также показалъ ревизые, инквизыцые, инвентары, мандаты и книги замку Овруцкого ихъ прусуду и декретъ малборский, черезъ насъ въ року тисеча пятсотъ девяностъ осмомъ и декрета варшавские року тисеча шестсотъ трынадцатого противко тымъ и другимъ инымъ бояромъ и подданымъ нашимъ съ контроверсыи сторонъ учыненые, въ которыхъ повинность ихъ зъ земля и кгрунтовъ и добръ боярскихъ есть достаточне описаная и суть юриздикции старости овруцкого присужонные, права и привилее ихъ, которыми ся щитили, яко вонпливые поднесеные. А такъ мы, господаръ, съ папы радами нашими при насъ на тотъ часъ будучими, бачечы такие доводы, отъ стороны поводовое вношонные, прыхиляючы до мандатовъ святое памяти короля Жыкгимонта Августа, вуя и продка нашего, рукою ксендза Францышка Красинского подписа-

ныхъ, которыми бояромъ и подданнымъ овруцкимъ повинности и службы наказуетъ, также ревизію замку Овруцкого и инвентары, въ которыхъ тимъ бояромъ и подданнымъ повинность есть описаная, венць и инквизыцію пановъ земянъ, обывателей и урядниковъ земскихъ и кгородскихъ воеводства Киевского, въ которой сознавають, же тые боярове не суть и не были николи шляхтою, только боярами присуду замку Овруцкого, а на все бачечы декрету въ Малборку и у Варшаве съ контроверсыи сторонъ въ подобныхъ справахъ съ тыми жъ боярами и подданными овруцкими черезъ насъ учыненые, а зъ другой стороны, ижъ се непослушество и упоръ явне показуетъ, позванныхъ всихъ тыхъ земель, кгрунтовъ и добръ, на которыхъ яко боярове и поддани сидятъ и повинность зъ нихъ маеть быти отправована, отсужаемъ, права, записы и привилія, естлибы якие мели, за неважные узнаваемо, зносимо и внивечъ оборочаемъ, такъ самыхъ бояръ, яко и шляхты, которые противъ праву посполитому и наше зверхности такие добра отъ нихъ покупили, касуемъ и добръ тыхъ нашихъ боярскихъ отсужаемъ и диспозыцыи наше и Речи Посполитое до староства Овруцкого старосте нинешнему велможному Михалови Корыбутови княжати Вишневецкому уживаню доживотне въ способъ зыску присужаемъ и возного зъ шляхтою, которыхъ собе онъ способитъ на увязанье въ тые добра, вси боярские помененые въ позве, кгда зехце, прыдаемъ. А въ далшомъ поступку на каждомъ съ преречоныхъ позванныхъ подданныхъ и бояръ такъ особахъ самихъ, яко и всихъ где колвекъ маючихъ иныхъ добрахъ за шкody черезъ тотъ часъ занесетъ даваньемъ повинности походячое, вины тисечу золотыхъ полскихъ въ способъ деляторови всказуемъ, а спротивленья тому декретови нашему, яко есть въ немъ описано для далшое тыхъ винъ отпавы и ексекуцыи тое sprawy до уряду кгроцкого Киевского яко блишого належного суду, не дерекгуючы ничого юриздицыи старосты нашего овруцкого напотомъ надъ посесорами тыхъ селъ одсылаемъ, который урядъ декретъ нашъ, яко въ справе Речи Посполитое екзеквовати повинень будетъ подъ винами

въ правѣ посполитомъ описанными и до насъ листомъ своимъ одослати на баныцью тыхъ позванныхъ боярь, кгда бы послушные не были екекуцыи уряду Киевского и декрету нашего за якою ремисою, албо одосланьемъ рокъ при позву сторонамъ передъ нами заховуемъ, до которого листу декрету нашего на большую веру и твердость печать коронную притиснути рассказали есмо. Писанъ у Варшаве року тисеча шестсотъ чотырнадцатого мца марца десятого дня а панованья королевствъ нашихъ Полского двадцать сегого, а Шведского двадцать первого року. Felix Kryski in Drobnin Cancellarius Regni. Справа того жъ.

Жикгимонтъ Третий etc.

2). Ознѣймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и каждому зособна, кому то ведати належитъ, ижъ кгда ся приточила справа передъ насъ и судъ нашъ межы инстыкгаторомъ нашимъ зъ однесенья велможного Михаила Корибута княжати Вишневецкого, старосты нашего овруцкого, поводами зъ одное а подданными нашими Кондратомъ, Петромъ, Якомъ, Иваномъ, Ѳедоромъ, Захаркомъ Бильчанами зъ села Бильки людьми путными, а также Семеномъ Семеновичомъ села Оврупичъ, человекомъ службы поланицкое, и иными помененыхъ добръ шляхтою и державцами, до староства нашего и присуду Овруцкого належачими, позванными зъ другое стороны. Теды постановившыся отъ стороны поводовое вице-инстыкгаторъ нашъ урожоный Янъ Кгумовский а отъ делятора княжати Михаила Вишневецкого, старосты нашего Овруцкого, урожоный Касперъ Пепловский, давши сторону позваную черезъ возного енерала коронного и двору нашего Криштофа Чижевского до права по три дни приволювать, за которымъ приволяньемъ возного сторона позваная не стала, зачымъ поводе зъ допущенья суду нашего о нихъ въ зыску речей и отсуженья ихъ кгрунтовъ нашихъ вздаты на позвы отъ стороны поводовое выданые, которые вси въ одинъ вписаны такъ ся въ собе мають: „Жикгимонтъ Тре-

тий, Божью милостею король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Мазовецкий, Жомойтский, Ифлянский а Шведский, Кготский, Вандалский дедичный король. Вамъ Кондрату, Петрови, Яцку, Иванови, Оедорови, Захарью Билчаномъ зъ села Билки, Семенови Семеновичу села Оврупичъ, подданымъ нашимъ службы путное и поланицкое, и всимъ инымъ державцомъ, шляхте и поплечникомъ вашимъ до староства нашего и присуду Овруцкого съ тыхъ добръ належачымъ, зъ особы и зо всихъ добръ вашихъ рухомыхъ и нерухомыхъ розказуемъ, абы есте за тымъ мандатомъ нашимъ отъ положенья его за недель шесть передъ нами и паны радами нашими у Варшаве, або тамъ, где на тотъ часъ зъ дворомъ нашимъ щасливо постановлени будемо, обличне и завите стали напотивко инстыкгаторови нашему и велможному Михаилови Корибутови княжати Вишневецкому, старосте нашему овруцкому, яко деляторови, который васъ позываетъ о то, ижъ вы, будучи боярами, поддаными путными и поляницкими, на службу замковую старостовъ овруцкихъ отъ продковъ нашихъ фундованое и повинностями певными, то есть вы, Белчане, замковыхъ вротъ чергою тиждемъ стеречи, зъ листами старостиными ездити, гать ставу замкового альбо греблю гатити, подводы до ночлегу старосте давати, стацыею старосту подоймовати, а тые зъ Оврупичъ службу поляницкую лити, день одинъ орати, день одинъ жати, а полтретья дня сено косити, погрести и въ стирты уложыти, зъ листами ездити, стацыею старосту подоймовати и все водлугъ ревизьи и инвентаровъ староства Овруцкого отправовати и служити obligatory есте, чому всему вы, спротивляючыся юриздицьи старосты нашего овруцкого, тытулуючыся шляхтою, которыми вы будучы поддаными нашими и сядячи на кгрунте Речи Посполитое, быти не можете, упорне и змовными въ праве земскомъ декретами и записами ухронитися и уйти усилуете и повинностямъ вашимъ службы путное и поланицкое досить не чыните ку шкоде нашею и Речи Посполитое и старосты нашего овруцкого великой, которую инстыкгаторъ нашъ и деляторъ шацують противъ каждому

зъ васъ на тисечу копъ грошей литовскихъ, надъ то и отсуженья добръ и кгрунтовъ боярскихъ подпали есте, до чого противъ вамъ сказанья позванные естесте, абысте на то все и што вамъ на при-шломъ термине оповедано будетъ, справовалисе и отповедили. Пи-санъ у Варшаве двадцать девятого дня мца сентября року тисеча шестсотъ тринадцатого“. А по прочытанью того позву вицеинстык-гаторъ нашъ урожоный Янъ Кгумовский а отъ делятора княжати Михаила Вишневецкого, старосты нашего овруцкого, урожоный Касперъ Пепловский, умоцованый, на попарте тое sprawy вывели терминъ реляцыею возного Василья Крупского въ книгахъ замко-выхъ овруцкихъ девятого дня мца декабрия року тисеча шестсотъ тринадцатого, также показалъ ревизые, инквизицые, инвентари мандаты и книги замку Овруцкого ихъ присуду и декретъ малбор-ский черезъ насъ въ року тисеча пятсотъ деветдесять осмомъ и декрета варшавские въ року тисеча шестсотъ тринадцатомъ про-тивко тымъ и другимъ инымъ бояромъ и подданнымъ нашимъ учыненые, въ которыхъ повинность ихъ зъ землю, зъ кгрунтовъ и зъ добръ боярскихъ есть достаточне описаная и суть юрыздыцци старосты овруцкого присужоные, права и привилее ихъ, которыми ся щитили, яко вонтпливые поднесеные. А такъ мы, господаръ съ паны радами нашими, при насъ на тотъ часъ будущыми, бачечы такне доводы отъ стороны поводовое вношоные, прихилияючыся до мандатовъ светое памяти короля Жыкгимонта Августа, вуя и продка нашего, рукою ксендза Францишка Красинского подписанныхъ, ко-торыми бояромъ и подданнымъ овруцкимъ повинности и службы наказуетъ, также ревизыю замку Овруцкого и инвентары, въ ко-торыхъ тымъ бояромъ и подданнымъ повинность есть описаная, веньць и инквизыццю пановъ земянъ обывателевъ и урядниковъ земскихъ и кгородскихъ воеводства Киевского, въ которой зознава-ють, же тые боярове не суть ани были николи шляхтою, только боярами присуду замку Овруцкого, а надъ все бачечы декрета въ Малборку и у Варшаве съ контроверсыи сторонъ въ подобнихъ справахъ съ тими жъ боярами и подданными овруцкими черезъ

насъ учыненые, а зъ другой стороны ижъ ся непослушенство и упоръ показуетъ, позванныхъ всихъ тыхъ земель, кгрунтовъ и добръ, на которыхъ яко боярове и подданные седятъ и повинность зъ нихъ маеть быти отпорована, отсужаемъ, права, записы и привилея, естлибы якие мели, за неважные узнаваемъ, зносимо и внивечъ оборочаемъ, такъ самыхъ бояръ яко и шляхты, которые противъ праву посполитому и наше зверхности такие добра отъ нихъ покупили, касуемъ и добръ тыхъ нашихъ боярскихъ отсужаемъ а диспозицыи наше и Речи Посполитое до староства Овруцкого старосте нынешнему велможному Михайлови Корибутови княжати Вишневецкому уживанью доживотне въ способъ зыску присужаемъ и возного съ шляхтою, которыхъ собе онъ способитъ на увезанье въ тые добра вси боярские помененые въ позве, кгда зехце, придаемъ. А въ далшомъ поступку на кождомъ съ преречонныхъ позванныхъ подданныхъ бояръ такъ особахъ самыхъ, яко и всихъ где колвекъ маючыхъ иныхъ добрахъ за шкody черезъ тотъ часъ за неотдаванье повинности походячое вины тисечу золотыхъ полскихъ въ способъ зыску деляторови всказуемъ. А спротивленью ся тому декретови нашему, яко есть въ нимъ описано для далшое тыхъ винъ отправки и екзекуцыи тое sprawy до уряду кгородского Киевского, яко близшого належного суду, не дерекгуючи ничего юриздицыи старосты нашего овруцкого напотомъ надъ посесорами тыхъ селъ, отсылаемъ, который урядъ декретъ нашъ яко въ справе Речи Посполитое екзеквовать повиненъ будетъ подъ винами въ праве посполитомъ описанными и до насъ листомъ своимъ одослати на банцыю тыхъ позванныхъ бояръ, кгда бы послушные не были екзекуцыи уряду Киевскаго и декрету нашего, за якою ремисою альбо одосланьемъ рокъ безъ права позву сторонамъ передъ нами заховуемъ, до которого листу декрету нашего на болшую веру и твердость печать коронную притиснути рассказали есмо. Писанъ у Варшаве року тисеча шестсотъ чотырнадцатого мца марта десятого дня, панованья королевствъ нашихъ Польского двадцать се-

мого, Шведского двадцать первого року.—Felix Kryski in Drobni Cancellarius Regni. Справа того жъ.

Жикгимонтъ Третий etc.

3). Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и каждому зособна, кому то ведати належитъ. Ижъ гды приточылася справа за приволаньемъ ее черезъ возного енерала коронного и двору нашего Крыштофа Чижевского водлугъ права по три дни передъ насъ и судъ нашъ зъ декрету уряду замку Овруцкого межъ мещаны, бояры и подданными нашими овруцкими Климомъ Васильевичомъ а Гришкомъ Кочергою, Мойсеемъ Беличомъ, Иваномъ Першкомъ, Михаломъ а Иваномъ Турпынами и Ларивонемъ Редчычами, Иваномъ Кусикомъ, Есифомъ Ущепомъ, Гуриномъ Думинскимъ, Иваномъ Новчаковскимъ, Оедоромъ Швабомъ зъ Заставя, Михаломъ Васковскимъ, Денисомъ Крукомъ, Яцкомъ Желижкомъ Черногубовцами, Тарасомъ, Миткомъ Мошковскими, Евхимьемъ Барановичемъ зъ Госова, Иваномъ зъ Билки Пашиномъ, Иваномъ Бараною Гусарами, Миткомъ Курвелемъ, Савою Подолкою, Онофреемъ Фамилеемъ самихъ отъ себе и другихъ братьи и поплечниковъ ихъ при месте и по селахъ мешкающихъ, поводами зъ одное, а Степаномъ Веровкою, Елхимомъ Бехомъ, Семеномъ и Гавриломъ Кубылинцами, Тимофеемъ и Панасомъ Волками, Мелехомъ Бараномъ Губичомъ, Лавриномъ Романовичомъ Могулскимъ, Олешкомъ а Иваномъ Закусилами, Иваномъ а Сидоромъ Пашинами, Захаркомъ а Семеномъ Верповцами, Иваномъ и Васкомъ Геевичами, Пашкомъ а Иваномъ Невмирицкими, Пашкомъ а Яцкомъ Левковцами, Артемиемъ и Леономъ Калениковцами Костошковцами, Андреемъ, Лавриномъ Редчычомъ, также братью и поплечниками ихъ всеми боярами и подданными нашими листовне позванными, также шляхтою и всеми державцы земель и кгрунтовъ нашихъ боярскихъ, до присуду замку Овруцкоголежащими, о тое, ижъ тые помененные боярове и шляхта позваные, сидячи и будучи по-

сполу съ тыми поводами въ оной службе и повинности боярской и кгрунты сполне съ ними боярские держечы, онымъ до жадныхъ повинности и послугъ замкови Овруцкому належахъ чынити не помогаютъ, за братью и поплечники знать ихъ не хочуть, кгрунты имъ, чынечысе шляхтою, лепшими надъ иные одоймуютъ, шляхте продають, листомъ мандатомъ нашимъ, также и княжати Вишневецкого, старосты ихъ овруцкого, розказованью, повинности и юриздыцыи послушными быти не хочуть, хочай сами предъ тымъ и продкове ихъ тые повинности и службу, описаную въ ревизии замку Овруцкого, отправовали, яко о томъ ширей тотъ декретъ описываетъ. Въ которой справе контроверсыи сторонъ обудву, поводовъ самихъ черезъ себе, а позванныхъ черезъ Евсика Каленика, брата своего, доводовъ и выводовъ ихъ урядъ замку Овруцкого выслухавши и уважывши ревизью, мандаты, инвентары, инквизыцые, также акта давные и присуду замку Овруцкого, съ которое се ясне показываетъ кондиция и повинность позванныхъ боярска, тогда при той же службе и повинностяхъ боярскихъ, якая которому зъ нихъ належытъ, оныхъ заховатъ и отдавать наказуемъ; однакъ же для утверженья того декрету; поневажъ поступокъ права межы инстыкгаторомъ нашимъ а межы некоторыми боярами нашими позванными непослушными передъ насъ былъ зашолъ, тогда и тую справу всю такъ стороны повинности службы боярское, яко и кривдъ въ кгрунтахъ, не чынечы въ томъ разсудку, можетъ ли шляхта куповати, до насъ одослалъ и обема сторонамъ терминъ безъ припозву заховалъ. На теперешнемъ тогда термине по проповованью sprawy урожоный Янъ Кгумовский, вицеинстыкгаторъ нашъ, отъ стороны поводовое умоцованый, на попарте тое sprawy показалъ декретъ замку Овруцкого, въ той справе межы боярами учынены, также показалъ ревизые, инквизыцые, инвентари, мандаты и книги замку Овруцкого и ихъ присуду и декрета малборские, черезъ насъ въ року тисеча пятсотъ девянтдесятъ осмомъ и декрета варшавские року тисеча шестсотъ тринадцатого противко тымъ и инымъ бояромъ съ контроверсыи сторонъ учыненные, въ

которыхъ повинность ихъ зъ земель, зъ кгрунтовъ и зъ добръ боярскихъ есть достаточне описаная и суть юрыздыцци староства Овруцкого присужонные, а права и привилее ихъ, которымися щытили, яке вонтпливые поднесенные, просилъ, абы есмо декретъ замку Овруцкого стороны повинности отдаванья противъ бояромъ утвердили. А жебы шляхте напотомъ не годилося добръ нашихъ куповати, а теперь купленные права ихъ за неважные узнали. А такъ мы, господарь, съ паны радами нашими, на тотъ часъ при насъ будущими, бачечи такие доводы отъ стороны поводовое вношонные, прихилиючися до мандатовъ святое памяти короля Жыгмонта Августа, вую и продка нашего, рукою ксендза Францышка Красинского подписанихъ, которымъ бояромъ овруцкимъ повинности и службы наказуетъ, также ревизыю замку Овруцкого и инвентары, въ которыхъ тымъ бояромъ повинность есть описаная, венць инквизыццию пановъ земянъ обывателей и урядниковъ земскихъ кгородскихъ воеводства Киевского, въ которой сознавають, же тые боярове не суть, а ни были николи шляхтою, только боярами присуду замку Овруцкого; а надъ все бачечы декрета, въ Малборку и въ Варшаве съ контроверсы сторонъ въ подобныхъ справахъ съ тыми жъ боярами овруцкими черезъ насъ учыненые, а зъ другое стороны ижъ ся непослушенство и упоръ ясне показуетъ, позваныхъ всихъ съ тыхъ земель, кгрунтовъ и добръ, на которыхъ яко боярове селятъ, и повинность зъ нихъ маеть быти отправованая, не чынячы о правахъ ихъ важности, бо есмо вжо въ другихъ справахъ подобныхъ за вонтпливые и неважные узнали, розсудку тые повинности и службы, которые належатъ бояромъ панцернымъ ихъ властные, а путнымъ и поланицкимъ людямъ и подданымъ нашимъ также ихъ повинности и службы, властне въ ревизии и кондыцци всихъ овруцкихъ бояръ въ року тисеча пятсотъ пятьдесятъ семомъ черезъ Григора Александровича Хоткевича, воеводу киевского, и князя Андрея Тимофеевича Капусту, державцу овруцкого, зъ розказанья святое памяти короля его милости Жыгмонта Августа, продка и вую нашего, отправеную, от-

давати и юриздыцьи старосты овруцкого, естли же хочуть и будуть кгрунтовъ нашихъ ужывати подлегати ихъ, инконтумацыямъ присужаемъ и наказуемъ и утраченъемъ добръ, кгда бы вырокови нашому и повинностямъ своимъ напотомъ досыть чынити не хотели, которому декретови нашому кгда бы боярове, добра наши боярские держечы, послушными быти не хотели, на екзекуцию до старосты замку нашего Овруцкого, яко властной юриздыцьи его отсылаемъ, которую онъ albo врядъ его неотволочне подъ винами, въ праве описанными, повиненъ будетъ отпраовати и до него отнесшы добра и шкody на баницю безъ припозву на заховалы рокъ одослали, до которого декрету листу нашего на большую веру и твердость печать корунную притиснути рассказали есмо. Писанъ у Варшаве чотырнадцатаго дня мца марца року тисеча шестсотъ, чотырнадцатаго панованья королевствъ нашихъ Польского 27-го а Шведского 21-го року. Felix Kryski in Drobnin Cancellarius Regni.—Справа тогожъ.

Жыкгимонтъ Третий etc.

4). Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и каждому зособна, кому то ведати належитъ. Ижъ кгда се приточила справа передъ насъ и судъ нашъ за приволанъемъ зъ реестру по три дни черезъ шляхетного Криштофа Чижевского, енерала двору нашего, за отосланъемъ ей отъ уряду замку нашего Овруцкого съ поводства бояръ, мещанъ и подданныхъ замку присуду Овруцкого Клима Васильевича, Гришка Кочерги, Моисея Белича, Ивана Пашка, Михаила а Ивана Турчыновъ Редчыцовъ, Ивана Кусила, Езыфа Ущапа, Гурина Думинского Подскебы, Ивана Корсаковского Оедора Шваба зъ Уставья, Михаила Васковского, Дениса Крука, Яцка и Зелжика Черногубовскихъ, Тараса и Митка Мошковскихъ, Евхима Барана зъ Гошова, Ивана зъ Билки, Ивана Вороны, Пашина Усуровъ, Митка Курвеля, Савы Подолка, Онофея Фалелея самихъ отъ себе и другихъ братьи и поплечниковъ ихъ при месте Овручу

и по селохъ мешкающихъ противъ Стефана Веровце, Евхиму, Беху, Семюну и Гаврилу Кубилинцомъ, Мелеху Барану Губичу, Тимофею и Панасу Волковскимъ, Лаврыну Романовичу Мочулскому, Олешку а Ивану Закусиломъ а Сидорови Пашину, Захарку и Семену Верповцомъ, Ивану а Васку Геевичомъ, Тышка а Ивана Невмирецкимъ, Пашку а Яцку Ловковцемъ, Артемию а Левону Коленниковцомъ, также брати и поплечникомъ ихъ бояромъ и подданнымъ присуду замку Овруцкого, также шляхте и всемъ державцомъ сель и кгрунтовъ боярскихъ до присуду замку Овруцкого належачихъ, а то въ справе о неотдаванье и нечиненье досыть повинности съ тыхъ кгрунтовъ, которые они трымають короля его милости и зъ нихъ пожытки берутъ, замкови и старосте овруцкому водлугъ ревизии замку Овруцкого списаной належачихъ, и до касованья записовъ шляхте на тые кгрунты учыненныхъ, въ которой справе у Варшаве чотырнадцатого дня мца марта року нинейшого декретомъ нашимъ съ причинъ, въ немъ описанныхъ, кгрунты и добра бояръ помененыхъ въ уживанью будучые до староства Овруцкого належачые, присудили есмо и повинности, въ ревизии описаные, подъ утраченьемъ добръ, кгда бы выроку нашему и службе своей напотомъ досить чынити не хотели, отдавать наказали есмо, а наконецъ на ексекуцыю, албо отправу до старосты, албо уряду замку нашего Овруцкого властной юриздиции его отослали есмо, яко о томъ ширей помененый нашъ декретъ обмовляетъ. Тогда на нинейшомъ термине, доведечы отъ поводовъ бояръ нашихъ послушныхъ урожоный Янъ Кгумовский, вицеинстыкгаторъ нашъ, же помененые позваные боярове декретови нашему послушни быть и повинностямъ наказаннымъ досить чынить не хотели, а меновите Стефанъ Веровка, Евхимъ Бехъ, Семень и Гаврила Кубилинцы, Мелехъ Губичъ Баранъ, Лавринъ Романовичъ Мочулский Заводичъ, Олешко а Иванъ Закусиловичи, Олешко, Захарка и Семень Веркове, Иванъ и Васко Геевичи, Тишко а Иванъ Невмиричи, Пашко а Яцко Ленковцы и вси ихъ участники, показалъ ремисию, албо отосланье уряду замку господарского Овруцкого тыхъ помененыхъ

всѣхъ бояръ упорныхъ за дворомъ нашимъ на баницы и просилъ насъ, абы есмо водлугъ права баницыю на нихъ всказали и водлугъ ревизыи тые кгрунты и добра вси въ ужыванью ихъ до тыхъ часъ будуче, оныхъ отсудили а замкови Овруцкому и старосте нинейшому присудили. А такъ мы король съ паны радами нашими, на тотъ част при насъ будучими, бачечы непослушенство и упоръ бояръ позванихъ, прихилияучыся до слушности и права посполитого, также и документовъ, въ прошломъ декрете менованныхъ, которыми довожоно, же кгрунты и добра вси тыхъ бояръ въ ревизыи Грегора Хоткевича, воеводы киевского, и князя Андрея Тимофеевича Капусты року тысяча пятсотъ петдесятъ сегого отправованой и въ реестрѣ горожы замку и места Овруча ихъ продкове суть вписаные, преречонныхъ бояръ на баницыю отосланныхъ вину баницыню узнали есмо и банитами ихъ быть узнаваемъ, а на выволанье ихъ съ паяствъ нашихъ, яко праву зверхности нашей и старосты нашего Овруцкого юриздицыи противныхъ возного которого кольвекъ стороне поводовой, коли и куде всхочуть о нихъ публиковать, придаемо, добръ, также земль и кгрунтовъ нашихъ черезъ нихъ до сихъ часовъ трыманныхъ вечно ихъ самыхъ и тыхъ, которые бы отъ нихъ земль и кгрунтовъ подоставали, а послушенства и службы повинной замкови Овруцкому не отдавали, отсудили есмо и отсужаемъ нинейшимъ декретомъ нашимъ, наконецъ инстикгаторови нашему о той справе напотомъ заведовать и ведать наказали есмо. До которого декрету нашего на болшую твердость печать корунную притиснути рассказали есмо. Нисанъ у Варшаве. Дня деветнадцатого мца декабра року тисеча шестсотъ чотырнадцатого панованья королевствъ нашихъ Полского двадцать сегого, а Шведского двадцать первого. *Felix Kryski in Drobniin Cancellarius Regni.*—Справа того жъ.

Жикгимонтъ etc.

5). Ознаймуемъ симъ листомъ декретомъ нашимъ, кому то ведать належыть, ижъ кгда се приточила справа передъ насъ и

судъ нашъ асесорскій межъ инстыкгаторомъ нашимъ зъ деляцыи урожного Каспра Пепловского, яко донотариуша нашего добръ нижей менованыхъ яко поводомъ зъ одной, а урожонымъ Рафаломъ Витовскимъ, ловчимъ киевскимъ, и Григоримъ Дубашинскимъ, яко позванными зъ другое стороны о то, ижъ они, права и слушности не маючи, кгрунты и добра село Оврупинчизну и кгрунтъ Колодчинскій въ селе Гошове зъ иншими землями и урочищами такъ оселыми, яко и пустыми, зъ людьми поддаными и зовсими пожытками, здавна до Оврупинець и Колочизны належащими, староству Овруцкому подлеглыми, съ службою замкови Овруцкому и Речи Посполитой повинною, такъ полоницкую тяглу и панцерную ординску водлугъ ревизии року тисеча пятсотъ петдесятъ сегого, также присудовъ и инквизицый овруцкихъ и декретовъ нашихъ и черезъ насъ поводови нашему Каспрови Пепловскому зъ повинностью службы и юрисдикции нашей конферованые, противъ праву нашему держать, службы повиной съ тыхъ кгрунтовъ не отдають, але до земства затегають и до уступленья съ тыхъ добръ и до заплаченья шкодъ трохъ тысячей копъ грошей литовскихъ донотариушови нашему, яко о томъ шырей позовъ въ себе обмовляетъ. На року теды нынешнимъ кгда тая справа двадцать четвертого дня мца ноября принала, за приволаньемъ черезъ возного енерала двору нашего шляхетного Криштофа Чижевского до суду нашего асесорского стороны обои постановившиися, то есть поводъ урожоный Касперъ Пепловскій очевисто, также позванный урожоный Рафаль Витовскій очевисто, а отъ шляхетного Григорья Дубашинского умоцованный шляхетный Андрей Яноцкий,—поводъ по прочитанью позву вывелъ слушный терминъ положенья позву реляцыею возного Миколая Задужевча съ книгъ овруцкихъ мца сентябра двадцатого дня учиненую, потомъ привилей нашъ на землю Оврупинчизну и землю Колодчынчизну собе даную показалъ; въ которые добра броненья интромисии поводови отъ позванныхъ доводилъ реляцыею возныхъ Ивана Заруцкого и Миколая Задужевича у книгъ замковыхъ овруцкихъ мца

июня двадцатого дня вознаную, въ которой тежъ то есть, ижъ именемъ урожного княжати Вишневецкого, старосты овруцкого, взглядомъ права его Иванъ Думинский тыхъ земель и кгрунтовъ посесии за мощью листовною уступоваль и просилъ, абы есмо отповедати наказали. Сторона зась позвана, остерегаючи себе форумъ поведила, ижъ о тые жъ добра, о которые пинешни поводъ чынить меновите о землю Оврупинскую уроженный Захарияшъ Еловицкий, войский кремянецкий, секретаръ нашъ, зъ малжонкою своею ихъ позываетъ, а одную речъ неповинни двема отповедать, за тымъ просила, абы взглядомъ тыхъ добръ оврупинскихъ волна была отъ позву, ажъ ся донатариушове наши о важность права розепрутъ, взглядомъ земли Колочинской форумъ екциповала, боронячыся униєю воеводства Киевского, которая заборонила екзекуцыи добръ шляхетскихъ въ томъ воеводстве Киевскомъ, боронила при томъ конституцыею року пятсотъ деветдесять осмого о позвехъ задворныхъ, которая воеводство Киевское, Волынское взглядомъ судовъ одъ права жоронного выняла и о добра шляхетские земские розумеючи, ижъ они суть добры нашими, не за дворомъ, але на сойме инстикгаторови и деляторови чичити указала, наконецъ конституцыю року тисеча шестсотъ одиннадцатого о неуказованью правъ на маетности въ Киевскимъ, Волынскомъ и Браславскомъ воеводствахъ прочытавши, просила волности отъ суду задворного, албо одосланья на соймъ, протестуючыся на повода о евокацыю до суду неналежного. Судъ нашъ асесорский, увзживши то, ижъ о землю Оврупинчизну дваи донатариушове Витовского позывають и вжо справа у суду нашего о тые добра зъ Захарияшомъ Еловицкимъ, войскимъ кремяницкимъ, и зъ малжонкою его зачалася, тую справу завесилъ, ажъ ся донатариушове правне собою о важность права розепрутъ, а стороны добръ Колочинскихъ, поневажъ шло о кокгницыи и выкладъ конституцыи, до насъ на реляцыи отослалъ зо всею справою. На реляцыяхъ теды нашихъ дня третого мца декабра по реферованью намъ тое sprawy стороны обои постановившыся—позвани, при першихъ алекгацыяхъ своихъ и кон-

ституцяхъ стоечи, просили волности албо одосланья на соймъ. А поводъ, отпоръ чыпечы на рацыи позваныхъ, поведилъ, ижъ добръ боярскихъ уния не учыпила вольныхъ, а тые добра суть и были боярскими и позваны не держалъ ихъ передъ униею, а конституцья року тисеча пятсотъ деветдесять осмого толко о добра шляхетский земские, а не о тые, которые властного права нашего суть и были, воспоминаеть; другая зась констытуцья року тисеча шестсотъ одиннадцатого о неуказованію правъ маеть се розумети, ижъ толко на тые добра и маетности у воеводства Киевскомъ, Волынскомъ и Браславскомъ правъ показовати неповинни, которыхъ передъ униею были въ посесыи. А позванные урожоный Рафаль Витовски, ловчий киевский, тое земли Колодчинский ужо по унии року тисеча петсотъ осмдесять шостого у боярина замку Овруцкого Назара Максимовича Капустича набылъ; вносилъ тежъ декретъ межи урожонымъ Криштофомъ княжатею Збаражскимъ, конюшимъ короннымъ, а урожоними Захарияшомъ, Криштофомъ, Еронимомъ, Даниелемъ Еловицкими въ року тисеча шестсотъ дванадцатомъ, также декрета межи урожонымъ Михалемъ княжатею Вишневецкимъ, старостою овруцкимъ, поводомъ, а Волковскими, Кошцюшковскими и Пашинскими року тисеча шестсотъ дванадцатого учыненые, которыми кгда помепелые особы о добра нашы были передъ насъ позваны, теми жъ конституцьями и инными многими такъ привилейми своими, яко доводами екциповали, форумъ мысмы имъ передъ нами узнали и справы тые декретами нашими скончили, за чымъ просилъ, абы стороне позваной, кгда жъ идетъ о добра кондицьи боярское подлеглые, форумъ тутъ передъ нами узнавши отповедати наказали. Мы съ паны радами нашими, при боку нашомъ на тотъ часъ будущими на судахъ, выслушавши контроверсы обоеи стороны, узнанье форумъ въ той справе на тотъ часъ завесивши, до суду нашего ассессорского на росправу обон стороны въ справе и речи принципальной одесли есмо. Кгда теды тая справа того жъ мца декабра третегонадцать дня за призываньемъ стороны обоеи въ суде нашомъ ассесорскимъ прыпала,

поводъ, доводечи, ижъ тотъ кгрунтъ альбо земля Колодчинска въ селе Гошове, албо Миндовцахъ лежащая, до староства Овруцкого належыть и никгда шляхетца ани волности земской не была, але котории ее заживали, юриздиции и присудови замку Овруцкого подлежали и службу ординскую боярскую ровно зъ споплечниками бояри Гошовскими отправовали, показалъ напервей ревизыю Григорья Хоткевича, воеводы киевского, зъ его печатю и князь Андрея Капусты, державцы овруцкого, на которую были зослани отъ светое памяти короля Августа, вуй нашего, року тисеча петсоть петдесять сегого въ старостве Овруцкомъ отправованую, въ которой на карте третей написано: „подле тое городни будовали поддани слуги господарские Максимъ Капустича зъ Колодежызны: служба одна“, а зась на другой карте тринадцатой написано: „Максимъ Абрагомовичъ Капустича выслужилъ землю Колодчинскую, служба одна ординская“; тамъ же тое службы выписано повинности. Потомъ реестръ зъ печатю при тихъ же ревизорахъ списаны: бояринъ Максимъ Капустича зъ Колодичинчизны шесть сажоновъ загородилъ. Показалъ при томъ декретъ светое памети короля Стефана року тисеча петсоть осмдесять третего учиненый межы всеми бояры а Мышкою, старостою овруцкимъ, которымъ ревизоры для инквированья о повинностяхъ и о кгрунтахъ староства Овруцкого зосласти мялъ, въ которомъ есть зменка бояръ Барановича и Ивана Меленовича Гошовского, а тая служба Колодчинска лежыть въ томъ селе Гошове. До того декретъ нашъ року тисеча шестсоть (пятсоть) деветдесять сегого межы тими жъ боярами въ такой же справе отосланья на инквизицию, где тые жъ Гошовцы бояры суть вписанные. За тымъ инквизицию року тисеча петсоть деветдесять сегого врядниковъ и обывателовъ воеводства Киевского, въ которой бояре Гошовские межы иными бояры суть менованы, а жаденъ зъ нихъ кондыции шляхетской не былъ и тотъ Назаръ Капустичъ и Гарасимъ, братъ его, на тое земли Колодчинской на тотъ часъ мешкали. Потомъ декретъ нашъ малборский року тисеча петсоть деветдесять осмого учиненый, кото-

рымъ тыхъ боярь Гошовскихъ зъ контроверсыи сторонъ за бояры узнали есмо и службу повинную отдавати до замку наказали есмо. Продуковалъ и мандаты светое памети короля Августа, вую нашего, року тисеча пятсотъ петдесать пятого и року тисеча пятсотъ семдесятого, также року тисеча пятсотъ семдесять первого подъ печатью коронною и съ подписомъ руки ксендза Францышка, под канцлерого коронного, которыми вси декреты, инкгибиции противко правомъ и ревизиюмъ староства Овруцкого черезъ бояры одержанные касуетъ, а боярь до службы приводити наказуетъ. Показалъ до того въ книгахъ овруцкихъ замковыхъ року тисеча петсотъ петдесать четвертого дня двадцать четвертого мца априля записъ, котрымъ Максимъ Абрагамовичъ, бояринъ, былъ отъ старосты вижомъ приданы до sprawy князю Данилу Велицкому, также того жъ року тридцатого дня мца априля оповедаеть бояринъ Максимъ Абрагамовичъ Туровець Капустича, ижъ Данила Колодку боярина до земли, которую мелъ отъ Халецкого, старосты овруцкого, за позволеньемъ старосты князя Капусты на службу господарскую и замковою примуетъ. Въ книгахъ року тисеча петсотъ осмдесять первого дня четвертого мца мая выписъ декрету показалъ, где боярове Горасимъ и Назаръ Максимовичи Капустичы жалуютъ передъ Мышкою, старостою овруцкимъ, на подданныхъ господарскихъ колодчыцовъ, ижъ ихъ кгрунту уживаючы, службы и повинности замкови, ани имъ пожитку не чыняютъ жадного, а тые такъ Максимовичи, яко Колодчыцы Максима Капустича и Данила Колодки суть сынове. Што все поводъ показавшы просилъ, абы есмо стороне позваной уступить зъ тыхъ добрь кгрунту Колодчынского наказали, заховавши вцале другие доводы, до той sprawy належачые. Стороца зась позвана, остерегаючи собе форумъ, а чы-нечы одпоръ стороне поводовой, найпервей ревизыю замку Овруцкого року тисеча петсотъ петдесать сего неважную быти твердилъ, за неавтентичную ее маючи зъ двоухъ меръ: ижъ двой ревизорове до тое ревизии отъ светое памяти вую нашего короля Августа были назначени, а та ревизия только одну печатью за-

печатована, другой ревизора печати и подпису жадного зъ нихъ не мапъ; до того поправокъ и присковъ (sic) у той ревизии быти много твердилъ, шлося въ таковыхъ книгехъ не звыкло заховыва- тия; такимъ же способомъ инные инвентары и реестра подносилъ, книги замку Овруцкого за непевные быти менилъ, ижъ жадного подпису ани печати подстаростего, албо писара у нихъ нетъ, а таковые книги завше при уряде кгородскомъ ховають и никому, который не присегалъ, ихъ не поверають. Инквизиция року ти- сеча пятсотъ деветдесять осмого поведилъ, ижъ на бояры гошов- ские, которые и теперь суть подъ юриздицыею замку Овруцкого, стегається, а не на его маетность, кгда жъ онъ вжо былъ въ по- сесии тое земли Колодежинской въ Гошове, кгда тая инквизиция отпраоваласе, а въ той инквизиции нетъ взменки тое земли Ко- лодежинской Минковской, одно бояровъ гошовскихъ и твердилъ, ижъ тое село Гошовъ на пять частей делится: три боярове держать, а две на волности шляхетской засели. За чимъ мовилъ, ижъ ани декрета нашие и антецессоровъ, ани ревизии, ани инквизиции, ани мандаты ни- чого его праву шкодити не могутъ, поневашь толко зъ боярами, до при- суду замку Овруцкого належачими, а не зъ нимъ станули. Потомъ до инфрмации суду нашего доведчы важность права своего проду- ковалъ передъ судомъ нашимъ: напервей листъ року тисеча пятсотъ осмдесять шостого — продажа ему Витовскому правомъ вечнымъ тое земли въ Гошове Колодчинской отъ Назара Максимовича Ка- пустича подъ его печатю съ подписомъ рукъ людей шляхетскихъ, меновите Богуфала Павши, подсудка киевского, Павла Солтана, Гарасима и Андрея Суриновъ, Гапона Дедовича Трыпольского и Грыгорья Концаковского, возного киевского. Потомъ показалъ вы- писъ съ книгъ земскихъ киевскихъ року тисеча петсотъ осмдесять шостого зознанья того жъ Назара Капустича продажи той земли Колодчинской позваному Витовскому, доводилъ затымъ, ижъ уро- жоный княжа Михаилъ Вишневецкий, староста овруцкий, въ року тисеча шестсотъ семомъ тую маетность ему отнялъ былъ, а потомъ року тисеча шестсотъ девятого за декретомъ трибуналу Любелского

тые жъ добра ему староста овруцкий черезъ умоцованого своего вернулъ. Указалъ и другой листъ того жъ княжати Михайла Вишневецкого, старосты овруцкого, съ подписомъ руки его и зъ печатью его, также люди стану шляхетского Гарасима Сурина, подсудка киевского, Андрея Сурина и Юрья Долгоборского, которымъ листомъ самъ староста овруцкий высветчаетъ, ижъ позванный нишешний Рафалъ Витовский повинности жадной съ той земли Гошовской, яко передъ тымъ никгды не чыпилъ, такъ и теперъ чынити не повиненъ. Показавшы тогды тые свои обороны позванный просилъ, абы есмо при тыхъ оборонахъ, о которыхъ теперъ споръ есть, заховали и отъ суду нашего волнымъ учынили. Сторона зась поводова при першихъ своихъ доводехъ стоечы, поведила, ижъ ревизыя, реестръ и инвентары, мандаты и акта замку Овруцкого не могутъ быть вонпливые, бо суть и автентичные и декретами нашими утвержоные, до того ижъ суть публичные и на державу нашу Овруцкую справленые, теды ихъ позванный не можетъ подносить; запись, на купно продукованы, не важны быть поведаль, поневажъ тотъ же бояринъ Назаръ Максимовичъ въ року тисеча шестсотъ четырнадцатомъ въ кгроте Киевскомъ оповеданье чынилъ на позваного теперешнего ловчого киевского, ижъ онъ, будучы подстаростимъ овруцкимъ, примушалъ его до проданья тое маестности, але николи ее не продавалъ, и хотя бы тежъ продалъ, теды ижъ добръ нашихъ; до того, ижъ служба боярска зъ тыхъ кгрунтовъ убыла бы, неважность записови задавалъ; декрета трибуналские и записи княжата Вишневецкого, старосты овруцкого, яко противъ праву нашему даные, позваного вмагати не могутъ; поневажъ декретами нашими зъ Волковскими, съ Пашинскими и Костюшковскимъ, которыми также декрета трибуналские и записи княжата Вишневецкого, старосты нашего овруцкого, ижъ згубу кгрунтовъ нашихъ и службы повинной несли, касовали есмо. Просилъ за тымъ, абы есмо при ревизыи, реестре и инквизиции, инвентарехъ и декретахъ нашихъ стоечы, тотъ кгрунтъ Колочинский, за боярский узнавши, поводови присудили. А такъ мы съ паны

радами нашими, при насъ на тотъ часъ будущими, споровъ и выводовъ обои стороны достаточно выслухавшы и постерегаючи, абыся такъ добромъ нашимъ королевскимъ, яко людямъ стану шляхетского ничого не ублизыло, а не могучы се на тотъ часъ для розни именъ и назвыскъ кгрунтовъ, которые ся за часы отменяють, досконале информовати, не дерекгуючи ревизиюмъ а ктому замковымъ мандатомъ, инвентаромъ, инквизициюмъ стороны бояръ староства нашего Овруцкого списанымъ и декрета нашия, одъ актора продукованые, цале заховавшы, также когницыи жадное и форумъ позваному не чынечы, ревизоровъ нашихъ, а меновите урожонныхъ Флорияна Олешка, войского володимерского, секретара нашего, Самуеля Ледоховского, писара земского, Криштофа Еловицкого, подстолего кремянецкихъ, Михаила Холоневского, подвоеводзего киевского, до той справы назначамы, которые отъ даты того декрету за недель шесть до замку Овруцкого зъехавши, тамъ стороль обудву передъ себе везавшы, достаточно выведатисе мають отъ обывателей тамошнихъ такъ людей стану шляхетского, которые бы кгрунтовъ боярскихъ держали, веры годныхъ, яко и бояръ нашихъ тамошнихъ, если бы тая весь Гошовъ на пять части службу делить, то есть если тры части боярове присуду овруцкого, а две части люди стану шляхетского держали; до того отъ всихъ бояръ гошовскихъ села Гошова, ноплечниковъ службы Колочинское, и у иншихъ бояръ присуду овруцкого выведати се мають, если посесорове тое земли Колочинское службу боярскую ординскую весполоть зъ ними слугивали и до присуду Овруцкого такъ тая земля, яко они сами ровно зъ ними, яко боярове, належали, чыли тежъ права земского и волности шляхетское заживали; наконецъ мають тые жъ ревизорове явне Назара Максимовича самого, у которого позваний теперешний Рафалъ Витовский, ловчий киевский, тое земли Колочинское набыль, до себе призвати и отъ него сумнение, присегою обовязавши доведатся, якимъ правомъ тое земли Колочинское заживаль, естли съ тое земли отецъ его и онъ самъ зъ братомъ службу ординскую служылъ и до присуду замку Овруцкого,

яко иныше боярове села Гошова, належалъ, если тежъ тые кгрунты Колочинские волности земской шляхетской были, о чимъ всимъ верне и пилне се выведавши тые жъ ревизорове наши, до чого одного дву небытность пересказать не маеть, мають до суду нашего на писме шире отослатъ, сторономъ обудвумъ терминъ передъ нами и судомъ нашимъ по отправенью ревизии за недель осмъ безъ припозву назначишы. До которого листу декрету нашего на большую геру печать корунную притиснути рассказали есмо. Писанъ у Варшаве третегонадцать дня мца декабря року тисеча шестсотъ чотырнадцатого, панованья нашего Полского двадцать сегого, а Шведского двадцать первого року.—Felix Krijski in Drobniin Cancellarius Regni.—Справа тогожъ.

(Кн. Корон. Зап. XVI, лл. 19—26 51 об.—60)

СЛII.

Листъ короля Сигизмунда III, разрѣшающій п. Александру Калиновскому уступить староство Впницкое п. Александру Балабану со всѣми правами и съ утвержденіемъ доживотья на староствѣ за Балабаномъ.

1613 г. апрѣля 10, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третий, Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Прусский, Мазовецкий, Жомойтский, Ифлянтский, а Шведский, Кгодский, Вандальский дедичный король.

Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и каждому зособна, кому то ведати належитъ. Яко каждому иному, которы намъ и Речи Посполитой заслуживали, щодробливість нашу показовали есмо, такъ особливе люди стану рицерского, которые на воинскихъ экспедицяхъ цноту и делность свою намъ и отчизне осветчилъ и ласкою нашою оздабляти и до далшихъ послугъ милостивымъ баченьемъ нашимъ взбужати звыкли есмо, тымъ же способомъ урожного Александра Балабана, ротмистра нашего, за-

слуги не только залецонные маемъ, але и сами досветчили есмо, ижъ онъ прикладомъ зацныхъ предковъ своихъ въ справахъ Речи Посполитой беглость и зычливість, а въ рицерскомъ деле охоту и превагу своею осветчылъ: инныхъ многихъ експедыцый не вспоминаячи, видели есмо сами, яко мужпе, яко переважне подъ Смоленскомъ роту свою справуючы, поступовалъ; подъ Клушыномъ также, кгда войска московские и неметцские наступовали—, отважывшыся здоровье свое на пляцу за насъ и за отчизну свою положить хотелъ; подъ столицею засъ въ трактатехъ зъ народомъ московскимъ значную зичливість свою показалъ и теперь, кгдася оказыя подаеть, показуетъ. Тые теды мы такъ значные и великие заслуги его на доброй маючи памети, годнымъ ласки и щодробливости наше бити розумеючы, умыслили есмо староство Винницкое, у воеводстве Браславскомъ лежащее, за уступленьемъ урожного Валентого Александра Калиновского, каменецкого и браславского старосты нашего, до шафунку нашего припалого, дати и конферовати, яко жъ симъ листомъ нашимъ урожному Балабану, ротмистру нашему, даемо и конферуемо—зъ городомъ, местомъ, съ приселки Дворцомъ и Виснею и Слоботкою названными, зъ млынами, лясамы, пашнями, сеножатыми, рольми, борами, ставами, сажовками, езерми, циншами, збожомъ, со всякими пожытками, доходами и приналежностями, здавна до того места Випицы и до тыхъ приселковъ звышъ менованыхъ належачыми такъ, яко преречоный урожоный Калиновский держалъ, держати и всякихъ пожытковъ на себе ужывати ажъ до остатнего веку живота своего, однакъ же повинностямъ на старосту судового належачымъ досыть чынити маеть, а присегу водлугъ звычайу отдавши, суды кгородские отправовать повиненъ будетъ. А мы за насъ и за наяснейшие потомки нашии короли полские обещуемо преречоного Александра Балабана, ротмистра нашего, въ спокойномъ держанью и ужыванью того староства Винницкого заховати и иному перешкоды и трудности ему въ томъ чынити не допустимо ажъ до смерти его. А ижъ на томъ старостве Винницкомъ и на волости до него належачой, яко намъ

дано справу, есть сума отъ светое памети короля Августа, вую нашего, внесена, прото мы ревизоровъ нашихъ назначаемо, которые узнавати будутъ, яко великая сума на городъ место Виницу и на три приселка Дворецъ, Висню и Слободку будетъ належала, а по званью за цесыю урожного Валентого Александра Калиновского, старосты каменецкого, и за влитемъ отъ него права на особу урожного Александра Балабана, ему самому и потомкомъ его тая сума належати будетъ, а по зойстыю его съ того света непервей потомкове его съ того староства Винницкого и тыхъ троухъ приселокъ звышъ менованыхъ уступити мають, ажъ имъ тая сума отъ ревизоровъ нашихъ назначена отдана будетъ, права наши королевские, Речи посполитой и костела католицкого заховуючи во всемъ вцале. И на то дали есмо ему сесь нашъ листъ съ подписомъ руки наше и подъ печатью коронною. Писанъ у Варшаве десятого дня месеца априля року тисеча шестсотъ тринадцатого, панованья кролевствъ нашихъ Полского двадцать шостого, а Шведского двадцатого року.—Sigismundus Rex.—Joan. Marcinkiewicz.

(Кн. Корон. Зап. XVI, л. 1—2)

11 апрѣля того же года п. Александръ Калиновскій занесъ свое заявленіе о переуступкѣ имъ староства Александру Балабану въ книги Коронной канцеляріи, при чемъ опредѣляетъ уступаемыя добра такъ: староство Винницкое, замокъ, место Виницу зъ предместями, на Дворецъ, села Висли и на Слободку при месте лежащую ему служащую на особу урожного Александра Балабана, ротмистра нашего, уступаетъ и въ посесии ему тое староство Винницкое подаетъ, выймуячи села Мизяковъ, Хыжыцу и Цвижыцъ, которые за правы своими въ посесии своей онъ держыть. А то староство Винницкое городъ, место съ предместями Дворцомъ, селомъ Виснею и Слободкою зо всеми до того принадлежностями и прилеглостями держати и уживати масть.

(Тамъ же, л. 2)

СЛІІІ.

Листъ кор. Сигизмунда ІІІ, приказывающій ревизорамъ городскихъ кіевскихъ расходовъ принимать „за слухный податокъ“ всякія выдачи изъ городской казны козакамъ и жолнерамъ, сдѣланныя городомъ для избѣжанія съ ихъ стороны разныхъ „утисковъ“.

1614 г. января 20, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ.

Всімъ вобецъ, кому то ведати належитъ, а особливе комисаромъ нашимъ на преслуханье личбы уряду и мещанъ Кіевскихъ назначонымъ, ознаймуетъ, ижъ били намъ чоломъ войтъ, бурмистры, райцы и вси мещане места нашего Кіева, ижъ они, на украине мешкаючи, отъ жолперовъ и козаковъ вытеганьемъ стацыи и инныхъ тяжкихъ податковъ великіе утиски и наклады поносятъ, ижъ до великого знищенья и упадка приходитъ мусять. Хотечы однакъ въ беспеченстве отъ своволенства козацкаго тое место наше Кіевъ, яко украинное, заховать, не только свои властныя маетности на то важить, але и провентами посполитыми местскими на таковыя утиски козацкіе и жолперскіе прикладаючи отбывать мусять, за чымъ просили насъ, абы таковыя ихъ выдатки съ провентовъ местскихъ за высланьемъ до нихъ напотомъ отъ насъ комисаровъ нашихъ до слуханья отъ нихъ личбы съ провентовъ посполитыхъ местскихъ на личбе приимованы были. А такъ мы, господарь, маючи ласковы взглядъ на тое место наше Кіевъ, яко украинное, а звлаща ижъ они тые мещане наши при своихъ властныхъ податкахъ зъ убогихъ маетностей своихъ и провентами местскими рату: ными на козаки и жолперы охороняючыся отъ вшелякого небеспеченства, прикладають и выдатки чинять, на личбе прынять хочемо. Прото доносечы до ведомости каждого, кому то ведати належитъ, а особливе тымъ комисаромъ нашимъ, которые колвекъ напотомъ отъ насъ до слуханья личбы съ провентовъ и доходовъ местскихъ посполитыхъ тамъ до места Кіевского послани

будуть, розказуемо и хочемъ то мети конечно, абы таковыя выдатки съ провентовъ местныхъ на таковыя ихъ налоги и трудности отъ козаковъ и жолнеровъ первой сего выданные и напотомъ выдаваемые и отъ преречонныхъ мещанъ нашихъ киевскихъ на реистрахъ показованы, черезъ верность вашу за слухный выдтокъ узнаваны и на личбе приймаваны были конечно, иначей не чынечы. Однакъ съ тымъ докладомъ, абы южъ напотомъ таковыя выдатки на козаки и на жолнеры съ провентовъ местныхъ за ведомостью велиможного воеводы нашего киевского, а въ небытности его наместника его тамошнего киевского выдавани и за атестацыею того жъ вряду зверхего замкового киевского на личбе приймавани были, иначей верность ваша не учыните для ласки нашея и повинности своея. Писанъ у Варшаве дня дванадцатого мца генвара року тисеча шестсотъ чотырнадцатого, панованья королевствъ нашихъ Полского двадцать сегого, а Шведского двадцатого року. Sigismundus Rex.—Wazlaw Oleszko.

(Кн. Корон. Зап. XVI, л. 10)

CLIV.

Декретъ королевскаго суда по иску боярь и мѣщанъ Остерскихъ къ старостѣ своему п. Михаилу Ротомскому по поводу грабежей и разныхъ кривдъ, учиненныхъ старостою; за неявкою отвѣтчика, судъ удовлетворилъ истцовъ согласно ихъ позва и доказательства.

1615 г. мая 7, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третий etc.

Ознаймуемъ симъ листомъ декретомъ нашимъ всимъ вобецъ и каждому зособна, кому о томъ ведати належыть, ижъ кгдася прыточила справа передъ насъ и судъ нашъ асесорский съ позву задворного межы бояры и мещаны нашими Острскими поводами зъ одное, а урожонымъ Михаиломъ Ротомскимъ, старостою нашимъ

острскимъ и бобровицкимъ, позваннымъ зъ другое стороны, тогда постановившыся очевисто отъ бояръ и мещанъ Острскихъ колескове и суседове ихъ Иванъ Налчыкъ, Грышко Василевичъ, боярове, Артенъ Петла, мещанинъ, и умоцованый ихъ шляхетный Янъ Хреновский Кимборъ, давши сторону позваную черезъ возного енерала коронного и двору нашего шляхетного Крыштофа Чыжевского по тры дни до права призывовати, за которымъ призываньемъ возного, ижъ сторона позваная не стала, за чымъ поводе зъ допущенья суду нашего оного въ зыску речи зъ волнымъ арештомъ до години звыклое здали на позовъ отъ стороны поводное въ тые слова выданный: „Жикгимонтъ Третий. Урожоному Михаилу Ратомскому, старосте нашему острскому и бобровицкому, зо всихъ добръ верности твоей, лежачихъ и рухомыхъ, приказуемъ, абы верность твоя передъ нами господаремъ, албо передъ судомъ нашимъ асесорскимъ тутъ у Варшаве, албо тамъ где на тотъ часъ щасливе дворомъ нашимъ постановлени будемъ, отъ поданья того мандату за недель шесть, самъ обличпе и завите стапумъ на жалобу и правное попиранье бояръ и мещанъ нашихъ Острскихъ, которые ся на вер. твою жалуютъ и симъ позвомъ позываютъ о то, ижъ вер. твоя, не ведати для якое прычины, преречонымъ бояромъ и мещаномъ Острскимъ не мало воловъ, коней и быдла пограбилъ и оныхъ самыхъ бити и мордовати кажешъ; надъ то тымъ же борти съ пчолами рубать и борти выдирать, попелъ на кгрунтехъ ихъ властныхъ палити кажешъ, съ которыхъ они повинность до замку нашего господарского чынять; будъ на нѣкоторыхъ местахъ вер. твоя въ пущы нашей арендовалъ ку шкоде нашей великой и ку спустошенью подданымъ нашимъ, чого вер. твоя не маешъ чынити; и ловенья рыбы въ Остры не допускаешъ, греблю загамовалъ еси, а на чотыры педели мелъ вер. твоя греблю роскопать, абы уходъ рыбе у Остръ былъ для поживенья подданымъ нашимъ. Сотника и войта онымъ забороняешъ межы собою обирати, на што они наданья отъ предковъ нашихъ и отъ насъ мають, але же своихъ уставляешъ, отъ которыхъ также великую кривду тер-

пять, яко тежъ и о заруки, яко се вер. твоя подданымъ нашимъ въ записе своемъ заручылъ, же уже у нихъ ничего не мелъ кгвалтомъ брати, ани шарпати, пять тисечей копъ грошей на насъ господара, а пять тисечей на сторону жалобливую, о што все ширей тые бояре и мещане наши зъ вер. твою мовити передъ нами часу права водле процесу шыршыми словы хочуть водле кривдъ своихъ. Про то прыказуемъ, абы вер. твоя за тымъ мандатомъ стануль и онымъ во всемъ ся конечно усправедливилъ. Писанъ у Варшаве року тисеча шестсотъ чотырнадцатого мца августа петнадцатого дня“. А по прочитанью того позву на року за нимъ дня сегоднешнего мца мая сегомо року тисеча шестсотъ пятогонадцать прыналомъ, выведчы контента его, отъ поводовъ покладано передъ судомъ нашимъ выписъ съ книгъ кгородскихъ киевскихъ реляции возного Фронца Янчевского подъ датою року тисеча шестсотъ пятнадцатого мца марца двадцать первого дня положенья того позву нашего поменованого старосту острского въ жалобе бояръ и мещанъ нашихъ острскихъ, продуковано пры томъ выписъ съ книгъ местныхъ киевскихъ подъ датою року тисеча пятсотъ девяностъ сегомо мца июня двадцать сегомо дня зъ уписаньемъ въ немъ листу запису компромисерского водлугъ права волынского справленого бояромъ и мещаномъ острскимъ отъ старосты острского даного, съ которого то отъ поводовъ вывожоно, ижъ се староста острский водлугъ него не заховалъ, кривды, шкоды, бое, кграбежы бояромъ и мещаномъ острскимъ почынилъ, ловенья рыбъ въ Остру реце не допустилъ, греблю загамовалъ, которое водлугъ того запису для уходу рыбы у Остръ реку на пять недель на весне кожного року роскопати былъ повиненъ отъ середопостя ажъ до выстья чотырохъ недель по Велице дни, не роскопалъ, за чымъ въ заруку на насъ господара пяти тысячей копъ грошей литовскихъ попалъ, што все достаточне выведши и оказуеть, ижъ позваны Михайло Ратомский, староста острский, не сталъ самъ черезъ себе и умоцованого своего не озвалъ и тое справы не арештовалъ. Отъ

поводовъ прощено и домовляносе, абы на упадъ въ зыску яко не-
сталого здать было допущено. А такъ мы съ паны радами нашими,
на тотъ часъ пры насъ будущими, за нестаньемъ стороны позва-
ное урожного Михаила Ратомского, старосты нашего острского,
а за неправными поступками стороны поводовое оногo, яко неста-
лого и права посполитого непослушного на упадъ въ речы въ
позве описаное стороны поводовой вздать допустили есмо, а въ
способъ зыску суму пенязей словне черезъ Ивана Палчыка, Грышка
Васильевича, бояръ, Ортена Петли, мещанина, и черезъ пленипо-
тента ихъ за побранье быдла, коней, грошей готовыхъ, бортей зъ
пчолами и иншое маетности у мещанъ и бояръ нашихъ острскихъ,
также за недопущенье ловенья рыбъ въ Остре и за нероскопанье
гребли водлугъ запису позваного, за паленье попеловъ на кгрун-
техъ поводовыхъ, съ которыхъ они повинность до замку нашего
чынять, за недопущенье и забороненье имъ межы собою обирати
сотника и войта водлугъ наданья продковъ нашихъ ошачованую
всего сумою чотыры тисечи копъ грошей литовскихъ, а особливе
заруки въ листе компромисарскомъ описаное пять тысячей копъ
грошей литовскихъ поводомъ а другую пять тысячей копъ гршей
литовскихъ заруки намъ господару водлугъ того жъ компромису
належающую на позваномъ всказали есмо и тымъ декретомъ нашимъ
всказуемъ, а на отправу и skutочную екзекуцию тое сумы пеня-
зей такъ за шкoды помененые яко и за заруку всказаную, пово-
домълежающую до уряду кгородского киевского и до иншихъ уря-
довъ вшелякихъ, подъ которого бы юрыздыцьею добра позваного
быти нашлися, отослали есмо и симъ листомъ декретомъ нашимъ
отсылаемъ, которую отправу урядъ за показаньемъ того декрету
нашого на добрахъ позваного вшелякихъ учынити и выконати
маеть подъ винами, въ праве посполитомъ на врядниковъ недба-
лыхъ и непослушныхъ описаными, моцью того декрету нашего, до
которого на болшую веру печать коронную притиснути рассказали
есмо. Писанъ у Варшаве року тисеча шестсотъ петнадцатого мца

мая сего дня.—Справа того жъ. Felix Kryski in Drobnin Cancellarius Regni.—Joan Marcinkiewicz.

(Кн. Корон. Зап. XVI, л. 88—90)

CLV.

Листъ кор. Сигизмунда Ш Самуилу Горностаю, Михаилу Мышкѣ Холоневскому и Яну Ленковскому, поручающій имъ произвести въ Острѣ дознаніе по поводу бунтовъ мѣстныхъ жителей, отказа ихъ платить подати и неповиновенія старостѣ, и наказать ослушниковъ и бунтовщиковъ 1615 г. марта 17, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ etc.

Уроженнымъ Самуилову Горностаеви, подкомэрому, Михаилу Мышце Холоневскому, подвоеводу киевскимъ, Яну Ленковичу, суди мозырскому, верне намъ милымъ ласка наша королевская. Урожонные, верне намъ милые! Далъ намъ справу урожонный Михаилъ Ратомский, староста нашъ острский, ижъ подданные наши староства Острского повинностей такъ ему самому належащихъ отдавати збраняются, яко податковъ, на сойме ухваленыхъ, выдавать не хочутъ, овшемъ зъ владзы и зверхности старосты своего выламуючыся, чынятыя свовольными и противными и жадного пошанованья старосте своему не отдавають и пожытку до скарбу нашего и Речи Посполитой не приносятъ, которое ихъ своволенство и непослушенство, ижъ есть противъ зверхности и владзы годныхъ каранья ихъ быти розумеемъ. А такъ верность вашу которыхъ цноту и веру досветчоную маемъ, то злецаемъ и поручаемъ, хочемы то мети и розказуючы, абы есте порозумевшыся съ собою и часъ себе назначывши, до Остра зъехали и тамъ такъ старосту, яко и подданныхъ острскихъ передъ себе возвавши, добре припатрывшыся узнавали, въ чомъ они старосте своему непослушни, бунтовниковъ и свовольниковъ, справедливость святую передъ очыма маючи, а

никому не фолкгуючи, карали и послушенство имъ старосте остр-скому отдавати, инные звыкые здавна повинности полнити и по-боръ на тыхъ прошлыхъ соймехъ ухваленыхъ до него яко старо-сты своего отдати конечно наказали и то все, што до сконченъя тое sprawy належитъ, учынили для ласки нашой. Писанъ у Вар-шаве семнадцатого дня мца марца року тисеча шестсотъ петнадца-того, панованья нашего Полского двадцать осмого, а Шведского двадцать второго року.—*Sigismundus Rex.*

(Кн. Корон. Зап. XVI, л. 73 об.)

CLVI.

Декретъ королевскаго суда между ремесленниками цеховыми, под-лежащими воеводской юриздикціи, и мѣстскою радю о недопущеніи по-слѣднею воеводскихъ ремеслинниковъ къ торговлѣ на рынкѣ. Судъ призналъ дѣло не подлежащимъ разбору, такъ какъ судебный позовъ былъ составленъ невѣрно.

1615 г. мая 11, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третій etc.

Ознаймуемъ симъ листомъ декретомъ нашимъ всимъ вообщь и каждому зособна, кому о томъ ведати належитъ. Ижъ кгдася пры-точыла справа передъ насъ и судъ нашъ за потрыкrotnымъ пры-воланьемъ возного енерала двору нашего шляхетного Крыштофа Чыжевского за отосланьемъ отъ велможного Станислава Жолкев-ского, воеводы киевского, и за мандатомъ нашимъ межы велмож-нымъ Станиславомъ Жолкевскимъ, воеводою киевскимъ, а славет-нымъ Конратомъ, кравецкимъ, Яцкомъ Маркевичомъ, кушнерскимъ, Остафемъ, ковалскимъ, Суприновомъ, шведкимъ цехмистрами, и ин-шими всими тыхъ цеховъ реместниками, подъ присудомъ замко-вымъ будучими, поводами зъ одное а славетными Ѳедоромъ Ходи-кою, войтомъ, также бурмистромъ, райцами и иншими всими ме-

щаны а поспольствомъ права майдебурского места нашего Киева позванными зъ другое стороны о то, ижъ позваныи, спротивляючися листомъ, привилеемъ и волностямъ отъ продковъ нашихъ и насъ тымъ цехомъ наданныхъ, за куницы албо чиншъ въ яткахъ хлебовыхъ отъ столковъ и мейсцъ, въ которыхъ прекупуютъ, онымъ се- деть и жадныхъ вещей продавать не допускаютъ, кграбежи чынять и до жадныхъ волностей не прыпускаютъ, до того кануновъ, албо сыщенья медовъ цевныхъ часовъ, водлугъ давныхъ правъ и звычаю, онымъ не позволяютъ, але забраняютъ. До того ремесники покутне подъ собою держать и онымъ до цеховъ укуповаться не допускаютъ, меновите резниковъ, пекоровъ и рыболововъ, яко шырей тотъ мандатъ въ себе обмовляетъ, за которою то ремисою и мандатомъ на термине, то есть дня одинадцатого мца мая въ року теперешнемъ тисеча шестсотъ петнадцатомъ отъ стороны поводовой за моцью достаточною очевисто постановившиися славетный Марко Яцковичъ и Павелъ Апиолковичъ, также умоцованый ихъ шляхетны Андрей Яноцкий, выводечы пункта позву своего наперодъ показали привилей нашъ въ року тисеча пятсотъ деветдесять первого мца генвара дня третего даный, въ которомъ пры тыхъ всихъ пунктахъ въ пропозыции и въ позве выражонныхъ цеховъ всихъ юрыздыции замкови подлеглыхъ zostавилисмы, заховавшы собе далшыя выводы и звычае въ далшомъ постунку просили, абы позвани на позовъ се справили. А отъ позванныхъ войта, бурмистра, радець, лавниковъ и всихъ мещанъ Киевскихъ права майдебурского два бурмистре Оносимъ Хотковичъ и Артемъ Конашковичъ и писарь местский Иевъ Дробишевичъ за моцью достаточною и умоцованый ихъ шляхетный Янъ Кугумовский, не вдаваючисе до жадное skutочное росправы въ той справе, ремизу и мандатъ яко непорадный тымъ бурыли, ижъ они водлугъ привилеевъ отъ короля Александра, Жыкгимонта Першого, Жыкгимонта Августа, Стефана и насъ самыхъ, также тежъ декретовъ трибунальскихъ, а особливе съ конвентомъ кляштору Киевского зашлыхъ, подъ правомъ майдебурскимъ седячы, отъ всякихъ судовъ такъ воеводзыхъ,

яко и иншихъ волни суть, толко передъ нами повинни отповедать; за чимъ они передъ велможнымъ воеводою Киевскимъ форумъ не мели, ани судъ воеводы и ремисса на пляцу свымъ зостатисе не можетъ, позовъ зась бурыли и непорадный быть выводили съ тыхъ прычинъ: наперодъ ижъ самъ велможный воеовда киевский атестацію свою, рукою подписаную, не хочетъ на права ихъ наступовать, овшемъ вцале ихъ заховуетъ и до тое ремесничное поводовъ теперешнихъ sprawy не привезуется, але на розсудокъ кор. его мл. отсылаеть; другая ижъ поводе водлугъ давныхъ привилеевъ местныхъ до места належать влащати, которые на кгрунтехъ местныхъ седять и юрыздыкцыи местской подлежать повинни, просили за тымъ отъ року позву, яко не належного, волности. На што поводовая сторона, репликуючы и важность позву доводчы, поведила, ижъ прытомность велможного воеводы киевского до тое sprawy есть потребна, кгда жъ не только о реместниковъ крывду, але и о самого воеводы доходы стародавныя, юрыздыкцыи его належачыя, справа се точыть, чого въ далшомъ поступку доводы собе вцале вносить заховали, листъ тежъ велможного воеводы собе быть менили непротивны, бо повинности, которые реместницы замкови повинни, не отступаетъ и овшемъ юрыздыкцыю свою надъ ними признаваетъ, а ремисса отъ воеводы сталасе не о узнанье форумъ, але о розсуженье привилеевъ. А позвани за тымъ декляровались, ижъ они доходовъ, ани юрыздыкцыи воеводиной рушати не хочуть только, тые ремесницы сами ихъ невинне позываютъ, за чымъ воеводы до тое sprawy не потребне и пры своихъ правахъ и волностяхъ стоечы, просятъ волности. А такъ мы съ паны радами нашими, пры насъ на тотъ часъ будучими, споровъ и отпоровъ обоеи стороны выслухавшы и добре уважывшы, поневажъ поводе прытомностью велможного воеводы киевского позванными чынять, а воевода самъ черезъ атестацію свою ихъ до тое sprawy ремесничой не вяжетсе и пры ней не стоить, до того тые поводе не суть подданые его дедичные, ани юре колонарыо седять, прото воевода не есть належ-

ный до тое справы, прото позовъ, яко непорядный, касуемо и позваныхъ отъ року волными чынимъ, а ремисса за дворомъ обудву сторонъ не есть важна, поневажь мещане, которые за правомъ майдеборскимъ седятъ, не передъ воеводою и не передъ жаднымъ инымъ судомъ але передъ нами, господаремъ, повинни отповедать водлугъ правъ своихъ, прото тую ремиссу воеводиную касуемъ и водлугъ правъ ихъ заховуемъ. Однакъ поводомъ на позве поправившы волно будетъ о то порядне чынити мощю того декрету нашего, до которого на большую веру печать коронную притиснути рассказали есмо. Писанъ у Варшаве одинадцатого дня мца мая року тисеча шестсотъ петнадцатого.—Felix Kriski in Drobnin Cancellarius Regni.—Joan Marcinkiewicz.

(Кн. Корон. Зап. XVI, лл. 92—93)

CLVII.

Листъ кор. Сигизмунда III Яну Древецкому на скарбництво въ землѣ Киевской.

1618 г. марта 6, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третий, Божью милостью король Полский etc.

Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всѣмъ посполите и кождому зособна, нинешнимъ и напотомъ будучимъ, ижъ маючи мы ласкавый взглядъ на послуги урожого Яна Древецкого, обывателя землѣ Киевское, которыми онъ намъ, королеви, и Речи Посполитой по всѣ тые часы за кождымъ вторгненемъ неприятельскимъ въ панства наши украинные верне и зычливе, не литуючи кошту и здоровья своего, служилъ и служити не переставаетъ, умыслили есмо за такими его послугами и годности врьдъ земский скарбництво землѣ Киевской, по шляхетномъ Василю Ходыце Крыницкомъ вакующее, дати и конферовати, якожь и тымъ листомъ на-

шимъ пререченому урожоному Янови Древецкому тотъ то врядъ земский скарбництво Киевское даемъ ажъ до живота его, або до вышшого вряду и преложенства. Што всѣмъ вобецъ и каждому зособна, а звлаца дикгнитаромъ, врядомъ земскимъ и всѣмъ инымъ обывателемъ рыцерству нашему воеводства Киевского до вѣдомости приводечи, розказуемо, ажбы упреймость и верность ваша о томъ вѣдаючи, пререченого Яна Древецкого за власного и правдивого скарбника земли Киевское з рамени нашего поданого и тымъ листомъ нашимъ упривильеваного маючи, оному на всякихъ местцахъ и на соймкахъ повинность звиклую водлугъ правъ посполитыхъ чинили и отдавали съ повинности своее и для ласки нашее королевское. Писанъ у Варшаве на сойме валномъ коронномъ лѣта Бож. Нарож. тисеча шестсотъ осмогонадцать мца марца шостого дня, а панованья королевствъ нашихъ Полского тридцать первого, а Шведского двадцать четвертого року.

(Кн. Корон. Зап. XIII, л. 52).

СЛШ.

Листъ кор. Сигизмунда III, выданный по просьбѣ цехмистровъ киевскихъ на поборцевъ, которые сдаютъ въ аренду сборъ сеймовыхъ поборовъ съ ремесленниковъ, а не сами собираютъ, и предписывающій поборцамъ самимъ вѣдать сборъ налоговъ.

1619 г. февраля 27, въ Варшавѣ

Жикгимонтъ Третий, Божью милостью король полский, etc.

Ознаймуемо тымъ листомъ нашимъ всѣмъ посполите и каждому зособна нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Дали намъ тую справу подданные наши мещане киевские цехмистрове кравецкий, кушнѣрский, швецкий, ковалский и все посполство присуду и юриздицы замковое, же поборцы наши киевские, выбираючи поборы публичные сеймовые не сами одъ нихъ яко одъ другихъ ме-

щанъ права майдебурского заживающихъ, выбираютъ, але инымъ особомъ розмаитымъ оныхъ арендуютъ, въ чомъ имъ великую кривду чинять и до здерства немалого приводятъ. А такъ били намъ чоломъ, абыхмо ихъ въ отдаванью таковыхъ поборовъ потому, яко и мещане права майдебурского даютъ, поровняли. Теды мы, король, видечи быть въ томъ прозбу тыхъ то мещанъ присуду замкового слушную, позволили есмо и позволяемъ тымъ листомъ нашимъ и конечно то мѣти хочемо, абы тые то мещане ремесники присуду замкового отъ того часу никому иному одно самому поборцы до рукъ его поборы, зъ сѣйму ухваленые, водлугъ квитовъ поборовыхъ, обычаемъ и способомъ мещанъ, въ праве майдебурскомъ будущихъ, отдавали, въ чомъ имъ врядъ нашъ замковый, а ни урядъ местскій ратушный и ниhto иный въ отдаванью того побору до самого поборцы ниякого перенагабанья и перешкоды чинити не мають. И на то дали есмо тотъ листъ нашъ съ подписаньемъ руки наше королевское, до которого на болшую вѣру и печать нашу коронную притиснути есмо рассказали. Писанъ у Варшаве на сойме валномъ коронномъ лѣта Божого Нароженя тисеча шестсотъ девятигонадцать мца феврала двадцать сегого дня а панованья королевствъ нашихъ Полского тридцать второго, а Шведского двадцать шостого року. — Sigismundus Rex. Florian Oleszko.

(Кн. Корон. Зап. XVII, л. 97 об.)

CLXI.

Листъ кор. Сигизмунда Ш, утверждающій передачу Флоріаномъ Олешкимъ пожалованного ему королемъ подымного дохода въ воеводствѣ Кіевскомъ Захарію Еловицкому.

1619 г. марта 1, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третій, Божью милостью король Полский etc.

Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всѣмъ посполитѣ и каждому зособна. Позволили есмо зъ ласки наше королевское и симъ листомъ нашимъ позволяемъ урожоному Флорианови Олешкови, войскому володимерскому, секретарови и писарови нашему, абы могль зо всего права держанья и уживанья своего, которое маеть зъ ласки наше господарское на провентъ, або доходъ податку подымного зъ добрь обывателей воеводства Киевского зступити и оное на особу урожного Захарья Шабоженца Еловицкого, столника землѣ Киевское, секретара и писара нашего, передъ книгами которыми колвекъ влити, яко тежъ за тымъ консенсомъ нашимъ, тутъ же заразомъ де факто передъ нами самыми и книгами канцелярии наше коронное очевисто стоечи и съ того се зрекаючи, влилъ, зступилъ и на особу урожного Еловицкого ему перенесъ правомъ доживотнымъ, за которымъ вже правомъ нашимъ, а цесиею помененый Еловицкий сполне и порозно того всего провенту и пожитку грошей подымныхъ отъ всѣхъ обывателей воеводства Киевского, водле конституции коронное черезъ урядъ кгородский киевский, або черезъ собе и сукколлектора за квитами своими, часу, въ конституции помененого, зуполне одбираючи, волне и безпечне заживати маеть до остатнего кресу живота своего. Што всѣмъ вобецъ, а особливе всѣмъ обывателемъ воеводства Киевского и урядови кгородскому киевскому, также подскарбему коронному теперь и напотомъ будучимъ, упрейме и верне намъ милымъ, до вѣдомости приводечи, розказуемъ, абы упреймость и верность ваша преречоному Еловицкому за тымъ листомъ, а правомъ нашимъ доживотнымъ королевскимъ тотъ податокъ гроши подым-

ныи въ кождый рокъ на часъ светого Марцина, въ констытуции помененый, въ замковомъ, або местцкомъ дворку его отдавали и зуполне платили съ повинности своее подъ винами, въ томъ же праве посполитомъ описаными и для ласки наше королевское, права наши королевские вцеле зоставуючи симъ же листомъ нашимъ, который рукою нашою подписавши, печать коронную притиспути рассказали есмо. Писанъ у Варшаве на сойме валномъ коронномъ лет. Бож. Нарож. тисеча шестсотъ девятигонадцать мца марта первого дня, а панованья нашего Полского тридаты второго, а Шведского двадцать шостого року.—Sigismundus Rex.—Florian Oleszko.

(Кн. Корон. Зап. XIII, л. 107)

CLX.

Листъ кор. Сигизмунда III, которымъ разрѣшается старостѣ браславскому п. Александру Калиновскому передать это староство со всѣми на него правами своему сыну Адаму Калиновскому.

1620 г. іюня 11, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третий, Божью милостью король Полский etc.

Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и каждому зособна, кому то ведати належитъ. Одважные и делные урожного Валентого Александра Калиновского, енерала земли Подолское, каменецкого, браславского, лятичовского и звинкгородского старосты, ротмистра нашего, заслуги, на видоку речи Посполитое и въ очахъ всихъ положонные, такъ насъ до него потегаютъ и особливое добротливости наше афектъ звытяжаютъ, же що колвекъ одъ насъ любо тежъ старожитное въ панстве фамилиеи его такъ пожитковъ, яко оздобъ податсе можетъ, въ томъ ему доброволнымъ умысломъ ласки и добротливость нашу осветчати готови есмо. Тотъ абовемъ,

яко скоро его лета до справъ Речи Посполитое способнымъ мети хотели, жадное до прислуги у насъ и отчизны оказии опустити не хотелъ и овшемъ одъ молодости летъ своихъ въ деле рицирскомъ выцвичоный, где колвекъ преваги и достатковъ его отчизна потребовала, готовымъ и хелтнымъ се ставилъ, а не только достатками своими, але и о здоровье свое въ небезпеченство вдаваючи, намъ и Речи Посполитой велю экспедицияхъ военныхъ служылъ и дотолъ служыти не переставаетъ. Прото кгда намъ далъ справу, же зъ зуполного и цалого права своего доживотного, себе на староство Брадлавское отъ насъ служачого, сынови своему урожоному Адамови Калиновскому уступити хочеть и оное на особу его влити и перенести, жадаючи, абысмы на тое уступенье оному позволили. Мы такъ взглядомъ делныхъ и отважныхъ намъ и Речи Посполитой осветчоныхъ заслугъ его, яко тежъ хочечы помененого сына его зъ урожоного довципу и цвиченя ойцовского похвалы годного до такихъ же цнотъ, оздобъ и славы пилне се маючого до послугъ нашихъ и Речи Посполитое тымъ большей взбудити, учинити то умыслили есмо, же на тое уступенье позволили есмо, якожъ и тымъ листомъ нашимъ позволяемо и даемо моцъ преречоному урожоному Валентому Александрови Калиновскому, енералови земли Подольское, каменецкому, brasлавскому etc. старосте нашему, тое уступенье передъ которыми колвекъ книгами автентичными учинить и сознать, которое кгда своей возметъ скутокъ, мы за слушное и важное мети хочемъ. Якожъ южъ заразомъ яко то, которое за позволеньемъ ся нашимъ станетъ за важное и слушное маемо теперешнимъ листомъ нашимъ, моцю которого уступеня и правовляня теперешнимъ листомъ нашимъ утвержоный преречоный урожоный Адамъ Калиновский тое староство Браславское зъ юриздыциями, зуполною влаздою ему належачими, замкомъ и местомъ Браславскимъ, Городницою, Самчиндами, Шуровцами, Мачохою, Слободою и зъ урочищомъ Соколедкимъ и всеми иными тыхъ добръ прилеглостями, селами, фолварками, ставами, млынами, корчмами, лесами, борами, полями, сеножатыми, поддаными и ихъ ро-

ботами, приходами, пожитками чиншами, даньми и належностями, до того староства здавна належачими, жадныхъ згола не выймуючи а ничъ на насъ або на кого иного не заховуючи, держати, мети и уживати маеть до остатнего кресу живота своего. А мы прырекаемо словомъ нашимъ королевскимъ за насъ и за наяснейшихъ потомковъ нашихъ, же преречоного урожоного Адама Калиновскаго зъ уживанья и спокойного держанья и тежъ съ юрыздиции того староства и всихъ его прилеглостей, якъ долго онъ жити будетъ, не рушимо и не отдалимо, ани до рушенья и отдаленья кому колвекъ иншому моцы не даемо але целое и ненарушное право доживотное оному заховаемо, взглядомъ которого доживотя четвертую часть доходовъ на часъ и местце конституцями коронными назначоное тотъ же урожоный Адамъ Калиновский отдавать и вносить повиненъ будетъ на будованье замку Браславского, такъ велей на кожый рокъ выложити маеть, яко одъ поскарбего коронного назначоно будетъ, а подданныхъ незвыклыми тяжарами и роботами обтяжать не маеть, права наши королевские, Речи Посполитое и костела католицкого вцале тамъ заховуючи, до которого листу нашего на большую веру, рукою ся нашою подписавши, печать коронную привесыти рассказали есмо. Писанъ у Варшаве дня одиннадцатого мца июня року Панского тисеча шестсотъ двадцатого, панованья королевствъ нашихъ Польского тридцать третего а Шведского двадцать сегого року.—Sigismundus Rex.—Chrophus Bakowiecki.

(Кн. Корон. Зап. XIV, л. 114—113)

CLXI.

Листъ короля Сигизмунда Щ о временномъ назначеніи старостою винницкимъ дворянина королевскаго Александра Пясочинскаго, такъ какъ староста Александръ Балабанъ находится въ плѣну у непріятелей.

1620 декабря 14, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третій, Божью милостью король Полскій etc.

Ознаймуемъ тымъ листомъ всимъ вобецъ и каждому зособна, кому то ведати належитъ, ижъ подъ небытность и затриманье въ земли неприятельской урожного Александра Балабана, старосты нашего винницкого, не зычечы, абы справедливость людская въ воеводстве Браславскомъ зволокъ терпети мела, зъ владзы и повинности наше королевское забегаючи тому, урожного Александра Пясочынскаго, дворянина нашего, которого умиетность и делность въ речахъ намъ есть добре ведома, на месте вышъ помененого старосты ажъ до выстя его зъ рукъ неприятельскихъ суррокгуемы, которому зуполную владзу даемы всѣ и вшелякие sprawy, урядови и судомъ кгородскимъ того воеводства водтугъ права и звычаю належачие розознавати, розсужати, децидовати, записы, вечности, доживотя, даровизны обликгадие декретовъ вшелякихъ выконывати, на который урядъ присегу учынити будетъ повиненъ. Што до ведомости дыкгнитаромъ, урядникомъ, станови шляхецкому и всимъ воеводства Браславского обывателюмъ приводечы, розказуемо и мети хочемо, абы есте вышъ помененого урожного Александра Пясочынскаго за властного и правдивого старосту сурокгованого приняли и мели и юрисдиции его послушни были и то все вер. его особнымъ листомъ нашимъ одъ насъ назначено есть отдавали съ повинности своее и для ласки наше королевское иначе не чынячи. Писанъ у Варшаве року тисеча шестсотъ двадцатого мца декабря чотырнадцатого дня, Панованья королевствъ нашихъ Пол-

ского тридцать третьего, а шведского двадцать седьмого року. Sigismundus Rex. Jacobus Zadzik. S. R.

(Кн. Корон. Зап. XII, л. 205)

CLXII.

Листъ короля Сигизмунда III о пожалованіи учтивому Марку Матвѣевичу Тереховичу службы выбранецкой въ с. Гнидовѣ Луцкаго повѣта со всѣми землями, принадлежащими къ этой службѣ. Матвѣй получаетъ листъ на выбранецтво по просьбѣ отца его Матвѣя Масюковича, отказывающагося отъ службы за старостью.

1622 г. августа 12, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третій, Божью милостью король Полскій etc.

Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всимъ воецѣмъ и каждому зособнѣ, кому то ведати належитъ. Ижъ якосмо передъ тымъ въ року тисеча пятсотъ осмдесять осмомъ учтивого Масюка Васильевича Тереховича, подданого нашего зъ села Гнидавы, въ повете Луцкомъ лежачого, до службы нашею пешое выбранское съ того села Гнидавы повинное постановивши, одъ вшелякихъ работъ, чиншовъ и иншихъ всихъ податковъ намъ, также старосте и державцы и кому колвекъ и иному належачихъ, волнымъ учинили, которую тую службу пешо выбранскую первой тотъ Масюкъ Васильевичъ ажъ до смерти своею а потомъ сынъ его Матеей Масюковичъ ажъ до того часу намъ и Речи Посполитой неомешкиване и пристойне во вшелякихъ потребахъ нашихъ и Речи Посполитой военныхъ отдавали, такъ и теперь поневажъ тогъ Матеей Масюковичъ для старости своею до тое службы способнымъ быти не можетъ, маючи залецоную до такое службы годность сына его учтивого Марка Матеевича, хочемы ему ласку нашу показати и черезъ тое до справъ рыцерскихъ побудити, прихилиючи-ся до конституцій сеймовыхъ, о выбранцахъ учиненыхъ,

выбранцемъ его на месте того Масюка Василевича мети хочемо и тымъ листомъ нашимъ постановляемо, даючи ему вшелякую волность уживаня маетности всее—ролъ, кгрунтовъ, огородовъ, лесовъ, лововъ, паши такъ лесное, яко и полное, рубаня дровъ и хворостовъ и всего того, чого заживали помененные антецесорове и што здавна до тое службы выбранское есть належачого. Надъ то чинимо его волнымъ одъ вшелякихъ работъ и службъ, старостомъ албо державцомъ повинныхъ, отъ даваня чиншовъ, затыговъ, стацый и иныхъ вшелякихъ податковъ намъ, албо и державцы нашому и кому колвекъ инному повинныхъ, што до ведомости вашей, кому то належить, а меновите Романови Гостскому, подкоморому володымерскому, державцы нашому села помененого Гнидавы теперешнему и инымъ напотомъ будучимъ, конечно рсказуючи, абы тотъ преречонный выбранець нашъ стороны тыхъ ему одъ насъ наданныхъ волностей жадное трудности ани перенагабанья не мелъ, также и до повинностей вшелякихъ отдаваня не былъ примушоный, але во всихъ волностяхъ ему наданныхъ цале и ненарушне захованый зоставалъ. А естлибы кгрунту зуполного, той службе належачого, до уживанья собе до того часу поданого не мелъ, рсказуемо, абы тотъ кгрунтъ который здавна одъ антецесоровъ его съ тоєю службою былъ держаный за указаньемъ того листу нашего былъ ему заразъ неодволочне до держанья поданый, для ласки наше и съ повинности свое иначей не чинечи. А для лепшого вери и певности большее тотъ листъ рукою нашою подписавши печать коронную притиснуть рсказали есмо. Дапъ въ Варшаве дня дванадцетого мца августа року Панского тисеча шестсотъ двадцеть второго, панованья королевствъ нашихъ Польского тридцеть пятого, а Шведского двадцать девятого року.—*Sigismundus Rex.—Chrophus Bakowiecki.*

(*Кн. Корон. Зап. XIX, л. 263 об.—264 об.*)

CLXIII.

Листъ кор. Сигизмунда III, разрѣшающій старостѣ винницкому урождоному Александру Балабану уступить свое старство со всѣми на него правами урождоному Адаму Калиновскому.

1622 г. октября 3, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третій, Божью милостью король Полский etc.

Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ вшемъ вообще и каждому вособна, кому то ведать належить. Заслуги урождоного Александра Балабана, старосты нашего винницкого, на видоку Речи Посполитое и въ очахъ всихъ людей осветчоное такъ насъ до него склоняють и особливое ласки наше афектъ за собою потягають, же нто колвекъ такъ до оздобы, яко и вшелякихъ пожитковъ его презъ насъ показано быти можетъ, въ томъ ему хелтную ласку нашу осветчати звыкли есмо. Прото кгда намъ далъ справу, же съ целного и зуполного права своего доживотного, оному на старство Винницкое одъ насъ належачого, урождоному Адамови Калиновскому, старосте браславскому, уступить хочеть и оное на особу его влити и перенести, просечи, абысмо ему на то позволенье наше дали, мы такъ на прозбу его особливе, яко тежъ особливе маючи въ пристойномъ уваженью заслуги помененого урождоного старосты нашего браславского, которое намъ и Речи Посполитой въ многихъ экспедицяхъ военныхъ зъ одвагою здоровья своего и и зъ утратою немалою достатковъ своихъ отдавалъ и въ иныхъ вшелякихъ оказияхъ не уставающую противко намъ и Речи Посполитой охоту, веру и зычливостъ свою осветчалъ и дотоль осветчати не переставаетъ, учинити тое умыслили есмо, же на уступенье того старства Винницкого позволили есмо, якожъ позволяемъ тымъ листомъ нашимъ. Которое то уступенье кгда презъ помененого урождоного Александра Балабана предъ актами которыми колвекъ автентичными на особу преречоного старосты браславского учиненое и сознаное будетъ, оное за важное и слушное мети хо-

чемо. За которую цессиею и права влянемъ и мощю теперешнего позволенья нашего помененый урожоный Адамъ Калиновский, староста браславский, тое староство Винницкое зъ юриздициямиъ всеми, зуполную владзу до него належачими, местомъ старымъ и новымъ Винницою и съ приналежностями—дворцомъ Замостемъ названными и зъ селомъ Вишенками и зо всеми фолварками, ставами, лесами, млынами, пасеками, кгрунтами, поддаными, ихъ роботами, податками, чиншами и повинностями и зо вшелякими згола доходами, пожытками и приналежностями, до того староства здавна належачими, жадныхъ не выймуучи а на насъ и на кого иного не zostавуючи, такъ, яко преречоный урожоный Александеръ Балабанъ держалъ и уживалъ, держати маєть и уживати будетъ ажъ до остатнего кресу живота своего. А мы прирекаемо за насъ и за наяснейшихъ наступцовъ нашихъ, же вышъ менованого урожоного Адама Калиновского, поки его надалей въ животе ставати будетъ, зъ уживанья и посесие и тежъ юриздицие того староства и всихъ его приналежностей не порушимо и не отдалимо а ни до порушенья и отдаленья никому мощи не даемо, але цале и ненарушне право оному заховуемо. Взглядомъ которого доживотья четвертую часть доходовъ на часъ и местце, конституциямиъ описаное, помененый урожоный Адамъ Калиновский отдати и внести на оборону Короны повиненъ будетъ. Надъ то на будованье и поправу замку Винницкого такъ много наложити повиненъ, яко ему ординациею подскарбего коронного, заховавши доходовъ пропорцию, назначено будетъ; до того водлугъ конституций о замкахъ украинныхъ уфаленыхъ, въ помененомъ замку самъ мешкати албо особу якую до того способную тамъ завше мети повиненъ. Што всимъ, которымъ то ведати належитъ, а звласча дикгнитаромъ, урядникомъ и всимъ стану рицерского людемъ обывателемъ воеводства Браславского ведомо мети хочемо и розказуемо, абы преречоного урожоного Адама Калиновского за властного и правдивого старосту винницкого, кгда уступенье вышъ менованое на особу его отъ помененого Александра Балабана учиненое будетъ, мели и узнали и оному.

прерокгтивъ, правъ и пожитковъ вшелякихъ заживати не забороняли и одъ иншихъ, абы забороняно не было, старались, права наши и Речи Посполитое а костела католицкого вцале тамъ заховуючи. До которого листу нашего на большую веру, рукою нашою подписавшисе, печать коронную притиснути рассказали есмо. Данъ у Варшаве дня третего мца октября року Панского тисеча шестсотъ двадцеть второго, панованья королевствъ нашихъ Полского тридцеть пятого, а Шведского двадцеть девятого року.—*Sigismundus Rex.—Christophus Bakowiecki.*

(*Кн. Корон. Зап. XIX, л. 274*)

CLXIV.

Листъ кор. Владислава IV урожоному Яну Одрживольскому на староство Винницкое, перешедшее въ королевское распоряженіе по смерти Адама Калиновскаго.

1638 г. мая 5, въ Варшавѣ.

Władisław, z łaski Bożej król polski, wielkie xiąże litewskie, ruskie, pruskie, mazowieckie, żmudzkie, inflantskie, smolenskie, czer-nihowskie a Szwedski, Gotski, Wandalski dziedziczny król.

Oznaimuiemy tem listem naszym wszem wobec y każdemu zosobna, komu to wiedzieć należy. Po wszystkie szczęśliwe panowania naszego czasy nic miłszego y podzięcznieiszego mieć nie możemy iako to, abysmy krwawe zasługi y odważne ludzi rycerskich dzieła, tudzież też zacnością urodzenia y starożytnością familiei wyniosłych mężow cnoty łaską y dobroczynnością naszą panską przyozdabiali, tem albowiem sposobem iedni w zasługach swoich zostawiają ukotementowani, drudzy zaś do zasługowania nam y Rzptei znaczny pochop y osobliwą pobudkę brać zwykli. A yż urodzony Jan Odrzywolsky, starosta nasz Żydaczowski, mąż z przodkow swoich y zacnością domu y wspaniałych cnot wyniosło się ozdobiony, zaprawiwszy bieg

kwietniącej młodości swej w przeważnych dziełach rycerskich ochotnie zawsze na każdą usługę Rzptej stawał, czego świadectwem są y wyzerunkiem odprawione częste y znaczne expedecye wojenne Moskiewskie, Wołoskie, Inflantskie, Pruskie y wiele inszych ukrainnych, kedy chorągwie wiodąc powinności czułego y przeważnego rotmistra odprawując, w oczach hetmanów woisk naszych tak stawał, jako y zacność urodzenia y mężkie serce na nim wyciągało, po wiele kroć y hordy Tatarskie odważnie gromiąc y w incursiach ich mężnie stawiając, nigdy krwie swej przeliwać z stratą dostatkow swych dla całości oiczyzny nie żałował. Dla czego jako my przedtem świętej pamięci przodek nasz starostwo Zydaczowskie za zasługi iego do dalszych odwag onego przychęcąc conferował, tak y teraz mając wzgląd na tak dawne y wstawiczne usługi iego onemu starostwo Winnickie po śmierci urodzonego Adama Kalinowskiego dać y conferować umislelismy, iakoz tem listem naszym niniejszym dajemy y conferujemy. Ktore to starostwo zwysz mianowane z miasteczkiem Winnicą y przedmiesciami do niego należącemi, grodem, jurisdycją y miasteczko Muzorow z Romanówką y innimi przynależnościami, tudzież też z Misiakowem, Chyżyncem, Sałaszem, Sannikiem, Medwiedką, Zwisreką(?), Słobodką, Jackowicami, Oborgiem, także inszemi wszytkiem i siołami, przysiołkami, futorami, ktore tu są wyrażone mieć chcemy, ze wszytkiem i ich szerokościami, gruntami, lasami, borami, rzekami, ieziorami, stawami, sadzawkami, ogrodami, łonkami, pastwiskami, sianozęciami, także ze wszytkiem pożytkami, jako sie ieno w tem starostwie znależć mogą y do przerzeczonych wsi y folwarkow zdawna należą tak, iako przedtem insi antecessorowie iego y ostatni dzierżawcy trzymali y zażywali, pomieniony urodzony Jan Odrzywolski mieć y trzymać będzie do ostatnich dni żywota swego, obiecując imieniem naszym y najasnejszych następcow naszych, iż pomienionego urodzonego Jana Odrzywolskiego od spokojnego dzierżania y używania tego starostwa nie oddalemy a ni komu inszemu oddalic nie dopuscimy, ale go przy prawie dożywotnym cale y nienaruszenie zachowamy y najasniejszy successorowie

naszi zachowaia. Względem ktorego dożywocia dwoie kwarte według praw y postanowienia szczęśliwej electiei naszej do Rawy nam y Rzptei według zwyczaiu w rok oddawać y płacić będzie powinien. Nadto budynki starostwa y zamku tamecznego cale y nienaruszene zachować, lasow y granic pilno postrzegać ma, poddанных niezвычайными роботами y податками obciążać nie będzie. Prawa przytem nasze krolewskie, Rzptei y kościoła katolickiego zachowuiąc. Na co dla lepszej wiary ręką sie naszą podpisawszy, pieczęć coronna przycisnąć roskazalismy. Dan w Warszawie dnia V mca maia roku Panskiego MDCXXXVIII, panowania krolewstw naczych Polskiego y Szwedzkiego VI roku. Władisławus Rex.—Jacobus Maximilianus Fredro succamerarius Praemislensis regens cancellar.

(Кн. Корон. Зап. XXX, лл. 89—90)

ДОПОЛНЕНИЕ.

I.

Выписки изъ расходныхъ записей скарба и записи о посылкѣ людей на Украину на службу.

1. (1532 года).

Пану Остафью Дашковичу—пятьдесятъ копъ грошей, поставъ сукна луцкаго, а другой колтрышовы.

Черкасцомъ—пятьдесятъ копъ грошей сукны, 130 копъ грошей на сторожу.

Кияномъ—пятьдесятъ копъ грошей.

Василью Тишкевичу—отмена, што рота его заслужыла, полтора ста копъ грошей.

Оранскому на отправу, какъ съ Орды прышолъ, 12 копъ, а сукно парпянское.

Тишку Проскуре 5 копъ, а сукно парпянское.

Ивану Вышестравце 2 копе грошей, а сукно луньское съ скарбу.

Саве, коли с Орды Перекопское пришолъ, двадцать копъ грошей, а сукно парпяньское.

Пану Остафью Дашковичу сто копъ грошей, а два поставки сукна луньского, а два колтрышки.

Мещаномъ Черкасскимъ шестьдесятъ копъ грошей, а за сорокъ копъ грошей суконъ.

Служебнику старосты черкаского и каневского пана Остѣфьеву Дашкевича Яну Держковичу трыдцать копъ грошей съ скарбу за шкodu его, которую онъ ув орде прынялъ.

Подъ лет Божего нароженья 1532 мѣсяца ноября 12, индыктъ 6.

Кгды панъ Иванъ Горностай, подскарбий земский, до господаря короля его милости до Кракова приездилъ, тогды вси тьи квити, што за пана Михайла писаря выдано, конецъ прыняли. А такъ король его милость розказати рачилъ и напотомъ зостановилъ, абы вжо отъ того часу вси квити, которыи бы колве были упередъ выданы с подписью руки короля его милости и руки писарское выходили, а безъ руки писарское не мають даваны черезъ то быти.

Олехну Оедоровичу Крывцу на роботу замку Киевского сто копъ грошей, а ему самому на страву до Киева жъ пятьдесятъ копъ грошей, а поставъ сукна луньского, а другой сколдышский, а на наемъ тесьлямъ до Киева ему жъ двадцать копъ грошей, а два поставки сукна канбарского съ скарбу,—до пана Горностая.

Василью Тишкевичу полтораста копъ грошей, што ему на его роту на кони не додано, скарбу съ тыхъ пенязей, што который платъ король его милость установилъ на великомъ валномъ сойме у Вильни,—до пана Горностая.

Бабоеду Васильевичу трыдцать копъ грошей на страву до Киева, поставъ сукна колдрышскаго,—до пана Горностая.

Воеводе киевскому пану Андрею Немировичу шестьдесятъ копъ грошей, а два поставки сукна луньского, а два колдрышского скарбу,--до пана Горностая.

Пану Оникею Горпостаю одамашекъ на шату.

Земянину бряславскому Грыню Козару на окупъ его, который онъ маеть за себе у Белегороде дати, поставъ сукна луньского, а другой колдрышского скарбу.

Глебу Есьману, какъ с Орды пришолъ, отправу 20 копъ грошей.

Богушу Войтковичу, какъ с Орды пришолъ, отправа за шкоды его, которыи онъ будучи ув Орде прынялъ, полторасто копъ грошей сукны.

Мещаномъ черкасскимъ за впадъ и шкodu ихъ сто копъ грошей, а пятьдесятъ копъ сукны простыми съ скарбу.

Старосте черкаскому и каневскому пану Остафью Дашковичу за шкodu его, што отъ Садеть—Кирея, царя Перекопского, прынялъ и за страву Ордыньскую пятьсотъ копъ грошей съ скарбу.

Бобоедову, якъ съ Киева прыехалъ, 15 копъ грошей, а одамашокъ на шату.

Толмачу татарскому арменину киевскому Василю Солтановичу тры копы грошей а сукно лунское скарбу.

На роботу замку Черкаского на двадцать городень 30 копъ грошей, а на студню 20 копъ грошей, а на подниманье пссловъ у Черкасехъ по двадцати копъ на годъ—до воли господарское.

(Кн. Зап. Лит. XV, л. 149—153)

2. (1536 года).

Прыехавшы господарю его милости до Кракова съ Торуня, почалися справы, мца мая 15 день, индиктъ девятый.

За окупъ князю Василю Четвертеньскому трыста золотыхъ черленыхъ.

Пану Солтану Сокольскому полтретяста золотыхъ черленыхъ.

Земянину волынскому тежъ за окупъ пятьдесятъ черленыхъ на имя Мишку Затурейскому. Мандолу Келепському пятьдесятъ грошей.—Кждому зъ нихъ того окупу заступилъ его милость по половицы.

Князю Солтану—Сокольскому одомашокъ на шату.

Князю Василю Четвертеньскому —одомашокъ.

Князю Василю Соколскому дванадцать копъ грошей.

Князю Юрю Соколскому дванадцать копъ грошей.

То все роздано, отправляючы ихъ с Кракова в пана Богуша с скарбу.

(Кн. Зап. Лит. VII, л. 643)

3. (1536, 1537, 1538 гг.).

Тая отправа зъ скарбу давана у подскарбего земского пана Ивана Горностая, выжедчаючы королю его милости з Великого князства Литовского до короны Польское и будучы на границахъ у Парцове, лета Бож. 1536 году, месеца октября 30 дня индикта 10.

А пану Яну Пенку, коли онъ до короля его милости до Кракова приездчалъ, шестьдесятъ копъ грошей и оксамить на шату. Князю Андрею Коширскому што первой выдано было сто копъ грошей вины на Станиславе Киндеревици, ино король его милость казалъ тое вины пану подскарбему на Скиндеревицу смотрети, а князю Коширскому велелъ тую сто копъ грошей выдати з винныхъ пенязей, которые до скарбу будутъ прынесены.

Князю Андрею Коширскому пятьдесятъ копъ грошей а оксамить на шату, сыну его князю Александру десять копъ грошей и одомашокъ на шату.

Старосте жытомирскому князю Глебу Проньскому на роботу замку Жытомирского сто копъ грошей зъ скарбу.

Князю Семену Пронскому за роботу замку Жытомирского двесте копъ грошей.

Будучи королю его милости на сойму у Петрокове дано по квитацей до пана подскарбьего:

Ивану Колодезскому, мещанину Каневскому, на окупъ сына его пять копъ грошей.

Тая отправка на квитацяхъ зъ скарбу господарского вчинена въ тотъ часъ, кгда панъ Иванъ Горностай подскарбий земский у Кракове при короли его милости былъ лет. Бож. нарож. 1538, месяца июня 10 день, индиктъ 11.

А потомъ тежъ отправка на квитацей съ скарбу господарского дана при пану подскарбемъ жо тымъ княжatomъ и панятомъ и дворяномъ, которые королю его милости послугу вчинившы и татаръ побившы до его милости зъ языки присылали:

Напервей пану Андрею Якубовичу Немировича, воеводе киевскому, 50 копъ грошей а 20 локоть оксамиту гладкого на шату.

Князю Семену Проньскому, старосте жытомирскому, 50 копъ грошей а 18 локоть оксамиту гладкого на шату.

Князю Олександру Вишневскому, который до короля его милости зъ языки приездилъ, 30 копъ грошей а 17 локоть одомашки.

Князю Ивану Вишневскому 18 локоть оксамиту.

Князю Ивану Соломирицкому 17 локоть одомашки.

Князю старосте володимерскому 50 копъ грошей а 20 локоть оксамиту на шату.

Князю Коширскому 18 локоть оксамиту.

Пану Павлу Нарушевичу 17 локоть одомашки.

Служебнику пана воеводы киевского, который зъ языки приездилъ, 5 копъ грошей, а сукно парпьянское.

А служебнику князя Пронского, который зъ языки приездилъ, 4 копы грошей а сукно луньское.

(Кн. Зап. Лит. XXI, л. 4—6)

4. (1538 г. 1539 г.).

Лет. Бож. Нарож. 1538 мца декаб. 15 д. индиктъ 12.

Потомъ всимъ земяномъ браславскимъ, кгда они до короля его милости присылали, дано на квитацей 30 копъ грошей а поставъ сукна луньского а 2 поставы колтрышовыхъ.

А мещаномъ браславскимъ 20 копъ грошей а 5 поставовъ сукна рославского.

Крыштофу Кмитичу 20 копъ грошей а сукно луньское а Олизару Волчковичу 10 копъ грошей.

Князю Ильи, воеводичу троцкому, казано дати водле первое квиты отласу злогоглаву на шату з скарбу а къ тому 100 копъ грошей, пану Венцыславу одомашокъ на шату.

Лет. Бож. 1539 мца іюл 28 дня. Дано на квитацеяхъ до пана подскарбего князю Ивану и брату его князю Θεодору Вишневскимъ а князю Володимеру Дубровицкому по одомашце на шату, а писару пана воеводы виленского Коморовскому сукно парпьянское.

А князю Пронскому, яко з языки до короля его милости присыламъ, дано на квитацей 60 копъ грошей а поставъ сукна луньского а 2 поставы колтришского, а брату его князю Андрею 20 копъ грошей а поставъ колтрышовый.

Лет. Бож. 1539 мца ден. 28 дек., индиктъ 13 дано на квитацеяхъ до пана Горностая, подскарбего, князю Семену Пронскому на сесь рокъ на выхованье его самого и слугъ его 100 копъ грошей, а особливо казано пятма пушкаремъ, которыхъ онъ на тые замки прынялъ и змовилъ ихъ по 6 копъ грошей а по сукну луньскому, завжды в кождый годъ заплату водле умовы его с скарбу имъ чинити, а ктому на сторожы и кликуны замковые также господаръ его милость велелъ с скарбу пенязей с потребу давати, чымъ бы онъ мелъ ихъ на тыхъ замкохъ заховати, бо сторожовъ и кликуновъ на обоихъ замкахъ никого нетъ.

А князю Корецкому на сторожу полную 100 копъ грошей казано дати. А пушкарю житомирскому по 10 копъ грошей а по сукну луньскому, бо первой давано ему по 6 копъ грошей а по сукну луньскому, онъ на томъ датку не могъ вытравати и не хотель цалей тамъ на томъ замку мешкати.

(Кн. Зап. Лит. XXIII, л. 114)

5. (1549 года).

Подъ лет. Божьего нарож. 1549, мца ноября 20 дня, индикта 3, выиждчаючи господарю королю его милости з великого князьства Литовского до Коруны Полское отправа давана (с) скарбу пана Андрея Епимаховича. Отправено до Новгородка с Чынгирей мурзою, тому дано двадцать копъ грошей. Гринка Ораньского Волынца послано до волостей Поднепрскихъ выгоняти до Києва на роботу людей зъ Могилева 100 человекъ, з Бобруйска 50 чел., з Любошанъ 50 чел., з Свислочи—50 чел., з Мозыра и со Бчыча 50 чел. А кождый съ тыхъ людей повинни въ Києвъ поставити два человеки копу протковъ по полчетверти сажня. А подати тии люди въ Мозыры Петру Нарбутовичу з деревомъ кождому державцы въ чотирехъ неделяхъ по Велице дни. Тому дано на страву 5 копъ грошей. А на замокъ Киевский на роботу казано дати Петру Нарбутовичу 250 копъ грошей, а ему на страву 50 копъ грошей.

Бобоеду—15 копъ а одамашокъ.

Въ Кракове-жъ, какъ прыходили послы съ Атхажа отъ царя Перекопского, Остафей прислалъ служебника своего, абы ему долгъ заплаченъ, што на послы наложилъ на татарский и на завольский и на Осламовы и на иныи. И король его милость казалъ ему съ скарбу выдати 122 копе грошей.

Василю Осскому на окупъ дано с скарбу 100 копъ грошей и поставъ сукна луньский.

Земянину брянславскому Стецку Флевщовскому за накладъ его, который принялъ в Очакове, дано с скарбу тридцать копъ грошей.

Оедору Микуличу, до князя Костянтина шлючи, дано две копе грошей.

А Богдану Семеновичу, который посланъ на Волынь до бискупа виленьского и до князя Костянтина, тому дано на страву две гривне.

Ивану Зязевичу, шлючи до Бряславля и Веницы, дано 2 копѣ грошей.

Ивану Васильевичу Вышетравце, шлючы его з листы по замкохъ и дворохъ о жыто, абы на Киевъ, на Полтескъ, на Видбескъ везено, дано ему 4 копы грошей.

(Кн. Зап. Лит. VII, л. 635)

6.

Листы господарские посланы черезъ дворенина господарского Павла Войниловича до старостъ, жебы дерево до Киева на будованье замку Киевского спущали, то есть:

З Свислочи дерева 30 копѣ, а драниць 50 копѣ.

З Рогачева дерева 10 копѣ, а драниць 30 копѣ.

З Мозыра дерева 60 копѣ а драниць 200.

З Речицы дерева 15 копѣ, а драниць 40 копѣ.

З Могилева дерева 100 копѣ а драници 200 копѣ.

И жебы тое дерево такъ товсто, яко натовстей быти можетъ, а вдолжъ по чотыри сажни. Драницы жебы тежъ толсты и широки были, а вдолжъ по полтора сажня. И посланы тые листы мца марца 31 дня.

(Кн. Публ. Д. Лит. VII, в. 2)

7.

Списокъ именъ тых панятъ и дворян, которые маюг в заста-
ву до Киева ехать.

Пан Юри Немировичъ в головах над всеми старший послан,
20 коней.

Панъ Михайло Зеновевичъ—30 коней.

Конюший виленский панъ Мартинъ Петковичъ—15 коней.

Князь Матфеевъ сынъ—30 коней.

Кмита Стретовичъ—10 коней.

Пан Пенко—20 коней.

Блютевичъ—15 коней.

Заморенокъ—10 коней.

Сологубовичъ—10 коней.

Гамшеевичъ—10 коней.

Рафал, што понялъ воеводиную полоцкую,—15 коней.

Щасный Гримайло—10 коней.

(Кн. Зап. Лит. X, л. 89)

II.

Привилей кор. и вел. кн. Сигизмунда I князю Янушу Юрьевичу Дубровицкому на воеводство Киевское и запись о приданныхъ къ воеводству доходахъ.

1542 г. мая 24, въ Вильнѣ.

Жикгимонтъ.

Чинимъ явно симъ нашимъ листомъ, ижъ есмо вбачивши годность с послугъ княз Януша Юрьевича Дубровицкого, которые онъ намъ пану своему и Речи Посполитой чинилъ и впередъ хотечи къ послугамъ нашимъ охотнейшого его заховати, дали есмо ему отъ насъ держати воеводство Киевское, замокъ нашъ со всимъ потому, яко и первные воеводы киевские тотъ замокъ отъ насъ держали, кромъ аргиша великого, што здавна на насъ прихоживало, то и теперь къ рукамъ нашимъ беремъ и привлащаемъ. На которомъ жо местцу воеводстве Киевскомъ маеть онъ слухнымъ аряднымъ обычаемъ ся справовати и къ подданнымъ нашимъ тамошнимъ добрымъ захованьемъ безъ обтяжливости ся заховати и во всемъ рядити и справовати такъ, яко бы было зъ нашимъ господарскимъ добрымъ и земскимъ пожиточнымъ. А тое воеводство маеть онъ отъ насъ держати до воли и ласки наше господарское. И на то дали есмо ему сесь нашъ листъ зъ нашою печатю. Писанъ у Вильни под. лет. Бож. Нарож. 1542 мца мая 24 день.— Индиктъ 15.

Ему жъ придано ку воеводству Киевскому волость Горвольская зъ даньми медовыми, грошовыми и стивунщиною, ничего на господара не выймуючи, а дань медовая Мозырская вся, кромъ иншихъ платовъ и доходовъ господарскихъ.

А ктому казалъ его милость господарь давати ему изъ скарбу своего на выхованье въ кождый годъ по чотыриста копъ грошей

а по шести поставовъ лунскихъ а по десети колтрышскихъ къ воеводству Киевскому.

(Кн. Зап. Лит. XXVШ, л. 85 об.)

Ш.

Листъ кор. и вел. кн. Сигизмунда Августа маршалку Волынской земли володимірскому, бряславскому и винницкому старостѣ кн. О. А. Сангушку, выданный по жалобѣ земянъ винницкихъ на старосту и устанавливающій порядокъ сбора кликовщины, обезпеченіе сторожи на р. Рову, торговлю по селамъ и въ городѣ и требующій, чтобы староста вознаградилъ земянъ за взятыхъ у земянскихъ людей во время похода коней и чтобы впредь онъ не отнималъ лошадей.

1546 г. апрѣля 20, въ Вильнѣ.

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король и великий князь etc.

Маршалку Волынское земли, старосте володимерскому, бряславскому и веницкому князю Оедору Андреевичу Санькгушковича и инымъ старостамъ, хто и напотомъ замокъ нашъ Веницу отъ насъ будетъ держати. Што тыхъ часовъ, будучи тебе при насъ здесе у Вильни, очевисто намъ на тебе жаловали наместникъ во-нячинский Семень Кмитичъ а земяне веницкии Василей Дешковский, Иванъ Вороновицкий, Иванъ Яцковский сами отъ себе и отъ всихъ земянъ Веницкихъ о томъ, ижъ то надъ стародавний обычай до именей ихъ слугъ своихъ всылаючи на кликовщину для сторожи замковое пенези берешъ и ко своему пожитку ты привлащаешъ, а на замку деи сторожи, ани кликуновъ нетъ, въ чомъ жо часу пригоды отъ людей неприятельскихъ великая небеспечность ся деетъ и за тою неосторожностью частокроть шкода ся имъ становить. А передъ тымъ здавна старостове замку нашего Веницкого до именей ихъ слугъ своихъ не всылали и оное кликовщины не бирали, одно они сами межи собою пенези на то

складывали и съ того сторожу замкову наймовали. А такъ мы жалобы ихъ и отпору твоего зъ очевистого мовенья вашего выслушавши и съ паны радами нашими въ томъ обмовивши, зъ выроку нашего на томъ тую речъ zostавили, ижъ черезъ то ты, ани потомъ будучии старостове веницкие не мають слугъ своихъ до именей ихъ всылати и тое кликовщины на сторожу брати, одно мають земяне веницкии сами межи собою тые пенези складати и съ того сторожу певную наймовати и въ моцъ твою и иныхъ на-потомъ будучихъ старость, або подстаростихъ вашихъ ихъ дати; а ты самъ а въ небытности твоей подстаростий твой того дозирати маєте, абы сторожа на замку была—люди добрыи, веры годныи, а не подозренныи такъ, якося ку таковой речи на замокъ годить. Ктому тежъ они очевисто намъ на тебе жаловали, ижъ которую сторону отъ замку въ трехъ миляхъ на рече на Рову зъ доброе воли своее для ледшого беспечности и осторожности сами для себе и именей и статковъ и подданныхъ своихъ за свои властныи пенези наймовали и завжды тамъ на ономъ местцу сторожу людей добрыхъ держивали, за которою сторожою себе и своихъ людей они беспечни бывали, то пакъ деи ты и тую сторожу зъ моцы ихъ вынялъ и служебниковъ своихъ до именей ихъ всылаючи пенези на оную сторожу зъ людей ихъ брати кажешъ, якожъ деи и сего году зъ людей ихъ трикротъ пенези на тую сторожу врадники твои брали; а предсе сторожи таковое, какое бы была потреба и за которою бы они на именъехъ своихъ беспечность могли мети, тамъ на томъ местцу неть. А такъ мы и въ томъ съ паны радами нашими обмовивши, зъ выроку нашего на томъ то zostавили, ижъ они мають сами и тую сторожу на ономъ вочище на рече на Рову за свои пенези мети и сторожу певную а добрую тамъ держати потому, яко и первей бывало, а ты, ани потомъ будучии старостове веницкии не маєте черезъ то до именей ихъ слугъ своихъ всылати и тыхъ пенезей зъ людей ихъ на тую сторожу избирати; лечъ тежъ маешъ самъ, а въ небытности твоей подстаростий твой того дозирати, абы тамъ на томъ местцу сторожа

яко ся они сами того подвезали. При томъ што они очевисто намъ на тебе жаловали, ижъ кгда ты на послугу нашу на поле идешъ, а они сами зъ слугами и зъ людьми своими на той послузе нашей при тебе бывають и ты деи, будучи въ поли, кони въ людей ихъ, на которыхъ они при панехъ своихъ едутъ, брати кажешъ и подъ служебники свои даешъ, чого передъ тымъ за первыхъ старость николи не бывало, яко жъ деи и тыхъ часовъ недавно минувыхъ, кгда еси зъ ними на Инкгуле отъ замку нашего Веницкого въ тридцати миляхъ былъ, тогда деи еси также въ людей ихъ кони подъ свои служебники брати казалъ, а людей ихъ въ полю колкодесеть чоловековъ zostавилъ, гдешъ деи некоторые люди ихъ до домовъ своихъ и не пришли и тамъ же на поли погинули, за чимъ не только имъ и людямъ ихъ трудность и обтеженъе незносное отъ тебе ся деетъ, але для тыхъ людей ихъ, въ которыхъ ты кони обираешъ а на поли ихъ zostавуешъ, и небезпечность великая есть съ тыхъ причинъ, ижъ поганство татарове латвей въ тыхъ людей пешихъ языка могутъ достати и безъ вести на люди наши зыйти, або и подъ замки приходши которую шкоду вчинити. А такъ мы, бачачи на то, ижъ то есть речъ не одно людямъ ихъ обтяжливая, але и намъ, господарю и Речи Посполитой шкодливая, и въ томъ есмы съ паны радами нашими обмовивши зъ вырокъ нашего на томъ тую речъ положили и тебе есмы очевисто рассказали, же вжо отъ того часу ты самъ, ани потомъ будучи старостове наши не маєте черезъ то въ людей ихъ, будучи на послузе нашей, коней отбирати и подъ слугъ своихъ давати; а въ кого будешъ теперъ кони бралъ, тогда ты маешъ тымъ тми кони навезывати, а чий будетъ конь за тымъ отбирanjemъ твоимъ згнбъ, тогда ты маешъ водле цены, чого будутъ стояли, имъ поплатити и ихъ навезати; такъ тежъ которые люди ихъ за тымъ отбирanjemъ твоимъ коней ихъ до домовъ своихъ будутъ не пришли и на поли погинули, а если будутъ люди, тогда ты маешъ зъ нихъ головщины тымъ паномъ ихъ платити. Ктому тежъ што они были намъ чоломъ коло вольного продаванья збожья и ин-

шихъ речей по именьямъ своимъ, чого ты имъ боронишь и все на торгъ до места Веницкого возити имъ и людемъ ихъ велишь, а въ именьяхъ ихъ продавати имъ заказуешь, ино мы зъ выроку нашего на томъ тую речъ zostавили, ижъ мають они и люди ихъ по именьямъ и селамъ своимъ збожья, меы пресные и иншие живности и домовые речи доброволне продавати, а ты имъ того боронити и заказывати не маешь; нижли штося дотычетъ коней, воловъ и иного быдла дробного, мы, бачечи то, естли бы подданыи ихъ мели волность въ именьяхъ и селлахъ ихъ быдло продавати, тогды бы ся могло злодейства немало съ того наплодити. Про то зъ выроку нашего на томъ то zostавуемъ, ижъ земяне и ихъ люди, кони, волы и иншое быдло дробное мають на торгу въ месте по цене продавати, а по именьямъ и по селамъ не мають того продавати, а такъ приказуемъ тебе, ажбы твоя милость въ тыхъ во всихъ речахъ вышей мененыхъ водле того выроку нашего, межи вами вчиненого, къ земяномъ веницкимъ ся заховалъ и черезъ тотъ вырокъ нашъ некоторыхъ кривдъ не чинилъ имъ конечно, абы то инакъ не было. Писанъ у Вилни подъ лет. Бож. Нарож. 1546 мца апрел. 20 день индиктъ 4.

(*Кн. Зап. Лит. XIX, лл. 67—69*)

VI.

Листъ кор. и вел. кн. Сигизмунда Августа, удостовѣряющій, согласно листа Сигизмунда I, что доброй славѣ и чести боярина черкаского Ивана Зубрика и его потомства не будетъ «шкодить» наказаніе, понесенное Черкашанами и Каневцами за ихъ бунтъ, потому что онъ не принималъ участія въ возстаніи.

1545 г. мая 24, въ Вильнѣ,

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король и великий князь etc.

Билъ намъ чоломъ бояринъ черкаский Иванъ Зубрикъ и поведилъ передъ нами, ижъ первой сего король его милость панъ

отецъ нашъ рачилъ ему и инымъ бояромъ черкаскимъ на имя а Берендею а Яну Маликъ-Баши, а Жадку Сенюшкевичу, а брату его Позняку, а Ваську Реленю листъ свой дати о томъ, штожь которая противность и недбалость первой сего повстала была отъ подданныхъ нашихъ мещанъ Черкаскихъ и Каневскихъ противку пана Василья Тишкевича, на онъ часъ будущою старосты черкаского и каневского отъ короля его милости пана отца нашего, а такъ они заховываючи веру и справедливость свою его королевской милости и не хотячи такового своволенства и противности посполъ зъ ними вживати, а его милости послугу зъ себе оказати, втеклися до старосты черкаского, и завжды при немъ были, и замку нашего стерегли, и боронили и статку своего не мало отъ нихъ втратили. Гдежь король его милость панъ отецъ нашъ, обачивши выступъ и противность оныхъ Черкашанъ и Каневцовъ водле писанья воеводича троцкого старосты браславского и веницкого князя Ильи Костентиновича Острозского и жалобы пана Василья Тишкевича, старосты черкаского, и повести дворянъ короля его милости, которыхъ его милость тамъ посылати рачилъ, зъ справедливого суда и выроку его королевской милости знашолъ его милость ихъ въ томъ виновныхъ и казалъ ихъ за то скарати. Нижли они, не хотячи тое славы и пославы напотомъ на себе видети и въ томъ чересь кого обвинени быти, били чоломъ королю его милости пану отцу нашему, абы его милость листомъ своимъ рачилъ ихъ въ томъ обваровати и съ тое помовы ихъ вызволити, абы на потомные часы чести и доброй повести ихъ ничего не шкодило. Где жъ его королевская милость за такимъ способомъ, кгда они веру и послугу свою у томъ ку его милости оказали и оноу замку при томъ повстанью и бунтованью ихъ стерегли и боронили, а ку мещаномъ ся не схиляли, рачилъ имъ на то листъ свой дати, ижь тая противность мещанъ Черкаскихъ и Каневскихъ и каранье его милости, которое они за свой выступъ приняли, тымъ бояромъ черкаскимъ и потомкомъ ихъ чсти не маеть ничего шкодити, а

нихто тежъ въ томъ имъ не маеть примовляти и ку чти ихъ сегати, лечъ они мають за добрыхъ а верныхъ слугъ нашихъ быти по тому, яко и передъ тымъ, на што жъ Иванъ Зубрикъ и листъ короля его милости пана отца нашего, посполъ съ тыми товарищы его бояры черкасскими ему даный, sprawy маршалка дворного подскарбего земского писара нашего пана Ивана Горностая, передъ нами вказывалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо на то особливый листъ нашъ на его ими ему дати казали. Ино кгда жъ его королевская милость панъ отецъ нашъ рачилъ на томъ тую речъ застановити и свой листъ на то имъ дати, мы того листу короля его милости огледавши, на чоломбитъе его то вчинили водлугъ листу короля его милости пана отца нашего на то даемъ ему сесь нашъ листъ, ижъ тое повстанье и противность мещанъ черкасскихъ и каневскихъ и каранье его королевской милости, которое они за выстунъ свой приняи, Ивану Зубрику и его потомкомъ чти и доброй славе ничего не маеть шкодити и нихто тежъ не маеть имъ примовляти и на честь ихъ, яко на тыхъ, которые въ томъ не суть винни, сегати. А на твердость того и печать нашу казали есмо приложити къ сему нашему листу. Писанъ у Вильни. Подъ лет. Бож. Нарож. 1546 мца мая 24 день. Индиктъ 4.

(Кн. Зап. Лит. XXX, лл. 85 об.—86)

V.

Листъ кор. и вел. кн. Сигизмунда Августа державцѣ любечскому п. П. И. Сопегѣ съ приказаніемъ взимать съ подданныхъ любечскихъ подводный платъ по вновь установленному окладу, а прежній подводный налогъ, платившійся любечанами, прекратитъ взиманіемъ.

1560 г. октября 10, въ Вильнѣ.

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий и иныхъ.

Державцы любецкому пану Павлу Ивановичу Сопезе и иным державцам тамошнимъ, хто и напотомъ тотъ замокъ нашъ Любечъ отъ насъ держати будетъ. Тыхъ часовъ приходили до насъ подданые наши люди волостные того замку нашего Любецкого старецъ Пронко Занковичъ а Иванъ Олексевичъ, быючи намъ чоломъ, сами отъ себе и отъ всее волости Любецкое о томъ, ижъ што который податокъ зъ воли и росказанья нашего господарского недавно есть уставленъ на потребу Речи Посполитое, то есть на подводы платъ певный пенежный съ подданныхъ нашихъ по всимъ замкомъ, дворамъ и волостямъ нашимъ, где передъ тымъ подводы хожували-ино деи они и первей того здавна повинность тую мели, же за подводы грошми съ каждое службы на годъ по шести грошей плачивали, то пакъ деи ты якъ первшые подводные пенези, такъ и тые ново установленые зъ нихъ берешъ и до того ихъ примушаешъ, для чого били намъ чоломъ, абыхмо ласку нашу господарскую вчинили а отъ плаченья першихъ подводныхъ пенезей ихъ вызволили. Гдежъ мы тое повинности ихъ рассказали гледети въ скарбе нашомъ въ реистрахъ попису маршалка и писара нашего старосты тикотиньского пана Яна Шимковича, кгда оны за росказаньемъ и посланьемъ нашимъ по смерти небожчыцы пани Кгаштолтовое оный замокъ нашъ Любечъ пописывалъ, и нашлося то въ тыхъ реистрахъ попису пана Янового, же каждый зъ службы повиненъ подводного давати на годъ по шести грошей, одно колькость служобъ есть, которые неповинни того давати. Ино естли они тотъ платъ по шести грошей за подводы плачивали такъ, ижъ даючы тые грошы, подводъ вжо не даивали, мы зъ ласки наше господарское на чоломбитье ихъ и бачечи на то, же они, мешкаючы пры ономъ замку нашомъ Любецкомъ на небезпечной украине частокротъ бывають отъ неприятель нашихъ воеваны сами и зъ маетностью своею забираны и нищоны, не хотячи имъ таковое обтяжливости делати, абы одну повинность двакрыть полнити мели, то есмо вделали: оны першые подводные пенези, што они зъ службы по шести грошей даивали, тымъ, которые то полчивали,

отпускаемъ и отъ даванья ихъ впередъ вызволяемъ и вольными ихъ чынимъ, одно тотъ податокъ ново на подводы установленный якъ тые, которые передъ тымъ по шести грошей подводного плачивали, такъ тежъ и тые, которые тое повинности не полщивали, вжо вси зъ одного впередъ на вси прышлые часы мають и будутъ повинни подле уставы наше до скарбу нашего платити и на рокъ назначоный безъ жадного сплошенства отдавати. Ты бы о томъ ведалъ и вжо отъ сихъ местъ тыхъ першыхъ подводныхъ пенезей по шести грошей зъ службы на нихъ не бралъ и не правилъ и ни-которое трудности о томъ имъ не чынилъ, одно того бы еси смотрелъ, жебы тотъ новый податокъ подводный зо всихъ подданныхъ нашихъ тамошнихъ подле уставы наше сполна былъ выбранъ и до скарбу нашего на рокъ положонный отдавалъ. Писанъ у Вилни лета Божого Нароженья 1560 мца октября 10 день. — Подпись руки господарское.

(Кн. Зап. Лит. XLII, л. 58—59)

VI.

Запись въ книги господарскія канцелярейскія, сдѣланная по приказанію кор. и вел. кн. Сигизмунда Августа, жалобы маршалка господарского п. Скумина Львовича Тишкевича на врьдъ городской и мѣщанъ кіевскихъ за сопротивленіе ихъ, оказанное ему, какъ послу, отправляющемуся въ Орду, при требованіи имъ отъ мѣщанъ комягъ подъ посольство, и объясненія на эту жалобу мѣщанъ. Такъ какъ господарь не имѣлъ времени разобрать дѣло въ судебномъ порядкѣ, то освободивъ мѣщанъ отъ суда, онъ приказалъ имъ впрעדъ пристойно обходиться съ господарскими послами.

1562 г., октября 28, въ Вильнѣ.

Лѣта Божего Нарож. 1562-го мца окт. 28 дня. Господарь его милость и великий князь Жикгимонтъ Августъ рачилъ розказати записати. Што маршалокъ его королевское милости державца чор-

кобылский панъ Скуминъ Львовичъ Тишкевича позывалъ манда-
томъ и децкимъ его милости господарскимъ войта места Киевского
Семена Мелешковича а мещанина киевского Васка Черевчеева о
томъ, ижъ кгда врадника киевского воеводы киевского, маршалка
волынського (sic) земли, старосты володимерского, державцы воня-
чинского князя Костентина Костентиновича Острозского листъ его
кр. милости писаный до всихъ мещанъ киевскихъ о данье ему подъ
скарбъ господарский до Черкасъ комягъ и гребцовъ послали до
нихъ служебникомъ князя воеводинымъ Павломъ Палчикомъ а
толмачомъ господарскимъ Мухоедимомъ, ино деи войтъ и мещане
тамошние листу господарского не приняли и того служебника
князя воеводина и толмача господарского словы невчстивыми со-
ромотили и бити хотели; а потомъ кгда панъ Скуминъ самъ до
нихъ приехалъ, войтъ деи зъ мещаны тамошними зъ ратуши до
него зшолъ, онъ деи имъ, листъ господарский оказавши, о комяги
и о гребцы мовилъ, ино деи войтъ съ тымъ Васкомъ Черевчеемъ
листу его милости господарского принять и слухати не хотель и
его зелжилъ и зсоромотилъ и на кгвалтъ звонити розказалъ и
ледве де онъ самъ отъ нихъ втекъ и на онъ деи часъ при немъ
того толмача господарского Мухоедина и служебниковъ Скумино-
выхъ Ждана Олехновича, Мартина Наскочка, а Яцка Пароировича,
а Миколая Романовича, а Новицкого Войта, а Сараѳина Кравца,
а Гаврила Ивановича, а Клима Хомича, а Самуила Михайловича
а Олизара Богусевича сбили и змордовали и некоторыхъ зъ нихъ
шкодливе поранили; якожъ онъ то и на врадахъ воеводства Киев-
ского оповедалъ и ожаловалъ и тыхъ битыхъ и ранныхъ вижомъ
обводилъ, оказовалъ и въ кнѣги то записати далъ. А войтъ киев-
ский Семенъ и мещанинъ киевский Васко Черевчей и иные ме-
щане киевские, съ того выправуючи менили ся быть невинными и
поведали, ижъ панъ Скуминъ, идучи посломъ до цара перекоп-
ского до Орды и приехавши до Киева, стадеи и колконадцать ко-
мягъ суду водяного и петидесятъ человекъ зъ места въ нихъ
выправуючы, собе и татаромъ мети хотель, а они деи хотя непо-

винни были, але почетъ ему вырезаючи стадеи зъ места, што было годно, дано, нижили деи панъ Скуминъ, не маючи на томъ досыть, немало яловицу зъ домовъ и череды ихъ побрати казалъ. Кгды жъ деи они до господы его ходили листы и привилья продковъ господарскихъ, королей ихъ милости и велкихъ князей литовскихъ, и самого его милости господара, которые тому месту Киевскому наданые въ себе быти поведаютъ, передъ нимъ оказывали, же неповинни подъ послы господарские и цара перекопского стадеи и подводъ конныхъ и воденыхъ давати и просили деи его, абы за тыми волностями, отъ ихъ милости господарей надаными, до того ихъ не примушалъ. Але деи панъ Скуминъ, привильевъ листовъ огледавшы, чести и выслухати не хотелъ и еще деи ихъ неучтивыми словы зсоромотилъ, а потомъ деи кгды се они для потребъ своихъ местскихъ на ратушъ зышли, панъ Скуминъ, зъ многими людьми, слугами своими, до ратуша приехавшы, моцно и кгвалтомъ войта и того Васка Черевчеевича и иныхъ мещанъ старшихъ, врадъ местскихъ, збилъ, а войта и оного Черевчеевича поймавши черезъ служебниковъ до господы своее послалъ и казалъ былъ у везенье осадити, ажъ деи видечи на себе таковую навалность, кгвалту кликати мусили; а затымъ деи оные поиманые зъ рукъ слугъ его повтекали; и надъ то деи панъ Скуминъ самъ устне и черезъ служебники свои на здоровье ихъ отповеди и поевалки чынилъ, якожъ деи они тотъ кгвалтъ и зелживость, бои и иманье свое въ небытности князя воеводы киевского въ Києве владу воеводства Киевского Феодору Тишы а Ивану Линевскому, дьяку князя воеводину, оповедили и ожаловали и записанье до книгъ и выпису просили. А оттоль выпису одержати не могли, бо деи Тиша выдати его не хотелъ, и они ротмистру киевскому Каспору Стужинскому тожъ оповедили и ожаловали и тое жалобы своее выписъ съ книгъ ротмистровыхъ подъ печатью его вказывали. Которая жъ справа судовне межи нами справована и застановенье въ той речи правне учынено быти мело, але ижъ се за выеханьемъ его кр. милости до паньства его милости Корунъ Полское часть скоротилъ,

прото его кр. милость, не кончечы тое речи судовне имъ, яко людемъ украиннымъ, ласку своею господарскую чинечи, то отпустити и съ того мандату и обжалованья пана Скумпнова, въ чомъ колве имъ вицу давалъ, волными вчынити рачыль, росказавши грозне, абы они повторе не смели таковое своволности важити чинити, которое теперь естли ся будутъ допустили, але напотомъ завжды абы се заховали во всихъ речахъ и противко посломъ его кр. милости, яко пристойтъ подданнымъ его милости господарскимъ, на што имъ и выписъ съ книгъ канцеляреи его кр. милости данъ есть. Писанъ у Вилни.

(Кн. Судн. Дѣлъ Лит. XL, лл. 344 об.—346).

VII.

Вырокъ кор. Стефана, утверждающій за п. Юріемъ Струсемъ державу Винницкую, пожалованную ему королемъ, съ условіемъ, чтобы п. Струсъ выплатилъ наслѣднику кн. Богуща Корецкаго кн. Яхиму Богущовичу Корецкому 5000 копъ гр. лит., обезпеченныхъ кор. Сигизмундомъ Августомъ на этой державѣ покойному кн. Богущу.

1579 г. іюня 7, во Львовѣ.

Стефанъ etc.

Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и каждому зособна, кому то ведати належитъ. Кгды приточился передъ насъ и судъ нашъ справа за листомъ мандатомъ нашимъ урожоному князю Яхиму Богущовичу Корецкому и опекунови, альбо опекуномъ его зъ стороны оказанья передъ нами права и листовъ, если которые на староство, альбо державу Вѣницкую, по смерти негды велможного князя Богуща Корецкого, воеводы волынского, остатнего того староства державцы, вакующее, а отъ насъ урожоному Юрю Струсу съ Коморова, старосте нашему браславскому, за его заслуги зъ ласки наше даное, альбо на суму якую пенязей на

Вѣницы записаную менися меть, на року теды нинешнемъ, который зъ листу мандату нашего и съ позволенья сторонъ припалъ, кгда урожонный Юрий Струсь съ Коморова, староста нашъ браславский, водлугъ ознайменья того року пильновалъ и отъ стороны позванное оказанья права листовъ, альбо сумы какое на державе Вѣницкой, слушне заведенной, домовялся, ясне велможный Янь Ходкевичъ на Шклови и Мыши кграбя, кашталянъ виленский, маршалокъ земский Великого князства Литовского, староста жомойтский, яко опекунъ власный вышей мененого князя Яхима Богущевича Корецкого, передъ нами и радами нашими оказавши на листехъ наяснейшого Жикгимонта Августа, продка нашего, зъ Метрикъ Великого князства Литовского вынятыхъ, суму пенязей пять тысячей копъ грошей Литовскихъ на потребности Речи Посполитое въ скарбъ Великого князства Литовского отъ небожчика князя Богуща Корецкого позычонныхъ, а на державе Вѣницкой ему записанныхъ и уищонныхъ, поведилъ, за таковымъ правомъ въ суме пенязей тую державу Веницкую, яко опекунъ власный князя Яхима Корецкого, держать и вымавялся, же тое сумы понязей водлугъ листовъ и варунку продка нашего ни отъ кого иного не повиненъ брати, одно отъ насъ и скарбу нашего и то на певный рокъ въ тыхъ же листехъ продка нашего описанный. А сторона поводовая урожонный Юрей Струсь съ Коморова, староста нашъ браславский, поведилъ, же тая кондыця зъ стороны выкупна добръ нашихъ, жебы ни отъ кого иного, одно пенязи наши зъ скарбу нашего выкупованы быти мели, по унеи слушне стать не можетъ, ани тымъ способомъ добра наши обовезаны быть могутъ, одно до живота державцы, того тежъ докладаючи, же старовство Браславское завжды посполу зъ державою Вѣницкого бывало и розно яко предъ тымъ, такъ и на тотъ часъ тые два замки и для небезпечности отъ неприятеля державы быть не могутъ показавши до того передъ нами декретъ нашъ въ обозе нашемъ под Кгданьскомъ въ той же справе учиненый, которымъ сказали мы, же панъ виленский за узнаньемъ нашимъ и слушности сумы повиненъ отъ

него, не отъ кого иного суму пенязей, не чекаючи року, въ листехъ продка нашего описаного, взяти, тую суму пенязей оповедаль се быть готовъ отложить, а державу Веницкую въ держанье свое водлугъ давины нашею взяти. Мы зъ радами нашими, припасъ будучими, выслухавши таковыхъ зъ обудву сторонъ споровъ и выводовъ, узнавши и зналежши то, же тые кондыцы, которыми се панъ виленский вышей омовялъ водлугъ права и звычайу около добръ нашихъ и выкупна ихъ по унии стать не могутъ, прихилиючися въ томъ праву посполитому и звычайу около добръ нашихъ и выкупныхъ, сказалисмы и сказуемы тымъ нипешнимъ декретомъ нашимъ, ижъ панъ виленский, яко опекунъ власный князя Яхима Корецкого, маеть и повиненъ есть тую суму пенязей на листехъ продка нашего описаную и передъ нами оказанную пять тысячей копъ грошей литовскихъ отъ урожного Юря Струса съ Коморова, старосты нашего браславского, тутъ же заразомъ в Львове взяти, а державу Веницкую зо всимъ тымъ, яко есть небожчику князю Богушу Корцекому въ держанье подана и заведена водлугъ реестру до рукъ въ держанье его подати и поступити и вси листы и право которое на тую суму пенязей помененую на державе Веницкой описаную належить ему до рукъ одати, а его съ тыхъ пенязей отъданья тутъ же передъ нами квитовати. А на свидетельство того и печать нашу корунную до того листу декрету нашего притиснути есмо рассказали. Данъ ве Львове дня осмого мца июня року тисеча пятсотъ семдесятъ осмого а кролеванья нашего року третего.—Joannes Borukowski R. P. Vicescancellarius.—Справа того жъ. Lawrin Piesoczinsky Pisarz.

(Кн. Зап. Корон. V, л. 19—18)

VIII.

Ревизія Мозырскаго староства 1560 г.

Actum w Grodnie. Roku tysiãc siedmsett siedmziesiãtt siódme-
go miesiąca Iuly wtorego dnia. Stanisław August, z Bożey łaski
krol polski, wielko xiãże littewski, ruski, pruski, mazowiecki, żmud-
zki, kijowski, wołyński, podolski, podlaski, Inflantski, smolenski, sie-
wierski y czerniechowski. Oznaymujemy tym listem ekstraktem na-
szym, komu o tym wiedziec należy. Jż w sądach naszych zadwor-
nych assesorskich W-o Xtt-wa Li-tt. w Grodnie w roku terazniiey-
szym tysiãc siedmsett siedmziesiãtt siódmym agituiących się, com-
parendo personaliter patron urodzony Piotr Starzynski opowiadał,
presentował kopią rewizyi przez Wołłowicza y Naruszewicza całego
powiatu Mozyrskiego w roku tysiãc pięcsett szescdziesiãttm miesią-
ca Oktobra osmego dnia sporządzoney, przy widymusie z Xiąg Grodz-
kich Wdztwa Minskiego wyiętym, y ad acta podał, który podaiąc
do akt prosił nas, Krola, y Sądu naszego, aby pomieniena kopia re-
wizyi przy widymusie grodzkim minskim z wszelką w niey wyra-
żoną rzeczą była do xiąg naszych dekretowych zadwornych assesor-
skich W-o Xtt-wa L-tt. przyęta y wpisana. Jakoż My Krol przez
panow rad y urzędnikow, w sądach Naszych zadwor. assesor. W-o
X-ttwa Litt. zasiadaiących, do pomienieney prosby łaskawie sie skło-
niwszy, takowa supra pomieniena kopia rewizyi w Xięgi nasze de-
krottowe zadworne assesor. W-o X-ttwa L-ttgo wpisac de verba ad
verbum rozkazalismy, ktorego thenor sequitur est que talis.

Leta od Narożenia Syna Bożego tysiecza szescot szescdzie-
siattoho miesiąca Auhusta dziesiatego dnia na urade hošpodarskom
grodzkom zamku Minskom, perede mnoju Petrom Kapeszszewskim,
podstolim y podstarostym Minskym, postanowiwszyse oczewisto jego
milosty pan jan Karbowski pokładał ku aktykowaniu do knih Re-
wizyi Mozyrskuiu z recziu w ney w seredine menenuju, proseczy,
aby taja rewizya była do knih grodzkich Minskich aktykowana, y
zapisana, ktoruiu wpisuiuczy do knih słowo do słowa także w so-
bie majet.

Rewizya za króla Sygmunta Augusta I. M. pana Hrehorego Wołłowicza, marszałka J-o K. M. starosti słonims. Mikołaja Naruszewicza, sekretazra Je. mci, dzierzawcy Markowskiego y miedelskiego, pod pieczęciami y podpisami rąk Jch mosci, w roku tysiąc pięcsott szescdziesiątym miesiąca Oktobra osmego dnia odprawowana.

Zascianki *miasta Mozyra* po roznych mieyscach, uroczyszczach opisane. Nayprzod zascianek na jmie *Sambor*. Koncem iednym od rzeki Przypieci, a drugim do sosny wiałey, a bokiem iednym od przekopu Chrysłowa, a drugim do doliny Dwiney, pola morgow szterdzieści osm, gruntu sredniego. *Mikita Teterkowicz*—zascianek od Jasenca przekopana roznie w podroge(?). Tego pola morgow trzydzieście gruntu sredniego. Zascianek *Kałacowski*—pola morgow trzydzieście gruntu podłego. *Ustin Suchwicz* A n R: bnacz(?). Zascianek na Babczynie podleki (rzeki?) Sol(?) pola morgow driewiędziesiątt gruntu sredniego. Zascianek *Zylinski*—pola morgow dziesięć. Zascianek *Sambor*—ob miedzie z ziemią Sdoykową, pola morgow sześć. Zascianek *Stayło* podle drogi Mieleszkowskiej, pola morgow szesć. Zaścianek *Kiłdybowski*, pola morgow pięć. Zaścianek *Leszutyński* wwierzch Wysokiey Gory, pola morgow pięcdziesiątt dwa, gruntu na tymże uroczyszczu tegoż pola Leszutynskiego morgow jedynascie. Zascianek ziemi Dworca *Zalenskigo*, pola morgow czterdzieści dz. Zaścianek *Moszewczyzna*, pola morgow dwa. Zaścianek *Kay Dubrowa*, pola morgow dziesięć. Zaścianek *Szczyzna* y *Zordkowczyzna*, pola morgow sto dwadzieście. Ziema boiarzyna Stefana Czaw, ktorem morgow trzydzieście. Zaścianek *Ludzin* od Parszyczyc Ywana po Ludzin dolina, pola morgow dwadzieści ieden. Zaścianek *Hryniewka*, koncem iednym do Czortowki, a drugim do Lipok, morgow iedynaście. Zaścianek *Babczyna* podle rzeczki Sołockuczy, morgow dziesięć. Zaścianek niw dwie u *Kołodeża Poleninowa* podle drogi Owruckiej, pola morgow pięcdziesiątt. Zaścianek *Nowiny*, podle drogi Starzynskiej, pola morgow trzydzieście. Zaścianek *Nowiny* podle uroczyszczu Herok, morgow trzydzieście cztery. Zaś-

ćianek też noviny podle rzeki Sołokuczy y Twierdzieżowa, pola morgow dwadzieści cztery. Zascianek *Burdakowka*, morgow szesnaście. Zaścianek *Nowina* podle niwy Uspała, pola morgow=cie (?). Zaścianek *Twerdziczow*, pola morgow trzydziestcie. Zascianek *Piszczelowka* a *Zieniewka*, morgow szesnaście. Zaścianek *Kachninka*, morgow dziesięć. Zaścianek *Żuk* od przetoku do Studenney hory morgow trzydzięsci dwa. Zaścianek *Denisowka* y *Studeniewka*, morgow czternaście y puł. Zaścianek *Rykwokaykoin*, morgow (ппон.). Zaścianek *Rynkowski*, iednym koncem do wygonu mieskiego a drugim do Rog, pola, morgow dwadzieści. Zaścianek *Parszutycza* y *Lut*, morgow dwadzieści. Zaścianek *Ludzin* wedle drogi Prudowey, morgow dwadzieści ieden. Zaścianek *Niwa*—u Pospisz doliny, morgow osmnaście. Zaścianek *Hayleszko* nad Soldkuczą, morgow dwadzieści. Zaścianek między drogą Borypowską y Prudową, morgow trzy. Zaścianek *Solokuczy* pod Borysowiczy, morgow dwadzieście. Zaścianek od rzeczk Solokuczy do Białego blota, morgow dziewięcdziątt. Zaścianec *Sylszynka* podle Sołokuczy, morgow trzydyiesci cztery. Zaścianek *Roklita*, morgow trzydzięści sześć.

Zatem *gorodni* cztery z gmachami ochędożnemi, z swietlica, z sieniami y kownatą. A na wierzchu tych gmachow blanki są. Horodnie povinni robic mieszczanie mozyrcy.

Wieża czwarta o piaciu mosciech, także za dzierzenia pana Narbutowego urobiena. Na teyże wieży izba biała ochędożna. Tę wieżę robic powinni wlośc Mozyrska. Od tey wieży goroden sześć z gmachami ochędożnemi z swietlicami dwiema, sieniami y kownatą. Powinni robic mieszczanie mozyrsky.

Za temi horoden sześć, ktore powinni robic wlość Mozyrska.

Wieża piąta o siedmi pomosciech. Obapol tey wieży horoden dwie, zas wieża ma do wieży. Ta wieża urobiona za dzierzenia pana Narbutowego, a z teraznieyszego nowego postanowienia robic iey powinni wlośc Mozyrska.

Budowanie w zamku. Cerkiew założenia S^o Spasa. Dom przy ziemi, swietlic dwie, przeciw sobie, między niemi sieni, z sieniami ko-

morka w boka; ten dom zbudowany za dzierzenia pana Narbutowego. Swirnow dwa przy ziemi dla chowania zboża. Także zbudowany za pana Narbutta swieren na słupach, w którym prochy zamkowe, który też zbudowany za dzierzenia pana Narbutowego. Studnia w zamku robiena za pana Norbutowego mieszczanami y włoscia, w który wody dość.

Strielba zamkowa. Działa perwisze wzdluż trzynascie pędzi, dsiała dugie wzdluż dziewięć pędzi, działa trzecie lite, dziesięć pędzi, działa czwarte lite dziurawe, do niczego niezgodne, dziewięć pędzi. *Sarpetynow* żelaznych dwa, po siedm pędze, sarpetyn ieden sześć pędzi, żelaznikow trzy. *Hakownic* czterdziesci, *prochownic* hakowniczkych trzydziesc piec, kijow żelaznych cztery. *Dział* litych cztery po siedmiu pędzi. Te działa, powiedzieli, bycz własne i. pana wojewedy trockiego pana Mikołaja Jurgiewicza Radziwilla. *Prochy* zamkowe: prochu działnego beczek trzy pełnych, w których może bycz kamieni iedynascie, a zosobna prochu działnego kamien, prochu hakownicznego kamieni dwa, prochu rucznicznego funtow czterdzieści; *siarki* kamieni dwa; *ołowiu* sztuk szesć, w których może bycz kamieni dwanascie; *kul* działnych, kamiennych siedmdziesiett, kul hakowniczych swinecných osmdziesiätt.

Domy szto wolnyie po-na ulicach w mieste Mōzyru: Na ulicy, ktoroja idet od bakszty Łackoie aż do bakszty Kijowskoie, po prawey ruce iduczy w mesto, poperod: dom pana Iozyfa Niemyrycza, wolnyi, Olechno Lenkiewicz, boiaryn, dom wolnyi, Fedor Lenkiewicz, boiaryn, dom wolnyi. Dom rotmistrza Ryewskiego Stuzynskoho, wolnyi. Dominy Wołodkowe wolnyi. Zdan Awramowicz Lenkiewicz, boiaryn, dom wolnyi. Druhi tohoż boiaryna dom wolnyi. Herasim Bałakir, boiaryn, dom wolnyi. Na teyże ulicy po lewey ruce: Jan Kłopot, boiaryn, dom wolnyi. Martin Latuzki, boiaryn, dom wolny. Mitko Lewanowicz, boiaryn, dom wolny.

Na ulicy *Swidowskiey*: po prawey ruce: Stefan boiaryn, dom wolnyi. Petrykes, czotowik Stefanow, dow wolnyi.

Na zahułku *Swidowskim*: Stephana boiaryna dwa domy. Mikita Kluckiewicz, czotowik Stefanow, dom wolny. Lude ieho wolne. Lude Hryszka Woytowicza, dom wolny. Ludzi Bałakirowej, dom wolny. Po drugoy storony toho zahułku: Ostap Czerpowicz, czotowik Stephanow, dom wolny. Na zahułku do dworu zamkowego iduczy, po perszey storony: dom Stefanow, boiaryna, wolny. Marko Romanowicz. Iwan Hryhoryewicz. Dom boiaryna Stefana, wolny. Dom Stefana boiaryna, wolny. Karp, dom Stefana boiaryna, wolny. Dwor Panas, boiaryna, wolny. Domałowskoho (m. 6.: dom Ałowskoho) boiaryna, wolny.

Na drugoy storony toho zamku: Ohorod Balakira, boiaryna, wolny. Ohorod Stepana, boiaryna, wolny.

Za baksztuju Kijowskoyu: Oniseff Lode, boiaryn, dom wolny. Ohorody ko Kobyrzewicz: ohorod wolny, na ulicy Owrukoju po odney storony: Tyszko Hrylkiewicz, dom wolny. Za baksztuju Owrukoju: Mitka Lewonowicza ohorod wolny. Ohorod Żalonskaho, wolny. Za baksztuju Łuskoju z mesta iduczy: Bohdan Żamaranko, boiaryn, dom wolny. Hnewosz, boiaryn, dom wolny. Hryszko Woyttowicz, boiaryn, dom wolny. Martin Ste(исп.) przychoży, dom Stefana boiaryna, wolny. Dom Balakira, boiaryna, wolny.

Za ostrohom na ulicy Swidowskey: dom Balakirowski, Stepana boiaryna, wolny, Klim przychoży. Dom Stefana boiaryna, wolny. Stas przychoży. Dom Stepana boiaryna, wolny, Mikołaj przychoży, dom Stepana, boiaryna, wolny. Dom Stepana, boiaryna, wolny.

Regestr graniczny włości Mozyrskiey.

Granica siołła *Wodowiczy* (Овдовичи), *Olexicz* tak się ma: od granicy Żahalskiey od rzeczki Wiabca błotem Hałym rzeczką Witwitą wierzch w rzeczkę Chobiankę, Chobiankę wniż do jeziora Hrybna, od Hrybna do jeziora Buycza, od Buycza błotem w rzeczkę Smołowicze, Smołowiczą wierzch w rzeczkę Wiabiec, Wiabiem wierzch zas do teyże granicy Żahalskiey, zkaąd się granica poczeła. Szerokość tych gruntow od rzeczki Wiabca do rzeczki Witwity wzdłuż na dwie mili, wpoprzek od rzeczki Wiabca do granicy Jurgewskiey na

mile. *Gony bobrowe* tych obeyuch wsi w rzece Unij od jezora Hrybna do Buczy, iednym brzegiem na warstę. A zosobna poddani tych sioł mają *ostrow Liswę* na drzewo bartne. Uroczyszczem te ostrowy: szerokość tych ostrowow od granicy Kryszyckiey do granicy Oretrowickiey wzdłuż na warstę, wpoprzek na dwie strelbiszcza z łuku.

Granica sioła *Zahala* y *Kłewow*: do granicy Olexieniey od rzeczki Wiabca błotem Czarnyszowskim do mostu Korowoha, od mostu w Mutnice do granicy Niemirczey, ostrowa Supornego, od Supornego do sieliszcza Stali, od tego sieliszcza do Hała Kalinki, od Kalinki do błota Snowego, tym błotem w rzeczkę Wiabiec, zas do tegoż mieysca, zkąd sie granica poczeła. Szerokość tego gruntu od Wiabca do sieliszcza na Stali wzdłuż na pułtrzeci mili, a wpoprzek do Kamienki do Proziczy na mile. *Lowow zwierzynnych*, okrom przechodow, ni ktorich nie masz. A zosobna poddani tych sioł mają ostrowy na drzewo bartne spolne z boiarzynem Stefanem, z ktorych dań płacą. Pierwszy *ostrow Lady*. Szyrokość tego ostrowa od perewesni do broda Szakowa wzdłuż na warstę, a wpoprzek od Wiłowa do Nagurnego na warstę. Drugi *ostrow Syczow y Wostrowicz*. Szyrokość tego ostrowia od Chomicz do Syczowa wzdłuż na pułtory warsty, a wpoprzek na pułtory warsty.

Granica sioła *Auciuciewicz* y *Zapola*: od granicy Kryszyckiey, uroczyszczą koronnego Lowsur w rzeczkę Tarę, od Tary do Wysockiego Lada, od Lada do uroczyszczą Hradek, od Hradek do przebrodu, ztamtąd do Lozek, od Lozek do rzeczki do Lakowonie, od Lakowonia w peretok Woytow, ad perotoku do Niwy Sapieżyney, ztamtąd do mostu Dnieprca do Litwinowa uroczyszczą, odtąd do uroczyszczą Koronnego, odkąd sie granica poczeła. Szerokosc tego gruntu od uroczyszczą Sundniny do pzebroda, wzdłuż na mil trzy, wpoprzek od rubieża Kryszyckiego do Lakowonia na osm warst. *Lowow zwierzynnych*, okrom przechodem, nie masz.

Granica sioła *Hułowicz* y *Kalenkowicz*: od rzeki Przypieci rzeczką Nienoczą wwierzch do brodu Kowni, od brodu do błota Lazkowe, tym błotem y borem w rzeczką Nienocz, Nienoczą

wwierzech do wroczyszczu Zakowania, ztamtąd lasem w Przetok Woytow, od tego Przetoku przez rzeczkę Sitnicę na sieliszczu Utilowskiej, ztamtąd rzeczką Lubiną wniz w rzeczkę Przypiec, Przypiecią wwierzech zas do teyże rzeczki Nienoczy, zkąd się granica poczęła; szerokość tego gruntu: do uroczyszczu tego siola powiedzieli, iż w tym obrębie Wołczey Usoki do rzeczki Nienoczy wzdłuż na osm warst, a wpoprzek od starego zieliszczu do brodu Kowni na osm warst, a wpoprzek od starego sieliszczu do brodu Kowni no osm warst. Poddani tegoż siola powiedzieli, iż w tym obrębie jch w ostrowku *Sytynskim* poddani teyż włosci Mozyrskiej siola Horbowicz, Dudzicz mają zdawna wstęp na *drzewo bartne*; zosobna poddani tego siola mają ostrowy swe na *drzewa bartne*: ostrow *Zanienoczyies* po trzy z Horbowicz y z Dudziczy. Szerokość tego ostrowia od Perewity do ostrowia Pieczarskiego wzdłuż na warstę, a wpoprzek na trzy strzelbiszczu z łuku. Drugi ostrow *Zahale* spolny z Horbowiczy, szerokość tego ostrowa od niwy Starey do Nienoczy wzdłuż na warstę, a wpoprzek na pułwarsty. Trzeci ostrow *Halewicze* spolny z Bobrowiczy y z Dudziczy; szerokość tego ostrowa wzdłuż na puł warsty, a wpoprzek na dwoie strzelbiszczu z łuku.

Granica siola *Nosowicz*: od granicy Kalenkowskiej, uroczyszczu Halevicza w rzeczkę Dreniewę, tą wwierzech rzeczką do rzeczki Rzeczycy, Rzeczycą wwierzech do rubieża Putiatynskiego, ztamtąd do błota Hoholewa, odtąd w błoto Ermolinskie, od Ermolinskiego w rzeczkę Kłuboczik, Kłuboczkiem wniz do brodu Sielickiego, od tego brodu zas do tegoż uroczyszczu Halevicza, zkąd się granica poczęła. Szerokość tego gruntu od uroczyszczu Halewiczy do mostu Bobrowickiego wzdłuż na dwie mile, a wpoprzek od Kluboczka do granicy Wieszowskiej na milę. Też poddani tego siola powiedzieli, iż poddani teyże włosci Mozyrskiej, Domanowiczy y Bobrowiczy, mają zdawna na *pasznia* y *drzewo bartne* w ostrowkach w *Swodnice*.

Granica siola *Zamościa*: od granicy Bobrowckiej od błota Mostowego, do uroczyszczu Uścia, ztamtąd do granicy siola Rzeczyckiego Wasilewicz, od tey granicy do bołotca za Rohalewym

Krylem, ztamtąd do błota Mostowego granicy Bobrowickiej, zktąd się granica poczeła. Szerokość tego ostrowa od błota Mostowego do granicy Wasilewskiej wzdłuż na cztery warsty, a wpoprzek od kryła Roholewa do rubieża Rohalewickiego na dwie warsty.

Granica siola *Bobrowicz*: od granicy Domanowskiej od rzeczki Drenienki do Zachmiela, ztamtąd drogę Komorynską, od rogu do rzeczki Oltkowy, do staryny Boryssowey, od staryny po Karokolenie, ztąd zas po brod Rzeczyce, od broda zas do rzeczki Drenienki granicy Domanowskiej, zktąd się granica poczeła. Szerokość tego gruntu od rzeczki Drenienki do rzeczki Obidowki wzdłuż na milę, a wpoprzek od siola Haleckiego, drogi Przechrzesney na warstę, zosobna poddani tego siola mają ostrow swej na imie Zylina Korma.

Granica siola *Dudzicz*: od granicy Bobrowickiej od staryny Siemienowskiej do Łuży Halewickiej, od Łuży do niwy Faliczow, ztamtąd do błota Wiazkow, tym błotem do rzeczki Nienoczy, od Nienoczy do prudka Duryna, ztąd zas do brodu Zurowa, od tego brodu zas do starzyny Siemionowskiej, zktąd się granica poczeła. Szerokość tego gruntu od Siemionowskiej starzyny do Duryna prudka wzdłuż na milę, a wpoprzek od Rudnicy do Łuży Halewickiej na trzy warsty.

Granica siola *Domanowicz*: od granicy Kozłowickiej od rzeczki Drenienki do Mchu Lipnickiego, od tego Mchu w rzeczkę do uroczyszczu Mielniszczu, od Mielniszcz Łużę Przełancką, od teyże Łuży w Mech Kobylewski, z tego Mchu u Krzyż wice(?) Mech, ztamtąd do uroczyszczu Trochymienia, od Trochymienia do Mchu Siemutyckiego, ztamtąd do Łuży Krynickiej, od Łuży Zahawonia w Łuży, z tey Łuży w Wiały Peretok, od Peretoka w rzeczką Nienocz, Nienoczą wniz do ostrowa Helewicy, ztamtąd do niwy Lywinskij, od niwy do Łozy Komerynskiej, od Łozy do brodu Milkowego, og brodu zas do rzeczki Drenienki, zktąd się granica poczeła. Szerokość tego gruntu od Leska do Łuży Zahawonia na mil cztery, a wpoprzek od Milkowa broda do Łuży Przełowskiej na milę; niżli poddani tego siola powiedzieli, iż u tym obrębie,

poddani teyże włości Mozyrskiej Nosowiczy, Turowiczy, mając dawno wstęp w *paszniach y drzewie bartnym*.

Granica sióła *Turowa*: od granicy Bobrowickiej, od prudziszczu Bobrowickiego w rzeczkę Obidówkę, tą rzeczką wniz rzeczkę Drenienkę niz w Lużę Zertoszcze, od tej Luży zas do tegoż prudka, zkąd się granica poczęła. Szerokość tego gruntu od prudziszczu do Drenieny wzdłuż na trzy warsty, a wpoprzek od Obidowej do Drenieny na dwie warsty; niżli poddani tego sióła powiedzieli, iż w tym obrębie ich poddani sióła Wiczkowicz y Szyicz mają zdawna wstęp w *paszniach, w sianożęciach y drzewie bartnym*.

Granica sióła *Kuroiedycz*: od granicy Karpowickiej rzeczką Terebniem wniz do czerteża od pol przy granicy Korłowskiej w Bobrowską Kluczyszczu, z rzeczkę Jpe, Jpą wwierzch do granicy Mormoryckiej, ztamtąd w Luża Białohomirską (?), z Luży boremi y suchodołem zas do teyże granicy Karpowickiej, zkąd się granica poczęła. Szerokość tego gruntu od Luży Bołobomirskiej do rzeki Jpy wzdłuż na mil dwie, a wpoprzek od Białmira do Terebni na iednę milę.

Granica sióła *Szyicz*: od granicy Horbowickiej, od błota Matejewskiego do błota Penkowskiego, z tego błota Samnozkiego, ztamtąd do Mostiszczu po rzece Drewniece, to rzeczką wniz zas do tegoż błota Matejewskiego, zkąd się ta granica poczęła. Szerokość tego gruntu od błota Matejewskiego do Jamnoczy wzdłuż, a wpoprzek od rzeczki Drenienki do błota Pińkowa na milę.

Granica sióła *Suchowicz*: od granicy Bobrowickiej, uroczyszczu Zadoroża do Kormy Horbowickiej; od Kormy do brodu Zarowa, ztamtąd błotem Zarowym do ostrowa Kłokowa w rzeczkę Obidówkę, Obidowską wwierzch zas do tegoż uroczyszczu, zkąd się granica poczęła. Szerokość tego gruntu do rzeczki Obidówki do brodu Zarowa wzdłuż na milę, a wpoprzek od Zarowa do Skiwacza na warsty trzy.

Granica sióła *Horbowicz*: od granicy Bobrowickiej brodu Kawienskiego do Łuki Krasney, w rzekę Przypiec, Przypiecią

wwierzch w rzeczkę Suchą, tą rzeczką wwierzch w błota Mostajewskie, błotem w rzeczkę Obidówkę, tą rzeczką wniz do sieliszcza Rudnickiego, ztamtąd do brodu Kownieckiego, zkąd się granica poczęła. Szerokość tego gruntu od brodu Kawnieckiego do Mateiewskiej wzdłuż na milę, a wpoprzek od Obidowa do Krasney Luki na milę; zosobna poddani tego siola mają *ostrow swoy Kornie*. Szyrokość tego ostrowia od brodu Zarowa do granicy Bobrowickiej na warstę wpoprzek, od rzeczki Rudnicy do granicy Suchowickiej na puł warsty.

Granica siola *Kozłowicz*: od granicy Wiazkowej uroczyszczu Cidowa rzeczką Jpa wniz do ostrowia Olchowca, ztamtąd do ostrowa Jamnego, ztąd do rzeczki Drenienki, tą rzeczką wwierzch do uroczyszczu Gory Czarney, od Gury do Mchu Lipnickiego, od Mchu w rzeczkę Terebnia, Terebnia wniz do ostrowa Kurniewskiego, ztamtąd przy granicy Kuroiedyckiej w rzeczkę Jpę, Jpą wniz do tegoż uroczyszczu, zkąd się granica poczęła. Szerokość tego gruntu od granicy Kuroiedyckiej do rzeczki Drenienki wzdłuż na milę, a wpoprzek od Jamnego do Daniłowa na dwie warsty.

Granica siola *Wiazka*: od granicy Korzeniewskiej od brodu Porzeckiego do Mchu-Molozanskiego, ode Mchu w łużę Kobylską, od tej Łuży do niwy Lawościu, ztamtąd do mogiły Kremieny, od mogiły do rzeczki Jpy, zkąd Jpą zas do tegoż brodu Porzeckiego, zkąd się granica poczęła. Szerokość tego gruntu od brodu Porzeckiego do Lawościa wzdłuż na milę, a wpoprzek od cerkwie do brodu Solominskiego na dwie warsty. Poddani tegoż siola powieździeli: w obrębie siola Ozaryckiego zdawna ziemi *paszniej y drzewo bartne* mają.

Granica siola *Ozarycz*: od granicy Worsickiej, od rzeczki Wiszy w rzeczkę Masłowkę, tą rzeczką wwierzch do sosny Koszelewy, od sosny w Mech Obłokowy, z tego Mchu w Kurhay Tesnowy, od tego Kurhaia w rzeczkę Lebied, ztamtąd w ostrow Prasłow, od ostrowa w rzeczkę Szybiekę, od ostrowia błotem Kotkowskim w błoto Wilenskie, tym błotem w rzeczkę Jpę, Jpę wniz w Przekol

Rylowski, z tamtąd w brod Solomieniecki, z tego brodu do Łuży Kobyłki, od Łuży do rzeczki Wiszy, z kąd się granica poczęła. Szerokość tego gruntu od Kobyłki Łuży do Hurkaja Prosicowskiego wzdłuż na mil dwie, a w poprzek od Kurhana Tesnowskiego do Skybienki na milę; z osobna poddani tego siola mają *ostrow swey* na imie *Błudym*, spólny Kozłowiczy. Szerokość tego ostrowa do rzeczki Terebni do Błota Putiatynskiego wzdłuż na dwie warsty, a w poprzek od granicy Domanowskiej do granicy Karpowskiej na warstę.

Granica siola *Krotowa*: od granicy Kaplickiej uroczyszcza Rubcewskie do lasa Piercymy, z tamtąd do Mosciszcza Ludzkiego, od Mosciszcza błotem Lutym do siola Przysstryszki, od Lasu w rzekę Jpę, Jpę wwierzch zas do uroczyszcza Rubcewskiego, z kąd się granica poczęła. Szerokość tego [gruntu od rzeki Jpy, drogi Trebowskiej wzdłuż a w poprzek od Rubcowego po Lutego (ппон.).

Granica siola *Jakimowicz*: od uscia rzeki Jpy, gdzie wpadła w Przypiec w Czurytowo reczyszcze, tym reczyszczem wwierzch w rzeczkę Okoryżę, Okoryżę wwierzch do jeziora Przysyckiego, od tego jeziora do Mosciszcza Dutego, z tamtąd w rzekę Jpę, Jpą wwierzch do uroczyszcza Telatycz, od Telatycz w błoto Kamienne, tym błotem w rzeczkę Suchą, Suchą w rzeczkę Przypiec, do uscia rzeki Jpy, z kąd się granica poczęła. Szerokość tego gruntu od rzeki Przypieci do Telatycz wzdłuż na trzy mile, a w poprzek od Koryczy do rzeczki Suchey na milę.

Granica siola *Kaplicz*: od lasu Piercymy przy granicy Krotowskiej w Krasne błoto, tym błotem do przetoka Hranego, od przetoka u Sietołkę błota, od Sietołki w Wiszę rzekę, Wiszę wniz w rzekę Jpę, Jpą wniz przy granicy Krotowskiej w dub granny od duba zas do Pereymy lasa, z kąd się granica poczęła. Szerokość tego gruntu od duba grannego do Ciesnowskiego błota wzdłuż na milę, a w poprzek od przetoka Grani do rzeki Jpy wzdłuż na milę. Powiedzieli poddani Jego Krolewskiej mości Kaplickiego siola, iż *ostrow* ich własny jmieniem *Postolem* z drzewem bartnym y z

pasznią poddani Jmci pana Heronima Chodkiewicza sioła Peretrowicz uporem sobie zabrali, a im używanie w tym ostrowie, zabraniaią, a te Kapliczy dań płacą. Potrzeba tam wysłania Kommissarzow Jego Królewskiej mci. Szerokość tego ostrowa na pułmłę, a wpoprzek takż na pułmłę.

Granica siola *Skryhołowa*: od granicy Bołozewickiey od jeziora Czelichowa przez rzekę Przypiec, w rzeczkę Wydrynę, tą rzeczką wwierzch w rzeczkę Smołonke, Smołonką wwierzch do lasa Kołowrota, ztamtąd do lasa Bronnego, z tego lasa od rzeczki Lubieszy, Lubieszą wwierzch k lasem w biały brzeznik, do staryny Mokrey, od staryny do wierzchu rzeczki Turyka, wniz do Klimowa, ztamtąd borem do uroczyszcza Makowicz, od Makowicz przez las wielki do ostrowa, od tego ostrowa, przez rzekę Prypiec do jeziora Mozrowa, od tego jeziora do tegoż jeziora Czelichowa, zkąd się granica poczeła. W tymże obrębie *boiarzyn Kłopot* trzyma ziemi z ludźmi w Limowiszczach za listem Krola Jmci; dano jemu samemu, żenie, dzieciom do woli y łaski J. k. mci. Szerokość tego gruntu od wielkiego lasu do niżniego ostrowa wzdłuż na trzy mile, a wpoprzek od rzeki Prypieci do ostrowa na mil dwie. *Lowy rybne Skryhołowskie*: w Nizowie tonia iedna, w Rieczyszczy tonia iedna, w Kliwie tonia iedna, w Batoszynie tonia iedna.

Granica siola *Kościukowicz*: od granicy Zahorskiey od sieliszcza Dzikowskiego w rzeczkę Tkanicę, Tkanicą wniz do jeziora Opoła, z tego jeziora rzeczką Pohonaczą wniz do uroczyszcza Malniszcz, ztamtąd w rzeczkę Dworową, tą rzeczką wwierzch w jeziora Pudzie, z tego jeziora do rzeczki Proscienca, ztamtąd do jeziora Pczycza, przez rzekę Przypiec do jeziora Konnego, od Konnego do tegoż sieliszcza Dzikowskiego, zkąd się granica poczeła. Szerokość tego gruntu od sieliszcza do Tkanicy wdłuż na warstę, a wpoprzek stamtąd (upon.). Te siola trzyma pan *Bogdan Zamorenok*, mieniać daniną J^o. K. Mci do woli y łaski J^o. K. mci; niżli tey daniny przed posłancami J^o. K^o. mci, nie okazał, mieniać, jż ię przy Kancellaryi J^o. K^o mci zostawił, dla potwierdzenia wieczności; a wszakże ma tę

daninę przed temiż posłami pokazać w Wilnie o Święcie Trzech Krolew, ktore Święto będzie w roku teraz przyszłym sześćdziesiąt wtorym.

Granica sioła *Mieleszkowicz*: do granicy Borysowskiej, do doliny Radowskiej, od tey doliny do wierzchu staryny Chodorowey, od staryny w rzeczkę Mokracz, tą rzeczką wniz w rzeczkę Czerchen do wierzchu Horny, ztamtąd borem do lasu Kuzołowego, od lasu w rzekę Lubosza wwierzch do staryny Mokrey, do wierzchu Tura rzeczki, zaś do doliny Radowskiej, zkad się granica poczęła. Szerokość tego gruntu od doliny Radowskiej do Kużetey wzdłuż na pułtrzeci mili, a wpoprzek od Chodorowey staryny, od Lubieszyny na mil dwie.

Granica sioł *Onuzy i Wiszeniek, Mutwy y Michałek*: od granicy miasta Mozyrskiego, od drogi Owruckiej, uroczyszcza Sołokuczy, do ostrowia Lukianowskiego, ztamtąd do uroczyszcza Jlinskiego, od Jlinskiego przez rzeczkę Norowę do niwy Strowy, od Niwy w rzeczkę Rożankę, Rożankę wniz w rzeczkę Mutówkę, Mutówką wniz rzeczkę Rożankę, Rożanką wwierzch do uroczyszcza Podtesienie, ztamtąd w rzeczkę Lawoyć, Lawoycią w rzeczkę Wiałę, Wiałą wniz w rzeczkę Mutow, Mutwą wniz do rzeczki Susieczny, ztamtąd do błota Oleska, z tego błota w rzeczkę Kołpité, tą rzeczką wwierzch rzeczki Bołotnicy, ztamtąd do ostrowa Pieczja, od Pieczja w rzeczkę Bołharke, Bołharką wniz do brodu Kuczyckiego, z tego brodu drogą Szarynska zas do tego uroczyszcza Sołokuczy, zkad się ta granica poczęła. Szerokość tych gruntow od Sołokuczy do Chołma wzdłuż na cztery mili, a wpoprzek od Babczyna do Bołharki na mil pułtory. W tymże obrębie *pop mozyrski Preczyski* dzierży zdawna ostrow Zamyłowie na drzewa bartne; tego ostrowia wdłuż na warstę; ten ostrow ku tey cerkwi zdawna. W tymże obrębie *pop mozyrski Michałowski* dzierży ostrow podla Pożyłowa; w nim ziemi beczek trzy, drzewa bartnego niewiele. Szerokość tego ostrowa wzdłuż y wpoprzek na strzelenie z łuku. *Mieszczanie: Miechied Lewonowicz* dzierży ziemię Hlazaczow, ziemi paszniey yz zaroslami beczek piętnascia, to *Miłoszotopiez* (?)

dzierzy, na Tworyczowce ziemi beczek osmnascie yz zaroslami. *Jvan Zamyka* dzierzy na uroczyszczu Kozieczynkach ziemi beczek osm yz zaroslami; przy tymże obrębie ostrow Kotosianski; ten ostrow dzierzał *boiarzyn* hospodarski mozyrski *Mitho*, teraz iż nieukazał prawa, ten ostrow iest od niego odiyty y poddany Kroła J^o mci dō sioła Mutwy na służby rozpisano bylo; a potym Jsaiu oddano. Szerokość tego ostrowa od rzeczki Norowli do Mutwy wzdłuż na trzy warsty, a wpoprzek od Reżanki do Czeremoszni na dwie warsty. Przy tymże obrębie *boiar Fedor Kobyziewicz Hodyka* dzierzy ostrow Bokarowski; w tym ostrowie ziemi paszney gruntu sredniego yz zaroslami beczek trzydziesci. Danina Kroła J^o mci. Chodzywało miodu puł kadzi, sierebra kopa iedna y groszy czternaście. Szerokość tego ostrowa od ostrowa Popowa do rzeczki Worotowki wzdłuż na milę, a wpoprzek od Mutwy do Bułharki na milę. *Mitko Lewonowicz* dzierzy ostrow Lukianowski; w tym ostrowiu za nim człowiekew dwa, Paszko Lankowicz a Piotr Skiporowicz; ziemi paszney gruntu sredniego yz zaroslami beczek trzydzieście siedm, sianoząci wozow dziesięc. Szerokość tego ostrowa od uroczyszcza Hletenego do Czeremoszni wzdłuż na półtory mili, a wpoprzek od rubieża Kotoszynskiego do Kotoszynskiego na dwie warsty.

Granica sioła *Bokowa*: od granicy mieskiej uroczyszcze Sołokuczy, drogą Starzynską do wierzchu włoki Berezowy, ztamtąd w rzeczkę Mutwę, tą rzeczką wwierzch w rzeczkę Werotówkę wwierzch do staryny Chodenwey, ztamtąd do laska Wadowa, od Wadowa w Hałobabie, od Hałobabiego w rzeczkę Kamieniec, Kamieniec wwierzch Stampicy do Stompicy, do tegoż uroczyszcza, zkąd się granica poczeła. Szerokość tego gruntu od Sołokuczy do brodu Mutowskiego wzdłuż na sześć warst, a wpoprzek od rzeczki Kamienicy do wierzchu Bierzowej włoki na puł tritrzeci warsty. Poddani tegoż sioła powiedzieli, iż na paszniach *mieyskich Mozyrskich* zdawna mają drzewa bartne y teraz postarómu używają.

Granica sioła *Borysowicz*: od granicy Bokoroskiej, od rzeczki Kamiennicy w rzeczkę Radysz, ztamtąd w rzeczkę Czeremoszkę,

Czeremoszką, wniz do rzeczki Tura, Turem wniz do Mostwicz borem do doliny Kamienney, od Kamienney wwierzch do doliny Lodowskiej, od tey doliny do Zielonego Mchu, od tego mchu błotem Białym, z tego błota do doliny, ztamtąd do Stowpiszcz, od Stowpiszcz do rzeczki Kamiennicy, zkąd się granica poczęła. Szerokość tego gruntu od doliny Kamiennicy do rzeczki Czeremoszcz wzdłuż na pułtory mili, a wpoprzek od rzeczki Stowpiszcz na pułtory warsty, poddani tego siola powiedzieli, iż na *paszniach mieyskich* zdawna drzewo bartne mają y teraz używają.

Granica siola *Lyczyczyci*: od rzeki Przypieci do doliny Studencia między Puszcyszcza, ztamtąd do niwy Kamiennicy, od Kamiennicy do doliny Tułowskiej, od tey doliny w rzeczkę Tur, do doliny Studencia, zkąd się granica poczęła. Szerokość tego gruntu od rzeki Przypieci do doliny Tułowskiej wzdłuż na dwie warsty, a wpoprzek od Czesznicz do Mostyszcza na warstę jedną. Poddani ciż powiedzieli, jż w tym obrębie jch poddani Krola Jo mci siola Borysowicz mają zdawna *drzewa bartne*.

Granica siola *Sedelnik*: od rzeki Przypieci, ostrowa Strzelskiego do rzeczki Sołokuczy, tą rzeczką wwierzch Tomicziena dwora, ztamtąd do Kamiennych wołow, od Kamiennych wołow, do uroczyszcza Kałaczowki w rzekę Przypiec, Przypiecią wniz zaś do tegoż Strzelskiego ostrowa, zkąd się granica poczęła. Szerokość tego gruntu od granicy Babickiej do dworca Miczenkowskiego wzdłuż na milę, a wpoprzek od rzeki Przypieci do Trosciennicy na trzy warsty.

Tegoż zamku Jo. K^o. mci Mozyrskiego włość Pczycka.

Granica siola *Bachrynawicz*: od rzeki Przypieci od prietoka Staryny w jezioro Orzechowo, od jeziora Orzechowa Czelhowa wwierzch Hranną, od wierzby w jezioro Jazwinki, od Jazwinki przy granicy siola Bołozewickiego Xiędza Wasila Konstantynowicza borem staremi rubieżami do niwy Matwiejewskiej, od tey niwy w Lobokowkę, od Lobokowki do drogi Starey niwy, od starey niwy błotem Lukitę, przy granicy Kononowskiej Xięcia Jerzego Słu-

ckiego, od tego ostrowa Kryiemnego w mech drogami, ode mchu borem w sosnę rosochowatą, nad błotem Orlickim, od sosny do Czertowych Bierni, od Bierni rowem Buczackim do rzeki Pcicza, rzeką Pcycem wniz w Zielony mech, od Zielonego mchu borem y błotem staremi rubieżami do Oswickiego błota, do niwy Porowy, od Porowa w Pcyc rzeką wniz do Suchowickiey granicy sióła pana Niemyrycza, w ieziero Dubek, od Dubka w rzeką Przypieć, Przypiecią wwierzch zas do przitoka Starzyny, zkąd sie granica poczeła. Szerokość tego gruntu od ieziora Dubka do Czortowych Bierwey wzdłuż na dwie mile, a wpoprzek od Starey drogi niwy w Zielony mech na pułtory mile. *Lowy rybne* na rzece Przypieci y na rzece Ptyczu, y na jeziorach, to iest jezioro Smacz, tonia iedna, jezioro Mytelno, tonia iedna, spolne z siółem Skryholowskim Mozyrskim, jeziora Batoszyn, tonia iedna, jezioro Zapiczocze, tonia iedna. *Hony bobrowe* na rzece Ptyczy od Buczyckiego Rowa do Przypieci rzeki obiema brzegami na pułtory mile. Ten grunt tego sióła przechodząc za starowieczną granicę wstępuią poddani xiędza Wasiła Konstantynowicza sióła *Bołożewickiego* w ostrow *Popowski*, a poddani xięcia Jerzego Słuckiego sióła *Kononkowicz*, także przechodząc za granicę jch, wstępuią się w ostrow *Kyenny*, y znamiona w barciach starowieczne.

Granica sióła *Kopotkowicz*: od błota Orlinskiego do Kołodezia Morchotczynego, od Morchotczynego borem do Byczka ostrowa, od tego ostrowka w las uroczyszcze Pachuczyn, od Pachuczego w Mostiszcze błoto, z tego błota przez rzekę Pcycz w Krzywe jezioro, z Krzywego w rzeczkę Biolkę, Biolką wwierzch w błot Gołe, tym błotem w Rzeszowskie błoto, od Rzeszowskiego w Dahudowe laski, od laskow w Zielony mech, od Zielonego mchu w rzekę Pcycz, Pcyczą wwierzch w Soloniecki ostrow, od Solonieckiego w Czortowy Bierwie, od Bierwi w Kilkowo błoto, od tego błota w jamę Granną, uroczyszczem Tatarzyn od sosny w błoto Łukit, okrąg ostrowu Łukieja, od Łukieia błota zaś w Orlenskie błoto, zkąd się granica poczeła. Szerokość tego gruntu od rzeczki Bielki

w Łuckie błoto wzdłuż na dwie mile, a wpoprzek od kołodzieża Morchuczyna w Sikowca błota na milę. W tym obrębie ostrowy cudze Kniazkie ymieniem, supletny z poddanemi xięcia Jerzego Słuckiego z siołmi Turzyckiemu y Bohonickiem, w tym ostrowie *pasznie* nie masz, tylko *drzewo bartne*. Szerokość tego ostrowa wzdłuż na puł warsty, a wpoprzek (upon.); w tym ostrowie temu siolu Kopatkowskiemu zabronili ci ludzie wyżeymienieni drzewa bartnego y lowow zwierzynnych. Drugi ostrow w tymże gruncie ymieniem *Pieczerski*, trzyma ten ostrow Jwan Kobyłowicz y dań z niego do miasta Kyewskiego do Świętego Michała Wydubickiego wiadro miodu, to iest bezmenow dwanaście, daie. Szerokość tego ostrowa wzdłuż na puł warsty, a wpoprzek na strielbiszczu z łuku. Trzeci ostrow w tymże gruncie Kopatkowskim ymieniem *Rzeszowa*, który trzymają poddani teyże włości Pczyckiey sioła Siokiorycz y też poddani pana Ratomskiego Terebowcy; w tym ostrowie Siekierycy y Terebowcy, iak *drzewa bartnego y ziemi paszniey y sianozęci* pospołu wżywają. Szerokość tego ostrowa wzdłuż na puł milę, a wpoprzek na warstę. Czwarty ostrow w tymże gruncie Kopatkowskim ymieniem *Sołomicki* popa Kolskiego ymieniem Makara Andrzejczy sioła pana wilenskiego pana Heronima Chodkiewicza z Kołkow dzierzy z dawnego nadania na cerkiew jey Przeczystey Kołskiey z pasznią, drzewem bartnym y sianozęciami. Szerokość tego ostrowa od rzeki Pczyca od Zertwy Brzega do granicy Bachrynowskiey wzdłuż na puł milę, y wpoprzek na puł milę; a tak ten ostrow Sołomiecki po pierwszemu na tę cerkiew Kołską zostawiony, podług zeznania poddanych J^o K^o mci.

Tegoż sioła Kopotkiewickiego sioła *Waniużyc*, *Nowosiołek* y *Pilipowicz*. Granica tych trzech sioł opisana bycz nie mogła, iż grunt różny y sumieżny z siołem tey włości Pczyckiey z Łuczycami. Te trzy sioła Waniużycy, Nowosiołki y Pilipowiczy, mają ostrowy osobliwe krom Łuczyc, na imie *Dziczolki*. Szerokość tego ostrowu od rzeczki Kowki do Sowki ostrowa wzdłuż na milę, a wpoprzek od Suchomli uroczyszczu do Woronickiego mechu na warstę. Ciż

trzy siola mają ostrow drugi na imie *Dubrownia*, okrom Łuczyckiego siola. Szerokość tego ostrowu wzdłuż na warstę, a wpoprzek na pułwarsty. Trzeci ostrow na imie *Wszczetyn* supłetny z sielany kniazia Jerzego Słuckiego siółem Hołowczyczy, iako w paszni, w sianożęciach y drzewie bartnym. Szerokość tego ostrowa wzdłuż na milę, a wpoprzek na warstę. Lowy rybne, gony bobrowe z siółem Łuczyczami na rzece Pczyczu spolne, od brzegu do granicy siola Zamorenka Kapliewickiey iednym brzegiem na milę.

Granica siola *Bobryka*: od Hliniszcza rzeczki Kolcem wwierzeh z rzeczki w las, od tego lasa przy granicy Waniużyckiey brodem w błoto Rożyszczce, Rożyszczem przy granicy Komarowickiey siola Xięcia Jerzego Słuckiego w rzeczkę Bobrycz, tą zas rzeczką do rzeczki Kolca, zkąd sie granica poczeła. Szerokość tego gruntu od rzeczki Kolca do granicy Waniużyckiey wzdłuż na pułtory mili, a wpoprzek od rzeczki Bobryka do Robiu lasa na pułmile.

Granica siola *Hrabowa*: od błota Jamiszczu przy granicy Miechiedowskiey, Siemienowskiey kniazia Jerzego Słuckiego do Orlego błota, tym błotem zas do błota Jamiszczu, zkąd sie granica poczeła. Szerokość tego gruntu od Jamiszczu błota, od Wierszowaku wzdłuż na milę, a wpoprzek od Ciasnowki do Orlego Ruczaja błota także na milę.

Granica siola *Komorowicz* opisana bycz nie mogła, iż grunt różny z siółem xcia Jerzego Słuckiego s Komorowicz wzdłuż na dwie mile, a wpoprzek na pułtory mile.

Granica siola *Chwostowicz*: od błota Biesiedki borem, staremi rubieżami w błoto Kłupicy granicy siola Kniazia Słuckiego Wietzyskiego, od Kłupiego rzeczką Chołchwem przez rzekę Oresę, zas przez rzekę Oresę w Tesne błoto przy granicy siola Kniazia Słuckiego Hotowczyn, ztamtąd w rzekę Oresę, Oresą wwierzeh do błota Biesiedki, zkąd sie granica poczeła. Szerokość tego gruntu od Błota Tesnowego, do błota Kłupiego wzdłuż na mil pułtory, wpoprzek od błota Biesiedek do błota Laznowa na milę.

Granica sióła *Zuczycz* y *Chwoyni*, także y tych trzech siół wwierzchu mianowanych, to iest Waniużyc, Nowosiołek y Filipowicz, bo paszni y drzewa bartne w tym obrębie mają: od rzeki Pczycza od uścia jeziora Borolowa rowem przy granicy sióła *Zamorenkowa Koptewickiey* do pola Podluzu w sosnę staremi rubieżami do mchu Mikitym, lasem y rzeczką Liską, wwierzch błotami Chwostowskimi do rzeczki Pozary, rzeczką Pozarą wwierzch do ostrowa Małczyna, przy granicy sióła pana Bałakira *Czeliszczewskiey*, od Macukina ostrowa borem staremi rubieżami do błota Orlego, od Orlego w rzeczkę Lowkownę, Lowkowną wwierzch do Mostowego błota, od błota do Berestowa ostrowa przy granicy *Hołodoczynskiey* sióła Kniazia Słuckiego, od Bierestowa ostrowa błotem Mostyszczem do Perewłoki uroczyszczu, od Perewłoki dombrową staremi rubieżami do uroczyszczu Dwie Swiary, ztamtąd przez rzeczkę Okszowkę do Niwy Zankowey, od niwy Zankowey borem staremi rubieżami do rzeczki Suszyny, Suszyna wniz do błota Suszynskiego, od tego błota ku Kozłowemu blotu ostrowa, od tego ostrowa do rzeki Domenki, do uroczyszczu Ponowi, rzeczką Domenką wniz w rzekę Pczycz, Pczycem wwierzch ku rzece Oresie, do jeziora Stryszczy z rzeki Pczycza, borem do rzeczki Rekuszy, Rekuszą wwierzch w błoto Skrebenkę, tym błotem w rzeczkę Swisłowkę, Swisłowką wwierzch przez prud do Rucza od Rucza, do mostka Dereweckiego, od tego mostka w błoto Konowieckie, tym błotem w błoto Pieredolskie, od błota Pieredola do rzeczki Czasty, Czastą wniz w rzekę Pczycz, zas do jeziora Borotowa, zkąd się granica poczęła. Szerokość tego gruntu od rzeczki Lavkowna do Rucza sióła Hrabia, wzdłuż na mil siedm, a wpoprzek od granicy *Koptewickiey* do rzeczki Domenki na dwie mile. W tey wszystkiej granicy sióła *Waniużyczy*, *Nowosiołki*, *Filipowiczy* z *Zuczyczami*, iako *pasznia*, tak y *drzewo bartnie* supplet. do rzeki Pczycza, a za Pczyczem, a w ostrowie iednym Trienskim, Łucycom, Trynianom, siólu Rudobiełkom, ludziom Trzyczyestu, a Wołosowiczom, wszystkiemu siólu pod błoto Moszczowe, także, iako y pasznie, tak y drzewa

bartnie suplec chodzić mają. Powiedzieli ciż poddani sioł namienionych, iż poddani pana Zamorankowa sioła Koptewickiego przechodzą przez granicę ich starodawne grunta własnego na uroczyszczu Ulipski ostrow, ktorego gruntu pułtory mili wzdłuż, a wpoprzek na warstę, a pan Zamorenski stanowszy temu negował, y pokazując granicę starowieczną chciał, niżli poddani Krola J^o mci w to się wdawac nie chcieli, dla czego potrzeba tam Kommissarzow krola J^o mci.

Granica sioła *Siekierzyc* opisana bycz nie mogła dla tego, iż grunt sumieszny z siemią pana wilenskiego z Kołkowskimy Peretrutowskim y też siolem pana Ratomskiego z Terebowskim; tego gruntu wzdłuż na mil cztery, a wpoprzek na milę.

Granica Sioła *Rudobiełek y Szkowy* (Сковышинъ): od ieziora Białego rzeką Pczyczem wwierzch w rzeczkę Litwę, Litwą wwierzch na ług do kamienia hranna, od kamienia przy granicy sioła Polubienskiego Kossaryckiego u Dewczy lasek w kopcy hranne, od kopcow w kamien hranny, od kamienia w pierwszy ostrow, od pierweho staremi rubieżami borem w Paredel sosnę, od sosny mchemi y błotem w ostrow Mielnidu, od tego ostrowa błotem w Frykę, od Frygi błotem w Borysową gać, od Borysowej gaci staremi rubieżami w Babi mech, od Babiego przy granicy Wołosowskiej w Chwoszczał błoto, od Chwoszczała w Muzy Lasek, od tego Lasku w błoto Serebranskie, tym błotem zas do ieziora Białego, zkąd się granica poczęła. Szerokość tego gruntu od błota Serebranskiego do Chweyki ostrowa, wzdłuż na cztery mile, a wpoprzek od Borysowej niwy do Deszczyna leska na dwie mile.

Granica sioł *Wołosowicz, Niestanowicz, Niwna, Muszyc y Hrabia*: od mostu na rzece Strzemeczy rzeczka Tremal w rzekę Tremł, wwierzch do przystani Bożey, od przystani błotem Horbowym w Uczeń rzeczkę, tą rzeczką wniz w Czerepinski błoto, tym błotem w ostrow Osmolec, od Osmolca u Mościszcz błoto, od Serebzbiego do Borysowej niwy w dąb granny, od dębu u Berczowo błoto, od Berczowa u Kniski mech, od Kniskiego w Kamien. Sze-

rokość tego gruntu od błota Moszczonogo do rzeczki Wirka wzdłuż na puł trzeci mili, a wpoprzek od przystani Bożeyskiej do Bierczowa na pułtory mile.

U toje rewizyi pry peczatech podpisy ruk w tyie słowa: Hryhory Wołowicz, marszalek hospodarski, starosta słonimski, Mikołay Naruszewicz, sekretar hospodarski, derżawca markowski y miadelski rukoju własnoju.

Kotoroja to rewizya za pokładaniem y prozboju czerez osobu w werchu meneunju iest do Knih Spraw Grodzkich Minskich aktykowana y upisana, ktora to takowa kopia rewizyi czyli ograniczenia, przy widymusie z xiąd grodzkich minskich wyiety, za podaniem oney przez wyż wyrażonego Patrona do Akt, w Xiegi nasze Dekretowi Zadworne Assesorskie W^o Xtt-wa Litt^o wpisac rozkazalismy. Dan w Grodnie, roku Panskiego 1777 miesiāca 11 Julij Dnia, Panowania naszego 13 roku.

(Книга Судныхъ Дѣлъ Лит. 223, Стр. 288—291 об.)

Примѣч. Наст. ревизія несомнѣнно отличается неполнотою и кромѣ того сохранилась не въ вполнѣ исправномъ спискѣ. Въ скобкахъ при названіи селъ поставлено названіе ихъ по ревизіи 1552 г. въ тѣхъ случаяхъ, когда замѣчена была разница въ написаніи ревизіи 1552 и 1560 г.г.

IX.

Листъ Сигизмунда Августа подскарбію земскому Миколаю Нарушевичу объ удержаніи слѣдуемой воеводѣ Кіевскому кн. К. Острожскому выдачи денегъ изъ скарба для уплаты ея каштеляну Кіевскому П. Сапегѣ, взамятъ воеводскихъ доходовъ, слѣдовавшихъ каштеляну за исполненіе воеводской должности и не выданныхъ воеводою.

25 февраля 1567 г., Кнышинъ.

Жыкгимонтъ Августъ.

Подскарбему земскому Великого князства Литовского, писару нашему, державцы марковъскому и мядельскому пану Миколаю Нарушевичу. Што перьво сего мовилъ намъ каштелянъ киевскій державца любецкій панъ Павель Ивановичъ Сопега, ижъ онъ року прошлого шестдесятъ пятого, за розказаньемъ нашимъ будучы въ Кіеве на местцы воеводы Кіевъского маршалка Волинское земли старосты володимеръского князя Костенътина Костенътиновича Острожского, не малый накладъ и утрату прыймовати мусель; а передъ тымъ такъ ся дей заховывало, ижъ хто в Кіеве на местъцы воеводиномъ заставоваль, ино завжды половина с платовъ врочысгыхъ, на воеводу прыходячыхъ, кромъ дани Мозырское, на него бывала даивана. Которыхъ дей всихъ платовъ за рокъ целый прыходить: отъ мещанъ киевскихъ за корчму осмь сотъ копъ грошей, а мыта дей в року шестъдесятъ шостомъ взято на князя воеводу Кіевъского отъ пятидесятъ комягъ, беручи от кож-

дое комяги по семи копъ грошей, то жъ чинить триста пятьдесятъ грошей, к тому мыта, што жьдъ арендуетъ, сто двадцатъ копъ грошей; отъ входниковъ за станы полтора ста копъ грошей; дани з двухъ селець, з Демидова и с Петровичъ, меду кадей шесть, або пенезми копъ двадцать чотыры грошей трынадцать. Того всего сумою чинить копъ тысяча чотыреста пятьдесятъ семъ копъ грошей. Которыхъ всихъ платовъ вышей мененыхъ половина, то есть копъ семьсотъ двадцать осмъ и грошей трыдцать, ему на выхованье за тотъ рокъ шестьдесятъ шостый прыйти бы мело, кгдажъ в Киеве мешкаль, прыходить, о чомъ дей онъ самъ поколику кротъ князя воеводу Киевского напоменалъ и листы нашими с подписомъ руки наше господарское обносилъ, ижъ бы его милость половицу тыхъ доходовъ воеводскихъ, которые прыходять за рокъ шестьдесятъ шостый выдати розказалъ и за то ему досить вчынилъ. Нижъли князь воевода Киевский о листъ и розказанье нашо и напомниманье его ничего недбаючи, половины оныхъ, платовъ приходячихъ, отдати не хотелъ. Ино мы до князя воеводы киевского повторе листъ нашъ писати велели и дворанина нашего посылали, приказуючы, абы его милост без кождого мешканья и проволоки половину тыхъ платовъ, то есть, яко панъ киевский справу дасть семьсотъкопъ двадцатьосемъ копъ трыдцать грошей ему передъ тымъ двораниномъ нашимъ выдалъ и спольна заплатити казалъ. А естли бы князь воевода оныхъ платовъ вышей мененыхъ половины ему выдати не хотелъ и в томъ с нимъ якого слушного постановеня не вчынилъ, ино до твоей милости листъ нашъ писати есмо велели, же бы еси тую суму пенезей, которая на половину пана киевского прыходить, с тыхъ пенезей, которые князю воеводе киевскому з скарбу нашего такъ за заслужное его, яко и на воеводство Киевское прыходить, въ скарбе нашемъ задержалъ и заплату пану киевскому вчынилъ. То пакъ тыхъ часовъ, будучы здеся пры насъ господары у Кнышыне, панъ киевский мовилъ намъ, ижъ дей князь воевода, на оный листъ и дворанина нашего ничего недбаючи, и до тыхъ часовъ половины

оныхъ платовъ ему не отдалъ. Ино ижъ перед тымъ здавна то ся заховывало, же хто на мѣстѣцы воеводы Киевскаго бывалъ, тогда ему на выхованье его тотъ рокъ, которого у Києве мешкалъ, половина платовъ на воеводу Киевскаго приходячыхъ, кромъ дани Мозырское, спольна выдавана, а князь воевода, кгдажъ водлугъ звиклого обычаю въ томъ противко ему заховати не хотель и за листы и росказанемъ нашимъ тыхъ доходовъ ему не далъ и постановенья зъ его милостью в томъ некоторого не вчынилъ, мы за таковою справою, которую в той речы намъ панъ киевскій далъ, не хочечы, абы его милост в томъ шкодовалъ, приказуемъ тебе, ажъ бы твоя милость тую суму пенезей, на половину пана киевскаго приходячую, с тыхъ пенезей, которые князю воеводе з скарбу нашего такъ заслужоное его, яко и на воеводство Киевское приходятъ, въ скарбе нашемъ задержалъ и пану киевскому заплату вчынилъ и водле первшого и теперешнего листу и росказанья нашего въ томъ бы ся твоя милость заховалъ. Писанъ у Кнышыне. Лета Бож. нарож. 1567, мца Февраля 25 дня. Подпись руки господарское.

» (Книга Судн. Д. Лит., ЛП, л. 72).

Х.

Листъ Сигизмунда Августа городничему киевскому Михаилу Девочкѣ о выдачѣ изъ капщизныхъ доходовъ денегъ, слѣдуемыхъ кн. Г. Чорторыйской за службу и расходы ея покойнаго мужа.

10 марта 1566 г., Вильна.

Жыкгимонтъ Августъ.

Городничому киевскому Михаилу Петровичу Девочце. Присылала до насъ княгыня Иванова Оедоровича Чорторыйская княгини Ганька Кузминна Жеславского о томъ, ижъ яко дей будучи мальжоньку ей князю Ивану Чорторыйскому з росказанья нашего господадрского справѣцею воеводства Киевскаго на мѣстѣцу воеводы

Киевського маршалка Волинського землі старости володимирського князя Костянтина Костянтиновича Острозського, видасть дей онъ тамъ у Києве на подіймованье стадей посломъ и гонцомъ татарскимъ и посла нашего в року минуломъ шестьдесятъ пятомъ под ведомостью твоею пенезей своихъ копъ двадцать осмъ и грошей двадцать осмъ, а на подіймованье пословъ и гонцовъ даны пенези съ скарбу нашего воеводе киевському князю Костянтину Костянтиновичу Острозському. Ино и первой сего листъ нашъ до тебе дати есмо ей казали, абысь тыхъ пенезей капщизны тамошняго места Киевського с половицы на князя воеводу приходячое оныя пенези, што князь Чорторыйскый на послы и гоньцы своихъ пенезей выдасть, ей отъдалъ, такъ тежъ и половицу пенезей капщизныхъ копъ двесте, што на справьцу воеводства Киевського князя Ивана Чорторыйского, малъжонька ей, прийти мело, ей же дати есмо велели. Ино дей ты яко оныхъ пенезей, што на послы и гоньцы князь Чорторыйскый, небожчикъ, своихъ пенезей выдасть, такъ тежъ и тыхъ двохъ сотъ копъ половицы капщизны заслужоного его малжоньде его княгини Чорторыйской не отдалъ, менечитую причину, ижъ в першом листе нашомъ рата не доложона, которой оныя пенези помененье отъдати бысь ей мелъ. А такъ и теперъ приказуемъ тебе, абы еси яко тые пенези, што князь Чорторыйскый, небожъчику, на подіймованье пословъ и гонцовъ в небытности князя воеводы Киевського онъде в Києве под ведомостью твоею выдасть, с пенезей бы еси капщизныхъ съ половицы на князя воеводу Киевського приходячое раты недавно минулое Громницъ въ року тепер идучомъ шестьдесятъ шостомъ прошлое княгини Ивановое Чорториское двадцать осмъ копъ и грошей двадцать осмъ отъдалъ, такъ тежъ и оную двесте копъ грошей половицу пенезей капщизныхъ, которые тоежъ раты недавно минулое Громницъ в року тепер идучомъ шестьдесятъ шостомъ мещане киевские даютъ, што на князя Ивана Чорторискаго, яко на справьцу воеводства тамошняго Киевського, заслужоного его прийти мело, ей же бы еси княгини Ивановой Чорто-

риской, або посланьцу ее, кого она з симъ листомъ до тебе при-
шлетъ, отъдалъ конечно. Писанъ у Вильни, лета Бож. Нарож.
1567, мца Марца 10 дня. Подпись руки господарское.

(Кн. Зап. Лит. XLIV, лл. 117—118).

XI.

Списокъ должностныхъ лицъ на Украинѣ въ первой половинѣ
XVII столѣтія.

Wojewodstwo Podolskie.

Tego wojewodstwa osobliwy seymik zwykł sie odprowować w
miescie Kamienцу.

Wychodzą listy: do większych senatorow dwuch,—biskupa ka-
mienieckiego, wojewody podolskiego, do mniejszego senatora iednego
kasztelana kamienieckiego. Do starostow dwuch—kamienieckiego y la-
tyczowskiego.

Trzeba wiedziec: ze tych dwuch starostw ieden starosta miał
jurysdykcyą, i obracano listy do niego we dwuch plikach przed
kilką lat względem starostw. Ale gdy ieden iest ich starosta, raczey
niech będzie, aby w ieden plik zebrawszy przesyłano, co teraz tych
lat tak wyprawuia, gdyż bowiem nie pozbytku, kiedy się może bez
tego obysć.

Do urzędnikow dwunastu: podkomorzego, chorążego, czesnika,
stolnika, sędziego, podsędka, pisarza, woyskiego. Przydaia sześć li-
stow do urodzonych z okienkami.

Do szlachty kamienieckiej trzydziestu, latyczowskiej dwudziesttu
szterech.

Pzed tym zbierowano na dwa pliki: jeden do kasztellana, sta-
rosty, urzędnikow i szlachty kamienieckiej,—napis staroscie kamie-
nieckiemu, w niebytnosci jego podstarosciemu. Drugi do starosty y
szlachty powiatu Latyczowskiego. Podpis takze staroscie kamienieckie-
mu, w niebytnosci etc.

Znayduie się trzy wojewodstwa, to iest Kiowskie, Wołyńskie, Bracławskie, ktore do mnieyszej Polski należą, onym osobliwie seymiki przed tym starosta żytomirski naznaczał y publikował, teraz do wojewody podolskiego, ktory oraz y starostą żytomyerskiem iest, wszystkie rzeczy obracaia, y on publikuie seymikie, jakoż mu to prawnie należy. Generał zas tych dwuch seymikow osobliwych pospołu z wojewodstwami Mnieyszej Polski w Nowym Miescie Korczynie zwykły miewa. Listy polskim językiem po nich daia, ako w Polsce.

Wojewodstwo Kijowskie.

Tego wojewodstwa seymik osobliwy odprawywa się w miasteczku Zytomirze, albo Kiowie. Daie listy do większych senatorow—biskupa kijowskiego, wojewody kijowskiego, do mniejszego senatora kasztelana kijowskiego. Do starosty kijowskiego.

Do urzędnikow dwunastu: podkomorzego, chorążego, pisarza, sędziego, stolnika, podsędka, podczaszego, miecznika, podstolego, skarbnika, łowczego, woyskiego.

Przydaia listow szesc z okienkami do urodzonych. Do szlachty powiatu Kijowskiego trzdyziestu. Składaia w iedem fascikuł do kasztellana, starosty, urzędnikow y schlachty Kijwoskiej. Podpis na nim: do wojewody Kijowskiego, ktory iest starostą żytomirskiem y przynależycie naznacza temu wojewodstwu seymiki partikularny. W niebytnosci iego namiestnikowi albo podstarosciemu iego kijowskiemu.

Wojewodstwo Wołyńskie.

Tego wojewodstwa seymik osobliwy zwykł się odprawowac w miescie Luczku.

Daia listy do większych senatorow dwuch—biskupa łuckiego, wojewody wołyńskiego, do mniejszego senatora iednego-kasztellana

wołyńskiego. Do starostów trzech—łuckiego, włodzimirskiego, krzemienieckiego, do urzędników dwunastu: podkomorzego, chorążego, sędziego, stolnika, łowczego, podsędka, podczaszego, miecznika, skarbnika, podstoliego, pisarza, woyskiego.

Pzrydaią z okienkami szesc do urodzonych. Do szlachty powiatów Łuckiego trzydziestu szesc, Włodziemierskiego dwudziestu czterech, krzemienieckiego dwudziestu czterech.

Składaią we trzy fascikuły. Pierwszy: do kasztellana, starosty, urzędników y szlachty łuckiej. Napis: staroscie łuckiemu, w niebitności iego podstarosciemu; drugi do starosty, urzędników y szlachty włodzimierskiej; podpis: staroscie włodziemierskiemu, w niebytności iego podstarosciemu, trzeci do starosty, urzędników y szlachty krzemienieckiej; podpis: staroscie krzemienieckiemu, w niebytności iego podstarosciemu.

Wojewodstwo Bracławskie.

Tego wojewodstwa seymik osobliwy zwykł się odprawowac w miasteczku Winnicy.

Daia listy do większego senatora wojewody Bracławskiego, do mniejszego senatora kastellana bracławskiego, do starostów dwóch bracławskiego, winnickiego.

Do wiedzenia: ze tych dwóch starostw ieden tilko starosta iest z jurysdykcyą, dla czego w ieden fascykuł składaia listy, mogą też bydz y we dwa, a lepiey, bo mogą bydz dwa starostowie.

Do urzędników dwunastu: podkomorzego, chorążego, sędziego, stolnika, cześnika, łowczego, podsędka, podczaszego, miecznika, pisarza, podstolego, woyskiego. Do szlachty powiatu Bracławskiego—trzydziestu szesci. Składaia wo dwa pliki. Przed tym składiwano w ieden a podpis: staroscie bracławskiemu, w niebitności iego podstarosciemu.

Woiewodstwo Czernichowskie.

To wojewodstwo seymik portikularny odprawuie w Czernichowie, publikacya albo raczey wymowa y nakażanie seymika należy do woiewody czernichowskiego.

Daia listy: do większego senatora woiewody czernichowskiego, do mniejszego senatora kasztellana czernichowskiego, do starosty nowogrodzkiego tylko, albowiem czernichowski tenże iest, co y woiewoda czernichowski.

Do urzędnikow czernichowskich dziesiści, do urzędnikow nowogrodzkich dziesiści. Do szlachty powiatu Czernichowskiego dwudziestu, Nowogrodzkiego dwudziestu. W ieden fascikuł składają te wszystkie listy: Do starosty, urzędnikow y szlachty powiatow Czernichowskiego y Nowogrodzkiego, w niebytnosci do podstarosciego iego.

(Рукон. библіотеки ім. Хрениовича в Щорсах, кн. № 6).

УКАЗАТЕЛИ.

I.

Указатель именъ географическихъ.

Айцюевичи, 481.

Алексѣевская земля, 228.

Бабіймохъ, ур., 495.

Бабчино. ур., 488.

Багриновичи, с., 490.

Барское староство, 199, 200.

Батошино оз., 491.

Башей, рѣка, 200.

Бельскъ, гор., 141, 143, 151.

Бережное, мѣстн., 17, 19.

Берестовъ, остр., 494.

Берестье, гор., 106, 389.

Бесѣдки, бол., 492.

Берчиво бол., 495, 496.

Беховскіе грунты, 405.

Билдеевскій дворъ въ Каневѣ, 231.

Бильки, с., 409, 410.

Бобрикъ, с., 493.

- Бобрѣчъ, р., 493.
Бобровницы, мѣстечко, въ Остер. пов., 290.
Бобровичи, с., 482, 483,
Бобровицы ур., 297, 298, 299.
Бобровицы, грунтъ, 309, 310, 311.
Бобровицы, мѣстечко на Волыни, 312, 313.
Бобровицкій бродъ, 484.
Бобруйскъ, гор., 93, 459.
Богъ, р., 327, 365.
Богоницкое, с., 492.
Боково, с., 489.
Болгаръ, ур., 9.
Болгарка, р., 488, 489.
Боложевичи, с., 490, 491.
Болотница, р., 488.
Борисова гать, 495.
Борисовичи, с., 489, 490.
Боролево оз., 494.
Ботошино, ур., 487.
Браславскій повѣтъ, 128, 164.
Браславскій замокъ, 25, 51, 55, 56, 66, 67, 72, 73, 77, 78, 88, 92,
94, 96, 101, 102, 127, 199, 445.
Браславское воеводство, 196, 197, 198, 199, 200, 268, 314, 315, 330,
360, 373, 420, 421, 428, 446, 450, 503.
Браславское городище, 82, 86, 98, 101, 102, 103.
Браславское староство, 26, 288, 289, 331.
Браславль, гор., 24, 43, 46, 68, 70, 71, 90, 92, 93, 94, 95, 100, 127,
132, 133, 134, 156, 157, 172, 174, 199, 200, 284, 330, 460.
Бчицкая волость, 59 (см. Пчицъ).
Бчычъ, р., 459.
Бычковщина, дуброва, 228.
Бѣлая Церковь, гор., 92, 93, 94, 95, 106, 107, 124, 131, 138, 139,
166, 168, 173, 174, 190, 191, 192, 246, 248, 250, 251, 252, 383.
Бѣлгородъ, гор., 30, 455.
Бѣлое оз., 495.

Бѣлое бол., 490.

Бѣлка, р., 491.

Бѣлоцерковская держава, 255, 256.

Бѣлоцерковскій замокъ, 75, 250, 253, 254.

Бычекъ стр., 491.

Вабецъ, р., 481.

Вадовъ лѣсъ, 489.

Ванюжици, с., 492, 493, 494.

Василевичи, с., 482.

Варшава, 189, 193, 195, 205, 208, 222, 224, 227, 229, 230, 233, 234, 244, 249, 254, 256, 262, 264, 275, 278, 280, 282, 283, 285, 288, 290, 291, 321, 326, 336, 346, 354, 357, 357, 359, 370, 372, 373, 375, 377, 379, 381, 382, 383, 385, 386, 387, 392, 394, 395, 396, 397, 401, 402, 403, 404, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 415, 416, 417, 418, 427, 429, 431, 432, 433, 434, 436, 439, 440, 441, 443, 445, 446, 448, 451, 453.

Васильковъ, гор., 257.

Велитецъ борокъ, 228.

Веница, гор., 25, 28, 45, 66, 68, 76, 85, 86, 87, 95, 108, 117, 118, 119, 125, 131, 132, 133, 134, 135, 156, 157, 172, 174, 289, 318, 360, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 482, 429, 450, 452, 460, 474.

Веницкая волость, 46, 77, 88, 98, 102, 344.

Веницкая держава, 209, 210, 211, 474, 475.

Веницкій замокъ, 68, 77, 83, 86, 87, 102, 118, 172, 450, 463, 465.

Веницкій повѣтъ, 125, 126, 164, 213.

Веницкое староство, 26, 318, 319, 320, 341, 344, 428, 429, 449, 450, 451, 452.

Верповъ, село, 405.

Видбескъ, гор., 460.

Видоѡъ, мѣстн., 200.

Вилдынки, островокъ, 228.

Виленскій ключъ, 38.

Виленское бол., 485.

В и л ь н а, 14, 16, 23, 24, 26, 29, 30, 33, 34, 35, 37, 38, 40, 42, 47, 49, 62, 66, 67, 70, 71, 75, 78, 88, 93, 95, 106, 107, 109, 112, 113, 114, 117, 120, 121, 122, 123, 127, 128, 129, 137, 138, 139, 188, 232, 344, 387, 388, 396, 454, 462, 463, 468, 470, 473, 488, 501.

В и р к а, р., 495.

В и с л и ц а, 258.

В и с н я, приселокъ, 428, 429.

В и ч к о в и ч и, с., 484.

В и ш а, р., 485, 486.

В и ш е н к и, село, 450, 488.

В и ш н е в е ц к а я брѣна, 215.

В и ш н я, рѣка, 84, 85.

В о й т о в ъ перетокъ, 481, 482.

В о л о д и м е р с к а я волость, 92.

В о л о д и м е р с к і й повѣтъ, 384.

В о л о д и м е р с к о е староство, 98.

В о л о с к а я земля, 69, 154, 155, 200.

В о л о с о в и ч и, с., 494, 495.

В о л ч о к ъ, долина, 200.

В о л ы н с к а я земля, 1, 2, 17, 19, 20, 56, 64, 65, 68, 70, 77, 95, 97, 98, 99, 100, 101, 103, 116, 121, 127, 154, 155, 201, 202, 384, 385, 460 (Волынь).

В о л ы н с к о е воеводство, 268, 420, 421, 502.

В о л ы н ь городище, 281.

В о н я ч ы н с к а я волость, 86, 98, 102.

В о н я ч ы н ц ы, с., 86.

В о р о н и ц к і й мохъ, 492.

В о р о т о в к а, р. 489.

В щ е л и н ъ, остр., 493.

В ы д р и н а, р. 487.

В ы ш е г о р о д ъ, гор., 79.

В я з н и, с., 465.

В я з н о в о бол., 483.

В я л а я р., 488.

В я л ы й перетокъ, 488.

В ы д у б и д к і й монастырь, 492.

В ы ш н и х ъ Семироговъ долина, 365.

Г а в р и л о в щ и н а, земля, 228.

Г а л а К а л и н к а, селище, 481.

Г а л е в и ч и, оз., 482.

Г а л е в и ц к а я лужа, 483.

Г а л е ц к о е, с., 483.

Г а л о б а б ъ е, ур., 489.

Г а п о н о в с к і е грунты, 405.

Г д а н с к ъ, 91, 185.

Г е е в и ч и село, 406.

Г е л е в и ч и, оз., 483.

Г л е т н о е, ур., 489.

Г л и н и щ е, 499.

Г н и д о в а, с., 447.

Г о г о л е в о бол., 482.

Г о л е н и щ о в с к а я земля, 228.

Г о л к о в ъ, селище, 228.

Г о л о в ч и ч и, с., 493.

Г о л о е бол., 491.

Г о р б о в и ц к а я корчма, ур., 484.

Г о р б о в и ч и, с., 482, 484.

Г о р б о в о е, бол., 495.

Г о р в о л ь с к а я волость, 462.

Г о р о д и щ е, им., 35, 36, 37.

Г о р о д о к ъ, мѣстн., 19.

Г о р о д н о, 156, 157, 213, 242, 388, 496.

Г о с т ы н ь, с., 90.

Г о т о в ч и н ъ, с., 493.

Г о ш о в с к а я земля, 425.

Г о ш о в о село, 405, 419, 422, 424, 426, 427.

Г р а б о в о, с., 493 (Грабье, 495).

Градскъ, ур., 481.
Грибное оз., 481.
Григоровскіе грунты, 405.
Гродно, Городно.
Губарецкіе грунты, 405.
Гулевичи, с., 481.

Дагудовъ лѣсъ, 491.
Дворецъ, приселокъ, 428, 429.
Дворовая р., 487.
Демидово село, 379, 380, 381, 498.
Демковскіе грунты, 405.
Десна рѣка, 188.
Диковское с., 487.
Дичолка оз., 492.
Днѣпръ, 9, 10, 17, 18, 31, 376.
Днѣстръ, р., 199, 200.
Довбниная долина, 366.
Долинное селище, 199.
Доменка, 494.
Домановичи, с., 482, 483.
Домонтово село, 10.
Дреневка, р., 482, 483, 484, 485.
Дубокъ оз., 491.
Дубровая, с., 199.
Дубровица, с., 19.
Дубробна, оз., 493.
Дудичи, с., 482, 483.
Дурьинъ прудокъ, 483.
Дутое мостище, 486.
Дѣвчій лѣсъ, 495.

Еланскіе входы, 180, 181, 182.
Ермолинское бол., 482.

Ж а л и н ъ, дорога, 365.

Ж о м о й т ь, 71.

Ж и т о м и р с к і й замокъ, 15, 16, 40, 41, 302, 456

Ж ы т о м и р с к о е мѣсто, 40, 68, 99, 232.

Ж ы т о м и р с к о е староство, 371, 372

З а г а л ь е, с., 481.

З а г а л ь е, оз., 486.

З а д о р о ж ь е, ур., 484.

З а к у с и л о село, 405.

З а м о с т ь е, дворецъ, 450.

З а м о с т ь е, с., 482.

З а м ы л о в о е, оз., 488.

З а н ь к о в и ч и, островъ, 375.

З а п е с о ч ь е, оз., 491.

З а п о л ь е, с., 481.

З а р о в о, бол., 485.

З в е н и г о р о д с к і й повѣтъ, 199.

З в е н о г о р о д с к о е староство, 318, 319.

И л ь.

И л ь и н с к а я нива, 364.

И л ь и н с к о е ур., 488.

И п а, р., 484, 485, 486.

И р н о в ы М о ш н ы, село, 10.

К а л е н к о в и ч и, с., 481.

К а м е н е ц ъ, 187, 188, 189, 489.

К а м ё н к а, р., 481.

К а м е н н а я долина, 490;—р., 490;—бол., 486.

К а н е в с к і й замокъ, 52, 65, 140, 141, 243, 244.

К а н е в с к о е староство, 241, 243.

К а н е в ъ, 4, 32, 38, 39, 140, 174, 231.

- Капличи, с., 486, 487.
- Кіевская земля, 33, 190, 213, 235, 258, 439, 440.
- Кіевскій замокъ, 6, 8, 16, 48, 54, 166, 170, 176, 177, 188, 217, 219, 220, 374, 381, 382, 454, 459.
- Кіевскій повѣтъ, 47, 176, 178, 207, 238, 326, 332.
- Кіевскій клишторъ, 437.
- Кіевское воеводство, 37, 47, 145, 148, 152, 198, 199, 235, 246, 250, 253, 255, 268, 269, 275, 312, 320, 380, 388, 392, 415, 420, 421, 422, 440, 442, 462, 463, 472, 498, 499, 502.
- Кіевское мѣсто, 23, 109, 112, 146, 148, 162, 216, 223, 224, 225, 226, 471, 472.
- Кіевъ, 2, 7, 8, 10, 12, 16, 17, 20, 21, 34, 47, 48, 49, 75, 76, 79, 92, 93, 94, 95, 109, 110, 111, 112, 114, 115, 121, 122, 124, 131, 136, 137, 145, 146, 147, 150, 151, 152, 163, 165, 168, 169, 170, 171, 173, 174, 175, 176, 187, 189, 192, 277, 286, 334, 336, 337, 374, 376, 377, 378, 379, 381, 388, 392, 399, 430, 437, 454, 455, 459, 460, 461, 471, 472, 492, 497, 500.
- Кієнный остр., 491.
- Кильково бол., 491.
- Кисилево вочище, 200.
- Князскій остр., 492.
- Кнышинъ, гор., 162, 173, 499.
- Клевы, с., 481.
- Клоковъ остр., 484.
- Клубчикъ, р., 482.
- Клупицы бол., 493.
- Клушыно, с., 428.
- Кобыльская лужа, 485, 486.
- Ковня, р., 482, 488, 491.
- Козечинки, ур., 489.
- Козловичи, с., 485.
- Козловое бол., 494.
- Колачовки, ур., 490.
- Колецъ, р., 493.
- Колманка долина, 199, 200.

- Коловротъ, лѣсъ, 487.
- Колодчынчизна земля р. 419, 420, 422, (Колодчинская земля)
424, 425, 427.
- Комаринская дор., 483.
- Коморовичи, с., 493.
- Конное оз., 487.
- Коновецкое бол., 494.
- Кононковичи, с., 491.
- Копатковское, с., 491, 492.
- Коптевичи, с., 494, 495.
- Корецъ, им., 68.
- Корни, остр., 485.
- Корона Польская, 241, 450.
- Корсунъ, гор., 241, 242, 317, 347, 448, 358, 359.
- Косаричи, с., 495.
- Костюковичи, с., 487.
- Костюшковскія добра, 397.
- Костюковщина, земля, 234.
- Котенювъ, селище, 199.
- Котковское бол., 485.
- Котоленскій остр., 489.
- Кочмазовскій лѣсъ, 200.
- Кошово, селище, 199.
- Краковъ, 5, 6, 8, 16, 17, 20, 75, 91, 118, 197, 201, 203, 240, 259,
260, 269, 271, 273, 276, 285, 294, 296, 297, 299, 303, 306, 307,
308, 312, 313, 314, 315, 317, 320, 323, 327, 331, 333, 337, 338,
339, 340, 342, 343, 344, 348, 349, 351, 353, 356, 362, 391, 392,
454, 455, 456, 457, 459.
- Красилово, с., 68, 70, 71.
- Красная лоза, 206.
- Красная лука, 484, 485.
- Красное бол., 486.
- Красный Ставъ, 116.
- Кремляная Могила, ур., 485.
- Кременецкій замокъ, 183, 184, 203.

- Кремянцкое мѣсто, 92, 98, 205, 215.
Кремянцкій повѣтъ, 201, 202, 250.
Кривицы, мѣстн., 228.
Кривое, оз., 491.
Криницкая лужа, 463.
Кротово, с., 486.
Крымный остр., 491.
Кубылинъ село, 405.
Кувечицкая земля, 228.
Курницкій остр., 465.
Курседичи, с., 484.
Кучивицкій остр. 488.
- Лавзуръ ур., 481.
Лазково бол., 481.
Ловковня, р., 481, 494.
Матерня-мѣстн., 266.
Лебедь, р., 485.
Ледковецъ, село, 485.
Летковское, село, 283.
Лиска, р., 494.
Литвиново ур., 481.
Липницкій мохъ, 483.
Литовское великое княжество, 17, 18, 70, 78, 127, 456, 459 и др
Лобиковка, ур., 290.
Ловковна, р., 494.
Лодоская долина, 490.
Лоева Гора, гор. 17.
Лоегорское староство, 266, 267.
Лотва р., 495.
Луцкій остр., 491.
Луки село, 360, 361, 362, 367, 369.
Лукито бол., 490.
Лукіяновскій остр., 488, 489.
Луцкая волость, 92,

Луцкій замокъ, 98.

Луцкое бол., 499.

Лучичи, с., 492, 493, 494.

Любецкая волость, 469.

Любецкій замокъ, 166, 193, 229, 230, 469.

Любецкое мѣсто, 194, 195.

Любецкое староство, 266, 267.

Люблинъ, 167, 169, 170, 171, 172, 174, 175, 177, 178, 180, 182,
184, 268.

Любоша, р., 484.

Любошанская волость, 93, 121, 459 (Любошаны).

Лютое бол., 476.

Лывинская, нива, 483.

Лычижицы, с., 490.

Львовъ, 190, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 218, 259, 475

Мальборкъ, 101, 102, 103, 186, 321, 322, 391, 392, 393, 399, 406,
408, 411, 415.

Мальчинъ остр., 494.

Масловка, р., 485.

Матеевское бол., 489.

Мезяковская земля, 199.

Мѣзяково село, 86, 134, 318, 319, 340, 341, 342, 343, 344, 245,
429.

Мелешковичи, с., 488.

Мельница ур., 483.

Милковъ бродъ, 483.

Михалки, с., 488.

Михайлово; мѣстечко, 281, 282.

Миченковкій дворецъ, 490.

Могилевская волость, 20.

Могилевъ, 20, 459, 460.

Мозрово оз., 487.

Мозырская волость, 37, 59, 62, 113.

Мозырскій замокъ, 113.

Мозырь, 18, 93, 115, 459, 460, 488.

Микринскій островъ, 194, 195.

Мокрачъ, р., 488.

Молдавская земля, 154.

Молоховъ, мѣстн., 199.

Монастырище, селище, 199.

Московская граница, 77, 236.

Московская земля, 187, 188.

Московская сторона, 79.

Мостище, бол., 494, 495.

Мостовое бол., 487, 483.

Мошно, селище, 258.

Мошно мѣстечко, 258, 259, 260.

Мурахва, рѣка, 200.

Мурашка, рѣка, 200.

Мутвы, с., 488.

Мутовка, р., 488, 489.

Мутовскій бродъ, 489.

Мушичы, с., 495.

Мшанецъ, рѣка, 316, 317.

Мытельно, оз., 491.

Неноча, р., 481—3.

Нестановичи, с., 495.

Нивна, с., 495.

Новгородкъ, 459.

Новоселки, с., 492, 494.

Норовля, р., 488, 489.

Носовичи, с., 482, 484.

Обидовка, р., 483, 484, 485.

Облаковичи, лѣсъ, 485.

Обыймецкая земля, 228.

Овдиевцы, селище, 199.

Оврупинецъ, с., 409, 410, 419, (Озрупичи).

Оврупинская земля, 420.

Оврупинчизна, село, 419;

Овруцкая держава, 321, 325, 332, 425.

Овручскій замокъ, 103, 104, 106, 213, 235, 237, 238, 276, 277, 386,
387, 388, 389, 390, 391, 393, 395, 396, 397, 398, 404, 405, 407,
508, 411, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 422, 423, 424, 425,
426.

Овручское староство, 333, 338, 339, 390, 391, 395, 398, 399, 406,
408, 412, 415, 417, 419, 422, 423, 426.

Овручъ, 61, 105, 141, 142, 143, 204, 418.

Озарици, с., 485.

Окорица, р., 486.

Окшовка, р., 494.

Олевская вол., 35.

Олейковцы, селище, 199.

Олеско, бол., 488.

Ольшаницы, урочище, 242.

Олшанка рѣка, 199.

Ольткова, р., 483.

Онужи, с., 488.

Ополье, оз., 487.

Орда Татарская, 35, 61, 127, 136, 137, 453, 455, 471.

Ореса, р., 493.

Орлицкое бол., 491.

Орлее бол., 491, 493, 494.

Орѣхово, оз., 490.

Осивицкое бол., 491.,

Османецъ остр., 495.

Остеръ, 153, 281, 287, 291, 294, 297, 298, 299, 300, 302, 303, 304,
305, 308, 309, 432, 433, 434, 435.

Остеръ, рѣка, 309, 433, 434.

Островье, 166.

Острогъ, гор., 366.

Остерскій замокъ, 152, 187, 188, 189, 272, 274, 281.

Остерское староствѣ, 262, 263, 264, 265, 268, 269, 279, 280, 281,
304, 310, 435.

Острыня, гор., 114.

Очаковъ гор., 30, 80, 137, 459.

Парчовъ гор. 457.

Пахучино, ур., 491.

Пенезевщина, земля, 228.

Пеньково бол., 484.

Переволоки, ур., 494.

Передолеское бол, 494.

Перескопская орда, 96, 454. (См. Орда).

Переструповичи, 487.

Пероцкая земля, 228.

Петриковичи, мѣстн., 17, 19.

Петровцы, с. Кіевскаго пов., 498.

Петроковъ, гор, 76, 78, 81, 74, 87, 117, 130, 103, 164, 165,
457.

Печерскій остр., 482, 492.

Печій, остр., 488.

Пиково им. 125,

Пилиличичи, с., 492, 494.

Пинскъ, 126.

Погаричская земля, 228.

Погоначъ р., 482.

Поднѣпровскія волости, 92.

Поднепровское Понизовье, 114.

Подолье, 17, 19, 73, 89.

Подольская украйна, 394, 403.

Подольское воеводство, 198.

Подтесено, ур., 488.

Позяря, р., 494.

Полоное, гор., 2, 43, 46, 68, 70 71.

Полтескъ, 460.

П о л с к а я Корона, 18, 59, 77, 98, 117, 129, 132, 175, 190, 192, 241, 264, 266, 456, 459, 472.

П о л с к о е королевство, 268.

П о л ь ш а, 79, 129.

П о п о в а я долина, 366.

П о р е ц к і й бродъ, 485.

П о с т о л і й остр., 486.

П о ч а н и н ц ы, село, 199.

П р а с л а в о, оз., 485.

П р е л о в с к а я лужа, 483.

П р и л у к и, гор., 199.

П р и с и ц к о е оз., 486.

П р и т и с к а я Никольская церковь, 375.

П р о п о й с к ь, гор., 93.

П р и с т е н е ц ь, р., 487.

П р у с к і я земли, 185.

П р и п я т ь, рѣка, 62, 481, 482, 484,—487, 490.

П у т и в л ь, гор., 163.

П ч и ч ь, рѣка и волость, 490—495;—оз., 487. (См. Ъчичь).

П ш о н н о е селище, 199.

П ы к о в ь замочокъ, 199.

Р а д ы ш ь, р., 489.

Р е ч ь П о с п о л и т а я, 27, 32.

Р е ш к о в с к о е бол., 491.

Р е ш о в ь остр., 492.

Р и м и н о в а я пасѣка, 365, 366.

Р о в ь, рѣка, 199.

Р о с ь, рѣка, 140, 199, 243, 250, 316, 317.

Р о г а ч е в ь, гор., 460.

Р о ж а н к а, р., 488.

Р о ж и щ е, бол., 493.

Р у д к и, село, 182, 183.

Р у д н и ц к о е селище, 485.

Р у д н и ц а, р., 483, 485.

Р у д о б ѣ л к и, с., 494—5 (Рудые Бѣлки),

Рудники, с., 122, 124.
Русскія волости, 92, 93, 165.
Рѣжанка, р., 489.
Рѣчица зѣмокъ, 5, 18, 93, 460.
Рѣчица, р., 482.
Рѣчицкая волость, 5, 6.
Рыловскій перетокъ, 486.

Самновское бол., 484.
Сандра, урочище, 199.
Свисловка, р., 494.
Свислочъ, р., 459, 460.
Селганская земля, 228.
Селгивская земля, 228.
Селицкий бродъ, 482.
Семеничъ борокъ, 228.
Семутицкий мохъ, 483.
Серебринское бол., 495.
Сереховская дубрава, 228.
Сереховъ островокъ, 228.
Сетолка, бол., 486.
Сиковце, бол., 492.
Спица, урочище, 242.
Синія Воды, р., 242.
Ситница, р., 482.
Скалцо, с., 318.
Скарчевскіе грунты, 405.
Скивачъ, бол., 484.
Скребенка бол., 494.
Сковышинъ, с., 495.
Скрыголово, с., 487, 491.
Скурицы, село, 360, 361, 362, 363, 364, 366, 367, 368.
Скурищъ, островокъ, 228.
Слободка, село Барскаго староства, 199.
Слоботка, приселокъ, 428, 429.

- Смачъ, оз., 491.
Смоленскъ, 428.
Смоловъ островъ, 228.
Сновое бол., 481.
Соколецкій островъ, 327, 329, 330 (грунтъ), 331.
Солокуча, р., 488, 490.
Соломенецкій бродъ, о. тровъ, 485, 486, 492.
Солонецъ, криница, 374.
Сорочичи, селище, 199.
Сосонка, селище, 199.
Софія Святая въ Кіевѣ, 188, 226, 227.
Станьково, с., 153.
Стремеча, р., 495.
Стрѣльскій остр., 490.
Студенецъ, долина, 490.
Сурковецкіе грунты, 405.
Сусѣчна, р., 488.
Сухая, р., 485, 486.
Суховичи, с., 484.
Сухомле, ур., 492.
Сушина, р., 494.
Сытинскій остр., 482.
Сычовъ остр., 482.
Сѣдельники, с., 490.
Сѣкериши, с., 492, 495.
- Талалаевская земля боярская, 406.
Тара, р., 481.
Татаринъ, ур., 491.
Твереговскій островъ, 228.
Творицевка, 489.
Телошевскіе грунты, 405.
Телятичи, ур., 486.
Теребня, р., 484, 485, 486.
Теребово, с., 492.

Тесное, Тесновское бол., 486, 493.

Тишкoviчовые грунты, 405.

Тканица, р., 487.

Тованскій перевозъ, 137.

Торгъ, селище, 199.

Торунъ, 92, 213.

Точинскіе грунты, 405.

Тремачъ, р., 495.

Трохименье, ур., 483.

Туловская долина, 490.

Турт, р., 488, 490.

Турискъ, р., 487.

Туриское, с., 492.

Трыбѣсовъ, селище, 199.

Туровъ, с., 487.

Тютковская пета, 366.

Тютковская лучка, 366.

Тютковъ, село, 360, 361, 362, 366, 367, 368, 369.

Тесмень, р., 11, 12.

Угорскій тикичъ, 242.

Украина, 21, 56, 80, 107, 115, 126, 128, 138, 157, 167, 169, 179,
246.

Урунгуговъ, селище, 199

Утиловское селище, 482.

Ухабное, им., 23, 24.

Уша, рѣка, 23, 24, 388, 391.

Фаличовая нива, 483.

Фетисовскіе грунты, 405.

Хвойна, с., 494.

Хвостовичи, с., 493.

Хвощадъ, бол., 495.

Хижи́нцы, село, 288, 289.

Хмельни́цкое старо́ство, 198.

Ходоро́вичи, селище, 198.

Харти́ца, 114.

Холховце́, ур., 493.

Хре́щати́къ, 226.

Хы́жына, село, 429.

Цви́жинъ село, 429.

Ча́рнышовское бол., 481.

Ча́стая р., 494.

Че́лигово́ оз., 487, 490.

Че́лищовское с., 494.

Че́ремошка, р., 489, 490.

Че́ремоша ур. 489.

Че́репинское бол., 495.

Че́ркасска́й замо́къ, 9, 49, 51, 52, 59, 63, 65, 179, 180, 455.

Че́рленково, село. 361, 364, 365.

Че́рленковъ гру́нтъ, 363.

Че́рниговска́й замо́къ, 189

Че́рниговъ, 17, 235.

Че́рницинъ лѣсо́къ, 228.

Че́рнобыльска́й замо́къ, 13, 33, 34, 47, 49, 213.

Че́рчень р., 488.

Че́чейковска́й яръ, 140, 141.

Че́чейковское, селище, 243, 244

Че́черскъ, 93.

Чи́гировская земля, 388.

Чо́рный шляхъ., 198, 189.

Чу́рито́во рѣчи́ще, 486.

Ша́ковъ бродъ, 481.

Ша́ринская́ доро́га, 488.

Ш в е ц і я р., 264, 266, 268.

Ш и б е н к а р., 485, 486.

Ш и и ч и, с., 484.

Ш т о г о л ь м ь, 266, 267.

Ф е д о р о в с к і е г р у н т ы, 405.

Я з в и н к и, оз., 490.

Я к и м о в и ч и, с., 486

Я м и щ е бол., 393.

II.

Указатель именъ личныхъ.

А к с а к ъ Янъ, судья земскій кіевскій, 294, 316, 317, 355, 357.

А л е к с а н д р ъ король и великій князь, 10, 85, 216, 329, 437.

А л е к с а н д р е н к о Семень, бурмистръ г. Корсуня, 316, 347, 348, 350, 356, 357.

А н д р е е в и ч ъ Макаръ, попъ с. Кольского, 492.

А н д р е й, купецъ греческій, 34, 35.

А н д р о ш е в и ч ъ Янушъ, князь бискупъ луцкій и берестескій, 144.

А н т о н е в и ч ъ Криштофъ, товарищъ роты служебныхъ кіевскихъ, 39.

А н т о н о в и ч ъ Оедко, землянинъ замка Любецкого, 228.

А п ю л к о в и ч ъ Павелъ, мѣщ. кіевскій, 437.

Б а г р ы н о в с к і й Иванъ Юрьевичъ, землянинъ повѣта Кіевского изъ земель Завишскихъ, 176, 178.

Б а й б у з а Григорій, писаръ городскій винницкій, 360, 361, 370.

Б а ъ а Григорій, державца рогачевскій, 158.

- Б а к о в и ц к і й Христофъ, 445, 448, 451.
- Б а л а б а н ь Александръ, ротмистръ и староста винницкій, 427, 428, 429, 446, 449, 450.
- Б о л а к у р ь, 494
- Б а л а к и р е в ь, мѣщанинъ мозырскій, 58.
- Б а л с у н ь Олизаръ, землянинъ воеводства Кіевскаго, 275.
- Б а р а н о в и ч ь Антонъ, землянинъ воеводства Кіевскаго, 275, 320, 321.
- Б а р а н о в и ч ь Евсей, бояринъ овруцкій, 235, 392, 422.
- Б а р а н о в и ч ь Евхимій съ Гошова, подданный овруцкій, 413, 416.
- Б а р а н о в и ч ь Захарій, шляхтичъ, 320.
- Б а р а н о в с к і й Альбертъ, подканцлеръ кор., 249, 254.
- Б а р а н ь Василій Губичъ, бояринъ, 405.
- Б а р а н ь Мелѣхъ Губичъ, бояринъ овруцкій, 405, 413, 417.
- Б а р б е р ь Янъ, драбъ роты кіевской, 375.
- Б а р з ы й Станиславъ изъ Блужвы, маршалокъ кор. и староста снятинскій, 185
- Б а х м а т ь Иванъ, овруцкій мѣщанинъ, 141.
- Б е б е й, 10.
- Б е л и ч ь Моисей, подданный овруцкій, 413.
- Б е л о ш е ц к і й Василій Климовичъ, шляхтичъ повѣта Біевскаго 176.
- Б е р е г л е з ь Васко, мѣщанинъ остерскій, 283.
- Б е р е з е ц к і й Иванъ, землянинъ, 205.
- Б е р е з ч и ч ь Дешура, мѣщанинъ остерскій, 292, 302.
- Б е р л е з а Васко, мѣщанинъ остерскій, 294, 300, 309.
- Б е х ь Евхимъ, бояринъ овруцкій, 392, 413, 417.
- Б и л д е й Иванъ, мельникъ, 231.
- Б и л и к ь Ермола, мѣщанинъ остерскій, 282.
- Б е л ь ч а н е люди путные овруцкіе: Захарій, Иванъ, Кондратъ, Петръ Ѳедоръ, Яцко. 409, 410.
- Б и р в е р ь Якубъ, товарищъ роты служебныхъ кіевскихъ, 39.

- Б о г д а ш е н к о Иванъ, мѣщ. остерскій, 296, 308.
- Б о г о в и т и н о в и ч ъ Богущъ, подскарбій земскій, 456.
- Б о г у ш е в и ч ъ Олизаръ, служебникъ Скумина, 471.
- Б о к е й, дворянинъ, 93
- Б о л о т о в и ч ъ Мануйло Александровичъ, бояринъ замка Любец-
каго, войтъ любецкій, 165, 193, 194, 195.
- Б о л с у н ъ Иванъ Олизаровичъ, шляхтичъ, 321.
- Б о л ы к а Яцко, бурмистръ кіевскій, 219, 221.
- Б о н а, королева и великая княгиня, 33, 36, 37.
- Б о р а з ч и ч ъ Богданъ, мѣщ. остерскій, 293.
- Б о р а з ч и ч ъ Дешура, мѣщ. остерскій, 293.
- Б о р з д а й Луцко, подданный остерскій, 293, 300.
- Б о р з д е в к о Лучко, бояринъ замка Остерскаго, 277.
- Б о р з о б о г а т ы е, 72, 73, 92, 93, 97, 100, 101.
- Б о р з о б о г а т ы й Иванъ Олехновичъ, мытникъ коморы Волын-
ской, 97, 122, 123, 124.
- Б о р з о б о г а т ы й Иванъ Яцкевичъ, ключникъ, городничій, мо-
стовничій и войтъ луцкій, 122, 123.
- Б о р з б о г а т ы й Олехно, 122, 123.
- Б о р и с о в и ч ъ Терехъ, мѣщанинъ кіевскій, 144.
- Б о р к і е в а я, землянка винницкая, 134.
- Б о р к о в с к і й Янъ, референдаръ ланчицкій, 185.
- Б о р о д о в и ч ъ Панко, войтъ, каневскій, 39.
- Б о р у к о в с к і й Іоаннъ, подканцлеръ кор., 214, 218, 225, 227,
240, 475.
- Б р а с л а в с к і е земляне, 24, 25, 119, 120, 131, 134, 156.
- Б р а с л а в с к і е мѣщане, 127, 284, 285, 327, 329, 458.
- Б р о д в и ч ъ Андрей, слуга замка Каневского, 243.
- Б р о д ъ Старый, мѣщанинъ каневскій, 38.
- Б у з л у к ъ Иванъ, 234.
- Б у л г а к ъ Семень, писарь арабскій, 101.
- Б у л г а к о в с к і й Павелъ, землянинъ повѣта Кіевского, 207.
- Б у л ы г а Дмитрій князь, подстароста бѣлоцерковскій, 249.

Б у л ы г а, мѣщанинъ кіевскій, 163.

Б у т р и м о в с к і й Дахно, возный повѣта Кременецкаго, земскій кіевскій, 250, 252.

Б у ш и н с к і й Иванъ, земянинъ браславскій, 134.

Б ы в а л к о в и ч ь Миско, земянинъ замка Любецкаго, 228.

Б ы с т р и к о в с к і й Янъ, дворянинъ, 389, 390, 398.

Б ѣ л и к о в и ч ь Иванъ, мѣщанинъ остерскій, 293, 300.

Б ѣ л и к о в и ч ь Степанъ, мѣщанинъ остерскій, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 300, 302, 308, 311.

Б ѣ л и к ь Ермола, мѣщанинъ остерскій, 293, 296, 300, 301, 308, 311.

Б ѣ л о г о р о д с к і е казаки, 17, 19.

Б ѣ л о г о р о д с к і е татары, 166, 167.

Б ѣ л о ц е р к о в с к і е мѣщане, 245, 247, 248, 249, 251, 252, 253, 254.

В а ж и н с к і й Матей, шляхтичъ корсунскій, 276, 283, 284, 287, 302, 305, 306, 312, 331, 338, 343, 353.

В а л е н т ы й пушкаръ, 90, 91, 95, 96, 97, 98, 100.

В а л е р і а н ь, князь бискупъ виленскій, 144.

В а р к о в с к і й Авраамъ Михайловичъ Мышка, староста овруцкій 207, 235, 237, 275, 276, 320, 321, 322, 323, 325, 332, 337, 338, 389, 423.

В а р к о в с к і й Михаилъ Мышка, каштелянъ волынскій староста гомельскій и Овруцкій, 204, 337, 338.

В а р к о в с к і й Станиславъ Мышка, шляхтичъ коморникъ, 322, 325, 332, 333.

В а с и л ь е в и ч ь Грышко, бояринъ, 432, 434.

В а с и л ь е в и ч ь Климъ, подданный овруцкій, 413, 416.

В а с к о в и ч ь Лавринъ, мѣщанинъ овруцкій, 149.

В а с к о в с к і е Иванъ и Кондратъ, шляхитчи, 323, 326.

В а с к о в с к і й Михаилъ, овручанинъ, 413, 416.

В а с к о в с к і й Тышко Меленевичъ, земянинъ Кіевскій, 321, 322, 323, 324, 325, 326.

В а с к о в ц ы, бояре овруцкіе, 392.

В е д е н е ц к и й Дмитрій Романовичъ, князь, 23.

В е ж г а й л о Миколай, князь, бискупъ жомойтскій, 3.

В е л и ц к і й Данило, князь, 423.

В е л ь г о р с к і й Вацлавъ, подвоевода кіевскій, 317, 337, 355, 357, 375.

В е н и ц к і е земляне, 28, 43, 68, 81, 82, 119, 131, 133, 156, 463.

В е н и ц к і е мѣщане, 28, 84, 85, 117, 118, 119, 363, 364, 366.

В е н и ц к і е старосты, 45, 46

В е н ц л а в ъ, князь, бискупъ жомойтскій, 28, 74, 458.

В е р б о в с к і й Янъ, ротмистръ пѣшей роты, 108, 109.

В е р о в к а Степацъ, подданный овруцкій, 413, 417.

В е р н о в ц ы бояре овруцкіе, Захарко, Семенъ, Яцко, 405, 413, 417.

В и г у р а Станиславъ, городничій и ключникъ кіевскій, 374, 375.

В и т о в с к і й, нотаріусъ, 420, 424.

В и т о в с к і й Рафалъ, ловчій кіевскій, 419, 421, 425, 426.

В и т о в с к і й Станиславъ, вице-инстигаторъ, 268, 287, 322, 324, 325.

В и ш н е в е ц к і е князья, 19, 332.

В и ш н е в е ц к і й Александръ Михайловичъ, князь, державца рѣчицкій, 5, 98, 101, 457; староста черкасскій и каневскій, 240; староста черкасскій, каневскій, любецкій и корсунскій, 258, 259, 260, 261.

В и ш н е в е ц к і й Дмитрій, князь, державца вонячинскій, 80, 102, 136, 154.

В и ш н е в е ц к і й Иванъ, князь, 457, 458.

В и ш н е в е ц к і й Константинъ, князь, ротмистръ, 168.

В и ш н е в е ц к і й Михаилъ Александровичъ, князь, староста черкасскій и каневскій, 137, 140, 141, 158, 179, 180, 182; каштелянъ кіевскій, староста любецкій, 240.

В и ш н е в е ц к і й Михаилъ Кобыбуть, князь, староста овруцкій, 332, 333, 337, 338, 339, 385, 386, 387, 394, 395, 401, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 414, 420, 421, 424, 425.

В и ш н е в с к і й Оедоръ, князь, 458.

В л а д и с л а в ъ IV, король, 451, 453.

В л а д ы к а Александръ, посолъ, 80.

В л а с т и в с к і й, товарищъ роты служебныхъ кіевскихъ, 39.

- Войничовичъ Адамъ, прокураторъ, 287
- Войничовичъ Павелъ, дворянинъ господарскій, 460.
- Войтковичъ Богущъ, дворянинъ, 20, 21, 455.
- Волковичовы, бояре староства Овруцкаго: Андрей, Анна Ивановна, Василь, Евсей, Иванъ, Зинко, Миронъ, Михайлъ, Никифоръ, Семень, Тимофей, Филипъ, Оедоръ, 385—388.
- Волковичъ Олизаръ, дворянинъ, 33, 34, 458.
- Волковскіе, бояре овруцкіе, Панасъ, Тимофей, 387, 396, 402, 413, 417, 321, 425.
- Воловичъ Григорій, каштелянъ новгородскій, староста слонимскій, 193, 194, 496.
- Воловичъ Иванъ, маршалокъ, писарь украинскихъ замковъ, 155, 157, 158, 159, 160, 172, 183.
- Воловичъ Остафей, маршалокъ и писарь господарскій, державца могилевскій и медницкій, 117, 119; подскарбій земскій, державца могилевскій и медницкій, писарь и маршалокъ, дворянинъ 5, 113, 114, 117, 121, 123, 131, 152, 436, 459.
- Володимѣрскаго повѣта, княжата, панята, и земляне, 19.
- Волчковичъ Янъ Юрьевичъ, конюшій и подконюшій виленскій, державца василишскій, 128, 129, 131.
- Вольскій Жигимонтъ, воевода и староста чирскій и варшавскій, 154, 185.
- Вольскій Петръ Дунинъ, подканцелярь кор., 197, 207.
- Волохи, 55.
- Волынской земли княжата и панята, 19.
- Вонячинскіе люди, 86.
- Ворона Иванъ, землянинъ повѣта Винницкаго, 68, 416, 463.
- Вороничъ Грицко, земляпинъ житомирскій, 40.
- Воронoviцкая, землянка винницкая, 134.
- Вроцимовскій Юрій, умоцованный архимандрита Печерскаго, 223.
- Выговскій Михайлъ Кириковичъ, возный повѣта Кіевскаго, 238.

В ы с о ц к і й, пахолокъ, 39.

В ы с о ц к і й Станиславъ, воевода и староста беховскій, 185.

В ы ш е т р а в к а Иванъ Васильевичъ, 460.

Г а в р і и л ь Ивановичъ, служебникъ Скуминовыхъ, 471.

Г а е в с к і й Войтехъ, шляхтичъ, 357.

Г а й к о Янъ, писаръ, дьякъ, дворянинъ, 87, 88, 89, 90, 106, 108, 141, 143, 151.

Г а м ш е е в и ч ь, понятый, 461.

Г а ц ю н о в и ч и, бояре овруцкіе, 393.

Г а р а м е н к а Тонка, мѣщанинъ винницкій, 118.

Г а ш т о л т о в а н и, 469.

Г а ш т о л ь д ь Ольбрахтъ, воевода виленскій, староста бѣльскій и мазырскій, 1, 4, 57, 60, 61.

Г а ш т о л ь т ь Станиславъ Ольбрахтовичъ, воевода новгородскій, 4, 28.

Г е д р о й т ь Каспоръ, дворянинъ господарскій, 57, 60, 61.

Г е е в и ч и, бояре овруцкіе, 393; Васко, 413, 417; Григорій, 207; Иванъ, 413, 417; Охримъ, 207.

Г е н р и х ь, король польскій, 196, 197, 198, 201.

Г е р а с и м е н к о Антонецъ, мѣщанинъ, 120.

Г е р б у р т ь Станиславъ, воевода и староста львовскій, самборскій и дрогобыцкій, 185.

Г е р б у р т ь Янъ, воевода и староста саноцкій, 185.

Г л е б о в и ч ь Юревичъ, воевода полоцкій, маршалокъ, 28.

Г л о м а з д а Иванъ, мѣщанинъ остерскій, 292, 293, 300, 302; Логвинъ, 282.

Г о в е з и н с к і й Адамъ, слуга, 290.

Г о д о в а н и к и Гаврила и Оедко, мѣщане овруцкіе, 142.

Г о д ы н а Оедоръ Кобызевичъ, бояринъ, 489.

Г о л и ц с к і й Геронимъ, шляхтичъ, 328, 330.

Г о л о в н я Петръ, князь, справца староства Винницкаго, 117, 118, 119.

Г о л о д у з с к і й Иванъ, слуга замка Каневского, 140.

- Г о л у б о в и ч ь Жданъ, шляхтичъ, 290.
- Г о н ч а р е н к о Андрей, подданный винницкій, 120.
- Г о р а н и н ь Янъ, возный енераль, 361, 364, 365, 366, 367, 368.
- Г о р в а ч ь Алексей, мѣщ. остерскій, 269, 308,
- Г о р н о с т а й Иванъ, воевода новгородскій, маршалокъ дворный, под-
скарбій земскій, писарь, староста слонимскій и мстибатовскій, 6,
7, 16, 22, 23, 24, 28, 37, 72, 74, 90, 97, 100, 103, 134, 454, 455,
456, 457, 458.
- Г о р н о с т а й Оникей, маршалкъ, державца рѣчицкій и любощанскій,
31, 121, 158, 455.
- Г о р н о с т а й Самуиль, подкоморый, 435.
- Г о с т о м с к і й Анзельмъ, воевода и староста плоцкій и равскій, 185.
- Г о с т с к і й Романъ, подкоморій володимерскій, державца гнидовскій,
448.
- Г о ш о в с к і е, бояре любецкіе, 422, 423; Иванъ Меленовичъ, 235,
422.
- Г о ш о в с к і й Сенка Якубовичъ, землянинъ кievскій, 321. 275.
321.
- Г р а б к о в и ч ь Мартинъ, мѣщанинъ переяславскій, 274.
- Г р а д о в с к і й Янъ, тивунъ дирвянскій, 152.
- Г р и д к о в и ч ь Андрей, мѣщанинъ кievскій, 219.
- Г р и д к о в и ч ь Мартинъ, бояринъ, 405.
- Г р и д к о Томило, мѣщанинъ овруцкій, 141.
- Г р и м а й л о Щасный, 461.
- Г р ы н е в и ч ь Грыцко, подданный замка Любецкаго, 166.
- Г у л е в и ч ь Миколай, городничій кievскій, 374.
- Г у л и ц к і й Степанъ, товарищъ роты Клоповскаго, 153.
- Г у л к е в и ч ь Янъ, возный енераль, 339.
- Г у л ч е в с к і й Стефанъ, шляхтичъ, 197.
- Г у м и н с к і й Войтехъ, стольникъ каменецкій, 331.
- Г у м о в с к і й Янъ, шляхтичъ вице-инстигаторъ коронный, 387, 396,
404, 407, 409, 411, 414, 417, 437.
- Г у р и н ь Захаръичъ, коморникъ, 13, 74.
- Г у р с к і й Янъ, возный генераль, 252.

Д а в л е т ь Гирей, царь Перекопскій, 95, 96.

Д а н и л о в и ч ь Янъ, крайчій коронный, староста и войтъ корсунскій и чигиринскій, 316, 346, 347, 348, 349, 351, 353, 356, 357.

Д а н и ч и Дешко и Кондратъ, земляне замка Любецкаго, 228.

Д а ш к о в и ч ь Григорій, остерскій мѣщ., 294, 295, 296, 297.

Д а ш к о в и ч ь Остафій, староста черкасскій и каневскій, 1, 2, 9, 10, 11, 12, 13, 453, 454, 455.

Д е в о ч к а Михаилъ, городничій Кіевскій, 164, 165, 169, 170, 188, 499.

Д е в о ч к а Онисифоръ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій, 225.

Д е д е р е н к о Супронъ, 120.

Д е д у х о в с к і й Григорій, возный повѣта Кременецкаго, 250.

Д е м б и н с к і й Валентъ, канцлеръ, 185, 186, 190, 201, 227, 230, 243,

Д е м б о в с к і й Андрей, староста белзскій и грушовскій, 185.

Д е м я н е н к о Санько, землянинъ винницкій, 134.

Д е н и с к о Семенъ, староста житомирскій, 232.

Д е р е в е ц к і й Янъ, обыватель земли Кіевской, 439, 440.

Д е р ж а к о в и ч ь, Янъ служебникъ старосты черкаскаго и каневскаго, 454.

Д е ш к о в с к і й Василій, землянинъ винницкій, 463.

Д е ш к о в с к і й Семенъ, землянинъ винницкій, ротмистръ, 172.

Д е ш к о в с к і й Янъ Богущъ, ревизоръ, подстаростій, хорунжій brasлавскій, 196, 197, 360, 361, 379.

Д е я н е н к о, землянинъ винницкій, 134.

Д з а л ы н с к і й Павелъ, староста добринскій, 185.

Д і а к о н о в и ч ь Тишко, подданный замка Овруцкаго, 405.

Д м и т р е е в и ч ь Александръ, ротмистръ, 76.

Д м и т р і й, князь, староста житомирскій, 100. (Вишневецкій).

Д м и т р о в и ч ь Александръ, городничій кіевскій, 121, 122.

Д м и т р о в и ч ь Курыло, подданный замка Любецкаго, 166.

Д о б о ш к о Степанъ, мѣщанинъ корсунскій, 347, 348, 350, 356, 357.

Д о б р а д и н с к і й, ротмистръ пѣшей роты, 108.

Д о л б у н о в с к і й Михаилъ Шашковичъ, подкоморій brasлавскій, 197, 198.

Д о л г о б о р с к і й Юрій, 425.

Доротицн, бояре овруцкіе, 393; Артемъ, 406.

Древицкій Адамъ, воевода и староста иновлоцлавскій и гостыньскій, 185.

Дробишевицъ Иевъ, писарь мѣстскій, 437.

Дубашинскій Григорій, шляхтичъ, 419.

Дубичскій, землянинъ повѣта Винницкаго, 125.

Дубровицкій Володимеръ, князь, 458.

Дубровицкій Янушъ Юрьевичъ, князь, воевода кіевскій, 37, 38, 65, 101, 462.

Дубровицъ Процъ изъ Соколова, возный, 358.

Дубровскій Иванъ, мѣщанинъ остерскій, 282.

Дудковичъ Ваврынецъ, шляхтичъ, 237.

Думинскій Гурицъ, подданный овруцк., 413, 416; Иванъ, 420.

Духна Мормылевая, землянка браславская, 134.

Дыдыкъ, мѣщанинъ каневскій, 38.

Дьяковъ Иванъ, землянинъ винницкій, 134.

Еваловецкій Мик., 201.

Евсеевичъ Иванъ, 376.

Еловицкій Даниэль, 421;—Еронимъ, 421

Еловицкіе: Захарій, стольникъ земли кіевской, секретарь, писарь, войскій кремянецкій, 266, 267, 287, 291, 314, 315, 331, 337, 342, 346, 351, 352, 353, 355, 356, 357, 359, 362, 370, 372, 373, 375, 420, 421, 441, Крыштофъ, подстолій кременецкій, 421, 426.

Елцовичъ Оедоръ, землянинъ кіевскій, 105.

Епимаховичъ Андрей, 459.

Есьманъ Глѣбъ, 455.

Жашковскій Оедоръ, шляхтичъ, 250

Ждановичъ Левонъ, служебникъ замка Каневскаго, 140.

Жевжиковичъ Василій, землянинъ воеводства Кіевскаго, 275, 321.

Жевчикъ Василій, землянинъ воеводства Кіевскаго, 321.

Житомирскіе мѣщане, 123.

Жогличъ Богушъ, землянинъ замка Любецкаго, 228.

Жолкевскій Станиславъ, воевода кievскій, гетманъ польный коронный, староста рогатинскій, каменицкій, калускій, межирецкій, 376, 377, 379, 381, 436.

Жолкеръ Данило, мѣщанинъ кievскій, 219.

Жолудъ, мѣщанинъ каневскій, 38.

Жославскій, князь Александръ Володимировичъ, каштелянъ волинскій, 370, 371, 388, 390, 393, 456.

Жославскій, князь, 19.

Жославскій Кузьма, князь, 101.

Жославскій Янушъ изъ Острога, князь, воевода волинскій, староста житомирскій, 370.

Жукинскій Григорій, мѣщанинъ остерскій, 282.

Забокрыцкій Василій, земянинъ браславскій, 134.

Заборовскій Янъ, референдаръ судомирскій, 186.

Заберезенскій Янъ Яновичъ, воевода троцкій маршалокъ земскій, 4.

Загоровскій Петръ, маршалокъ, 98, 101.

Задзикъ Якобъ, 447.

Задужевичъ Миколай, возный, 419.

Заецъ Нипонъ, служебныкъ замка Каневского, 140.

Закусило Иванъ Козичъ, земянинъ воеводства Кievскаго, 276, 405, 413, 417;—Олексѣй, Олешко, 275, 405, 413, 417;—Остапъ Козичъ, бояринъ, 405;—бояринъ овруцкій, 392.

Замойскій Янъ, канцлеръ, гетманъ, староста замохскій и кнышинскій, 193, 209, 273.

Заморенокъ Матеей, дворянинъ, 33, 461, 487, 489, 493, 494, 495.

Занковичъ Провко, 469.

Зарецкій Иванъ Семеновичъ, скарбный, ключникъ виленскій, 122, 123, 124, 152.

Заставскій Швабъ Ѳедоръ, бояринъ овруцкій, 392, 413, 416.

Затурейскій Мишка, земянинъ волинскій, 456.

Захарьичъ Гуринъ, подданный чернобыльскій, 13, (см. Гуринъ Захарьичъ).

Зацковичи, земляне кїевскіе, Василій, Григорій, Максимъ, Остафій, 326.

Збаражскіе князья, 19, 101.

Збаражскій Крыштофъ, князь, коронный конюшій, 421.

Збаражскій Миколай Андреевичъ, князь, староста кремянецкій, 144, 145, 147, 148, 158, 183, 201.

Збаражскій Янушъ, князь, воевода браславскій, староста кремянцкій, 215, 327, 348, 350.

Зборовскій Петръ, судомирскій староста, 185.

Згаловскіе, земляне веницкіе, Матьяшъ, Мизинъ, 134.

Зелякъ, врядникъ, 47.

Земляне воеводства Кїевского, 320.

Зенкевичъ Митко, мѣщанинъ каневскій, 39.

Зеновевичъ Михайло, дворянинъ, 461.

Зубриковичъ, мѣщанинъ черкасскій, 11.

Зубрикъ Иванъ, бояринъ черкасскій, 466, 468.

Зязевичъ Иванъ, 460.

Ивановичъ Лаврынъ, писарь скарбный, 152.

Ивановичъ Семень, возный генераль воеводства Кїевского, 349.

Иловскій Андрей, воевода и староста возненскій, 185.

Ильяшъ, санджакъ бѣлогородскій, 55.

Иопъ, служебникъ коронный, 75.

Исакевичъ Самсонъ, подданный остерскій, 308.

Истимовичъ Пашко, бояринъ, 405.

Июстъ, 91.

Казаръ, землянинъ браславскій, 134.

Казимиръ, вел. кн. и король, 10, 388, 390, 393.

Казимирскій Крыштофъ, ксендзъ ойскупъ кїевскій, 305, 393.

Калениквцы, Костюшковцы, подданные овруцкіе, Артемій и Левонъ, 413, 417 (см. Костюшковцы).

Калениковичъ Романъ, подданный черныбыльскій, 13.

- К а л е н с к і й Богданъ Есковичъ, шляхтичъ повѣта Кіевскаго, изъ
земанъ Завишскихъ, 176, 178.
- К а л и н а Лавринъ, товарищъ роты, 39.
- К а л и н о в с к і й Адамъ, староста браславскій, 443, 444, 445, 449,
450, 451, 452.
- К а л и н о в с к і й Александръ Валентій, генералъ земли Подольской,
староста каменецкій, браславскій, литичовскій, звенигородскій, вин-
ницкій, 288, 289, 318, 319, 327, 340, 341, 342, 343, 344, 345,
346, 372, 373, 427, 428, 429, 443, 444.
- К а м е н е ц к і й, бискупъ, 200.
- К а н д ы б а Станиславъ Прокшичовъ, обыватель земли Волинской,
245, 384, 385.
- К а н е в с к і е мѣщане, 38.
- К а н е в ц ы, 39, 40, 65, 111, 466.
- К а н и н с к і й Матей, землянинъ кіевскій, 222.
- К а п у с т а Андрей Тимофеичъ, князь державца овруцкій, 103, 106,
141, 142, 143, 158, 236, 277, 390, 398, 415, 418, 422, 423.
- К а п у с т а Тимофей Александровичъ, князь, державца овруцкій, 237,
- К а п у с т и чъ Герасимъ Максимовичъ, бояринъ овруцкій, 422, 423.
- К а п у с т и чъ Максимъ Абрамовичъ, 422, 423.
- К а п у с т и чъ Назаръ Максимовичъ, бояринъ овруцкій, 421, 422,
424, 424, 425, 426.
- К а р н к о в с к і й Станиславъ, панъ владиславскій, 184.
- К а р п о в и чъ Демидъ, землянинъ замка Любецкаго, 228.
- К а р с к і й Станиславъ, коморникъ князь Острожскаго, 102.
- К в и л е ц к і й Яронимъ, державца ясвенскій, 124.
- К е з ь Иванъ, мѣщанинъ черкасскій, 179, 180.
- К е л е н ь с к і й Манюль, 456.
- К е н д з е р с к і й, обыватель паньства, 350.
- К е р е б е р д е й Семенъ, слуга замка Каневскаго, 140, 243.
- К е р е б е р д і й Мишка, мѣщанинъ каневскій, 38.
- К і е в с к а г о мѣста войтъ, бурмистры, рядцы и мѣщане, 22, 109.
- К і е в с к а г о повѣта земляне, 47, 105, 176, 178, 207, 326.
- К і е в с к і е мѣщане, 22, 144, 146, 149, 151, 217, 220, 221, 333, 336,
337, 376, 377, 378, 382, 430, 453.

Кіевскій градскій урядъ, 269, 273, 307, 324, 412.

Кимборъ Янъ Хрѣновскій, шляхтичъ, 432.

Киндеревиць Станиславъ, 456.

Клещевскій Игнатъ, землянинъ повѣта Винницкаго, 68, 134.

Климовиць Юрій, мѣщанинъ кіевскій, 145.

Клобуковскій Яцко, 353.

Клопотъ, бояр., 487.

Клопоцкій Станиславъ, ротмистръ остерскій, 152, 153.

Кмита Филоць, дворянинъ, землянинъ повѣта Веницкаго, державца чернобыльскій, староста оршанскій, 125, 199, 212, 213; Кмитичъ Крыштофъ, староста овруцкій, 103, 104, 105, 389, 391, 458; Кмитичъ Семень, дворянинъ, намѣстникъ вонячинскій, ротмистръ, 33, 34, 43, 67, 76, 114, 463.

Кобельскій Даниль, судья земскій бузскій, 336.

Кобылецкій Федоръ, землянинъ браславскій, 134.

Кобыльникъ Михлашъ, товарищъ роты служебныхъ кіевскихъ, 39.

Козаковичи Васко и Иванъ, слуги замка Каневского, 140.

Козаранъ Павелъ, Хома, бояре остерскіе, 282.

Козаринъ, землянинъ повѣтовъ Браславскаго и Веницкаго, 156.

Козаръ Грыня, землянинъ браславскій, 134, 455.

Козикъ Семень, бояринъ, 405.

Козинскіе паны, 206

Койдашкова я, земляка винницкая, 134.

Койдашъ Григорій, служебникъ князя Корецкаго, 113, 119.

Коловицкій Иванъ, шляхтичъ, 281, 282, 298, 310, 312.

Колодезскій, Васко, Михно, Семень, слуги замка Каневского, 140, 243.

Колодезскій Иванъ, мѣщанинъ каневскій, 457.

Колодка Даниль, бояринъ, 423.

Колочинскіе, 420.

Колусовскій Оедоръ, шляхтичъ, 384.

Комаевскій Янъ Юрьевичъ, маршалокъ, 41.

Комарова я Ивашковая, землянка винницкая, 134.

- Кома р ѣ Гришко, земянинъ винницкій, 134.
- Коморовскій, писарь воеводы виленскаго, 458.
- Конарскій Адамъ, панъ познанскій, 184.
- Конашковичъ Артемъ, бурмистръ кievскій, 144.
- Кондратовичъ Мартынъ, писарь минцы, 91.
- Концаковскій Григорій, возный кievскій, 424.
- Копыстренскій Данко, земянинъ винницкій, 134.
- Коракъ Андрушко, 120.
- Кордышова я, земянка винницкая, 134.
- Корецкій, князь Богущъ Ѳеодоровичъ, староста луцкій, браславскій и винницкій, 19, 40, 55, 66, 68, 71, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 102, 108, 117, 118, 120, 125, 129, 131, 155, 158, 168, 172, 209, 211, 344, 473, 474, 475.
- Корецкій, князь, 459.
- Корецкій князь, Яхимъ Богусевичъ, 211, 473, 474, 475.
- Короткій Лехно, земянинъ браславскій, 134.
- Корсаковскій Иванъ, подданный овруцкій, 416.
- Корсунскіе мѣщане, 261, 316, 317, 356.
- Корызна Миколай, дворянинъ, 162, 163.
- Косаковскій Никодимъ, дворянинъ, 256.
- Костко Янъ, воевода и староста, подскарбій замковъ прусскихъ, 185.
- Костюшковичъ Ивашко, мѣщанинъ винницкій, 85.
- Костюшковцы, бояре овруцкіе, Артемъ и Левонъ, 385, 392, 394, 396, 400, 421, 425.
- Костянтинъ, бискупъ виленскій, 460.
- Кохановскій Луцко, шляхтичъ, 231.
- Кочерга Гришка, подданный овруцкій, 413, 416.
- Коширскій князь, Андрей Михайловичъ, 22, 23, 34, 456, 457.
- Кошки, земяне браславскіе и винницкіе, 82, 83, Иванъ, Андрей, 134, 156.
- Кошколдей Андрей, мѣщанинъ кievскій, 145, 219, 220, 221.
- Кравецъ Сарафинъ, служебникъ Скуминовыхъ, 471.
- Красинскій Станиславъ, школястикъ гнѣзненскій, 186.

Красинскій Францышко, бискупъ краковскій, ксендзъ, подканцелярный коронный, 185, 202, 391, 393, 400, 407, 411, 415, 423.

Красносельскій Иванъ, Романъ, Юхна, земляне винницкіе, 134.

Кремянецкаго повѣта княжата, панята и земляне, 19.

Кривецъ, Олехно Ѳеодоровичъ, подключій виленскій, 6, 7, 454.

Крицкій Феликсъ in Drobni, cancelarius Regni, 409, 413, 416, 418, 427, 435, 439.

Кришовскій Янъ, комисаръ, 256.

Кропивницкій, 348, 350.

Крукъ Денисъ, подданный овруцкій, 413, 416.

Крупскій Василій, возный, 407, 411.

Крыскій Станиславъ, воевода и староста ратенскій и добринскій, 185.

Кобылицы, бояре овруцкіе, 393;—Гавріиль, 405, 413, 417;—Семень, 413, 417;—Яцко, 405

Кузко Иванъ, слуга замка Каневского, 243.

Кунашевичъ Артемъ, мѣщанинъ кievскій, 146.

Кунашковичъ, Семень, мѣщанинъ кievскій, 219, 221.

Куніцкій Богданъ, служебникъ старосты черкаскаго и каневского, 51.

Курвель Митко, подданный овруцкій, 413, 416.

Кусикъ Иванъ, подданный овруцкій, 413, 416.

Кущенко Ѳеодоръ, 347, 348, 350, 356, 357.

Куянъ Макаръ, сотникъ, подданный остерскій, 293, 300, 301, 306, 308, 311.

Ланскій, изъ села Лешковскаго, 283.

Ласкій, Михаилъ, судья городскій венницкій, 360, 361, 370, 379.

Левковецъ Оникей Хиневичъ, бояринъ, 405.

Левковичи, бояре овруцкіе, 393.

Левковичи, подданные овруцкіе, Пашко и Яцко, 413, 417.

Левковскій Олешко Устимовичъ, землянинъ повѣта Кievскаго, 207

Левоновичъ Мехедъ, мѣщ., 488;—Митко, бояр., 489.

Ледоховскій Самуэль, писарь земскій, 426.

Лезскій Янъ, шляхтичъ, 284.

Леньковичъ Богушъ, драбъ, 374.

Ленковскій Янъ, судья мозырскій, 435.

Лесневскій Янъ, староста городельскій, 209.

Леховецкій Ѳедоръ Сенюта, воискій кременецкій, 201, 202, 203,

Лизунъ Олизаръ, мѣщанинъ овруцкій, 141.

Лигенза Миколай, воевода и староста завихойскій, бецкій, жидеховскій, 185.

Линевскій Иванъ, дѣякъ князя воеводы кievскаго, 472.

Липскій Андрей, 286, 290.

Лисовскій Янъ, бояринъ замка Любецкаго, 235.

Литвиновскій Шимонъ, возный двора королевскаго, 283.

Лиховидъ Гаврило, слуга замка Каневскаго, 140.

Лондиковцы Геевичи, бояре, Богданъ, Васко, Иванъ, 405.

Лончинскій Янъ, прокураторъ, 216.

Лоска Иванъ, писарь земскій кievскій, 334.

Лукашъ, товарищъ роты служебныхъ кievскихъ, 39.

Луговскій Симонъ, пробощъ меховскій, 186.

Луцкаго повѣта княжата, панята и земляне, 19.

Луцковичъ Андрей, слуга замка Каневскаго, 140.

Лучникъ Василій, мѣщанинъ каневскій, 38.

Лысенъ Ивашко, землянинъ веницкій, 134.

Лысый Иванъ, 348, 350, 356, 357.

Любецкіе бояре, 227.

Любецкіе мѣщане, 195.

Любовичъ Данило, бояринъ замка Любецкаго, 227.

Люля Андрей, дворянинъ господарскій, 92.

Майковскій Касперъ, шляхтичъ, 316.

Маковецкій Янъ, князь писарь скарбный, ардьяконъ и каноникъ варшавскій, плебанъ кобринскій и ломзенскій, 124, 152.

Максимовичи, бояре овруцкіе, 423 (Капустичи).

Малашковичъ Ѳедоръ, мѣщанинъ кievскій, 219.

М а л ж е н с к і й, товарищъ роты служебныхъ кіевскихъ, 38, 39.

М а л и к о в и ч ъ Богданъ, мѣщанинъ господарскій, кіевскій, 144, 146.

М а л и к о в ъ Михайло, служебникъ замка Каневского, 140.

М а л и к ъ-Б а ш а Янъ, 467.

М а л о г о т с к і й, воевода и староста войницкій и гродецкій, 185.

М а н к о, мѣщанинъ овруцкій, 142.

М а н о й л а Караванбаша, армянинъ цесаря Турецкаго, 187.

М а р к е в и ч ъ Яцко, 436.

М а р к о в и ч ъ Иванъ, слуга замка Каневского, 140.

М а р т и н о в и ч и Василь, Иванъ, Сидоръ, шляхтичи, 323, 326.

М а р т и н о в ъ Иванъ, слуга замка Каневского, 140.

М а р к о в и ч ъ Денисъ, бурмистръ кіевскій, 376

М а р ц и н к е в и ч ъ Иванъ, 429, 435, 439.

М а с а л ь с к і й Михайло, князь и дворянинъ, 92.

М а с л о в ъ Гаврило, мѣщанинъ любецкій, 165.

М а т і а с ъ, бискупъ przemyslskій, подканцлеръ коронный, 340, 342, 346, 351, 356, 359, 370.

М а т ф е в и ч ъ Павелъ, подданный чернобыльскій, 13.

М а т ѳ е й Масюковичъ, подданный кор. изъ с. Гнидавы, 447.

М е л е н е в и ч ъ Василій Митковичъ, шляхтичъ повѣта Кіевского, землянинъ Завишскій, 176, 178.

М е л е н е в и ч ъ Иванъ, (см. Гошовскій).

М е л е н е в и ч ъ Тышко (см. Васковскій).

М е л е ш к о в и ч ъ Семень, мѣщанинъ кіевскій, 220, 471.

М е л е ш к о Иванъ, шляхтичъ, 360, 361, 362, 367, 369, 370.

М и к и т и ч ъ Есифъ, Кузьма, Михаилъ и Тимофей, земле повѣта Кіевского, 326.

М и к у л и н с к і й Петръ, земскій писарь воеводства Браславскаго 199, 348, 350.

М и к у л и ч ъ Оедоръ, 460.

М и с к о в и ч ъ Филиппъ, служебникъ замка Каневского, 140.

М и с у р а Миколай, шляхтичъ, 250.

М и т о, бояринъ мозырскій, 489.

М и х а й л о в и ч ъ Богданъ, службникъ митрополита кіевского, 225.

- М и х а й л о в и ч ь С а м у и л ь, служебникъ Скумина, 174.
- М и х а й л о в с к і й К а с п е р ь, секретарь, 316, 294, 296, 297, 299, 340.
- М о г у л ь с к і й Л а в р и н ь Р о м а н о в и ч ь, подданный овруцкій, 413, 417.
- М о з ы р с к і е м ь щ а н е, 57, 59, 60.
- М о и с е е в и ч ь Т и м о ш ь, м ь щ а н и н ь овруцкій, 141.
- М о н о г у л ь н и ц ь А л е к с а н д р ь, поповичъ, 405.
- М о р а в и н с к і й Ф а б і я н ь, 268.
- М о р д а с е н к о С т е ф а н ь, прокураторъ, 284, 285.
- М о р м ы л ь, землянинъ браславскій, 134.
- М о с к о в с к і е к у н ц ы, 162.
- М о с к о в с к і й в е л и к і й к н я з ь, 5, 77, 80, 166, 281.
- М о с к о в с к і й н е п р і я т е л ь, 116, 163.
- М о ш к и, бояре овруцкіе, 393.
- М о ш к о в с к і й М и т к о, Т а р а с ь, бояре овруцкіе, 413, 416.
- М о щ а н и ц к і й, дворянинъ, 389.
- М ы л ь с к і й О л и з а р ь К и р д е й, маршалокъ, 197, 198.
- М ы ш к а А б р а м ь (см. Варковскій).
- М ы ш к о в с к і й К р ы ш т о ф ь, воевода и староста равскій, 185.
- М ы ш к о в с к і й П е т р ь, панъ плоцкій, 184.
- М ы ш к о в с к і й С т а н и с л а в ь, воевода и головной староста краковскій и ратненскій, 185.
- М у х о е д и м ь, толмачъ господарскій, 471.
- Н а р б у т о в и ч ь П е т р ь, 459.
- Н а р б у т ь М и к о л а й, державца мозырскій, 37, 57, 58, 59, 62.
- Н а р к у ш с к і й С т а н и с л а в ь Г а б р і я л о в и ч ь, князь бискупъ жомойтскій, 144.
- Н а р у ш е в и ч ь М и к о л а й, писарь, подскарбій земскій великаго князьства Литовскаго, державца марковскій, ушпольскій, пенянскій и мядельскій, 164, 165, 166, 168, 173, 193, 194, 496.
- Н а р у ш е в и ч ь П а в е л ь, панъ, 457.
- Н а с к о ч е к ь М а р т и н ь, служебникъ Скумина, 471.
- Н а у м о в и ч ь Я ц к о, служебникъ замка Каневского, 140.

Невмерицы, бояре, овруцкіе, 393.

Невмирицкіе Иванъ, бояринъ, 405, 413, 417; Пашко, 413, 417;
Степані, 405.

Неданчицкій Василій Семеновичъ, земянинъ замка Любецкаго,
228.

Немера, поборца повѣта Кіевскаго, 177.

Немиричъ Ивашко, дворянинъ, державца черныбыльскій, 13, 35,

Немировичъ Андрей Якубовичъ, воевода кіевскій, державца сви-
слоцкій, 7, 36, 110, 388, 390, 455, 457.

Немировичъ Юрій, панъ, 461.

Непитущій Рафалъ, игуменъ монастыря Никольско-Пустынскаго,
406.

Новицкій, войтъ, служебникъ Скумина, 471.

Новоселецкій Янъ, шляхтичъ, 258, 260, 269, 275, 290.

Новчаконскій Иванъ, подданный овруцкій. 413.

Носиловскій Юрій Войтеховичъ, дворянинъ, 24, 25.

Обалковскій Бартоломей, коморникъ, 390.

Обушка, толмачъ, 137.

Обернеевичъ Юхна, 36.

Овруцкіе слуги и мѣщане, 105, 141, 204.

Овруцкіе старосты, 104, 399, 418.

Огоновскій Янъ, 220.

Одживольскій Янъ, староста жидачевскій, 451, 452.

Олешко Флоріанъ, войскій володимерскій, секретарь, 262, 271, 273,
278, 280, 282, 426, 441, 442, 443.

Олешко Вацлавъ, 431.

Олексичъ Костя, мѣщанинъ веницкій, 117, 120.

Олексеевичъ Иванъ, 469.

Ольшовскій Миколай, посланецъ, 343.

Олехновичъ Жданъ, служебникъ Скумина, 471.

Омельяновичъ Хома, мѣщанинъ браславскій, 284, 285.

Оношко—Лавринъ, Богданъ, шляхтичи, 405.

Онарасовичъ Илья, овруцкій мѣщанинъ, 142.

- О п а л и х а Ярмола, возный повѣтовый, 221.
- О р а т о в с к і й Сергѣй, землянинъ браславскій, 134.
- О р л о в с к і й Александръ, шляхтичъ, 328
- О р а н с к і й Гринко, воынецъ, 453, 459.
- О с л а м ь солтанъ, 3, 4, 5.
- О с о в с к і й Станиславъ, канторъ гнѣзненскій, 185.
- О с о л и н с к і й Еронимъ, воевода и староста сопдецкій, 185
- О с с к і й Василій, 459.
- О с т е р с к і е подданые, 306, 435.
- О с т е р с к і е бояре, 270, 272, 273, 274, 282, 283, 306, 309, 310, 431, 432, 433, 434.
- О с т е р с к і е мѣщане, 270, 272, 273, 274, 282, 283, 306, 309, 310, 431, 432, 433, 434
- О с т р о в и ц к і й Павелъ, посланецъ господарскій, 79, 80.
- О с т р о в с к і й Миколай, намѣстникъ бѣлоцерковскій, 250.
- О с т и к ь Григорій Григорьевичъ, пайтъ виленскій, державца упитскій, 78.
- О с т р о ж с к а я книгиня Ильиная, 101.
- О с т р о ж с к і й Василій Константиновичъ, князь, староста володимирскій, 55, 64, 65, 76, 77, 78, 89, 90, 490.
- О с т р о ж с к і й Константинъ Константиновичъ, князь, маршалокъ земли Волынской, староста володимерскій, воевода Кіевскій, 95, 96, 100, 103, 116, 121, 122, 123, 124, 144, 151, 154, 158, 162, 166, 167, 169, 172, 173, 175, 215, 216, 236, 245, 246, 254, 257, 269, 334, 335, 471, 497—500.
- О с т р о ж с к і й Илья Константиновичъ, князь, веницкій браславскій, староста луцкій и володимерскій, 1, 2, 467, воеводитчъ троцкій, 19, 20, 458.
- О с т р о ж с к і й Янушъ князь, воевода волынскій, староста житомирскій, 245, 249, 254, 255, 370.
- О ч а к о в с к і е казаки, 17, 19, 20.
- О ш к о в с к і й Авраамъ, землянинъ браславскій, 134.
- П а в е л ь князь бискупъ луцкій и берестейскій, 3, 28.
- П а в е л ь, князь бискупъ виленскій, 78.

- Павша Богуфалъ, подсудокъ земскій кїевскій, 219, 221, 424.
Падневскій Филиппъ, панъ краковскій, 184.
Пальчикъ Навель, служебникъ князя Острожскаго, 471.
Пальчикъ Иванъ, мѣщанинъ остерскій, 293, 300, 432, 434.
Палуцкій Крыштофъ, коморникъ, 238, 390, 398.
Панекъ Миклоай, шляхтичъ, 344.
Панковичъ Кондрать, слуга каневскій, 140.
Першко Иванъ, овручанинъ, 413, 416.
Парфировичъ Яцко, служебникъ Скумина, 471.
Парысъ Щасный, воевода и староста варшавскій и чирскій, 185.
Пашковскій, мѣщанинъ бѣлоцерковскій, 247.
Пашинъ Иванъ, Сидоръ, овручане, 413, 417.
Пашиничъ Яковъ, бояринъ замка Любецкаго, 235.
Пашиничъ Мартинъ, землянинъ воеводства Кїевского, 275.
Пашиничъ Себестьянъ, бояринъ, овруцкій, 387.
Пашиничи, бояре овруцкіе, 392.
Пашиничи, бояре овруцкіе, Гриня, 388, 389, 390, 391;—Хома, 389.
Пашинскій Геронимъ, шляхтичъ, 320, 322, 324, 325.
Пашинскій Себестьянъ, шляхтичъ, 403.
Пашинскій Мартинъ, шляхтичъ, 320, 321.
Пашинскій Еско, Кузьма, Михаилъ, Тимофей, Микитичи, шляхтичи, 323; Пашинскіе, 399, 402, 403, 421, 425.
Песочинскій Александръ, дворянинъ, 446.
Песочинскій Лавринъ, подкоморій браславскій, господарскій секретарь и писарь, 186, 207, 214, 215, 218, 222, 225, 227, 232, 240, 249, 254, 292, 293, 294, 295, 297, 299, 300, 303, 308, 309, 475.
Пенько Янъ, панъ, 8, 17, 18, 456, 461.
Пеловскій Касперъ, шляхтичъ, 387, 388, 396, 397, 402, 405, 407, 409, 411, 419.
Перекопскіе татары, 167.
Перекопскій царь, 31, 32, 33, 51, 77, 78, 79, 137, 166, 459.
Переяславскіе мѣщане, 257.
Пернусъ Миколай, 341.

- П е р о ц к і й Данило Глѣбовичъ, землянинъ любецкій, 228.
- П е р ш к о Иванъ овручанинъ, 413, 416
- П е т е л к а Артемъ, подданный остерскій, 294, 295, 296, 297, 300, 432, 434.
- П е т р ь, воевода Волошскій и Молдавскій, 29.
- П е т ь к о в и ч ь Мартинъ, конюшій виленскій, 461.
- П е т н и ч а н с к і й Миско, землянинъ венницкій, 129, 130, 132, 134, 164.
- П и щ и к ь Станиславъ, шляхтичъ, 250.
- П л а к с и н ь Гридко, мѣщанинъ замка Овруцкаго, 103.
- П о г р е б и ц к і й Грицко, подданный воеводства Браславкаго, 199.
- П а д о л к а Сава, подданный замка Овруцкаго, 413, 416.
- П а р к о в с к і й Витъ шляхтичъ, 356.
- П о л а г е н к о Яцко, мѣщанинъ венницкій, 117, 118, 119.
- П о л о з о в и ч ь Семенъ, панъ, 5.
- П о л о з о в а я Фенна Семеновна, княгиня Веденецкая, 23.
- П о п л а в с к і й Маркъ, шляхтичъ кievскій, 222.
- П о с т е л о в с к а я, землянка веницкая, 134.
- П о т р е б и н с к і й Станиславъ, 343.
- П о х в е р к о Михаилъ Васильевичъ, писарь мѣстскій кievскій, 378.
- П р е в о р с к і й Станиславъ, шляхтичъ, 341, 344.
- П р е ж о в с к і й Ивашка, землянинъ житомирскій, 15, 16.
- П р е т в и ц ь Бернатъ, панъ, 80, 82, 86.
- П р е т в и ц ь Якубъ, староста теребовльскій, 256.
- П р и е м с к і й Войтехъ, воевода и староста ленскій, 185.
- П р о н с к і й Андрей Глѣбовичъ, князь, староста черкасскій, 30, 458.
- П р о н с к і й князь, 457, 458.
- П р о н с к і й Глѣбъ, князь, 456.
- П р о н с к і й Фридрихъ Глѣбовичъ князь, воевода Кievскій, 47, 74, 76, 107, 118.
- П р о н с к і й Семенъ Глѣбовичъ, князь, староста Житомирскій, 15, 24, 25, 26, 27, 28, 456, 457, 458,
- П р о с к у р а Тишко, дворянинъ, 33, 34, 48, 453.
- П р у с и н о в с к і й Адамъ, подкоморій володимирскій, 379.
- П р и п у т е н ь Иванъ, 347, 348, 350, 356, 357.
- П у н е ч к а Ивановая, землянка веницкая, 134.

- Р а д о г о в с к і й Янъ, канцлеръ, панъ плоцкій, 186.
- Р а д и в и л ь Николай Юрьевичъ, панъ воевода виленскій, маршалокъ земскій, канцлеръ Великаго княжества Литовскаго, староста берестейскій, 57, 77, 78, 88, 106, 108, 110, 113, 114.
- Р а д и в и л ь Криштофъ, князь, воевода виленскій, гетманъ Великаго княжества Литовскаго, староста борисовскій, урендовскій, солецкій, 262.
- Р а д и в и л ь Юрій Миколаевичъ, панъ виленскій гетманъ найвышій Великаго княжества, староста городненскій, маршалокъ дворный державца лидскій и бѣлецкій, 4.
- Р а д ю к о в и ч ь Иванъ, мѣщанинъ овруцкій, 142.
- Р а т о м с к і й Лавринъ, староста остерскій, 188, 262, 263, 268, 304, 492, 495.
- Р а т о м с к і й Михаилъ Лавриновичъ, староста остерскій, 262, 263, 264, 265, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 278, 279, 280, 286, 290, 293, 294, 295, 296, 297, 300, 303, 306, 308, 309, 312, 313, 431, 433, 434, 435, 432.
- Р а х н о в с к і й Андрей, землянинъ браславскій, 134.
- Р а й, служебникъ князя Острожскаго, 163, 188.
- Р а й Василій, намѣстникъ остерскій, 188.
- Р е в я к а, слуга замка Капевскаго, 140.
- Р е д ч и ч ь Андрей, подданный замка Овруцкаго, 413.
- Р е д ч и ч ь Лавринъ, подданный замка Овруцкаго, 413.
- Р е л е н ь Васько, бояринъ черкасскій, 467.
- Р е п ч и ч ь Лашко, землянинъ любецкій, 228.
- Р е х о в с к і й Павелъ, писарь гродскій кievскій, 376, 378, 380, 381.
- Р е ч к о в с к і й Станиславъ, ротмистръ, 75.
- Р о з б и ц к і й Петръ, ротмистръ, 52, 63, 64, 80.
- Р о й Гаврило, мѣщанинъ кievскій, 144, 146, 219, 220, 221.
- Р о м а н о в и ч ь Сенька, татаринъ, 95.
- Р о м а н о в и ч ь Миколай, служебникъ Скуминовъ, 471.
- Р о с л и к ь, мѣщанинъ овруцкій, 142.
- Р о с м е т к о, бояринъ, 406.
- Р о с т р а с о в и ч и, подданные чернoбыльскіе, 13.
- Р о с т р а с о в и ч ь Иванъ Зуборъ, подданный чернoбыльскій, 13.

Рострасовичъ Сысой, подданный чернобыльскій, 13.

Рудка Антонъ, землянинъ браславскій, 134.

Рудницкій Крыштофъ, ротмистръ драбскій, 102.

Ружинскій Остафей Ивановичъ князь, намѣстникъ воеводства Кіевскаго, 219, 221.

Руцкій Адамъ, 304, 305.

Савостьяновичъ Микита, слуга замка Каневского, 235

Сапоновичъ Богданъ, подданный замка Любецкаго, 235.

Сапоновичъ Сергѣй, подданный замка Любецкаго, 234.

Саадеть-Кирей, царь переконскій, 3, 4, 30, 31, 32, 33, 35, 51, 77, 78, 79, 455.

Садовскій Андрей, подсудокъ браславскій, 198.

Саковичъ Самсонъ, подданный остерскій, 296, 308.

Санковичъ Карпъ, подданный остерскій, 296, 308.

Сангушковицъ Ѳедоръ Андреевичъ, князь, староста браславскій и веницкій, 19, 43, 70, 82, 85, 463.

Сангушковицъ Дмитрій Ѳедоровичъ, князь, староста черкасскій и каневскій, 75.

Сангушковицъ Романъ Ѳедоровичъ, князь, воевода браславскій, староста веницкій и житомирскій, 158, 168, 175.

Свентославскій Янъ, мѣщанинъ переяславскій, 257.

Свистовичъ Павелъ, мѣщанинъ овручскій, 141.

Свистовичъ Милка, мѣщанинъ овручскій, 142.

Свиридовичъ Яковъ, подданный замка Любецкаго, 166.

Свиница Томило, мѣщанинъ кіевскій, 219.

Свирскій Янушъ Болеславовичъ, князь, маршалокъ господарскій, 173, 174.

Севрукъ Матей, слуга замка Каневского, 140.

Севрученко Борисъ, мѣщанинъ веницкій, 117, 120.

Семеновичъ Семень, подданный села Овруничъ, 409, 410.

Семеновичъ Богданъ, 460.

Семеновичъ Иванъ, мѣщанинъ киевскій, 144.

Семеновичъ Иванъ, войскій кременецкій, 201.

Сенюшкевичъ Жадко, бояринъ черкасскій, 467.

Сенюшкевичъ Познякъ, бояринъ черкаський, 467.

Семашко Богданъ, староста кременецкій, 98.

Семашко Петръ панъ, староста ковельскій, 205.

Сетовицкій Захарій, писарь, 201.

Сергеяски, мѣщанинъ каневскій, 38.

Серники, бояре овруцкіе, 392.

Сигизмундъ I, король, 1, 3, 5, 6, 9, 13, 16, 17, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 28, 29, 30, 33, 34, 35, 37, 329, 437, 473.

Сигизмундъ Августъ, король и великій князь, 4, 40, 43, 47, 49, 51, 55, 63, 66, 68, 72, 74, 76, 77, 81, 84, 87, 90, 95, 103, 106, 108, 109, 112, 113, 114, 116, 121, 122, 123, 125, 127, 128, 136, 137, 138, 140, 141, 154, 155, 158, 162, 164, 165, 166, 167, 169, 170, 171, 172, 173, 175, 177, 179, 180, 182, 183, 186, 187, 197, 198, 201, 209, 211, 213, 216, 227, 228, 230, 236, 237, 238, 243, 344, 389, 390, 391, 393, 398, 400, 407, 411, 415, 422, 423, 429, 437, 463, 466, 468, 470, 473.

Сигизмундъ III, король и великій князь, 245, 254, 256, 258, 260, 261, 260, 264, 266, 267, 270, 271, 274, 275, 278, 280, 282, 286, 288, 290, 293, 295, 296, 300, 303, 306, 308, 309, 312, 313, 314, 315, 316, 318, 320, 321, 323, 325, 327, 332, 333, 336, 337, 338, 340, 343, 347, 351, 353, 356, 357, 360, 361, 370, 372, 373, 374, 375, 377, 379, 381, 382, 384, 385, 394, 401, 404, 405, 409, 413, 416, 418, 427, 429, 430, 431, 432, 435, 436, 439, 440, 441, 442,

Сингура Андрей, шляхтичъ, 213.

443, 445, 446, 447, 448, 449, 451.

Сикорскій Янъ, шляхтичъ, 337, 340.

Скосишовскій, 201.

Скраковскій Янъ, панъ ланчицкій и предецкій, 185.

Скрынскій Матысъ, пушкаръ замка Кременецкаго, 182, 183, 184, 186.

Скрынецкій Адамъ, коморникъ, 249, 250.

Скуминъ, панъ, 471, 472, 473.

Скуранскій Михайло, землянинъ веницкій, 134.

Служка Иванъ, дворянинъ, 20, 21, 79.

Слущкій Юрій Юрьевичъ князь, 158, 160, 490, 491, 493.

- См о р щ о к ъ Микита, мѣщанинъ остерскій, 287, 294, 295, 296, 297, 302, 305, 312.
- С о б е с к і й Янъ, шляхтичъ, 250.
- С о б е с к і й Собестянъ, дворянинъ господарскій, 264, 265.
- С о б е с т и я н ъ, каштелянъ краковскій и брескій, 185.
- С о к о л о в с к і й Станиславъ, войтъ кіевскій, 188.
- С о к о л о в с к і й Войцехъ, шляхтичъ, 290.
- С о к о л ь с к и й Василь, князь, 456.
- С о к о л ь с к и й Юрій, князь, 456.
- С о к о л ь с к и й Солтанъ, князь, 455, 456.
- С о к о л е н ь с к и й Ярославъ, ротмистръ замка Веницкаго, 172.
- С о л о г а Дмитрій, мѣщанинъ овруцкій, 141.
- С о л о г у б о в и ч ъ, дворянинъ, 461.
- С о л о м е р е ц к і й Иванъ, князь, 457.
- С о л т а н ъ Павелъ, 424.
- С о л т а н ъ Иванъ, 334.
- С о л т а н о в и ч ъ Василь, толмачъ татарскій, арменинъ кіевскій, 455.
- С о л т а н о в и ч ъ Александръ, панъ маршалокъ, 103.
- С о н е г а Иванъ Богдановичъ, 28.
- С о н е г а Павелъ Ивановичъ, каштелянъ кіевскій, державца любецкій, 158, 165, 169, 170, 171, 175, 187, 189, 229, 234, 468, 469, 497, 498.
- С о п к а Станиславъ, воевода и староста судомирскій, 185.
- С о р о к а Иванъ, слуга замка Каневского, 140.
- С п и ч ы ч ъ Александръ, слуга замка Каневского, 140.
- С т а н и с л а в ъ, писарь ротмистра, 9, 39.
- С т а в е ц к і й Иванъ Шишка, шляхтичъ, 213.
- С т а н к е в и ч ъ Костя, слуга замка Каневского, 140.
- С т а р о ж р е б с к і й Войтехъ, бискупъ хелмскій, 184.
- С т а р ы й Бродъ, мѣщанинъ каневскій, 38.
- С т а р ы й Костя, мѣщанинъ каневскій, 38.
- С т а р ы й Малышъ, мѣщанинъ корсунскій, 347, 348, 350, 356, 357.
- С т а р ц ы Могилевскій волости, 20.
- С т е ц к о в и ч ъ Солтанъ, дворянинъ, 47, 104

Стефаница, воевода волошскій, 55.

Стефанъ Баторій, король, 186, 190, 193, 203, 204, 205, 207, 208, 211, 212, 214, 215, 222, 225, 227, 231, 232, 234, 235, 240, 243, 276, 277, 332, 344, 347, 352, 353, 355, 422, 437, 473.

Стретовичъ Кмита, 461.

Стретъ, дворянинъ, 30, 32.

Стрельковичъ Володко, мѣщанинъ черкасскій, 179, 180.

Струсь Миколай, староста хмельницкій, 340, 343, 345.

Струсь Юрій, панъ галицкій, староста браславскій и веницкій, 209, 212, 284, 288, 289, 318, 341, 343, 344, 360, 362, 473, 474, 475.

Стужинскій Янъ, ротмистръ замка Кіевского, 188.

Стужинскій Каспоръ, ротмистръ замка Кіевского, 188, 222, 472.

Судивой Войтехъ, воевода и староста сантецкій, 185.

Суета Андрей, шляхтичъ, 250.

Сулейманъ шахъ, 34.

Суприновъ, швецкій цихмистръ, 436.

Сурынъ Иванъ, поборца повѣта Кіевского, 117.

Сурынъ Андрей 424, 425.

Сурынъ Герасимъ, подсудокъ кіевскій, 424, 424.

Суриновичъ Стась, дворянинъ, 47.

Сурыновъ Немиръ, мѣщанинъ замка Овруцкаго, 105.

Сухопоръ Степанъ, мѣщанинъ корсунскій, 347, 348, 350, 356, 357.

Сытичъ Томило, 204.

Сычковичъ Остапъ, землянинъ замка Любецкаго, 228.

Тавлуевичъ Григорій, 58.

Татары, 315.

Тарасовичъ Назаръ, землянинъ замка Любецкаго, 228.

Таренко Матеей, мѣщанинъ замка Овруцкаго, 103.

Тарло Янъ, воевода и староста радомскій и пильзненскій, 185.

Тарновскій Янъ, коронный подканцлеръ, пробошъ краковскій, 258, 269, 271, 273, 280, 283.

Твиреневъ Русинъ, 114.

Тегнейко Игнатъ, мѣщанинъ остерскій, 293, 300.

Телепенко Михно, мѣщанинъ корсунскій, 316, 347, 348, 250
356, 357.

Тереховичъ Масюкъ Василевичъ, подданный изъ села Гнидавы,
447, 448.

Тереховичъ Матеей Масюковичъ, подданный изъ села Гнидавы,
447.

Тереховичъ Маркъ Матеевичъ, подданный изъ села Гнидавы,
447.

Тилицкій Петръ, епископъ, вице-канцлеръ кор., 201, 286, 287,
291, 294, 296, 297, 299, 303, 306, 307, 309, 312, 317, 326,
327, 331.

Тинкевичъ Яцко, слуга черкасскій, 11.

Тишъ Оедоръ, служебникъ князя Острожскаго, 163, 472.

Тишевичъ Евсюкъ, землянинъ воеводства Киевскаго, 275.

Тишкевичъ Василій, староста каневскій и черкасскій, 9, 38, 39,
453, 454, 467;—писарь служебныхъ людей, 77, 78;—маршалокъ,
державца минскій и волковыскій, писарь, 87, 88, 89, 90, 96,
102;—воевода подляшскій, маршалокъ, староста минскій, дер-
жавца львовскій, межирецкій, лисинскій, кормяловскій, писарь лю-
дей пенезенныхъ, 144, 453, 454, 467.

Тишкевичъ Скуминъ Львовичъ, маршалокъ господарскій, державца
чернобыльскій, 136, 137, 470, 471.

Товстый Оедоръ, слуга замка Каневскаго, 140, 243.

Томасъ, пушкаръ, 95.

Тополя Иванъ, войтъ остерскій, 296, 308.

Тополя Максимъ, подданный остерскій, 294, 296, 300, 308.

Трембицкій Андрей, возный, енераль воеводства Киевскаго, Во-
лынскаго и Браславскаго 363, 367.

Трусенко Сенко, мѣщанинъ веницкій, 117, 120.

Трусенко Васко, подданный остерскій, 296, 308.

Трыпольскій Гапонъ. 424.

Тулунчикъ Дмитро, мѣщанинъ корсунскій, 347, 348, 350, 356,
357.

Тумиловичъ Яцко, бояринъ овруцкій, 405.

- Т у р п ы н ь Иванъ, подданный замка Овруцкаго, 413, 416.
- Т у р т ы н ь Михайло, подданный замка Овруцкаго, 413, 416.
- Т у р е ц к і й царь, 34, 35, 83, 84, 173—175.
- Т у р к и, 315.
- Т ы л и ц к і й Петръ, епископъ вице-канцлеръ корон., 201, 286, 287, 291, 294, 296, 297, 299, 303, 306, 307, 309, 312, 317, 323, 326, 327, 331.
- Т ы ш о в е т ц к і й Миколай, воевода и староста войницкій, 185.
- У с а т ы й Оѳанасъ, слуга замка Каневского, 140.
- У с у р о в ь Пашинъ, подданный замка Овруцкаго, 416.
- У с ч а п о в и ч ь Есифъ, бояринъ овруцкій, 392.
- У с ь Тишко, мѣщанинъ браславскій, 120.
- У х а н с к і й Якубъ, архиепископъ гнѣзненскій и примаъ королевства, 184.
- У щ а н ь Есифъ, землянинъ кievскій, 275, 276, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 413, 416.
- Ф а м и л е й Онофрей, подданный овручскій, 413, 416.
- Ф а л ь ч е в с к і й Станиславъ, староста пинскій и кобринскій, державца селецкій, 121.
- Ф а л ь ч е в с к і й Францъ, державца ковельскій, 121.
- Ф и р л е й Янъ, панъ любельскій, 185.
- Ф и р л е й Генрихъ, 353.
- Ф и р л е й Миколай, воевода и староста вислицкій, 185.
- Ф л е в щ о в с к і й Стецко, землянинъ браславскій, 459.
- Ф р е д р о Яковъ, подкоморій, *regens cancellarii regni*, 453.
- Х а л е ц к і й панъ, 58.
- Х а л е ц к і й Есифъ, староста черкассскій, 58, 181.
- Х а л е ц к і й Михайло, староста овручскій, 389, 390.
- Х а р л и н с к і й Янъ, подкоморій кievскій, 293, 305.
- Х а р л и н с к і й Щасный, хорунжій кievскій, 390, 398.
- Х и н е в и ч ь Хилько, землянинъ воеводства Кievскаго, 275, 320, 321.
- Х о д ы к а Василей, мѣщанинъ кievскій, 319, 220, 221, 439.

Х о д и к а Оедоръ, войтъ кievскій, бурмистръ, 436.

Х о д к е в и ч ъ Янъ, каштелянъ виленскій, маршалокъ земскій 208, 209, 211, 212, 344, 474.

Х о д к е в и ч ъ Григорій Александровичъ, воевода кievскій, подкоморій, державца кормяловскій, 103, 109, 112, 113, 143, 227, 277, 390, 398, 415, 418, 422, 482, 492.

Х о д к е в и ч ъ Ермола, сотникъ, 293, 300, 301, 302, 305, 308, 311, 312, 437.

Х о д а к о в с к і й Василій Мальковичъ, земянинъ повѣта Кіевского, 176, 178.

Х о д о р о в и ч ъ Алексѣй, подданный замка Любецкаго, 166.

Х о л о н е в с к і й Михайло, подвоевода кievскій, 426, 435.

Х о м а з д и ч ъ Иванъ Степановичъ, бояринъ замка Остерскаго, 274.

Х о м и ч ъ Томка, мѣщанинъ кievскій, 220, 222.

Х о м и ч ъ Климъ, служебникъ Скумина, 471.

Х о т е м и р с к і й Войтехъ, староста любецкій и лоегорскій, 266, 267.

Х р а н к о в с к і й Станиславъ, шляхтичъ, 294, 295, 296, 297.

Х р е б т о в и ч ъ Мелептій, архимандритъ Кіево-Печерскаго монастыря, 223.

Х р у ц ъ Исай, земянинъ браславскій, 134.

Х р у ш л и н с к і й, воевода браславскій, 348, 350.

Х р у с л и н с к і й Андрей, войскій браславскій, 360, 361, 366, 367, 368, 369, 370.

Х р у с л и н с к і е, 360.

Х р щ о н о в и ч ъ Янъ, дворянинъ, 30, 49, 51, 63, 79.

Ц е к л и н с к і й, 348, 350.

Ц е л а Фабиянъ, панъ малборскій и старогродскій, 185.

Ц е л а Хацей, панъ поморскій и гневскій, 185.

Ц е ш к о в с к і й Янъ, шляхтичъ, 284.

Ч а п л и ч ъ Петръ, роgmистръ, 52.

Ч а р к о в с к і й Станиславъ, комендаторъ познанскій и староста, 185.

- Черевчий Оедоръ, войтъ кievскій, 219, 321.
- Черевчиевичъ Матюшко, мѣщанинъ кievскій, 219, 220.
- Черевчиевичъ Васко, мѣщанинъ кievскій, 471, 472.
- Черевченко, мѣщанинъ кievскій, 163.
- Черкашенинъ Костя, мѣщанинъ кievскій, 219.
- Черкасскіе подданные, 11.
- Черкасскіе мѣщане, 9, 12, 180, 454, 455, 467.
- Черкасцы, 11, 65, 466.
- Черленковскій Стефанъ, ловчій brasлавскій, 314, 315.
- Черленковскій Еронимъ, шляхтичъ, 315.
- Черленковскій Кирыкъ, стольникъ brasлавскій, 368, 369.
- Черленковскій Ив., стольникъ brasлавскій, 360, 361, 362, 366, 367, 368, 369.
- Челюстинскій Степанъ; войтъ, мѣщанинъ черкасскій, 170, 180.,
- Черневскій Кирикъ Николаевичъ, слуга замка Каневского, 14
- Чернецы Николо-Пустынскаго монастыря, 35, 36, 37.
- Черниковскій Миколай, дворянинъ, 212.
- Черногубовцы, бояре овруцкіе, 392.
- Черногубовскій Зельжикъ, поданный овруцкій, 416.
- Черногубовскій Яцко, поданный замка Овруцкаго, 413, 416.
- Чернобыльскіе подданные, 13.
- Четвертенскій Василь, князь, 455, 456.
- Четвертенскій Матвей Васильевичъ, князь, 98, 131, 132, 134.
- Чехъ Петръ, ротмистръ, 8.
- Чечеть Василій, 93, 94.
- Чишовскій Крыштофъ, генералт, 270, 272, 276, 293, 395, 296
297, 300, 303, 306, 308, 309, 316, 320, 325, 338, 341, 343, 347,
356, 387, 396, 402, 405, 409, 413, 416, 419, 432, 436,
- Чирвенскій, пахалокъ, 39.
- Чоботарь, Манко, мѣщанинъ овруцкій, 142.
- Чорторыйская княгиня Ивановая Оедоровича Гаппа Кузьмина
Жесловскаго, 499, 500.
- Чорторыйскій Иванъ Оедоровичъ князь, 101, 152, 153, 499,
500.

Чорторыiskий Александръ князь, 19, 98, 101.

Чингирей мурза, 459.

Шаложичъ Гришка, мѣщанинъ овруцкій, 142.

Шашковичъ Тихонъ, слуга воеводы кievскаго, 246, 250.

Шашковичъ Василій, ротмистръ, 168.

Швабъ Ѳеодоръ зъ Заставя, 413, 416.

Шепанъ Иванъ, слуга замка Каневскаго, 140.

Шешковъ Корнило, земянинъ браславскій, 134.

Шешковъ Миско, земянинъ браславскій, 134.

Шешкова Миска люди, 134.

Шимковичъ Янъ, маршалокъ и писарь господарскій, староста тыкотинскій, 117, 119, 469.

Шитичъ Навель, мѣщанинъ овруцкій, 142.

Шкода Якубъ, мѣщанинъ остерскій, 282, 287.

Щаланскій Янъ, мѣщанинъ кievскій, 216.

Щенятинскій Иванъ, шляхтичъ, 250.

Щенсный Герсикъ, староста кремянецкій, 205.

Щенивскій Жданъ, земянинъ житомирскій, 40.

Щербина Грицко, подданный корсунскій, 347, 348, 350, 356, 357.

Щуровскій Кузьма, земянинъ браславскій, 134.

Юра Александровичъ, земянинъ повѣта Веницкаго, 125.

Юрковичъ Клецка, мѣщанинъ веницкій, 85.

Юрко, пахалокъ, 39.

Юшычъ Марка, мѣщанинъ овруцкій, 141.

Юшичъ Артей, мѣщанинъ овруцкій, 141.

Якимовичъ Собко, слуга замка Каневскаго, 140.

Яковецкій Василей, дворянинъ господарскій, 117, 118, 119.

Яковичъ Семень, земянинъ кievскій, 320.

Якушинская Гелена, 360, 361, 367, 369.

Я н к о в и ч и Василій, Герасимъ, Максимъ, шляхтичи остерскіе, 232.
Я н о в и ч ь ІСтаниславъ Станиславовичъ, панъ троцкій, староста
жомойтскій, 4.

Я н о в и ч ь Матей Войтеховичъ, маршалокъ витебскій, 28.

Я н о ц к і й Андрей, шляхтичъ, 387, 396, 419, 437.

Я н ч е в с к і й Францъ, возный, 433.

Я н ч и н с к і й, землянинъ волынскій, 25.

Я н ч и н с к і й, дворянинъ господарскій, 103.

Я н ь, князь бискупъ виленскій, 3, 99.

Я р ы л о в ь Опанасъ, мѣщанинъ корсунскій, 316, 347, 348, 350, 356,
357.

Я ц к о в с к і й Есифъ, дворянинъ, 125.

Я ц к о в с к і й Иванъ, землянинъ веницкій, 463.

Я ц к о в и ч и Пашинскіе, бояре овруцкіе, 385,

Я ц к о в и ч и Пашинскіе Василій, Есифъ, Тереха, Остафій, Богданъ,
бояре овруцкіе, 401, 402.

Я ц к о в и ч ь Иванъ, ключникъ городничій, мостовничій и войтъ
луцкій, 114.

Я ц к о в и ч ь Марко, мѣщанинъ кіевскій, 427.

Я р и л о в и ч ь Опанасъ, 353.

О е д о р о в и ч ь Макаръ, мѣщанинъ остерскій, 283.

О е д о р о в и ч ь Левко, мѣщанинъ кіевскій, 219.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе. Украинскія староства въ XVI в.

СТР.

№ 1. Листъ кор. Сигизмунда I къ пану воеводѣ виленскому О. М. Гаштольдѣ съ извѣщеніемъ объ обложеніи Перекопскимъ ханомъ замка Черкасѣ; ввиду вторженія непріятеля, король извѣщаетъ воеводу о сдѣланныхъ имъ распоряженіяхъ относительно выступленія противъ непріятеля волынской шляхты и всего литовскаго войска; съ этою цѣлью король посылаетъ воеводѣ универсалы о сборѣ войска съ предложеніемъ обсудить, гдѣ и когда войску удобнѣе собраться противъ татаръ, вписать въ универсалы мѣсто и время сбора, а самому во главѣ войска двинуться на татаръ и вообще принять всѣ мѣры для борьбы съ врагомъ. S, l. et a. Среди актовъ 1532 г.

1

№ 2. Листъ кор. Сигизмунда I ко всѣмъ панамъ радамъ Великаго княжества Литовскаго съ запросомъ ихъ мнѣнія относительно помощи, просимой Осламъ-султаномъ въ войнѣ съ Садетъ-Гиреемъ, царемъ Перекопскимъ. 1532 года февраля 21, въ Краковѣ. . . . .

3

№ 3. Привилегія кор. Сигизмунда I князю Александру Михайловичу Вишневецкому на пожизненное владѣніе замкомъ Рѣчицею со всѣми данями, доходами и пожитками съ волости Рѣчицкой, съ условіемъ ежегодной уплаты 200 коп. грошей, содержанія въ томъ замкѣ на собственный отчетъ пушкаря и

и снабженія замка порохомъ, селитрою и „бронями.“ 1532
года февраля 20, въ Краковѣ. 5

№ 4. Листъ кор. Сигизмунда I ко всѣмъ панамъ радамъ
великаго княжества Литовскаго съ извѣщеніемъ о подброшен-
номъ въ Кіевѣ подметномъ письмѣ, указывающемъ на опасность
со стороны Москвы; почему король приказалъ радѣ избрать
нѣсколько повѣтовъ для отправленія на „заставу“ къ замку
Кіевскому, и извѣщаетъ о сдѣланномъ имъ порученіи подклю-
ченому виленскому Олехну Ѳеодоровичу Кривцу исправить за-
мокъ, а подскарбему земскому Ивану Горностаю послалъ въ
Кіевъ брони, порохъ, пушкарей и живность. 1532 г. іюня, въ
Краковѣ 6

№ 5. Реестръ военныхъ запасовъ на замкѣ Кіевскомъ,
представленный п. Яномъ Пенькой. S. l. 4 февраля 1532 года. 8

№ 6. Грамота кор. Сигизмунда I, данная старостѣ черкас-
скому п. Василю Тышкевичу съ изложеніемъ жалобъ мѣщанъ
на „новины“ и „кривды“, введенныя имъ прежнимъ старостою
п. Остаѣемъ Дашкевичемъ, съ подробнымъ изложеніемъ правъ
и повинностей мѣщанъ и съ приказаніемъ старостѣ управлять
городомъ, сообразно съ приложенной грамотой. S. l. et a. Среди
актовъ. 1536 г. 9

№ 7. Листъ державцѣ черныбыльскому Ивашку Немиричу
и его преемникамъ, запрещающій имъ привлекать нѣк. под-
данныхъ черныбыльскихъ къ работѣ замковой, вѣзжать въ ихъ
отчизныя ловы, брать десятину съ ихъ новораспаханныхъ нивъ
и вообще чинить имъ какія нибудь кривды и „вводить но-
вины“. 1536 г. февраля 24, въ Вильнѣ . . . . .

№ 8. Листъ землянину житомирскому Ивашку Прежовскому,
освобождающій его отъ обвиненія въ поджогѣ замка Житомир-
скаго, такъ какъ земляне и мѣщане житомирскіе; возведшіе на
Прежовскаго это обвиненіе, не согласились доказать его на
Виленскомъ сеймѣ передъ панамъ радами. 1538 г. мая 20, въ
Краковѣ 15

№ 9. Листъ кор. I Сигизмунда подскарбему земскому п.
Ивану Горностаю съ приказаніемъ объ отпускѣ изъ скарба

5000 копъ грошей на наемъ 1000 конныхъ жолнеровъ для Кіевскаго замка и съ извѣщеніемъ, что на сеймѣ наложенъ платъ для найма такого же количества войска. 1538 года іюня въ Краковѣ 16

№ 10. Листъ кор. Сигизмунда I панамъ радамъ въ отвѣтъ на донесеніе ихъ о движеніи татаръ на Литву и о принятыхъ радою мѣрахъ для наблюденія за передвиженіями непріятельскаго войска; господарь совѣтуетъ радѣ сдѣлать необходимыя приготовленія для отпора татарамъ, при этомъ посылаетъ господарскіе листы о мобилизаціи всего земскаго войска, мѣстомъ расположенія котораго назначены Петриковичи. Волынское ополченіе однако должно стать на Бережномъ, ввиду имѣющихся свѣдѣній о намѣреніи Очаковскихъ и Бѣлгородскихъ казаковъ сдѣлать нападеніе на польскую Подолію и Волынь. 1539 г. мая 3, въ Краковѣ 17

№ 11. Листъ дворянину Богушу Войтковичу о томъ, чтобы онъ послалъ изъ Могилева въ Кіевъ сына своего Богуша и подъ его присмотромъ 50 конныхъ и 50 пѣшихъ „добрыхъ молодцовъ“ съ топорами для работы замка Кіевскаго, порученной дворянину Ивану Служкѣ. S. l. 25 января 1540 г. . . . 20

№ 12. Листъ короля Сигизмунда I господарской радѣ, въ которомъ король спрашиваетъ мнѣніе рады о способахъ снабженія украинскихъ замковъ „живностью“; по мнѣнію короля удобнѣе закупить „живность“ на мѣстѣ, чѣмъ везти ее на Украину изъ литовскихъ господарскихъ дворовъ. S. l. et a. Среди актовъ. 1540. 21

№ 13. Листъ кор. Сигизмунда I войту, бурмистрамъ, радцамъ и мѣщанамъ мѣста Кіевскаго объ отдачѣ справцѣ Кіевскаго воеводства князю Андрею Михайловичу Коширскому „пенязей капщизныхъ и мыта, кромъ аргиша, съ мѣста Кіевскаго“ съ тѣмъ, чтобы онъ „съ того пословъ и гонцовъ поднималъ и самъ съ слугами своими выхованье и поживенье мелъ“. 1541 г. генваря 3, въ Вильнѣ. 22

№ 14. Привилей кор. Сигизмунда I князю Дмитрію Романовичу Веденецкому съ разрѣшеніемъ построить въ имѣніи

князя на р. Ушѣ Ухабномъ замокъ, основать городъ и пользоваться въ немъ сборами съ торгоу и корчемъ, но съ обязательствомъ укрѣпить замокъ и всегда заботиться о боевомъ снаряженіи. Привилегія дается кн. Веденецкому, его женѣ и потомству на „вѣчные часы“. 1541 г. февраля 16, въ Вильнѣ.

23

№ 15. Листъ кор. Сигизмунда I. землянамъ повѣта Браславскаго о назначеніи къ нимъ справцею староства дворянина Юрья Войтеховича Носиловскаго вмѣсто князя Семена Глѣбовича Пронскаго, изгнаннаго самими жителями со староства и обвиненнаго ими, землянами, въ кривдахъ и тяжкостяхъ; король предлагаетъ прислать выборныхъ для принесенія жалобъ на кн. Семена Пронскаго, обѣщая разобрать дѣло и возвратить изъ имущества князя причиненные имъ убытки, а Носиловскому король приказываетъ передать доходы отъ млыновъ и корчемъ господарскихъ въ Браславлѣ. 1541 г. апрѣля 10, въ Вильнѣ. . . . .

24

№ 16. Листъ „варунокъ“ кор. Сигизмунда I князю Семену Глѣбовичу Пронскому, удостовѣряющій, что для князя и его потомства не будетъ служить безчестіемъ то, что онъ разсказалъ господарю о „бунтахъ“ земли браславскихъ и винницкихъ, не смотря на данное землянамъ обѣщаніе скрыть объ этомъ предъ господаремъ. 1541 г. іюля 6, въ Вильнѣ. . . . .

26

№ 17. Листъ кор. Сигизмунда I землянамъ, войту и всѣмъ мѣщанамъ Винницкимъ съ извѣщеніемъ о посылкѣ въ Винницу особыхъ судей для разслѣдованія обоюдныхъ жалобъ на своего старосту кн. Сем. Глѣб. Пронскаго и старосты на мѣщанъ, и для установленія тамъ добраго порядка. 1541 г. іюля 7, въ Вильнѣ. . . . .

28

№ 18. Листъ кор. Сигизмунда I къ воеводѣ Волоскому и Молдавскому Петру съ указаніемъ на кривды, чинимыя подданными воеводы подданнымъ великаго князя, и на то, что волоскіе „баркалабы“ не даютъ суда по этимъ дѣламъ. 1541 года іюля 11, въ Вильнѣ. . . . .

29

№ 19. Листъ кор. Сигизмунда I старостѣ черкасскому князю Андрею Глѣбовичу Пронскому съ изложеніемъ жалобъ

царя Перекопскаго на казаковъ, совершающихъ нападенія на подданныхъ царя, и съ строгимъ требованіемъ, чтобы впредь украинные старосты удерживали казаковъ отъ грабежей, такъ какъ съ царемъ заключенъ миръ; при этомъ король объявляетъ о посылкѣ на Украину дворянина Стрета съ порученіемъ переписать всѣхъ казаковъ. 1541 года августа 27, въ Вильнѣ. . . 30

№ 20. Листъ кор. Сигизмунду I Олизару Волковичу и а Тишку Проскурѣ на держанье замку Чернобыля по два годы послѣ Семена Кмитича. 1541 года сентября 3, въ Вильнѣ. . . 33

№ 21. Листъ кор. Сигизмунда I къ князю Андрею Коширскому, справцѣ воеводства Кіевскаго, съ приказаніемъ пропустить купца Андрея грека съ товарами царя Турецкаго по-лемъ къ Москвѣ. 1541 г. октября 5, въ Вильнѣ. 34

№ 22. Привилей кор. Сигизмунда I Ивану Немиричу съ разрѣшеніемъ построить замокъ, осадить мѣсто и имѣть въ немъ корчмы и „торгъ вольный“ и собирать мыто въ имѣніи пана Городищѣ въ Олевской волости. Въ грамотѣ разказывается что Немиричу еще раньше было дано это разрѣшеніе, но отмѣнено королемъ по полученіи донесенія, что и городъ въ Городищѣ можетъ оказаться съ „шкодою“ для мѣстныхъ господарскихъ мѣстечекъ и что онъ устраивается Немиричемъ не на „вѣчистой“ его землѣ. Теперь Немиричъ представилъ доказательства, что им. Городище его—„вѣчистая“ собственность и что господарскимъ мѣстечкамъ не будетъ „переказы“ отъ основанія мѣста въ Городищѣ. 1541 г. октября 2. въ Вильнѣ. 35

№ 23. Листъ кор. Сигизмунда I державцѣ мозырскому пану Миколаю Нарбуту о передачѣ пану воеводѣ киевскому князю Янушу Дубровицкому медовой дани съ волости Мозырской къ воеводству Кіевскому, до воли и ласки господарской. 1542 года, въ Вильнѣ. 36

№ 24. Судебное рѣшеніе по обвиненію мѣщанъ Каневскихъ ротой служебныхъ кіевскихъ въ томъ, что они убили нѣсколькихъ пахолковъ, принадлежащихъ нѣкоторымъ товарищамъ роты, и вообще произвели на роту нападеніе, когда она проходила мимо Канева къ Черкасамъ на помощь тамошнему

старостѣ пану В. Тышкевичу противъ возставшихъ Черкасцевъ. При разборѣ дѣла выяснилось, что Каневцы не производили сами нападенія, но оборонялись отъ служебныхъ, почему и были оправданы судомъ. 1542 года марта 10, въ Вильнѣ . . .

38

№ 25. Грамота в. кн. Сигизмунда Августа державцѣ жи-
томирскому князю Богушу Корецкому, выданная по жалобѣ
князей, пановъ и землянъ житомирскихъ по поводу притѣсненія,
чинимаго имъ старостою. Земляне жаловались на старосту за
то, что онъ требуетъ отъ нихъ, не согласно съ стариной, от-
быванія сторожи замковой, работы на замковомъ мосту, требуетъ
десятины съ полей замковыхъ, обрабатываемыхъ землянскими
людьми, запрещаетъ торгъ внѣ замка и проч. Для устраненія
этихъ кривдъ отъ старосты господарь даетъ землянамъ насто-
ящую уставу. 1546 года апрѣля 20, въ Вильнѣ . . . . .

40

№ 26. Листъ в. кн. Сигизмунда Августа старостѣ браслав-
скому и венницкому князю Ѳедору Андреевичу Сангушковичу,
выданный по жалобѣ всѣхъ землянъ Венницкаго повѣта на чи-
нимыя старостою землянамъ „кривды“ и „новины“. Земляне жа-
ловались, что староста взимаетъ „вины“ съ ихъ людей, посы-
лаетъ ихъ съ подводами по дальнимъ мѣстамъ, беретъ на лю-
дяхъ „заруки“, взимаетъ побережное, запрещаетъ ново-прибы-
лымъ людямъ селиться на земляхъ землянъ и проч. Въ виду
этихъ жалобъ господарь даетъ венницкимъ старостамъ уставу,
опредѣляющую повинности и льготы мѣстнаго населенія, а
также отношеніе старосты къ землянскимъ людямъ. 1546 года
іюля 16, въ Вильнѣ . . . . .

43

№ 27. Листъ в. кн. Сигизмунда Августа воеводѣ кіевскому
князю Фридриху Глѣбовичу Пронскому, выданной по жалобѣ
князей, пановъ и землянъ на притѣсненія, чинимыя имъ воево-
дою. Земляне жаловались на то, что воевода нарушаетъ кіевскую
уставную грамоту, гонитъ бобровъ на себя по землянскимъ се-
лищамъ, не допускаетъ мѣстныхъ землянъ держать погодно
замокъ Чернобыльскій и заставляетъ землянъ „лежать“ въ Кіевѣ,
когда нѣтъ слуховъ о непріятеляхъ. Господарь приказываетъ

воеводѣ во всемъ поступать согласно уставной грамотѣ. 1546
года іюля 20, въ Вильнѣ 47

№ 28. Листъ короля Сигизмунда Августа старостѣ черкас-
скому и каневскому пану Яну Хрщоновичу въ отвѣтъ на письмо
старосты, въ которомъ тотъ высказываетъ мнѣніе, что устроен-
ный на новомъ мѣстѣ Черкасскій замокъ болѣе удобенъ для
обороны, чѣмъ старый. Господарь, укоряя старосту въ томъ, что
онъ не принялъ своевременно въ теченіе лѣта мѣръ для укрѣ-
пленія замка, приказываетъ теперь же немедленно устроить
острогъ при помощи подданныхъ и перейти на зиму въ но-
вый замокъ. Среди актовъ. 1551 года 49

№ 29. Листъ Сигизмунда Августа къ старостѣ черкасскому
и каневскому пану Яну Хрщоновичу въ отвѣтъ на донесеніе
старосты о томъ, какъ татары произвели нападеніе на замокъ
Браславскій. Господарь благодаритъ за сообщеніе, приказываетъ
впредь доносить ему о дѣйствіяхъ татаръ. Затѣмъ господарь
пишетъ о посылкѣ роты служебныхъ на замокъ Черкасскій, при-
казываетъ немедленно перейти старостѣ съ подданными изъ
старого замка въ новый и даетъ распоряженія относительно
дальнѣйшаго укрѣпленія замка, содержанія въ немъ сторожи
и отправки туда провіанта. Среди актовъ 1551 года 51

№ 30. Листъ короля Сигизмунда Августа старостѣ воло-
димирскому князю Василю Константиновичу Острожскому въ
отвѣтъ на сообщеніе старосты о намѣреніи волошскаго воеводы
Стефаницы вмѣстѣ съ бѣлогородскимъ санджакомъ Ильяшемъ
вторгнуться въ предѣлы великаго княжества. Господарь, бла-
годаря за сообщеніе, упрекаетъ старосту въ томъ, что онъ не
донесъ ему своевременно о нападеніи татаръ на замокъ Бра-
славскій, и требуетъ, чтобы староста принялъ мѣры на случай
нападенія Волоховъ. Среди актовъ. 1551 года 55

№ 31. Судебный вырокъ воеводы виленскаго пана Нико-
лая Радивиля по жалобѣ мѣщанъ Мозырскихъ на своего дер-
жавцу пана Миколая Нарбута. Мѣщане жаловались на притѣс-
ненія со стороны державцы въ городской работѣ, въ томъ, что
онъ заставляетъ ихъ строить для себя, выбрасывать снѣгъ изъ

замка, за подарки отпускаетъ работу Бчицкой волости, не по-
нуждаетъ боярскихъ людей, живущихъ въ городѣ, выполнять
повинности вмѣстѣ съ мѣщанами, наконецъ, отнялъ отъ нихъ
королевскіе листы съ изложеніемъ городскихъ повинностей;
сверхъ того, Нарбутъ требовалъ отъ мѣщанъ найма на замокъ
дойлидовъ, стацій и подводъ подъ пословъ и гонцовъ, запре-
щалъ мѣщанамъ охоту и рыбную ловлю подъ городомъ. 1551
года августа 21, въ Вильнѣ . . . . .

57

№ 32. Листъ короля Сигизмунда Августа старостѣ чер-
касскому и каневскому пану Яну Хрщоновичу, въ которомъ
староста извѣщается о посылкѣ въ Черкасы ротмистра Розбиц-
каго. При этомъ изложены правила, которыми должны руковод-
ствоваться староста и ротмистръ въ наблюденіи за безопас-
ностью замка, сообщается, что ротмистру разрѣшено имѣть
корчму вольную въ замкѣ, а провіантъ покупать по прилагаемой
уставѣ. 1551 года октября 21, въ Вильнѣ . . . . .

63

№ 33. Листъ короля Сигизмунда Августа старостѣ бра-
славскому и веницкому князю Богушу Ѳедоровичу Корецкому
съ приказаніемъ прекратить по случаю наступленія зимы, пост-
ройку замка Браславскаго, и съ извѣщеніемъ, что король полу-
чилъ его донесеніе о нападеніи татаръ на замокъ. 1551 года
ноября 14, въ Вильнѣ . . . . .

66

№ 34. Листъ короля Сигизмунда Августа старостѣ бра-
славскому и веницкому кн. Богушу Ѳедоровичу Корецкому,
данный по жалобѣ земянъ Веницкихъ на притѣсненія со сто-
роны старосты. Земяне жаловались на то, что староста, не со-
гласно съ уставой, посылаетъ ихъ людей въ подводы, беретъ
на нихъ помочное, вижовое, проѣздное, децкованіе, зводное съ
большемъ размѣрѣ, чѣмъ это положено уставой. Король прика-
зываетъ старостѣ руководствоваться данной его предшествен-
нику уставой, судебные сборы взимать согласно постановленію
сейма 1551 года и вообще не дѣлать притѣсненій жителямъ.
1551 года ноября 27, въ Вильнѣ . . . . .

68

№ 35. Листъ подскарбія земскаго Ивана Горностая къ ко-
ролю Сигизмунду Августу съ изложеніемъ условія, заключен-

наго имъ съ Борзобогатыми о наемѣ рабочихъ для постройки Браславскаго замка. Среди актовъ 1552 года 68

№ 36. Листъ короля Сигизмунда Августа подскарбію земскому пану Ивану Горностаю съ приказаніемъ послать дворянъ господарскихъ для “увязыванья” ихъ на господаря въ имѣніи тѣхъ, которые не уплатили серебщины, и съ приказаніемъ нанять пушкарей на замки Бѣлую Церковь и Черкасы. Среди актовъ 1552 года, въ Краковѣ 74

№ 37. Листъ кор. Сигизмунда Августа ротмистру пану Александру Дмитриевичу съ приказаніемъ отправиться со своею ротою въ Веницу, а не въ Кіевъ, какъ это раньше было, ему приказано. 1552 года апрѣля 28, въ Петроковѣ 76

№ 38. Листъ короля Сигизмунда Августа канцлеру пану Миколаю Радивилу съ сообщеніемъ о предположенныхъ работахъ надъ новымъ замкомъ въ Браславлѣ. Господарь сообщаетъ канцлеру мнѣніе пановъ радныхъ относительно хода постройки замка: для прикрытія работъ должны быть отправлены съ „почтами“ князь Василій Острожскій и панъ Василій Тишкевичъ, но рада не могла найти источника для покрытія расходовъ на постройку, почему господарь приказалъ выдать деньги изъ скарба. Кромѣ того господарь сообщаетъ слухи о непріязненныхъ замыслахъ царей Перекопскаго и Московскаго, а также о ссорахъ и обоюдныхъ жалобахъ старосты черкаскаго и каневского съ черкасскимъ ротмистромъ; по послѣднему поводу господарь спрашиваетъ мнѣніе канцлера. 1552 г. апрѣля 29, въ Петроковѣ 77

№ 39. Листъ короля Сигизмунда Августа землянамъ Веницкимъ по поводу отказа замянъ выходить съ старостою въ поле и подѣ шляхи. Господарь укоряетъ землянъ въ выказанномъ ими своеволии и требуетъ выполненія ими этой повинности. Сверхъ того, господарь по жалобѣ землянъ на старосту ихъ князя Богуша Оедоровича Корецкаго, дѣлаетъ постановленія относительно пересылки къ господарю плѣнныхъ татаръ, кликовщины, замковыхъ работъ и подводной повинности 1552 г. апрѣля 30, въ Петроковѣ 81

№ 40. Листъ короля Сигизмунда Августа мѣщанамъ Веніцкимъ по поводу жалобы ихъ на своего старосту князя Богуща Оедоровича Корецкаго о притѣсненіяхъ, чинимыхъ имъ старостою. Мѣщане жаловались, что староста принуждаетъ ихъ дѣлать ставъ на рѣкѣ Вишнѣ, разсылаетъ ихъ на развѣдки о непріятелѣ на большія разстоянія, запрещаетъ имъ пользоваться городскими ухажаями, ставитъ имъ войта по своему назначенію, не принуждаетъ къ городскимъ повинностямъ тѣхъ слугъ, которые, женившись на мѣщанкахъ, владѣютъ домами и проч. 1552 г. апрѣля 30, въ Петроковѣ . . . . .

84

№ 41. Листъ короля Сигизмунда Августа панамъ радамъ съ предложеніемъ высказать мнѣніе о томъ, гдѣ найти рабочихъ для постройки замка въ Винницѣ. Кромѣ того господарь сообщаетъ о результатахъ пописа ротамъ наемныхъ солдатъ, произведеннаго п. Василиемъ Тышкевичемъ. Такъ какъ оказалось, что ротмистры содержатъ свои роты несогласно съ поставленными имъ условіями, то господарь предлагаетъ удержать изъ ихъ жалованія за тѣхъ солдатъ, которые не служили фактически, а также за „шкоды“, причиненныя наемниками жителямъ. Для расчетовъ съ ротмистрами, господарь предлагаетъ послать дьяка Яна Гайко и дать ему соотвѣтственную инструкцію. 1552 г. мая 15, въ Гостынинѣ . . . . .

87

№ 42. Листъ короля Сигизмунда Августа подскарбію земскому п. Ивану Горностаю съ сообщеніемъ, что господаремъ посылается для работы замка въ Браславлѣ пушкаръ Валько съ рабочими, съ изложеніемъ условій, на которыхъ эти рабочіе наняты, и съ приказаніемъ платить имъ за работу изъ скарба. 1552 г. іюня 6, въ Гданскѣ . . . . .

90

№ 43. Записка о высылкѣ людей изъ волостей Луцкой и Володимирской на работу замка Браславскаго, а также о наймѣ рабочихъ для той же работы. 1552 г. іюня 18, въ Торунѣ .

№ 44. Реестръ, составленный въ скарбѣ, съ изложеніемъ сколько и изъ какихъ волостей приказано выслать людей для работы замковъ въ Браславлѣ и Бѣлой Церкви, запись о расходахъ, выданныхъ на работу этихъ замковъ, и списокъ воен-

ныхъ снарядовъ, отправленныхъ на тѣ же замки: 1552 г. іюня 28 и іюля 12 и 13. . . . .

92

№ 45. Три документа, касающіеся постройки замковъ въ Браславлѣ: 1). Листъ короля Сигизмунда Августа маршалку земли Волынской князю Константину Острожскому съ сообщеніемъ, что господарь рѣшилъ, послѣ разоренія Браславля Давлетъ-Гиреемъ, построить замокъ въ Браславлѣ на новомъ мѣстѣ. Съ этой цѣлью князь Острожскій долженъ двинуться со всѣми своими наемными солдатами къ Браславлю и быть на мѣстѣ въ день св. Ильи: недѣлей позже туда должно придти ополченіе всей Волынской земли и рота изъ Винницы. Все это войско должно находиться подъ командою князя Острожскаго, и цѣль сбора заключается въ охраненіи отъ непріятелей воздвигаемаго замка. Главнымъ инженеромъ по постройкѣ замка назначенъ пушкаръ Валько, но высшее наблюденіе за работой возлагается на князя. Князь тоже долженъ стараться привлечь за плату къ работѣ наемныхъ солдатъ и служебниковъ, которые придутъ съ своими панами. Кромѣ того, въ листѣ сообщается, сколько рабочихъ должны придти на работу. 2) „Цедула“ тому же князю о посылаемыхъ съ Валькомъ рабочихъ, о наймѣ рабочихъ и съ общаніемъ выслать военные снаряды. 3) Запись о листахъ, разосланныхъ землянамъ волынскимъ съ приказаніемъ выступить къ Браславлю, и о другихъ листахъ, разосланныхъ по тому же поводу. 1552 г. іюня 30, въ Олбигѣ . . . . .

95

№ 46. Подтвержденіе кор. Сигизмундомъ Августомъ грамоты, выданной имъ же мѣщанамъ и слугамъ замка Овручскаго въ 1544 г. Последняя грамота выдана великимъ княземъ по жалобѣ мѣщанъ и слугъ на державцу п. Криштофа Кмитича по поводу чинимыхъ державцею мѣщанамъ кривдъ при отбываніи замковой сторожи, при взиманіи свадебныхъ и змирскихъ куницъ, въ требованіи отъ мѣщанъ и слугъ работы на самого старосту и пр. Подтвержденіе дано потому, что прежній листъ сгорѣлъ. 1544 г. августа 30 и подтв. 1555 г. января 4, въ Вильнѣ . . . . .

163

№ 47. Жалованная грамота кор. Сигизмунда Августа объ освобожденіи на 10 лѣтъ бояръ и мѣщанъ Бѣлой Церкви, недавно отстроенной, отъ податей капщизны и замковыхъ работъ. 1555. г. февраля 13, въ Вильнѣ 106

№ 48. Листъ кор. Сигизмунда Августа старостѣ браславскому и веницкому князю Б. О. Корецкому о смѣщеніи въ Веницѣ ротмистра пѣшей роты Я. Добрадинскаго Яномъ Вирбовскимъ, и съ напомниманіемъ о точномъ соблюденіи установленныхъ въ украинскихъ замкахъ порядковъ. 1566 г. февраля 29, въ Вильнѣ 108

№ 49. Вырокъ кор. Сигизмунда Августа съ панами радюю по жалобѣ мѣщанъ Кіевскихъ на своего воеводу кіевского п. Г. А. Ходкевича по поводу притѣсненій со стороны воеводы: онъ требуетъ отъ мѣщанъ, уѣзжающихъ изъ города, оставлять за себя въ домѣ „пахолка“ требуетъ отчета по приходу и расходу городскихъ доходовъ, взимаетъ съ нихъ незаконныя торговыя пошлины, не преслѣдуетъ солдатъ за тайное винокурение, не привлекаетъ къ городскимъ повинностямъ людей митрополичьихъ, архимандричьихъ и землянскихъ и пр. 1556 г. апрѣля 26, въ Вильнѣ 109

№ 50. Листъ кор. Сигизмунда Августа о передачѣ воеводѣ кіевскому п. Гр. Ал. Ходкевичу всѣхъ доходовъ съ корчемъ въ Кіевѣ. 1556. г. іюля 4. въ Вильнѣ 112

№ 51. Листъ кор. Сигизмунда Августа воеводѣ троцкому, старостѣ мозырскому п. М. Ю. Радивилу о пожалованіи дани медовой, великой и малой тивунщины съ волостей Мозырской и Бчицкой воеводѣ Кіевскому п. Г. К. Ходкевичу. 1558 г. мая 28, въ Вильнѣ 113

№ 52. Листъ кор. Сигизмунда Августа воеводѣ троцкому и гетману п. М. Радивилу съ извѣщеніемъ о полученномъ королемъ сообщеніи о построеніи вел. кн. Московскимъ замка около Хортицы, о томъ, что листы о сборѣ войска разосланы по всему государству, съ предложеніемъ гетману дѣйствовать согласно „намовамъ“, выработаннымъ королемъ съ радюю, и съ

сообщеніемъ о посылкѣ провіанта въ южныя замки. 1558 г. іюня 28, въ Красномъ Ставѣ 114

№ 53. Листъ короля Сигизмунда Августа о пазначеніи князю Кон. Кон. Острожскому изъ скарба жалованья на содержаніе 200 всадниковъ въ Кіевскомъ замкѣ и о ежегодной отправкѣ туда же провіанта. 1559 г. декабря 5, въ Вильнѣ .

№ 54. Запись, сдѣланная по королевскому предписанію во 1-хъ, жалобы мѣщанъ Веницкихъ на старосту ихъ князя Богуша Федоровича Корецкаго по поводу чинимыхъ имъ притѣсненій въ собираніи судебныхъ винъ и въ назначеніи войта въ Веницу, котораго раньше выбирали сами мещане во 2-хъ, дознание, произведенное по поводу этсй жалобы посланнымъ въ Веницу дворяниномъ господарскимъ Василиемъ Яковицкимъ, въ 3-хъ, возраженія со стороны князя Корецкаго на жалобу мѣщанъ, и донесенія справцы стар. кн. П. Головни о произведенномъ имъ на мѣстѣ дознаніи и, наконецъ, въ 4-хъ судебного слѣдствія, произведеннаго, по господарскому предписанію, маршалками и писарями господарскими панами О. Воловичемъ и Я. Шимковичемъ. 1560 г. января 1, въ Петроковѣ 117

№ 55. Листы короля Сигизмунда Августа къ державцамъ —ковельскому Ф. Фальчевскому, рѣчицкому и любошанскому п. О. Горностаю, пинскому и кобринскому Ст. Фальчевскому о высылкѣ хлѣба въ кіевскіе провіантскіе магазины и листъ городничему Александру Дмитріевичу о приѣмѣ овса въ кіевскіе магазины. 1559 г. декабря 20, 1560 г. 10, 12, 28, въ Вильнѣ и въ Рудникахъ 121

№ 56. Четыре листа короля Сигизмунда Августа о денежномъ жалованьи, слѣдуемомъ на воеводство Кіевское: 1) мытникамъ волынскимъ Ивану Яцкевичу и Ивану Олехновичу Борзобогатымъ о выдачѣ изъ мытныхъ доходовъ воеводѣ кіевскому князю К. К. Острожскому 1000 копъ грошей на наемъ 200 всадниковъ; 2) имъ же о выдачѣ воеводѣ 200 копъ грошей изъ мыта луцкаго; 3) скарбному и ключнику виленскому И. С. Зарецкому о выдачѣ жалованья воеводѣ на оплату его служебниковъ и приѣмъ татарскихъ пословъ; 4) всѣмъ писарямъ скарб-

нымъ о томъ, чтобы жалованье воеводѣ считалось со дня св. Пасхи 1560 г. 1560 г. августа 20 и 27, декабря 12, въ Вильнѣ и въ Рудникахъ 122

№ 57. Листъ короля Сигизмунда Августа п. Филону Кмитѣ и другимъ землянамъ Веницкимъ съ приказаніемъ отбывать замковую и подводную повинности со своихъ имѣній вмѣстѣ съ прочими землянами, не ссылаясь на полученные ими льготныя господарскія грамоты, потому что эти грамоты не имѣютъ силы, въ виду состоявшагося сеймового постановленія о повинностяхъ. 1560 г. сентября 8, въ Вильнѣ 125

№ 58. Жалованная грамота короля Сигизмунда Августа мѣщанамъ Браславскимъ на свободу отъ всякихъ мытъ на 5 лѣтъ. 1560 г., октября 2, въ Вильнѣ 127

№ 59. Три акта, касающіеся посылки на Украину Яна Волковича: 1) Грамота кор. Сигизмунда Августа, извѣщающая всѣхъ землѣвладѣльцевъ Браславскаго и Веницкаго повѣтовъ о командированіи въ эти повѣты подконюшнія виленскаго, державцы василишскаго п. Яна Волчковича для установленія здѣсь новыхъ порядковъ въ отбываніи земскихъ повинностей. 2) Инструкция, данная Волчковичу объ устройствѣ платовъ въ частновладѣльческихъ имѣніяхъ по польскому образцу, о назначеніи изъ землянскихъ подданныхъ по одному человѣку изъ десяти для сторожевой повинности, или о сборѣ особаго плата за сторожу, о введеніи подводной подати, о разрѣшеніи продажи меда только на торгу и о сборѣ оброчнаго хлѣба въ провіантскіе магазины. 3) Постановление Волчковича объ отбываніи повинностей и о платахъ, сдѣланное согласно данной ему инструкции. 1560 г. ноября 28, въ Вильнѣ, и 1561 г. 128

№ 60. Два листа короля Сигизмунда Августа пану Скумину Львовичу Тишкевичу: 1) о томъ, чтобы Тишкевичъ, везшій упоминки отъ короля крымскому хану, подождалъ „стречи“, высланной ханомъ для сопровожденія упоминковъ; и 2) въ отвѣтъ на сообщеніе Тишкевича о высылкѣ ханомъ слишкомъ незначительнаго отряда,—приказаніе сдать упоминки и ѣхать

самому въ Орду, извѣстивъ хана о необходимости выслать на встрѣчу подкрѣпленіе. 1561 г. января 9 и іюля 5, въ Вильнѣ. 136

№ 61. Жалованная грамота короля Сигизмунда Августа боярамъ и мѣщанамъ Бѣлой Церкви на свободу отъ платежа мытъ, повинностей и платовъ замковыхъ, выданная еще на пять лѣтъ (сверхъ той, которая дана въ 1555 г. на 10 лѣтъ, по случаю недавняго нападенія татаръ). 1562 г. іюля 4 въ Вильнѣ 138

№ 62. Жалованная грамота короля Сигизмунда Августа всѣмъ слугамъ замковымъ Каневскимъ на ездѣ Чичейковскій на рѣкѣ Рси, данный имъ раньше до воли и ласки господарской мѣстнымъ старостою кн. Михаиломъ Вишневецкимъ. 1564 г. іюня 7-го, въ Бѣльскѣ. 140

№ 63. Жалованная грамота короля Сигизмунда Августа 23 мѣщанамъ Овручскимъ на земли подъ Овручемъ, данный имъ раньше мѣстнымъ державцею княземъ А. Капустою, до воли и ласки господарской, на куничномъ платѣ, съ освобожденіемъ отъ пригона и др. тяглыхъ повинностей, но съ обязательствомъ по прежнему исполнять замковыя и мостовыя работы и давать подымщину. 1564 г. іюня 7-го, въ Бѣльскѣ . 141

№ 69. Вырокъ пановъ радъ господарскихъ, утвержденный королемъ, по жалобѣ мѣщанъ Кіевскихъ на своего воеводу кн. К. К. Острожскаго. Мѣщане жаловались о томъ, что воевода, требуя отъ нихъ 200 копъ грошей капщизны, идущей на воеводу, посадилъ подъ арестъ бурмистровъ и радцевъ и причинилъ имъ различныя „шкody“; между тѣмъ капщизна была выдана мѣщанами, по господарскому приказанію, князю М. Збаражскому, исправлявшему должность воеводы. Сверхъ того мѣщане жаловались, что воевода забралъ у нихъ изъ капщизнаго плата впередъ много денегъ, взимаетъ съ нихъ по 200 копъ грошей ежегодно подъ видомъ „поклона“, чего давать они не обязаны, и, наконецъ, воеводскіе слуги позабирали у мѣщанъ въ долгъ разные товары, а воевода не даетъ мѣщанамъ суда съ своими слугами. Искъ мѣщанъ былъ удовлетворенъ по

всѣмъ статьямъ, за исключеніемъ „шкодъ“ при взысканіи кан-
щизны, т. к. на этотъ счетъ между воеводою и мѣщанами со-
стоялось примиреніе еще до суда. 1564 г. іюля 8, въ Бѣльскѣ. 144

№ 60. Листъ подскарбія земскаго п. О. Воловича писа-
рямъ скарбнымъ съ извѣщеніемъ, что предполагавшійся наемъ
казаковъ для службы въ Остерскомъ замкѣ не состоялся, такъ
какъ ими предложены невыгодныя для скарба условія, почему
мѣстный ротмистръ принялъ въ свою роту еще 50 драбовъ;
подскарбій проситъ выслать изъ скарба жалованье ротѣ Кло-
поцкаго, а самому ротмистру наградные за его „наклады“
1564 г. декабря 31, въ Станьковѣ. 152

№ 66. Листъ короля Сигизмунда Августа воеводѣ кіевскому
князю К. К. Острожскому съ извѣщеніемъ о томъ, что до ко-
роля дошли слухи о сборахъ нѣкоторыхъ „свовольниковъ“ для
нападенія на Волошскую землю, пользуясь выступленіемъ ту-
рецкаго царя на войну. Король предписываетъ воеводѣ преду-
предить это нападеніе, употребивъ, если понадобится, военную
силу. S. l. et. a. Среди актовъ 1567 г. 154

№ 67. Листъ короля Сигизмунда Августа, выданный по
жалобѣ пословъ земскихъ Браславскаго и Веницкаго повѣтовъ
на мѣстнаго старосту Б. О. Корецкаго. Послы отъ имени всѣхъ
земянъ жаловались на старосту о томъ, что онъ собираетъ съ
ихъ людей на кликовщину, отъ которой они освобождены гос-
подаремъ, беретъ бесплатно подводны, хотя люди ихъ даютъ
подводные пенязи, взимаетъ „непомѣрное“ мыто отъ продавае-
маго прѣснаго меду, не препятствуетъ своимъ служебникамъ
судить и наказывать земянскихъ подданныхъ, захватываетъ зе-
мянскіе ужожаи и пр. Воспрещая старостѣ чинить „кривды“
земянамъ и ихъ людямъ и нарушать господарскія уставы, ко-
роль извѣщаетъ его о посылкѣ писаря украинскихъ замковъ
п. И. Воловича для производства разслѣдованія и суда по жа-
лобѣ земянъ. 1567 г. января 13 въ Городнѣ 154

№ 68. Универсалъ короля Сигизмунда Августа воеводамъ
старостамъ и ротмистрамъ украинскихъ замковъ о томъ, что п.

Иванъ Воловичъ, назначенный писаремъ замковъ украинскихъ для ревизіи оборонительныхъ средствъ замковъ, ротъ наемныхъ солдатъ, выставляемыхъ ротмистрами, и разслѣдованія жалобъ господарскихъ подданныхъ на старостъ, ихъ врядииковъ, ротмистровъ и жолнѣровъ, — донесъ господарю о встрѣченномъ имъ при объѣздѣ неповиновеніи господарскому приказанію: воеводъ и старостъ. Воловичъ не засталъ на своихъ врядахъ, а служебники ихъ не пожелали подчиниться требованіямъ ревизора, не имѣя на то приказанія отъ своихъ пановъ. Посылая вновь для ревизіи Воловича, господарь требуетъ, чтобы воеводы, старосты, ихъ врядники и ротмистры допустили бы его произвести ревизію, согласно господарской инструкціи. 1567 г. января 28, въ Книшинѣ . . . . .

157

№ 69. Листъ короля Сигизмунда Августа городской радѣ и всѣмъ мѣщанамъ Кіевскимъ о томъ, что, несмотря на господарское запрещеніе, московскіе кушцы пріѣзжаютъ въ Кіевъ для торговли, а кіевскіе — въ Московскую землю, и одинъ изъ кіевскихъ кушцовъ бѣжалъ за границу. Господарь извѣщаетъ о посылкѣ въ Кіевъ дворянина М. Корызны для разслѣдованія. 1567 г. апрѣля 3, въ Петроковѣ . . . . .

162

№ 70. Листъ короля Сигизмунда Августа объ установленіи должности войскового въ Веницкомъ повѣтѣ и о назначеніи на этотъ врядъ Миска Петничанскаго. 1567 г. апрѣля 19, въ Петроковѣ . . . . .

164

№ 71. Листъ короля Сигизмунда Августа подскарбію земскому п. М. Нарушевичу о назначеніи ежегоднаго жалованья городничему кіевскому М. Дѣвочкѣ и его служебникамъ. 1567 г. мая 8, въ Петроковѣ . . . . .

164

№ 72. Листъ короля Сигизмунда Августа каштеляну кіевскому п. П. И. Сопегѣ объ освобожденіи подданныхъ мѣста и волости Любечской, по ихъ просьбѣ, отъ подвоза стацій въ войско. 1567 г. іюня 26, въ Островѣ . . . . .

165

№ 73. Листъ короля Сигизмунда Августа подскарбію земскому п. М. Нарушевичу о назначеніи воеводѣ кіевскому князю К. К. Острожскому жалованья на содержаніе 200 конныхъ

жолнеровъ въ Кіевѣ и Бѣлой Церкви. 1567 г. сентября 3, въ Люблинѣ 166

№ 74. Листъ короля Сигизмунда Августа воеводѣ кіевскому князю К. К. Острожскому съ благодарностью за одержанную княземъ побѣду надъ татарами и съ извѣщеніемъ о назначеніи ему же жалованья изъ скарба на наемъ двухсотъ конныхъ жолнеровъ и съ предложеніемъ вести дальнѣйшую оборону совместно съ сосѣдними украинскими старостами. 1557 г. сентября 5, въ Люблинѣ 167

№ 75. 1 Листъ короля Сигизмунда Августа кн. К. К. Острожскому о выдачѣ каштеляну п. П. И. Сопегѣ половины всѣхъ воеводскихъ доходовъ, т. к. господарь назначилъ каштеляна въ Кіевъ для замѣщенія воеводы въ случаѣ его отсутствія. 2) Листъ городничему кіевскому М. Дѣвочкѣ о выдачѣ тому же каштеляну половины капщизнаго плата. 3) Листъ тому городничему отъ отводѣ въ замкѣ помѣщенія для каштеляна. 1566 г. сентября 6, 8 и 9, въ Люблинѣ 169

№ 76. Листъ короля Сигизмунда Августа бирчому Кіевского повѣта съ приказаніемъ выдать изъ поголовщины, собранной въ Кіевскомъ повѣтѣ, каштеляну кіевскому п. П. И. Сопегѣ 1000 копъ гр. жалованья на выставленную имъ роту. 1567 г., сентября 9, въ Люблинѣ 171

№ 77. Листъ короля Сигизмунда Августа писарю замковъ украинскихъ п. И. Воловичу съ извѣщеніемъ о назначеніи ротмистромъ въ Веницу С. Дешковского, вслѣдствіи увольненія отъ службы кн. Я. Соколенскаго, и съ приказаніемъ выдавать новому ротмистру жалованье изъ корчемныхъ доходовъ въ Веницѣ. 1568 г., апрѣля 12, въ Кнышнѣ 172

№ 78. Листы короля Сигизмунда Августа о командированіи на Украину маршалка господарскаго кн. Януша Свирскаго для производства слѣдствія о тѣхъ „свовольникахъ“, которые ограбили подданныхъ Турецкаго царя: 1) листъ воеводѣ кіевскомъ съ приказаніемъ оказывать кн. Свирскому содѣйствіе и 2) инструкція тому же Свирскому. 1569 г. февраля 4, въ Люблинѣ. 173

№ 79. Листъ короля Сигизмунда Августа, выданный по

жалобѣ шляхтичей Завишскихъ изъ Ходаковъ на притѣсненія, чинимыя имъ воеводою, каштеляномъ и ихъ намѣстниками кіевскими, съ приказаніемъ не дѣлать обидъ этимъ землянамъ, такъ какъ они пользуются шляхетскихъ правомъ и несутъ военную службу. 1569 г. марта 15, въ Люблинѣ 175

№ 80. Листъ короля Сигизмунда Августа съ приказаніемъ поборцамъ повѣтовымъ кіевскимъ не взимать съ земель Завишскихъ вторично подати въ размѣрѣ, установленномъ съ бѣдной шляхты на сеймѣ 1568 г., такъ какъ ими уже уплачена эта подать. 1569 г. марта 15, въ Люблинѣ 177

№ 81. Листъ короля Сигизмунда Августа объ освобожденіи навсегда мѣщанъ Черкасскихъ отъ уплаты серебщины, такъ какъ они никогда раньше не платили этой повинности и живутъ на Украинѣ. 1569 г. мая 2, въ Люблинѣ 179

№ 82. Листъ короля Сигизмунда Августа мѣщанамъ Черкасскимъ, данный по ихъ жалобѣ, о томъ, чтобы старосты черкасскіе не взимали бы съ мѣщанъ излишнихъ поборовъ за пользованіе Еланьскимъ ухажаемъ и не допускали бы туда чужегородцевъ, согласно старому обычаю. 1569 г. мая 2, въ Люблинѣ 180

№ 83. Жалованная грамота кор. Сигизмунда Августа пушкарю Матысу Скрынскому на 12 волокъ въ Кременецкомъ староствѣ на чиншѣ вочистомъ,—на вѣчность. Подверженіе той же данины кор. Стефаномъ. 1569 г. марта 28, въ Люблинѣ (и подтв. 1577 г. ноября 6, въ Мальборкѣ). 182

№ 84. Сеймовый вырокъ кор. Сигизмунда Августа по жалобѣ армянскихъ купцовъ, турецкихъ подданныхъ, на каштеляна кіевского п. П. Сапѣгу о томъ, что послѣдній, разрѣшивъ купцамъ свободный пропускъ во время военныхъ дѣйствій въ предѣлы Московскаго государства, велѣлъ своимъ казакамъ за Остромъ ограбить купеческій караванъ. 1570 г., въ Варшавѣ. 187

№ 85. Жалованная грамота короля Стефана Баторія мѣщанамъ и боярамъ Бѣлоцерковскимъ, освобождающая ихъ на вѣчныя времена отъ всякихъ податей, канщизны, мыта, побору и торговаго и подтверждающая право на владѣніе городскими

землями, взаѣнъ чего горожане обязываются строить, содержать замокъ и держать полевую сторожу. 1580 г. января 2-го, въ Варшавѣ. 190

№ 86. Листъ короля Стефана Баторія Мануилу Болотовичу на войтовство въ Любечѣ, съ подтвержденіемъ ревизорскаго листа, даннаго п. Гр. Воловичемъ и п. Н. Нарушевичемъ Болотовичу на то-же войтовство въ 1561 г 1580 г. іюля 10-го, въ Варшавѣ. 193

№ 87. Листъ короля Генриха, утверждающій, по просьбѣ пословъ зѣмскихъ и согласно выбору земянъ воеводства Браславскаго, въ званіи мѣстнаго хоружія земскаго шляхетнаго Богуща Дешковича. 1574 г. апрѣля 15-го, въ Краковѣ. . . . 196

№ 88. Актъ о разграниченіи воеводства Браславскаго съ воеводствами Кіевскимъ, Подольскимъ и староствомъ Хмельницкимъ, составленный по распоряженію короля Сигизмунда Августа въ 1570 г. Олизаромъ Кирдѣемъ Мыльскимъ и Михайломъ Шашковичемъ Долбуновскимъ и занесенный въ книги Великой коронной канцеляріи, по просьбѣ мѣстной шляхты, распоряженіемъ короля Генриха въ 1574 г. и въ книги Меньшей канцеляріи распоряженіемъ кор. Сигизмунда III въ 1601 г. 197

№ 89. Листъ кор. Гонриха, утверждающій Оедора Сенюту Леховецкаго во врьдѣ войскаго Кременецкаго, согласно листа, даннаго тому-же Сенютѣ на этотъ врьдъ королемъ Сигизмундомъ Августомъ. 1584 г. мая 20-го, въ Краковѣ. 201

№ 90. Листъ кор. Стефана Баторія на имя старосты Овруцкаго Мих. Мышки Варковскаго съ приказаніемъ не принуждать мѣщанъ куничныхъ Овруцкихъ къ млыновой и гребельной работѣ на замокъ и возвратить имъ взятые на нихъ, за неисполненіе повинности, «грабежи». 1576 г. августа 9, въ Варшавѣ 204

№ 91. Подтвержденіе кор. Стефаномъ Баторіемъ границъ гор. Кременца. 1576 г. ноября 11, въ Торунѣ 205

№ 92. Грамота кор. Стефана Баторія, назначающая „закладъ“ на старосту Овруцкаго А. Мих. Мышку Варковскаго

по поводу чинимыхъ имъ „похвалокъ“ на нѣкоторыхъ мѣстныхъ
земляхъ. 1578 г. февраля 23, въ Варшавѣ 207

№ 93. 1). Листъ кор. Стефана, подтверждающій условія;
записанныя между п. Яномъ Ходкевичемъ и п. Струсемъ от-
носительно уступки первымъ послѣднему державы Веницкой.
2). Квитъ п. Ходкевича, утвержденный королемъ, въ полученіи
имъ отъ п. Струся 5000 копъ гр. литов. за державу Веницкую.
1578 г. іюня 10 во Львовѣ 208

№ 94. Отложеніе кор. Стефаномъ до слѣдующаго сейма
разбора дѣла между п. Кмитомъ, державцею черныбыльскимъ, и
Кублинцами, Левковцами, Невмиринцами и Верковцами, же-
лавшими доказать, что они бояре, а не слуги путные. 1578 г.
сентября 3, во Львовѣ 212

№ 95. Жалованная грамота предмѣщанамъ Кременецкимъ
на вольный шинкъ и торгъ въ своихъ домахъ, каковою льго-
тою пользуются всѣ мѣщане. 1578 г. сентября 8, во Львовѣ . . . 214

№ 96. Вырокъ кор. Стефана по жалобѣ мѣщанъ Кіевскихъ
на своего воеводу К. К. Острожскаго за привлеченіе город-
скихъ ремесленниковъ подъ присудъ замковый и къ „незвык-
лымъ“ повинностямъ. 1578 г. сентября 11, во Львовѣ 215

№ 97. Заявленіе мѣщанъ Кіевскихъ, занесенное въ книги
Коронной канцеляріи, о томъ, что мѣщанинъ кіевскій Ан-
друшко Кошколдей незаконно выхлопоталъ себѣ листъ комис-
сіонный для суда передъ городскимъ урядомъ съ мѣщанами же
Г. Роемъ и др. о наслѣдствѣ и что поэтому войтъ, бурмистры
и лавники, а также отвѣтчики по дѣлу, вызванные на воевод-
скій судъ, не пожелали дать отвѣта, защищаясь королевскими
привилеями, по которымъ всѣ мѣщане обязаны судиться по
магдебургскому праву у мѣстскаго уряда, или съ апелляціею
обращаться непосредственно къ господарскому суду. 1579 г.
января 15, въ Варшавѣ 219

№ 98. 1). Декретъ кор. Стефана по дѣлу, возбужденному
королевскимъ инстигаторомъ о подданныхъ Кіево-Печорскаго мо-
настыря, живущихъ „на горѣ“ около ц. св. Софіи, и о мѣща-
нахъ, сидящихъ въ городѣ на архимандричьихъ плацахъ: о

первыхъ рѣшеніе не состоялось, такъ какъ вопросъ не обозначенъ въ позовахъ, а вторые признаны подъ юрисдикціею мѣстскою, но обязаны уплачивать чиншъ архимандриту.

2). Второй декретъ по такому же поводу о митрополичьихъ подданныхъ. 1579 г. декабря 12, въ Варшавѣ 222

№ 99. Подтвержденіе кор. Стефаномъ гр. Сигизмунда Августа 1571 г. землянамъ Любецкаго староства на ихъ земли, съ обязательствомъ нести военную службу. 1581 г. февраля 20, въ Варшавѣ 237

№ 100. Жалованная грамота гор. Стефана Луцку Кохановскому на дворъ Бильдеевскій въ Каневѣ. 1582 г. февраля 24, въ Вильнѣ 231

№ 101. Жалованная грамота кор. Стефана городу Житомиру на двѣ ярмарки каждагодно съ безошлиннымъ торгомъ и продажею питей; льгота дается съ цѣлью привлеченія въ городъ населенія. 1581 г. ноября 23, въ Варшавѣ 232

№ 102. Жалованная грамота кор. Стефана подданнымъ С. и Б. Сапоновичамъ на землю Костюковщину на вочистомъ платѣ, каковая земля уже раньше дана имъ мѣстнымъ старостою. 1582 г., декабря 5, въ Варшавѣ 234

№ 103. Вырокъ кор. Стефана по жалобѣ бояръ Овруцкаго староства на старосту ихъ Авраама Мышку Варковского въ томъ, что староста нарушаетъ ихъ права, утвержденныя королевскими привилеями, принуждая ихъ къ замковымъ повинностямъ, причиняя имъ грабежи и пр.; король распорядился послать на мѣсто для разслѣдованія дѣла ревизоровъ. 1583 г. мая 18, въ Краковѣ 235

№ 104. Грамота короля Стефана на магдебургское право новоосновываемому на татарскомъ шляхѣ городу Корсуню, съ описаніемъ вольностей и повинностей мѣщанъ. 1585 г. февраля 8, въ Городнѣ 240

№ 105. Жалованная подтвердительная грамота кор. Стефана слугамъ замка Каневского на езъ Чичейковского на р. Роси и на четыре кануна въ годъ. 1585 г. февраля 15, въ Варшавѣ 243

№ 106. Два декрета кор. Сигизмунда III по дѣлу объ отказѣ мѣщанъ Бѣлой Церкви подчиниться юрисдикціи старосты, а затѣмъ и о сопротивленіи мѣщанъ королевской власти: 1) воевода кievскій кн. К. К. Острожскій, какъ доживотный державца Бѣлой Церкви, привлекъ мѣщанъ къ суду за то, что они вооруженною рукой не допускаютъ его юрисдикціи и къ сбору городскихъ „пожитковъ“, исхлопотавъ себѣ у короля широкій привилей на магдебургское право послѣ того, какъ кн. Острожскій получилъ доживотье на Бѣлую Церковь; такъ какъ привилей князя выправленъ раньше городского, то судъ постановилъ уничтожить силу послѣдняго, всѣ пожитки въ городъ передать старостѣ, а относительно юрисдикціи и права магдебургскаго постановлено послать для разсмотрѣнія дѣла спеціальныхъ комиссаровъ. 2) Посланные комиссары вмѣстѣ съ воеводою кievскимъ и сыномъ его Янушемъ встрѣтили въ Бѣлой Церкви вооруженное сопротивленіе и были прогнаны изъ города, при чемъ многіе изъ шляхтичей были оскорблены, другіе убиты или посажены мѣщанами въ тюрьму. Призванные на судъ по этому дѣлу мѣщане вовсе не явились, почему судъ заочно постановилъ виновныхъ въ сопротивленіи королевской власти казнить, взыскать съ города „закладъ“ и силою заставить мѣщанъ подчиняться первому декрету. 1589 г. апрѣля 25 и 1590 г. апрѣля 4, въ Варшавѣ 245

№ 107. Привилей кор. Сигизмунда III, разрѣшающій кн. К. К. Острожскому, доживотному державцѣ Бѣлой Церкви, во всякое время уступить свои права на эту державу своему сыну кн. Янушу и сверхъ того утверждающій за этимъ послѣднимъ доживотье на Бѣлой Церкви. 1592 г. января 1, въ Варшавѣ. 254

№ 108. Листъ кор. Сигизмунда III, уничтожающій постановленіе королевскихъ комиссаровъ, посланныхъ для слѣдствія по жалобѣ низовыхъ казаковъ объ ограбленіи ихъ мѣщанами Переяславскими, такъ какъ казаки силою принудили комиссаровъ издать постановленіе въ свою пользу, а сами не явились на королевскій судъ, куда апеллировали мѣщане. 1592 г. января 18, въ Вислицѣ 256

№ 109. Привилей кор. Сигизмунда III мѣсту Мошно, оса-
женному кн. Алекс. Вишневецкимъ, на право магдебургское,
вольные торги, корчмы, ярмарки и печать городскую. 1592 г.
февраля 9, въ Краковѣ 258

№ 110. Привилей кор. Сигизмунда III г. Корсуню; выдан-
ный въ дополненіе и расширение городского привилея на маг-
дебургское право, на вольный шинкъ медомъ и пивомъ съ цѣлью
обратить доходы отъ корчемъ городскихъ на содержаніе поле-
вой сторожи. 1592 г. октября 15, въ Варшавѣ 261

№ 111. Листъ короля Сигизмунда III, которымъ разрѣ-
шается, по просьбѣ Кр. Радзивила, старостѣ остерскому Лаврину
Ратомскому передать староство Остерское сыну своему Михаилу
съ подтвержденіемъ послѣднему доживотнаго владѣнія. 1593 г.
іюля 3, въ Варшавѣ 262

№ 112. Листъ короля Сигизмунда III дворянину государ-
скому Собестіану Собескому на доживотное владѣніе старост-
вомъ Остерскимъ по смерти старосты Ратомскаго. 1594 г. мая
15, въ Стокгольмѣ 264

№ 113. Листъ кор. Сигизмунда III старостѣ любецкому и
лоегорскому Войтеху Хотимерскому съ завѣреніемъ, что отня-
тіе ихъ отъ Хотимерскаго можетъ быть сдѣлано королемъ
только подъ условіемъ „лучшаго опатренія“, тогда какъ раньше
староства даны были „до ласки господарской“. 1594 г. іюля 10,
въ Стокгольмѣ 266

№ 114. Декретъ ассессорскаго суда по иску, возбуж-
денному короннымъ инстигаторомъ къ старостѣ остерскому п.
Михаилу Ратомскому за невзносъ покойнымъ старостою остер-
скимъ, отцомъ Михаила, и имъ самимъ платежей съ староства
въ скарбъ на сумму 5000 гривенъ. Вслѣдствіе неявки въ за-
дворный судъ отвѣтчика, декретъ предписываетъ взыскать эту
сумму на имѣньяхъ отвѣтчика и вести инстигатора во владѣ-
ніе староствомъ. 1595 г. марта 31, въ Краковѣ 267

№ 115. Рѣшеніе королевскаго ассессорскаго суда, коимъ
мѣщане и бояре Остерскіе освобождаются отъ суда по обвине-
нію ихъ въ бунтахъ, предъявленному королевскимъ инстига-

торомъ и старостою Мих. Ратомскимъ, за неявкою въ судъ обвинителей. 1596 г. января 27, въ Краковѣ 270

№ 116. Рѣшеніе королевскаго ассассорскаго суда по иску боярѣ и мѣщанъ Остерскихъ къ старостѣ ихъ п. Мих. Ратомскому объ отнятіи старостою у нихъ грунтовъ и маетностей, о запрещеніи имъ „вольной“ ловли рыбы, о присвоеніи имъ подати, взимаемой на сторожу и кликовщину, о запрещеніи отъ старосты мѣщанамъ „вольной“ продажи меду; истцы предъявили искъ Ратомскому въ суммѣ 5000 копъ гр. лит. и просили о восстановленіи своихъ правъ, что и удовлетворено судомъ за неявкою отвѣтчика. 1596 г. января 27, въ Краковѣ 271

№ 117. Листъ кор. Сигизмунда III всѣмъ боярамъ Остерскаго замка съ общимъ подтвержденіемъ права ихъ на владѣніе землями при условіи конной службы и съ освобожденіемъ отъ другихъ повинностей. 1596 г. апрѣля 25, въ Варшавѣ 274

№ 118. Декретъ королевскаго суда по жалобѣ боярѣ овруцкихъ на старосту своего А. Мышку Варковскаго за привлеченіе ихъ подъ присудъ и повинности замковыя, тогда какъ они принадлежатъ къ шляхетскому сословію. По этому дѣлу уже состоялся декретъ кор. Стефана, постановившій послать особыхъ комиссаровъ для выясненія вопроса о принадлежности истцовъ къ шляхтѣ, но слѣдствіе произведено не было, почему новый декретъ сдѣлалъ тоже постановленіе. 1597 г. марта 15, въ Варшавѣ 275

№ 119. Королевскій декретъ о снесеніи банниціи съ старосты остерскаго п. Мих. Ратомскаго и объ уничтоженіи судебного приговора отъ 26 янв. 1596 г. (см. № CXVI), такъ какъ Ратомскій доказалъ свое право на староство со всѣми доходами, безъ „личбы“ въ скарбѣ. 1597 г. марта 17, въ Варшавѣ 278

№ 120. Листъ кор. Сигизмунда III о разрѣшеніи осады мѣстечка Михайлова въ староствѣ Остерскомъ на городищѣ Волянѣ съ опредѣленіемъ „воли“ и льготы новоселамъ и съ назначеніемъ осадцею этого мѣстечка Ив. Коловицкаго; опре-

дѣляется юрисдикція осады и зависимость мѣстечка отъ старосты остерскаго. 1597 г. іюля 10, въ Варшавѣ 280

№ 121. Декретъ королевскаго задворнаго суда по жалобѣ боярѣ и мѣщанѣ Остерскихъ на нѣкоторыхъ остерскихъ же боярѣ въ томъ, что послѣдніе отказываются нести съ истцами расходы по общему иску ихъ противъ старосты и сверхъ того выпросили себѣ у старосты принадлежащіе всѣмъ мѣщанамъ и боярамъ городскіе грунты; жалоба оставлена безъ разбора, такъ какъ отвѣтчики находятся подъ юрисдикціей старосты, къ которому истцы должны обратиться по иску о расходахъ, а по дѣлу о землѣ отвѣтчикомъ долженъ быть староста 282

№ 122. Декретъ королевскаго суда по жалобѣ мѣщанѣ Браславскихъ на своего старосту п. Юрія Струся по поводу чинимыхъ имъ кривдъ и отнятія у мѣщанъ ихъ правъ; староста однако доказалъ, что всѣ права и вольности мѣщанъ уничтожены королевскимъ декретомъ, такъ какъ мѣщане оказались бунтовщиками, почему король подтвердилъ прежній декретъ рѣшивъ однако послать на мѣсто ревизоровъ, а уполномоченныхъ со стороны мѣщанъ арестовать, до выясненія дѣла. 1599 г. апрѣля 2, въ Варшавѣ 284

№ 123. Постановленіе королевскаго суда о командированіи въ Остеръ особыхъ комиссаровъ для разслѣдованія жалобъ мѣщанъ, боярѣ и куничниковъ остерскихъ на своего старосту. 1599 г. апрѣля 3, въ Варшавѣ 286

№ 124. Грамота кор. Сигизмунда III, разрѣшающая старостѣ браславскому и веницкому п. Юрію Струсю передать староство Браславское съ состоящимъ при немъ с. Хижинцами дворянину королевскому А. Калиновскому, съ пожалованіемъ послѣднему староства въ доживотье. 1599 г. мая 28, въ Варшавѣ 288

№ 125. Королевскій декретъ о передачѣ особымъ комиссарамъ разслѣдованія по жалобѣ мѣщанъ мѣстечка Бобровницы на старосту остерскаго М. Ратомскаго за отнятіе послѣднимъ у Бобровничанъ скота и грабежъ. 1599 г. сентября 15, въ Варшавѣ 290

№ 126. Девять королевскихъ декретовъ по поводу различныхъ споровъ между старостою остерскимъ урожонимъ Михаиломъ Ратомскимъ и боярами и мѣщанами Остерскими. Первые четыре декрета предписываютъ подкоморію браславскому и господарскому секретарю Лаврину Песочинскому разслѣдовать возбужденныя обѣими сторонами дѣла и вынести о нихъ свое рѣшеніе, предоставивъ сторонамъ право апеллировать къ суду королевскому. Остальные пять декретовъ являются рѣшеніями ассессорскаго и реляційнаго судовъ по тѣмъ же дѣламъ, пересматривавшимся въ судахъ вслѣдствіе апелляціи сторонъ.

1) По обвиненію старостою нѣкоторыхъ мѣщанъ въ томъ, что они являются зачинщиками бунтовъ противъ старосты; въ случаѣ признанія этихъ мѣщанъ бунтовщиками, Песочинскому предписывается арестовать ихъ.

2) По жалобѣ старосты на мѣщанъ въ томъ, что они не выдаютъ ему старостинскихъ подачекъ согласно инвентаря.

3) По жалобѣ мѣщанъ на старосту въ томъ, что послѣдній пограбилъ ихъ имущество, не смотря на ревизорскій закладъ.

4) По жалобѣ бояръ и мѣщанъ на старосту о томъ, что онъ, построивъ мельницу на р. Острѣ, не сдѣлалъ однако „скрыни“ „для проходу волного рыбамъ и бобрамъ“ и кромѣ того захватилъ урочище Бобровицу для постройки тамъ мѣстечка, тогда какъ это боярскія и мѣщанскія угодія.—Обѣ стороны не были удовлетворены декретами по названнымъ дѣламъ инквизитора Песочинскаго и снова, въ апелляціонномъ порядкѣ, обратились къ суду ассессорскому. Рѣшеніе послѣдняго заключалось въ слѣдъ:

5) По обвиненію старостою нѣкоторыхъ мѣщанъ Остерскихъ въ бунтахъ изданъ былъ декретъ реляційный, которымъ Ст. Бѣликовичъ, Дешура Березичъ и Иванъ Гломозда присуждены къ заключенію на три мѣс. въ Житомирской тюрьмѣ, остальнымъ мѣщанамъ запрещено чинить бунты и сверхъ того, для устраненія безпорядковъ на будущее время, всѣ Остерскіе мѣ-

щане и бояре переданы подъ юрисдикцію и „звирхность“ старосты.—1604 г. января 14.

6) По спору о податяхъ и повинностяхъ мѣщанъ какъ господарскій инквизиторъ, такъ и ассесорскій судъ признали мѣщанъ обязанными платить податки согласно инвентаря, представленнаго старостою; но мѣщане, ссылаясь на то, что инвентарь не составленъ въ скарбѣ, обратились къ государю, реляціоннымъ декретомъ котораго вновь поручено бискупу кievскому Крыштофу Казимирскому и подкоморію кievскому Яну Харлинскому отправиться въ Остеръ и разслѣдовать дѣло на мѣстѣ. 1604 г., января 14.

7) По дѣлу о гвалтовныхъ грабежахъ мѣщанскаго имущества, учиненныхъ старостою послѣ ревизіи, состоялся 9 іюля 1604 г. декретъ ассесорскаго суда съ назначеніемъ срока, въ который староста обязанъ былъ присягою подтвердить свои показанія.

8) Такъ какъ стороны апеллировали по поводу послѣдняго рѣшенія, то при новомъ разборѣ дѣла 7 декабря 1604 г. судъ подтвердилъ свое прежнее рѣшеніе и потребовалъ немедленнаго принесенія присяги старостою, но истцы „одпустили“ присягу, вслѣдствіе чего Ратомскій былъ освобожденъ отъ суда.

9) По дѣлу о постройкѣ „скрыни“ на р. Острѣ, о ловлѣ рыбы и бобровъ и захватѣ старостою мѣщанскихъ и боярскимъ грунтовъ на городищѣ Бобровица, ассесорскій судъ въ общемъ утвердилъ вырокъ Песочинскаго, признавъ право старосты на осаду Бобровицы, съ разрѣшеніемъ однако истцамъ представить документальныя данныя для возобновленія дѣла, и регулировалъ болѣе детальными постановленіями права рыбной и бобровой ловли и вопросъ о греблѣ на рѣкѣ.—1605 г. января 14. 1602, 1604, 1605 гг., въ Краковѣ 292

№ 127. Грамота кор. Сигизмунда III старостѣ остерскому п. Мих. Ратомскому на новую осаду мѣстечка Бобровицы, съ разрѣшеніемъ завести въ немъ торги. 1602 г. сентября 12, въ Краковѣ 312

№ 128. Грамота кор. Сигизмунда III урожному Стефану Черленковскому на врьдъ подчашство браславское. 1603 г. февраля 20, въ Краковѣ 314

№ 129. Грамота кор. Сигизмунда III урожному Ерониму Черленковскому на врьдъ ловецство браславское. 1603 г. февраля 28, въ Краковѣ 315

№ 130. Декретъ ассесорскаго суда по иску старосты корсунскаго Яна Даниловича къ мѣщанамъ Корсунскимъ въ томъ, что мѣщане обязаны строить мосты на рр. Мшанцѣ и Роси и чинить передъ старостою ежемѣсячно „мунштры“; за отсутствіемъ доказательствъ у обѣихъ сторонъ, дѣло передано для разсмотрѣнія на мѣстѣ судѣ земскому Я. Аксаку и подвоеводѣ кievскому В. Вильгорскому. 1604 г. марта 19, въ Краковѣ . . . 316

№ 131. Листъ кор. Сигизмунда III, разрѣшающій п. Юрію Струсю передать свои староства Веницкое и Звенигородское со всѣми ихъ доходами, за исключеніемъ с. Мезякова, Валентію Александру Калиновскому, съ утвержденіемъ доживотного владѣнія за послѣднимъ. 1604 г. апрѣля 4, въ Краковѣ 318

№ 132. Королевскій реляціонный декретъ, выданный по жалобѣ нѣкоторыхъ бояръ Овруцкихъ на мѣстнаго старосту урожного Аврама Мышку Варковскаго въ томъ, что онъ незаконно исхлопоталъ въ 1598 г. королевскій декретъ о привлеченіи бояръ къ „незвыклымъ“ для нихъ повинностямъ; вслѣдствіе неявки отвѣтчика, настоящее судебное рѣшеніе уничтожаетъ прежній декретъ. 1604 г. мая 25, въ Краковѣ 320

№ 133. Королевскій реляційный декретъ по иску нѣкоторыхъ бояръ Овруцкаго староства къ старостѣ своему урожному Авраму Мышѣ Варковскому въ причиненіи послѣднимъ боя, грабежа и др. „кривдъ“ истцамъ; декретъ постановилъ взыскать съ Варковскаго 8000 копъ гр. лит. въ возмѣщеніе убытковъ; причиненныхъ боярамъ. 1604 г. мая 25, въ Краковѣ . . . 323

№ 134. Декретъ ассесорскаго суда по спору между старостою браславскимъ урожонимъ Ал. Калиновскимъ и воеводою браславскимъ кн. Янушемъ Збаражскимъ о насильственномъ завладѣніи со стороны послѣдняго урочищемъ Сокольцемъ; буд-

то бы принадлежащимъ замку Браславскому; судъ отложилъ дѣло до ближайшаго сейма, назначивъ особыхъ комиссаровъ для разслѣдованія вопроса о правѣ на владѣніе обѣихъ спорящихъ сторонъ. 1604 г. іюня 15, въ Краковѣ 327

№ 135. Листъ кор. Сигизмунда III князю Михаилу Вишневецкому на доживотное владѣніе Овруцкимъ староствомъ со всѣми доходами, при условіи ежегоднаго платежа 300 злотыхъ, пожалованныхъ королемъ со староства коморнику господарскому Станиславу Мышкѣ Варковскому. 1604 г. декабря 14, въ Краковѣ 332

№ 136. Листъ кор. Сигизмунда III, утверждающій мѣщанамъ Кіевскимъ уменьшеніе съ 800 копъ гр. до 600 копъ арендной платы отъ кіевскихъ корчемъ, такъ какъ въ значительной части города право пропинаціи пожаловано королемъ бискупу кіевскому. 1605 г. марта 19, въ Варшавѣ 333

№ 137. Листъ кор. Сигизмунда III, коимъ 300 золотыхъ польскихъ, выбираемые передъ тѣмъ изъ доходовъ кіевскихъ покойнымъ Даниломъ Кобельскимъ, вслѣдствіе господарскаго пожалованія, обращаются на усиленіе оборонительныхъ средствъ города и отдаются въ распоряженіе урожного Вацлава Вельгорскаго, обязаннаго чинить личбу расходовъ передъ королемъ на сеймахъ. 1605 г. іюля 30, въ Краковѣ 336

№ 138. Декретъ королевскаго ассесорскаго суда, коимъ староство Овруцкое утверждается за кн. Михаиломъ Вишневецкимъ, получившимъ отъ короля староство по смерти Аврама Варковскаго, и кромѣ того постановлено взыскать съ отца покойнаго Аврама—Михаила въ пользу кн. Вишневецкаго 10000 злот. убытка, понесеннаго послѣднимъ отъ того, что Михаилъ по смерти сына незаконно завладѣлъ староствомъ; дѣло разбиралось въ отсутствіе отвѣтчика, но при произнесеніи приговора шляхтичъ Сикорскій заявилъ о томъ, что Михаилъ Варковскій уже умеръ. 1605 г. октября 21, въ Краковѣ 337

№ 139. Два рѣшенія королевскаго реляціоннаго суда, которыми подтверждается право старосты веницкаго Ал. Калиновскаго на владѣніе с. Мезяковомъ, такъ какъ это село при-

надлежитъ къ староству и утверждено за Калиновскимъ привилеями; с. Мезяково было спариваемо п. Мик. Струсемъ, представившимъ на него жалованную королевскую грамоту, но послѣдняя уничтожена вторымъ декретомъ, какъ испрошенная вопреки болѣе раннимъ документамъ. 1605 г. августа 19, въ Краковѣ и 1606 г. апрѣля 15, въ Варшавѣ . . . . .

340

№ 140. Четыре судебныхъ рѣшенія по дѣлу между крайчимъ короннымъ, старостою и войтомъ корсунскимъ и чигиринскимъ урожонимъ Яномъ Даниловичемъ и громадою мѣста Корсуня.

1) Декретъ асесорскаго суда вслѣдствіе позва Яна Даниловича, обвинявшаго громаду въ сопротивленіи его старостинской власти: въ томъ, что мѣщане не допускаютъ его къ сбору старостинскихъ доходовъ и юрисдикціи, передерживаютъ бѣглецовъ изъ панскихъ селъ, чѣмъ причинили старостѣ убытокъ въ 10000 копъ грошей литовскихъ. Декретъ, за неявкою отвѣтчиковъ, удовлетворилъ искъ старосты и запретилъ мѣщанамъ чинить „бунты“, удерживать бѣглыхъ и сопротивляться войтовской юрисдикціи старосты—1605 г. мая 29, въ Краковѣ.

2) Мѣщане протестовали противъ такого рѣшенія и обратились къ суду референдарскому съ объясненіемъ, что у нихъ имѣется привилей короля Стефана на магдербургію, но король, къ которому отнёсся судъ, отложилъ дѣло. 1605 г. августа 20, въ Краковѣ.

3) При послѣдовавшемъ затѣмъ разборѣ дѣла Корсуницы представили свои объясненія и въ доказательство грамоту на магдебургію короля Стефана отъ 1589 (напечатана подъ № CIV) и сверхъ того ссылались на грамоту короля Сигизмунда III отъ 1592, дающую мѣщанамъ право на пивныя и медовыя корчмы (напечатана подъ № CX). Судъ, признавъ дѣйствительнымъ привилей кор. Стефана, отказалъ въ утвержденіи привилея 1592 г., такъ староство пожаловано старостѣ со всякаго рода корчмами, безъ изъятій, а по вопросу о бунтахъ и причиненіи старостѣ убытковъ назначено трое комисаровъ

для разсмотрѣнія дѣла на мѣстѣ. 1605 г. декабря 23, въ Краковѣ.

4) Однако, какъ видно изъ декрета отъ 2 мая 1606 г., мѣщане не подчинились рѣшенію суда, не допустили съ оружіемъ въ рукахъ комисаровъ въ городъ, старостѣ не возвратили его доходныхъ статей и сверхъ того отказались выйти со старостою противъ непріятеля; за всѣ эти вины зачинщики были привлечены къ суду, но не явились, почему состоялось заочное рѣшеніе, признающее ихъ бунтовщиками и постановляющее взыскать со всей громады 10000 копъ гр. лит. въ возмѣщеніе понесенныхъ старостою убытковъ . . . . .

346

№ 141. Ревизорскій листъ, заявленный въ книги королевской канцеляріи, о разграниченіи между староствомъ Вѣницкимъ и с. Скуринцами, державою Хруслинскихъ, с. Тютковомъ, державою Ив. Черленковского, и с. Лукою, державою Ив. Мелешки; отграниченіе послѣднихъ двухъ селъ отъ староства произведено не было, вслѣдствіе протеста владѣльцевъ ихъ. 1606 г. апрѣля 11, въ Варшавѣ . . . . .

360

№ 142. Листъ кор. Сигизмунда III, разрѣшающій старостѣ житомирскому кн. Янушу Острожскому, воеводѣ волынскому, передать Житомирское староство сыну своему князю Александру, каштеляну волынскому, съ утвержденіемъ за послѣднимъ права доживотнаго на Житомиръ. 1606 г. мая 6, въ Варшавѣ.

370

№ 143. Листъ кор. Сигизмунда III къ старостѣ браславскому п. Александру Калиновскому на доживотное пользованіе подымнымъ податкомъ со староствъ. 1607 г. мая 26, въ Варшавѣ . . . . .

372

№ 144. Листъ кор. Сигизмунда III Станиславу Вигурѣ на ключничество и городничество въ замкѣ Кіевскомъ, съ описаніемъ его урядовыхъ доходовъ и обязанностей. 1607 г. мая 30, въ Варшавѣ . . . . .

374

№ 145. Два декрета кор. Сигизмунда III, утверждающихъ за мѣщанами Кіевскими ихъ старинныя права, по которымъ плата за перевозъ принадлежитъ ратушѣ и въ пользу воеводы идетъ

сборъ только со свѣжей рыбы, но не съ вяленой и соленой.
1611 г. ноября 3 и 1613 г. мая 9, въ Варшавѣ 375

№ 146. Декретъ королевскаго задворнаго суда по апелля-
ціонной жалобѣ воеводы кіевскаго п. Стан. Жолкевскаго на рѣ-
шеніе Винницкаго городскаго суда по дѣлу объ отнятіи отъ вое-
водства Кіевскаго села Демидова; самый искъ признанъ подле-
жащимъ задворному суду, и село возвращено къ воеводству.
1611 г. ноября 4, въ Варшавѣ 379

№ 147. Королевскій декретъ по жалобѣ воеводы кіевскаго
п. Стан. Жолкевскаго на Кіевское поспольство о томъ, что мѣ-
щане построили себѣ дома на мѣстѣ, гдѣ былъ воеводскій кир-
пичный заводъ; декретъ разрѣшилъ мѣщанамъ строить здѣсь
дома. 1611 г. ноября 9, въ Варшавѣ 381

№ 148. Листъ короля Сигизмунда III, подтверждающій мѣ-
щанамъ Вѣлоцерковскимъ льготу отъ всѣхъ податей на четы-
ре года. 1613 г. марта 36, въ Варшавѣ 382

№ 149. Листъ короля Сигизмунда III, п. Стапиславу Кан-
дыбѣ на городничество володимирское. 1616 г. апрѣля 15, въ
Варшавѣ 384

№ 150. Три королевскихъ декрета, изданные по иску
росты овруцкаго кн. Мих. Корибута Вишневецкаго о понужде-
ніи бояръ Волковичей, Костюшковскихъ и Яцковичей Нашип-
скихъ къ исполненію ордынской службы и другихъ замковыхъ
повинностей; этими декретами бояръ признаны обязанными
нести замковыя повинности, такъ какъ представленные ими до-
кументы не могутъ освободить ихъ грунтовъ отъ этихъ службъ.
1613 г. апрѣля 19 и 27, въ Варшавѣ 385

№ 151. Пять декретовъ королевскаго суда, выданныхъ по
иску старосты овруцкаго князя Михаила Корибута Вишневец-
каго къ различнымъ группамъ держателей королевскихъ сель
въ староствѣ о томъ, что эти держатели, владѣя землями, об-
ложенными службою боярской путной и поляницкой, уклоняются
отъ исполненія ея и тянутъ съ землями своими въ земство.
1614 г., марта 10, 15, декабря 13 и 19, въ Варшавѣ 404

№ 152. Листъ короля Сигизмунда III, разрѣшающій п. Александру Калиновскому уступить староство Винницкое п. Александру Балабану со всѣми правами и съ утвержденіемъ доживотья на староствѣ за Балабаномъ. 1613 г. апрѣля 10, въ Варшавѣ . . . . .

№ 153. Листъ кор. Сигизмунда III, приказывающій ревизорамъ городскихъ кіевскихъ расходовъ принимать „за слухный податокъ“ всякія выдачи изъ городской казны козакамъ и жолнерамъ сдѣланныя, городомъ для избѣжанія съ ихъ стороны разныхъ „утисковъ“. 1614 г. января 20, въ Варшавѣ . . . .

№ 154. Декретъ королевскаго суда по иску бояръ и мѣщанъ Остерскихъ къ старостѣ своему п. Михайлу Ротомскому по поводу грабежей и разныхъ кривдъ, учиненныхъ старостою; за неявкою отвѣтчика, судъ удовлетворилъ истцовъ согласно ихъ позва и доказательства. 1615 г. мая 7, въ Варшавѣ . . . . .

431

№ 155. Листъ кор. Сигизмунда III Самуилу Горностаю, Михайлу Мышкѣ Холоневскому и Яну Ленковскому, поручающій имъ произвести въ Острѣ дознаніе по поводу бунтовъ мѣстныхъ жителей, отказа ихъ платить подати и неповиновенія старостѣ, и наказать ослушниковъ и бунтовщиковъ. 1615 г. марта 17, въ Варшавѣ . . . . .

435

№ 156. Декретъ королевскаго суда между ремесленниками цеховыми, подлежащими воеводской юрисдикціи, и мѣстскою радю о недопущеніи послѣднею воеводскихъ ремесленниковъ къ торговлѣ на рынкѣ. Судъ призналъ дѣло не подлежащимъ разбору, такъ какъ судебный позовъ былъ составленъ невѣрно. 1615 г. мая 11, въ Варшавѣ . . . . .

436

№ 157. Листъ кор. Сигизмунда III Яну Древецкому на скарбництво въ землѣ Кіевской. 1618 г. марта 6, въ Варшавѣ.

439

№ 158. Листъ кор. Сигизмунда III, выданный по просьбѣ цехмистровъ кіевскихъ на поборцевъ, которые сдаютъ въ аренду сборъ сеймовыхъ поборовъ съ ремесленниковъ, а не сами собираютъ, и предписывающій поборцамъ самимъ вѣдать сборъ налоговъ. 1619 г. февраля 27, въ Варшавѣ . . . . .

440

159. Листъ кор. Сигизмунда Ш, утврждающій передачу Флоріаномъ Олешкимъ пожалованнаго ему королемъ подымного дохода въ воеводствѣ Кіевскомъ Захарію Еловицкому. 1610 г. марта 1, въ Варшавѣ 442
- № 160. Листъ кор. Сигизмунда Ш, которымъ разрѣшается старостѣ браславскому п. Александру Калиновскому передать это староство со всѣми на него правами своему сыну Адаму Калиновскому. 1620 г. іюня 11, въ Варшавѣ 443
- № 161. Листъ короля Сигизмунда Ш, о временномъ назначеніи старостою венницкимъ дворянина королевскаго Александра Пясочинскаго, такъ какъ староста Александръ Балабанъ находится въ плѣну у непріятелей. 1620 г. декабря 14, въ Варшавѣ 446
- № 162. Листъ кор. Сигизмунда Ш, о пожалованіи учтивому Марку Матвѣевичу Тереховичу службы выбранецкой въ с. Гнидовѣ Луцкаго повѣта со всѣми землями, принадлежащими къ этой службѣ. Матвѣй получаетъ листъ на выбранецтво по просьбѣ отца его Матвѣя Масюковича, отказывающагося отъ службы за старостью. 1622 г. августа 12, въ Варшавѣ 447
- № 163. Листъ кор. Сигизмунда Ш, разрѣшающій старостѣ винницкому урождому Александру Балабану уступить свое староство со всѣми на него правами урождому Адаму Калиновскому. 1622 г. октября 3, въ Варшавѣ 449
- № 164. Листъ кор. Владислава IV урождому Яну Одржывольскому на староство Винницкое, перешедшее въ королевское распоряженіе по смерти Адама Калиновскаго. 1638 г. мая 5, въ Варшавѣ 451

Д О П О Л Н Е Н І Е.

- № 1. Выписки изъ расходныхъ записей скарба и записи о посылкѣ людей на Украину на службу 453
- № 2. Привилей кор. и вел. кн. Сигизмунда I князю Яну-шу Юрьевичу Дубровицкому на воеводство Кіевское и записъ о приданныхъ къ воеводству доходахъ. 1542 г. мая 24, въ Вильнѣ. . 462

№ 3. Листъ кор. и вел. кн. Сигизмунда Августа маршалку Волынской земли володимірскому, бряславскому и винницкому старостѣ кн. Ө. Сангушку, выданный по жалобѣ земянъ винницкихъ на старосту и устанавливающій порядокъ сбора кликовщины, обезпеченіе сторожи на р. Рову, торговлю по селамъ и въ городѣ и требующій, чтобы староста вознаградилъ земянъ за взятыхъ у землянскихъ людей во время похода коней и чтобы впредь онъ не отнималъ лошадей. 1546 г. апрѣля 20, въ Вильнѣ . . . . .

453

№ 4. Листъ кор. и вел. кн. Сигизмунда Августа, удостоверяющій, согласно листа Сигизмунда I, что доброй славы и чести боярина черкасского Ивана Зубрика и его потомства не будетъ „шкодить“ наказаніе, понесенное Черкашанами и Каневцами за ихъ бунтъ, потому что онъ не принималъ участія въ возстаніи. 1545 г. мая 24, въ Вильнѣ . . . . .

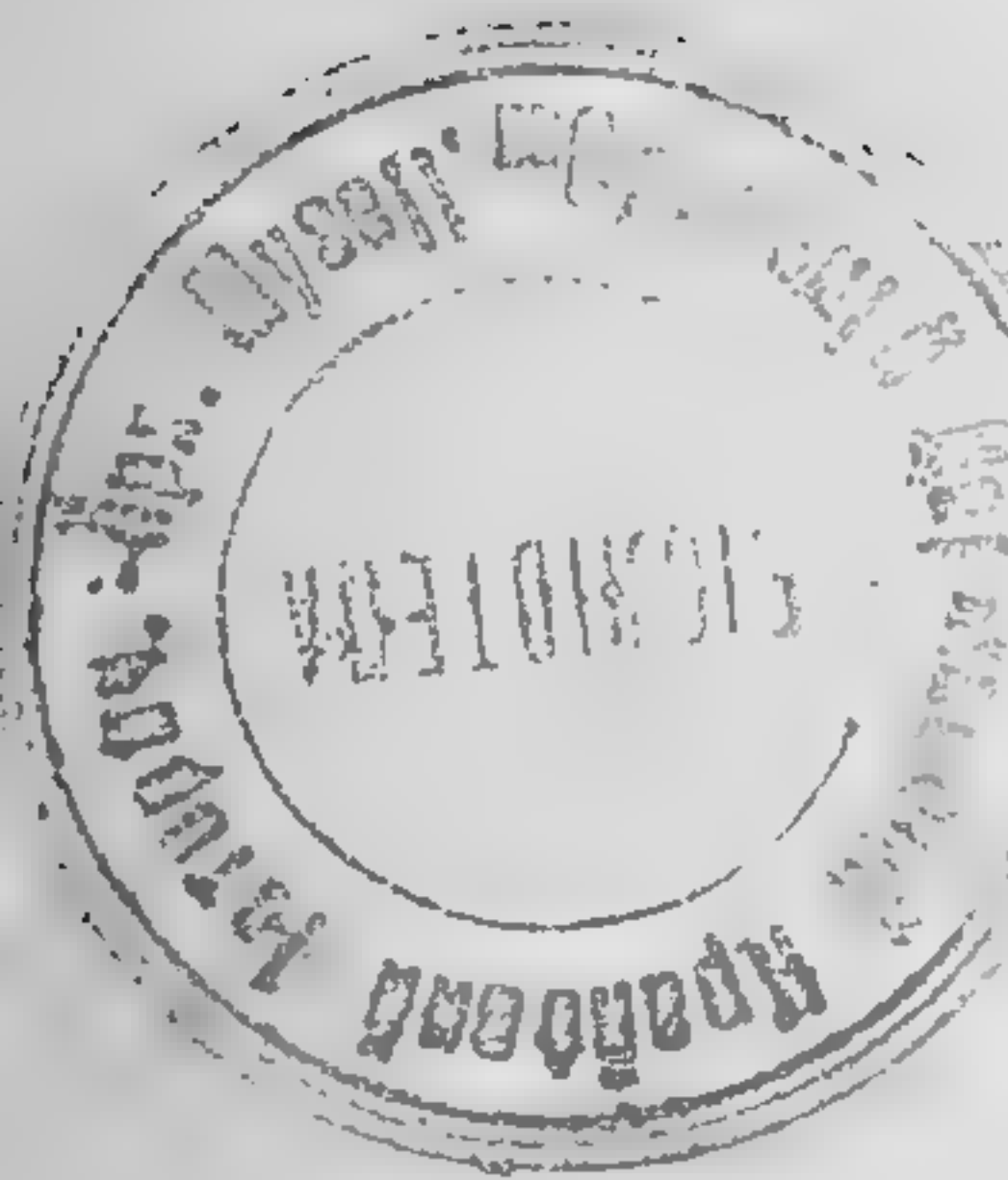
466

№ 5. Листъ кор. и вел. кн. Сигизмунда Августа державцѣ любечскому п. П. И. Сопегѣ съ приказаніемъ взимать съ подданныхъ любечскихъ подводный платъ по вновь установленному окладу, а прежній подводный налогъ, платившійся любечанами, прекратить взиманіемъ. 1560 г. октября 10, въ Вильнѣ.

№ 6. Запись въ книги господарскія канцелярейскія, сдѣланная по приказанію кор. и вел. кн. Сигизмунда Августа, жалобы маршалка господарского п. Скумина, Львовича Тишкевича на врьдъ городской и мѣщанъ кіевскихъ за сопротивленіе ихъ, оказанное ему, какъ послу, отправляющемуся въ Орду при требованіи имъ отъ мѣщанъ комыгъ подѣ посольство, и объясненія на эту жалобу мѣщанъ. Такъ какъ господарь не имѣлъ времени разобрать дѣло въ судебномъ порядкѣ, то, освободивъ мѣщанъ, отъ суда, онъ приказалъ имъ впредь пристойно обходиться съ господарскими послами. 1562 г. октября 28, въ Вильнѣ . . . . .

470

№ 6. Вырокъ кор. Стефана, утверждающій за п. Юріемъ Струсемъ державу Винницкую, пожалованную ему королемъ, съ условіемъ, чтобы п. Струсъ выплатилъ наслѣднику кн. Богуша Корецкаго кн. Яхиму Богушовичу Корецкому 5000 копѣ

гр. лит., обезпеченныхъ кор. Сигизмундомъ Августомъ на этой	стр.
державѣ покойному кн. Богушу. 1579 г. іюня 7, во Львовѣ .	473
№ 8. Ревизія Мозырскаго староства 1560 г.	476

У К А З А Т Е Л И.

№ 1. Указатель именъ географическихъ	507
№ 2. Указатель именъ личныхъ	527

Замѣченныя опечатки.

Стран.	строка	напечатано:	слѣдуетъ читать:
51	13 св. (предисл.)	ея	ся
51	23 св. (предисл.)	получать	получалъ
96	20 св. (предисл.)	яцку	Яцку
13	14 сн.	подданныхъ	нѣкоторыхъ подданныхъ
19	8 св.	знесли	знемши
31	19 св.	мугуть	могутъ
32	10 сн.	порушно	непорушно
35	17 сн.	Волевской	въ Олевской
70	10 св.	не семъ	на семъ
77	12 св.	Петркоовъ	Петроковъ
130	4 св.	пильной	польной
135	7 сн.	Любечскому	Кіевскому
175	13 сн.	Сангутку	Сангушку
197	13 сн.	и Хмельницкимъ	и староствомъ Хмель- ницкимъ
208	8 сн.	Яномъ Струсемъ	Юріемъ Струсемъ.
216	3 св.	чевезъ	черезъ
267	11 сн.	суда Ш	суда
270	5 св.	1595	1596
300	4 сн.	юже	уже
308	12 св.	сокретара	секретаря
343	11 св.	лежащее	лежащою
380	6 сн.	ревизсомъ	ревизеомъ
381	2 сн.	поводовъ	поводовая
383	13 св.	чорномъ	Чорномъ

Стран.	Строка	напечатано:	слѣдуетъ читать:
410	12 сн.	лиши	полнити
417	1 св.	Евхиму, Беху	Евхиму Беху
438	6 св.	воеовда	воевода
438	10 св.	взлаца	звлаца
451	9 св.	Bakowiecki	Rakowiecki
456	2 св.	Мандолу	Маноилу

И. 3409

~~Inv 4703.~~

- 17 *Часть третья*, томъ 3-й. Акты о гайдамакахъ (1700—1768 гг.). Изд. 1879 г. . . . . 2 р. — к.
- 18 *Часть третья*, т. 5-й. Акты о мнимомъ крестьянскомъ возстаніи въ Юго-зап. краѣ въ 1789 г. Изд. 1902 г. . 2 р. — к.
- 19 *Часть пятая*, томъ 2-й. Акты о евреяхъ въ XVIII ст. въ двухъ выпускахъ. Изд. 1890 г. Оба вмѣстѣ . . . 4 р. — к.
- 20 *Часть шестая*, томъ 1-й съ Приложеніемъ въ видѣ особаго тома. Акты объ экономическихъ и юридическихъ отношеніяхъ крестьянъ въ юго-зап. Россіи въ XVI—XVIII вв. (1499—1795 гг.). Изд. 1876 г. Оба тома продаются вмѣстѣ . . . . . 4 р. — к.
- 21 *Часть седьмая*, томъ 1-й. Акты о заселеніи юго-зап. Россіи (1386—1700 гг.). Изд. 1886 г. . . . . 2 р. — к.
- 22 *Часть седьмая*, т. 2-й. Акты о заселеніи юго-зап. Россіи (1471—1668 гг.). Изд. 1890 г. . . . . 2 р. — к.
- 23 *Часть седьмая*, томъ 3-й. Акты о заселеніи Южной Россіи XV—XVIII вв. Изд. 1905 г. . . . . 2 р. — к.
- Часть восьмая*, томы первый и второй. Акты о мѣстномъ управленіи (Барское староство) 1576—1679 гг. Изд. 1897 г. За оба тома . . . . . 4 р. — к.
- Часть восьмая*, томъ 4-й. Акты о землевладѣніи въ Юго-Зап. Россіи XV—XVIII вв. Изд. 1907 г. . . . . 2 р. — к.

Указатели къ изданіямъ Коммиссіи:

- 4 Томъ I. Имена личныя. Изд. 1878 г. . . . . 2 р. 50 к.
- 5 Томъ II. Имена географическія. Изд. 1883 г. . . . . 2 р. 50 к.

Б р о ш ю р ы:

- О древнихъ сельскихъ общинахъ въ юго-зап. Россіи, Н. Иванишева, 1863 г., стр. 73 . . . . . — р. 50 к.
- О началѣ христіанства въ Польшѣ . . . . . — р. 10 к.
- Лятидесятилѣтіе Кіевской Коммиссіи. Историческая записка о ея дѣятельности (1843—1893 г.) . . . . . 1 р. — к.

Цѣна 2 руб.

